

Sm 1111

I. 13

6

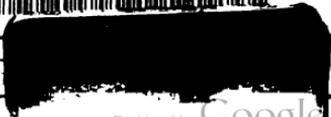
Sm 1111

83793

Slovenská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186142042

№ 9.

Медведева

АВЛА ГЕЛЛІА
АΘΙΝΣΚΙΧЪ НОЧЕΙ
ЗАПИСКИ,

Содержащіяся

Переведены съ Латинскаго языка

въ

Московской Славено-Греко-Латинской
Академіи.

МОСКВА

Въ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія.

1 7 8 7.

ЖИЗНЬ АВЛА ГЕЛЛІЯ.

А. Геллій, происшедшій отъ знатныхъ родителей, былъ родомъ Римлянинъ. (а) Жилъ въ царствованіе Траяна, Адриана, Антонина Пія и Антонина философа. Первыя свои лѣта препровелъ во изученіи Риторки или краснорѣчія, въ которомъ учителями имѣлъ Т. Кастриція и Сулпиція Аполлинара. Возросши и въ сихъ наукахъ гораздо укрѣпившись, желѣнною упражнялся и въ другихъ наукахъ, просвѣщеніе разуму и ослабу ушомленному, отъ дѣлъ духу приносящихъ; наипаче же въ филологіи. Въ чемъ довольный его усилъ явствуетъ изъ Латинскихъ его книгъ. Не оставилъ при томъ онъ и философіи, слѣдовавъ ученію Платонову. Впервыхъ прилѣжалъ онъ къ философіи нравоучительной, которой читалъ превосходѣйшихъ писателей Еликсита, Езона, Мусонія, Панетія, Теофраста, Хрисиппа, Эпикура и другихъ: сверхъ сего учился у славныхъ во свое время философовъ Фаворина, Тавра и Перегринна. Но неискусенъ также былъ въ Логикѣ, и что Физику зналъ, то доказывающъ его замѣчанія дѣланныя изъ древнихъ записокъ, изъ Аристотеля, Демокрита, Плинія, Нигидія Фигула и другихъ. Съ какимъ прилѣжаніемъ упражнялся онъ въ юриспруденціи, о томъ довольно свидѣтельствующъ законоучители, Куяціи, Бриссоніи, Будеи и многіе другіе, которыхъ многія страницы Геллій занимаетъ, Геллій объясняетъ, Геллій дополняетъ. И какъ сіи писатели упражнялись въ чтеніи его, такъ онъ читалъ премудрыхъ древнихъ законоучителей Элія Туберона, Алфена Вара, К. Антисція Лабеола, К. Аптея Капитона, Цецилія Галла, Цецилія и Масурія Сабиновъ, обоихъ Сцеволовъ, К. Семпронія Гракка, Сервія Сулпиція, Цицерона, пресвѣтлыхъ оныхъ Рим-

(а)

ской

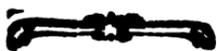
(а) Христофоръ Піерій хотя утверждалъ, что его отецъ Геллій, но сіе несправедливо потому, что Геллій въ кн. 2. гл. 22. не самъ говорилъ, но велѣлъ говорящаго Фаворина родомъ Галла.

ской судебной площади свѣпильниковъ, не упоминая о различныхъ законахъ, Сенатскихъ опредѣленіяхъ, указахъ, народныхъ установленіяхъ. И какъ филологія повсюду требуетъ помощи отъ исторіи; то вотъ и историческая Гелліева бібліотека! Вотъ изъ Латинскихъ Туберонъ, А. Албинъ, К. Клавд. Крадригарій, Л. Корнелій Сулла, Корнелій Непесъ, М. Фабій Пикторъ, Кн. Геллій, К. Валерій Аяшіатъ, Юлій Гигинъ, Тудятанъ, К. Оппій, Л. Писонъ, Л. Кассій Гемива, Семпроній Аселліонъ, Л. Сисенна, К. Свептоній Транквиллъ, Саллустій и проч. А изъ Греческихъ Ефоръ, Дикеархъ, Клеархъ, Иродотъ, Ксенофоншъ, Тимей, Елланикъ, Фукидидъ, Ираклидъ Понтійскій, Теопомпъ, Филохоръ, Аппіонъ, Аристей Проконнезскій, Исигонъ Никейскій, Ктисій, Онисикритъ, Бгезій, Филостефанъ, Ермиппъ, Полибій, Ксенофанъ, которыхъ онъ повсюду съ неполными ихъ книгами упоминаетъ. Не былъ незнающъ и въ медицину и геометрію. Искусство его въ Греческомъ языкѣ доказываютъ переводы нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Аристотеля и Платона. Припомъ Геллій не доволенъ былъ тѣмъ, чтобы переходить одни Римскія аудиторіи: тщательно перерылъ бібліотеки Мира, Траянову, дома Тиберіева, Пашрійскую и Тибуртинскую; съ Фавориномъ и другими домашними учителями читалъ ученые басни [комедіи]; съ Юліемъ Павломъ сидѣлъ въ Римѣ въ книжныхъ лавкахъ; съ Антоніемъ Юліаномъ или въ Неаполѣ или въ Пупеолахъ размышлялъ о краснорѣчій. Но объѣзжалъ и Грецію, не яко праздный зритель, но яко любопытнѣйшій испытатель. По возвращеніи въ отечество всѣ свои знанія употребилъ въ общественную пользу, и былъ весьма занятъ дѣлами гражданскими, а наипаче судебными.

А. Г Е Д Л І Я
НА
НОЧИ АѢИНСКІЯ
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Можно другое найти пріятнѣйшее сего. Но я избралъ сіе для того, чѣобы и для дѣшей моихъ головы были таковыя отдохновенія въ то время, когда ихъ духъ, свободившись нѣсколько отъ дѣлъ, могбы имѣть ослабу и успокоеніе. Что же касается до порядка вещей, то оный я имѣлъ случайный, какой прежде наблюдалъ выписывая изъ книгъ. Ибо какъ читалъ какуюнибудь либо Греческую либо Латинскую книгу, или слышалъ чтонибудь достопамятное, такъ все что ни разсудилось, безразбору замѣчалъ: и оное для памяти какбы какойнибудь ученый запасъ при себѣ хранилъ; дабы при случаѣ нужды въ какойнибудь вещи или словѣ, которое нечаянно можетъ быть я забылъ бы, и въ небытность тѣхъ книгъ, изъ которыхъ то выбиралъ, легко было тамъ найти и взять. И пошому въ сихъ запискахъ таже восплѣдовала разность вещей, которая была въ прежнихъ оныхъ замѣчаніяхъ, которыя я крашко, не разположительно и непорядочно посредствомъ ученія, упражненія и различнаго чтенія дѣлалъ. Но поелику въ додгя зимнія ночи живучи въ увѣдѣ АѢинской земли началъ я дѣлать сія записки: для того

го и надписалъ оныя *Лейнскихъ Ночей*, ни мало не сдвдую веселымъ надписаніямъ, которыя многіе другіе *Лашинскіе* и *Греческіе* писатели въ таковыхъ книгахъ сдвдвали. Ибо какъ они различное и смѣшенное и какбы сліянное собирали ученіе: по въ сходстввенность съ онымъ и надписанія сдвдвали самыя отборныя. Понеже иные надписали, *Музы*; другіе *Лвса*; иной *Верхняя Риза* [*женская*]; другой *Рогъ Изовилія*; иной *Соты*; нѣкоторыя *Лука*; другіе *Чтеніе спое*; иной *Дрепнія Чтенія*; иной *Цвѣтныя*; другой *Изобрѣтенія*; нѣкоторыя *Лампады*; иные *Похрыпала*; а другіе *Пандекты* или *песодержащія*, и *Геликонъ*, и *Провлемы* или *задачи*, и *Записныя книги*, иной надписалъ *Памятныя Книги*; иной *Касающіяся до отпрапленія дѣлъ*, и *Привапленія*, и *Ученныя*; иной *Натуральная Исторія*; иной *Всякая Исторія*; иной сверхъ того *Плодоносное*; иной надписалъ *Мѣстѣ*. Многіе также надписали *Гадательныя*; нѣкоторыя при семъ сдвдвали надписанія своимъ книгамъ или *Нрапоучительныя Письма*, или *Запросы пѣ письмахъ*, или *Смѣшенныя*; и другія нѣкоторыя надписанія чрезмѣрно веселыя и весьма краснорѣчивыя. А я, по своему смыслу безъ тщанія, безъ размышленія и почти грубо, соотвѣтствуя самому мѣсту и времени зимнихъ бдвній, надписалъ, *Ночи Лейнскія*; столько же въ похвалѣ самаго надписанія всѣмъ прочимъ уступая, сколько усту:

уступилъ въ щаніи и красотѣ сочиненія. Да и не то, въ выписываніи и замѣчаніи вещей, имѣлъ я намѣреніе, которое многіе изъ нихъ имѣли. Потому что всѣ они, а особливо Греческіе писатели, читая многое и различное, всякія попадающіяся вещи безразбору, стараясь объ одномъ ихъ множествѣ собирали: что читая скорѣе состарѣвшись или отъ скуки ослабѣвшъ, нежели что нибудь найдешь веселое, полезное или достопамятное. А я, помня изреченіе пренаменитаго мужа Гераклита Ефесскаго, что различное ученіе не просвѣщаетъ ума, и самъ въ скоромъ чтеніи очень многихъ книгъ всегда, когда только мнѣ досужно было, весьма довольно упражнялся: но мало изъ нихъ и только то выписалъ, чтобы скоро возбуждало и заставляло разумъ желать честнаго ученія, и разсуждать о полезныхъ наукахъ, или бы людей, занятыхъ уже другими въ жизни дѣлами, отводило отъ безчестнаго поистиннѣ и подлаго вещей и словъ незнанія. Чтоже въ сихъ запискахъ нѣсколько будешь трудно и скучно, или изъ грамматики, или изъ діалектики, или изъ геометріи, также нѣсколько далеко о правѣ Августовъ (прорицателей) и Первосвященниковъ: то не должно онаго избѣгать яко не полезнаго для знанія, или труднаго для понятія: ибо я о сихъ вещахъ не дѣлалъ глубокихъ и весьма темныхъ вопросовъ; но предлагалъ только нѣкоторыя начатки сво-

бодныхъ наукъ, которыхъ и посредственнаго ученія челоѡвѣку ни слышать когда нибудь, ниже читать, ежели не бесполезно по крайней мѣрѣ непристойно. И такъ тѣхъ, которые когда нибудь время и охоту возымѣютъ видѣть сіи мои труды, прошу, чтобы читая то, что они давно знаютъ, не презирали какъ извѣстное всѣмъ. Ибо нѣтъ ничего такъ сокровеннаго въ книгахъ, чего бы многіе не знали. Довольно ласкаюсь и тѣмъ, что сіе ни въ школахъ не читано, ни чрезъ записки знанію не передано. Что также найдутъ новое и себѣ не извѣстное; то равнымъ образомъ прошу, безъ успешнаго порицанія разсуждать, что весьма малыя наставленія сіи не токмо къ разпространенію наукъ неспособны, или къ увеселенію и прохладженію духа не довольны; но такова рода и сѣмени суть, отъ котораго возрастать могутъ или бодрствениѡшію челоѡвѣческіе умы, или твердѡйшая память, или острѡйшій разумъ, или чистѡйшіе слова, или благороднѡйшее въ празности и въ забавахъ увеселеніе. А что не ясно, или не полно покажется; о томъ прошу разсуждашь такъ, что оно написано больше для напоминанія, нежели для наученія; и, какъ бы довольствуясь показаніемъ однихъ свѣдовъ, послѣ если захопятъ, дополнишь нашедши книги или писателей. Чтоже почтутъ за достойное оужденія; то пусть, ежели посмѣютъ, оуждаютъ то, откуда я

оное выписалъ: только, иначе оное читавъ у другихъ, не должны тотчасъ укорять временемъ: но разсуждай по свойству вещей и по преимуществу писателей, которыми они и которыми я слѣдовалъ. Весьмаже по изрядно будетъ, что тѣ, которые въ чтеніи, сочиненіи, разсужденіи никогда удовольствія, и ни когда трудовъ не имѣли, никогда такихъ бѣднѣй не бѣдали, и ни въ какихъ съ упражняющимися въ томже ученіи разсужденіяхъ и слѣвопрвнїяхъ, чрезъ изслѣдованіе и сочиненіе, не обращались, но заняты дѣлами и безпокойствами, опдаляясь отъ сихъ ночей, и будутъ искашь другаго себѣ увеселенія, по старинной пословицѣ: *Nihil cum fidibus graculo, nihil cum amarasito sui*. Для большаго же раздраженія глупости и зависти не ученыхъ людей, напишу здѣсь нѣсколько анапестическихъ изъ Аристофанова хора стиховъ, и какой сей превеселый человекъ издалъ законъ для смощренія своей комедіи, такой я издамъ для чтенія сихъ записокъ, то есть, чтобы не прикасался и не приступалъ къ онымъ простиый и неученый народъ. Стихи даннаго закона сушь слѣдующіе:

Молчать тотъ долженъ и пытки изъ нашего хора,
кто въ сей наукѣ неискусенъ, и непроспѣщенъ умою;
Или никогда не пидаль и не выпаль при службѣ влаго-
родныхъ музъ.
Тѣмъ я попию и паки поглашаю, и еще въ третій
разъ поглашаю,
Что въ пышли изъ сего хора; а вы начните пѣніе,
И сіи мои вѣтніа, которыя сему правдику приличны.

Двадцать уже книгъ записокъ до сего дни сдѣлано. А сколько, по воли божіей, продолжится моя жизнь, и сколько отъ домо-строительства и воспитанія своихъ дѣшей буду имѣть свободнаго времени! все то осмальное время употреблю на собраніе такихъ достопамятныхъ разсужденій. И такъ продолжится число книгъ, при помощи божіей, съ продолженіемъ, каково оно ни будетъ, самой жизни; и не желаю себѣ болѣе жить какъ до шѣхъ поръ, пока къ такимъ сочиненіямъ и разсужденіямъ способенъ буду.

Оглавленія вещей, находящихся въ каждой книгѣ, положилъ я въ самомъ началѣ, чтобы вскорѣ явно было, чего въ какой книгѣ искать и найти можно. (*)

ОГЛА-

(*) Здѣсь положены оглавленія только на десять книгъ содержащихся въ первой части; а прочія положены будутъ въ началѣ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ

Содержащихся въ первой частѣ.

Страницы.

К Н И Г А I.

- ГЛАВА I.** Чрезъ какое сравненіе и чрезъ какія заключенія, по объявленію Плушарха, Пнеагоръ философъ измѣрилъ вышину шѣла Геркулесова, когда онъ былъ живъ. - 1
- 2. Отъ Ирода Апшика, человѣка знатнаго, къ нѣкоторому хвастливому и величавому юношѣ, по виду только слѣдовавшему Философіи, принаровленные слова Епиктита Стоика, которыми онъ подлыхъ пусто-слововъ, называющихъ себя Стоиками, явственно отличилъ отъ истинныхъ Стоиковъ. - 4
- 3. О томъ, что Хиловъ Лакедемонянинъ сумнительное принялъ намѣреніе забавить отъ смерти своего друга. И что осторожно и обстоятельно надобно разсуждать, должно ли когда иибудь погрѣшить для пользы своихъ друзей; и что о семъ написали Теофрастъ и М. Цицеронъ. - 10
- 4. Какъ шонко и любопытно Антоній Іуланъ въ рѣчи М. Туллія разобралъ хитрость слова отъ него перемѣннаго - 19
- 5. О томъ, что Димосенъ риторъ безчестно убирался и одѣвался, и дзорную наблюдалъ чистоту: и что Герсенсій ораторъ, за такую чистоту и комедіантскія въ сказываніи рѣчей шѣлдвиженія, прозванъ Діонисіею плаваницею. - 21
- 6. Слова изъ рѣчи Метелла Нумидійскаго, которую онъ будучи Ценсоромъ говорилъ къ народу, уговаривая его жениться, и для чего она рѣчь оуждена, и какъ защищена. - 23
- 7. Изъ пятой рѣчи на Верреса въ сихъ словахъ Цицероновыхъ, *Hanc sibi rem praefidio sperant futurum*, изъвъ ии погрѣшимо-

сним,

сти, ни порока: и яеправо дѣлають тѣ, которые портящъ хорошія книги, и пишуть, фигура: шуть же упоманушо и о другсмѣ нѣкоторомѣ Цицероновомѣ словѣ, которое справедливо написано, но несправедливо оное перемѣняють: и при томѣ крашко предложено о спогахъ и числахъ рѣчи, которыя Цицеронѣ спарадса наблюдашь.

26

ГЛАВА 8. Найденная въ книгахъ Сопіона философа повѣсть о любодѣйцѣ Ландѣ и риторѣ Димосеенѣ.

30

— 9. Какой способъ и порядокъ былъ Пнеагорическаго ученія, и сколько времени повелѣваемо и наблюдаемо было говорить и молчать.

32

— 10. Какъ Фаворинѣ вступилъ въ разговоръ съ юношею очень по старинному говорившимъ.

36

— 11. Фукидидѣ славный историкѣ объявляетъ, что Ламедемонянѣ на сраженіяхъ не употребляли трубы, но свирѣли: и о томѣ написаны самыя его слова: и что, по объявленію Иродота, Аліашѣ царь имѣлъ при себѣ женщинѣ игравшихъ на музыкѣ: при томѣ нѣкоторое примѣчаніе о свирѣлкѣ Гракховой, которую онѣ употреблялъ при сказываніи рѣчей.

37

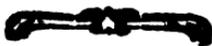
— 12. Какихъ лѣтъ, изъ какого поколѣнія, съ какимъ обрядомъ, съ какою святостію и благоговѣніемъ, и для чего великій перво-священникѣ долженъ былъ брать Веспальную дѣвицу: какое при томѣ она начинала имѣть право, какъ скоро взята была: и что, по объявленію Лабеопа, ни она никому, ни ей никто безъ завѣщанія правильнымъ наследникомъ бытъ не могъ.

42

— 13. Предложенъ былъ въ философіи вопросъ, что въ данномъ приказаніи справедливѣе, то ли дѣлать конечно, что приказано, или иногда противное, естли оно при-

каѣ

- казавшему будетъ полезенъ; и на шомъ вопросъ предложены различныя мнѣнія. 46
- ГЛАВА 14. Что К. Фабрицій, мужъ славный и знашья дѣла учившій, но неимѣшій слугъ и богатства, сказалъ и сдѣлалъ; когда ему Самниты, какъ челоуѣку недоспашочному, дариди великое число денегъ. - 49
- 15. Сколь ешь прошивный и ненавистный порокъ пустая и безразсудная говорливость, и сколь на многихъ мѣстахъ она отъ Греческихъ и Латинскихъ виписезъ по справедливости названа отвращенія достойною. - 50
- 16. О шомъ, что Квадригаріевы изъ претіей книги лѣтописца слѣдующія слова, *ibi mille hominum occiditur*, не по стихотверческой вольности и фигурѣ, но правымъ и извѣстнымъ образомъ грамматическимъ сказаны. - 55
- 17. Съ какимъ равнодушіемъ Сократъ сносилъ суровый нравъ своей жены: и что М. Варронъ написалъ въ нѣкоторой сатирѣ о должности мужа. - 57
- 18. О шомъ, что М. Варронъ въ 14 книгѣ о дѣлахъ челоуѣческихъ обличилъ Л. Елія своего ученика, что онъ несправедливо разсуждалъ о произведеніи словъ: и что тотже Варронъ въ той же книгѣ говоритъ, что произведеііе слова *FUR* ешь несправедливо. - 58
- 19. Повѣсть о Сивиллинныхъ книгахъ и о царѣ Тарквиніи Супербѣ. - 60
- 20. Что землемѣры называютъ фигурами, и какъ всѣ они Латинскими словами называются. - 61
- 21. О шомъ, что Юлій Гигинъ весьма крѣпко спорилъ, что онъ читалъ домашнюю П. Виргилія книгу, въ которой было написано, *et oga tristia tenentium sensu torquetur amago*, не такъ, какъ читалъ простой народъ *sensu torquetur amago*. - 62

- ГЛАВА 22.** Тотъ, кто защищаеѣ дѣла; справедли-
во ли и по Латински ли говоритъ, *super-*
esse se ei, что защищаеѣ, и что соб-
ственно значитъ глаголь *superesse*. - 64
- 23. Кто былъ Папирій Претекстаѣ: и по-
чему онъ такъ прозванъ: припомъ и всю
сю повѣсть о Папиріи знаеѣ пріятно. 68
- 24. Три надписи трехъ древнихъ стихошвор-
цевъ, Неви, Плаута, Пакувіа, отъ нихъ
самихъ сдѣланныя, и наченныя на ихъ
гробницахъ. - - 70
- 25. Какъ М. Варронъ опредѣляѣ слово *induciae*
(переміе): припомъ любопытнѣ изслѣ-
довано, какая причина еѣ слова *induciae*. 71
- 26. Какъ мнѣ еѣвчалъ Тавръ философъ, ко-
гда я спросалъ, гнѣваеѣ ли мудрый
человѣкъ. - - - 74

К Н И Г А II

- ГЛАВА 1.** Какъ Сократъ философъ обыкновенно прі-
обучалъ себя къ тѣлесному шерпѣнью: и
о шерпѣливости сего мужа. - 76
- 2. Какой разборъ и наблюденіе чиновъ долж-
но быѣ между отцами и сыновьями въ
возлежаніи при шолѣ и сидѣніи, и въ
другихъ сему подобныхъ домашнихъ и
общенародныхъ дѣлахъ; еѣли сыновья
будуѣ люди чиновныя, а отцы простыя
гражданѣ: и разсужденіе о томъ Тавра
философа, и примѣръ взятый наѣ Рим-
ской исторіи. - - 77
- 3. Какимъ образомъ древніе въ нѣкоторыя
слова вложили духъ буквъ н. - 81
- 4. По какой причинѣ Габій Вассѣ написалъ,
что нѣкоторый родъ суда называется га-
даніемъ; и какую иную причину того же
слова обьявляли другіе. - - 82
- 5. Сколь пріятно и основательно сказалъ Фа-
воринъ философъ, какая разность нахо-
дится между рѣчью Пашона и Лисіа. 84

- ГЛАВА 6. Какія слова Виргилій, говорящъ, упо-
 пребилъ неосторожно и подло; и что
 надлежитъ отвѣчать шѣмъ, которые симъ
 безчестяшъ Виргилія. - - - 84
- 7. О должности дѣшей въ разсужденіи ро-
 дишей: и мнѣнія о томъ предложенныя
 въ философскихъ книгъ, въ которыхъ
 написано и изрѣдено, всегда ли явѣшъ
 ли ошечскимъ повелѣніямъ повиноваться
 должно. - - - 90
- 8. О томъ, что несправедливо отъ Плушар-
 ха сдѣламо оужденіе Эпикура въ наукъ
 умословія. - - - 94
- 9. О томъ, что тотже Плушархъ съ яв-
 ною клеветою опорочилъ слово сказанное
 отъ Эпикура. - - - 96
- 10. Что значитъ слово *faucibus Capitolinae*: и
 что Сергій Сулпидію на вопросъ объ ономъ
 описалъ въ ошѣшъ М. Варронъ. - - - 97
- 11. О Сикціи Деншашъ изрядномъ воинѣ мно-
 гое достопамятнов. - - - 99
- 12. Разсужденіе о нѣкоторомъ Солоновомъ
 законѣ, который съ перваго взгляда ка-
 жется несправедливъ, однако конечно для
 пользы и благосостоянія изобрѣшенъ. 100
- 13. Древніе и одного сина или дочь въ мно-
 жественномъ числѣ называли дѣтми. 103
- 14. О томъ, что М. Катонъ въ книгѣ, кото-
 рой надписаніе, *противъ Тиберія магнан-
 ника, stictiles vadimonium*, чрезъ букву *i*
 сказалъ, а не *stictiles*; и онаго слова пред-
 ложена причина. - - - 104
- 15. О томъ, что древде великое печеніе
 воздаваемо было старикамъ; и для чего
 послѣ то же самое печеніе ошнесечо къ
 женашымъ людямъ и къ родителямъ: и
 нѣчто пришомъ о главѣ седмой Юліева
 закона. - - - —
- 16. О томъ, что Цеселлі Вндексъ отъ Сул-
 пидія Аполлинара опороченъ въ изъясне-
 ніи Виргиліева смысла. - - - 107

- ГЛАВА 17. Какое свойство некоторыхъ предложенийъ примѣшилъ М. Цицеронъ, и разсужденіе о томъ самомъ, что примѣшилъ Цицеронъ. - - - 109
- 18. О томъ, что Федонъ Сократикъ былъ рабъ, и что многіе также другіе были въ рабствѣ. - - - 112
- 19. Что значить глаголь *gerere*, и какое имѣетъ суще и собственное знаменованіе. 115
- 20. Что прѣсто называется *curia*, того слова древніе не говорили: и что о немъ П. Сципионъ въ рѣчи къ народу, что потомъ М. Варронъ о употребленіи его написалъ въ книгахъ о скотоводствѣ. - - - 116
- 21. О томъ созвѣдѣн, которое Греки *μαζα* (колесницею) а Латинны назывють *serpentiones*: и о причинѣ и произведеніи обонихъ словъ. - - - 118
- 22. Разсужденія взятыя изъ Фавориновыхъ рѣчей о вѣтрѣ Яликсѣ, и о названіяхъ и странахъ другихъ вѣтровъ. - - - 120
- 23. Разсужденіе и разсмотрѣніе мѣстъ изъ Менаandroва и Цициліева забавнаго зрѣлища, котораго надписаніе *Piscium*. - - - 129
- 24. О древней умѣренности въ расходахъ, и о старинныхъ расходныхъ законахъ 137
- 25. Что Греки называютъ аналогією, и что напрошивъ аномалією. - - - 143
- 26. Слова М. Фронтона философа о родахъ цвѣтовъ, и о названіяхъ ихъ Греческихъ и Латинскихъ: и припомъ каковъ есть цвѣтъ *radix*. - - - 145
- 27. Что Т. Кастрицій разсуждалъ о словахъ Саллустія и Дамосеена; которыми одинъ описалъ Филиппа, а другой Серторія. 149
- 28. Не извѣстно которому богу надлежитъ молебствовать во время землетрясенія. 151
- 29. Достопамятная басня Езопа Фригійскаго. 153
- 30. Что примѣчено въ движеніи волнъ бывающемъ въ мори различнымъ образомъ, во время вѣянія южныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. - - - 157

К Н И Г А III.

- ГЛАВА 1.** Исследование и суждение о томъ, для чего сказалъ Саллустій, что сребролюбіе не токмо мужесшвенный духъ, но и самое шло приводитъ въ слабость. - 160
- 2. Какой день М. Варронъ почитаетъ днемъ рожденія шѣхъ, которые прежде шестаго часа ночи, или послѣ онаго родились: припомъ предлагается о временахъ и предѣлахъ дней, гражданскими называемыхъ, и во всѣхъ народахъ различно наблюдаемыхъ: и что сверхъ сего К. Муцій написалъ о той женщинѣ, которую мужъ неправильно почиталъ своею женою, не наблюдши гражданского года. - 163
- 3. О томъ, какъ узнавать Плаутовы забавныя зрѣлища [комедіи]; потому что подъ именемъ его находятся безъ разбору исплинныя и ложныя: и припомъ что Плаутъ на мѣланицѣ, а Невій писалъ комедіи въ шюртѣ. - 167
- 4. О томъ, что П. Африканъ и другіе въ то время знашныя мужи, прежде сшарости, обычай имѣли брить бороду и щеки. 171
- 5. Нѣкто ошѣ Арцесилая Философа извѣстельно и припомъ забавно укоренъ въ пороки рокоши и въ нѣжности глазъ и шѣла. 173
- 6. О смѣ и свойствѣ дерева пальмы: что что оно проливившя положенной на себя шяжести. -
- 7. Повѣсть взятая изъ лѣтописца о К. Цедіціи воинскомъ Трибунѣ: и присоединенныя изъ книги Началь М. Катона слова, которыми смѣ храбросшя Цедіція сравниваетъ съ храбросшію Спаршанскаго Леонида. - 174
- 8. К. Фабриція и К. Емилія Консуловъ изрядное письмо къ царю Пирргу ошѣ К. Клавдія писателя повѣстей упоминаемое. 177
- 9. Кто и каковъ былъ употребляемый въ пословицѣ Сфевъ конь, и какой цѣшъ коней

ней называемыхъ gradices: и о причинѣ
сего названія.

179

- ГЛАВА 10.** О томъ, что во многихъ естественныхъ
ведяхъ примѣчена нѣкоторая едмер чна-
го числа сила и могущество, о которомъ
М. Варронъ въ Седмицахъ [Hebdomadibus]
пространно разсуждаетъ. 182
- 11. Какія и сколь неосновательныя Акцій въ
учебныхъ книгахъ употребляетъ доказа-
тельства, которыми старается доказать,
что Кисюдь старѣе лѣтами Омпра. 183
- 12. Многопьющій и охотникъ пишь отъ П.
Нигидія, весьма ученаго мужа, новыиъ и
почти неупотребительнымъ словомъ на-
званъ bibofus, 190
- 13. О томъ, что Димосеенъ въ юности
учась у Платона философа, и по случаю
услышавъ Каллистрата ритора въ собра-
нн народа говоришаго, оцстаъ отъ Пла-
тона, и стаъ учипсь у Каллистрата. 195
- 14. Кто говоритъ dimidium librum legi или
dimidiam fabulam audiui и другое сему по-
добное; томъ говоритъ и грѣшительно,
и погрѣшности сей М. Варронъ датъ при-
чины: приномъ никто изъ древнихъ сихъ
словъ такимъ образомъ не употреблялъ. 192
- 15. Находится въ книгахъ и отъ памяшующихъ
объявляеться, что нечаянная великая
радость скоропостижную многимъ причи-
нила смерть, когда захваченъ будетъ
духъ и не стерпимъ силъ великаго и но-
ваго движенія. 195
- 16. Какая разность времени отъ врачей и
отъ философвъ примѣчена въ родинахъ
женщинъ: при семъ древнихъ стихотвор-
цовъ о томъ мнѣнн: сверхъ того многое
другое слышанія и припамятованія до-
стойнсе, и самыя слова Иппократа врача,
взятыя изъ ег. книги надписанной перъ
теорѣ. [о кормленн.] 197

- ГЛАВА 17. Отъ важнѣйшихъ мужей и по предано-
памяти, что Платонъ три книги Фило-
лая Инеагорика, и Аристоклель не боль-
шее число книгъ Спеусиппа философа ку-
пили мевѣроятною цѣною. - 204
- 18. Что суть *Pedarii Senatores*, и для чего
такъ названы: и какое сн слова имѣють
начало отъ обыкновеннаго изреченія Ко-
суловъ: *Senatores quibus Q. in Senatu sen-
tentiam dicere licet.* - 209
- 19. Какимъ образомъ Габій Вассъ написалъ
patrus hoto названъ, и какую онъ сего
названія почелъ причину: и какъ напре-
шивъ и какими словами Фаворинъ насмѣ-
лся сему преданію. - 207

К Н И Г А IV.

- ГЛАВА 1. Нѣкоторый Фаворина философа съ хва-
стливымъ грамматикомъ разговоръ, сдѣ-
ланный Сократическимъ образомъ: въ ко-
шоромъ разговорѣ упомянуто, какими
словами К. Сцевола опредѣлилъ слово *repus*. 208
- 2. Какая разность есть между болѣзнію и
пероконъ, и какую силу имѣють сн сло-
ва въ указѣ Эдилей: и могутъ ли евнухъ
и неплодныя женщины проданныя назадъ
ошданы бытъ, и различными о томъ мнѣ-
нія. - 213
- 3. О томъ, что никакихъ, до супружества
касающихся, дѣлъ въ Римѣ не было преж-
де Карвилева развода: и при томъ что
собственно значить *rellex*: и какая сего
названія причина. - 216
- 4. Что Сервій Сулпицій въ книгѣ о Прида-
ныхъ написалъ о правѣ и обычаяхъ дре-
нихъ сговоровъ. - 218
- 5. Повѣсть объявляемая о вѣроломствѣ Вмру-
рійскихъ утробозрителей [*haruspicum*]: и
что для того въ Римѣ по всему городу
малые робиты пѣли слѣдующій стихъ: 219
Malum consilium consultori resipiscit.

- ГЛАВА 6.** Слова древняго Сенатскаго указа, въ кошоромъ опредѣлено большія умилоствительныя жершвы приносить о томъ, что въ божницѣ копыя Марсовы шраслися: примомъ положено изъясненіе, что сущъ *hostiae fuscidae*: что также рогса *praecidanea*: и что Капитомъ Апелій нѣкоторые праздники *ferias praecidaneas* назвадь. 220
- 7. О писмѣ Валерія Проба Граммашика, писанномъ къ Марцеллу, о удареніи нѣкоторыхъ Кареагенскихъ именъ. - 223
- 8. Чше сказадь К. Фабрицій о Корнелии Руффий, человекѣ сребродлюбомъ, съ кошорымъ онъ имѣя вражду и ненависть, спшарался однако чшобы назначим его въ Консула. - 225
- 9. Чшо собственно значить *religiosus*, и какія перевершны знаменованіе себѣ слова имѣеть; и слова о томъ Нигидія Фигула взятны изъ его записокъ. - 225
- 10. Какой наблюдаемъ былъ порядокъ во время шребованія мѣнній въ Сенатѣ; и о ссорѣ въ Сенатѣ К. Цесаря Консула и М. Катона, чрезъ цѣлый день рѣчь говорившаго. - 228
- 11 Чшо и какво шо, кошзрое Аристоксемъ какъ извѣстнѣйшее объявляеть о Пнеагорѣ: и что Паулархъ написадь о томъ же Пнеагорѣ. - 230
- 12. Достопамятныя безчестія и наказанія, налагаемыя омѣ Ценсоровъ, въ древнихъ книгахъ найденныя. - 234
- 13. О томъ, что нѣкоторыя, извѣстнѣйшымъ образомъ сдѣланныя наигриванія свирѣлей, могутъ лѣчить спраждующихъ ломомъ въ бедрахъ. - 235
- 14. Повѣсть о Гостилии Манцинѣ Эдилѣ и любодѣйцѣ Мамилии: и опредѣленіе Трибуновъ, къ кошорымъ омѣ Мамилии была прозьба. -

- ГЛАВА 15.** Оправданіе Саллустіева въ повѣсти своей изреченія, которое соперники его съ злобою и ругательствомъ оуждали. - 236
- 16. О нѣкоторыхъ словахъ, которыя Варронъ и Нигидій склонили противъ употребленія въ повсядневныхъ разговорахъ: и притомъ нѣчто сему подобное объявляется съ примѣрами древнихъ. - 238
- 17. Разсужденіе, по многимъ примѣрамъ и причинамъ, о свойствѣ нѣкоторыхъ частицъ, которыя, положены будучи передъ глаголами, грубо и неискусно, по видимому съ напряженіемъ и пропущеніемъ выговариваются. - 240
- 18. О П. Африканѣ старшемъ нѣчто весьма достопамятное, взятое изъ лѣтописца. 243
- 19. Что М. Варронъ въ Логисторикѣ [въ книгѣ содержащей п въствозаніе о знашнихъ изреченіяхъ] написалъ о содержаніи въ умѣренности молодыхъ отроковъ. - 246
- 20. О томъ, что наказываемы были отъ Цесаровъ тѣ, которыя имъ въ слухъ говорили нѣкоторыя непристойныя шутки: и разсужденіе бывшее о наказаніи того, который, случившись при нихъ стоять, заваля.

К Н И Г А V.

- ГЛАВА 1.** О томъ, что Мусоній философъ за предосудительное и порочное дѣло почиталъ, разсуждающему философу хвалиму бытъ отъ восклицавшихъ, и при похвалѣ дѣлающихъ тѣлодвиженіе. - 249
- 2. О конѣ царя Александра, который названъ Букефаломъ. - 151
- 3. Какая была причина Протагору учиться философи, и какъ онъ началъ учиться. 252
- 4. О словѣ *diogenesismo*, которое въ простомъ народѣ неизвѣстно, а отъ ученыхъ мужей въ книгахъ многократно писано. 254

- ГЛАВА 5. Какою шуткою Кареагенскій Аннибалъ насмѣялся Антіоку царю. - 255
6. О ѣздахъ воинскихъ; какой изъ нихъ порожественный, какой осадный, какой гражданскій, какой сѣнный, какой за шествіе въ непріятельскій станъ, какой за возбужденіе на непріятельской судно даваемый, какой малаго шоржества [опали], какой масличный. - 256
7. Сколь изрядно Габій Бассъ изтолковалъ слово *regio*, и откуда произвелъ сіе слово. 260
8. Оправданіе погрѣшности въ *Виргиліевыхъ* стихахъ, которыя порочилъ Юлій Гигій Грамматикъ: и при томъ, что такое есть *LITUUS*, и о произведеніи сего слова. - 261
9. Взятая изъ *Иредотовыхъ* книгъ новѣсть о *Крезовомъ* смѣхѣ. - 262
10. О доказательстввахъ, которыя по *Гречески avтисифонта* (оборотныя), а по *Латински герігоса* называюща магутъ. - 264
11. *Влантовъ* силлогизмъ о женидѣхъ не можетъ казаться оборотнымъ. - 266
12. О именахъ боговъ Римскаго народа *Діовиса* и *Веловиса*. - 268
13. О степеняхъ должностей и о порядкѣ, по обыкновению Римскаго народа, наблюдаемомъ. 271
14. *Аппіонъ* человекъ ученый, названный *Плиспоникомъ*, написалъ, что онъ видѣлъ въ Римѣ взаимное между собою обознаніе по старому знакомству человека и льва. 274
15. Различно философы думаютъ, шло ли есть голосъ, или безшлесное что нибудь. 278
16. О силѣ глазъ и о свойствахъ зрѣнія. - 282
17. Почему первые дни послѣ *Календъ*, *Нонъ* и *Идовъ* почитаются черными: и для чего перваго по *Календахъ*, *Нонахъ* и *Идахъ* дня многіе, какъ несчастливое предзнаменованіе имбующаго, боятся. - 283
18. Чемъ и сколько различествуетъ исторія отъ лѣтописца: и слова о томъ напи-

санныя изъ первой книги учиненныхъ дѣлъ Семпронія Аселліона.

284

ГЛАВА 19. Что есть *adortatio*, что также есть *aggratio*, и сколько сія слова между собою различны; и какія слова того, кто въ дѣланіи усмысленія о томъ проситъ народъ.

286

— 20. Какое Латинское названіе *Solacismo* было у Капитона Синнія: какъ тоже самое называли древніе Латинцы, и какими словами тожеже Капитонъ Синній опредѣлялъ *solacismum*.

290

— 21. О томъ, что, кто говоритъ *pluria* и *compluria* и *compluribus*, не грубо говоритъ, но чисто по Латински.

291

К Н И Г А VI.

ГЛАВА 1. Какъ отвѣчалъ Хрисиппъ противъ тѣхъ, которые говорили, что ишѣ промысла.

294

— 2. Какимъ образомъ онже и допускалъ силу и необходимость судьбы, и утверждалъ однакожъ, что есть въ насъ свободу въ разсужденіи намѣренія и мыслей.

297

— 3. Поѣтъ взятая изъ книгъ Тубероновыхъ о амѣи длины чрезвычайной.

301

— 4. Какую тожеже Туберонъ написалъ новую повѣсть объ Амшлліи Регулѣ павненности Карвагенцами, и что о томже Регулѣ пишеть Тудишанъ.

— 5. О томъ, что Алфенъ законоискусникъ ошибся въ истолкованіи словъ старинныхъ.

303

— 6. О томъ, что безразсудно и не хощаши Юлій Гигинъ перизалъ Виргилія, что онъ, говоря о крыльяхъ Дедаловыхъ, приложилъ къ нимъ слово *gracetis*: да также что суть пшцы называемыя *gracetis*, и какія то суть тѣ пшцы, которыхъ Нидадій называлъ *inferas*.

305

- ГЛАВА 7. О Аккѣ Ларентіѣ и Каѣ Тарратіѣ, и о началѣ священства братьевъ полевыхъ, [fratrum agualium] - 308
- 8. Нѣкошрѣя достопамятныя примѣчанія о Царѣ Александрѣ и о П. Сципіонѣ. - 310
- 9. Мѣсто взятое изъ Лѣтописца Л. Писона, предшавляющее весьма пріятную и краснорѣчиво написанную повѣсть. - 312
- 10. Повѣсть о Евклидѣ ученикѣ Сократовомѣ, котораго примѣромъ Тавръ философъ обыкновенно убѣждалъ своихъ учениковъ къ прилѣжному упражненію въ философіи. 313
- 11. Слова изъ рѣчи К. Метелла Нумидійскаго, которыя разсудилось мнѣ запомнить, яко ведущія къ должностямъ, до важности, и достоинства жизни касающимся. - 315
- 12. О томъ, что ни testamentum, какъ думалъ Серей Суцицій; ни facellum, какъ думалъ К. Требатій, не суть слова сложныя; но первое произведено а testatione, а другое уменьшительное. - 316
- 13. О вопросахъ у Тавра философа на пиру заданныхъ. называемыхъ пирушечными. 317
- 14. Три причины наказанія за грѣхи положены отъ философвъ; и для чего Платонъ упоминаетъ только о двухъ изъ нихъ. 320
- 15. О глаголѣ quiesco, сокращенно ли или просяжно въ немъ букву e выговаривать должно. - 322
- 16. Глаголь depresso, отъ стихотворца Катулла хотя не употребительнo, но прстойно и собственно положенъ; и о свойствѣ сего глагола, и примѣрахъ древнихъ писателей. - 324
- 17. Кто прежде всѣхъ завелъ общенародную библиотеку; и коликое въ Афинахъ, до пораженія отъ Персовъ, было число книгъ въ общенародныхъ библиотекахъ. - 326

К Н И Г А VII.

- ГЛАВА 1. Нѣкоторыя удивительности о П. Африка-
нѣ спаршемъ взятымъ изъ лѣтописца. 329
- 2. О стыда достойной погрѣшности Цезел-
ла Виндека, найденной опъ меня въ его
книгахѣ, которыхъ надписаніе Древнихъ
чтеній. - - - 331
- 3. Что Тулай Тиронъ Цицероновъ опущен-
никъ опорочилъ въ рѣчи М. Катона; и
что я на то оужденіе отвѣпствовалъ. 333
- 4. Какіе слуги и для чего, по объявленію
Цеза Сабина, сочинителя гражданскаго
права, продаваемы были въ шапкахъ (pi-
leati); и какіе невѣдники, по обыкновенію
предковъ, продавались sub согопа [въ вѣн-
цѣ]: припомъ что такое значимъ sub
согопа. - - - 343
- 5. Достопамятная повѣсть о комедіантѣ
Полѣ. - - - 349
- 6. Что написалъ Аристотель о естественномъ
недостаткѣ нѣкоторыхъ чувствъ. - 351
- 7. Св оспрымъ ли удареніемъ произнести на-
добно affatim, какъ admodum, и нѣкот-
рое не нелюбопытное разсужденіе о уд-ре-
ніяхъ другихъ словъ. - - -
- 8. Повѣствованіе неутроашной вещи о любив-
шемъ Делфинѣ и о любимомъ мальчикѣ. 353
- 9. Многіе древніе говорили perosi и tetor-
di, и perugi, ferondi и secuggi, не такъ,
какъ послѣ принято въ обичай говорить
чрезъ букву о, или чрезъ и въ первомъ
слогѣ положенную; но говорил чрезъ е,
и сіе по примѣру произношенія Греческа-
го; сверхъ сего примѣчено, что ученые
и славные мужи отъ глагола descendo,
говорили не descendi, но descendidi. - 355
- 10. Какъ ufuscario и соединительно и въ пря-
момъ падежѣ говорится, такъ pignotiscario
совокупно и въ томъ же видѣ слова гово-
рено было. - - - 357

- ГЛАВА II. Ни *leuitas* ни *pequitia* того означенія не имѣемъ, въ которомъ сіи слова говорятъ въ простыхъ рѣчахъ. - 358.
- 12. О последнемъ долгорукавномъ плащѣ [*detunicis chiridotis*]: что употребленіемъ онаго П. Африканъ укорилъ Суллиціа Галла. 360
- 13. Кого М. Катонъ называетъ *classicum* [степеннымъ], и кого *infra classicum* [нижнестепеннымъ]. - 362
- 14. О трехъ родахъ рѣчи: и о трехъ философахъ отпраздненныхъ отъ Лемнианъ посланн къ Сенату Римскому - 363
- 15. Сколь строго, по обыкновенію предковъ, наказываемы были воры; и что Муцій Сцевола написалъ о томъ, что на сохраненіе или взаиміе дано. - 365
- 16. Мѣсто выпитанное изъ Сатиры М. Варрона, которой надписаніе *heri idematum* [о бѣсвахъ], о чужеземныхъ родахъ пищи: при томъ приложены Еврипиловы стихи, которыми онъ опорочилъ сластолюбивыхъ людей роскошное обѣщаніе. 368
- 17. Бывшій разговоръ съ весьма спѣсивымъ и неискуснымъ грамматикомъ о знаменованіи и произведеніи слова *obnoxius*. - 368
- 18. Сколь свято у Римлянъ наблюдаема и хранима была клятва: и при томъ о десяти плѣнникахъ, которыхъ Аннибалъ обязавъ клятвою пославъ въ Римъ. - 372
- 19. Взятая изъ лѣтописца повѣсть о Тиб. Семпроніи Гракхѣ, отцѣ Гракховѣ, народномъ Трибунѣ: и при томъ Трибунскія опредѣленія щочными ихъ словами написанныя. - 374
- 20. О томъ, что Виргилій за недопущеніе отъ Ноландовъ провести воду, по прозвѣ его, вымаралъ изъ стиха своего *Nola*, и написалъ *Ora*; и при томъ нѣчто другое о прилжномъ согласіи буквъ. - 378

- ГЛАВА 21. Для чего тоже самое время означаютъ *quoad vivet* и *quoad morietur*, когда сіи слова соспоятъ, изъ двухъ противныхъ. 379
- 22. О томъ, что Ценсоры у толстыхъ и шучнотѣлесныхъ всадниковъ обычай имѣли оппимать лошадь: при этомъ положенъ запросъ съ безчестіемъ ли *se*, или безъ поврежденія чести всадниковъ дѣлано было. 380

К Н И Г А VIII.

Въ осмой книгѣ находятся одни только слѣдующія заглавія.

- ГЛАВА 1. Правильно или съ погрѣшностію говорится *HESTERNA NOCTU*: и что о сихъ словахъ говорятъ грамматикки: также что Децемвиры въ 12 таблицахъ написали пох вмѣстѣ пости. 381
- 2. Какія десять словъ сказалъ мнѣ Фаворинъ, которыхъ хотя у Грековъ и употребляются, однако суть подложны и гарварски: какихъ столько же онъ и отъ меня услышалъ, которыхъ, по обыкновенному и общему употребленію говорящихъ по Латински, не Латинскія суть, и не находятся въ книгахъ древнихъ. —
- 3. Какимъ образомъ и сколь строгій выговоръ сдѣлалъ при насъ чужезпанный философъ юношѣ Римскому, изъ породы всаднической происшедшему, который слушалъ его безъ вниманія и непрестанно зѣвалъ. 382
- 4. О томъ что Иродотъ, весьма славный повѣстеписатель, несправедливо сказалъ, что одна только изъ всѣхъ деревьевъ сосна, будучи срублена, никогда опять изъ того же корня не дѣлаетъ отпрыска; и что онже о дождевой водѣ и смѣгъ не довольно испытанное положилъ за извѣданное. 383
- 5. Что значатъ слова *Virgileum caelum stare pulvere*, и *Lucretium pedus sentibus stare*. —

- ГЛАВА 6.** По примирении послѣ ссоры полезно взаимныя дѣлать обименія : и о томъ Таврова рѣчь предложена , и слова взятыя изъ Теофрастовой книги : при томъ въ помянутыхъ словахъ приложено Цицероново мнѣніе о любленіи дружбы. — 382
- 7. Въ Аристотелевой книгѣ о Памяти читанное и изъ оной выписанное о свойствахъ и качествахъ памяти : при томъ нѣчто другое читанное и слышанное о избыткѣ или конечномъ недостаткѣ оныхъ. — 383
- 8. Что со мною случилось , когда хотѣлъ я нѣкоторые Платоновы мѣста изъяснить и какбы изобразить Латинскими словами. —
- 9. О томъ , что Теофрастъ философъ , всѣхъ въ своемъ вѣкѣ краснорѣчивѣйшій , имѣя не много говорить къ народу Афинскому , ошѣ стыда замолчалъ , и что сіе же самое случилось съ Демосееномъ , говорившимъ предъ царемъ Филиппомъ. — 383
- 10. Какой я въ городѣ Елевсинѣ имѣлъ споръ съ нѣкоторымъ суемудреннымъ грамматикомъ . времяя въ глаголахъ и ребяческихъ упражненій незнающимъ , а темною трудныхъ вопросовъ , и хитрословіемъ для уловленія неискусныхъ людей щедраващима . —
- 11. Сколь пріятно Сократъ отвѣчалъ женѣ своей Ксантиппѣ просившей , чтобы онъ въ Дионисовъ праздникъ сдѣлалъ по богатствѣ ужинъ . —
- 12. Что въ книггахъ древнихъ значить *perique omnes* , и что сіи слова кажутся взяты отъ Грековъ. — 384
- 13. Употребляемое Африканцами слово *Quoribus* есть не Пуническое , но Греческое. —
- 14. Фаворина философа весьма пріятный споръ съ нѣкоторымъ скучнымъ человекомъ , разсуждавшимъ о обоюдности словъ , и при томъ нѣкоторые слова изъ Невля стихотворца и Кн. Геллія не безъ употребле-

нiя положенныя : и шутже отъ П. Нигидiа изысканныя произведенiя словъ. - 384

ГЛАВА 15. Сь какимиъ бесчестiемъ Лаберiй стихотворецъ принятъ отъ К. Цесаря : и при томъ предложены о семже стихи самаго Лабериа.

К Н И Г А IX.

- ГЛАВА 1. Для чего К. Клавдiй Квадригарiй въ девятой надеяеть книгѣ аѳинопиisca написалъ, что прямо и безошибочнѣе бывають удары, естли что пустишь вверхъ, нежели внизъ. - 385
- 2. Какими словами Иродъ Апшикъ означилъ всякаго, по наружному виду и платью, ложно прiемлющаго на себя имя и качество философа. - 386
- 3. Письмо Филиппа царя къ Аристотелю философу о новорожденномъ Александрѣ - 388
- 4. О дивныхъ чудовищахъ варварскихъ народовъ, о жестокихъ и пагубныхъ обвороженiяхъ, и при томъ о женщинахъ вдругъ превратившихся въ мужицъ. - 390
- 5. Различныя знатныхъ философовъ мнѣнiя о родѣ и свойствахъ удовольствiя [voluptatis]; при томъ слова Герокла философа, которыми онъ опорочилъ мнѣнiя Эпикуровы. - 395
- 6. Коротко или пропаяно произносится должно первый слогъ учащательнаго глагола отъ ago. - 597
- 7. О обращенiи листовъ на масличномъ деревѣ, во время зимняго и лѣтняго солнечнаго поворота, и о струнахъ въ то время звонъ издающихъ чрезъ ударенiе другихъ струнъ. - 198
- 8. Много имѣющему непременно многое по преобно; и о семъ мнѣнiи Фаворина философа съ нарядною крашкоснiю предложенныя. - 319

- ГЛАВА 9. Какимъ образомъ переводить слова съ Греческаго на Латинскій языкъ, чтобы разумъ Греческихъ изреченій оставался; и о стихахъ Омировыхъ, которые или хорошо и сходно, или неудачно переведшимъ почтенъ *Виргилій*. - 400
- 10. Что *Аней Корнушъ* стихи *Виргилевы*, которыми онъ скромно и скрытно упоминаетъ о сонѣ *Вулкана* съ *Венерою*, безстыдно и съ ненавистию опорочилъ. - 403
- 11. О *Валеріи Корвинѣ*, и почему онъ *Корвиномъ* названъ. - 404
- 12. О словахъ называемыхъ на обѣ стороны оборотное и прошивное означеніе имѣющими. - 406
- 13. Слова изъ повѣсти *Клавдія Квадригарія*, которыми онъ описалъ поединокъ *Манліа Торквата* благороднаго юноши, и непріятеля *Галла* на оный вызвавшаго. - 409
- 14. О томъ, что *пошже Квадрагарій*, *huius facies*, въ родительномъ падежѣ сказалъ хорошо и по Латински, и нѣчто другое приложено о склоненіяхъ подобныхъ словъ. 412
- 15. О родѣ спора называемомъ по Гречески *ἀπολογία* [нѣрѣшимый]. - 415
- 16. О томъ, что *Плینیю Секунду*, челоѣку ученому, неизвѣстно было порочное доказательство, называемое отъ *Трековъ* *ἀντισείρον* [оборотное]. - 417

К Н И Г А X.

- ГЛАВА. 1. *Тегіанъ* ли *consul* или *tertio* говорить должно: и какъ *Кн. Помпей* надписывая чины свои на театръ, которой онъ намѣренъ былъ освятить, по совѣту *Цицеронова* избѣжалъ обоюднаго вопроса о семъ словѣ. 418
- 2. Что *Аристотель* предалъ памяти о числѣ дѣтворожденія. - 421

- ГЛАВА 3. Сличеніе и сравненіе нѣкоторыхъ знаш-
ныхъ мѣстъ изъ рѣчей К. Гракха, М. Ци-
церона и М. Кашона. - 421
- 4. П. Нигидій весьма остроумно доказалъ,
что имена неслучайно наложены, но да-
ны по свойству вещей. - 427
- 5. Простое ли слово *avagus*, или сложное и
двойное, какъ думаетъ П. Нигидій. 428
- 6. Отъ народныхъ Эдилей на дочь Апія Це-
ка, женщину благородную, наложенъ
штрафъ за дерскія рѣчи. - 429
- 7. Помнится, что, по описанію М. Варрона,
изъ рѣкъ, далѣ Римской имперіи проте-
кающихъ, первая по величинѣ Нилъ, вто-
рая Истръ или Дунай, третія Ромъ. 430
- 8. Между воинскими наказаніями, которы-
ми воины были укрощаемы, было пуска-
ніе крови, и по какой причинѣ уставляе-
но таксе наказаніе. - 431.
- 9. Какимъ образомъ былъ располагаемъ Рим-
скій строй, и какъ называются оныя
расположенія. -
- 10. По какой причинѣ древніе Греки и Рим-
ляне носили перстень на пальцѣ ближай-
шемъ къ лѣвому мизинцу - 432
- 11. Что значить слово *magis*, и какое
имѣетъ свойство: пришло ли это сло-
во простой народъ употребляетъ несо-
бственно: и что *grassos* родительный па-
дежъ имѣетъ *grassosis*, а не *grassosus*. 433
- 12. О баснословныхъ мелъпостяхъ, которыми
Планий Секундъ весьма непристойно скла-
дываетъ на Демокрита философа: и при-
томъ о лѣшающемъ изображеніи голубя. 434
- 13. Какимъ образомъ древніе говорили *sim-
patim hominum*. - 436.
- 14. По какому порядку словъ сказалъ Кашонъ
Iniuria tibi factum ius. - 437
- 15. О обрядахъ Діалънаго [Юпитерова] жре-
ца и жрицы: пришеи положены слова
изъ Преторскаго указа, которыми гово-

- ришь Преторъ, что онъ не будетъ при-
нужденно приводить къ присягѣ ни Ве-
спальныхъ дѣвицъ, ни Диана. - 438
- 16. Какія Іудій Гигинъ въ шестой книгѣ Вир-
гиліевой Энеиды примѣтнѣе погрѣшности
въ разсужденіи Римской исторіи. - 441
- 17. Для чего и какими образомъ Демокритъ
философъ лишилъ себя зрѣнія; и о томъ
Лаберіезы стихи весьма чисто и красиво
написанные. - 444
- 18. Повѣсть о Артемизіи, и о подвигѣ зна-
ныхъ писателей бывшемъ у Мавзола
гроба. - 445
- 19. Не очищается и не облекается грѣхъ чрезъ
то, когда представляются другіе въ по-
добныхъ грѣхахъ повинные; и слова о томъ
изъ рѣчи Димосееновой. - 447
- 20. Что есть rogatio, что lex, что plebiscitum,
что privilegium, и сколько всѣ сіи
между собою различествуютъ. - 449
- 21. Для чего М. Цицеронъ весьма тщательно
избѣгалъ словъ possimite и possimuit. 450
- 22. Мѣсто взятое изъ Платоновой книги, на-
зываемой Горгіи, о безчестіи ложной фило-
софіи, которымъ незнающіе выгоды онѣ
испинной философіи производящихъ без-
разсудно поносятъ философъ: - 451
- 23. Слова изъ рѣчи М. Катона о содержаніи
въ разсужденіи пища и питія и нравахъ
древнихъ женщинъ, и притомъ что мужъ
жену свою въ прелюбодѣянн поиманную
имѣлъ право убивать до смерти. - 459
- 24. Исправно говорившіе говорили die pristini,
die castini, и die quarti, и die quinti, не
такъ какъ нынѣ обыкновенно сіи слова
говорятъ. - 461
- 25. Находящіяся въ книгахъ древнихъ названія
мешательныхъ орудій, стрѣлъ, шпагъ и
суденъ. - 463

- ГЛАВА 26.** Неразумно отъ Асиніа Поллтона оужденъ Савлустиій за то, что онъ transgressionem называлъ transgressum, и transgressos qui transgressissent. - 466
- **27.** Повѣсть о нагодахъ Римскѣмъ и Кароагенскомъ, что они почти равномоцныя были соперники. - 468
- **28.** Изъ Тубероной повѣсти взятое примѣчаніе о предѣлахъ возрастовъ отрочества, юношества и старости. - 469
- **29.** О томъ, что частица atque, не только есть соединительная, но и многообразную имѣетъ силу. -
-
-

ПОГРЪШНОСТИ.

Стран.	Напечатано.	Строка	Читай.
41.	слсвз	16.	слова
48.	въ повелѣнїи	1.	въ повелѣнїи
66.	maioribus	28.	maioribus
73.	ad alterum	25.	ad alterum
79.	протянувъ	33.	протянувъ
89.	Пеонїи	—	Пеонїи
103.	въ множественномъ	27.	въ множественномъ
106.	была	22.	было
112.	Пелопоннезѣ	27.	Пелопоннезѣ
121.	можетъ	—	можетъ
137.	богатые	30.	богатые
157.	утверждаетъ	—	утверждаетъ
165.	для прївлеченїа	28.	для прївлеченїа
285.	вращишь	3.	значишь
—	написашь	27.	написашь
287.	гражданъ	20.	гражданъ
297.	цѣвь	10.	цѣпь
306.	Нигидїи	30.	Нигидїи
308.	въ 12 таблицахъ	28.	въ 12 таблицахъ
342.	касающагося	31.	касающагося
350.	Ассїйскїи	27.	Ассїйскїи
360.	во всемъ	20.	во всей
372.	бывшаго	10.	бывшаго
415.	быль	6.	быль
—	снїиъ	12.	съ нїиъ
421.	Гракха	22.	Гракха
465.	Грузовїа	17.	Грузовїа

А. Г Е Л Л І Я
АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.
КНИГА ПЕРВАЯ
ГЛАВА I.

Чрезъ какое срапненіе и чрезъ какія заключенія, по овъявленію Плутарха, Пиеагоръ философъ измѣрилъ пышину тѣла Геркулесоа, когда онъ былъ жиць.

(1) **П**лутархъ въ книгѣ, которую написалъ о свойствѣ и о душевныхъ и тѣлесныхъ качествахъ Геркулеса, каковыхъ онъ былъ во время своей жизни, объявляетъ, что (2) Пиеагоръ философъ искусныя и ос-
Часть I. А про-

(1) *плутархъ*] Многія сочиненія Плутарховы утрачены; о чемъ отчасти знаемъ изъ него самого, потому что онъ ссылается на утраченные свои сочиненія: отчасти изъ древняго не большаго его сочиненія списка, о которомъ Генр. Стефанъ свидѣтельствуемъ, что онъ нашелъ его въ своихъ рукописныхъ сочиненіяхъ: отчасти изъ нашего трудолюбиваго Геллія и изъ другихъ упоминающихъ о Плутархѣ въ различныхъ книгахъ, которыхъ мы не имѣемъ. А какъ не мало изъ его сочиненій утрачено; такъ и некоторые въ оныя вышаня и такія, которыя отъ другаго произвошли писателю.

(2) *Пиеагоръ*] который былъ начальникъ Италіанскаго ученія, Ферецида Сирианина, или лучше Сциранина ученикъ. Почерпнулъ онъ отъ него Богословіе и философію шамиственную. Онъ же великую силу приписывалъ числамъ и сходствамъ. Смотри *Мурсія* в *Диваріи Пиеагореомъ*.

трудоуныя сдѣлаавъ заключенія въ изобрѣше-
ніи и измѣреніи роста и превосходной вы-
соты Геркулесовой. Ибо когда извѣстно
почти было, что (1) онъ изъ Олимпіи до
храма Юпитера (2) Олимпійскаго перебѣ-
жалъ (3) стадію, сдѣлавъ долгому оныя
въ

(1) Онъ] Павзаній пишетъ, что Геркулесъ былъ вышиною
въ чешыре локтя и одну стопу. Климентъ въ Проше-
птикѣ [въ словѣ увѣщательномъ] свидѣтельствуемъ, что
Гимлянъ почитали онаго за бога ошгонителя мухъ.

(2) Олимпійскаго] Юпитеръ Олимпійскій прованъ посто-
му, что у Пизы или Олимпіи почитаемъ былъ знат-
ными богами. Откуда названы Олимпіады, которыхъ
праздновались въ пятое лѣто. Ибо овидій обманываетъ
сѣбѣшвая оныя съ Лустромъ. О началѣ оныхъ же
смотри Скал. къ Евсев. Находятся Пиндара стихотвор-
ца Олимпіскія пѣсни.

Олимпійскаго] Здѣсь былъ оный извѣстный свѣту
Юпитеровъ храмъ, Гимническія бои уставленные Гер-
кулесомъ и возобновленные Ифитомъ. Страб. кн. 8.
говоритъ, что храмъ сдѣланъ былъ кумиръ весь изъ
золота Плин. кн. 34. говоритъ, что изъ слоновой ко-
сти особеннымъ Фидевымъ мастерствомъ сдѣланъ.
Могло и по и другое быть справедливо, ежели разу-
мѣшь разныя кумиры. Ибо кромѣ храма Юпитера Оли-
мпійскаго, было его же и капище или часовня, въ ко-
торой онъ вмѣстѣ съ Нептуномъ стоялъ, и гораздо
былъ древнѣе онаго Фидева. Потому что храмъ былъ
шесть капищъ и столькожъ жертвенниковъ, на кошо-
рыхъ стояли единомѣстныи боги.

(3) 1. Стадію] Стадія беретъ или за мѣру геометриче-
скую, или за самое мѣсто, на которомъ бѣгались и билъ-
лись, а иногда за самое то строеніе, съ котораго
смотрѣли на бой.

2. Стадію] великое затрудненіе въ семъ мѣстѣ имѣ-
ющъ ученые люди, стараясь наименованіе стадіи при-
наровить къ мѣрѣ геометрической 125 шаговъ п. е.
625 стопъ, когда здѣсь Геллій полагаетъ стадію поль-
ко

въ шесть сотъ стоиъ; [и другія правда стадіи послѣ отъ иныхъ въ Греціи уставленныя, содержатъ въ себѣ шесть сотъ стоиъ, но однако нѣсколько суть короче:] то Пиеагоръ легко узналъ, что мѣра и длина Геркулесовой подошвы столько по сравнению была больше другихъ, сколько Олимпійская стадія долѣе была другихъ стадій. А узнавъ мѣру Геркулесовой стопы измѣрилъ, какой долготѣ шѣла надобно сходствовать съ тою мѣрою, по естественной всѣхъ членовъ между собою сразмѣрности; и сдѣлавъ слѣдующее заключеніе: столько Геркулесъ былъ шѣломъ выше другихъ, сколько Олимпійская стадія была долѣе другихъ равномѣрныхъ стадій.

А 2

ГЛАВА

ко въ 600 стоиъ. Такъ, думаю, объявляешь Сундѣ, что стадія двоякое имѣетъ наименованіе; одно, чрезъ которое разумѣется разстояніе, которое человекъ не ешдыхая перебѣжать можешь и которое смотря по силѣ или слабости бѣгущаго, иногда долѣе иногда короче бываетъ. Сего стадіи наименованія здѣсь по видимому держится Геллій. Другое, которое есть Геометрическое содержащее, какъ выше объявлено, 625 стоиъ, которое употребляюшъ космографы (описатели свѣта) и которое по видимому взято отъ должайшей стадіи человеческого бѣга.

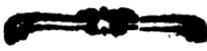
3. *Стадіо*] стадія есть тройкая; Италіанская, Олимпійская и Пиеійская, и всѣ разной мѣры. По тому что Италіанская имѣетъ въ себѣ 625 стоиъ, Олимпій какъ 600 стоиъ, Пиеійская 1000 стоиъ. Но Лука Пелъ и Робертсонъ утверждаютъ, что между Италіанскою и Олимпійскою стадіею никакого нѣтъ различія. По тому что Греческая стопа больше Римской половиною перста; а 600 полуперстовъ составляютъ оныя 25 стоиъ, которыми Греческая стопа долѣе стопы Римской.

Г Л А В А 2.

Отъ Ирода Аттика, челоуѣха знатнаго хъ нѣкоторому хпастлицому и пеличапому юношѣ, по пигу только сльдодопашему философи, принаропленные слопа Епиктита Стоика, которыми онъ подлыхъ пусто-слопоу называющихъ себя стоиками яштенно отличилъ отъ истинныхъ Стокопоу.

(1) **И**родъ Аттикъ, мужъ и въ Греческомъ краснорѣчii искусный, и консульскимъ достоинствомъ почтенный, въ бышность

(1) *Иродъ Аттикъ*] родомъ изъ Мараеона, отца имѣлъ Аттика, который въ государстваваніе Нервы нашедши кладъ, съ позволенія Императора нажилъ безчисленное богатство; дѣда имѣлъ Иппарха, который, поелику сребролюбиво и жестоко правилъ республикою, лишенъ имѣнія. Проуѣзжалъ при Траянѣ, Адрианѣ, Антонинѣ благочестивомъ и Маркѣ Аврелиѣ. Великія услуги оказалъ ошечеству построениемъ въ Греціи многихъ священныхъ и свѣшскихъ зданій, и ошказаніемъ каждому изъ Аенянъ по нѣскольку денегъ. Вывши изрядно ученъ, наипаче же знаменитъ въ краснорѣчii [котораго первое основаніе положилъ при знатномъ ономъ риторѣ Фаворинѣ] ошазилъ нѣкоторыя сочиненія упоминаемыя Филостратомъ, но они ушрачены. Консуломъ былъ съ Торкватомъ въ лѣше отъ Р. X. 143. Взллъ за себя знатную Римскую госпожу по имени Региллу. Въ памяшь ея построилъ въ Аеннахъ Одеумъ [родъ театра назначенный для пѣнія] и по кончинѣ ея домъ свой ошвсюду убралъ Паросскимъ чернымъ мраморомъ означающимъ печаль; сверхъ того посвяшилъ ей и храмъ въ находящемся неподалеку отъ рима своемъ помѣстьи называемомъ Тріопея. Умеръ на 76 году отъ рожданія. Имѣлъ двоихъ дѣшей. По завѣщанію должно бы-

ность нашу для ученія въ Аѳинахъ, при-
ывалъ часно въ ближнія къ городу дерев-
ни меня, и мужа достопочтеннаго Серви-
ліана, и другихъ многихъ нашихъ одно-
земцовъ, которые изъ Рима сѣвжались
въ Грецію для просвѣщенія разума. И какъ
были мы у него въ деревнѣ называемой Ке-
фисія, въ самое жаркое лѣто и осень; по
ващищались отъ жара пѣвнiю пространныхъ
рощей, долгими и веселыми для прохажи-
ванія сдѣланными дорогами, свади домъ про-
хлаждающими, изрядными банями, изобиль-
ными и чиспыми водами, при громкомъ пѣ-
нiи пщиць, ошвсюду оную деревню укра-
шающими. Былъ тамже виѣстѣ съ нами
юноша послѣдователь, какъ онъ сказы-
валъ, Стоической философіи, но чрезвѣр-
но говорливый и лехкомысленный. Онъ на-
пиру въ обыкновенно бывающихъ послѣ
стола разговорахъ многое и неумѣренное о
философскомъ ученіи не къ спашѣ и безъ
равсужденія говорилъ, и кромѣ себя всѣхъ
Греческаго краснорѣчія начальниковъ, и весь
Римскій народъ называлъ грубыми и не-
просвѣщенными; и при томъ неудобопоняш-
ныя слова, Силлогизмы и діалектическія

А 3

упо-

ло погребсти его въ Марафонѣ на своей родинѣ; но
Аѳиняне изъ благодарности къ нему при провожденіи
всего народа великолѣпно погребли его въ сажихъ Аѳи-
нахъ.

употребляя обману, говоря, что (2) *Киріе-понтопъ*, *Исихазонтопъ*, *Соритопъ* и другихъ такихъ хитросплетеній никто кромѣ его рѣшить не можетъ: а что касается до нравоученія, до природы человѣческаго разума, до началъ добродѣтелей, и до блискихъ или противныхъ онымъ должностей, до опасности болѣзней и пороковъ, до заразы и гибели душевной; то утверждалъ, что все сіе никому больше неизвѣстно и несвѣдомо, какъ ему. При семъ разсуждалъ, что ни мученія и болѣзни шѣлесныя, ни бѣдствія смертію грозящія, состоянія блаженной жизни, которое онъ себя почиталъ получившимъ, не повреждаютъ и не нарушаютъ; и что веселость лица Стоика никакое прискорбіе помирить никогда не можетъ. Симъ когда онъ надмѣнъ былъ щеславіемъ, и уже всѣ скучившись его словами ждали конца; то Иродъ на Греческомъ, по тогдашнему обыкновенію, языкъ сказалъ: знаменитѣйшій философъ! поелику мы, которыхъ ты называешь не искусными и невѣждами, онѣвпснвовать себѣ не можемъ, позволь прочтати изъ книги, что о такомъ вашемъ велѣрѣчїи думалъ и сказалъ великій изъ Стоиковъ Епиктитъ; и приказалъ принести Епиктитовыхъ разсужденій расположенныхъ отъ Арріана вторую книгу, въ которой сей почтенный старецъ юношей, на-
вы-

(2) Названія диалектическихъ мудрствованій.

вывавшихъ себя Споиками по справедливо-
сти укорялъ бесполезными и негодными, и
полагающими увеселеніе свое въ пустыхъ
шолько разсужденіяхъ и ребяческихъ при-
мѣчаніяхъ. И такъ прочтены были изъ при-
несенной книги ниже положенныя слова, ко-
торыми Епикшишъ отъ прямого и сущаго
Споика, который безъ сомнѣнія долженъ
быть споводенъ, непринужденъ, неспязанъ,
благороденъ, богатъ, благополученъ, строго и
съ пріятностію отпачилъ другихъ подлыхъ
пустослововъ называющихъ себя Споиками;
и которые, мглою хитросплетеній ослѣпивъ
слушателей, непорочнѣйшаго ученія имя не-
справедливо себѣ присвояють. Скажи о дов-
рѣ и злѣ. Слушай.

(3) Изъ Трои занесло меня пѣтромъ
къ Циконамъ.

Нѣкоторыя печи суть добры, нѣкото-
рыя злы, а нѣкоторыя неразнстаующи. Дов-
рыя печи суть добродѣтели, и то, что при-
частно оныхъ. А злыя суть пороки, и что
порокопъ причастно; неразнстаующія же
суть тѣ, которыя между ими посредствен-
ны, какъ-то богатство, здоровье, жизнь,
смерть, увеселеніе, трудъ: почему ты зна-
ешь?

А 4

(3) Циконимъ суть самые лютые народи во Фракіи. И
потому се говорятся послѣвницею о тѣхъ, которые
изъ одного нещасія попадаютъ въ другое большее не-
щасіе.

ешь? гопоритъ онъ. Такъ (4) Елланикъ объявляетъ въ книгѣ о Егяптянахъ. Иво что за нужда, такъ сказать, (5) Діогенъ ли въ наравоученіи, или Хрисиппъ или (6) Клеанѳъ? И такъ ты сіе изслѣдовавъ и утпердился на семъ. Скажи, какъ вы ты поступилъ въ коравлѣ по према погоды: испомнилъ ли вы то раздвѣленіе тогда, когда шумятъ и трещатъ парусы; и естли вы при тпоемъ поплѣ стоя кто нибудь пьяный сталъ тебѣ гопорить, чтовы ты попорилъ то, что тогда гопорилъ, худо ли и порочно претерпѣтъ коравлекрушеніе? То не ударилъ ли вы ты его

-
- (4) Елланикъ] Мипиленскій, который 12 лѣтами старѣе Иродота, какъ объявляетъ Воссій о Греч. Истор. кн. 1. гл. 1. Другой былъ Милесскій младшій, который и исторію написалъ.
- (5) Діогенъ] Амписееновъ былъ ученикъ, который установилъ Циническое ученіе. Циники съ Стоиками многое имѣли общее: почему Ювеналъ въ сатирѣ 12. говоритъ: ни Циническаго, ни Стоическаго не читавшій ученія, которое однимъ платьемъ различается отъ Циническаго.
- (6) Клеанѳъ] Зиновъ ученикъ, учитель Хрисипповъ, который однако здѣсь кладется въ первомъ мѣстѣ. Его мнѣніе было сѣдующее: благополучіе челоѳическое состоитъ въ томъ, чтовы жить согласно съ овцето природою. Зиновъ, какъ видно изъ Сшобя, утверждалъ сходство жизни. И пошому Сенека въ письмѣ 14. говоритъ: довроѳитель состоитъ въ сходствѣ, и сѣ ея оѳла съ ней сходны и согласны. Хрисиппъ поставилъ общую и частную природу челоѳическую. Чрезъ общую природу разумѣлъ онъ Бога, но свидѣтельству Камменша Александрійскаго.

его паякою? Сказаю, Ахъ! мнѣ не до тебя, мы погибаемъ; а ты пришелъ шутить.

Естьли ты по пинѣ признанъ будешь хъ Кесарю, помни сіе раздѣленіе. Естьли кто изошедшему тебѣ и повлѣднепшему скажетъ, что ты дрожишь? За какимъ ты дѣломъ здѣсь? Награждаетъ ли Кесарь пнутьрѣ похоепѣ пходящихъ за добродѣтели, и наказываетъ ли за пороки? что и ты моему нещастію смѣешься? Однако философъ, скажи мнѣ, что ты дрожишь? Не опасается ли смерти или темницы? или наказанія тѣлѣснаго, или ссылки, или везчестія? чтожъ другое? естьли цѣ семь пороховъ, или нѣкоторая часть порока? что ты о семъ самъ разсуждалъ? что мнѣ до тебя? допольно съ меня моего нещастія. Прапда. потому что допольно съ тебя тпоего нещастія, подлаго духа, боязлипости, гордостни, которую ты сидя пѣ школѣ оказываешь. Для чего ты чужимъ достоинстпомъ пелячался? для чего называлъ себя Стоикомъ? тѣмъ себя называйте именемъ, которое паши дѣла доказыпаятъ. Такимъ образомъ узнаете, какого пы ученія. А узнаете, что многіе изъ пасѣ Епихуропы послѣдопатели, не многіе Перипатетихи, и тѣ славые. Весьма дерякій юноша услышавъ сіе замолчалъ, какъбы то не ошъ Епикпипа о комъ нибудь другомъ, не ошъ Ирода о немъ говорено было.

Г Л А В А 3.

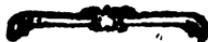
О томъ, что Хилонъ Лакедемонянинъ сумнительное принявъ намѣреніе извадить отъ смерти своего друга. И что осторожно и обстоятельно надобно разсуждать, должно ли когда нибудь погрѣшить для пользы своихъ друзей; и что о семъ написали Эзофрастъ и М. Цицеронъ.

Читаемъ въ книгахъ писателей описывавшихъ жизни и достопамятныя дѣла славныхъ мужей, что Хилонъ Лакедемонянинъ, одинъ изъ знаменитаго онаго числа (1) мудрецовъ, при самой своей смерти къ стоящимъ около себя пріятелямъ такъ говорилъ: можешь быть сами вы о томъ знаете, что мнѣ не должно раскаяваться ни о какихъ моихъ словахъ и дѣлахъ бывшихъ во время продолжительной моей жизни. Я и въ сіе самое время подлинно не обманываюсь, что ничего такого не сдѣлалъ, о чемъ бы вспоминая могъ жузить; кромѣ развѣ того одного, что не совѣмъ еще извѣстенъ, справедливо ли я сдѣ-

1) *Мудрецовъ*] которыхъ Диодоръ по оглашенію всѣхъ признаетъ *четверыхъ*, Эзекіа, Вланта, Пиптика и Солона; а другіе говорятъ, что ихъ было *семь и десять*; иные полагаютъ *двенадцать*, между которыми Орфей, Амиз, Впикарма и Пифагора, исключая сего Гелліева Хилона. Однако употребленіе и многихъ вѣковъ признаніе приняло уже седмичисленное число, что и Плутархова подтвердила важность. Въ именахъ и числѣ оныхъ древніе между собою несогласны были, какъ свидѣтельствуетъ Диогенъ Лаертій въ жизни Эзекіевой.

сдѣлааь сѣдующее, или нѣтъ. Быаь я судьео сѣ двумя другими въ уголовномъ дѣлѣ моего друга. Законъ требовалъ, чтобы его осудить на смерть. И такъ надобно было или друга лишить жизни, или покривить законъ. Въ шоль сумнительномъ случаѣ по многомъ размышленіи показалось мнѣ легче и сноснѣе сдѣлать сѣдующее, что я и сдѣлааь. Тайно приговорилъ я друга своего къ смерти; а шѣмъ, которые вмѣстѣ со мною судили, присовѣщовалъ его ошѣ смерти свободить. Такимъ образомъ не нарушилъ я въ шоль важномъ дѣлѣ ни должности судьи, ни должности друга. Но по меня въ сѣмъ дѣлѣ беспокоить, что опасуюсь, не сдѣлааь ли я вѣроломнымъ и виноватымъ, что въ шомъ же дѣлѣ, въ то же время, и въ одной должности другимъ присовѣщовалъ противное тому, что самъ признааь за самое лучшее. А сѣй Хилонъ превосходный мудростію мужъ сумнѣвался, сколько должно для друга поступить противъ правъ и закона; и сѣе при самомъ концѣ жизни духъ его беспокоило. При сѣмъ многіе наконецъ другіе философы, какъ въ книгахъ ихъ написано, сѣ довольнымъ шщаніемъ сѣе изслѣдовали, какъ изъ самыхъ написанныхъ словъ видѣть можно, *ἢ δὲ βοηθεῖν τῷ φίλῳ παρὰ τὸ δίκαιον, καὶ μὴ χρὴ πόσιν, καὶ ποῖα. ш. е.* надобно ли противъ справедливости помогать другу? и сколько, и дѣ чемъ? Сіи слова значать, что они из-

сѣвдо-

свѣдывали, должно ли когда нибудь поступать противъ права и обыкновенія для друга, и въ какихъ и въ копорыхъ дѣлахъ, и какъ. О семъ вопросъ какъ другіе, по выше-объявленному, многіе, такъ весьма щцатель-но разсуждаетъ (1) Теофрастъ, мужъ въ Философіи Перипатетической преискусный и преученый. Которое разсужденіе, есть-ли не ошибаюся въ памяти, написано въ его первой книгѣ о дружествѣ. Сію книгу по видимому читалъ М. Цицеронъ, что и самъ написалъ книгу о дружествѣ. Онъ и другое, что почелъ за достойное взять изъ Теофраста, по своему разуму и краснорѣчю взялъ и весьма хорошо и сходственно перевелъ на Латинскій языкъ; а о семъ мѣстѣ, о копоромъ, по объявленію моему, довольно изслѣдуваемо было, какъ о самомъ труднѣйшемъ крашко разсуждалъ; и того, что съ обстоятельнымъ разсужденіемъ написалъ Теофрастъ, не понялъ; но опустивъ скучное оное и какбы своенравное разсужденіе, самой только родъ вещи крашками сло-

(2) Теофрастъ] котораго прежде называвшагося Тиртамомъ, по божественному сладкорѣчю, симъ именемъ первой почилъ Аристотель строгій впрочемъ другихъ судя. Онъ былъ преемникомъ въ школѣ Аристотелевыиъ. Книги его, на копорыя здѣсь ссылаются нашъ писатель, утрачены, какъ и многія другія. Смощри Дюгена Лакертія. И можетъ бытъ виѣшано и другое, которое не Теофрастъ написалъ, не кто нибудь другой. Какъ и о драматическихъ начертаніяхъ его оупмывающихся.

словами означилъ. Онѣя (3) Цицероновы слова, естли кто разсмотрѣть хочешъ, положены ошъ меня здѣсь *Я разсуждаю тѣ употреблять концы, что друзья имѣющіе непопрежденные нрапы, псѣ дѣла, намѣренія и хотѣнія везъ псякаго извѣтїя должны имѣтъ общія; и что пѣ случаѣ какого нивудъ нещастїя должно помогать друзьямъ и пѣ непрапедныхъ намѣренїяхъ, когда онѣя касаться вудуть до ихъ жизни или чести; надовно сопратитъся сѣ пути, только вы не произошло изъ того крайняго безчестїя; иво сїе, поелику сдѣлано вудетъ для дружества, можетъ быть простибельно. Когда касаться, говоритъ, вудуть или до жизни друга, или до чести; надовно сопратитъся сѣ пути, чтобы помочь и вѣ неправедномъ онаго намѣренїи. Но какое сїе совращенїе быть должно, и какое ошступленїе для вспомошествованїя, и вѣ сколь неправедномъ друга намѣренїи, о томъ не говоритъ. Чшо жъ мнѣ за нужда вѣ шакихъ бѣдствїяхъ друзей знать о томъ, что надовно сопратитъся сѣ прапаго пути, естли не произойдетъ изъ того великаго безчестїя: когда онѣ не объявитъ мнѣ и шого, сколь велико думаетъ онѣ безчестїе; и когда я со-*
вра-

(3) Цицероновы слова] находятся сїи слова въ Делїи или о дружествѣ. Гдѣ Цицеронъ изрядно разсуждаетъ, сколько надобно полагаешься на друга, и оуждаетъ еное вѣаншова изреченїе: *такъ надовно лювятъ, какъ вы тѣ когда нивуда хотѣлъ ненавидѣть.*

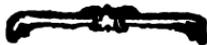

вращусь съ пути, то сколь далеко должно быть сіе совращеніе? *Ибо сіе, говоритъ онъ, поелику сдѣлано будетъ для дружества, можетъ быть простительно.* Да и сему самому наипаче должно учиться, и чего нѣ, которые учашъ, не объявляютъ, поколику и сколько оное для дружества простительно бытъ должно. Хилонъ оный мудрецъ, о кошоромъ я выше упомянулъ, для сохраненія друга совратился съ пути; но видно, сколь далеко онъ совратился; ибо для сохраненія жизни своего друга, ложный далъ совѣтъ. Однако и при концѣ жизни сумнѣвался, могъ ли бы онъ по справедливости быть порицаемъ и обвиняемъ. *На отечество, говоритъ Цицеронъ, за друга пооружаться не должно.* Сіе всякому подлинно, какъ говоритъ Луцилій, извѣстно было прежде, нежели родился (4) Теогнидъ. Но я о томъ спрашиваю, того требую: что когда за друга противъ права, и противъ хотя отечества, не касаясь однако вольности и благосостоянія, поступитъ должно; и когда съ пути, какъ онъ говоритъ, должно совратиться: то что такое, и сколько, и въ какомъ дѣлѣ, и до чего то дѣлать

(4) Теогнидъ Мегаренскій былъ весьма древній писатель плачевныхъ стиховъ, и пошему сія пословица такой имѣетъ смыслъ: всякому сіе было извѣстно еще до времени Теогнида весьма древняго стихотворца.

дать надобно. (5) Периклъ оный Аѳинейскій, мужъ довольно разумный, и всѣми честными науками украшенный, хотя въ одномъ видѣ дружества, но яснѣе открылъ свое мнѣніе. Ибо когда другъ его просилъ, чтобы онъ въ его дѣлѣ должно покаялся; то онъ сказалъ ему слѣдующія слова: *δεῖ με συμπράττειν τοῖς φίλοις, ἀλλὰ μὴ οὐ θεῶν*. ш. е. *Надобно мнѣ спомоществовать друзьямъ, но только не клясться.* А Теофрастъ въ выше-объявленной книгѣ тщательнѣе, обстоятельнѣе и подробнѣе о семъ разсуждаетъ, нежели Цицеронъ; но и тотъ разсуждая непорочно во всякое дѣло входитъ, и непочтныя примѣровъ доказательства, но кратко и вообще употребляетъ слѣдующія роды вещей: малое, говоритъ, и неважное безчестіе или безславіе принять на себя должно, естли чрезъ то великую пользу другу пріобрѣсти можно; пошому что малой ущербъ нарушенной честности вознаграждается другою большею и важнѣйшею при спомоществованіи друга честностію: и малѣйшій оный порокъ и канбы развѣлина славы пріобрѣтенною другу пользою задывается. При семъ не должно намъ, го-
во-

(5) *Периклъ*] Утверждаетъ Цицеронъ, что древніе забавныхъ зрѣлищъ писатели говорили о немъ, что на его устнахъ сбишало сладкорѣчіе. Аристофанъ стихотворецъ сказалъ, что онъ блисталъ, гремѣлъ и приводилъ въ смятеніе Грецію. Жилъ по свидѣтельству Цицерону въ то же время, въ которое Фукидидъ и Алицидъ. Онъ былъ Анаксарховъ ученикъ.

ворить, беспокоиться именами, что (6) не одного рода суть честность нашей славы, и польза дѣла нашего друга. Ибо сіе не по навваніямъ словъ и не по достоинствамъ родовъ, но по настоящей важности и преимуществу разсуждать должно. Пошому что когда въ равныхъ или нѣсколько не равныхъ вещахъ состоитъ польза друга и наша честность; то безъ сумнѣнія честность большую имѣетъ важность. А когда польза друга не въ примѣръ больше, а честности нашей въ маловажной вещи не великъ ущербъ: тогда полезное для друга, того, что для насъ честно, бываетъ совершеннѣе. Такъ какъ великая шажестъ мѣди дороже малаго куска золота. Такимъ образомъ я здѣсь самая о томъ Теофрастовы слова написалъ: *Я недополюно знаю, что пѣ семь родѣ препосходнѣе; и псякую ли часть пѣ срапненіи со псякою, какопа бы она ни была, частію другаго должно предпочитать. На примѣръ такъ, что хотя золото и препосходнѣе должно быть мѣди, и псякая часть золота пѣ срапненіи всякой части мѣди должна быть дороже: однако число и великость сдѣлаетъ пѣ томъ какую нивудь опмѣну.* И

(7) Фа-

(6) На Греческомъ языкѣ называется честность τὸ καλόνъ сред. рода. А польза ἡ ὠφέλιμα женск. рода, или напротивъ: честность ἡ καλοκαγαθία рода женскаго, а польза τὸ ὠφέλιμα рода средняго. И шакъ одно предѣ другимъ въ родѣ имѣетъ преимущество.

(7) Фаворинъ философъ такое снисходительство милосши пристойнѣе, не входя совершенно въ тонкое изслѣдованіе справедливости, опредѣлилъ слѣдующими словами: *ἡ καλὴ ἐστὶ χάρις παρὰ τοῖς ἀνθρώποις τὰς ἐν ἱφείσι ἀκριβείας ἐν δέοντι*. т. е. то, что называютъ люди милостию, есть не иное что, какъ уменьшеніе строгости прапа по прѣмени и по мѣсту. Послѣ наконецъ тошже Теофрастѣ подобно сему мнѣнію разсуждалъ:

„Сіи однакъ, говоритъ, малоеши и велико-
 „сти вещей, и всѣ сіи мнѣнія о должностяхъ
 „совсѣмъ другими иногда внѣшними вспомо-
 „щесивованіями, какбы прибавленіями лицъ,
 „причинъ, временъ и самага обстоятельства
 „нуждами, которыя трудно включить въ
 „правила, управляющія, и шо дѣлаются дѣй-
 „ствительны, шо не дѣйствительны. О семъ
 и таковомъ Теофрастѣ довольно осторож-

Часть I.

Б

но,

(7) Фаворинъ] Арелатскій, процвѣталъ во время Траяново, а маипаче Адрианово. Былъ евнухъ. Ошѣ Цесаря Адриана нѣкогда будучи обвиненъ за рѣчь, которую хотя онъ весьма хорошо могъ защищать, однако лучше разсудилъ молчать. И какъ пріѣхали его спали его въ томъ укоряють; шо сказалъ имъ: я не хочу имѣть дѣла съ тѣмъ, который имѣетъ прищипать легіонѣвъ. пишешъ о семъ Спартіанѣ въ Адрианѣ гл. 15. однако иногда съ нимъ спорилъ; что весьма было опасно. Ибо Адрианъ столько ненавидѣлъ тѣхъ, которые превосходили его ученостію, что многихъ изъ нихъ лишилъ жизни. Говорилъ Фаворинъ, что онъ имѣетъ въ себѣ три вещи удивительныя, 1. что будучи Галлъ говоритъ по гречески; 2. что будучи евнухъ былъ обвиненъ въ прелюбодѣніи; 3. что спорилъ съ Императоромъ и не былъ лишенъ жизни.

но, тщательнo и добродѣшнo больше стараясь раздѣлнть и разсуднть, нежели опредѣлнть думая и надѣясь разсуждалъ. Понеже подлинно при разности причинъ, лицъ и временъ прѣмага, непрѣмнаго и въ каждомъ дѣлѣ служащаго правила, чего я, какъ въ первой части объявлено, желалъ, положишь не можно. А шого Хилона, копорымъ я началъ сіе крашкое разсужденіе, какъ другія нѣкопорыя находящіяся полевныя и разумныя наставленія, такъ шо наипаче извѣстную дѣлаешъ пользу, что онъ днѣ сильнѣйшія страсти, любовь и ненависть шолько укрошилъ и привелъ въ умѣренность. *Такъ, говоритъ, люби друга, какъ бы когда нибудъ ты его хотѣлъ ненапидѣть; и такъ ненапидъ, какъ бы когда нибудъ послѣ хотѣлъ его любить.* О семъ Хилонѣ Паушархъ философъ въ первой книгѣ (8) о душѣ написалъ слѣдующее: Хилонъ старшій, слыша одного сказывающаго, что онъ ни одного не имѣетъ непріятеля, спросилъ, не имѣетъ ли ни одного и друга, разсуждая, что дружество и недружество должно пзаймно слѣдопать и между совою соединено быть.

ГЛАВА

(8) О душѣ] кромѣ книгъ о душѣ, о которыхъ здѣсь упоминаетъ нашъ писатель, его же на Аристотеля записки о душѣ часто упоминаетъ Филеонъ. Но ошъ обиды временъ оныя ушрачены.

Г Л А В А 4.

*Какъ тонко и любопытно Ачтоній Іуліанъ
пѣ рѣчи М. Туллія разовралъ хитрость
слова отъ него переменнаго.*

Ачтоній Іуліанъ риторъ былъ весьма че-
стнаго и веселаго нрава человекъ, и до-
вольно искусенъ въ своей полезной и весе-
лой наукѣ, также много старался помнись
и дѣйствительно помнилъ древнія красоты
слова; при томъ всѣ почти древнія сочи-
ненія съ такимъ любопытствомъ разсматри-
валъ, и либо разсуждалъ о ихъ добротѣхъ,
либо изыскивалъ пороки, такъ что его раз-
сужденіе за обстоятельное почестъ долж-
но. Сей Іуліанъ объ Эпимемѣ, которая
находится въ рѣчи М. Туллія говоренной за
Кн. Планція, разсуждалъ слѣдующимъ обра-
зомъ. Но я прежде напишу самыя слова,
о которыхъ онъ имѣлъ разсужденіе. *Хотя
несходенъ между собою долгъ денегъ, и долгъ
благодарности: ибо кто заплатилъ деньги,
тотъ уже не имѣетъ того, что отдалъ: а
кто долженъ, тотъ удерживаетъ на себѣ
долгъ: благодарность же и тотъ, кто от-
даетъ, имѣетъ; и тотъ, кто имѣетъ чрезъ
то самое, что имѣетъ, отдаетъ. И я те-
перь Планцію не перестану быть долженъ,
еслии сіе заплачу: да и не отдалъ бы я ему
самопроизвольно, еслии бы не случилось се-
го неудопольтвія. Витіеватое, говоритъ,
подлинно сочиненіе рѣчи, и полное и по са-
мой*

мой мѣръ стопѣ пріятное, но должно оно читать съ извиненіемъ нѣсколько сдѣланной перемѣны слова. для того, чтобы не нарушигь вѣрности предложенія. Пошому чтобы онѣ съ обоихъ сторонѣ могъ наблюсти слово *заплаченный долгъ благодарности и денегъ*. Ибо такъ справедливо покажется. противоположеннымъ между собою долгъ благодарности и денегъ, естѣмъ должными навваны будущѣ и деньги и благодарности. Но какая будетъ разность въ деньгахъ должныхъ и заплаченныхъ, и что напротивъ будетъ за различіе между благодарностию должною и отданною, наблюдая съ обоихъ сторонѣ слово *долгъ*. А когда, говоритъ, Цицеронъ сказалъ, что несходенъ между собою долгъ денегъ и благодарности, и предложилъ причину шого изреченія, то онѣ слово *долженъ* полагаетъ при деньгахъ; а при благодарности слово *имѣеть* кладетъ вмѣсто *долженъ*; ибо говоритъ такъ: *а благодарность и тотъ, кто отдаетъ, имѣеть, и тотъ, кто имѣеть, чрезъ то самое, что имѣеть, отдаетъ*. Но шотъ глаголѣ съ положеннымъ сравненіемъ недовольно сходенъ. И долгъ благодарности, а не имѣніе, сравнивается съ деньгами. И для шого слѣдовало сказать такъ: *и тотъ, кто долженъ, чрезъ то самое, что долженъ, отдаетъ*. А шо бы непристойно и весьма принужденно было, естѣли бы онѣ меощданную еще благодарность, чрезъ то самое

мое почелъ за ошданную, что она есть должна. И такъ онъ, говоритъ, перемѣнилъ и приложилъ близкое слово къ слову опущенному для того, чтобы по видимому и отъ смысла заплаченного долга не отстать и не пошерять красоты своего изреченія. Такимъ образомъ Іуліанъ изъяснялъ и разбиралъ изреченія древнихъ писателей, которыхъ при немъ ученики читали.

Г Л А В А 5!

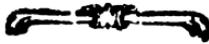
О томъ, что Димосеенъ риторъ везчестно умирался и одѣвался, и зазорную навлюдалъ чистоту: и что Гортенсій ораторъ за такую чистоту и комедіантскія пѣ сказыванія рѣчей тѣлодѣженія прозванъ Діонисіею плясаницею.

Сказываютъ, что (1) Димосеенъ чрезмѣрно былъ роскошенъ, и наблюдателенъ въ чистотѣ платья и убранства. И потому комѣ она *χλαμῖς καὶ μάλιστα χιτῶνισκος*. т. е. чистое перъхнее платье и нѣжныя рукашки

Б 3

отъ

(1) Димосеенъ] который и женоподобнымъ названъ. Жесточайше его непріатели были Есхинъ, Динархъ, Демадъ, Мидій, Никостратъ, Афобъ, Терамонъ и другіе многіе. Онъ будучи сосланъ въ Калаврію по подвѣскамъ Аншипатровымъ, самъ себя отправилъ вдомъ. И такимъ образомъ бѣдне скончались два верховные вѣдѣ Димосеенъ Греческій и Цицеронъ Латинскій.

отъ соперниковъ и противниковъ причтены ему въ безчестіе. За что не щадилъ его называть безчестными и презрительными словами *бабихомъ* и *скпернослопомъ*. Также Горпенсія всѣхъ почти своего вѣка ораторовъ, кромѣ М. Туллія, славнѣйшаго, за то, что онъ очень чисто одѣвался и убирался, и что въ сказываніи рѣчей чрезвѣрно живыя дѣлалъ движенія руками, ругали и безчестно укоряли, и много на него какбы на позорищнаго игрока въ самыхъ дѣлахъ и судахъ наговаривали. Но когда Л. Торкватъ, человекъ грубый и неучтивый, досаднѣе и несноснѣе при собраніи судей во время изслѣдованія дѣла Суллина, не комедіантомъ уже назвалъ, но шутихою и Діонисією весьма извѣстною плясавицею: то Горпенсій тихимъ и нѣжнымъ голосомъ *Діонисією*, сказалъ, *Діонисією я лучше быть хочу, нежели такимъ, каковъ ты Торкватъ, грубъ, нескроменъ, нечестенъ.*

Г Л А В А 6.

Слопа изъ рѣчи (1) Метелла Нумидійскаго, которую онъ будучи ценсоромъ говорилъ къ народу, угощаривая его жениться, и для чего она рѣчь охуждена, и какъ защищена.

При многихъ ученыхъ мужахъ читана была рѣчь важнаго и краснорѣчиваго мужа Метелла Нумидійскаго, которую онъ говорилъ къ народу о женитьбѣ, угощаривая его вступать въ супружество. Въ одной рѣчи написано было слѣдующее. *Встѣли вы, Римляне, могли мы быть безъ женъ, то псѣ вы не имѣли той печали; но понеже такъ сдѣлала природа, что ни съ ними допольно способно, ни безъ нихъ никоимъ образомъ жить не можно; то должно лучше стараться о псегдашнемъ влагосостояннн, нежели о краткомъ удоцольстпнн. Казалось нѣкоторымъ, что Метеллъ Ценсоръ, имѣя намѣреніе угощаривать народъ къ супружеству, не долженъ былъ признаваться въ печали и всегдашнихъ невыгодахъ супружества; ни при совѣщывавъ то больше, нежели отсовѣщывавъ и ошводишь отъ того: но напротивъ говорили, что онъ лучше долженъ былъ въ рѣчи своей доказывать, что нѣтъ въ супружествѣ никакихъ печалей, и что хотя*

Б 4

по

(1) *Метелла*] К. Цецилій Метеллъ названъ Нумидійскимъ потому, что повржествовалъ надъ Югортою царемъ Нумидійскимъ. Сосланъ въ ссылку за то, что не хотѣлъ подтвердить Анулеева закона; но по закону Калдіеу а по прозвѣ сына возвращенъ.

по видимому нѣкоторыя случаются, однако малыя, легкія и сносныя; и что они большими выгодами и удовольствіями вознаграждаются: при томъ шѣ самыя печали бывающѣ не всѣмъ, ниже по недостатку въ природѣ, но по винѣ и несправедливости нѣкоторыхъ мужей. А Тимъ Касприцій рассуждалъ, что Метеллъ то говорилъ справедливо и пристойно. Иначе, говоритъ онъ, долженъ говорить Цензоръ, иначе риторъ. Ритору позволено употреблять предложенія ложныя, смѣлыя и лестныя, естли они только похожи на правду, и могутъ какую нибудь хитростію подкраситься къ возбужденію человѣческихъ сердець. Сверхъ сего безчестно, говоритъ, что нибудь въ худомъ дѣлѣ оставитъ безъ доказательствъ и безъ защищенія. Но Метеллу, говоритъ, непорочному мужу, оною важностію и довѣренностію почтенному, въ такомъ достоинствѣ чина и жизни къ народу Римскому говорившему, ничего другаго пристойно не было говоритъ, кромѣ того, что ему и всѣмъ справедливо казалось: а особливо, когда еще онъ говорилъ о такой вещи, которую простымъ разумомъ, общимъ и всякому извѣстнымъ опытомъ жизни понимать можно. И для того онъ въ извѣстной всѣмъ людемъ печали признавшись, и шѣмъ признаніемъ довѣренность въ своей прилѣжности и справедливости заслуживши, легко и способно, въ томъ, что было самое швердое

И

и истинное увѣрилъ, что благосостояніе гражданства безъ умноженія супружества быть не можеть. Сверхъ сего и другое изъ той же Мешелловой рѣчи почелъ я за достойное прилѣжнаго чтенія, не меньше какъ и то, что важнѣйшіе философы написали. Слова Мешелловы суть слѣдующія: *Безсмертные боги песьма много могутъ, но не больше намъ хотѣть должны, какъ родители. А родители дѣтей, естли они не отстаютъ отъ преступленій, лишаютъ насъдства. И такъ чего намъ спыше отъ безсмертныхъ боговъ ожидать, естли мы не перестанемъ дѣлать веззаконія? для тѣхъ наконецъ богамъ милостивымъ выть надобно, которые имъ не сопротивляются. Безсмертные боги должны одоврять, а не дѣлать доводѣтель.*

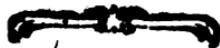

ГЛАВА 7.

Изъ пятой рѣчи на Верреса пѣ сихъ словахъ Цицероныхъ. *Hanc sibi rem praesidio sperant futuram*, Нѣтъ ни погрѣшности, ни порока: и неправо дѣлаютъ тѣ, которые портятъ хорошія книги, и пишутъ, *futuram*: тутъ же упомянуто и о другомъ нѣкоторомъ Цицерономъ словѣ, которое справедливо написано, но несправедливо оно перемѣняютъ: и притомъ кратко предложено о словахъ и числахъ рѣчи, которыя Цицеронъ стараяся наблюдать.

Въ пятой рѣчи Цицероновой на Верреса, въ книгѣ вѣрно и исправно изданной по старанію и разсмотрѣнію Тирона, такъ написано: *Homines tenues obscuro loco nati navigant: adeunt ad ea loca, quae nunquam ante adierant; neque noti esse iis, quo venerunt, neque semper cum cognitoribus esse possunt. Haec una tamen fiducia civitatis, non modo apud nostros magistratus, qui et legum et existimationis periculo continentur, neque apud cives solum Romanos, qui et sermonis et iuris et multarum rerum societate iuncti sunt, fore se tutos arbitrantur, sed quocumque venerint, hanc sibi rem praesidio sperant futuram.* Казалось, многимъ, что въ послѣднемъ словѣ есть погрѣшность. Потому что надобно было написать не *futurum*, но *futuram*: и разсуждали, что надобно книгу переправить, чтобы какъ въ Плавшовой комедіи прелюбодѣй, (ибо такъ они надъ мнимою ошибкою смѣялись:)

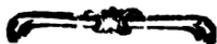
ялись:) такъ въ Цицероновой рѣчи ошибка не была явна. Случился тамъ быть мой прїишель, человекъ упражнявшійся въ чтеніи многихъ книгъ, и который всѣ почти древнія сочиненія разсматривалъ и зналъ. Онъ посмотрѣвъ въ книгу сказалъ, что нѣтъ въ томъ словъ ни погрѣшности, ни порока: и что Цицеронъ оное выговорилъ справедливо и пристойно. Потому что, сказалъ, *futurum* не относится до слова *tem*, какъ безразсудно и нерадиво читающимъ кажется; и не въ причастіи оное положено; но естъ глаголь неопредѣленный, который Греки называютъ *ἀπαρέμφατος*, неизмѣннѣйшій ни числѣ, ни родовѣ, но отовсюду свободный, и ни до чего не надлежащій. Какое слово употребилъ К. Гракхъ въ рѣчи, которой надписаніе, о Квинтѣ Попиліи въ зорищахъ, въ которой такъ написано, *credo ego inimicos teos hoc dicturum*, а не *dicturos*. Въ такой ли силѣ положено быть кажется у Гракха, *dicturum*, въ какой у Цицерона *futurum*, какъ въ Греческомъ языкѣ безъ всякаго въ погрѣшности подозрѣнія, и при всякомъ числѣ и родѣ безъ разбору кладутся слѣдующіе глаголы *πομπῶεν*, *ἔσεσθαι*, *λέξεν*, и подобныя симъ. Да и у Кл. Квадригарія въ препіеіи книгѣ лѣтописца находятся, сказалъ, сіи слова. *Dum ii considerentur, hostium copias ibi occisatas fuerunt*. У того же Квадригарія въ осьмойнадесять книгѣ лѣтописца самое начало книги написано такъ: *si pro tua bonitate*

tate et nostra voluntate tibi valetudo suppetit; est quod speremus deos bonis bene facturum. Также у Валеріа Антіама въ двашцать четвертой книгѣ лѣтописца подобно написано: *si haeres divinae factae riteque perlitatae essent, haruspices dixerunt omnia ex sententia processurum esse.* И Плавтѣ въ Кавинѣ говоря о дѣвчкѣ, *occisurum*, а не *occisuram*, сказалъ въ слѣдующихъ словахъ: *etiam ne habet Casina gladium? habet, sed duos, quibus altero te occisurum ait, altero villicum.* Также Лаберій въ Гемеллахъ. *non putavi*, сказалъ, *hoc eam facturum.* И такъ не ужли они всѣ не знали, что есть ошибка. Но Гракхъ *dicturum*, и Квадригарій *futurum* и *benefacturum*, и Плавтѣ *occisurum*, и Антію *processurum*, и Лаберій *facturum*, въ неопредѣленномъ наклоненіи сказали. Которое наклоненіе ни на числа, ни на лица, ни на роды, ни на времена не раздѣляется, но все сіе въ одномъ окончаніи заключаетъ. Какъ М. Цицеронъ сказалъ, *futurum*, ни въ мужескомъ, ни въ среднемъ родѣ: (потому что конечно такъ была бы ошибка) но употребилъ слово ни до какова рода не надлежащее. Тотъ же самый мой пріятель говорилъ, что въ рѣчи того же М. Тулліа Цицерона, говоренной о избраніи въ полководца Кн. Помпея такъ написано отъ Цицерона, и такъ онъ самъ читалъ: *quint vestros portus, atque eos portus, quibus vitam ac spiritum ducitis, in praedonum fuisse potestatem sciatis.* И говорилъ, что не ошибка *in potestatem fuisse*,

какъ

какъ думаютъ полученные люди, но утвердиль спарался, что то сказано по известной и справедливой причинѣ, по которой и Греки такъ употребляли: и Плавтъ весьма наблюдающій чистоту латинскихъ словъ въ Амфишріонѣ сказалъ, *nunc tibi in mentem fuit*, не такъ какъ вошло въ обычай говорить, *in mente*. Но и кромѣ Плавта, котораго онъ шотчасъ привелъ въ примѣръ, великое я и у древнихъ писателей шакихъ реченій нашелъ множество; и для простаго народа въ сихъ примѣчаніяхъ записалъ. Но не представляя сей причины и важности писателей, самой звонъ и положеніе словъ довольно доказываютъ, что то больше рачительному выбору словъ и пріятности рѣчи М. Туллія приличествовало, что, когда и то и другое полатински выговорить было можно, лучше захотѣлъ онъ сказать, *potestatem*, нежели *potestate*. Ибо то такимъ образомъ сочинено будучи гораздо слуху есть пріятнѣе и совершеннѣе, а сіе гораздо непріятнѣе и недостачочнѣе; еслии только человекъ будетъ исправенъ слухомъ, а не глухъ и не невнимателенъ: какъ подлинно, что онъ лучше захотѣлъ сказать, *explicit*, нежели *explicit*, что въ большемъ уже стало быть употребленіи. Слова изъ рѣчи его, которую онъ говорилъ о военачальствѣ Кн. Помпея: *Testis est Sicilia, quam multis undique cinctam. periculis non terrore belli, sed consilii celeritate explicavit.* Но если бы

бы онъ сказавъ *explicit*, по по несовершенному и недоспашочному словъ числу произношеніе было бы неприятно.

Г Л А В А 8.

Найденная въ книгахъ Сотіона философа повѣсть о любодѣйцѣ Лаидѣ и риторѣ Димосеенѣ.

(1) Сотіонъ въ Перипатетическомъ ученіи былъ мужъ знаменитый. Онъ сочинилъ книгу содержащую въ себѣ многія и различныя повѣсти, и надписавъ оную *Амалесинъ роги*. Сіе слово по же почти значить, что *роги изобилія*. Въ оной книгѣ о Димосеенѣ риторѣ и Лаидѣ любодѣйцѣ написана слѣдующая повѣсть: (2) Лаида Коринѣская чрезъ красоту и пріятность лица собирала великое богатство, и знашныя къ ней были свѣзды изъ всей Греціи богатыхъ людей. И никто къ ней допускаемъ не былъ кромѣ того, кто давалъ то, чего она просила. Просила же она чрезмѣрнаго количества.

(1) Сотіонъ] который и Платоновъ былъ ученикъ, и по лѣ учился у Ксенократа. Рѣчи его весьма хвалищъ Плутархъ.

(2) Лаида Коринѣская] родомъ дѣйствительно она была Сицилианка. Ибо Ниціѣ Лейнейскій полководецъ будучи посланъ въ Сицилію, по самопроизвольной сдачѣ Кашиненцовъ, Лаиду тогда въ малолѣтствѣ съ другими плѣнниками завезъ въ Пелопоннезъ, какъ пишемъ Плутархъ въ Ниціи. И такъ она была Коринѣлика по жительству, а Сицилианка по рожденію.

ства. Оттуда и произошла упопробительная она у Грековъ пословица, ἔ παντὸς ἀνδρός ἐς Κόρινθον ἔσθ' ὁ πλῆς π. е. не псякому мушнѣ можно ѣхать пѣ Коринѣв. Потому что напрасно бы повѣхалъ шопѣ вѣ Коринѣв кѣ Лаидѣ, кшо не могѣ бы дать опѣ цeya пребуемаго. Пришелѣ кѣ ней шайно Димосеенѣ, и просилѣ, чшобы она его удовольствоввала: но Лаида потребовала *десять тысячъ драхмѣ или (3) талантѣ*, (нашими деньгами пысячу рублей.) Такою наглостію жены и великимѣ количествомѣ денегѣ пораженѣ и устрашенѣ будучи Димосеенѣ отворотился, и опходя сказалѣ: я раскаяннѣ столь дорого не покупаю. Но Греческія слова, копорыя онѣ сказалѣ, гораздо живѣе: ἔκ ὠνέμαι μισθίου δραχμῶν μεταπέλειαι. π. е. я за 10000 драхмѣ не покупаю раскаяннѣ.

ГЛАВА

(3) *Талантѣ*] по свидѣшельству Подлукса Талантѣ Апшическіи содержалѣ вѣ себѣ шесть пысячь драхмѣ. Но онѣ же объявляетѣ, что иной Талантѣ былѣ Вавилонской, иной Сирской, иной Египнейской. Египнейской содержалѣ вѣ себѣ десять пысячь драхмѣ, думаю, чше шо же имѣлѣ вѣ себѣ и Коринейской.

Г Л А В А 9.

*Какой способъ и порядокъ былъ Пифагориче-
скаго ученія, и сколько времени пожелѣпа-
емо и наблюдаемо было говорить и мол-
чать.*

Сказываютъ, что (1) Пифагоръ, и на-
онецъ его преемники, въ принятіи и на-
ставленіи учениковъ слѣдующій наблюдали
порядокъ и способъ. Въ самомъ началѣ юно-
шей,

(1) Пифагоръ] Самосскій, сынъ Мнесарха рѣщика доро-
гихъ камней, основатель Италіанской Философіи, слу-
шалъ Ферецида Сирина, по смерти котораго пошелъ
въ науку уже къ составившемуся Гермодаманту Кре-
Филсву внуку. И какъ довольно у него успѣлъ, по-
ѣхалъ въ Египетъ для познанія ихъ Богословія, об-
рядовъ и нравовъ. Климентъ Александрійскій въ кн. 1.
Стромат. объявляетъ намъ объ имени его учителя го-
воря слѣдующее: *Сказываютъ, что Пифагоръ учил-
ся у Сонхида Египетскаго пророконачальника.* А
чтобы имѣть право входить во внутренняя святилища
и учиться таинственной Египетской философіи, обрѣ-
вался отъ священниковъ. Тамже, Марегамъ въ Хроно-
лог. правилѣ 5 го вѣка доказываетъ изъ Иродота кн.
2. гл. 30, 37, 91, 104, что сей обрядъ у онаго наро-
да былъ весьма древній и уставленъ съ начала. По-
томъ желая узнать Астрологию и науку Халдейскую,
поѣхалъ въ Вавилонъ, гдѣ научился наблюдать пече-
ніе звѣздъ и ихъ дѣйствія въ рожденіи людей, и мно-
гое позналъ касающееся до богопочитанія Иудейскаго.
По возвращеніи въ отечество, не перпя ширанства По-
ликратова и Силозонова, уѣхалъ въ великую Грецію,
гдѣ заведши Италіанскую секту, не захотѣлъ принять
названія мудреца, довольствуясь именемъ Философа.
Въ таинствахъ всея премудрости былъ весьма знающъ,
но наипаче удивителенъ въ Математикѣ, въ ариеме-
тикѣ,

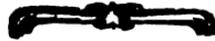
шей, приходившихъ учиться, (2) разсма-
шривалъ онъ по *фисіогноміи*, потомъ того,
кого онъ испыталъ и находилъ способнымъ,
приказывалъ тотчасъ въ науку принимать,

Часть I.

В

и

шникъ изобрѣлъ новыя правила, и Геометрію вымыш-
ленную отъ нѣкоего Мера довелъ до совершенства. Ве-
ликую заслуживалъ похвалу за подержание и посмо-
янство въ дружествахъ. Впрочемъ никогда его не ви-
дали ни смѣющагося, ни плачущаго. Въ толкомѣ у
последователей своихъ былъ почтеніи, что отсюда
произошло оное *авто̄с̄ іра самъ сказавъ*. Сказываютъ,
что слушателей имѣлъ не менѣе шести сотъ, собирав-
шихся къ нему ночью; изъ которыхъ знавшіише бы-
ли Архисъ Тарентскій, Аакмесъ Крононецъ, Иппасъ
Метапонтинскій и Филолай Крононецъ. Онъ первый
утверждалъ преселеніе душъ въ другія тѣла, и для
удобяйшаго въ томъ увѣренія говорилъ о себѣ, что
онъ сперва былъ Реалидъ сынъ Меркурлевъ, отъ кото-
раго какъ дано ему было позволеніе просить, чего
хочетъ, крѣмъ безмѣстія; то просилъ у него того,
чтобы и въ жизни и по смерти помнить всѣ приклю-
ченія. По смерти Реалидовой, говорилъ, что былъ онъ
Евфорбомъ, потомъ Гермошимомъ, потомъ нѣкото-
рымъ Делосскимъ рыбакомъ, по имени Пирргомъ, а по
смерти Пиррговой сдѣлался Пиагоромъ. По свидѣтель-
ству Иродота сіе мнѣніе о преселеніи душъ принялъ онъ
отъ Египтянъ. Крононцамъ и Метапонтинцамъ напи-
салъ законы, и народы ушопакція въ роскоши важне-
сію и ученіемъ своимъ довелъ до воздержной жизни
шакъ, что и жены будучи убѣждены его непорочно-
стію и строгостію жизни, златошканныя одежды и
прелестныя украшенія посвящали въ храмъ Юнонинъ.
Наконецъ много лѣтъ живши въ Крононѣ, преселился
въ Метапонтъ, гдѣ и умеръ, хотя другіе иначе по-
вѣствуютъ. Какою смертію умеръ, не совсѣмъ извѣ-
стно. Нѣкоторые говорятъ, что онъ убитъ; другіе,
что умеръ внезапною смертію; а иные, что отъ извѣ-
стнаго нѣкоего человека, котораго онъ не хотѣлъ
учить

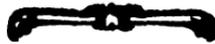
и назначалъ ему известное время молчать; (не всѣмъ одинакое было назначаемо время для молчанія, но инымъ большее, инымъ меньшее время по усмотренію понятія и остроты разума.) Молчавшій слушалъ то, что говорили другіе: при томъ ни спрашивашъ, естли мало понялъ, ни записывашъ, что слышалъ, не позволялось. Но не меньше всякой молчалъ, какъ два года. Сіи во время молчанія и слушанія прямо назывались *ἀκυστοὶ слушающіе*. Но когда научились вещамъ всего труднѣйшимъ, молчать и слушать, и начинали уже быть чрезъ молчаніе, которое называлось *ἔχεμυθία*, *поздержанность пѣречахъ*, искусны; тогда могли говорить, разсуждать, слышанное писать и предлагать свои мнѣнія. Сіи въ то время назывались *μαθηματικοὶ принявшіеся за науку*. По шѣмъ, т. е. наукамъ, которыми они уже начинали учиться и разсуждать объ оныхъ; потому что Геометрію, (3) Гномонику, музыку и другія бывшія науки, древніе

училъ философіи, съ учениками сожженъ въ 4 дьшо 70 Олимпіады, ошъ созданія Рима въ 257 или 278 ошъ роду на 90 году. Сколько Метапонтинцы уважали его живаго, то доказали по его кончинѣ, домъ его посвятивъ ему вмѣсто храма, и боголѣпное мершвому воздававъ почтеніе.

(2) *Разсматривалъ онъ по Фисіогноміи*] Разсматривать по фисіогноміи значить, нѣкоторою отгадкою узнавать челоѣческія нравы и свойства, по расположенію и начертанію лица и всего тѣла.

(3) *Гномонику*] которую изобрѣлъ Анаксимандеръ, или какъ другіе говорятъ Анаксимей Милесскій.

ніе Греки называли *μαθηματα*: а простой на-
 родъ швхъ, которыхъ народнымъ словомъ
 должно называть Халдеями, называетъ Ма-
 шемашиками. Пошомъ обучившись симъ на-
 укамъ, начинали разсмаширивашъ дѣла міра
 и начала естественныя: и тогда уже на-
 зывались *Физикоі испытателями естѣства*. Сіе
 самое объявивъ Тавръ о Пиезгорѣ, „ а ны-
 „ нѣ, сказалъ, шѣ, которые неумовенными
 „ ногами приходять къ философамъ, недо-
 „ вольно, что сопсѣмъ не знаютъ умозрѣнїя,
 „ музыки и Геометрин; но и предписываютъ
 „ законъ, по которому бы ихъ учить фило-
 „ софіи. Иной говоритъ: меня сему прежде
 „ учи. Другой также говоритъ: я сему хочу
 „ учиться, а тому не хочу. Иной желаетъ
 „ начать съ Платонова разговора для Алки-
 „ вїадовой роскоши, другой съ Федра для Ли-
 „ сіевой рѣчи. Иной, ахъ Боже мой! просить
 „ читашъ Платона, не для украшенїя жиз-
 „ ни, но для украшенїя языка и рѣчи, и не
 „ для того, чїаобы просвѣщенїе и скромнѣе
 „ бытъ, но чтобы бытъ краснорѣчивѣе.
 Сіе Тавръ обыкновенно говорилъ сравни-
 вая новыхъ философскихъ послѣдователей съ
 Пиеагориками. Но и того не должно осмѣ-
 ляшъ въ молчанїи, что всѣ шѣ, которыхъ
 Пиеагоръ принималъ въ оное учениковъ обще-
 ство, у кого сколько было денегъ и имѣ-
 нїя, отдавали на общїя расходы; и собира-
 лось общество нераздѣльное, какбы оно бы-
 ло древнее общежитїе, которое по справедли-

востри Римскимъ словомъ называлось hercule
поп сію, ш. е. нераздѣльные живоны.

Г Л А В А 10.

*Какъ Фаворинъ поступилъ въ разговоръ съ
юношею очень по старинному гопорищимъ.*

Фаворинъ философъ юношѣ весьма любя-
щему древнія слова, и въ повсяднев-
ныхъ и общихъ разговорахъ многія весьма
старинныя и неизвѣстныя рѣчи употребля-
ющему сказалъ: (1) „ Курій и (2) Фабрицій
„ и Корунканій весьма древніе мужи и древ-
„ нѣйшіе оныхъ Гораціи Тройни ясно и по-
„ няшно съ своими разговаривали; и не Аврун-
„ ковъ или Сикановъ или Пеласговъ, первыхъ
„ обитателей Италіи, но своего вѣка словами
„ говорили. А ты, равно какъ бы съ Евандровою
„ (3) матерью теперь говорилъ, чрезъ многія
„ уже лѣта неупотребляемыя говоришь слова
„ для того, чшобы никто не зналъ и не раз-
„ умѣлъ, что ты говоришь. Не должно ли
„ бы

(1) *Курій*] М. Курій полководецъ, который ни оружі-
емъ побѣжденъ, ни деньгами подкупленъ быть не могъ,
и съ Фабриціемъ Пиррга Епиротскаго царя выгналъ изъ
Италіи. Объ умеренности его смотри Плутарха и
Валер. Макс. кн. 4. гл. 3. Жилъ въ лѣто Рима 463.

(2) *Фабрицій*] К. Фабрицій Лусцинъ, котораго Цицеронъ
сравниваетъ съ Ариспидомъ Локійскимъ.

(3) *Евандръ*] внукъ Палласа Аркадійскаго царя, былъ осно-
ватель Римской крѣпости, какъ Вирг. объявляетъ въ 8
кн. Энеид. смор. Юстин. кн. 48. и Ливія кн. 1. гл. 7.
Мать имѣла чарменшу, которая названа Никостратою.
И пошому гопорить съ Евандровою матерью зна-
чиль здѣсь говорить по старинѣ и неупотребительно.

„ бы тебѣ было, негодный человекъ, мо-
 „ чашь, чтобы довольно исполнить свое на-
 „ мѣреніе? но ты говоришь, что нравишься
 „ тебѣ древность ва то, что она честна,
 „ хороша, презва и скромна; и такъ ты жи-
 „ ви по стариннымъ обычаямъ, а говори сло-
 „ ва новыя; и всегда имѣй въ сердцѣ и въ
 „ памяти то, что К. Цесарь, мужъ прево-
 „ сходныхъ дарованій и разума написалъ въ
 „ первой книгѣ о сходствѣ: *Какъ судно ка-*
 „ *меня, такъ ты неупотребительныхъ увѣгай*
 „ *слово.* „

Г Л А В А 11.

Фукидидъ слапный историкъ объявляетъ, что
 Лакедемоняне на сраженіяхъ не употре-
 яляли трубы, но свирѣли: потомъ напи-
 саны самыя его слова: и что по объявле-
 нію Иродота Алиаттъ царь имѣлъ при
 себѣ женщинъ игравшихъ на музыкѣ: при-
 томъ нѣкоторое примѣчаніе о свирѣлахъ
 Траххопой, которую онъ употреблялъ при
 сказываніи рѣчей.

Фукидидъ важнѣйшій Греческой исторіи
 писатель объявляетъ, что Лакедемо-
 няне, славные воины въ сраженіяхъ не упо-
 требляли роговъ и трубъ, но играли въ сви-
 рѣли, не по какому нибудъ священному об-
 ряду или богослуженію, и совсѣмъ не для
 того, чтобы возбудить и разъярить сер-
 дца, что производятъ рога и кривыя тру-

бы: но чтобы напротивъ привести оныя въ умѣренность; что дѣлается чрезъ искусное играніе свирѣлей. Такимъ образомъ они при нападеніи на непріятеля и въ началѣ сраженія ничего не нашли способнѣйшаго къ соблюденію своей жизни и силъ, какъ то, чтобы умяхчившись нѣжнымъ звукомъ не приходили въ неумѣренную ярость. И для того по расположеніи строя и по началу приступа на непріятеля, свирѣльщики разставленные въ войскѣ начинали играть. Тогда онымъ тихимъ, увеселительнымъ и почтеннымъ играніемъ, какъ бы при какомъ нибудь ученіи воинской музыкѣ, насиліе и стремленіе воиновъ удерживаемо было, дабы они разбившись врознь побиты не были. Но я разсуждаю употребилъ самыя изряднаго омаго писателя слова, кошорыя и по достоинству и по вѣрности суть важнѣе. Потомъ началось сраженіе. *Аттиянѣ* и ихъ союзники сильно и съ гнѣвомъ наступали; а *Лакедемонянѣ* тихо и при играніи на многихъ свирѣляхъ отъ порядочно разставленныхъ свирѣльщиковахъ, не для воюсуженія, но чтобы имѣли стройно изучи наступить на непріятеля, и чтобы не разорвался у нихъ строй: что въ вольшихъ пойскахъ по прежнему обыкнопенно выпадетъ. Сказываютъ также, что и (1) *Критянѣ* обыкновенно-

(1) *Критлянѣ*] которые воинской порядокъ приняли отъ *Лакедемонянѣ*, по свидѣтельствѣ *Ксеноф.* о *Лакед. Респуб.*

киновенно вступали въ сраженія съ играніемъ на люшнѣ. Аліаштѣ же Лидійскій царь по Варварскому обыкновенію и роскоши, имѣя войну съ Мидишянами, какъ Иродотѣ объявляешь въ исторіи, имѣлъ при себѣ въ войскѣ играющихъ свирѣльщикоу и музыканшовъ, также и женщинъ играющихъ въ свирѣли, какбы забавляясь на веселомъ пирѣ. Но Омирѣ объявляешь, что Ахивы вступали въ сраженіе не съ играніемъ музыки и свирѣлокъ, но съ шайнымъ единомысліемъ.

*Ахивы ревностно, но тихо въ вой вступали,
И помощь пскорости другѣ другу подавали.*

Что значить оный весьма ревностный вопль Римскихъ воиновъ, кошорый, какъ упоминають писатели дѣтописцовъ, обыкновенно бывалъ въ сраженіяхъ? Противъ ли то было шоль достохвальныхъ правилъ древней воинской науки? или тогда шихо ишли и молчать надобно, когда еще непріятель вдали находится? а какъ очень въ близкомъ будущъ расшояніи, то уже и съ спремленіемъ нападашь на непріятеля, и крикомъ ушрашашъ онаго надобно? Отъ Лакедемонскаго же на свирѣляхъ игранія пришла въ памяшь и та свирѣль, кошорой

В 4

игра-

Респуб. кроуъ сей музыки Кришнѣ имѣли и вооруженное пясаніе, кошорое называли Пирговымъ. Смощр. Дионис-Аликар. кн. 7. и Диод. Сицилійскаго кн. 4. и 6. Сіе было въ кошорымъ воинскимъ обученіемъ.

игранию, какъ сказываютъ, К. Гракхъ со-
 образовался въ сказываніи рѣчей къ народу.
 Но совсѣмъ не такъ, какъ говоритъ про-
 стой народъ, будто бы нѣкто стоя за
 нимъ во время сказыванія игралъ на свирѣ-
 ли; и разнообразнымъ играніемъ то успо-
 коивалъ духъ и дѣлалъ его слова пріятны-
 ми, то приводилъ оной въ напряженіе. По-
 тому что крайне бы было непристойно,
 естъли бы какъ комедіанту при плясаніи,
 такъ Гракху при сказываніи рѣчей наигры-
 валъ музыкантъ разныя голоса? Но тѣ,
 которые о семъ яснѣе написали, говорятъ,
 что музыкантъ стоялъ попеременно между
 слушателями, чтобы коротенькою свирѣл-
 кою мало помалу умножая громкость, нѣ-
 сколько укрощалъ и заглушалъ стремленіе
 его голоса. Ибо, по моему мнѣнію, не надоб-
 но думать, что оная Гракхова важность
 требовала сильнаго посторонняго возбуж-
 денія. Однако М. Цицеронъ думаетъ, что
 Гракхъ сего музыканта имѣлъ и для того
 и для другаго; ш. е. чтобы онъ то тихо,
 то громко играя или бы подкрѣплялъ осла-
 бѣвающую его рѣчь, или удерживалъ бы
 сильное стремленіе и напряженіе оной. Сло-
 ва самаго Цицерона я здѣсь приложилъ. *И
 такъ тотъ самый Гракхъ, о чемъ ты Ка-
 туллъ можешь услышать отъ Лицинія сво-
 его знакома, челоука ученаго, который былъ
 у него слугою, обыкновенно имѣлъ искусна-
 го челоука съ спиралью сдѣланною изъ сло-
 но-*

нопой кости, чтобы онъ по прѣмя сказыванія его рѣчей тайно за нимъ стоя пропорно тѣмъ игралъ голосомъ, который вы его или пѣ славости подкрѣплялъ, или отъ напряженія удерживалъ. Что же касается до обыкновенія вступать въ сраженіе съ играніемъ на свирѣляхъ, то Аристофель написалъ въ книгахъ *Задача*, что оное введено отъ Лакедемонянъ для того, чтобы чрезъ то больше узнать безопасность и охоту воиновъ. Поэтому что, говоритъ, приступъ къ сраженію не терпитъ сумнѣнія и боязни: и что печальные и боязливые при шоль небоязненномъ и шоль благопристойномъ во время приступа играніи не бывають. Нѣкошорыя о томъ Аристофелевы словъ предложилъ я вѣсь. *Для чего имѣющіе поступать пѣ сраженіе идутъ при играніи на свирѣли? Для того, чтобы узнать боязливыхъ непристойно поступающихъ.*

Г Л А В А 12.

Какиаъ лѣтъ, изъ какого поколѣнія, съ какимъ оврядомъ, съ какою смятостію и благогоупіемъ, и для чего пеликій перпо-спященникъ долженъ былъ брать Весталь-ную дѣвицу: какое притомъ она начина-ла имѣть працо, какъ скоро пзята вы-ла: и что по объявленію Лавеона ни она никому, ни ей никто вездъ зашщанія пра-пильнымъ наслѣдникомъ быть не могъ.

Всѣ писавшіе о избираниі Вестальной дѣ-вицы, а особливо Лавеонъ Анписшій, кошорый съ крайнимъ стараніемъ о томъ писалъ, утвердили, что оную ни меньше шести, ни больше десяти лѣтъ отъ роду брашь было не можно. Равнымъ образомъ не можно было брашь и шакую, кошорая не имѣла живыхъ ошца и машери. Ни ша-кую, кошорая неисправна была языкомъ и слухомъ, или имѣла другой какой нибудь порокъ шѣлесный. Ни шакую, кошорая или сама отъ ошца или ошець ея отъ своего (1) уволенъ, хотя она при жизни ошца и находишся подъ властію дѣда. Ни шакую,

К)-

(1) Уполенъ] По закону Ромулову ошцы надъ дѣшми право живота и смерти и господскую влашь имѣли, такъ что прижды сына, однажды дочь и прочихъ дѣшей мож-но было продашь, пока они уволены не будущъ. Та-кимъ образомъ по уничтоженіи шпругой одной власпи, ошцы пришворно продавали дѣшей, и взявши одну или двѣ монеты отъ повѣреннаго ошца, кошорый оныхъ покупалъ, и спзрадса о выкупѣ, уволяли и дѣлали оныхъ на ешь коге независящими.

которой родители оба или одинъ были въ неволѣ; или обращающа (2) въ подлыхъ дѣлахъ. Но та, сказывающа, дѣвица, которой сестра выбрана въ оное священство, была отъ сего свобождаема. Равнымъ образомъ и та, у которой отецъ жрецъ, или провѣщатель, или находящійся въ числѣ пятнадцати мужей опредѣленныхъ для приношенія жерствъ, или изъ числа семи мужей учрежденныхъ для отправленія пиршествъ, или жрецъ Марсовъ. При томъ первосвященникова невеста и дочь того, кто игралъ на свирѣли при священнослуженіяхъ, отъ сего священства были свободны. Сверхъ сего Капитонъ Апей написалъ, что и того дочери избирать было не должно, кто не имѣлъ жилища въ Италіи, и свобождасть надлежитъ дочь того, кто имѣлъ (3) дѣтей въ Римѣ, въ Италіи и въ завоеванныхъ земляхъ. Веспальная же дѣвица какъ скоро вѣсна и опшедена будетъ въ приговоръ Весты, и отдастся первосвященникамъ; въ то самое время безъ увольненія и безъ перемѣны состоянія въ своемъ родѣ выходитъ изъ власти отца, и получаетъ

(2) *Въ подлыхъ дѣлахъ*] Каковы сіи суть; о томъ смотр. Цинер. кн. I о долгахъ.

(3) *Дѣтей въ Римѣ*] Право сіе произошло отъ закона Папіева. Потому что кто трохъ дѣтей имѣлъ въ Римѣ, четверыхъ въ Италіи, пятерыхъ въ завоеванныхъ земляхъ или провинціяхъ, тотъ отъ попеченія, отъ призрѣнія сиротъ и отъ другихъ личныхъ должностей былъ свободенъ.

часть право дѣлать завѣщаніе. Что же касается до обычая и обряда, какъ брать дѣвицу, о томъ въ древнихъ писателяхъ не упоминается кромѣ того, что первая взята была Нумою. Но я нашелъ Папіевъ законъ, который повелѣваетъ по произволению великаго первосвященника собирать по двадцати дѣвѣтъ съ народа, и изъ того числа выбирать по жеребью при собраніи; и на которую дѣвицу выпадетъ жеребей, ту великій первосвященникъ долженъ взять, и сдѣлать Веспалью. Но послѣ шомъ выборъ жеребьемъ по закону Папіеву казался бытъ ненуженъ. Потому что если кто нибудь изъ благородныхъ придетъ къ великому первосвященнику, и приведетъ отдашь въ священницы дочь свою съ шѣмъ однакожъ, чтобы безъ нарушенія священныхъ обрядовъ она принята бытъ могла, то Сенатъ освобождаетъ оную отъ наблюденія Папіева закона. А что говорится, *вереться дѣвица*, то по видимому для того, что великій первосвященникъ взявши ее за руку, какбы плѣнницу уводитъ отъ отца, у котораго она была во власти. Въ первой книгѣ Фабія Пиктора написаны слова, которые при взятіи дѣвицы долженъ говорить великій первосвященникъ: оныя слова суть слѣдующія: *Sacerdotem. Vestalem. Quae. Sacra. Faciat. Quae. Ious. Siet. Sacerdotem. Vestalem. Facere. Pro. Popolo. Romano. Quiritium. Vt. Ei. Quae. Optima. Lege. Fouit. Ita.*

Ita. Te. Amata. Cario. ш. е. Въ спященницу Вестальную, для сопершенія спященнослуженій, которая Спященницу Вестальной подоваетъ сопершать за Римскій народъ и Кпиритопъ, на тѣхже прапахъ, на которыхъ пзята была перпан, тебя *Амата* (позлюбленная) беру. Многіе думаютъ, что сей глаголь вранъ должно говорить объ одной дѣвицѣ. Однако жрецы Юпитеровы, первосвященником и предвѣщатели браны были. Л. Сулла во второй книгѣ о знатныхъ дѣлахъ написалъ слѣдующее. П. Корнилій, который сперца прозывается Суллою, пзятъ въ Юпитеропы жрецы М. Катонъ о Лузитанцахъ, просивъ на Сергія Галбу: однако гопорятъ, что они хотѣли отпастъ. Я теперь хочу прапо перпоспященникопъ овстоятельно знать. То ужли меня за то позмутъ въ первоспященники? естли я хочу песьма тпердо помнить прапо предвѣщателей, то кто меня за то позметъ въ предвѣщатели? Сверхъ сего и въ запискахъ Лабеоновыхъ, которые онъ сочинилъ о 12 таблицахъ, такъ написано: *Вгстальная дѣвица* ни сама везъ зашщанія никому не наслѣдница, ни еѣ никто: но имѣніе ея верется въ общественную казну. Спрашипають, по какому вы то было прапу? Называется же она при взяшии отъ первосвященника *Аматю* (возлюбленною) для того, что, какъ сказывають, первая взяшая въ Вестали дѣвица такъ называлась.

Г Л А В А 13.

Предложенъ былъ въ философіи вопросъ, что въ данномъ приказаніи справедливѣе, тѣ ли дѣлать конечно, что приказано, или иногда противное, еслии оно приказавшему вудеть полезнѣе; и на тотъ вопросъ предложены различныя мнѣнія.

Въ понятіи и разсужденіи о должностяхъ, которыя философы называютъ по гречески *καθήκοντα*, обыкновенный предлагается запросъ, должно ли что нибудь дѣлать противъ даннаго точнаго шебъ приказанія, еслии чрезъ то усмотрѣшь можно, что дѣло произойдетъ щасливѣе, и въ пользу того, кто оное шебъ далъ приказаніе. Сумнительный вопросъ, о которомъ и въ ту и въ другую сторону отъ благоразумныхъ мужей было разсуждаемо. Ибо нѣкоторые утверждались на одномъ, и разсуждали, что по однократномъ разсужденіи и опредѣленіи дѣла отъ того, чье было оное приказаніе, не должно поступать противъ его приказанія, хотя бы какой нечаянной случай обвщалъ большую въ произведеніи дѣла выгоду; чтобы обманувшись надеждою не подпасть винѣ непослушанія и неминуемому наказанію. Еслии случится въ дѣлѣ лучшая удача, то должно благодарить боговъ: но кажется однако, что нѣтъ примѣра, который бы доказывалъ, что хорошо предпріяшья на-
мѣ-

мѣренія можно нарушать неисполненіемъ приказанія. Иные разсуждали, что невыгоды, которыхъ должно бы было опасаться, естли бы дѣло произведено было не такъ, какъ приказано, надобно прежде сравнить съ выгодностію надежды; и естли оныя будутъ маловажныѣ, а польза напрошивъ и больше и важныѣ усмотрена будетъ съ самою швердою надеждою, то разсуждали, что можно поскупитъ противъ приказанія; дабы не потерявъ низпосланнаго отъ Бога случая къ благополучному произведенію дѣла. И утверждали, что не надобно опасаться бытъ примѣромъ непослушанія, естли только не будетъ такихъ же причинъ. А впервыхъ думали, что надобно смотрѣть на свойство и природу того, чье будетъ оное дѣло и повѣдѣніе; невысокомѣренъ ли онъ, не жестокъ ли, не неукротимъ ли и неупросимъ, каковы были (1) Постумій и (2) Манлій. Ибо

есть-

(1) *Постумій*] разумѣешь Постумія Туберіа Диклашора, который въ Фиденатскую войну бывшую въ дѣшю отъ создан. Рима 312. Постумію сыну своему побѣдителю за то, что не по его приказанію, но самовольно вышедши для обороны разбилъ непріятелей, приказалъ отсѣчь голову, какъ говоритъ Валер. Макс. кн. 2. гл. 7.

(2) *Манлій*] который въ Латинскую войну, или по Ливію, въ войну съ Эквами и Волсками, сына своего за то, что будучи вызванъ отъ Геминія Тулсканскаго военачальника безъ его вѣдома вышелъ на сраженіе, хотя славную побѣду и богатую получилъ добычу, приказалъ приставау взать и заколотъ на подобіе жертвы,

естьли бытъ въ повелѣній у шакого чело-
вѣка, то ничего другаго, кромѣ приказан-
наго дѣлать не совѣтовали. Я думаю, что
сіе разсужденіе о повиновеніи шакимъ по-
велѣніямъ будетъ полнѣе и совершеннѣе,
естьли приложу здѣсь примѣръ П. Красса
Муціана, знашнаго мужа. Сей Крассъ, по
объявленію Семироніа Авелліона и другихъ
многихъ Римской исторіи писателей, имѣлъ
пять великихъ и опшѣнныхъ совершенствъ;
ш. е. что онъ былъ весьма богатъ, весьма
знашенъ, весьма краснорѣчивъ, весьма иску-
сенъ въ правахъ, и припомъ великій перво-
священникъ. Онъ въ свое консульство по-
коривъ Азію, и намѣреваясь сдѣлать при-
ступъ и осадить городъ Левки, имѣя при-
помъ нужду въ крѣпкомъ и долгомъ брусь,
чтобы сдѣлать изъ него шаранъ для раз-
битія онымъ стѣнъ того города, писалъ
къ главному архитектору Елашенцовъ со-
юзниковъ и друзей Римскаго народа, что-
бы онъ изъ двухъ мачтъ, которыя онъ у
нихъ видѣлъ, прислалъ ту, которая была
больше. Архитекторъ узнавъ, для чего
онъ

*вы, думая, что лучше отцу лишиться криваго
сына, нежели отечеству воинскаго порядка. Однако
на сіе весьма не годовало военное юношество, и не ща-
дило проклинашь полководца. Когда онъ послѣ побѣды
возвращался въ Римъ, то никто изъ молодыхъ не хо-
тѣлъ его встрѣтить негодую на то, что шакой сынъ
шакъ жестоко отъ отца умерщвленъ: сиюшр. Лив.
кн. 8. Вал. Мак. кн. 2. кн. 7. и кн. 9. гл. 3. и наше-
го Геллія кн. 9. гл. 13.*

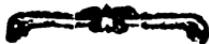
онъ требовалъ мачты, не большую, какъ было ему приказано, но меньшую, которую онъ почелъ за способнѣйшую для сдѣланія шара, и лехчайшую для ношенія, послалъ. То Крассъ приказалъ его призвать; и спросивъ для чего онъ не ту прислалъ мачту, которую велѣно было, не взирая на представляемые отъ него причины приказалъ снять плащъ, и много свѣкъ лозами, думая, что чрезъ то нарушается и пренебрегается все достоинство повелителя, естли кто на повелѣнное себѣ недостодожнымъ послушаніемъ, но не требуемымъ совѣшомъ отвѣтствовать будешь.

Г Л А В А 14.

Что К. Фабрицій, мужъ слапный и многія знатныя дѣла учинившій, но неимѣвшій слугъ и волатства, сказалъ и сдѣлалъ; когда ему Самниты какъ челоуѣку недостаточному дарили цѣлкое число денегъ.

Юлій Гигинъ въ шестой книгѣ о жизни и дѣлахъ знатныхъ мужей объявляетъ, что послы отъ Самнитовъ къ К. Фабрицію полководцу народа Римскаго прѣвхавши, и памяшуя многія его и великія благодѣянія, которыя онъ по замиреніи съ Самнитами учинилъ онымъ, принесли въ подарокъ великое число денегъ, и просили его принять и пользоваться оными, сказавъ при томъ, что Самниты дѣлаютъ сіе для шого, по

Часть I. Г неже

неже они видятъ, что много ему недостаеетъ для великолѣпія и содержанія дома, и что онъ по великости своего достоинства не имѣетъ богатаго стола. То Фабрицій разжавъ руки, отъ ушей до глазъ, потомъ до ноздрей, и до устъ, и до горла и наконецъ (1) до самой нижней части чрева спустилъ оныя; и отвѣчалъ послаамъ слѣдующее: *Пока я пѣми сими членами, которыхъ осязалъ, пладѣть и поцѣловать могу, то ни пѣ чемъ не буду имѣть недостатка: и для того денегъ, изъ которыхъ я никакой не имѣю нужды, утѣхъ, которымъ, знаю, что они надобны, не беру.*

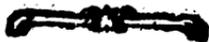
Г Л А В А 15.

Сколь есть противный и ненапистный порохъ пустая и безразсудная горделивость, и сколь на многихъ мѣстахъ она отъ Греческихъ и Латинскихъ писателей по справедливости названа отпращенія достойною.

Изрядно разсуждаютъ, что лежкомысленныхъ, безразсудныхъ и противныхъ говорливецъ, и шѣхъ, которые ни мало не спараясь о важности вещей умножаютъ только слова наполненныя мокротъ и не-

но-

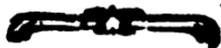
(1) *До самой нижней части чрева*] Прикасался шѣмъ частямъ, въ которыхъ находятся чувства, слышаніе, обоняніе, видѣніе, вкушеніе, осязаніе. Ибо сластолюбіе бываетъ въ однихъ шокмо чувствъ. Воздерженъ есть шомъ, кто сіи чувства управляетъ добредѣтелию.

постоянства; рождаются рѣчи не въ сердцѣ, но во устахъ; а языкъ, говорящъ, не долженъ быть воленъ и необузданъ, но движимъ и какбы управляемъ бытъ долженъ цепью привязанною къ самому сердцу. Видѣть же можно, что нѣкоторые такъ много употребляютъ безразсудныхъ словъ съ крайнею безопасностію, что при всѣхъ своихъ разговорахъ часто кажутся говорить неумвѣющими. Омиръ напрошивъ говорить, что Улиссъ, мужъ украшенный разумнымъ краснорѣчіемъ, произносилъ слова не изъ устъ, но изъ сердца; что больше касалось до глубокости мыслей вначашыхъ въ самой внутренности сердца, нежели до громкости и способности голоса: и что, ясно сказалъ онъ, для укрощенія дерзости въ словахъ сдѣлана преграда зубовъ, дабы безразсудность рѣчей не за спражею сердца покло была, но и нѣкоторымъ какбы положеннымъ во устахъ храненіемъ ограждена быда. Омировы, вышеупомянутыя мною, слова суть слѣдующія:

*Какъ онъ ужъ изпустилъ изъ сердца громкій гласъ.
Какъ рѣчь прешла ограду твоихъ губъ.*

При семъ положилъ и слова М. Туллія, которыми онъ важно и справедливо доказалъ свое отвращеніе отъ глупаго и пустаго вѣрвѣчія. *Ежели только, говоритъ, извѣстно сіе, что ни младенчества того, кто щещи знаетъ, не словами ея извѣяснить не можетъ, ни неразумія того, кто щещи не понимаетъ,*

а гопоритѣ о ней, хпалить не должно. Изъ чего естѣли бы одно пывирать надлежало, то бы я лучше пожелалѣ не словеснаго благо-разумія, нежели глупой гопорлипости. Также въ первой книгѣ о Витѣи написалѣ сіи слова: Нѣтъ ничего столь безумнаго, какѣ пустой эпонѣ хотя и самыхъ лучшихъ и ци-тищатыхъ словѣ вездѣ смысла и разсужденія. А особливо М. Катонѣ самый жестокій се-го порока естѣ гонитель. Ибо онѣ въ рѣчи, которая надписана такѣ, Естѣли бы Целій назвалѣ себя народнымѣ Трибуномѣ, говоритѣ: Какѣ одержимый сон-ною волѣзнію везпрестанно пьетѣ и спитѣ; такѣ тотѣ, кто волѣнѣ гопорлипостію, вез-престанно гопоритѣ. Естѣли пы не собере-тесея тогда, когда онѣ сзыпать пелитѣ; то такѣ жагенѣ хѣ рѣчамѣ, что нанимаеѣ та-кихѣ, которые бы со пниманіемѣ его слушали; и потому пы только слушаете, а не слушаете со пниманіемѣ, такѣ какѣ площаднаго аѣкаря; ибо слова его слушаютѣ; но никакой больнои сеѣя оному не поѣбръаетѣ. Тотже Катонѣ въ той же рѣчи и шого же М. Целія народнаго Трибуна укоряя подлостію не токмо рѣчей, но и молчанія, говоритѣ: Кускомѣ хяѣва нанять его можно или молчатѣ или гопо-ритѣ. Не безосновашельно Омирѣ одного изѣ всѣхѣ Оерсита называетѣ неумѣреннымѣ шѣ словахѣ, везразсуднымѣ гопорлипцемѣ: только, говоритѣ, что у него словѣ мно-го непристойныхѣ и подобныхѣ неспройно-му

му крику галокъ. И Евполидовъ стихъ сдѣланъ нарочно о шакихъ людяхъ: *Болтаетъ очень хорошо, а топорить не можетъ.* Чему Саллустій желая подражать сказадь: *Больше топорицъ, нежели краснорѣчцъ.* По сему Исидъ, весьма благоразумный стихопворецъ, говоритъ, что не выславаяшь, но пряшая языкъ должно, такъ какъ сокровище; и естли оный скромень и умьренъ въ рѣчахъ, то почиается за великій даръ.

Кто скромность языка въ рѣчахъ стихъ имѣетъ, Сокровищемъ драгимъ конечно тотъ ядѣтъ.

Разумно припомъ написанъ и сѣдующій (I) Епихармовъ стихъ;

Не смыслятъ топорить, однакъ молчать не можетъ.

изъ кошораго взяшо и сѣдующее;

Не могли топорить не могъ припомъ молчать.

Я слышалъ, что Фаворинъ говорилъ о сѣдующихъ Еврипидовыхъ стихахъ,

Неовузанныхъ устъ

И драскаго везумія

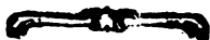
Концъ нещастіе.

что они не о шѣхъ шолько сказаны, которые беззаконное и непозволенное говоряшь; но о шѣхъ особливо людяхъ можно сказашь оныя, которые болтающъ глупое

Г 3

и

(I) *Епихармовъ стихъ*] Епихармъ Сиракузскій почиается изобрѣшателемъ комедіи. Въ похвалу ему находится Греческая надпись Теоокрипова, кошормъ его же почиаетъ изобрѣшателемъ комедіи.

и неумѣренное; у которыхъ языкъ такъ воленъ и необузданъ, что всегда смрадныя изливаетъ слова: каковыя люди отъ Грековъ весьма явственныиъ словомъ называются *καταυλόβοι βολτουνυ*. Услышавъ я о Валеріи Пробѣ знанномъ грамматикѣ отъ одного его пріятелиа мужа ученаго, что онъ Саллустіево оное изреченіе, *Satis eloquentiae, sapientiae parum*, за нѣсколько предъ своею смертію слѣдующимъ образомъ чинашь сталъ, утверждая, что и отъ Саллустія такъ сказано, *Satis loquentiae, sapientiae parum*. Потому что слово *loquentia* Саллустію избрѣтателью новыхъ словъ весьма приспосойно; а слово *eloquentia* съ словомъ *insipientia* спсаять не можетъ. Таковую же болпливость и нескладное пусныхъ словъ множество весьма забавный стихопворецъ Аристофанъ описалъ отмѣнными словами въ слѣдующихъ строкахъ:

*Целопѣка груво поступающаго, упорнаго,
Имѣющаго необузданныя, непоздержныя и
незатпоримыя уста,
Боязлиаго и целѣрвчіемъ надмѣннаго.*

Не меньше явственно и отъ древнихъ Латинянъ такіе на слова дерзкіе люди названы *locutuleii*, *blaterones* и *lingulacae*.

ГЛАВА 16.

О томъ, что Квадригаріеаы изъ третіей кни-
ги лѣтописца слѣдующія слова, *ibi mille*
hominum occiditur, не по стихотворческой
польности и фигурѣ, но прямымъ и извѣ-
стнымъ образомъ грамматическимъ ска-
заны.

Квадригарій въ третіей книгѣ лѣтописца
такъ написалъ: *ibi occiditur mille hominum*.
Occiditur, сказалъ, не *occiduntur*. Также Лу-
цилій въ третіей книгѣ *Сатиры*;
Ad portam mille, a porta est sex inde Salernum.
Mille, сказалъ, *est*, а не *mille sunt*. Варронъ въ
18 книгѣ *Очеловѣческихъ дѣлахъ*: *Ad Romuli*
initium plus mille et centum annorum est. М. Катонъ
въ 1 книгѣ *О началахъ*: *Inde est ferme mille*
passuum. М. Цицеронъ въ шестой рѣчи на
Антонія: *Ita ne Ianus medius in L. Antonii cli-*
entela est? quis unquam in illo Iano inuentus est,
qui L. Antonio mille nummum ferret expensum?
Въ сихъ и другихъ многихъ мѣстахъ *mille*
сказано въ единственномъ числѣ. И сіе,
какъ въкоторыя думаютъ, не для древно-
сти уснувлено и не для красоты фигурѣ
доущено; но какъ, по видимому, пребуесть
равумъ. Ибо *mille* не за то кладется, что
по Гречески называется χίλιον (*тысяча*), но
чпо χιλιάς (*тысячное число*): и какъ одна
χιλιάς, и двѣ χιλιάδες; такъ *unum mille* и *duo*
millia прямымъ и извѣстнымъ образомъ го-
ворится. Почему и то справедливо и досто-
вѣрно говорится, *mille denarium in aera est,*

et mille equitum in exercitu est. А Луцилій сверхъ вышеобъявленнаго мѣста, и на другомъ яснѣе то доказываетъ. Ибо въ 15 книгѣ такъ говоритъ,

*Hunc milli passum qui vicerit atque duobus
Campanis sonipes subcussor nullus sequetur
Maiore spatio; ac diuersus videbitur ire.*

Также въ другой книгѣ,

Tu milli nummum potes uno quaerere centum.

milli passum, сказалъ вмѣсто *mille passibus*, и *uno milli nummum*, вмѣсто *unis mille nummis*; и явно доказалъ, что *mille* и имя, и говорится въ единственномъ числѣ, и что множественное число онаго есть *millia* и имѣешь творительный падежъ. Что же касается до прочихъ падежей, то оныхъ требовашь не должно; пошому что многія другія находящяся слова, которыя въ одномъ только падежѣ, а нѣкоторыя и ни въ одномъ не склоняются. По сему уже ни мало несумнительно, что М. Цицеронъ въ рѣчи за Милона такъ написалъ: *Ante fundum Clodii, quo in fundo, propter insanas illas substructiones, facile mille hominum versabatur valentium; ne versabantur.* что въ книгахъ неисправно написанныхъ находишяся; ибо въ иномъ смыслѣ, *mille hominum*, а въ иномъ *mille homines*, говоритъ должно.

Г Л А В А 17.

Съ кахимъ раднодушіемъ Сократъ сносилъ суропый прапѣ споей жены: и что М. Варронъ написалъ въ нѣкоторой сатирѣ о должности мужа.

Сказываютъ, что Ксаншиппа, (1) Сократа философа жена, очень была своенравна и бранчива: и ни днемъ, ни ночью не переставала сердиться и ему досаждала. Сему ея безпокойству въ разсужденіи мужа удивившись (2) Алкивиадъ спросилъ Сократа: *Для чего онъ столь досадную баву не пыгонитъ изъ дому.* „Для того, сказалъ Сократъ, „что я снося отъ нея дома безпокойство, „привыкаю и учусь легче сносить и отъ „постороннихъ наглость и обиду. По сему мнѣнію и Варронъ въ Менипповой сати-
рѣ, кошорую онъ написалъ о должности
Г 5 му-

(1) Сократа] который по разсужденію Аполлонову почтенъ мудрѣйшимъ изъ смертныхъ. Аристотель возбужденъ будучи ненавистію Аниста и другихъ, въ баснѣ называемой *Жавы*, жестоко его поносилъ. И потомъ будучи обвиненъ въ нарушеніи закона и въ развращеніи юношества, осужденъ на смерть, и общенародно отправленъ ядомъ.

(2) Алкивиадъ] который былъ ученикъ Сократовъ. Повѣсть же сію иначе объявляетъ Діогенъ Лаертій. Ибо когда Алкивиадъ спросилъ Сократа, для чего онъ сноситъ бранчивость жены, то отвѣчалъ, что онъ къ сему злу не меньше привыкъ, какъ слушать непріятный скрипъ блока. Опять спрашивая Сократъ, для чего онъ кормитъ крикливыхъ гусей, и какъ онъ отвѣчалъ, понеже они ииѣ несуть янца, то примолвилъ Сократъ, а Ксаншиппа ииѣ родитъ дішей.

мужа, сказалъ: Порокъ жены или исправлять или сносить должно. Кто исправляетъ порокъ, тотъ дѣлаетъ лучшею жену: а кто сносить, тотъ дѣлаетъ лучшимъ себя.

Г Л А В А 18.

О томъ, что М. Варронъ въ 14 книгѣ о дѣлахъ челоѣческихъ овлчилъ Л. Елїя своего ученика, что онъ неспраедливо разсуждалъ о произпеденїи словъ: и что тотъ же Варронъ въ той же книгѣ говоритъ, что произпеденїе слова FUR есть неспраедливо.

М. Варронъ въ 14 книгѣ о дѣлахъ челоѣческихъ объявляетъ, что Л. Елїй, челоѣкъ въ свое время весьма ученый, ошибся въ томъ, что старинное Греческое слово переложенное на Латинскїй языкъ, равно какъ бы шѣ съ начала выдуманое было шѣ Латинъ, разбиралъ по Латинскимъ словамъ неправильнымъ этимологическимъ образомъ. Самыя о томъ Варроновы слова положили я видѣсь. Въ чемъ Л. Елїй, челоѣкъ въ наше время весьма ученый, нѣсколько разъ ошибся. Ибо нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ словъ, равно какъ бы они собственно были Латинскїя, предложилъ ложныя причины. Понеже мы (Латинны) не потому называемъ Ierus, что онъ Icipres; но сїе слово есть старинное Греческое. Ибо многія ихъ древнїя слова неизвѣстны, потому что вмѣсто тѣхъ другія ны-

нынѣ употребляютъ слова; и многіе изъ нихъ не знаютъ, что употребляемое нынѣ слово *ἔλλυ* значитъ Грѣха; *Φάαρ*, колодезь; *λευκόν*, зайца. Въ чемъ я не только не хулю труда Еліепа; но и хвалю его прилѣжаніе. Ибо за удачею счастье, а за опытомъ слѣдуетъ похвала. Сіе Варронъ въ первой части книги написалъ о произведеніи словъ весьма разумно, о употребленіи Греческаго языка весьма искусно, о самомъ Еліи весьма снисходительно. Но въ послѣдней части той же книги сказалъ, что слово *fur* опшуда произведено, что древніе Римлянѣ говорили *furius* (темный); и что воры ночью, которая бываетъ темна, удобнѣе воруютъ. Не такъ же ли кажется Варронъ ошибся въ словъ *λεπτις*? ибо что у Грековъ нынѣ называется *κλέπτις*, то по старинному Греческому языку *Φῶρ* говорено было. Опшуда по сходству буквъ на Греческомъ языкѣ *Φῶρ*, а на Латинскомъ *fur* названъ. Но забылъ ли то тогда Варронъ, или лучше и пристойнѣе почиталъ произвѣсти *fur* отъ слова *furius*; въ томъ о человекѣ толь превосходнаго ученія разсуждать не мое дѣло.

Г Л А В А 19.

*Попѣсть о Сивиллиныхъ книгахъ и о царѣ
Тарквиніи Супербѣ.*

В древнихъ лѣтописцахъ о Сивиллиныхъ книгахъ объявляется слѣдующее. Одна пришлая и незнаемая старуха пришедши къ царю Тарквинію Супербу, принесла девять книгъ называя оныя божескими отвѣтами: и сказывая, что ихъ хочетъ продать. Тарквиній спросилъ о цѣнѣ: и какъ старуха запросила чрезвычайно дорого. То царь, какъ бы старуха изъ ума выжила, разсмѣялся. Она поставивъ предъ царемъ жаровню съ огнемъ, сожгла три книги изъ девяти; и спросила царя, хочетъ ли онъ остальные шесть книгъ купить за ту же цѣну? Но Тарквиній тому еще гораздо больше засмѣявшись сказалъ: что старуха точно безума. Она потчасъ и другія три книги шумже сожгла; и напоследокъ о томъ же самомъ покорно просила царя, чтобы онъ три остальные книги купилъ за ту же цѣну. Тарквиній посюянной уже принявъ видъ, и съ вниманіемъ размысливъ узнавъ, что такова посюянства и отважности превирашь не должно; три оставшіяся книги сторговалъ за ту же самую цѣну, которая требована была за всѣ. А старухи той, послѣ какъ она ушла отъ Тарквинія, нигдѣ было не видно. Три купленные книги положены на сохраненіе въ божницу и названы Сивиллиными. Къ онымъ яко къ про-

ри-

рицалищу Квиндецимвиры приходили, когда общественная была нужда вопрошашь боговъ.

Г Л А В А 20.

Что землемѣры называютъ фигурами, и какъ псѣ они Латинскими словами называются.

Фигурѣ, которыя по Гречески землемѣры называютъ *χηματα*, суть два рода, *плоское и твердое*. Сіе по Гречески они называютъ *ἐπίπεδον καὶ στερεόν*. *Плоское* есть то, что на двѣ стороны только имѣетъ черты, въ длину и ширину: каковы суть треугольники и четвероугольники бывающіе на плоскомъ мѣстѣ безъ высоты. *Твердое* есть, когда числа линей дѣлають не только плоскую длину и ширину, но и высоту производящъ: каковы почти суть треугольные столбы называемые пирамиды: или каковы суть со всѣхъ сторонъ четвероугольники, которые по Гречески *κύβοι*, а по Латински *quadrantalia* называются. Потому что *κύβος* есть фигура со всѣхъ сторонъ четвероугольная: *Каковы суть*, говоритъ М. Варронъ, *таплейныя кости: почему и названы они κύβοι*. Подобнымъ образомъ и въ числахъ называется *κύβος*, когда всякая сторона одного числа равно сама на себя дѣлится, какъ бываетъ тогда, когда множатся три на три, и то же самое число упрояется.

Пи-

Пифагоръ сказалъ, что кубъ сего числа имѣетъ силу луннаго круга, пошому что и луна совершаетъ свой кругъ въ дванцать седмь дней, которое тройное число, называемое по Гречески *τριάς*, столько же сдѣлаетъ въ кубѣ. Что же касается до черты, которую Латинны называютъ *linea*, Греки *γραμμή*; оную М. Варронъ опредѣлялъ слѣдующими словами. Черта, говоритъ, есть нѣкоторая долгота безъ широты и высоты. А Евклидъ короче, не упоминая о высотѣ, *γραμμή*, сказалъ, *μήκος ἀπλάτῆς* ш. е. черта есть прямая долгота: чего однимъ Латинскимъ словомъ изобразить не можно, не дерзнувъ употребить слова *illatabile*.

Г Л А В А 21.

О томъ, что Юлій Гигинъ петьма крѣпко спорилъ, что онъ читалъ домашнюю П. Виргилія книгу, въ которой было написано, *et ora tristitia tentantum sensu torquebit amaro*, не такъ, какъ читалъ простой народъ *sensu torquebit amaro*.

Въ по большой части слѣдующія Виргиліевы изъ книги о Земледѣліи стихи читающъ такъ:

*At sapor indicium faciet manifestus, et ora
Tristitia tentantum sensu torquebit amaro.*

А Гигинъ, знашый по справедливости грамматикъ, въ запискахъ сдѣланныхъ отъ не-

го на Виргилія ушверждаешъ, что не такъ написалъ Виргилій; но какъ онъ нашелъ въ книгѣ, которая произошла изъ Виргиліева дома,

et ora

Tristia tentantum sensu torquebit amaro.

Да и не одинъ Гигинъ, но другіе нѣкошорые ученые мужи шо ушверждали: попомучто непристойно кажешся скавашъ, *sapor sensu amaro torquet*; когда и самъ, говоряшъ они *sapor* естъ чувство, и не имѣешъ другаго въ себѣ чувства: и попомоу какбы сказано было шакъ; *sensus sensu amaro torquet*. Но когда Фаворинъ читалъ оныя Гигиновы записки, и пошчасъ какъ не понравилась ему грубость и неприятность сего выговора, *sensu torquebit amaro*: шо засмѣявшись скавалъ: Богомъ кляшсья я готовъ, что Виргилій сего никогда не писалъ: но думаю, что Гигинъ говоритъ правду. По что не Виргилій первый грубо выдумалъ сіе слово: но найдено оно въ стихахъ Лукреціевыхъ: и не презрѣлъ онъ важности разумнѣйшаго и краснорѣчивѣйшаго стихотворца. Слова изъ четвертой Лукреціевой книги сущъ сѣдующіа:

Dilutaque contra

Quint tuimur misceri absinthia, tangit amaro.

Что же касешся до Виргилія, шо видимъ, что онъ не словъ однихъ Лукреціевыхъ, но цѣлыхъ почти стиховъ и премногихъ мѣстъ держался.

ГЛАВА

Г Л А В А 22.

Тотъ, кто защищаетъ дѣла, справедливо ли и по Латински ли говоритъ, *superesse se ei*, что защищаетъ, и что собственно значитъ глаголь *superesse*.

Вошло въ употребленіе и усилилось несправедливое и несобственное знаменованіе сего реченія, *hic illi superest*; когда говорить должно, *advocatum esse quet curiam, causamque eius defendere*. И сіе говорится не на перекресткахъ шолько, и не въ подлостии, но на площади, въ томъ мѣстѣ, куда собирается народъ подавашъ голоса, и въ судебныхъ мѣстахъ. А говорившіе чисто, по большей части чрезъ глаголь *superesse* означали *superfluere*, *superuacare* и *supra necessarium modum esse*. И потому М. Варронъ въ Сапирѣ, которая надписана, *Nescis quid vesper serus vehat, superesse*, говоритъ, *immodice et intempestive fuisse*. Слова изъ той книги суть слѣдующія: *In conivitio legi nec omnia debent, et ea potissimum, quae simul sunt βιωφελῆ, et delectent potius: ut id quoque videatur non defuisse magis, quam superfuisse*. Я помню, что случилось мнѣ стоять передъ студомъ Претора человека ученаго, какъ одинъ не незнамый стряпчій просилъ, чтобы не говорить ему суда, и не касаться до производимаго дѣла, но Преторъ тому, чье дѣло, сказалъ, что у него нѣтъ стряпчяго: и когда тотъ, кто говорилъ рѣчь, закричалъ, *ego illi V. C. supersum*: но Преторъ

поръ усмѣхнувшись отвѣчалъ: *tu plane superes, non ades*. А М. Цицеронъ въ книгѣ, копорая надписана, *О томъ, что знаніе гражданскаго прапа должно почитать за науку*, написалъ слѣдующія слова: *Nec vero scientia iuris maioribus suis Q. Aelius Tubero defuit; doctrina enim superfuit*. Гдѣ глаголь *superfuit* значить, по видимому, *suprafuit* и *praestitit*, *superavitque maiores suos doctrina sua superfluenti, tum et nimis abundanti*: пошому что Туберонъ зналъ Сшоческое и Логическое ученіе. Да и во второй книгѣ *О республикѣ* не должно оставлять безъ разсужденія того же самаго Цицеронова слова. Слова изъ оной книги суть слѣдующія: *Non grauarer, Laeli, nisi et hos velle putarem, Et ipse superem te quoque aliquam partem huius nostri sermonis attingere: praesertim quum heri ipse dixeris, te nobis etiam superfuturum. Verum si id quidem fieri non potest, ne desis omnes te rogatus*. И пошому Юлій Павелъ, человекъ въ наше время преученый, и ясно и справедливо говорилъ, что глаголь *supereffe* непроспо какъ по Латински, такъ и по Гречески говорився. Греки слово *περισσόν* (изобильное) употребляли и въ шу и въ другую сторону, означая чрезъ оное или то, что излишно и ненужно, или то, что чрезъ мѣру изобильно и избыточно. Такъ и древніе Латины иногда глаголь *supereffe* брали за излишнее и не очень нужное, такъ какъ говорилъ Варронъ: а иногда такъ, какъ Цицеронъ говорилъ, за то,

Часть I. Д что

что хотя изобильнѣе другаго, однако чрезмѣрно болѣе бываетъ, нежели сколько надобно. И такъ кто говоритъ *superesse ei*, *quem defendit*, ни котораго изъ сихъ не означаетъ: но, не знаю, что другое необыкновенное и неизвѣстное говоритъ. Да и на *Виргилія* не можешь сослаться, который въ стихахъ *О земледѣльи* написалъ слѣдующее:

Primus ego in patriam mecum, modo vita superfit.

Ибо въ семъ мѣстѣ *Виргилій*, по видимому, сказалъ оное слово не въ собственномъ значеніи; понеже *superfit* сказалъ онъ вмѣсто *longinquius diutiusque adsit*. Слѣдующія напрошивъ того же *Виргилія* стихи нѣсколько вѣроятнѣе:

*Florentis que secant herbas, fluuiosque ministrant,
Farraque, ne blando nequeant superesse labori.*

Ибо *superesse labori* значитъ *supra laborem esse*; неque opprimi a labore. Что касается до меня, то я изслѣдывалъ, говорили ли древніе *superesse* вмѣсто *restare* и *perficiendae rei deesse*. Потому что *Саллустій* въ семъ означеніи не *superesse*, говоритъ, но *superare*. Слова его въ *Югуртѣ* суть слѣдующія: *Is plerumque seorsum a rege exercitum ductare, et omnes res exequi solitus erat, quae Iugurthae fesso aut maioribus astricto superaverant*. Но нашелъ я въ шестой книгѣ *Еннѣева* дѣшописца въ семъ стихѣ,

Inde sibi memorat unum superesse laborem.

ш. е. reliquum esse et restare. Что поелику есть двойко, то раздѣльно произносишь должно, чтобы не одна часть рѣчи бытъ казалась, но двѣ. А Цицеронъ во второй рѣчи на Антонія, quod reliquum est изображаетъ не чрезъ *superesse*, но чрезъ *restare*. Сверхъ сего я нашелъ, что глаголь *superesse* скванъ вмѣсто *superstitem esse*. Потому что такъ написано въ книгѣ писемъ М. Цицерона къ Л. Планку, и въ письмѣ Азинія Пелліона къ Цицерону; *Nam neque deesse republicæ volo, neque superesse*. Чрезъ которыя слова означаетъ онъ, что есшли республика разрушится и погибнетъ, то онъ живъ бытъ не хочетъ. А въ Плашовой комедіи, навываемой *Asinaria*, то самое яснѣ написано въ начальныхъ стихахъ комедіи;

*Sicut tuum vis unicum gnatum tuæ
Superesse vitæ sospitem & superstitem.*

И потому не только должно осперегаться не собственнаго означенія слова, но и худого вида за то, когда какой нибудь старый стряпчій скажетъ молодому *superesse se*.

Г Л А В А 23.

Кто вьлѣ Папирій Претекстатъ: и почему онъ такъ прозванъ: притомъ и всю сію повѣсть о Папиріи знать пріятно.

Повѣсть о Папиріи Претекстатѣ сказывана и написана отъ М. Катона въ рѣчи, которую онъ говорилъ къ воичамъ прошивъ Галбы съ великою красотою, ясношю и чистотою словъ. Оныя Катоновы слова всѣ бы я включилъ въ сію записку, естли бы у меня съ той книги былъ списокъ тогда, когда я сіе писалъ. Ежели кто желаетъ знашь не красоту и важность словъ, но самую вещь; то дѣло почти свѣдующимъ происходило образомъ. Въ Римѣ Сенаторы имѣли прежде обычай ходишь въ Сенатъ съ сыновьями носившими еще (1) Претексту. И какъ нѣкогда было въ Сенатѣ разсуждаемо объ одномъ большомъ дѣлѣ, и опложено оное до свѣдующаго дня; то положили, чшобы того дѣла, о которомъ разсуждали, не объявляшь прежде, нежели оно опредѣлено будетъ. Мать отрока Папирія, бывшаго тогда въ Сенатѣ съ своимъ отцомъ, спросила сына, о чемъ Сенаторы въ Сенатѣ разсуждали. Отрокъ

оп-

(1) *Претексту*] разумѣтся претекста отроческая; ибо претекста есть и знакъ правительства) она была бѣлое долгое платье обшитое пурпуровою опушкою, которое отроки носили до 17 года, когда уже надѣвали долгое платье мужское.

оптвѣчалъ: молчать надобно и не вѣдно по-
го сказывать. Женщина большее возвѣ-
ла желаніе слышать. Тайность дѣла и мол-
чаніе опрока побудило ея о томъ допрос-
ситься. И такъ она стала прилѣживе и
усильнѣе спрашивать. Опрокъ убѣждаемъ
будучи матерью вздумалъ сказать забавную
ложь. Въ Сенатѣ, сказавъ, разсуждали о
томъ, что лучше и подѣвнѣе для общества,
одному ли мужу двухъ имѣть женъ, или
одной женѣ быть за двумя мужьями? Какъ
она сіе услышала, то пришла въ ужасъ: и
въ спрхѣ вышедши изъ дому объявила
другимъ женщинамъ слышанное. На дру-
гой день женщины собравшись пришли въ
Сенатъ, прося со слезами; чтобы лучше
одной женѣ опредѣлили быть за двумя
мужьями, нежели двумъ женамъ быть
у одного мужа. Сенаторы входя въ
Сенатъ удивлялись, что было то за собо-
рище женщинъ, и не знали, что значила
ихъ прозьба. Опрокъ Папирій ставши по-
средѣ Сената точно рассказалъ, о чемъ мать
его усиленно спрашивала, и что онъ сказалъ
матери. Сенатъ, облобызавъ върнѣсть и
разумъ опрока, указавъ опрокамъ неходить
въ Сенатъ съ опцами, кромѣ одного Папи-
рія: который въ честь послѣ прованъ Пре-
шексшомъ, за искусство въ рѣчахъ и
молчаніи еще въ такія дѣла, когда носилъ
прешекспу.

Г Л А В А 24.

Три надписи трехъ древнихъ стихотворцевъ,
Невія, Плаута, Пакувія, отъ нихъ са-
михъ сдѣланныя, и начѣенныя на ихъ
гробницахъ.

Надписи трехъ славныхъ стихотворцевъ
К. Невія, М. Плаута, М. Пакувія, ко-
торые сами они сдѣлали, и приказали на-
сѣчи на своихъ гробницахъ, разсудилось мнѣ
помѣстить въ сихъ запискахъ, для красо-
ты и благороднаго слога оныхъ. Надпись
Невіева наполнена Шампанскою гордоспію,
которая могла быть справедливымъ свидѣ-
тельствомъ, естли бы не отъ самаго его
была написана;

Mortalis immortalis flere si foret fas :

Flerent diuice Camenæ Nœuium poetam.

Ita que postquam est Orcino traditus thesauro :

Oblitei sunt Romæ loquier Latina lingua.

т. е. Естли бы везсмертнымъ можно было
плакать о смертныхъ:

То заплакали вы вожестпенныя Музы о Не-
віи стихотворцѣ.

Послѣ какъ онъ скрылся по гробѣ;

Звѣли цѣ Римѣ топорить по Латински.

Надпись Плаутова, о которой бы сумни-
тельно было, что она была Плаутова,
естли бы она отъ М. Варрона не написана
была въ первой книгѣ О стихотворцахъ :

Postquam

*Postquam morte datum est Plautus comedia luget;
Scena est deserta. Dein risus, ludus, iocusque,
Et numeri innumeri simul omnes collacrimarunt.*

т. е. По смерти Плаутовой комедія плачетъ:
Позорище оставлено. Наконецъ смѣхъ, игра,
шутка,
И безчисленное множество стиховъ въ плачь
обратились.

Надпись Пакувиева весьма учлива и чиста,
и достойна его важности:

*Adolescens, tamen etsi properas, hoc te saxum rogat,
Utei ad se aspicias: deinde quod scriptum est legas.
Hic sunt poetae Pacuvii Marci sita
Ossa. hoc volebam nescius ne esses. Vale.*

т. е. Юноша хотя ты спѣшишь, однако сей
надгробный камень проситъ тебя,
Чтобы ты на него позрѣлъ: и потомъ про-
читалъ написанное.
Здѣсь положены кости Марка Пакувiя стихо-
творца.
Я не хотѣлъ, чтобы ты о семъ не зналъ.
Прощай.

Г Л А В А 25.

Какъ М. Варронъ опредѣлялъ слопа *indiciæ*
(перемиріе): притомъ любопытнѣе изслѣ-
довано, какая причина есть слопа *indiciæ*.

М. Варронъ въ книгѣ О дѣлахъ челоувече-
скихъ, содержащей въ себѣ разсужде-
ніе О пойнѣ и мирѣ, двойкимъ образомъ
Д 4 опре-

опредѣляя слово *induciae* (переміріе). *Induciae*, сказалъ, *sunt pax castrensis paucorum dierum*. т. е. Переміріе есть въ стану на нѣсколько дней учиненный миръ. Также на другомъ мѣстѣ, *Induciae*, сказалъ, *sunt belli feriae*. т. е. Переміріе есть праздникъ войны. Но кажется, что оба сіи опредѣленія по красотѣ своей больше краснорѣчивы и пріятны, нежели полны и справедливы. Потому что переміріе есть ни миръ; ибо война продолжается, а только перестаютъ бытъ сраженія. Ни въ одномъ стану, ниже токмо на нѣсколько дней бываетъ переміріе. Ибо не переміріе ли и тогда бываетъ, когда по учиненіи перемірія на нѣсколько мѣсяцовъ изъ стана выходятъ въ города? Или что за перемірія К. Понтія Самницінина, какъ писано въ первомъ Квадригатиновомъ лѣтописцѣ, просилъ на шесть часовъ у Диктатора Римскаго, ежели переміріе только на нѣсколько дней сказать можно? А что онъ назвалъ переміріе праздникомъ войны; то больше сказалъ пріятно, нежели ясно и исправно. Что же касается до Грековъ, то они сіе договорное перестаніе сраженія явственнѣе и зрнѣе назвали *ἐκ χειρῶν* т. е. *удержаніе рукъ*. Понеже тогда не бываетъ сраженія и удерживаются руки. Но Варрону не было подлинно нужды обстоятельно опредѣлять переміріе, и наблюдать всѣ правила и способы опредѣленій. Ибо довольно показалось ему сдѣлать такое

кое объясненіе, какое Греки называютъ больше τύπος и ὑπόγραφα, ш. е. простое и несовершенное описаніе и изовраженіе, нежели ὀρισμός ш. е. опредѣленіе. А какимъ образомъ сдѣлалось слово *induciae*, о томъ я давно изслѣдываю. Но изъ многого мною уже слышаннаго и читаннаго, то, что я объявлю, кажется вѣроятнѣе. Я думаю, что слово *induciae* сказано шакъ, какбы было *inde uti iam* (сѣ тѣхъ поръ чтобы уже). Договоръ о перемиріи состоитъ въ томъ, чтобы до извѣстнаго дня не сражались, и не дѣлали никакого зла: но сѣ того дня чтобы уже во всемъ поступать по праву войны. Что говорится опредѣленъ извѣстный день, и сдѣланъ договоръ, чтобы до того дня не сражались, а какъ придетъ томъ день, *inde uti iam pugnatur* (чтобы сѣ тѣхъ поръ уже вступать въ сраженіе): и потому изъ вышеобъявленныхъ словъ, какбы чрезъ какое нибудь соитіе составлено имя *induciae*. А Аврелій Опилій, въ первой изъ книгъ называемыхъ, *Музы*, говоритъ: *Induciae dicuntur, quia hostes inter sese utrimque utroque alter ad alterum impune & sine pugna ineunt.* ш. е. Перемиріе называется, когда непріятели взаимно между собою одинъ къ другому ходятъ безопасно и безъ сраженія. *Inde ab eo, inquit, nomen esse factum videtur, quasi initiae, h. e. initus atque introitus,* ш. е. и оттуда, по пидиному, произошло имя *induciae* каквы *initiae* ш. е. происхожденіе. Сихъ отъ Аврелія написанныхъ

словъ не опустилъ я для того, чтобы какомунибудь сихъ ночей хулителю пошому только сіе не показалось лучшимъ, что будшобы я изыскивая произведеніе слова не зналъ о томъ.

Г Л А В А 26.

Какъ мнѣ отпѣчалъ Тауръ философъ, когда я спросилъ, гнѣвается ли мудрый человекъ.

Спросилъ я въ школѣ у Тавра, гнѣвается ли мудрый человекъ? Ибо онъ послѣ повседнежнаго чтенія позволялъ спрашивать, о чемъ кто хочетъ. Онъ важно и пространно о божвни и спрасти гнѣва разсуждавъ то, что и въ книгахъ древнихъ, и въ его запискахъ находилось, оборотился ко мнѣ, и сказалъ: *такъ я думаю о гнѣвѣ.* Но не худо тебѣ послушать и того, что нащъ Плутархъ, мужъ преученый и весьма благоумный о томъ думалъ. Плутархъ, сказалъ онъ, съ своего слуги, человека негоднаго и упрямаго, но весьма наслушавшагося книгъ и разсужденій философскихъ, не знаю, за что приказалъ снять плащъ, и свѣчь онаго павъшью. И какъ стали свѣчь, то онъ спорилъ говоря, что онъ не заслужилъ побой, и что ничего не сдѣлалъ худаго. Наконецъ во время свѣченія ешадъ кричалъ голосомъ: и уже не жалобы произносишь, спонаешь и плакаешь началъ, но и въ правѣ

правду ругательныя употреблять слова :
 что Плутархъ непристойно поступаетъ, и
 что безчестно философу сердиться : что
 онъ часто рассуждалъ о худости гнѣва : и
 прекрасную написалъ книгу о томъ, что не
 должно гнѣваться ; а поступаетъ совсѣмъ
 написаннымъ въ той книгѣ ни мадо несо-
 гласно, потому что крайне разсердившись
 нещадно его бьетъ. То Плутархъ тихо и
 ласково сказалъ : „Что я тебя бью, но и
 „кажешся тебѣ, что я сердитъ? По лицу
 „яи ты моему, или по голосу, или по кра-
 „скѣ въ лицѣ, или по словамъ узнаешь,
 „что я разсердился? Я думаю, что ни гла-
 „за у меня страшны, ни лице смутно, ни
 „безобразно кричу, ни пѣну выпускаю и
 „перемѣнный въ лицѣ имѣю цвѣтъ, ни срам-
 „наго и раскаянія достойнаго не говорю,
 „ни дрожу отъ гнѣва и совсѣмъ сердита-
 „го не показываю шѣлодвиженія. Ибо всѣ
 „сѣи, когда ты не знаешь, обыкновенныя
 „суть признаки гнѣва. Припомъ оборо-
 „шившись къ тому, который свѣкъ, ска-
 „залъ : *Между тѣмъ, пока мы съ нимъ раз-*
суждаемъ, ты дѣлай свое. А сила всего Та-
 врова мнѣнія состояла въ сѣвдующемъ. Что
 онъ не за одно почиталъ *не имѣть гнѣва*
 и *выть безпечну*; и что иное есть *негнѣ-*
ливое сердце, иное безпечное и нечупститель-
ное. Ибо онъ какъ всѣхъ другихъ душев-
 ныхъ движеній, которыя онъ Латинскихъ
 философовъ называюшся *affectus* или *affectiones*,

по

по Гречески *πάθη*, такъ и сего, которое ; по причинѣ мщенія будучи жесточаѣ, называється гнѣвомъ, не не имѣшь, но наблюдашь въ немъ умѣренность почиталъ за полезное.

А. Г Е Л Л И Я
АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.
К Н И Г А В Т О Р А Я
Г Л А В А I.

Какъ Сократъ философъ обыкновенно приобучалъ себя къ тѣлесному терпѣнню: и о терпѣливости сего мужа.

Сказывающъ, что Сократъ между самопроизвольными шрудами и упражненіями для укрѣпленія плѣа въ случаѣ, когда надобно будешъ терпѣшь, обычай имѣлъ дѣлать слѣдующее. Обыкновенно сей философъ спавалъ въ размышленіи, какбы въ какомъ нибудь воспоргѣ, безъ отдыха во весь день и во всю ночь, отъ самаго восхожденія солнца до другаго восхожденія, не закрывая глазъ, и не двигаясь съ мѣста, на шѣхъ же самыхъ слѣдахъ, и на то же самое мѣсто устремивши взоръ. Когда Фаворинъ между многимъ разсужденіемъ о крѣпости сего мужа, дошелъ до сего; то скавалъ: *Отъ посложенія солнца до другаго посхожденія стоялъ прямѣе пня.* Сверхъ сего, скавалъ:

вызываютъ, онъ такъ наблюдалъ умѣренность, что вовсе почти время своей жизни не имѣлъ никакой болѣзни. Да и въ ту заразу, которая въ началѣ Пелопоннесской войны самая Аѣины опустошила, шѣмъ, сказываютъ, воздержности и умѣренности способомъ и отъ вредности сластолюбія предостерегся, и въ шѣлесномъ здравіи остался, такъ что ни мало не подпалъ общему всегубительству.

Г Л А В А 2.

Какой разборъ и наблюденіе чиновъ должно быть между отцами и сынопьями въ позлежаніи при столѣ и сидѣніи, и въ другихъ сему подобныхъ домашнихъ и овщенародныхъ дѣлахъ; естли сынопья будутъ люди чиновные, а отцы простые гражданъ: и разсужденіе о томъ Тапра философа, и примѣръ пятый изъ Римской исторіи.

Правитель Критской провинціи, человекъ знашный, пріѣхалъ съ своимъ ошцомъ въ Аѣины, чтобы видѣться и познакомиться съ Тавромъ философомъ. Тавръ распустивъ въ извѣстное время своихъ учениковъ, сидѣлъ за дверьми своей комнашы, и съ нами стоявшими предъ нимъ разговаривалъ. Въшелъ провинціи правитель и съ нимъ его отецъ. Тавръ съ учтивостію всталъ; и по взаимномъ поздравленіи опять сѣлъ. Тотчасъ принесенъ былъ одинъ стулъ, ко-

который былъ гошовъ; и между тѣмъ, пока еще другіе были не поданы, поставленъ. Тавръ правительева отца просилъ садиться. Но онъ сказалъ: *Пусть лучше сядетъ сей, который есть челоуѣкъ чиновный въ Римскомъ народѣ. Безъ предразсужденія, скавалъ Тавръ, ты сядь, между тѣмъ, пока мы разсмотримъ и изслѣдуемъ, тебѣ ли лучше и пристойнѣе сѣсть, какъ отцу, или сыну, какъ челоуѣку чиновному.* Потомъ какъ отецъ сѣлъ, и поставленъ былъ другой стулъ сыну его; то о Боже мой! сколь со обстоятельнѣйшимъ говорилъ Тавръ о чинахъ и должностяхъ разсужденіемъ. Оныхъ словъ содержаніе было слѣдующее: „Въ мѣстахъ, „ должностяхъ и дѣйствіяхъ общенародныхъ право отцовъ сравниваемое со властію сыновъ въ чинахъ находящихся нѣ- „ сколько уменьшается и пресѣкается: но „ когда сверхъ общенародныхъ должностей „ въ домашнихъ дѣлахъ и обращеніяхъ на- „ ходимся, както сидимъ, ходимъ, и на „ дружескихъ пирахъ (1) возлежимъ, по „ ме-

(1) *Возлежимъ*] на ложахъ сдѣланныхъ для возлежанія при столѣ. А въ старину по большой части употребляли на пирахъ по три ложа. Иногда же было и по два только. Но наипаче употребляли по три ложа. Почтеннѣйшимъ мѣстомъ почиталось самое послѣднее средняго ложа, а хозяинъ занималъ первое мѣсто прешьяго ложа. И такимъ образомъ хозяинъ и самый почтенный гость взаимно себя касались. Саллустій въ *исполныхъ книгахъ* объявляетъ, что Серторій Императоръ

„ между сыномъ чловѣкомъ чиновнымъ и
 „ опцомъ простымъ гражданиномъ обще-
 „ ственное почтеніе бытъ перестаетъ, но
 „ начинаетъ бытъ естественное. А какъ
 „ сіе, сказалъ онъ, что вы ко мнѣ пришли,
 „ что разговариваемъ теперь, что рассу-
 „ даемъ о должностяхъ, естъ дѣло домаш-
 „ нее. То у меня ны прежде имѣи по по-
 „ чтеніе, которое и въ вашемъ домѣ шебѣ
 „ прежде имѣи надлежитъ. О семъ и о
 „ другомъ того же содержанія Тавръ рассу-
 „ ждалъ важно и кротко. А припомъ за при-
 „ спой-

шръ на среднемъ ложѣ возлежалъ ниже другихъ, а
 хозяинъ пира Перперна на послѣднемъ ложѣ. Что же
 касается до женщинъ, то они сперва сидѣли, пошому
 что женщинъ возлежать казалось непристойно по сви-
 дѣтельству Исидора кн. 20. но и они послѣ возлежали,
 какъ видно въ Валеріа, котораго кн. 2. въ гл. 2. го-
 воритъ такъ: *Женщины съ лежащими мужчинами
 ужинали сидя; которое обыкновение отъ обращенія
 чловѣческаго дошло и до вожіяго: ибо по время
 Юпитерова пира, его къ столу зовутъ на ложе,
 а Юнону и Минерпу на стулья. Которая стро-
 гость въ нашемъ пѣхѣ вольше наблюдается въ Кз-
 питоліи, нежели въ домахъ: понеже то естъ на-
 владать учтивость вольше надлежитъ до богинь,
 нежели до женщинъ. А о томъ, какимъ образомъ
 было возлежаніе у Римлянъ, пишетъ Липцій слѣдую-
 щее. Возлежали оперши въ перхнюю частію тѣла на
 лѣвый локоть, а нижнюю протянувши вдоль, го-
 лопу нѣсколько подмявши, и мало спину подперши
 небольшими подушками. Первыи лежалъ въ головахъ
 ложа протянувъ ноги за спину втораго: втораи
 оворачивался затыкомъ къ черепу перваго, поло-
 живъ между онымъ и совою небольшую подушку,
 и протянувъ ноги за спину третьяго, Такимъ же
 образомъ двалъ третій и четвертый,*

стойное почелъ я написать, что читалъ въ Клавдіи о таковой должности онца съ сыномъ. И для того положилъ здѣсь слова Квадригарія, выписанныя изъ шестой книги его лѣтописца: „Сдѣланы были
 „ Консулами Семпроній Гракхъ вторично
 „ да К. Фабій Максимъ сынъ того Фабія,
 „ который (2) прошлаго года былъ Консу-
 „ ломъ. Оному (3) Консулу попался на встрѣ-
 „ чу отецъ его Проконсулъ Эдучи на лоша-
 „ ди, и не хотѣлъ сойти, потому что
 „ былъ ему отецъ: а приставы зная, что
 „ они между собою живутъ весьма согла-
 „ сно, не посмѣли велѣть сойти съ лоша-
 „ ди. И какъ онъ уже близко подѣвхалъ;
 „ то Консулъ сказалъ, вели сойти. Бли-
 „ жайшій приставъ какъ скоро сіе услы-
 „ шалъ, велѣлъ Проконсулу Максиму сойти.
 „ Фабій послушался приказанія: и похвадилъ
 „ сына за то, что онъ наблюдаетъ власть
 „ принадлежащую народу.

ГЛАВА

(2) *Который прошлаго года*] обыкновенно пошлъ, кто прошлаго года былъ Консуломъ, посылался въ Проконсулы для правленія провинціи.

(3) *Консулу*] ибо еслии кто встрѣтитъ съ Консуломъ Эдучи на лошади, то долженъ сойти съ оной. Еслии же самъ не сойдетъ, то приставы сойти приказывали.

Г Л А В А 3.

Какимъ образомъ древніе цѣ нѣкоторыя слова положили духъ буквы h.

Н букву, или лучше оную назвать должно (1) духомъ, нежели буквою, владели древніе Латины во многія слова для твердости произношенія, чтобы оныхъ вѣкъ былъ живѣе и пріятнѣе, и то, какъ видно, дѣлали они по наблюденію и примѣру Апшическаго языка. Ибо довольно извѣстно, что Апшики или Аѳиняны ἰχθύν, ἰρου и другія многія слова, не по обыкновенію другихъ Греческихъ народовъ говорили, произнося духомъ первую букву. Такимъ образомъ lachrymas, sepulchrum, ahenum, vehemens, inchoare, helluari, hallucinari, honesta, honestus говорили. Ибо ивътъ другой причины во всѣхъ сихъ словахъ употреблявшейся буквы или духа, кромѣ того чтобы твердость и живность голоса какбы какими нибудь жилами была натягиваема. Но понеже я положилъ въ примѣръ слово *absint*, то пришло мнѣ въ память, что Фидъ Опшатъ, славный Римскій Грамматикъ показывалъ мнѣ вѣторую книгу Енеидъ весьма старинную, купленную въ улицѣ называемой (2) Сигилларія за 20 червонцовъ, копо-

Часть I. Е рую

(1) Духомъ] понеже она ни движеніемъ губъ ниже звуковъ произносится.

(2) Сигилларія] была улица въ Римѣ, гдѣ продавались печаша и другія вещи, и для того всегда великое множество людей собиралось туда, что особливо объявлялось

рую онъ почиталъ за собственную *Вирги-
лиеву* : въ кошорой написаны были два сав-
дующіе стиха такъ :

*U. stibulum ante ipsum primoque in limine Pirrbus
Exsultat telis & luce coruscus aena.*

А на верху увидѣвъ я написанную букву *h*,
и сдѣлано *abena*. Равнымъ образомъ и въ
савдующемъ *Виргилиевомъ* стихѣ нашелъ я
въ книгахъ очень изрядныхъ написано :

Aut foliis undam tepidi disputat abeni.

Г Л А В А 4.

По какой причинѣ *Габій Бассъ* написалъ, что
нѣкоторый родъ суда называется *гадані-
емъ*; и какую иную причину того же сло-
ва объявляли другіе.

Когда производился дѣло о выборѣ обви-
нишеля, и бываетъ разсужденіе, кому
наипаче изъ двухъ или многихъ позволить
быть обвинителемъ кого нибудь и подѣ
обвиненіемъ подписать свое имя; то оное
дѣло и разсужденіе судейское называется
гаданіемъ. (1) По какой причинѣ оное слово
такъ

являетъ *Светоній* въ *Неронѣ* гл. 28. Были тамъ и
книгопродавцы, гдѣ и куплена вышеобъявленная книга.
(1) *Гаданіемъ*] *Гаданіемъ* назывался судъ о будущемъ,
кому надобно быть обвинителемъ, чрезъ кошорой судья
одному другому какбы отгадывая предпочитаетъ въ
обвиненіи; или потому что дѣло производилось безъ
свидѣтелей и безъ письменнаго представленія, и по-
тому судьи какбы отгадывали. Что особливо дѣла-
лось

такъ названо. Габій Бассъ, въ прешіей книгѣ *О произпеденіи сяюиъ*, сказалъ, что судъ называется гаганіемъ потому, что нѣкоторымъ образомъ судья надлежитъ отгадывать, какой онъ долженъ дать пригопорѣ. Хотя въ словахъ Габія Басса положена причина весьма несовершенная, или больше недостаточная и сухая; однако оцѣ, по видимому, доказать хочеть, что гаганіемъ называется для того; понеже въ другихъ дѣлахъ судья обыкновенно слѣдуетъ тому, что онъ узналъ, и что доказательствами и свидѣтелями доказано: а въ семъ дѣлѣ, когда надобно выбирать обвинителя, весьма мало находится шакого, чѣмъ бы судья преклоненъ быть могъ; и потому какбы отгадывать должно, кто больше способенъ быть обвинителемъ. Доселѣ Бассъ. Но другіе нѣкоторые думаютъ, что гаганіемъ названо потому, что когда обвинитель и обвиняемый какбы дѣвъ вещи суть между собою сродныя и соединенныя, и одна безъ другой быть не можетъ; а въ семъ родѣ суда обвиняемый есть, а обвинителя еще

Е 2

нѣтъ:

лось тогда, естли обвинители между собою были несогласны. Иначе бы многіе вмѣстѣ обвинять могли. Такимъ образомъ когда сумнительно было, Цицерону ли или Цецилію надобно было обвинять Верреса, то сдѣланъ обвинителемъ Цицеронъ. Ибо великая въ томъ нужда, кому быть обвинителемъ. Какимъ образомъ дѣлалось сіе гаганіе, смотри Асконія, Педіана, Цицерона и законискусника Улпіана въ кн. 16. *О обвинителяхъ*.

нѣшъ : и для того то, чего еще нѣшъ и не видно, должно дополнять гаданіемъ, кшо имѣшъ бышь обвинилемъ.

Г Л А В А 5.

Какъ пріятно и оспоательно сказалъ Флоринъ философъ, какая разность находится между рѣчью Платона и Лисіа.

Фаворинъ о Лисіи и Плашонѣ обыкновенно говорилъ : „Естьли изъ Плашонной рѣчи отнимешь и перемѣнишь какое нибудь слово, и сдѣлаешь то весьма пристойно, то уменьшишь только красоты : „ а естьли изъ Лисіевой, то уменьшишь „ разсужденія.

Г Л А В А 6.

Какія сьса Виргилій, топорятъ, употребилъ неосторожно и подло ; и что наделжитъ отпѣчать тѣмъ, которые симъ безчестятъ Виргилія.

Нѣкоторые прошедшаго вѣка Грамматики, въ числѣ копорыхъ Корнушъ Анней, люди ученые и знаменитые, сочинившіе записки на Виргилія, оуждающъ какбы неосторожно и подло употребленное слово въ слѣдующихъ стихахъ :

*Candida succinctam latrantibus inguina monstris
Dulicbias vexasse rates, & gurgite in alto
Ab timidos nautas canibus lacerasse marinis.*

по-

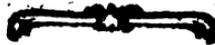
и понеже они думаютъ, что слово *vehasse* есть маловажно, и значить не большой вредъ или ущербъ; и что несходно оно съ подобною люпостію, когда люди вдругъ, отъ люпвйшаго звѣря похищены и расперзаны. Также осуждаютъ его и въ другомъ такомъ же словѣ,

- - - *Quis aut Eurysthea durum
Aut illaudati nescit Busiridis aras?*

Они говорятъ, что слово *illaudati* не очень пристойно; и недовольно онаго для изъясненія мерзости нечестиваго челоука, который за то, что пришельцовъ изъ всѣхъ народовъ обычай имѣлъ приносить въ жершву, не похвалы недостойнъ, но достоинъ былъ омерзвнїя и прѣклятїя отъ всего челоувческаго рода. Также порочили и другое слово:

Per tunicam squallentem auro latus haurit apertum.

Какбы непристойно было сказать, *auro squallentem*: потому что блеску и сїянію золота нечистота *squallores* противна. Но я думаю, что о словѣ *vehasse* слѣдующимъ образомъ отвѣчать можно. *Vehasse* есть слово важное; и по видимому произведено отъ глагола *vehere*, который заключаетъ въ себѣ и въ которую уже постороннюю силу. Ибо тотъ, кто *vehitur*, самъ въ себѣ несиленъ. А глаголь *vehare* произшедшїй изъ онаго, безъ сумнѣнїя большую имѣетъ силу и движеніе. Понеже тотъ, кто *fertur* и *partatur*

или *huc atque illuc distrahitur*, называется собственно *vexari*: какъ глаголь *taxare* сильнѣе и больше значить, нежели *tangere*, отъ котораго онъ безъ сумнѣнія произошелъ: и *iactare* гораздо пространнѣе и обширнѣе есть, нежели *iacere*, откуда тотъ глаголь и введенъ: также *quassare*, важнѣе и сильнѣе, нежели *quatere*. Ибо для того, что просто обыкновенно говорится *vexatum esse quem furto aut vento aut pulvere*, не надлежитъ уничижаться существу и свойственному глагола знаменованію; которое отъ древнихъ, говорившихъ собственно и исправно, надлежащимъ образомъ было наблюдаемо. Находящаяся слова М. Катона въ рѣчи, которую онъ написалъ *Объ Ахеннахъ*: *Quintque Hannibal terram Italiam laceraret atque vexaret. Vexatam Italiam* сказалъ Катонъ отъ Аннибала, когда никакого рода бѣдсвѣія или жестокости или безчеловѣчія найсти не можно, котораго бы тогда не претерпѣла Италия. М. Туллій въ четвертой рѣчи на Верреса: *Quæ ab isto sic spoliata atque direpta est, ut non ab hoste aliquo, qui tamen in bello religionem & consuetudinis iura retineret, sed ut a barbaris prædonibus vexata esse videatur*. Что же касается до слова *illaudatus*, то объ ономъ кажется двоякимъ образомъ отвѣчать можно: первое. Нѣтъ никакого споль возвращенныхъ нравовъ челоука, который бы никогда не сдѣлалъ или не сказалъ чего нибудь достойнаго похвалы. Откуда слѣдующій

ющій весьма древній стихъ употребляемъ
былъ вмѣсто пословицы:

Πολλάκι κελὶ κηπόρος ἀνὴρ μάλα καίριον εἶπεν.

ш. е. Когда нивудъ сказалъ и огородникъ
кстати.

Но кто во всякомъ дѣлѣ и во всякое время ли-
шенъ всякой похвалы, тотъ есть непохваленъ,
и хуже всѣхъ почитается: какъ не имѣние
никакой вины дѣлаешь челоуѣка невиннымъ.
А невинный есть изображеніемъ совершен-
ной добродѣтели; слѣдовательно и непо-
хвальный есть конецъ крайней злоспи. Та-
кимъ образомъ Омиръ обыкновенно великую
похвалу изображаетъ не чрезъ упоминаніе
добродѣтелей, но чрезъ отнятіе пороковъ.
Ибо говоритъ онъ слѣдующимъ образомъ:

Ἴν' ὕδα μάντις ἀμίμον.

Τὼ δ' ἔκ' ἀκούτε πετέδιον.

Говорилъ непинный предвѣщатель.

Непринужденно лѣтали.

Также и оное:

Ἐνθ' ἔκ' ἀν' βρίζοντα ἰδοῖς Ἄγαμέμνονα διον,
Οὐδὲ καταπτώσσοντ', εἰδ' ἔκ' ἐθέλοντα μάχεσθαι.

Тогда недремающаго увидѣвъ ты благо-
роднаго Агамемнона,
Ни изнемогающаго, ниже отрекающагося отъ
сраженія.

Подобнымъ образомъ и Эпикуръ великое
увеселеніе чрезъ неимѣние и избѣжаніе всякой
печали опредѣлялъ слѣдующими словами;

Ὅρος τῆ μετῴρου τῶν ἰδονῶν, ἢ παντὸς τῆ ἀλύεν-
τος ὑπεξαίρεσις. III. e. Предѣлъ великостн упе-
селений, не имѣніе никакой печали. Такимъ
же образомъ и Виргилій называлъ адъ *inamabi-*
lem, III. e. Недостойнымъ любви или нелю-
бвымъ. Ибо онъ какъ *illaudatum* по немѣ-
нію похвалы, такъ *inamabilem* по немѣнію
любви почелъ омерзительнымъ. Другимъ
образомъ, *illudatus*, защищается такъ. *Lauda-*
te, значитъ на старинномъ языкѣ называть
и упоминать. Такимъ образомъ въ дѣй-
ствіяхъ гражданскихъ говорится *laudari auctor*,
что значитъ *prominari*. Ибо *illaudatus* есть
какбы *illaudabilis*, который никакого нико-
гда напомниманія недостойнъ. Какъ нѣко-
гда по общему приговору всей Азіи опре-
дѣлено было, чтобы никто ни въ какое
время не упоминалъ объ имени того, кто
сожегъ (1) храмъ Діаны Ефесскія. Третье
изъ

(1) Храмъ Діаны Ефес.] разумѣтъ первый храмъ по-
строенный отъ Херсифрона, по свидѣтельству Страбо-
на, который говоритъ: „что храмъ Діаны первый
„строилъ Херсифронъ; потомъ нѣкто другой построилъ
„больше перваго; наконецъ, по сожженіи храма отъ
„Ироспраша, новое и великолѣпнѣйшее храма построено
„зданіе, издвигеніемъ собраннымъ то съ собственнаго
„имѣнія, то съ женскихъ уборовъ. И такъ когда мы
читаемъ, что оный храмъ строилъ Динокрашъ, то
не о первомъ, но о послѣднемъ храмѣ разумѣтъ дол-
жно, который гораздо былъ великолѣпнѣе и удиви-
тельнѣе. Что касается до Плинія, то сумнительно,
о первомъ ли его разумѣтъ надобно. Кажется, что
должно разумѣтъ о послѣднемъ. Читай онаго кн. 36.
гл. 14. Истинное удивленіе великолѣпію находится
храмъ

изъ охудженныхъ словъ оспается то, что сказалъ *tunicam squallentem auro*. А сіе значить множествѣ и частость водоца выпканнаго на подобіе чешуи. Ибо *squallere* названо а *squamatum crebritate asperitateque* т. е. отъ частости и шароховатости чешуи; которую мы видимъ на кожахъ рыбьихъ и змѣиныхъ. Что и другіе и сей стихотворецъ на нѣсколькихъ мѣстахъ доказываетъ:

(2) *Quaerit pellis, говоритъ, abenis*
In pluitam squamis auro conferta tegebat.

Е 5

И

храмъ Діаны Ефесскія чрезъ двѣсти двадцать лѣтъ строенный отъ всей Асіи. Поставленъ оный на болотной землѣ для безопасности отъ землетрясенія и разсѣленія. При томъ чтобы не на слабомъ и нетвердомъ мѣстѣ толкой тяжести положено было основаніе, то насыпано подъ оное мѣлае уголье и наложена шерсть. Долгота всего храма $31\frac{1}{2}$ саж широта 22 сажени: 127 столповъ сдѣланы отъ каждаго царя пысотою по 6 сажени. Изъ оныхъ 33 украшены рѣзбою отъ слапнаго рѣщика Скопы. А на другомъ мѣстѣ кн. 16. гл: 40. говоритъ, что сей храмъ построенъ въ 400. лѣтъ. Но думаю, что тамъ вмѣсто СССС. читать надобно ССХХ. въ чемъ топографіки легко ошибиться могли. И такъ первый храмъ сожегъ Ироспратъ во 106 Олимпіаду, въ самую ночь, въ которую родился Александръ Великій. Приложу наконецъ здѣсь мѣсто изъ Еипрузія о разныхъ архитекторахъ: Сперна храмъ Діаны Ефесской Ионическимъ родомъ застроенъ отъ Херсифонъ Гносія и сына его Метагена, а послѣ, сказываютъ, пришли оной къ окончанію Димитрій слуга самой Діаны и Пеоній. И такъ сей храмъ сожженный великохлѣпнѣе потомъ возобновленъ отъ Динократа. См. Салмас. къ Солин. стр. 814.

(2) *Quaerit pellis etcet.*] Сіи стихи находятся въ кн. 10. Енеид. ст. 770. и слѣд.

И на другомъ мѣстѣ,

*Itaque adeo rutilum thoraca indutus abenis
Horrebat squamis.*

Акцій въ Пелопидахъ пишетъ такъ:

*Eius serpentis squamæ squallido auro Et purpura
prætextæ.*

И такъ все то, что весьма чемъ нибудь было набито и обросло такъ, что при первомъ взглядѣ наводило на взирающихъ ужасъ, навывалось *squallere*. Такимъ образомъ въ нечисныхъ и шароховатыхъ пѣлахъ множество нечистоты называется *squalor*: чрезъ частое и всегдашнее сего означенія употребленіе оное слово въ такое пришло преврѣніе, что уже *squalor* не спали говорить ни о какой другой вещи, кромѣ одной нечистоты.

Г Л А В А 7.

О должности дѣтей въ разсужденіи родителей: и мнѣнія о томъ предложенныя изъ философскихъ книгъ, въ которыхъ написано и изслѣдовано, псегда ли и псѣмъ ли отеческимъ пожеланіямъ повиноваться должно.

Обыкновенно предлагаемъ былъ вопросъ въ философскихъ разсужденіяхъ, всегда ли и во всѣхъ ли повелѣніяхъ должно повиноваться отцу? О семъ Греческіе и Латинскіе писатели, писавшіе о должностяхъ, передали, что три еуть мнѣнія доспой-

стойныя разсмотрѣнія и разсужденія ; и объ оныхъ весьма остроумно [разсудили. Одно изъ оныхъ есть сіе ; *Всему , что приказываетъ отецъ , повиноваться должно.* Другое ; *Въ нѣкоторомъ повиноваться , а въ нѣкоторомъ не быть послушну.* Третье ; *Сопсѣмъ не должно имѣть послушанія и повиновенія хб отцу.* Сіе мнѣніе поелику съ перваго взгляда есть весьма безчестно : по прежде , что говорено было о немъ , объявимъ. Или правильно , говорящъ они , приказываетъ отецъ , или неправильно. Ежели правильно приказываетъ ; то не потому должно повиноваться , что приказываетъ отецъ , но потому дѣлать должно , что того требуетъ справедливость : ежели неправильно ; то не надобно дѣлать того , чего дѣлать не должно. И наконецъ заключаютъ такъ : Слѣдовательно никогда отцу не должно повиноваться въ томъ , что онъ приказываетъ. Но слышавъ я , что ни сего не хвалятъ мнѣнія ; потому что оно , какъ вскорѣ объявимъ , есть только пустая и негодная хитрость. Ни то , которое сперва я объявилъ , справедливымъ и хорошимъ казаться можешь ; *Во всемъ то есть , что ни прикажетъ отецъ , повиноваться должно.* Такъ пошому и въ томъ , когда предашь отечество , когда убить мать , и когда другое что нибудь прикажетъ едѣлать меракое и беззаконное. И пошому среднее мнѣніе признано за самое лучшее и безопаснѣйшее ; *Въ*

ко-

которомъ ш. е. попинопатъся; а въ нѣкото-
 ромъ не быть послушну. Но говорящъ одна-
 ко, что и ошъ того, въ чемъ повиновашъ-
 ся не должно, крошко, скромно, безъ из-
 лишняго преврвнiя, и безъ огорчительнаго
 поношенiя и укоризны помалу надлежитъ
 удаляться, а не совсѣмъ отвергать оное.
 Заключение, по которому, какъ вышеобъ-
 явлено, заключается, что ни въ чемъ не
 должно повиноваться ошцу, есть несовер-
 шенное и можетъ опровергнуто быть свѣ-
 дующимъ образомъ. Все, что въ двлахъ
 человѣческихъ бываетъ, по мнѣнiю ученыхъ,
 или честно есть или безчестно. Что само
 по себѣ справедливо или честно есть, какъ
 то наблюдать вѣрность, защищать оше-
 чество, любить друзей, оное надлежитъ
 дѣлать, хотя будетъ приказывать отецъ,
 хотя не будетъ. Но что сему противно,
 и что худо и беззаконно есть; того, хо-
 тя бы приказывалъ отецъ, дѣлать не дол-
 жно. А что посредственно есть, и назы-
 вается ошъ Грековъ *αδιάφορον* и *μέσον* (неразн-
 ствующее и посредственное) какъ то ипши
 въ военную службу, упражняшъся въ земле-
 пашествѣ, получаютъ чины, ходишь за дѣ-
 лами, (1) вступать въ супружество, по
 при-

(1) Вступать въ супружество] въ разсужденiи су-
 пружества для многихъ причинъ можетъ сынъ со вся-
 кимъ почтенiемъ отречься ошъ приказанiя ошцовска-
 го. Еще же больше отецъ не можетъ сына или дочь
 принудить къ супружеству. И шакъ не всегда на-
 добно

приказанію повѣхашъ, по зву припшти; поелику и сіе и сему подобное само по себѣ ни честно, ни безчестно есть, но потому, какъ отъ насъ дѣлаемо бываетъ, такъ по самымъ дѣйствіямъ достойно бываетъ или одобренія или оужденія: для того равсуждають, что во всѣхъ такихъ дѣлахъ должно повиноваться отцу; какъ то естли онъ прикажетъ женишься или говоритъ суды за отъвщниковъ. Ибо сіе и то и другое въ самомъ родѣ само по себѣ ни честно ни безчестно есть; и потому, естли прикажетъ отецъ, надобно повиноваться. Но ежели прикажетъ взять жену безчестную, позорную и порочную: либо ходашайствовашъ

должно повиноваться отцу приказывающему женишься, естли безчестно, какъ послѣ говоритъ Геллій, будетъ супружество, естли будетъ противъ склонности, и такъ далѣе. Союзомъ брака должно быть взаимное произволеніе, и любовь здѣсь не допускаетъ повелѣнія, но не прѣмлется по произволенію. Супружества бывающія по приказанію весьма часто возвращають плодоносную ниву ссоръ и всегдашнія подають причины къ жалобамъ, однако безъ всякаго упорства и честно должно отговариваться отъ того, отъ чего честно отговориться можно. Между тѣмъ надлежитъ замѣнить, что по древнему праву и не имѣла дочь совершенной власти не согласиться на отцово предложеніе, чего примѣры находящяся у писателей забавныхъ вѣблицъ и историковъ. По праву гражданскому дочь никакой не имѣла власти отговариваться отъ замужества кромѣ того, естли отецъ изберетъ ей жениха худыхъ нравовъ и безчестныхъ поступокъ, кн. 12. §. 1. О сгопор.

вашъ за какого нибудь (2) Катилину, или Тубула, или П. Клодія: но не должно шо есть повиноваться; попому что по приложеніи нѣкотораго знака безчестія переспаешъ уже сіе бытъ само по себѣ среднимъ и не разнствующимъ. Слѣдовашельно шѣхъ, копорые говорятъ, *То, что приказываетъ отецъ, или есть честно или безчестно*, предложене неполно, и не можетъ казаться здравымъ, правильнымъ и полнораздѣленнымъ. Помому что въ семъ раздѣленіи недоспашешъ сего шрешьяго: *или ни честно, ни безчестно есть*. Что естѣли приложено будешъ, шо можно заключить такъ: Слѣдовашельно иногда должно повиноваться ошцу.

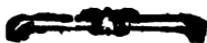
Г Л А В А 8.

О томъ, что неспрапедливо отъ Плутарха сдѣлано охужденіе Епикура пѣ наукѣ умошлпш.

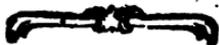
Плутархъ во второй книгѣ изъ шѣхъ, копорыя онъ написалъ *Объ Смирѣ*, говоритъ, что Епикуръ неполно, худо и неискусно употребилъ силлогизмъ, и полагаешъ самыя Епикуровы слова; *ὁ θάνατος ἔδεν πρὸς ἡμᾶς. Τὸ γὰρ διαλυθὲν ἀνασθιθεῖ. Τὸ δὲ ἀνασθιθεῖν ἔδεν πρὸς ἡμᾶς.* ш. е. *Смерть для насъ ничего. Ибо разлученное ничего не чупстпуешъ.*

А

(2) Катилину, или Тубула или П. Клодія] шрое сіи сущѣ шѣ, копорыхъ Цицеронъ во 2. кн. о должн. гл. 14. называетъ нечестивыми и беззаконными.

А что не чувствуетъ , то для насъ ничего. Потому что опустишь, говоришь, онъ то , что въ первой части положишь былъ долженъ: *ὁ θάνατος ψυχῆς καὶ σώματος διάλυσις.* т. е. **Смерть есть разлученіе души отъ тѣла.** Потомъ то же самое , что опустишь , какбы положенное и уступленное употребляетъ для утвержденія другаго. А сей, говоришь, силлогизмъ , не положивъ онаго прежде , вдаль простираешь не можешь. Да и справедливо сіе написалъ Плутархъ о образѣ и порядкѣ силлогизма. Ибо ежеди по ученому заключаешь и умствовашь хочешь , то надежишь говоришь слѣдующимъ образомъ: *ὁ θάνατος ψυχῆς καὶ σώματος διάλυσις. τὰ δὲ διαλυθέντα ἀνεδιτήθη.* τὸ δὲ ἀνεδιτήθη εἶδεν πρὸς ἡμᾶς. т. е. **Смерть есть разлученіе души съ тѣломъ. А что разлучено , то не чувствуетъ. А что не чувствуетъ , то для насъ ничего.** Но Эпикуръ , каковъ онъ ни есть , кажется , что не по незнанію опустишь оную часть силлогизма. Да и не было ему нужды такъ , какъ въ философскихъ словопрвіихъ говорить силлогизмъ совершенный и опредѣленный. И подлинно , поелику разлученіе души съ тѣломъ въ смерти явно , не почелъ онъ за нужное упоминать о томъ , что всѣмъ весьма было извѣстно. Какъ и то , что заключеніе силлогизма положилъ онъ не въ концѣ , но въ началѣ : ибо кто не видитъ , что и сіе не по неискусству сдѣлано ? Да и у Платона во многихъ мѣстахъ мо-

можно найти силлогизмы безъ наблюдёнія
ученаго порядка съ достохвальнымъ нѣко-
шорымъ презрѣніемъ оужденія положенные.

Г Л А В А 9.

*О томъ, что тотже Плутархъ съ япною
клепетною опорочилъ слоцо сказанное отъ
Епикура.*

Тотже Плутархъ въ той же книгѣ того
же Епикура порицаетъ, что онъ упо-
шребилъ несобствѣнное и другое означеніе
имѣющее слово. Ибо такъ написалъ Епикуръ:
ὄρος τῆ μευέδης τῶν ἰδονῶν, ἢ παντὸς τῆ ἀλυῆτος
ὑπεξαιρέσις т. е. *Предѣлъ великости утеселеній*
есть отнятіе псего печалющагося. не *παντὸς*
τῆ ἀλυῆτος. т. е. *псего печалющагося,* го-
воритъ, но *παντὸς τῆ ἀλυενῆ* т. е. *псего пе-*
чальнаго, сказать надобно было. Ибо, го-
воритъ, должно означаемо быть опнятіе
печали, а не печалющагося. Съ лишкомъ
въ мѣлочи и почти не кспати Плутархъ
ввязывается въ слова для обвиненія Епи-
кура. Пошому что Епикуръ не токмо не
спарается о такой обширности рѣчей и
красотѣ словъ, но и порицаетъ оную.

Г Л А В А 10.

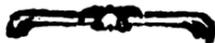
Что значитъ слово *fauiffae Capitolinae*: и что Серпію Сулпицію на попросъ объ ономъ отписалъ въ отвѣтъ М. Варронъ.

(1) Сервій Сулпицій, сочинитель гражданскаго права, мужъ довольно ученый, писалъ къ М. Варрону, и просилъ, чтобы онъ отписалъ къ нему, что значитъ слово написанное (2) въ Ценсорскихъ книгахъ. Оное слово было *fauiffae Capitolinae*. Варронъ отписалъ, что онъ помнитъ слова К. Капула, попечителя о возобновленіи Капитоліи, что онъ хотѣлъ ниже сдѣлать дворъ Капитоліи, дабы по большему числу степеней всхо-

Часть I. Ж дить

(1) Сервій Сулпицій] кромѣ всѣхъ честныхъ наукъ Цицеронъ и Квинтиліанъ признаютъ его первымъ въ знаніи гражданскаго права. Онъ былъ Преторомъ, Квесторомъ, Консуломъ. Что Консуломъ былъ съ М. Марцелломъ въ то время, когда между Цесаремъ и Помпеемъ произошла междоусобная война, о томъ Флоръ въ *Ливіевомъ сокращеніи* гл. 8. Діонъ и Плутархъ свидѣтельствуютъ. По свидѣтельству Помпоніеву написалъ онъ почти 180 книгъ. Разныя изъ оныхъ упоминаются въ гражданскомъ правѣ, также и отъ Грамматики, и ниже сего кн. 4. гл. 1. и 4.

(2) Въ ценсорскихъ книгахъ] по кошорымъ какъ Римскіе граждане въ своемъ колѣнѣ, чинѣ, соціи, такъ и имѣнія ихъ счислялись; и поелику должность Ценсоровъ была надирать надъ храмами и общественными дѣлами, то для того въ ихъ книгахъ упоминается и о Фависсахъ Капитоліинскихъ. О ценсорскихъ таблицахъ и о храненіи оныхъ смотри Діонисія Адикарвасскаго.

диль въ храмъ, и чтобы мѣсто, съ котораго говорящая рѣчи къ народу, по великости верха было выше; но сдѣлать того не могъ, потому что *fauisse* препяиствовали. А оныя были нѣкоторыя бывшіе на дворѣ подземные погреба, гдѣ обыкновенно клались (3) вѣхкіе знаки свалившіеся съ онаго храма, и другія нѣкоторыя вещи (4) изъ посвященныхъ даровъ. Но въ томъ же наконецъ письмѣ говоритъ, что хоша и не нашелъ онъ нигдѣ написаннаго, почему *fauisse* названы: однако говоритъ, что К. Ва-

(3) *Вѣхкіе знаки*] ибо и сіи мало помалу ржа сѣдела. Потому Лукретій ст. 309. *не разрушаются ли стѣнѣ долговременности храмы и изображенія вожескія*. Каковыя видѣлъ онъ безъ сумнѣнія или положенныя въ погреба, или совсѣмъ уже въ оныхъ изгнившія. Откуда по видимому и Ювеналь взялъ слѣдующее: *Дрепнее украшеніе Фекасіанскихъ Боговъ* Сат. 3. И такъ надобно думать, что остатки перваго сторѣвшаго Капитолинскаго капища, которыя прикавали провѣщатели развезти по болотамъ, имѣють съ сими различіе: потому что для вмѣщенія всѣхъ оныхъ развалинъ недовольно было погребовъ.

(4) *Изъ посвященныхъ*] Дары, по обыкновенію предковъ, правильно посвящаемы были чрезъ первосвященника или первосвященниковъ. И поелику имя первосвященниковъ приняли послѣ государи, по свидѣтельству Ліона кн. 53. почему и право оное употребляли l. 9. D. A. R. D. l. 8. de Relig. et sumpt. fun. l. ult. ut in possess. legat. Развѣ сіе такъ разумѣть надобно, что властію государей посвящали первосвященники, какъ дреале по закону Папиріеу не можно было ничего посвящать безъ приказанія народа, какъ свидѣтельствуемъ Цицеронъ *О домѣ*.

Валерій Соранъ обыкновенно говорилъ, что Греческимъ именемъ называемыя у насъ *thesauri* (сокропища) отъ древнихъ Латиновъ назывались *fauisse*: потому что въ оныхъ непросшая мѣдь и серебро, но дѣланная (фата) деньги скрываются были. И такъ онъ догадывается, что отъ того слова отнята вторая буква, и названы *fauisse* нѣкоторыя ямы или погреба, которыя Капитолинскіе священныя вещи хранили употребляли для храненія священныя древностей.

Г Л А В А 11.

О Сикціи Дентатѣ изрядномъ воинѣ многое достопамятно.

Въ летописныхъ книгахъ написано, что Л. Сикцій Дентатъ, бывшій народнымъ Трибуномъ въ Консульство Сп. Тарпея и А. Аперія, до невѣроятности храбрый былъ воинъ, и по великой своей храбрости названъ Римскимъ Ахиллесомъ. Сказываютъ, что онъ на сто дватцати сраженіяхъ былъ противъ непріятелей, и сзади ни одной не имѣлъ раны, спереди сорокъ пять. Получилъ въ подарокъ (1) золотыхъ вѣнцовъ восемь, осадный одинъ, стѣнныхъ три, гражданскихъ четырнадцать.

Ж 2

(2) це-

(1) Золотыхъ вѣнцовъ] о которыхъ разсуждаетъ Геллій въ кн. 5. гл. 6.

(2) *цепѣй волошыхъ* восемьдесятъ три. (3) *Ожерельевъ* больше ста шестидесяти. *Копьевъ* осмнатцать, также *головныхъ конскихъ уборовъ* дватцатьпять. Добычи получалъ многократно, въ томъ числѣ много и *вызывательныхъ*. Торжествовалъ съ своими полководцами *девять торжествъ*.

Г Л А В А 12.

Рисужденіе о нѣкоторомъ Солонопомъ законѣ, который съ пераго изгляда кажется неспраедливъ, однако конечно для пользы и благосостоянія изобрѣтенъ.

Объявляетъ Аристоель, что между древнѣйшими оными Солоновыми законами, которые въ Афинахъ вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ, и которые Афиняны по изданіи оныхъ онаго, для всегдашняго ихъ пребыванія, утвердили (1) *клятвою*

(2) *Цепѣй золотыхъ 83.*] Валерій Максимъ 183. но по Геллію и другимъ писателямъ надлежитъ вымарать сошенное число.

(3) *Ожерельевъ* *вошьше 160.*] такъ и Валерій Максимъ. но Фулгенцій въ кн. *О старинной рѣчи* положилъ CXL. но надлежитъ переменить CLX по удобному переложенію буквъ. Онъ же объявляетъ, что Сивцій былъ на 120 *посдиночныхъ* сраженіяхъ, а нашъ писатель упоминаетъ только сраженія не прибавляя *посдиночныхъ*.

(1) *Клятвою*] ибо Солонъ принудилъ Сенащъ и по немъ всѣхъ Архонтовъ сдѣлать присягу къ своимъ законамъ, положивъ такое наказаніе, чтобы нарушитель оныхъ Аполлону Делфискому сдѣлалъ *золотую сшашую* въсомъ равную себѣ. Да и Афинейскій народъ обязалъ наблюдать оныя законы чрезъ сто лѣтъ. И какъ сіи за-

и положеніемъ наказанія, написанъ законъ свѣдующаго содержанія: *Естьли по несогласію сдѣлается мятежъ и раздѣленіе народа на двѣ стороны, и, по раздраженіи тѣмъ сердець, съ обѣихъ сторонъ примутся за оружіе и начнутъ вѣтаться: то кто въ такое время и въ такой несогласія гражданскаго случай не пристанетъ къ которой нивудъ сторонѣ, но одинъ отъ общаго несчастія города удалятся, того должно лишить дома, отечества и всего имѣнія, и отослать въ ссылку.* Когда я читалъ сей законъ Солона особенною премудростію одареннаго: то сперва въ нѣкоторое великое пришелъ удивленіе, изслѣдывая почему онъ тѣхъ почелъ наказанія достойными, которые отъ мятежа междоусобной бѣды удалялись. Тогда тѣ, которые совершенно и обстоятельно разсматривали силу и употребленіе закона, говорили, что сей законъ служитъ не къ приращенію, но къ пресѣченію мятежа. Да и подлинно такъ. Ибо ежели почтенные гражданъ, которые съ начала не въ силахъ были укротить мятежъ и разогнать возмущенный и обезумѣвшій

Ж 3

законъ въ толкой были силъ, что Писистратъ тиранъ не подумалъ уничтожить оныхъ. Хотя же 30. тирановъ оныя уничтожили, однако по прошествіи не многихъ лѣтъ послѣ низверженія оныхъ опять приняты, и чрезъ многія вѣки были въ силѣ. И сколь долго былъ Солонъ во уваженіи, столь долго процвѣтала Аѳинская республика.

мѣвшій народъ, раздѣлившись пристанутъ къ кошорой нибудь споронѣ: то, когда они особенно будутъ обоихъ сторонъ сообщниками, и оныя стороны отъ нихъ какъ отъ важнѣйшихъ людей будутъ управляемы и приводимы въ порядокъ, сдѣлается, что чрезъ нихъ наипаче согласіе возвращено быть можетъ; когда и своихъ, у которыхъ они находяшся, управляють и укрощають, и противникамъ больше желаютъ быть сохраненнымъ, нежели погубленнымъ. Фаворинъ философъ рассуждалъ, что сему самому надлежитъ быть и между ссорящимися братьями и пріятелями; дабы доброжелательные и той другой споронѣ посредственники, естли въ произведеніи согласія, яко сумнительные друзья, мало силы имѣшь будутъ, на двѣ спороны раздѣлялись, и чрезъ то приготавливали бы себѣ путь къ согласію обоихъ споронъ. А нынѣ, говоритъ, многіе, обоихъ споронъ пріятели, какбы за справедливое почитаютъ двохъ ссорящихся оставлять, и отдавать ихъ зложелательнымъ или сребролюбивымъ стряпчимъ, чтобы они или изъ ненависти или изъ корысти воспаляли ихъ ссоры и души.

Г Л А В А 13.

Дрепніе и одного сына или дочь пѣ множественномъ числѣ называли дѣтьми.

Древніе вѣсти, писатели повѣстей и стихотворцы, одного сына или дочь называли въ множественномъ числѣ (1) *дѣтьми*. И я нѣсколько разѣ примѣтивши въ книгахъ многихъ древнихъ, нашелъ и нынѣ такъ написанное въ пятой (2) Семпронія Азелліона книгѣ *О знатныхъ дѣлахъ*. Сей Азелліонъ при П. Сципіонѣ Африканскомъ былъ воинскимъ Трибуномъ у Нумантіи: и описалъ тѣ дѣла, при отправленіи копорыхъ онъ былъ. Слова его о Тиберіи Гракхѣ народномъ Трибунѣ, сказанныя во время убіенія его въ Капитоліи, суть слѣдующія: *Когда Гракхъ пыѣжжалъ изъ дома, то никогда меньше трехъ или четырехъ тысячь людей за нимъ не слѣдопало. И попомъ ниже о томъже Гракхѣ написалъ слѣдующее: Началъ просить, чтобы его и дѣтей его защитили, и того сына, котораго онъ тогда имѣлъ одного, приказалъ пыцестъ, и почти со слезами поручилъ народу.*

Ж 4

ГЛАВА

(1) *Дѣтьми*] толк: вѣтели правъ говорятъ, что не безъ дѣтей помѣ, кто одного сына или дочь имѣетъ: попому что сіе всегда въ множественномъ числѣ говоритъ. А какъ иногда дѣти одного сына или дочь означали; такъ и о внучатахъ и правнучатахъ и другихъ низходящихъ въ законѣ XII таблицъ разумѣлось, какъ видно изъ гражданскихъ законовъ.

(2) *Семпронія Азелліона*] между краснорѣчивѣйшими повѣстей писателями считаешь его Дюнисіа кн. 1. *Дрепност.*

Г Л А В А 14.

О томъ, что М. Катонъ въ книгѣ, которой надписаніе, ПРОТИВЪ ТИБЕРІЯ ИЗГНАННИКА *stitisses vadimonium*, чрезъ букву і сказалъ, а не *stitisses*: и онаго слопа предложена причина.

Въ древней (1) книгѣ М. Катона, которой надписаніе, ПРОТИВЪ ТИБЕРІЯ ИЗГНАННИКА, написано было такъ, *quid si vadimonium capite obvoluto stitisses?* Хотя справедливо онъ написалъ *stitisses*: но ложные и дерзкіе поправщики, написавши въ книгахъ е, сдѣлали *stetisses*, какбы глаголь *stitisses* былъ пустой и ни къ чему негодный. Не сами ли они лучше негодные и ничего нестоящіе, что не знаютъ, что *stitisses* сказано отъ Катона пошому, что *sisteretur vadimonium*, а не *staretur*.

Г Л А В А 15:

О томъ, что древле великое почтеніе поздаваемо было старикамъ; и для чего послѣ то же самое почтеніе отнесено къ женатымъ людемъ и къ родителямъ: и нѣчто притомъ о главахъ седмой Юліепа закона.

У древнѣйшихъ Римлянъ ни знатность рода, ни богатство обыкновенно такъ не были почишаемы, какъ спарость: и спари-

(1) Книгѣ] разумѣетъ книгу М. Порція Катона Цензора, котораго больше 150 рѣчей упоминаетъ Цицеронъ въ Врушѣ.

рики отъ молодыхъ почипались почти вмѣ-
сто боговъ и родителей; и во всякомъ мѣ-
стѣ, во всякомъ видѣ почтенія имѣли пер-
венство и преимущество. Припомъ, какъ на-
писано въ древносняхъ, спарики отъ мо-
лодыхъ домой провожаемы были съ пир-
шествъ, которое обыкновеніе, сказывающъ,
приняли Римлянъ отъ Лакедемонянъ: у
которыхъ, по (1) законамъ Ликурговымъ,
большее во всемъ почтеніе воздаваемо бы-
ло старости. Но послѣ какъ за нужное для
общества усмотрено дѣшорожденіе, и для
умноженія народнаго поколѣнія употребле-
на была прозъба и предложено награжденіе:
то въ нѣкоторыхъ вещахъ имѣющіе жену
и дѣшей предпочтены сиварикамъ ни жены,
ни дѣшей не имѣющимъ. Такимъ образомъ
въ силу (2) седьмой главы Юліева закона

Ж 5

не

(1) По законамъ Ликурговымъ] сіе примѣчено отъ
многихъ. Смори Ювенала въ сатиру 3.

*За грѣхъ великій то и смертный почитали,
Когда предъ старыми молодые не вставали,
И отрокъ не чинилъ вратому сего:
Хотя въ по всемъ онъ былъ богатѣе его.*

И Овидій кн. 5. Фаст. *Старѣйшій давалъ народу за-
коны, и опредѣлены были законами извѣстныя
лѣта, въ которыхъ получать почитеніе; онъ шелъ
посредъ молодыхъ всѣхъ всякаго ихъ негодованія и
проч. А Римлянъ сіе, по видимому, приняли отъ Лаке-
демонянъ чрезъ Децемвировъ, естли сего древнему
Римлянъ установленію приписывать не должно.*

(2) Седьмой главы Юліева закона] Законъ Юліевъ данъ
отъ Августа въ лѣто отъ созданія Рима 736. и на-
званъ *О супружествахъ чинящъ*. А многіе Юліевы за-
ко-

не тотъ изъ Консуловъ имѣлъ право прежде (3) брать связи ловъ, который старѣе былъ лѣтами, но тотъ, (4) который больше нежели его товарищъ, имѣлъ дѣтей

коны даны или подтверждены не отъ Юлія Цесаря, но отъ Августа. Хотя Цесарь послѣ Африканской войны, когда умалилось народа въ Римѣ, за множествомъ дѣтей предложилъ награжденіе, по свидѣтельству Диона кн. 40. Но законъ далъ Августъ, который съ трудностію и принялъ. И смѣшанъ послѣ онъ съ Папіевымъ Поппеевымъ. Да и обонхъ законовъ главы смѣшаны. Законъ Юліевъ и Папіевъ часто назывался отъ толкователей правъ.

(3) *Врать связи*] Когда Валерій Публикола принялъ себя въ товарища Лукретія Лукреціна отца, то ему, какъ старѣйшему, отдалъ связи. Которая честь, по свидѣтельству Плутарха въ Публиколѣ, послѣ всегда воздаваема была по старости, а не по дѣтямъ. И такъ когда разсудили имѣть только 12 связей, то они помѣсячно у Консуловъ были: такъ что въ первый мѣсяцъ имѣлъ ихъ первый Консулъ, а во второй другой, и такъ дѣлае попеременно, какъ свидѣтельствуемъ Дионисій кн. 5. и Дионъ Кассій кн. 54. А прежде оныя обыкновенно бралъ старшій лѣтами, и сіе, по видимому, дѣлаемо было даже до закона Юліева, по которому сія честь отдана числу дѣтей.

(4) *Который больше имѣлъ дѣтей*] Если хочешь знать нѣкоторые главы сего закона; то въ силу его Кандидаты [просители чиновъ] имѣвшие больше дѣтей въ прошеніи чиновъ имѣли преимущество, по свидѣтельству Тацита *Лѣтопис.* 2. также и въ раздѣленіи провинцій предпочитаемы были. Иногда и мѣнше отъ нихъ первыхъ требуемо были кн. 9. Ц. О *Декур.* да и въ чины скорѣ произведены бытъ могли, и не взыскивались лѣта по числу дѣтей. Ибо какъ младше 25 лѣтъ чиновъ получашъ не могли, такъ дѣти невзыскиваніе такихъ лѣтъ заслуживали. По сему Улпіанъ въ Папіевомъ Поппеевомъ законѣ кн. 2. О *младшихъ* говоритъ

сѣ-

шей или живыхъ, или убитыхъ на войнѣ. Но если ли у обоихъ равное было число дѣшей, по женатымъ, или въ числѣ женатыхъ находящійся имѣлъ преимущество. Если же оба были женаты и равное имѣли число дѣшей, по прежнее почтеніе возобновлялось, и старшій лѣтами связки бралъ прежде. А отѣхъ, кошорые или оба холостые, или равное число имѣютъ дѣшей, или женаты суть и не имѣютъ дѣшей, ничего въ законѣ не написано о лѣтахъ. Однако слышу, что тѣ, кошорые по закону были больше, связки въ первый мѣсяцъ уступали товарищамъ или гораздо лѣтами старшимъ, или гораздо знаннѣйшимъ, или тѣмъ, кошорые уже другой разъ Консулами

Г Л А В А 16.

О томъ, что Цеселлій Виндексъ отъ Сулпиція Аполлинара опороченъ въ извѣщеніи Виргиліепа смысла.

У Виргилія въ шестой книгѣ находятся слѣдующіе стихи:

Ille,

слѣдующее: *Чрезъ дѣтей спохъ прежде времени не должно врать отъ попечителя свое имѣніе; ибо что пожелается законами, давы на каждаго по одному году изъ дѣтей оставлять, то, гопоритъ вожестпенный Сеперь, надлежитъ до чиновъ, а не до того, чтобы врать свое имѣніе. Такимъ образомъ кто пятерыхъ имѣлъ дѣшей, тотъ на двадцатомъ, кто проихъ, тотъ на двадцать второмъ годѣ, и шахъ наконецъ всякой смотря по дѣтямъ могъ стараться о чинахъ.*

*Ille, vides, pura iuuenis qui nititur hasta
Proxima sorte tenet lucis loca. Primus ad auras
Ætherias Italo commistus sanguine surgat
Siluius Albanum nomen, tua postuma proles;
Quem tibi longævo serum Lavinia conjux
Educat filius regem regum que parentem.
Unde genus longa nostrum dominabitur Alba.*

Казалось, чю сїи слова,

Tua postuma proles

несходны ъ слѣдующими,

*Quem tibi longæuo serum Lavinia conjux
Educat filius regem.*

Ибо естѣли сей Силвій, какъ во всѣхъ почти лѣтописцахъ написано, родился по смерти отца и пошому прозванъ Постумомъ: то для чего придано слѣдующее?

*Quem tibi longæuo serum Lavinia conjux
Educat filius.*

Ибо сїи слова, по видимому, могутъ значить, чю еще при жизни и уже при старости у Енея родился и воспитался Силвій. И такъ Цеселлій думая, что въ шакой силѣ сказаны сїи слова, Въ запискѣ дрепникѣ чтеній сказалъ: *Postuma proles non eum significat, qui patre mortuo, sed qui postremo loco natus est. Sicuti Siluius, qui Ænea iam sene, tardo seroque partu est editus.* Но никакого досповѣрнаго сей исторїя писателя не упоминаетъ. А что Силвій по смерти Енеевой, какъ мы объявили, родился, о шомъ многіе писали. И по-

потому Аполлинарь Сулпицій между прочимъ, въ чемъ порочилъ Цеселлія, и въ семъ его какбы ошибку примѣливъ сказалъ: „что сей ошибки причиною то, что
 „написано слѣдующее: *quoniam tibi longaeuо, go-*
 „ворилъ, не *seni* (ибо сіе означеніе несо-
 „гласно съ вѣрностію исторіи) но полу-
 „чиншему долголѣтство и вѣчность, и слѣ-
 „вавшемуся безсмертнымъ. Ибо Анхизъ,
 „который сіе говоритъ къ сыну, зналъ,
 „что онъ по разлученіи съ человѣческою жиз-
 „нію, будетъ безсмертенъ и обоготворенъ,
 „и получитъ долголѣтство и вѣчность. Оспроумно правда сіе сказалъ Аполлинарь. Но однако иное есть долголѣтство, иное вѣчность. И боги недолголѣтными называются, но безсмертными.

Г Л А В А 17.

Какое спойство нѣкоторыхъ предлоговъ примѣтилъ М. Цицеронъ, и разсужденіе о томъ самомъ, что примѣтилъ Цицеронъ.

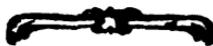
М. Тулій тщательно и любопытно примѣнилъ, что предлоги *in* и *con* положенные предъ словами тогда протяжно выговариваются, когда такія же слѣдуютъ буквы, съ какихъ зачинаются слова *fariens* и *felix*: а во всѣхъ другихъ произносятся коротко. Слова Цицероновы суть слѣдующія: *Ничего нѣтъ изряднѣе того, что не дѣлается по естеству, но по нѣкоторому*
 Установ-

установленію. Мы пыгопарипаемъ *indoctus* (1) съ сокращеніемъ перпой буквы, а *infans* съ протяженіемъ: *invitatus* коротко, *infelix* протяжно, и не по многихъ слопахъ зачинающихся съ тѣхъ буквъ, съ которыхъ *sapiens* и *felix*, протяжно пыгопарипаются: а по ихъ прочихъ коротко. Также *conprofuit*, *concrepuit*, *confecit*, *consule veritatem*, *reprehendet*, *refer ad auris*, *probabunt*. Спроси для чего сіе такъ? скажутъ, что для нихъ то пріятно. А рѣчь должна быть пріятна слуху. Хотя причина пріятности явна въ сихъ словахъ, о которыхъ сказалъ Цицеронъ. Но что сказать о предлогѣ *pro*? который также и протяжно и коротко выговаривается, однако такимъ образомъ онъ М. Туллія не замѣченъ. Пошому что не всегда онъ протяжно произносится тогда, когда слѣдуетъ такая бук-

(1) Съ сокращеніемъ перпой буквы] не по мѣрѣ, но по звону буквы, пошому что і иногда произносится какъ доегласное *ei*, или двойное *ii*, и писалось должайшею буквою такимъ образомъ *pro*. Въ древнихъ полвыхъ и судебныхъ таблицахъ у Урсина долгое і пишется и чрезъ *ei* въ слѣдующихъ словахъ, *seine*, *quaei*, и *hei*, и такъ накоецъ далѣ; иногда выговаривается какъ простое *i*. Такимъ образомъ и *e* иногда протяжно, иногда коротко выговаривается. Такъ нашъ писатель въ кн. 6. гл. 15. сказалъ, что въ словѣ *quiescit* *e* обыкновенно пыгопарипается коротко. И на другихъ подобныхъ мѣстахъ не о мѣрѣ, ниже объ удареніи говорить, но о свойствѣ буквы, а не о слогѣ. Иначе у древнихъ какъ Грековъ, такъ и Латинцевъ часто въ произношеніи удареніе и долгій слогъ имѣли различіе. Который звонъ какъ онъ изображали, о томъ шрудно сказать.

буква, съ какой зачинается слово *fecit*: которая, говоритъ Цицеронъ, ту имѣетъ силу, что для нея предлоги *in* и *con* проносятся пропяжно. Ибо *proficisci* и *profundere*, и *profugere*, и *profanum*, и *profestum* говоримъ коротко; а *proferre*, и *profligare*, и *proficere* пропяжно. И такъ для чего та буква, которая, по примѣчанію Цицерона, причинствуетъ пропяженіе, не во всѣхъ подобныхъ словахъ одинакую имѣетъ силу или количества или пріятности: но иное слово дѣлаетъ долгимъ, иное короткимъ? да и частица *con* не тогда только выговаривается пропяжно, когда слѣдуетъ та буква, о которой говоритъ Цицеронъ. Ибо и Катонъ и Саллустій, *fœnoribus*, говорятъ, *coopertus est*. Сверхъ сего *coligatus* и *conexus* выговариваются пропяжно. Но однако можешь казаться, что въ положенныхъ отъ меня словахъ сія частица выговаривается пропяжно по той причинѣ, что выкидывается изъ нея буква *n*: ибо недостаюкъ буквы пропяженіемъ слога награждается. Что наблюдается и въ словѣ сего, и не препятствуетъ, что *coegi* выговариваемъ коротко; ибо не безъ нарушенія сходства то говорится отъ глагола *coego*.

Г Л А В А 18.

О томъ , что Федонъ Сократихъ былъ рабъ , и что многіе также другіе были пѣ равства.

Фдонъ Елиденскій былъ изъ числа Сократовыхъ учениковъ , и великое имѣлъ дружество съ Сократомъ и Платономъ. Подъ именемъ его Платонъ издалъ (1) божественную оную книгу *О безсмертіи души*. (2) Сей Федонъ былъ рабъ вида и дарованій благородныхъ , и по объявленію нѣкопорыхъ , ошъ своего господина содержавшаго неполнребныя дома въ отрочествѣ принужденъ былъ отдавать себя на любодѣяніе. Сказываютъ , что Кевитъ Сократихъ , по совѣту Сократа , его купилъ , и обучилъ философіи. Который посаѣ и былъ (3) знаш-

(1) *Божественную оную книгу о безсмертіи души* ,] которой надписаніе Федонъ. Въ ней предлагаетъ онъ Ехекратовы рѣчи говоренныя отъ Сократа въ тотъ самый день , въ которой онъ выпивши ядъ умеръ ; и показываетъ съ коликимъ постоянствомъ онъ кончину смертную презрѣлъ , и божественныя о безсмертіи души разговоры сочинилъ.

(2) *Сей Федонъ рабъ*] Диогенъ Лаертій пишетъ , что онъ произошелъ отъ благороднаго поколѣнія , но по завоеваніи своего отечества будучи въ полону принужденъ былъ приняться за безчестный промыселъ , а Критонъ или Алкирадъ по совѣту Сократову его выкупилъ. Однако Геллій приписываетъ сіе Кевипу , котораго жизнь читай у Лаертія. Сумнительно тотже ли сей Кевитъ , о которомъ упоминаетъ Платонъ въ Федонѣ. Смотри и Халкидія и Тимей , и КсеноФонтовы досхопамятныя изреченія.

(3) знатный философъ, и сочинилъ очень изрядныя рѣчи о Сократѣ. Не мало и другихъ было рабовъ сдѣлавшихся послѣ зна- тными философами, изъ которыхъ былъ тотъ (4) Мениппъ, котораго кни- гамъ М. Варронъ подражалъ въ сапирахъ, ошѣ другихъ Циническими, а отъ него са- маго Менипповыми названныхъ. Но и Тео- фраста Перипатетика рабъ Помфилъ, и Энона Стоика рабъ названный Персеемъ, и Епикуровъ именемъ Мисъ, не незнапные были философы. Да и Діогенъ Циникъ былъ въ рабствѣ; но онъ изъ (5) свободныхъ проданъ въ рабство: котораго когда Ксе- ниадъ Коринѣскій хотѣвши купить спро- силъ, какое онъ умѣетъ художество: *Я Часть I. Э умѣю,*

(3) *Знатный философъ*] Лаертій упоминаетъ и различ- ные его разговоры, и утверждаетъ, что по немъ на- званы Елладскіе философы. Кромѣ Исихія Милеэскаго, Сунда, и Оригенъ прошивъ Целса въ кн. 3. о немъ разсуждаетъ. Нѣчто изъ Федона приводитъ и Сене- ка писм. 94.

(4) *Мениппъ*] Циническаго ученія философъ, котораго смѣшныя рѣчи написалъ Варронъ въ своихъ сапирахъ. Онъ и жизнь и сочиненіями слѣдовалъ Циническому безстыдству. Страбонъ всячески, по видимому, его хвалитъ кн. 16. и сравниваетъ съ Мелеагромъ Гада- ренскимъ, но Діогенъ Лаертій онаго хулитъ.

(5) *Изъ свободныхъ проданъ въ рабство*] Знатный мужъ въ книгѣ называемой *Разсѣянные цѣпты* подъ заглавіемъ *О прапѣ лицъ*, пишетъ, что по праву Римскому никому прямо самаго себя продавать было не можно; а у Грековъ сіе было позволено, и пошому говорится здѣсь, что Діогенъ *изъ свободныхъ про- данъ въ рабство*.

умѣю, сказалъ Диогенъ, попелѣпать сповѣд-
ными людьми. То Ксеніадъ, удивившись его
опѣвѣшу, купивъ его отпустилъ на волю, и,
оплаывая ему своихъ дѣшей, сказалъ: *Возь-
ми моихъ дѣтей себѣ пѣ попелѣвнѣ.* (6) Все-
го же памятиѣ обѣ Епиктитѣ знашномѣ
Философѣ, что и онъ былъ рабомъ. Онаго
Епиктитѣ находяща и два стиха о себѣ
написанные, изъ которыхъ сокровенно раз-
умѣнъ можно, что не всѣхъ конечно тѣхъ
ненавидящъ боги, которые въ сей жизни
съ различными борются бѣдствіями; но
суть сокровенныя причины, которыхъ не
многихъ любопытство постигнушь могло.

Δεῖλος Ἐπικτιτος γενόμεν, καὶ σώματι πιρὸς,
καὶ πεινῆ ἱερὸς, καὶ φίλος ἀθανάτοιο.

то есть.

Я пѣ равствѣ Епиктитѣ рожденъ, и хромъ
ногами,
И въдностію Ирѣ, притомъ любимъ богами.

ГЛАВА

(6) *Всего памятиѣ*] Слѣдовательно тогда уже умеръ
Епиктитѣ. Судя объявляющъ, что онъ жилъ до вре-
менъ М. Антонина. А Салмасій говорищъ, что сіе по
большему числу доказательствъ не могло быть спра-
ведливо, когда по счисленію Липсіеву отъ Нероновой
кончины до начала Маркова считается больше девяно-
ста лѣтъ. Епиктитѣ же былъ рабъ Епафродитѣ
тѣлохранителя Нерова.

Г Л А В А 19.

Что значитъ глаголъ *rescire*, и какое имѣетъ
сущее и собственное знаменованіе.

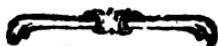
Примѣщая я, что глаголъ *rescire* имѣетъ
нѣкошорую собственную силу, не по
общему знаменованію прочихъ глаголовъ,
предъ которыми тошже предлогъ, *re*, по-
лагается: и не такъ мы говоримъ *rescire*,
какъ *rescribere*, *relegere*, *restituere*. Потому что
тошъ собственно говорится *rescire*, кшо по-
знаетъ какое нибудь происшествіе тайно
или сверхъ чаянія и надежды. Почему же,
спрашиваю я, въ семъ одномъ глаголъ ча-
стица *re* такой имѣетъ смыслъ? Ибо у
тѣхъ, которые исправно говорили, я не на-
шелъ еще, чтобы *rescivi* или *rescire* сказано
было въ другомъ смыслѣ, нежели какъ го-
ворится о тѣхъ вещахъ, которыя или въ
сокровенности находятся или противъ ча-
янія и надежды случаются. Хотя самое
scire говорится вообще о всѣхъ какъ неща-
сливыхъ такъ благополучныхъ или пріят-
ныхъ приключеніяхъ. Невій написалъ въ
Трифилѣ такъ:

Si inquam quisquam filium rescivero

Argentum amoris causa sumptis mitium:

Extemplo illo te ducam, ubi non despuas.

Клавдій Квадригарій въ перномъ лѣтописцѣ:
Ea Lucani ubi resciverunt, sibi per fallacias verba
data esse. Тошже Квадригарій въ той же кни-
гѣ о печальномъ и нечаянномъ приключеніи
уцощребляетъ сіе слово такъ: „Id ubi re-

„ sciuerunt propinqui obsidum, quos Pontio traditos
 „ supra demonstrauimus: eorum parentes cum pro-
 „ pinquis capillo passo in uiam prouolarunt. М. Ка-
 „ ттонъ въ четвертой книгѣ *Началь*: „ Deinde
 „ dictator iubet postridie magistrum equitum arcessi.
 „ Mittam te, si vis, cum equitibus. Sero est, inquit
 „ magister equitum: iam rescuere.

Г Л А В А 20.

Что просто называется uillaria, того слова древние не употребляли: и что о немъ П. Циципийъ въ рѣчи къ народу, что потомъ М. Варронъ о употребленіи его написалъ въ книгахъ О скотоподствѣ.

М. Варронъ въ третьей книгѣ *О ското-*
подствѣ говоритъ, что называемыя
 нынѣ *uillaria* нѣкоторыя огороженныя мѣста,
 въ которыхъ содержатъ живыхъ звѣрей,
 называющіяся *leporaria*. Слова Варроновы суть
 слѣдующія: „ Villaticae pastionis genera sunt tria,
 „ ornithones, leporaria, piscinae. Nunc ornithones
 „ dico omnium alitum, quae intra parietes uillae so-
 „ lent pasci. Leporaria te accipere uolo, non ea,
 „ quae tritani nostri dicebant, ubi soli lepores sint:
 „ sed omnia septa aedificia uillae quae sunt, et habent
 „ inciusa animalia quae pascentur. Онъ также въ
 той же книгѣ пишетъ ниже слѣдующее:
 „ Quum emisti fundum Tusculanum a M. Pisone,
 „ in leporario arri fuerunt multi. Что нынѣ про-
 стой народъ называетъ *uillaria*, то Греки на-

называютъ (1) *парадѣсомъ* (сады): а что Варронъ называетъ *leporaria*, того я никогда не видалъ въ древнихъ писателяхъ. Но что и у (2) Сципіона, всѣхъ въ свое время (3) чистотою словъ превосходившаго, чиналъ *roboraria*, то слышалъ въ Римѣ отъ нѣсколькихъ ученыхъ мужей, что они значатъ по самое, что мы называемъ *шиарія*: и названіе свое имѣютъ *a tabulis roboreis*, которыми огорожены были: который родъ оградъ видѣлъ я въ Испаніи во многихъ мѣстахъ. Слова Сципіоновы изъ пятой его рѣчи проливъ Клавдія Аселла суть слѣдующія: „Ubi
 „ agros optime cultos atque uillas excolitissimas vi-
 „ disse, in his regionibus excellentissimo locorum mu-
 „ rum statuere aiebat: inde corrigere viam, aliis per
 „ uineas medias, aliis per roborarium atque piscinam,
 „ aliis per uillam. А озера или пруды содержащія въ себѣ живую рыбу, собственнымъ своимъ именемъ называли *piscinae*. Да и *apiaria*

3 3

про-

(1, *Парадѣсомъ*.] Ксенофонтъ въ 5 книгѣ *Достопамятностей* свидѣтельствуешь, что сіе слово Персидское. Плутархъ въ Димитріи, какъ и Поллукъ кн. 9. гл. 3. Не только же сады, но и другія огороженные мѣста такъ называли, какъ видно изъ Филострата въ жизни Аполлонія Тианейскаго, который объявляетъ, что львы, медвѣди и другія животноя въ нихъ заключены были.

(2) *У Сципіона*] котораго разумъ и краснорѣчіе весьма похваляешь Цицеронъ въ Врутѣ и одобряетъ его рѣчи.

(3) *Чистотою словъ*] понеже К. Лелій грубѣе и къ спарчѣ привязаніе почитался по свидѣтельству Цицерону въ Врутѣ, хотя тотже Цицеронъ въ прочемъ Лелія предпочитаетъ Сципіону.

простой народъ называетъ тѣ мѣста, въ которыхъ поставлены ульи пчелъ: но я почти не помню, чтобы кто нибудь изъ говорившихъ чисто, или написалъ или сказалъ сіе слово. А М. Варронъ въ третьей книгѣ *О скотоподсти* говоритъ: *Μελισσῶνας*, „ita facere oportet, quae quidam mellaria appellant. Но слово сіе, которое Варронъ употребилъ, есть Греческое: *μελισσῶνας* такъ называются, какъ *ἀμπελῶνες* и *δαφνῶνες* (виноградные и лавровые сады.)

Г Л А В А 21.

О томъ созвѣздіи, которое Греки ѿμαζα (колесницею) а Латины называютъ septemtriones: и о причинѣ и произпеденіи оныхъ словъ.

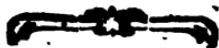
Я со многими своими въ ученіи сотоварищами Греками и Римлянами вхалъ въ одномъ кораблѣ отъ (1) Егинны въ (2) Пирей. Было сіе въ лѣтнюю ночь, въ тихую погоду, и когда небо очень было ясно. И такъ мы всѣ вмѣстѣ сидѣли на кормѣ, и примѣчали свѣтящіяся созвѣдія. Тогда бы-

вшіе

(1) *Отъ Егинны*] Островъ лежащій при Пелопонезѣ, и отстоящій отъ Афинки на тысячу двѣсти шаговъ. Овидій въ книгѣ 7. *Препращеній* свидѣтельствуемъ, что онъ назывался Енопіею. *Дрепніе* называли Енопіею но самъ *Валъ* назвалъ Егинною по имени своей матери. Кромѣ Страбона и другихъ, смотри особливо Павсанія о Керинейцахъ.

(2) *Въ Пирей*] Самая безопасная Афинская пристань, въ которой написалъ книжку Іо. Меурсій.

вшіе съ нами ученые Греки искусно и разумно рассуждали, что такое *αρκτα* (холодница) что *αρκτος* (медведица), что *βωγίτις* (погонщикъ волков), и которая *αρκτος* (медведица) большая, которая меньшая, для чего они такъ названы, и въ которую спороноу во время ночи имвюшъ движеніе: и почему говоритъ Омиръ, что одна медведица не имветъ захожденія, когда и нѣкоторыя другіе не заходятъ. Тутъ я оборотившись къ своимъ юношамъ сказалъ: „Что вы невжды мнѣ говорите? Почему еозвѣдіе, называемое отъ Грековъ *αρκτα*, мы Римлянъ называемъ *septentriones*? Ибо недовольно того, что мы видимъ семь звѣздъ; но что значитъ все сіе, что мы называемъ *septentriones*, о томъ, говорю, я обстоятельнѣе знашь хочу. То нѣкто изъ нихъ читавшій древнія книги и записки сказалъ: „Искусные Грамматики думаютъ, что *septentriones* названо по одному числу звѣздъ. Понеже говорятъ *triones* само по себѣ ничего не значитъ, но только есть дополненіе слова: какъ и въ словѣ *quinquatus*, которое есть число пяти дней отъ идусовъ, *atus* ничего не значитъ. Но я въ семъ согласенъ съ Л. Еліемъ и М. Варрономъ, которые пишутъ, что *triones* извѣстнымъ крестьянскимъ словомъ названы были, какбы нѣкоторые *teriones*, т. е. къ паханію или оранію земли способные. Такимъ образомъ сіе созвѣдіе,

„ которое поелику самымъ видомъ и поло-
 „ жениемъ подобно кажется колесницѣ, дре-
 „ вніе Греки назвали *αμαξα*, а древніе Ла-
 „ тины ошѣ сопряженныхъ воловъ наимено-
 „ вали *septemtriones*, ш. е. ошѣ семи звѣздъ,
 „ которыя какбы сопряженныхъ воловъ
 „ (*triones*) изображаютъ. Кромѣ сего, гово-
 „ рить, мнѣнія, и то придаетъ Варронъ,
 „ что сумнѣвается онѣ, потому ли больше
 „ сіи семь звѣздъ названы *triones*, понеже
 „ такъ расположены, что каждыя при звѣз-
 „ ды въ близкомъ между собою разстояніи
 „ дѣлаютъ шреугольники ш. е. шреугольныя
 „ начертанія. Изъ сихъ двухъ причинъ, ко-
 „ торыя онѣ предложилъ, послѣдняя усмо-
 „ трена за лучшую и остроумнѣйшую. Ибо
 „ когда мы смотрѣли на оное созвѣдіе, то
 „ совсѣмъ почти казалось оно шреугольнымъ.

Г Л А В А 22.

*Разсужденія пятыя изъ Флпориновыхъ рѣ-
 чей о пѣтрѣ Япиксѣ, и о назпаніяхъ и
 странахъ другихъ пѣтровъ.*

На дружескомъ пирѣ у Фаворина (1) обы-
 кновенно при столѣ читаемы были или
 древніе стихи какого нибудь стихотворца,
 или какая нибудь либо на Греческомъ ли-
 бо на Латинскомъ языкѣ повѣсть. И такъ
 сто-

(1) Обыкновенно читаемы были] Ибо извѣстное бы-
 ло у древнихъ обыкновеніе къ дружескому столу при-
 носить книги, и забавлять гостей чтеніемъ.

тогда въ (2) Латинскихъ стихахъ читаемъ
 былъ тамъ вътрѣ Яниксъ (*йпυξ*); и вопро-
 шено было, что это за вътрѣ, изъ какихъ
 мѣстъ онъ вѣстѣ, и что значитъ толь-
 рѣдкое *си* слово: и при томъ просили мы,
 чѣмбы онъ объявилъ намъ имена и страны
 другихъ вътровъ, пошому что въ просто-
 народствѣ ни названія ихъ, ни предѣлы,
 ни число неизвѣстно. То Фаворинъ началъ
 рассказывать сѣдующимъ образомъ: „До-
 „вольно, говоритъ, извѣстно, что предѣ-
 „ловъ и странъ неба четыре, *постокъ, за-*
 „*падъ, югъ, сѣверъ. Востокъ и западъ дви-*
 „*жущся и перемѣняются; а югъ и сѣверъ*
 „*стоятъ неподвижно. Ибо солнце не всегда*
 „*восходитъ съ одного мѣста, но называется*
 „*или *постокъ равноденственный*, когда*
 „*солнце теченіе имѣетъ въ кругѣ называ-*
 „*емомъ *ισσημερινος* (равноденственный), или*
 „*лѣтній или зимній, копорья суть *δερβαι**
 „*тропαι και χειμεριναι* (3) (лѣтнія обращенія и
 „*зимнія). Также солнце заходитъ не все-*
 „*гда въ одномъ мѣстѣ. Ибо захожденіе*
 „*его равнымъ образомъ бываетъ или *равно-**
 „*денственное, или *лѣтнее*, или *зимнее*. И*
 „*потому вътрѣ приходящій отъ востока*
 Э 5 „не-

(2) Въ Латинскихъ стихахъ] можешь быть Горациевыхъ, который кн. 1. въ рѣчи 3. упоминаетъ о семъ вътрѣ.

(3) Лѣтнія и проч.] Когда солнце лѣтомъ въ знакъ рака, а зимой вступаютъ въ знакъ козерога, то обращаетъ свое теченіе. И пошому называется тропикъ рака и козерога.

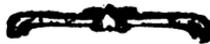
„весеннаго, ш. е. равноденственнаго, на-
 „зынается *Iurus*, произведеннымъ словомъ,
 „какъ производители словъ говорятъ, ἀπὸ
 „τῆς ἐκ ῥέου (отъ потока текущій). Онъ
 „и другимъ именемъ отъ Грековъ ἀπιδιωτῆς
 „(отсолнечнымъ), а отъ Римскихъ корабель-
 „щиковъ *Subsolatus* (подсолнечнымъ) назывъ-
 „вается. Но отъ лѣшняго и солнцевозвраще-
 „ннаго востока приходящій, по Латински
 „*Aquilo*, а по Гречески называется *Boreas*;
 „и пошому нѣкоторые говорятъ, что онъ
 „отъ Омира названъ ἀφρευέτης (производи-
 „тель ветра): а Борей думаютъ названъ
 „ἀπὸ τῆς βοῆς (отъ рева), пошому что онъ
 „сильно и громко вѣетъ. Третій вѣтеръ
 „отъ зимнаго востока вѣющій Римляне на-
 „зываютъ *Vulturius*: многие Греки смѣшен-
 „нымъ именемъ, поелику онъ есть между
 „Норомъ и Еуромъ средній, называютъ
 „εὐρότοτον (Еуронотъ). И такъ сии суть
 „три восточные вѣтра, *Aquilo*, (4) *Vultur-*
 „*ius*, *Eurus*; между которыми средній *Eurus*.
 „Симъ противоположены и противны суть
 „три другіе западные; (5) *Saurus* называ-
 „емый

(4) *Vulturius*] такъ названъ по Вултурну Шампанскому
 городку, откуда онъ съ зимнаго востока вѣетъ къ
 Риму.

(5) *Saurus*] который называется Хауръ и Хоръ или Коръ.
 Вегетій называетъ его λεβρότος, и полагаетъ въ лѣвой
 сторонѣ полудня. Агелій нашъ полагаетъ его про-
 тивъ Аквилона. Плиній пишетъ, что Африкѣ проши-
 вень Аквилону, а Хоръ Вултурну. Гораций въ кн. I.

„ емый отъ Грековъ *ἀγυέσις*; онъ вѣстъ про-
 „ тивъ Аквилона: также другой *Fauonius*
 „ называемый по Гречески *ζέφυρος*; онъ вѣстъ
 „ противъ Вура: третій *Africus* по Гречески
 „ λήψ; онъ вѣстъ противъ Вултурна. Онѣя
 „ двѣ страны неба *постохъ* и *западъ* между
 „ собою противныя, по видимому, имѣютъ
 „ шесть вѣтровъ. А полдень, поелику въ из-
 „ вѣспномъ и неподвижномъ находишся пре-
 „ дѣла, одинъ имѣетъ полуденный вѣтръ,
 „ который по Лашински *Auster*, а по Гречески
 „ νότος, поелику есть пасмуренъ и влаженъ;
 „ ибо ютис по Гречески называется *плажностя*
 „ или *сырость*. А сѣверъ по той же причинѣ
 „ имѣетъ одинъ вѣтръ. Онъ въ прямой чер-
 „ тѣ прошивополагается Аустру, и назы-
 „ вается по Лашински *septentrionarius*, а по
 „ Гре-

пѣси. 3. по видимому полагаетъ и Африка противъ
 Аквилона: *Не уволяся стремительнаго Африка, во-
 рющагося съ Аквилонами, ни мрачныхъ Гиадъ,
 ни ярости Нота.* И такъ сіи вѣтры часто смѣши-
 ваются. Сммотри Вегетія кн. 4. *О дѣл. помнск.* гл. 24.
 однако разность мѣнѣй, по видимому, произошла отъ
 того, какъ Салмацій говоритъ, что Хоръ и Аквилонъ
 въ прямой чертѣ между собою прошивоположены, Хоръ
 спремится отъ лѣшняго запада, Аквилонъ приходитъ
 съ лѣшняго востока. Подобно Африкѣ и Вултурнѣ въ
 одной чертѣ взаимно себѣ прошиводяшуть, одинъ съ
 зимняго востока, а другой съ зимняго прихода запа-
 да. Сіе положеніе ихъ принимаетъ Фаворинъ утвер-
 ждая, что Вултурнѣ прошиводышетъ Африку, Акви-
 лонъ Хору или Кауру. Впрочемъ Хоръ вултурну,
 Африкѣ Аквилону попережно сошвѣстствуютъ. И такъ
 сіи вѣтры попережно себѣ весьма прошивны, и взаимно
 въ весьма далекомъ находишся прошивосшюяни.

„ Гречески *ἀπάρκτιας*. Изъ сихъ осми вѣт-
 „ ровъ нѣкоторыя убавляя четыре вѣтра
 „ говорящъ, что они дѣлаютъ по послѣ-
 „ дуя Омиру, который признаетъ только
 „ (6) четыре вѣтра, *Еврѣ*, *Аустрѣ*, *Акви-*
 „ *лонѣ*, *Флпониѣ*. (Стихи Омировы суть слѣ-
 „ дующіе:

Σὺν δ' εὐρος τ' ἔπειε, ζεφυρός τε, νότος τε δυσκίς,
καὶ βορέης αἰθέτηγενέτης μέγα κῆμα κελίνδων.

то есть.

Попѣявъ Еврѣ, Зефирѣ и хупно сильный Нотѣ
И педренный Борей полненье множа подѣ)

„ По четыремъ преждеупомянутымъ ча-
 „ стямъ неба, полагая т. е. воспокъ и за-
 „ падъ пространствѣ и прости, а не на шрое
 „ раздѣляя: нѣкоторыя же вмѣсто осми по-
 „ чищаютъ (7) двенадцать, четыре шретіи
 „ помѣщая въ срединѣ около юга и сѣвера
 „ такимъ же образомъ, какъ четыре дру-
 „ гіе положены между двумя первыми къ
 „ востоку и западу. Находятся сверхъ се-
 „ го другія нѣкоторыя имена какбы осо-
 „ бенныхъ вѣтровъ, которыя жилили всякъ
 „ въ своей странѣ нарекли или по названію
 „ , мѣстѣ,

(6) *Четыре вѣтра*] да и два еще, сѣверный и южный по свидѣтельству Аристот. *Pol.* 4. с. 4. въ разсужде-
 нии т. е. арктическаго и антарктическаго полука.

(7) *Двенадцать*] Сенека въ 4. кн. *Вст. Вопрос.* спа-
 рается доказать, что нѣтъ больше вѣтровъ. А нынѣ
 число весьма возрасло; входя же въ тонкое изслѣдова-
 ніе можно нащипать и больше по различнымъ накло-
 неніямъ сныхъ.

„ мѣстѣ, въ которыхъ они обихаютъ, или по
 „ какой нибудь другой причинѣ побудившей
 „ выдумать слово. Ибо наши Галлы сви-
 „ рѣпѣйшій вътрѣ изъ своей земли вѣющій
 „ (8) называютъ Цирціемъ думаю ошѣ его
 „ вихря и круженія. Апулійскы оный, изъ
 „ самой Япигіи какбы за границы просшира-
 „ ющійся. по своему имени называютъ Япик-
 „ сомъ. Я думаю, что онѣ шомже почти
 „ , что

(8) Называютъ Цирціемъ] Фавринъ, по видимому, смѣшиваетъ сей въпрѣ съ Япиксомъ, который шомже есть что и Аргестъ. А Цирцій или Церцій между Аргестомъ и Эрасціемъ есть средній, и шомже что и Эрасцій, какъ объявляетъ Салмаій. Гишпанцы же, по свидѣтельству Исидора, Цирцій называли Галлскимъ потому, что онѣ вѣялъ съ стороны Галліи, Такимже образомъ и Витрувій назвалъ оный просто. Геллій, какъ и Ноній, думаетъ, что онѣ называется ошѣ слова *circus* кругъ, вертѣніе или круженіе. Я думаю, что се слово Галлское такъ названное ошѣ кружащагося стремленія, что нынѣ у Нидерландцовъ и въ старину у Галловъ называлось *Keren*, и нынѣ у Бригачцовъ *Kureb* значитъ стремленіе. Хотя подобный вѣтрѣ у сочинителя книги *О мѣрѣ* называется *kerelas*. Стремительнѣ сей вѣтрѣ и собственнѣ Галліи, будучи сжатъ горами, и заключившисъ въ тѣсныя мѣста съ великою свирѣпостію продолжается въ Нарбонской Галліи, разрушаетъ башни и ломаетъ крыши, и удивительно что наипаче неистовствуетъ между Пиренеемъ и Гебенною. О семъ вѣтрѣ Сенека въ кн. 5. *Вст. пописос* гл. 17. говоритъ слѣдующее: *Хотя Цирцій разрушаетъ зданія, однако Галлскіе жители благодарятъ его, каквы они ему одолжены здоропостію сп его погдула. Августъ живучи въ Галліи овѣщался ему посвятить храмъ, и дѣйствительно посвятить.*

„ что и *Сатурн*: понеже онъ западный и (9)
 „ вѣсть, по видимому, противъ *Еура*. И по-
 „ тому *Виргидій* говоритъ, что *Клеопатра*
 „ отъ морскаго сраженія бѣжавши во *Еги-*
 „ петь несена была вѣтромъ *Япиксомъ*.
 „ Да и *Апулійскаго* коня пѣмже именемъ,
 „ которымъ и вѣтръ, называлъ онъ *Япиксомъ*.
 „ Есть также вѣтръ называемый (10) *Цецій*,
 „ который, по объявленію *Аристошеля*,
 „ такъ вѣсть, что не вдаль облака про-
 „ гоняетъ, но къ себѣ прищягиваетъ, по-
 „ чему сѣдующій, говоритъ *Аристошель*,
 „ сдѣланъ пословичный стихъ :

- - - - *Кака*
 'Εφ' αὐτὸν ἔλκων ὡς ὁ Κακίας νεφός.
 ш. е. - - - *притягая.*

Нещастія хъ севѣ, какъ Цецій облака.

„ *Сверхъ же сихъ* упомянутыхъ вѣтровъ
 „ суть и другіе многоразличные вымышлен-
 „ ные

(9) *Вѣстѣ по видимому противъ Еура*] Но выше ска-
 залъ, что *Коръ*, который тотже есть что *Аргестъ*
 и *Япиксъ*, вѣстѣ противъ *Аквилона*. Непонятно здѣсь
 говоритъ *Фаворинъ*, и сумнительно разумѣлъ ли онъ
 самъ себя, или чрезъ *Еура* означалъ онъ *Еуроноша*
 или *Вултурна*. Но какое сообщеніе имѣетъ *Вултурнъ*
 съ *Аквилономъ*? Въ прямой чертѣ *Кауръ* соотвѣт-
 ствуетъ *Аквилону*, а въ поперечной *Вултурну*. Смыъ
 смѣшеніемъ соотвѣтствованій запомнимъ се мѣсто.

(10) *Цецій*] по Гречески *κακίας*. *Исихій* говоритъ, что
 онъ такъ названъ отъ рѣки *Каика*. *Ееофрастъ* въ
 книгѣ *О вѣтрахъ* объявляетъ, что нѣкоторые смѣши-
 вають съ *Цеціемъ* *Апеліотъ*, не такъ какъ ему
 кажется. И подлинно *Цецій* и *Апеліотъ* суть различ-
 ные вѣтры. Первый вѣстѣ съ востока дѣшняго, а
 послѣдній съ равноденственнаго.

„ ные въ каждой странѣ, въ которой един-
 „ ственно бываетъ; какъ и Горацийевъ оный
 „ (11) *Атавуль*, о которыхъ и я хопѣвъ
 „ говорю: и упомянулъ бы о шѣхъ, ко-
 „ торые называются (12) *Этесин* и *Пред-*
 „ *ромы*, въ извѣстное время года, при во-
 „ схожденіи пса, съ разныхъ странъ неба
 „ вѣющіе: и, поелику я нѣсколько подпилъ,
 „ рассказавъ бы причины всѣхъ ихъ на-
 „ званій, естли бы и такъ уже не много,
 „ при общемъ всѣхъ васъ молчаніи, наго-
 „ ворилъ, какбы заставляя слушать себя
 „ изъ тщеславія. А въ бесѣдѣ многихъ го-
 „ ворю только одному и нечестно и не-
 „ пристойно. О семъ намъ Фаворинъ въ выше-
 „ объявленное время за споломъ своимъ съ
 „ крайнимъ краснорѣчіемъ и благосклонно-
 „ стію въ словахъ рассказавъ. „Но что, гово-
 „ ворю въ шпрѣ вѣющій изъ Галліи назы-
 „ вается

{ 11) *Атавуль*] Горацийевымъ называется потому, что Гораций въ сатиру 5. кн. 1. упоминаетъ о семъ вѣтрѣ. Ибо говоритъ такъ: *Начинаетъ показывать мнѣ Апулійскія горы изсушаемыя Атавуломъ.*

{ 12) *Этесин* и *подромы*] Плин. кн. 2. гл. 47. *Осьмью почти днями послѣ рожденіе [созпѣдія] пса прѣупреждаютъ Акилоны, называемые подромы [предшественники]. А по двухъ дняхъ послѣ рожденія постолнѣ шютъ чрезъ сорокъ дней тѣ же Акилоны называемыя Этесин.* Названы Этесин какъ бы годовые. Смолр. Аристокел. Метеор. 2. и Колумелла кн. 2. гл. 27. Иногда, по свидѣтельству того же Аристокела, переимѣняются они въ зефиры, куда по видимому клонилъ Геллій, когда, хотя сумнительно, сказалъ, что они съ разныхъ странъ неба вѣють.

„ вается *Цирциемъ*, то (13) М. Катонъ въ
 „ прешней книгѣ *Началь* оный вътрѣ навъ-
 „ ваетъ *Церциемъ*, а не *Цирциемъ*. Ибо
 „ онъ писавъ о Гишпанцахъ живущихъ по
 „ сю сторону Ибера положиавъ слѣдующія
 „ слова: *Находятся въ сихъ странахъ и очень*
 „ *хорошіе серевряные рудокопные заподы, це-*
 „ *ликая гора изъ чистой соли: сколько отъ*
 „ *очей отнимешь, столько опять наростетъ.*
 „ *Вѣтрѣ Церцій, когда станешь гопорить,*
 „ *навирается въ ротъ: поражаетъ поору-*
 „ *женныхъ людей и развизаетъ.* А что я
 „ выше сказалъ, что Эшесіи вѣютъ съ раз-
 „ ныхъ странъ, то не знаю небезразсудно
 „ ли я слѣдуя многихъ мнѣнію сказалъ. П.
 „ Нигидія во второй книгѣ изъ тѣхъ, ко-
 „ , шо-

(13) Катонъ] Мѣсто Катонново о вѣтрѣ Церціи у Гал-
 ловъ есть знаменито, и, по моему мнѣнію, надобно раз-
 умѣть оное о тѣхъ каменистыхъ поляхъ, которыя ле-
 жатъ между Массилією или Марселью и устіемъ Ро-
 дана, на кошорыхъ по свидѣтельству Спрабона кн. 4.
 Въ срединѣ находятся поды, соляныя парницы и
 соль, и хотя во всей верхней странѣ бывающъ вѣ-
 пры, однако на семъ наипаче полѣ съ большимъ бы-
 ваютъ усиліемъ, такъ что спаскиваютъ съ мѣстъ и
 ворочаютъ нѣкоторыя камни, [кошорыми се поле на-
 плено, почему и называется оно *каменистымъ*]
 сбрасываютъ людей съ колесницъ [съ возовъ], обез-
 оруживаютъ и обнажаютъ. Конечно они оба говорятъ объ
 одномъ. Потому что оба упоминаютъ о соли, о ко-
 лесницахъ и о вооруженныхъ людяхъ. Сіи поля назы-
 ваются каменистыми въ память Геркулесовыхъ сраже-
 ній. Плиній кн. 3. гл. 4. о сраженіи въ сихъ мѣстахъ
 Геркулеса съ Лигурами, гдѣ Геркулесу немнѣвшему
 камней низпослалъ Юпитеръ каменный дождь.

„порыя онѣ написалъ О пѣтрѣ, находящяся
 „слѣдующія слова: *Етесин и Аустры годо-*
 „*вые пѣютъ по теченію солнца.*

Г Л А В А 23.

Разсужденіе и разсмотреніе мѣстъ изъ Менандропа и Цециліепа забавнаго зрѣлища, котораго надписаніе Plocium.

Часто читаю я забавныя зрѣлища нашихъ стихотворцовъ взятыя и переведенныя съ Греческихъ (1) Менандра и (2) Посидипа

Часть I. И па

(1) Менандра] который знаменитый забавныхъ зрѣлищъ писатель процвѣшалъ въ Олимпіадѣ 115. ниже кн. 17. гл. 21. и многія сочинилъ басни, той же кн. гл. 4. кромѣ другихъ слѣдовалъ ему Теренцій красотою и чистотою слога никому неуступающій. Онъ въ Андрии Менандровой того же имени баснь и Перинейское сочинилъ забавное зрѣлище, какъ и Менандрова Скопца и Ласкателя въ одной баснѣ, также баснь называемую Мучащій самаго себя, и Братья перевелъ на Латинскій языкъ. Такъ пишетъ Донашъ въ его жизни. Тотже Донашъ объявляетъ изъ Консенція, что Теренцій возвращаясь изъ Греціи ушонулъ въ мори съ 108 баснями переведенными съ Менандра; а другіе сказываютъ, что онъ съ печали о потерянныхъ басняхъ занемогши умеръ. И пошому К. Цесарь назвалъ его половиною Менандра. Какое писатель былъ Менандръ, видно изъ Квинтиліана, который въ кн. 10. гл. 1. говоритъ: *Менандра, по моему разсужденію, допольно для прилѣжнаго исполненія всего того, чему мы учимъ. Такъ онъ всю описалъ жизнь; толикую онъ имѣлъ овильность въ изобрѣтеніи, и способность въ изреченіи, такъ онъ ко цѣлѣ ищамъ, лицамъ и страстямъ примѣнился.* Скончалъ

сѣ

па или (3) Аполлодора или (4) Алексида, и другихъ также нѣкоторыхъ писателей забавныхъ зрѣлищъ. И когда я читаю оныя одни, то нѣкоторымъ образомъ нравятся мнѣ, да и совсѣмъ кажутся пріятно и сладкорѣчиво написаны, такъ что почти ничего лучше сдѣлать не можно. Но если ли смѣнишь и сравнишь самыя Греческія, съ которыхъ они переведены, и каждое съ равсужденіемъ и вниманіемъ совокупно и попеременно станешь читать, то Латинскія весьма начинають быть презрѣны и худы: и такимъ образомъ Греческихъ, которыми они подражать не могли, пріятность и ясность въ словахъ какбы вышедшія изъ употребленія теряють. Недавно такшо сіе случилось мнѣ. Читалъ я Цециліевъ *Плоцій*, который мнѣ и бывшимъ со мною не понравился. Разсудилось же мнѣ прочесть и Менандровъ *Плоцій*, съ котораго онъ сіе забавное зрѣлище (комедію) перевелъ. Но какъ

ся въ Пирееѣ на корабль во 122 Олимпіадѣ. Цецилій обыкновенно ему слѣдовалъ кн. 3. гл. 10.

- (2) *Посидиппа*] котораго комедіи упоминаются отъ Аеenea, Поллукса и Гарпократіона. Сверхъ сего упоминаетъ о немъ Суидъ, и утверждаетъ, что онъ при годѣ по смерти Менандровой писалъ басни.
- (3) *Аполлодора*] комическаго писателя тогоже времени котораго Теренцій списалъ въ комедіи называемой *Тіоцца* и въ *Форміонѣ*. Разумѣется же Аполлодоръ Геллоусскій. Потому что были и другіе Комическіе писатели Аполлодоръ Наристійскій и Тарскій.
- (4) *Алексида*] на басни котораго часто ссылаются Аееней и Сиссѣй.

какъ я спалъ читашъ Менандра, то съ самаго начала, Боже мой! сколько мнѣ показался (5) слабъ и неискусенъ Цецилій, и сколько онъ разнился отъ Менандра! (6) Диомидово подлинно оружіе не больше тушъ имѣло различія въ цвѣтѣ съ Глауковымъ. Потомъ дочитался я до того мѣста, въ которомъ мужъ старикъ на богатую и безобразную жену жаловался въ томъ, что онъ свою служанку, двочку умную и миловидную, подозрѣваемую отъ жены въ надличесствѣ принужденъ былъ продать. Я ничего не могу сказать, какая между ими находилась равность, а приказалъ обоимъ стихи выписатьъ, и предложитъ на разсужденіе другимъ. Менандръ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

Ἐπ' ἀμφοτέραν ἴν' ἐπικληρὸς ἢ μέλλεν καθευδήσει
Κατεργάσασα μέγα καὶ περιβόητον ἔργον,

Ἐκ τῆς οἰκίας ἐξεβαλε τὴν λιπῆσαν ἢν βύλετο.

Ἴν' ἐπιβλέπωσι πάντες εἰς τὸ Κρεωβόλης πρόσωπον,
Ἡ γ' εὐγνωσὸς εἶλε με γυνὴ δέσπονα,

И 2

Καὶ

- (5) *Славъ и неискусенъ*] Справедливо, еслии кто младенчество Римскаго стихотворства сравнитъ съ краснорѣчіемъ Грековъ. Но какъ Римское стихотворство пришло въ совершенство, то и некоторые стихотворцы превзошли уже Греческихъ. Сммотри Манробія 5. *Сатурн.* особливо гл. 9. и Юлія Цесаря Скалигера въ *Критикѣ*.
- (6) *Диомидово оружіе съ Глауковымъ*] Главкъ, Ипполоховъ сынъ, отецъ Веллерофонсовъ, въ Троянскую войну помогавшій Пріаму, человекъ столь глупый, что съ Диомидомъ Эполійскимъ царемъ перемѣнявшимъ оружіемъ взялъ мѣдною вмѣсто золотіаго.

Καὶ τὴν ὄψιν ὧν ἐκτίσατο ὄνος ἐν πιθίκοις.
 Τί τὸ λεγόμενον ἐσὶ; δι' τῆτο σιππῶν βέλαμαι
 Τὴν νύκτα τὴν πολλῶν κακῶν ἀρχηγόν.
 Οἴμοι κρεβύλην λαβεῖν ἐμὲ, καὶ δέκα τάλαντα;
 Γίνασκον ἔσα πιχέως. εἶτ' ἐσὶ τὸ Φρύαγμα
 Εἶπὼς ἀνυπόστατον Δία τὸν Ὀλίμπιον,
 Καὶ Ἀθηνᾶν, ἔδαμῶς παιδισκάριον; θεραπευτικὸν δὲ
 Λόγυ τάχιον ἀπαγέτω δὲ τις ἢ ἀρ' ἀντεισαγάγοι.

по есть.

она будетъ спокойно спать пѣ надеждѣ быть полною
 наследницею

Учинивъ великое и пресокорное дѣло.
 Изъ дому выгнала огорченную ту, которую хотѣла.
 Но пусть себѣ посмотрятъ на лице Креоулы,
 [Сія то прелещѣстная жена пожелѣласть мною какъ
 госпожа]

Да и на взглядѣ! она какъ осель между овезьянами.
 Но что я сказалъ? лучше объ этомъ молчать.
 О ночь многихъ золъ началопинишница!
 Уды! мнѣ ли было брать Креоолу и десять та-
 лантопѣ?

Бабѣонка съ локоть, а шумитъ до несносности.
 Юпитерѣ Олимпійскій и Минерпа!
 О естѣли бы никто или никогда дѣпушку служанку
 Такъ скоро не отлучалъ, или бы кто такъ скоро
 позвратилъ.

А Цецилій такъ:

Is demum miser est, qui aerumnam suam nequit
 Occultare. Ma. Fere ita me uxor forma et factis facit.
 Si taceam; tamen indicium. Quae, nisi doctem, omnia
 Quae nolis, habet. Qui sapit, de me discet; qui quasi
 Ad hostes captus libere seruiο, salua urbe atque arce.
 Quae mihi quidquid placet: eo priuaru' vin' me
 seruatum?

Dum eius mortem inhio, egomet vivo mortuus

Inter

Inter vivos. Ea me, clam se, cum mea ancilla, ait,
 Confectum. Id me arguit. Ita plorando, orando,
 Instando atque obiurgando me obtudit, eam uti
 Vendere. Nunc credo inter suas aequalis
 Et cognatas sermonem ferit: quis uestrarum fuit
 Integra aetatula, quae hoc iridem a viro
 Impetrarit suo quod ego anus modo
 Effeci, pellice ut meum priuarem virum?
 Haec erunt concilia hodie. Differor sermone miser.

ПО ЕСТЬ.

Тотъ вѣдечъ, кто бѣдности своею не можетъ
 Скрыпачъ. Муж. Мня она спомъ лицемъ и посту-
 пками почти доводитъ до того.
 Хотя вы я овѣ этомъ и молчалъ, однако онъ видно.
 Она ярмъ богатства
 Имѣтъ все, что тебѣ противно. Кто умѣонъ, тотъ
 стъ меня научится; я какъ бы
 Въ пѣвну у непріятели, при споводѣ нахожусь
 { въ неволѣ, когда ни городъ ни крѣ-
 постъ не цѣлты непріятелими.
 Она насильно и противъ воли моею лишаетъ меня
 всего того, что мнѣ пріятно.
 Я желая ей смерти, самъ живу мертвъ
 Между живыми. Она гопоритъ, вудто пидѣла тайно,
 что я съ своею служанкою
 Имѣлъ дѣло. Въ семъ меня уличаетъ. Слезами, прозьвою,
 Увѣжденіемъ и укоризнами такъ мнѣ надолучила,
 что я
 Оную продалъ. Теперь думаю спомъ спертницамъ
 И сродницамъ гопоритъ: которая изъ насъ
 Въ молодылъ лѣтахъ отъ своего мужа могла
 Получить то, что нынѣ я бузучи уже старуха
 Сдѣлала, лишишь своего мужа наложницы?
 Такія сего дня вудутъ вѣжды. Мучусь я вѣдный си-
 ми словамъ.

Сверхъ же неравной въ двухъ книгахъ ве-
 щей и словъ пріятности шо подлинно я съ

обыкновеннымъ вниманіемъ примѣчаю, что Цецилій того, что отъ Менандра весьма ясно, пристойно и забавно написано, не могъ да и не старался изобразить, но какъ бы непристойное опустилъ; и другое не знаю что шутовское вмѣшалъ, при томъ оныя Менандровы простыя, справедливыя и увеселительныя слова взятыя изъ общаго чедовѣческаго употребленія, не знаю, какимъ образомъ, опустилъ. Ибо тотже мужъ старикъ съ другимъ старикомъ собесѣдомъ разговаривая, и гордость богатой жены проклиная, говоритъ слѣдующее:

Ἐχω δ' ἐπίκληρον Λαμίαν ἐκ εἰρηκῆ σοι
 Τῆτ' ἐχί, κυρίαν τῆς οἰκίας καὶ τῶν ἀγρῶν,
 Καὶ πάντων αὐτ' ἐκείνης ἔχομεν ἀφ' ὅλων χαλεπῶν
 Χαλεπώτατον, ἅπανσι ἐστὶν ἔκ μοι μόνω,
 Υἱῶ, πολὺ μᾶλλον θυγατρὶ. Πρᾶγμα ἄμαχον λέγεις.
 εἶ οἶδα.

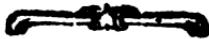
то есть.

Я имѣю полную наслѣдницу Ламію. Я не сказалъ тебѣ,
 что госпожу надъ домомъ и надъ деревнями,
 и надъ пѣчью: но напротивъ имѣемъ ея
 зломъ на пѣчь доль дѣйшимъ Она несносна не мнѣ
 сыну, а еще вольше дочери. О неспоримомъ дѣлѣ ты
 говоришь.

Я довольно это знаю.

А Цецилій въ семь мѣстъ хопѣлъ казаться больше смѣшнымъ, нежели сходнымъ съ тѣмъ лицомъ, которое онъ представлялъ. Ибо сіе испортилъ онъ слѣдующимъ образомъ:

Sen.

Sen. Sed tua marofane uxor quaeſo eſt? *Ma.* Quam me rogas?

Sen. Qui tandem? *Ma.* Taedet mentionis quae mihi, Ubi demum adveni ac ſedi, extemplo ſavium Dat ieiuna anima. *Sen.* Nihil peccat de ſavio, Ut devomas volt, quod foris potaveris.

Сп. Но тполя жена алонрашна ли? *М.* О какой женѣ ты меня спрашиваешъ?

Сп. О какой спрашиваю? *М.* Мнѣ скучно вспоминать о той, которая, Какъ скоро я приду домой и сяду, тотчасъ дасть по цѣлуй

Имѣя тощій желудокъ. *Сп.* Она ни мало дѣласть не худо, что цѣлуетъ тебя.

Иво хочеть, чтобъ ты дома пывлепалъ то, что ибъ людакъ выпилъ.

Изъ сего видно, что думать надобно и о томъ мѣспѣ находящемся въ обоихъ забавныхъ зрѣлищахъ, котораго содержаніе состоитъ почти въ слѣдующемъ. Человѣка убогаго дочь въ ночное бдѣніе разшлава. О семъ не зналъ ея отецъ, и почитаема она была за дѣвицу. Отъ любовствія онаго дѣвица сдѣлавшись беременна, по прошествіи извѣстныхъ мѣсяцовъ, мучится родами. Слуга человѣкъ добрый, стоявъ за дверми дома, и не знавъ, что хозяйская дочь хочеть родить, и что она конечно лишена дѣвства, слышишь стenanіе и плачь дѣвицы мучающейся родами: боится, сердится, подозрѣваетъ, жалветъ, печалится. Всѣ сіи его спраси и душевныя движенія въ Греческой комедіи удивительно остры и живы: а у Цецилія все сіе вяло и несходно

съ качествомъ и пріятностію вещей. По-помбъ, какъ слуга оный помѣдливъ узналъ о приключеніи, говоритъ у Менандра слѣдующія слова:

Ὁ τρεῖς κλοδαίμων ὅσις ὦν πένης γαμεῖ,
 Καὶ παιδοποιεῖ. Ὡς ἀλόγιστος ἔξ ἀνὴρ,
 Ὅς μήτε φυλακὴν τῶν ἀναγκαιῶν ἔχει,
 Εἰ μήτε ἀνατειχίσῃ εἰς τὰ κοινὰ τῆ βίβ,
 Ἐπαμφίεσθαι δύναται τῆτο χρεῖμασιν,
 Ἄλλ' ἐν ἀκαλύπτῳ καὶ ταλεπῶρω βίῳ
 Χειμαζόμενος, ζητῶν μὲν, ἀνιαρὸν δ' ἔχων τὸ μέρος
 Ἀπάντων, ἀγαθῶν ἔ δυνάμενος
 Ἦ περ γὰρ ἐνὸς ἀλέγων, ὅπαντας νεθετῶ.

по есть.

О пренещастливый челоуѣкъ! кто пѣ увожеститъ же-
 нится
 И родитъ дѣтей. Сколь неразуменъ тотъ,
 Кто не имѣетъ попеченія и о нужныхъ пещакъ,
 И ежели онъ не оградитъ своего имущества,
 То ниже позможетъ награждать того денгами.
 Но пѣ непокропеной и плачешной жизни
 Бѣдствуя, и хотя вудетъ искать, но во псемъ
 Имѣя нещастную участь останется псегда бѣденъ.
 Я обѣ одномъ разсуждая и о псѣхъ также заключаю.

Разсмотримъ же, сходно ли написалъ Цецилій съ чистою и справедливостію сихъ словъ. Цецилія предлагающаго нѣкопорыя крашкости изъ Менандра и примѣшивающаго слова наполненныя прагическимъ надмвнїемъ, стихи суть слѣдующіе:

— Is demum infortunatus est homo
 Pauper, qui educit in egestate liberos;

Cui

Cui fortuna et res, ut est, continuo patet.
Nam opulento famam facile occultat factiso

то есть.

— Тотъ то вѣднѣякъ поодлинно несчастливъ

кто въ уваженіи родитъ дѣтей:

Котораго несчастіе и состояніе всегда видно.

Ибо богатаго безславіе легко закрывается богатствомъ.

И такъ, какъ я выше объявилъ, когда сіи Цециліевы слова читаю особливо, то не кажущся они мнѣ непріятны и неживы; а когда сравниваю ихъ съ Греческими, то думаю, что Цецилій не долженъ былъ гнаться за шѣмъ, чего достигнуть не могъ.

Г Л А В А 24.

О древней умѣренности по расходахъ, и о старинныхъ расходныхъ законахъ.

(1) У древнихъ Римлянъ умѣренность въ расходахъ и простота въ пищѣ и содержаніи не по домашней только бережливости и учрежденію, но по общенародному надзиранію и установленію многихъ законовъ была наблюдаема. Такъ не давно я

И 5

чи-

(1) У древнихъ Римлянъ умѣренность] Имѣемъ свидѣтелей Плинія и Плауша, что Римскій народъ чрезъ нѣсколько вѣковъ вообще не употреблялъ въ пищу крокъ хлѣба ржанаго и каши. Естли когда была свадьба, праздникъ, или веселый пиръ; то по большей мѣрѣ не много рѣбокъ, и нѣсколько фунтовъ свиныхъ для стола прибавлялось. Подобная была умѣренность и въ платьѣ; и всѣ какъ богатые такъ и бѣдные носили шерстяное платье изъ бѣлаваши и некрашенной шерсти;

чишалъ въ *Гадательной книгѣ* Капитона Ашея древнее Сенатское опредѣленіе въ консульство К. Фанніа и М. Валеріа Мессалы сдѣланное; въ кошоромъ градоначальникамъ, во время Мегаленскихъ игръ, по древнему обыкновенію дѣлавшимъ взаимныя между собою пиршества повелѣвается у Консуловъ предписаннымъ образомъ клясться, чтобы на каждый столъ не больше издерживать какъ по сту дващцаши ассовъ (120 копѣекъ) кромѣ зелени, хлѣба и вина; и употреблять не вывозное, но въ опечестивъ дѣлаемое вино; также во время пиршества не вносить больше серебра, какъ сто фунтовъ. (Россійскимъ вѣсомъ пудъ трищцать пять фуншовъ, полагая Римскій фунтъ въ семдесятъ два волошника). Но послѣ онаго Сенатскаго указа изданъ Фанніевъ законъ, кошорымъ во время (2) Римскихъ игръ, также (3) игръ народныхъ и (4) Сатур-

но-

шерсти; развѣ что у богатыхъ было оное нѣсколько побѣле и получше увалано. Потому что шелкъ, бархатъ, и самыя полошны поздо уже извѣстны стали, и подъ опасностію штрафа вошли у немногихъ въ употребленіе Липс. *Вел. Рим.* кн. 4. гл. 5. см. и Валеріа Максима кн. 2. гл. 5. и кн. 3. гл. 3. и 4.

(2) *Римскихъ игръ*] Они же называются и позорищныя, уставленныя отъ Тарквиніа Приска, кошорый построилъ великое позорище [театръ], а послѣ погодно оныя посвящались Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ, и отправляемы были четвертаго числа Сентября.

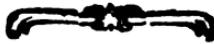
(3) *Игръ народныхъ*] Изъ Асконіа Педіана видно, что они такъ названы потому, что Римлянѣ по низверженіи царей уставили оныя для вольности народа, или для

новыхъ ; и въ другіе нѣкоторыя дни , позволено было на каждый день издерживать по сту ассовъ , и въ другіе десять дней въ каждомъ мѣсяцѣ по тридцати , а во всѣ прочіе дни по десяти. Сей законъ означаетъ Луцілій стихопворецъ , говоря слѣдующее :
 - - - Фанніеы сто въдненькихъ ассовъ.

Въ чемъ ошиблись нѣкоторые сочинители примѣчаній на Луцілія , понеже почли , что Фанніевымъ закономъ всегда на всякій день положено по сту мѣдныхъ ассовъ. Ибо Енній по сту мѣдныхъ ассовъ , какъ вышеобъявлено , положилъ на нѣкоторыя праздничныя дни , и наименовалъ самыя оныя дни : всѣхъ же другихъ дней ежедневный расходъ заключилъ то въ тридцати , то въ десяти мѣдныхъ ассавъ. А (5) потомъ изданъ Лици-

для примиренія онаго , послѣ отлученія на Авенційскую гору. Эдили представляли сіи игры народу шестнадцатидесять числа Октября по три дни.

- (4) *Сатурналияхъ*] Кошорыя уставлены въ честь Сатурна , и , по свидѣтельству Макробія , за нѣсколько вѣковъ были до построенія Рима. Тогда игра , шушка и вольность господствовали , а скромность въ рѣчахъ и въ дѣйствіи на время уступали мѣсто.
- (5) *Потомъ изданъ Лициніевъ законъ*] Который издалъ П. Лициній Крассъ Консулъ съ Кн. Лентуломъ въ лѣто Рима 666. Прежде Лициніева , по свидѣтельству Макробія , изданъ законъ Дидіевъ , который спусти осминадцатъ лѣтъ послѣдовалъ за закономъ Фанніевымъ. О кошоромъ тотже Макробій говоритъ , „что , издавъ оный двоякая была причина : первая и главная та , чтобы вся Италия , а не одинъ Римъ былъ , обязанъ расходнымъ закономъ ; поелику Италианцы

диніевъ законъ, который въ извѣстные дни, какъ и Фанніевъ, позволивъ издерживать по сту ассовъ, на свадьбу положилъ по двѣсти; а на прочіе дни опредѣлялъ по тринадцати ассовъ; и на каждый день положивъ (6) извѣстный въсь сушеннаго и соленнаго мяса, всякими земляными произрастѣніями, виноградомъ и плодами деревъ позволялъ довольствоваться безъ разбора и безпредписанной мѣры. О семъ законѣ упоминаетъ спиховорець Левій въ (7) Еротопегніяхъ. Левіевы слова суть слѣдующія, которыми онъ означаетъ козла, который былъ принесенъ для пиршества, но опущенъ, и столъ, по предписанію Лициніева закона, пригото- вленный изъ плодовъ зелени.

Вно.

„думали, что Фанніевъ законъ не для ихъ, но для „однихъ Римскихъ гражданъ написанъ. Впрочемъ, что- „бы не шѣ одни, которые столы и пиршества съ „большимъ издивеніемъ дѣлали, но и шѣ, которые „къ онимъ званы, и были конечно при оныхъ, под- „лежали наказанію закона.

(6) *Извѣстный въсь сушеннаго и соленнаго мяса*] Опре- дѣляетъ оной Макробій, *чтовы не вольше употреб- лять сушеннаго мяса какъ три фунта, и одинъ фунтъ солонины.* Латины говорили, что сіе из- ображено въ Лициніевомъ законѣ, а о Фанніевомъ они не упоминаютъ. Но Аееней пишетъ, что Фанніевымъ закономъ позволено имѣющимъ домохозяство ежегодно употреблять для стола по пятнадцати палантовъ со- лонины, которые составляютъ 1000 фунтовъ или 40 пудовъ по Римскому вѣсу.

(7) *Въ Еротопегніяхъ*] Еротопегніи были любовныя игры, которому надписанію и въ своихъ стихахъ слѣдовали Невій и Пакувій, какъ Ноній Марцелль свидѣтель- ствуетъ.

Вподится, говоритъ онъ, *Лициніевъ законъ*:
Отдаётся козлу жизнь.

И Луцилій о семъ законъ упоминаетъ въ сихъ словахъ: *избѣжимъ Лициніева закона*. Потомъ Л. Сулла Диктаторъ, когда, по обвешшаніи сихъ законовъ отъ гнилости и времени многіе богатыя имѣя вопчины вдавались въ роскошь и распочали дома и имѣніе свое пиршествами, издалъ народу законъ, которымъ повелѣно было (8) въ Календы, Иды и Ноны, во дни игръ, и въ нѣкоторые обыкновенные (9) праздники издерживашъ на шоль

по

(8) *Въ календы*] Которыя посвящены были Юнонѣ, по чему и названа она Календарною. Ибо думали они, что какъ годъ принадлежитъ Юпитеру, такъ мѣсяцы Юнонѣ. Почему и Овидій: *Юнона пѣ свое попеченіе пріемлетъ календы*. Въ Иды было Идульное богослуженіе, въ которомъ Идульная агница закалаема была Юпитеру. А Ноны, по свидѣтельству Овидія, не имѣли попетишелемъ бога.

(9) *Праздники*] Общенародные праздники, по объявленію Феста, были или *опредѣленные*, пошому что въ извѣстное и опредѣленное время отправалялись, каковы были Сатурнальные, Луперкальные, Агональные, Карменшальные или *зачинательные*, которые ежегодно отъ первосвященника или отъ правительства въ извѣстный день зачинались, какъ по Латинскіе, Семеншивные [бывшіе въ время сѣва] Паганальные [сельскіе] Компитальные [перекресточные]. Были притомъ и *подельительные*, которые по своему произволенію объявлялъ Консуль или Преторъ, или были *ярманки*. Цицероновы о праздникахъ слова суть слѣдующія изъ кн. *О зак.* „Въ праздники, говоритъ, ссоры да отла-, гають, и по окончаніи дѣлъ да имѣютъ оныя и въ , рабахъ. И для того, чтобы въ годовыхъ переворо-, шахъ происходило сіе безъ замѣшательства, да ро-, , спи-

по трипцяти сестерціевъ (семдесятъ пять копѣекъ); А во всѣ прочіе дни не болѣе шрехъ (седмь копѣекъ съ половиною). Кромѣ сихъ законовъ нашель я и законъ Емилиевъ, которымъ не расходъ на столы, но родъ и качество пици опредѣлено. Потомъ Анпіевъ законъ кромѣ расхода денежнаго установилъ и то, чтобы находящійся въ правительствѣ или имѣющій бытъ правительдемъ никуда кромѣ извѣстныхъ лицъ на пиръ не ходилъ. Наконецъ въ государствованіе Цесаря Августа дошелъ до народа Юліевъ законъ, которымъ на будничные дни опредѣлено по двѣсти сестерціевъ (пять рублей); на Календы, Иды, Ноны и на другіе нѣкоторые дни праздничные по шриста (седмь съ половиною рублей); а на свадьбу съ свѣдующимъ послѣ оной днемъ по тысячѣ

„ списывающа сими священники, при томъ извѣстныя
 „ плоды да вкушаютъ общенародно и въ извѣстныя
 „ дни и жертвоприношенія. Также довольно молока и
 „ плодовъ да хранятъ до другихъ дней: и чтобы въ
 „ томъ не погрѣшишь, сходственно да окончиваютъ
 „ годовыя печенія, да смотрятъ какія которому богу
 „ приличны и пріятны жертвы. Въ каждомъ же мѣсяцѣ
 „ отъ первосвященника или претора провозглашаемы бы-
 „ ли праздники, въ которые никакого дѣла не позволя-
 „ лось дѣлать. См. Макроб. кн. 1. Сатурн. гл. 16. а
 „ чрезъ обыкновенные праздники не только опредѣлен-
 „ ные, которые всему народу общи ежегодно въ извѣ-
 „ стные и опредѣленные дни и мѣсяцы, и въ мѣсяцо-
 „ словъ опредѣленнымъ образомъ, какъ говоритъ Ма-
 „ кробій, записаны были, и пошому могли называться
 „ обыкновенными, но въ якое здѣсь разумѣй принатые,
 „ можеть быть и домашніе.

сячѣ сестерціевѣ (двадцать пять рублей).
Сверхъ сего Капитонѣ Ашей объявляетъ,
что есть и еще, не упомяну, Августа ли или
Тиберія Цесаря указъ, которымъ по раз-
личнымъ дней празднествамъ отъ трехъ
сотъ сестерціевѣ (трихъ съ половиною ру-
блей) столовый расходъ умноженъ даже до
двухъ тысячъ (пятидесяти рублей); что-
бы въ сихъ по крайнѣй мѣрѣ предвѣлахъ
удержать стремленіе усиливающейся роско-
ши.

Г Л А В А 25:

*Что Греки называютъ аналогією, и что
напротивъ аномалією.*

Какъ въ Греческомъ, такъ и въ Латин-
скомъ языкѣ иные разсуждали сѣвдо-
вать аналогіи, иные аномаліи. *Аналогія*
есть подобныхъ подобное склоненіе. Нѣко-
торыя Латинны называютъ оную пропорцію.
Аномалія есть неравенство склоненій бы-
вающее отъ обыкновенія. А два знашныя
Греческія Грамматикѣ (1) Аристархъ и Кра-
шесъ

(1) *Аристархъ и Кратесъ*] Аналогію изъ Грековъ не
допускалъ Хрисиппъ, который, по свидѣтельству Вер-
рона, написалъ шесть книгъ объ аномаліи. Диогенъ
Лаертій въ жизни Хрисипповой приписываетъ ему шоль-
ко чешыре книги. Изъяснилъ его Кратесъ знашныи
Грамматикъ, и прошивъ Аристарха защищавшаго про-
шивное написалъ книгу. А сей Кратесъ Маллонъ есть
тотъ, о которомъ упоминалъ Светоній въ книгѣ о
знашныхъ мужахъ, гдѣ называетъ его сверстникомъ
Ари-

шесѣ съ крайнимъ усиленіемъ одинъ защищалъ аналогію, а другой аномалію. М. Варрона къ Цицерону О Латинскомъ языкѣ книга осмая доказываетъ, что нѣтъ никакого наблюденія подобныхъ, и что во всѣхъ почти словахъ владычествуетъ обыкновеніе. Такъ когда говоримъ мы *lupus lupi*, *probus probi*, и *lepus leporis*: также *paro paravi*, *lauro lauri*, *pingo pingui*, *tundo tundi*, и *pingo pinxi*. И когда, говоримъ, *omne ceno* и *prandeo* и *potato*, и *senatus sum*, и *pransus sum* и *potus sum* говоримъ: и *omne adstringor* однако и *extergeor* и *lauro*, *adstrinxi* и *extersi* и *lauri* говоримъ. Также когда говоримъ *omne Oscus*, *Tuscus*, *Græcus*, *Osce*, *Tusce*, *Græce*: однако *omne Gallus* и *omne Maurus Gallice* и *Maurice* говоримъ. Также *omne probus probe*, *omne doctus docte*; но *omne rarus* не говорится *rare*, но иные говорятъ *raro*, иные *rarenter*. Также М. Варронъ въ той же книгѣ пишетъ: *sentior* никто не говоритъ, и оное ничего по себѣ не значитъ: однако *assentior* всѣ почти говорятъ. Одинъ Сисенна говорилъ въ Сенатѣ *assentio*; и послѣ

мно-

Аристарховымъ. И Спратонъ, по мнѣнію другихъ, объявляетъ, что Панетій былъ его ученикъ. И такимъ образомъ Крашесъ спорилъ съ Аристархомъ противъ Аналогіи, и многіе другіе въ томъ разумъ свой доказывали. Смотри Секста Емпирика гл. 10. противъ Грамматиковъ. Между Латинами, по свидѣтельству Светонія, написали объ Аналогіи книги, Юлій Цезарь и Теренцій Варронъ, котораго книги еще неполныя находятся, на послѣдокъ Воссій четырьмя книгами объ Аналогіи превзошелъ всѣхъ стараніе. Съ которыми справляться конечно надобно.

многіе ему сядвопали, однако обыкновенія доведить не могли. Но тотже Варронъ въ другихъ книгахъ многое написалъ въ защищеніе аналогіи. И такъ сіи какбы нѣкоторыя мѣста суть общія, говоритъ прошивъ аналогіи, и въ защищеніе аналогіи.

Г Л А В А 26.

Слова М. Фронтона философа о родахъ цвѣтопль, и о назпаніяхъ ихъ Греческихъ и Латинскихъ: и притомъ какоусть есть цвѣтъ gradix.

Фаворинъ философъ идучи навѣстити М. Фронтона бывшаго Консула, который боленъ былъ ногами, разсудилъ и меня къ нему взять съ собою. И когда между прочимъ тамъ у Фронтона, въ присуствіи многихъ ученыхъ мужей, были разговоры о цвѣтахъ и о ихъ назпаніяхъ, что виды цвѣшовъ суть многоразличны, а назпанія невѣсны и не многи: то Фаворинъ сказалъ: „Цвѣты больше различающа чувства, вомъ зрѣнія, нежели словами и назпаніями. „Ибо не упоминая о другихъ красоразличіяхъ ихъ, простые сіи цвѣты rufus и nigridis [красный и зеленый] подъ однимъ назпаніемъ многоразличные имѣють виды! „И сей недостатокъ назпаній больше я приимѣчаю, въ Латинскомъ, нежели Греческомъ языкѣ. Потому что хотя сей rufus [красный] цвѣтъ названъ оубо rufus [красно-часть I. I. „ша]:

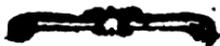

„ша]: но какъ иначе краснѣтъ огонь, ина-
 „че кровь, иначе пурпуръ, иначе шафранъ;
 „то особливья сіи различія краснаго Ла-
 „тинскій языкъ особливыми и собственны-
 „ми названіями не изъясляетъ, а означаетъ
 „всѣ оныя однимъ названіемъ красноты
 „[ruboris], заимствуя наименованія цвѣтовъ
 „отъ самыхъ вещей; и называя иное igneum
 „[огненнымъ,] иное flammеum [пламеннымъ,]
 „иное sanguineum [кровоавымъ,] иное croceum
 „[шафраннымъ,] иное ostrinum [пурпуровымъ
 „или багрянымъ,] иное aureum [золотымъ.]
 „Понеже цвѣтъ rufus и ruber ни мало отъ
 „названія rufus не разнялся, ниже всѣ его
 „свойства изъясляютъ; а ξανθός и ἐρυθρός и
 „πικρός и φοινίξ, по видимому имѣютъ нѣ-
 „которое различіе краснаго цвѣта, или уве-
 „личивая оный или уменьшая, и въ нѣко-
 „торомъ смѣшанномъ видѣ представляя.
 „Тогда Фронтонъ сказалъ Фаворину: „Не спо-
 „римъ, что Греческій языкъ, сколько я
 „читая могъ понять, простираннѣе и из-
 „обилнѣе, нежели нашъ Латинскій; но
 „однако въ наименованіи шѣхъ цвѣтовъ, о-
 „которыхъ ты теперь говорилъ, не такъ
 „мы недостаточны, какъ тебѣ кажемся.
 „Ибо не сіи только одни суть названія кра-
 „сный цвѣтъ означающія, которыя ты те-
 „перь сказалъ, rufus и ruber; но еще имѣемъ
 „больше, нежели сколько ты упомянулъ
 „по Гречески: понеже fulvus и flavus и rubi-
 „dus и phoeniceus и rutilus и luteus и spadix суть

„ на-

„ названія красного цвѣта или придающія
 „ оспрошу и какбы жаръ, или смѣшиваю-
 „ щія съ зеленымъ цвѣтомъ, или чернымъ
 „ пошемняющія, или придающія нѣсколько
 „ бѣлизны съ зеленостію. Ибо *phaeniceus*, ко-
 „ торый ны по Гречески называлъ *Фавика*, и
 „ *rutilus* и *gradix* то же значащій что *phaeni-*
 „ *ceus*, который съ Греческаго принявъ бу-
 „ дучи на нашемъ Латинскомъ языкѣ зна-
 „ чить избыточество и блескъ красноты;
 „ каковы суть плоды пальмоваго дерева не
 „ очень отъ солнца засушенные, откуда на-
 „ зывается *gradix* и *phaeniceus*. Потому что
 „ Дорянѣ Спадиксомъ называютъ опломлен-
 „ ный отъ палмоваго дерева сукъ съ плодомъ.
 „ А *fulvus* кажется смѣшанъ изъ красного и
 „ зеленого, и иногда больше имѣетъ зелено-
 „ сти, иногда больше красноты: какъ весь-
 „ ма исправный въ словахъ (1) стихопво-
 „ рець, *fulva aquila*, говоритъ и *iaspis, fulvi*
 „ *galeri, fulvum aurum*, и *arena fulva* и *fulvus*
 „ *leo*; такъ К. Енній въ лѣтописцѣ сказалъ
 „ *fulvo aere*. Напрошивъ *Flavius* кажется смѣ-
 „ шанъ изъ зеленого и красного и бѣлаго,
 „ такъ *fluentes comae*, и, чему нѣкоторыхъ
 „ вижу удивляющихся, *frondes olearum* отъ
 „ Виргилія называются *flavae*. Такъ гораздо
 „ прежде Пакувій сказалъ *aqua flava*, и *flavus*
 „ *pulvis*; котораго стихи, поелику великую
 „ въ себѣ имѣютъ пріятность, съ охотою
 „ я здѣсь прилагаю:

(1) Виргилій,

*Cedo tamen pedem hymphis flauis; flauum ut puluerem
Manibus isdem, quibus Ulyssi sæpe permulsi, abluam;
Lassitudinemque minuat manuum mollitudine.*

„ *A rubidus* есть красный гораздо смѣшан-
 „ ный съ черношюю. *Luteus* напротивъ есть
 „ красный цвѣтъ гораздо жидкій. И такъ,
 „ любезный Фаворинъ, виды краснаго цвѣ-
 „ ша не больше имѣютъ названій у Грековъ
 „ какъ и у Латиновъ. Но и веленый цвѣтъ
 „ не больше у васъ имѣетъ названій. И
 „ Виргилій означилъ хотя *uiridem equum*, не
 „ не могъ лучше назвать *caeruleum equum*,
 „ нежели *glaucum*; но разсудилъ лучше поло-
 „ жить употребительное слово Греческое,
 „ нежели неупотребительное Латинское. А
 „ ошь древнихъ нашихъ Латинъ названа *caesia*,
 „ которая ошь Грековъ называется *υλαικῶπις*
 „ (голубыя глаза имѣющая), по словамъ Ни-
 „ гидія, *de colore caeli*, (ошь небснаго цвѣ-
 „ та) какбы *caesia*. По изреченіи сего ошь
 „ Фронтона, Фаворинъ полюбовавшись обиль-
 „ нымъ его знаніемъ вещей и красотою словъ,
 „ сказалъ: „Безъ тебя одного подлинно бы
 „ можешь быть Греческій языкъ гораздо
 „ былъ преимущественнѣе Латинскаго; но
 „ ты, любезный Фронтонъ дѣлаешь то,
 „ что находится въ Омировомъ стихѣ;

Καὶ νῦ κεν ἴ παρέλασσας ἠ ἀμφίρεσον ἔθηκας.

то есть.

Или ты повѣдилъ, или нацель сумнѣнье.

„ Но

„ Но какъ я все , что ты весьма искусно
 „ ни говоришь , съ охотою слушалъ , такъ
 „ ,наипаче то , что ты рассказывалъ о раз-
 „ носии желшаго цвѣща , и сдѣлалъ мнѣ
 „ ,понятными тѣ изъ четвертойнадесять
 „ ,книги Еннѣева дѣшописца прѣяшнѣишя
 „ ,слова , которыхъ я не понималъ :

*Verrunt extemplo placide mare marmore flauo :
 Seruleum sprimat mare conferta rate pulsant.*

„ Ибо , по видимому , синее море не сходно
 „ ,съ желтымъ моремъ . Но какъ , по своимъ
 „ ,словамъ , желшый цвѣтъ смѣшанъ изъ зе-
 „ ,ленаго и бѣлаго ; то онъ весьма нѣрядно
 „ ,пѣну веленѣющагося моря назвалъ желтымъ
 „ ,моремъ .

Г Л А В А 27.

Что Т. Кастрицій разсуждалъ о словахъ Сал-
 лустія и Димосеена; которыми одинъ опи-
 салъ Филиппа , а другой Серторія .

Димосееновы о царѣ Филиппѣ важныя и
 знаменитыя слова суть слѣдующія : 'Εὐρον
 δ' αὐτὸν Φίλιππον, πρὸς ὃν ἡμῖν ὁ αἰὼν ἰπὲρ ἀρχῆς
 καὶ δυνατείας, τὸν ὀφθαλμὸν ἐκκεκομμένον, τὴν κλεῖν
 κητεαυότα, τὴν χεῖρα, τὸ σκέλος πεπιραμένον. πάν
 ὅτι ἂν βυληθῆ μέρος ἢ τύχη τῆ σωματος παρελέσθαι,
 τῆτο προίεμενον, ὡσι τὸ λοιπὸν μετὰ τιμῆς καὶ δόξης
 ζῆν. ш. е. А я видѣлъ самаго Филиппа , съ
 ,которымъ мы спорили о начальствѣ и пласти,
 ,лишеннаго глаза , съ переломленною ключепою
 ,костью , съ попрѣжденною рукою и ногою ,

и псякій наконецъ тѣла членъ, который щастіе у него отнять хотѣло, самопроизвольно отдающего, дабы въ прочемъ препропожуть жизнь славно и почтенно. Сему подражать желая Саалустій о военачальникѣ Сертогій въ повѣстяхъ написалъ слѣдующее: Слапный поинскій Трибунъ въ Испаніи при генералѣ Т. Дигіи, въ пеликомъ былъ уприжненіи во время пойны Марсопой навифрая псайско и приготопляя оружіе: и многія тогда педъ его предподительствомъ учиненныя дѣла поперпыхъ по незнатности, и на послѣдствѣ по записи писателей утаены: которыя онъ издали на лицѣ своемъ показывалъ, чрезъ нѣскольکو полученныхъ спереди ранъ и пыхолотый глазь. Которымъ обезображеніемъ тѣла онъ наипаче упеселялся: и не печалился о томъ, понеже прочее удерживалъ съ вольшею слапою, Т. Касприцій разсуждая о вышереченныхъ словахъ обоихъ писателей, сказалъ: „Не превосходитъ ли „ сіе мѣру человѣческаго естества, чшобы „ увеселяться обезображеніемъ тѣла, когда „ веселіемъ называется нѣкоторое играніе „ духа восхищеннаго радостію о полученіи „ желанныхъ вещей? Сколь чистосердечнѣе „ и съ человѣческимъ состояніемъ согласнѣе „ оное! Πάν ὅτι αὐ βελήθη μέγας ἢ τύχη τῆ σωματος παρελέσθαι, τῆτο προίεμενον. ш. е. Отдающего псякій тѣла членъ, который щастіе отнять хотѣло. Кошорыми словами, „ говоритъ, показываешся Филиппъ, не, „ какъ

5, какъ Серторій, увеселяющійся обезобра-
 6, женіемъ шѣла, что, говоритъ, необычай-
 7, но и непомѣрно; но отъ любочестія и
 8, желанія хвалы шѣлесный ущербъ презира-
 9, ющій, который каждый свой членъ оп-
 0, давалъ на распоченіе щастію для приобрѣ-
 1, шенія славы.

Г Л А В А 28.

*Не извѣстно которому богу надлежитъ мо-
 лебстпопаты по преме землетрясенія.*

Не токмо общими чѣловѣческими чувств-
 вами и мнѣніями не извѣдано, но ни
 въ естественной философіи довольно от-
 крыто, отъ чего бывають землетрясенія.
 Отъ силы ли вѣтровъ входящихъ въ ямы
 и разсѣлины земныя они производяють, или
 отъ ударовъ волнующихся водъ въ подзе-
 мныхъ мѣстахъ, такъ какъ по видимому
 думали древнѣйшіе Греки, которые назвали
 Нептуна *ἐπισεισάμων καὶ σεισῆχθονα колебателемъ*
земли, или отъ чего нибудь другаго, или
 отъ силы и изволенія какого нибудь друга-
 го бога, не точно еще, какъ я выше ска-
 залъ, найдено. Для того древніе Римляне
 какъ во всѣхъ другихъ житейскихъ должно-
 стяхъ, такъ въ установленіи богослуженій
 и въ почипаніи безсмертныхъ боговъ буду-
 чи весьма наблюдательны, когда чувство-
 вали землетрясеніе или объявлено то было,
 указомъ повелѣвали для того дѣлать праз-

днество; но имя бога, которому по обычаю
 празднество быть долженствовало, опре-
 дѣлишь и указавъ не ошваживались; дабы
 одного имянуя въ мѣсто другаго не привя-
 вавъ народъ къ ложному богослуженію. Если-
 ли кто оное празднество (1) осквернялъ, и
 для того потребно было очищеніе: то при-
 носилъ жертву (2) или БОГУ или БОГИНѢ
 [*Si. Deo. Si. Deae.*] И сіе, говоритъ М.
 Варронъ, какъ наблюдаемо было по указу
 Первосвященниковъ: понеже (3) неизвѣстно
 было, какою силою, и чрезъ кого изъ бо-
 говъ или богинь дѣлалось землетрясеніе. Но
 не меньше старались они найши и причину
 . . . СОЛ-

(1) *Осквернялъ*] Если въ объявленный и начавшійся
 праздникъ что нибудь дѣлалъ, или какими нибудь дру-
 гимъ образомъ нарушалъ богослуженіе.

(2) *Или БОГУ или БОГИНѢ*] Такимъ образомъ вызы-
 ваемы были боги хранители городовъ сумнительнымиъ
 именемъ, или БОГЪ, или БОГИНЯ. Также въ закли-
 наніяхъ городовъ сумблвались объ имени; которыхъ
 заклинаній былъ образецъ слѣдующій: *Dis. Pater. Ve-*
niuis. Manes. Siue. Vos. Quos. Alio. Nomine. Fas.

Est. Nominare. И не только о имени, но и полѣ су-
 шивались, какъ свидѣтельствуешь Арнобіи кн. 4. И
 потому то нѣкоторые боговъ въ обоимъ полѣ почи-
 лли. Такимъ образомъ назвали Луна и Луну, и Минер-
 ва подъ обими видами была почитаема.

(3) *Неизвѣстно было*] Кажется ииѣ, что сіе нѣкто
 разумѣтъ такъ, какъбъ того не почитали за дол-
 жное объявлять народу, дабы не отвелъ его отъ об-
 иновеннаго богочитанія, и чтобы боговъ опеческихъ,
 которыхъ онъ съ крайнимъ усердіемъ почиталъ, и
 которыхъ страхомъ укрощаемъ бытъ долженствовалъ,
 послѣ не презрѣлъ.

солнечнаго и луннаго затмѣнiя. Поэтому что М. Катонъ хотя много упражнялся въ познанiи вещей, однако оное почелъ за неизвѣстное и несующее любопытства. Слова Катоновы изъ четвертой книги *Началъ* суть слѣдующiя: *Я не хочу того писать, что на дскѣ у целиката перспосвященника находится, коликохратно дорогопизна приласопѣ, коликохратно было затмѣнiе луны или солнца, или пѣчмѣ оное поспрепятствопаю.* Столь онъ за маловажное почелъ внашь или говорить о истинныхъ причинахъ солнечнаго и луннаго затмѣнiя.

Г Л А В А 29.

Достопамятная басня Езопа Фригiйскаго.

(1) **Е**зопъ (2) оный Фригiйскiй баснословецъ по справедливости почтенъ мудрымъ ; потому что въ полезныхъ наставле-

I 5

вле-

(1) *Езопъ оный*] который старѣе будучи Пизагора процаѣтаѣ въ сороковую Олимпиаду, и у Креза былъ въ почщенiи ; безвинно отъ Делфiйцевъ будучи сброшенъ съ горы бѣдно скнчался. Онъ былъ состоянiемъ рабъ, природою свободный, шѣломъ безобразенъ, разумомъ превосходенъ. Платонъ нѣсколько разъ упоминалъ о немъ, и доказывалъ, что часто бывають законы противныя природѣ ; понеже природа сдѣлала Езопъ свободнымъ, а щастiе рабомъ. Многие то есть свободные находятся въ рабствѣ, а многие рабы и невольники пороковъ и невѣжества, и всегда слѣдующiе своимъ страстямъ суть свободны. Смотри Аристотеля въ *Полит.* Живнъ его описалъ Максимъ Планудъ.

(2) *Онъ*

вленіяхъ и увѣщаніяхъ неспрогимъ и повелительнымъ поступалъ образомъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ философы, но чрезъ сочиненіе забавныхъ и увеселительныхъ басенъ, здравыя и разумныя дѣла въ души и сердца человѣческія, заохочивая нѣкоторымъ образомъ къ слушанію ихъ, вливалъ. Какъ на примѣръ сѣдующая его басня о гнѣздышкѣ пшички съ красошою и пріятностію словъ научаешь, чтобы въ томъ, что самъ ктонибудь можетъ сдѣлать, не надѣяться и не полагаться на другихъ, но на самаго себя. „Есть, говоритъ онъ, малая пшичка называемая жаворонокъ. Живетъ и гнѣздо вьетъ она въ нивахъ, и въ то время, когда насшупаетъ жатва, пшеницы ея уже оперяются. Оный жаворонокъ по случаю свилъ гнѣздо въ хлѣбѣ ранѣе прочихъ поспѣвающимъ. И потому когда созрѣлъ хлѣбъ, пшеницы еще дѣлать не могли. И такъ когда онъ оплѣшалъ искалъ пшеницамъ пищи; то приказывалъ имъ, есть ли чтонибудь сдѣлается или говорено будетъ новое, примѣчать, и, когда возвратишься, ему сказывать. Спустия нѣсколько времени мени хозяинъ онаго хлѣба, призвавъ юношу своего сына, говорилъ, видишь ли, что сіе

„ со-

(2) Оный Фригійскій васнослонецъ] Изъ Аморія города великой Фригіи. Писатель прибавляетъ сіе для различія: ибо Езопъ былъ и Меридашовъ чтецъ, который писалъ о похвалѣ Меридаша, и знашій оный печальныхъ вѣщахъ представлятель жившій во время Цидеронго.

„ соврѣло и потребуешь уже рукъ? для того
 „ завтра на самомъ разсвѣтѣ сходи къ на-
 „ шимъ пріятелямъ, и попроси, чтобы при-
 „ шли и взаимно пособили намъ сжать сей
 „ хлѣбъ. Сказавши же сіе ушелъ. И какъ
 „ прилѣтелъ жаворонокъ, то пшеницы всѣ въ
 „ страхѣ стали кричать и просить мать,
 „ чтобы скорѣе перенесла ихъ на другое мѣ-
 „ сто: пошому что хозяинъ, говорили они,
 „ послалъ съ прозьбою къ своимъ пріятелямъ,
 „ чтобы на разсвѣтѣ пришли жать. Мать
 „ приказываетъ имъ быть безопаснымъ: по-
 „ шому что ешьяли, говоритъ, хозяинъ от-
 „ кладываетъ жатву до пріятелей, то зав-
 „ шре хлѣбъ не будешь сжать; и не для че-
 „ го васъ переносятъ отсюда. И такъ на
 „ другой день жаворонокъ отлѣтелъ промыш-
 „ лая корму. Хозяинъ ждетъ шѣхъ, кошо-
 „ рыхъ просилъ. Солнце уже на полудни, а
 „ ни пріятелей и ничего совсѣмъ нѣтъ. То
 „ онъ опять сыну говоритъ, ванные пріятеле-
 „ ли по большей части лѣнны. Пойдемъ луч-
 „ ше попросимъ сродниковъ и сосѣдовъ сво-
 „ ихъ, чтобы завтра поранѣе пришли по-
 „ жать. Пшеницы также сего испугавшись
 „ сказываютъ матери. Мать уговариваетъ
 „ ихъ и тогда не боясь и не думать ни-
 „ чего: никакіе почти сродники, говоритъ
 „ она, такъ непослушливы, чтобы ни мало
 „ отъ работы не отговаривались, и послуша-
 „ лись одного слова. Вы только примѣчайте,
 „ что опять говорено будетъ. На другой

„ день

„ день пшца полѣшела за кормомъ. Сродни-
 „ ки на работу, для кошорой были прошены,
 „ не пришли. И шакъ наконецъ хозяинъ ска-
 „ залъ сыну, прощайте друзья и сродники. А
 „ шмы принеси на разсвѣшѣ два серпа: одинъ
 „ возму я самъ, а другой шмы; и будемъ зав-
 „ шре сами жать хлѣбъ своими руками. Какъ
 „ мать отъ пшенцовъ услышала хозяиновы
 „ рѣчи; шо сказала, ну, пора перебираться от-
 „ сюда: теперь уже безъ сумнѣнїя сдѣлаешся
 „ шо, что сказалъ хозяинъ. Пошому что онъ
 „ самъ принимается за дѣло; а не другїе,
 „ которыхъ онъ звалъ. И такимъ образомъ
 „ жаворонокъ перенесъ свое гнѣздо. А хлѣбъ
 „ сжатъ отъ самаго хозяина. Хотя сія Езо-
 „ пова баснь есть о неосновательной по боль-
 „ шей части и тщешной надеждѣ на прїате-
 „ лей и сродниковъ. Но не чему другому на-
 „ учають и важнѣйшія книги философскїя,
 „ какъ чшобы мы полагались на себя шокмо
 „ самихъ; все же другое отъ насъ и отъ на-
 „ шего промзволенїя независящее ни за свое,
 „ ни за себя не почитали. Сїю Езопову баснь
 „ К. Еннїй въ сатирахъ (въ обличительномъ
 „ сочиненїи) весьма искусно и прїятно пере-
 „ ложилъ на осмисшопные стихи: изъ кошо-
 „ рыхъ два послѣднїе суть слѣдующїе, ко-
 „ шорые содержатъ въ сердцѣ и въ памяши
 „ по справедливости почитаю за должное.

*Hoc erit tibi argumentum semper in promptu situm;
 Nequid expectes amicos, quod tute agere possies.*

но есть.

Сіе должно тебѣ всегда служить примѣромъ;
Чтобъ не надѣяться въ томъ на спомъ друзей,
Что можешь сдѣлать самъ ты силою спод.

Г Л А В А 30.

Что примѣчено въ движеніи волнъ выпающемъ
въ мери различнымъ образомъ, по время
пѣлія южныхъ и сѣверныхъ пѣтропѣ.

Многократно въ движеніи волнъ, сѣвер-
ными вѣтрами и съ той же стороны
неба (1) текущимъ воздухомъ, и южными
вѣтрами на мори производимыхъ примѣчено
то: что волны, кошорыя въ вѣяніе сѣвер-
наго вѣтра бывають весьма велики и ча-
сты, какъ скоро упишишся вѣтрѣ, умен-
шаются и опадають, и потчасъ переменя-
ютьъ бышь волнами. Но прошивное сему
бы-

(1) Текущимъ воздухомъ] Вѣтрѣ съ воздухомъ той
же strany сѣшиваетъ нашъ писатель. Однако дви-
женіе вѣтра и воздуха есть различно. Воздухъ есть
тончайшій духъ теплый и сырій. А вѣтрѣ есть сухой
но быстрый паръ, кошорый когда до средней части
воздуха доидетъ, то отъ холоднаго и густаго воз-
духа будучи прогнанъ, съ отрывистыми, упорными и
разбивчивыми стремленіемъ ошносится въ сторону.
Нѣкошорые философы думали, чте вѣтрѣ есть дви-
женіе воздуха. Такимъ образомъ и начальникъ врачей
Иппократъ въ книгѣ О вѣтрахъ разсуждалъ, и Тео-
Фрастъ въ книгѣ О вѣтрахъ то же, но видимоу,
ушверждаетъ. Вѣтрѣ хошя движетъ и бьетъ воздухъ,
однако весьма различествуетъ отъ воздуха. Смотри
Аристотеля кн. 2. Метерол. однако потже философъ
въ

бываетъ во время вѣянiя южнаго вѣтра ; который хотя ни мало уже не будетъ вѣять , однако сдѣлавшiяся волны продолжаютъ ; и хотя море давно спокойно отъ вѣтровъ , однако не осмываетъ своего волненiя. Догадываются , что причиною сего есть то , что сѣверные вѣтры съ вышней части неба упавая на море какбы съ спремленiемъ входятъ во глубину водъ , и производятъ волны не поверхность водъ гоня , но силою своею приводя въ движенiе внутренность ; которые вырвавшись изъ середины до пѣхъ поръ продолжаютъ , пока оное сверху излившееся дыханiе силу свою имѣетъ. А южные вѣтры , спустившись къ полуденному кругообращенiю и къ самой нижней часни оси , внизу идучи по поверхности моря больше гонятъ волны , нежели изнутри выбрасываютъ : и для того не сверху поражаемыя , но противно гонимыя воды и тогда еще , когда утихнутъ вѣтръ , нѣсколько отъ прежняго гоненiя удерживаютъ свое спре-

по задачамъ дѣл. 23. задача 11. вѣтръ , говоритъ , есть движенiе воздуха. Но тамъ Аристотель подъ именемъ воздуха кажется разумѣетъ самые пары движущiе воздухъ. Вѣтреные пары суть таковы , что движутся по воздуху , и вмѣстѣ съ ними воздухъ. Однако не всякое движенiе воздуха само по себѣ есть вѣтръ. Справедливо Александръ Афродисiйскiй : „ Хотя , иногда по какому нибудь случаю весьма много можетъ имѣть движенiя воздухъ , однако никто оное не назоветъ вѣтромъ , не имѣя нѣкотораго начала , и какбы источника , съ котораго бы происходило , теченiе вѣтра.

стремленіе. То же самое, что мы говоримъ, и изъ слѣдующихъ Омировыхъ стиховъ, есмьли кто съ разбирашетьствомъ оныя прочтеть, подтвердитъ можно: ибо онъ о вѣянїи южнаго вѣтра (аустра) написалъ такъ;

Ἐνθα νότος πόντου κλυδωνῶν εἰς λαῖαν ᾠθεῖ

то есть.

Морскую полну аустрѣ о камень ударяетъ.

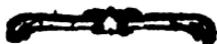
Напротивъ же о сѣверномъ вѣтрѣ (боревъ), которой Лашины называютъ aquilo, говоришь другимъ образомъ:

Καὶ Βορέης αἰθερηνέτης μέγα κῆμα κλυδων.

то есть.

И педренный вореѣ спипая клувомъ полну.

Ибо говоришь онъ, что отъ сѣверныхъ вѣтровъ, ввющихъ сверху, произведенныя волны какбы съ покашаго мѣста кашающа: а отъ южныхъ ввющихъ низко съ большимъ нѣкоторымъ усиленіемъ то поднимаются къверху, то опускаются внизъ. Ибо сіе значить глаголь ᾠθεῖ; какъ на другомъ мѣстѣ λαῖαν ἄνω ᾠθεῖ. Да и отъ искусившихъ въ знанїи вещей философовъ сіе примѣчено, что въ вѣянїе южныхъ вѣтровъ море бываетъ голубо и лазорево, а въ вѣянїе сѣверныхъ вѣтровъ дѣлается чернѣе и шемнѣе: причину сего замѣтилъ я, когда дѣлалъ выписки изъ Аристотелевыхъ книгъ Задача. Для чего пѣ вѣянїе южнаго вѣтра море выпадетъ голубо: а пѣ вѣянїе сѣвернаго черно и темно? Не для того ли что сѣверный вѣтрѣ

шѣтрѣ меньше позмущаетъ море? А псе, что тихо и непозмущено есть, кажется темнымъ.

А. Г Е Л Л І Я
 ДѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.
 К Н И Г А Т Р Е Т І Я
 Г Л А В А 1.

Изслѣдопаніе и разсужденіе о томъ, для чего сказалъ Саллустій, что сребролюбіе не токмо мужественный духъ, но и самое тѣло приподитъ въ славость.

В концѣ уже зимы у (1) Сипіевыхъ бань ходили мы съ Фавориномъ философомъ днемъ по двору; и между прохаживаніемъ нашимъ читанъ былъ Саллустіевъ Катилина, кошорый, увидѣвши онъ въ рукѣ у пріятеля, приказалъ читать. И когда въ оной книгѣ читались сѣдующія слова: *Сребролюбіе имѣетъ любовь къ богатству, котораго никто благоразумный не желалъ. Оно, какъбы злымъ ядомъ напоено вудучи, тѣло и му-*

(1) У Сипіевыхъ бань] Такъ названныхъ отъ Сипіа построившаго оныя. Домашнихъ бань въ Римѣ было безчисленное множество. С. Руефъ оныхъ считалъ въ Римѣ до осми сотъ. Общепародныя на подобіе горедовъ, или, какъ Амміанъ говоритъ, на подобіе провинцій были построены. Антониновы бани 1600. Діоклишіановы 330. имѣли спульзевъ. Роскошь и въ домашнихъ баняхъ весьма порицалъ Сенека.

мужественный духъ приподитъ въ славость: оно всегда везконечно и ненасытимо есть: и ни отъ допольства, ни отъ недостатка не уменьшается. То Фаворинъ смотря на меня сказалъ: „Какимъ образомъ сребролюбіе тв-
 „ до человѣческое приводитъ въ слабость?
 „ Ибо, по видимому, я почти разумѣю,
 „ что такое значить, что онъ сказалъ,
 „ сребролюбіе мужественный духъ приподитъ
 „ въ славость. Но какимъ образомъ и тв-
 „ до человѣческое въ слабость оно приво-
 „ дитъ, еще не понимаю. И я, говорю,
 „ давно уже о томъ самомъ разсуждалъ;
 „ и, еспьли бы ты не предускорилъ, самъ
 „ бы у тебя о семъ спросилъ. Лишь толь-
 „ ко я помедливъ сіе выговорилъ; то нѣ-
 „ кто изъ послѣдователей Фавориновыхъ, по
 „ видимому, соспарѣвшійся въ ученіи, ска-
 „ залъ; „ Я слышалъ, что Валерій Пробъ
 „ говорилъ, что Саллустій вдѣсь употре-
 „ билъ нѣкоторую въ выговорѣ околичность
 „ стихотворческую, и думая сказать, сребро-
 „ любіе повреждаетъ человѣка, сказалъ тв-
 „ до и духъ, чтобы двѣ сіи вещи значи-
 „ ли человѣка: ибо человѣкъ состоитъ изъ
 „ души и тѣла. Я подлинно знаю, сказалъ
 „ Фаворинъ, что нашъ Пробъ никогда столь
 „ непристойнаго и столь деракаго хипро-
 „ словія не имѣлъ, чтобы о Саллустіи то-
 „ чнѣйшемъ наблюдашеа въ краткости ска-
 „ залъ, что онъ употреблялъ стихотворче-
 „ скую въ выговорѣ околичность. Проха-

живался тогда же съ нами одинъ человекъ
 подлинно ученый. И онъ, будучи отъ Фа-
 ворина вопрошенъ, что имѣешь о томъ ска-
 зать, отвѣчалъ слѣдующее: „Которыхъ,
 „говорить, ослѣпило сребролюбіе, и кото-
 „рые углубились единственно въ собираніе
 „богатства, тѣхъ по большей части ви-
 „димъ находящихся въ такомъ родѣ жив-
 „ни; что для богатства какъ о всемъ дру-
 „гомъ, такъ и о мужескомъ трудѣ и объ
 „упражненіи тѣла не радятъ: по большей
 „же части вдаются въ уединенные труды
 „и сидѣлые промыслы; въ которыхъ вся
 „ихъ бодрость духа и тѣла изнемогаетъ,
 „и, какъ Саллустій говоритъ, въ слабость
 „приходитъ. Тогда Фаворинъ приказалъ
 снова читать тѣ же Саллустіевы слова; и
 по проченіи оныхъ сказалъ: „Такъ что
 „же мы скажемъ, когда многихъ видимъ
 „сребролюбивыхъ, однако бодрыхъ и здо-
 „ровыхъ тѣломъ? То онъ отвѣчалъ такъ:
 „Это разумно. Всякъ, кто сребролю-
 „бивъ, и имѣешь однако бодрое и здоровое
 „тѣло, непременно долженъ имѣть или
 „стараніе или упражненіе и въ другихъ
 „дѣлахъ, и не такъ же въ содержаніи себя
 „быть скупъ. Ибо естли одно крайнее
 „сребролюбіе овладѣетъ всѣми частями и
 „спрастными человѣческими, и естли уси-
 „лился даже до нерадѣнія о тѣлѣ, такъ
 „что чрезъ одно оное ни о добродѣтели,
 „ни о силахъ, ни о тѣлѣ, ни о душѣ не
 „бу-

„будеть попеченія; но наконецъ тогда по
 „справедливости можешь назваться имъ-
 „ющимъ приведенный въ слабость духъ
 „и шло, кто ни о себѣ, и ни о чемъ дру-
 „гомъ, кромѣ богатства не спарается. То-
 „гда Фаворинъ скавалъ: „Или сіе, что ты
 „скавалъ, есть ввроятно, или Саллустій
 „изъ ненависти къ сребролюбію больше,
 „нежели сколько надобно было, обвинилъ
 „оное.

Г Л А В А 2.

*Какой день М. Варронъ почитаетъ днемъ
 рожденія тѣхъ, которые прежде шестаго
 часа ночи, или послѣ онаго родились: при-
 томъ предлагается о временахъ и предѣ-
 лахъ дней гражданскими называемыхъ, и
 по псѣхъ народахъ различно навлюдаемыхъ:
 и что сперхъ сего К. Муцій написалъ о
 той женщинѣ, которую мужъ неправильно
 почиталъ своею женою ненавлюдши
 гражданского года.*

Обыкновенно предлагаемъ былъ вопросъ;
 который день долженъ называться и
 почитаться днемъ рожденія людей, въ
 шретьемъ или въ четвертомъ или въ ка-
 комъ нибудь другомъ часу ночи родивших-
 ся, тогда ли, за которымъ слѣдовала та
 ночь, или тогда, который слѣдовалъ за тою
 ночью? М. Варронъ въ книгѣ *дѣлъ человекъ-
 ческихъ* написанной *О дняхъ*, говоритъ: Лю-

ди, отъ полуночи до другой полуночи пѣ сѣи 24 часа родившіеся, называются родившимися пѣ одинъ день. Кошорыми словами шакъ онъ, по видимому, (1) наблюденіе дней опредѣлялъ, что, по захожденіи солнца прежде полуночи, родившемуся шомъ день долженъ быть днемъ рожденія, съ котораго та ночь началась: напротивъ же въ послѣдніе шесть часовъ ночи родившійся въ шомъ день кажется родился, кошорый наступалъ послѣ той ночи. А Аѳинейцы, какъ шомже Варронъ въ той же книгѣ написалъ, иначе наблюдали дни, и все среднее время отъ захожденія солнца до другаго захожденія почитали однимъ днемъ. Вавилоняны сверхъ сего иначе въ шомъ поступали; ибо отъ восхожденія солнца до другаго восхожденія все по разстояніе времени называли однимъ днемъ: а многіе въ Умбріи одинъ и шомже день почитали отъ полудня до слѣдующаго полудня. *Что, говоришь, песьма непристойно. Ибо кто родился у Умвроцъ пѣ календы [въ первыи день мѣсяца], того днемъ рожденія должна вудеть* по-

(1) *Наблюденіе дней опредѣлялъ*] Дни иные суть естественныя, иные гражданскіе. Гражданскіе опредѣлялись 24 часами, въ которые небо или лучше земля обращается. Естественныя дни раздѣлялись на двенадцать часовъ, и по качеству дней часы или прибавлялись или убавлялись. Впрочемъ въ древнѣйшія времена никакова не было употребленія часовъ какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ. Однако на 12 частей и въ Иредово время день раздѣлялся, но шолько въ равноденствіе.

почитаться и половина дня календъ, и день слѣдующій за календами прежде шестаго часа того дня. А что Римскій народъ такъ, какъ объявилъ Варронъ, каждый день считалъ отъ полуночи, но многими доказательствами утверждается. Богослуженія Римскія иныя суть дневныя, иныя ночныя: но бывающія ночью причисляются ко днямъ, а не къ ночамъ. И такъ богослуженія бывающія въ послѣдніе шесть часовъ ночи, называющіяся бывающими въ потъ день, который послѣ той ночи наступаетъ. При томъ обычай и обрядъ предназначанія [auspicandī] тоже наблюденіе доказываетъ. Ибо градоначальники, когда имъ въ одинъ день и предназначашъ должно и предназначное дѣлать, по полуночи предназначающъ, и по полудни дѣлающъ; и почищаются предназначавшими и дѣлавшими въ потъ же день. Сверхъ сего народные Трибуны, которымъ (2) ни на одинъ день не позволено выѣзжать изъ Рима, по-

К 3

по-

(2) Ни на одинъ день] На ночь оплутались Трибуны не могли потому, что ихъ должность была присуществіемъ и предшательствомъ своимъ не допускаше народъ до обиды. И для того денно и ночью двери свои какъ убожища бѣдныхъ имѣли они опворены. Однако пишетъ Ливій, что Трибуны посланы были въ Сицилію для привлеченія изъ того острова П. Сципіона. Разъ тогда не наданъ еще былъ сей законъ, или лучше, какъ я думаю, освобожденіи они были отъ закона. Какимъ оный законъ и Гелленъ слова гласилъ объ оплуткѣ, которую они имѣють для собственныхъ своихъ дѣлъ или опдохновенія, а не для общественной причины.

полуночи выѣжая, и по первой свѣчѣ передъ другою полночью возвращаяся не почитающа, выѣжавшими на одинъ день; когда передъ шестымъ часомъ ночи возвратившись нѣкоторую часть онаго находяпся въ Римѣ. Да читалъ я, что и Квинтъ Муцій правоискусникъ обыкновенно говорилъ, что не почитается законно взятою въ супружество та женщина, которая съ Январскихъ календъ [перваго числа Января] начала бытъ у мужа для супружества, и передъ четвертымъ днемъ саѣдующихъ Январскихъ календъ пришла для вступленія въ супружество. Потому что не могутъ исполниться при ночи, на которыя она въ силу двенадцати таблицъ должна была отъ перваго мужа оплучиться для вступленія съ другимъ въ супружество. Позже претіей ночи послѣдніе шесть часовъ были другаго года начинавшагося съ календъ. А какъ я все сіе о временахъ и предѣлахъ дней до наблюденія и учрежденія древнихъ правъ касающееся нашелъ въ книгахъ древнихъ писателей; то не сумнѣвался, что и Виргилій то же самое доказывалъ, хотя не яснымъ и открытымъ образомъ, но какъ пристойно было человеку по стихотворчески о вещахъ разсуждающему, скрытно и какбы стороною означая древній обрядъ.

Torquet, говоритъ онъ, *medios nox humida cursus:*
Et me laevis equis oriens affluit anbelis.

то *есть.

полночь наступила:

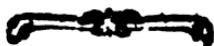
*И тѣнямъ страшный день меня ужъ засти-
гаетъ.*

Ибо сими словами скрытно, какъ я сказалъ, доказавъ онѣ хошвлѣ, что день назван- ный отъ Римлянѣ гражданскимъ, начинаеш- ся съ шестаго часа ночи.

Г Л А В А 3.

О томъ, какъ узнать Плауты заванныя зрѣлища [комедіи]; потому что поздъ име- немъ его находятся везъ развору истинныя и ложныя: и притомъ что Плаутъ на мѣль- ницѣ, а Непій писалъ комедіи въ тюрмѣ.

За справедливое признаю, что нѣкто- рые довольно ученые люди, многія Пла- ушвы забавныя зрѣлища съ любопытствомъ и вниманіемъ читавшіе говорятъ, что они не Еліевымъ, ни Акціевымъ, ни Манилі- евымъ на пѣ комедіи, которыя называются сумнительными, оглавленіемъ хошплѣ вѣ- рить, но самому Плауту и свойству раз- ума и роду рѣчи его. Ибо мы видимъ, что и Варронъ употреблялъ сей обрядъ рассу- жденія. Потому что кромѣ оныхъ дватца- ти одной называемыхъ Варроновыми, ко- торыя онѣ для того отъ прочихъ отдѣ- лилъ, что они несумнительны были, но по согласію всѣхъ почитались Плаушовыми, онѣ нѣкоторыя другія одобрилъ, убѣжденъ

будучи слогомъ и забавностию рѣчей сходною съ Плаутомъ, и оныя, названныя уже именами другихъ, присвоилъ Плаушу; какъ и шу, которую мы очень не давно читали, называемую *Vogotia*. Ибо хотя она въ числѣ оныхъ дватцати одной не находится, и почитается за Аквиліеву; однако Варронъ ни мало не усумнился, чтобы она не была Плаутова; да и всякъ другой чаще читающій Плауша не будетъ сумнѣваться, еслили прочитаетъ хотя одни сѣдующіе изъ оной комедіи стихи, которые поелику, сказать по его, *песня Плаутопы суть*, то я ихъ припомнилъ и приложилъ при семъ. Тамъ голодный обѣдало говоритъ сѣдующее:

Ut illum di perdant, primus qui horas reperit,
 Quisque adeo primus statuit hic solarium.
 Qui mihi comminuit misero articulatum diem.
 Nam me puero uterus erat solarium
 Multo omnium istorum optimum et verissimum,
 Ubi ubi iste monebat esse, nisi quum nihil erat.
 Nunc etiam quod est, non est, nisi soli lubet.
 Itaque adeo oppletum est oppidum solariis.
 Maior pars populi aridi reptant fame.

то ешь.

Пропади тотъ, кто первый изобрѣлъ часы.
 И кто первый поставилъ здѣсь солнечныя часы,
 Кто мнѣ стѣдному раздѣлилъ день на мѣлкия части.
 Ибо по ревачеству моему врюжа было часами
 Всѣхъ сихъ гора до лучшими и иѣ. нѣйшими.
 Когда оно хотѣло бѣсть, тогда и бѣи, разитъ кому
 нечего было.

А нынѣ хоть и есть что бѣсть, однако не бѣдятъ,
когда солнце не хочеть.
 И такъ когда городъ ставъ песьми наполненъ часами.
 Большая половина народа ползаетъ съ голоду ото-
 щипши.

И Фаворинъ нашъ, когда читалъ Плаушову
Нерпогарію, почитавшуюся между неиз-
 вѣспными, и увидѣвъ въ оной комедіи
 слѣдующій стихъ,

Scrattæ, scrupedæ, strictiullæ, sordidæ:

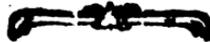
то любясь забавною древностію словъ озна-
 чающихъ пороки и безобразія любодвицъ,
 скавалъ: Одинъ сей стихъ довольно мо-
 жетъ упѣрнуть, что сія комедія есть
Плаутопа. Да и самъ я весьма не давно
 читавши *Fretum* [такъ называется комедія,
 которую не почитаютъ нѣкоторые за Пла-
 ушову] ни мало не усумнился, чтобы она
 не Плаушова была и наипаче всѣхъ ему
 свойственнѣйшая. Изъ которой я слѣдую-
 щіе два стиха выписалъ для того, чтобы
 изыскать новѣсть о рогапомъ ошвѣствѣ.

- - - - - *Nunc illud est.*
Quod arietinum responsum magnis ludis dicitur:
Peribo, si non fecero: si faxo, vapulabo.

то есть.

- - - - - Теперь то,
 что съ пелихова шуткою называется рогатымъ от-
 вѣтомъ:
 Пропаду, ежели не сдѣлаю: естли же сдѣлаю, те
 битъ буду.

А Маркъ Варронъ въ книгѣ первой о Пла-
 ушовыхъ забавныхъ врѣлищахъ слѣдующія

полагаетъ Акціевы слова: *Ivo* ни *Geniti*, ни *Leones*, ни *Condaliunt*, ни *Apus*, ни *Bis*, *compressa*, ни *Vaotia*, и ни *Арушо*, ниже *Comorientes* когда нибудь были Плаутопы: но *М. Акцилія*. Въ той же Варроновой книгѣ написано и то, что былъ Плаутій нѣкоторый стихотворецъ комическій, котораго комедіи поелику надписаны были, *Комедіи Плаутопы*, то и приняты были какбы Плаушовы, когда они не отъ Плаута были Плаушовы, но отъ Плаупіа Плаушіевы. Находяшся же подъ именемъ Плаута около ста прищипти комедіи: но весьма ученый человекъ *Д. Елій* принялъ за его только двадцать пять. Однако несумнительно, что и тѣ, которыя не отъ Плаута написанными кажутся, и ему приписываются, были древнихъ стихотворцовъ, и отъ него пересмотрены, и пошому слогу Плаушовъ показываютъ. Но что касается до *Сатуріона* и *Аддикта* и до нѣкоторой шеперіи, которой названія шеперь я не упомяну, то Варронъ и многіе другіе объявляютъ, что онъ писалъ ихъ на мѣльницѣ, когда все имѣніе, которое снискалъ трудами поворищныхъ представителей, испративши въ торговляхъ, безденеженъ шелъ назадъ въ Римъ; и для пропитанія нанялся у мѣльника работать на мѣльницѣ называемой *ручною*: какъ и о *Невіи* я слышалъ, что онъ въ тюрьмѣ написалъ двѣ комедіи *Гаріола* и *Леонта*; когда за всегдашнее злословіе и

уко-

укоризны градоначальникамъ, по обыкновенію Греческихъ стихопворцевъ говоренныя, опъ (1) Триумвировъ въ Римъ посаженъ былъ въ шкуръму. Изъ которой послѣ отъ народныхъ Трибуновъ выпущенъ, когда въ вышеобъявленныхъ комедіяхъ свои погрѣшности и дерзкія слова, которыми онъ многихъ оскорблялъ, вычернилъ.

Г Л А В А 4.

О томъ, что П. Африканъ и другіе въ то время знатные мужи прежде старости обычай имѣли брить бороду и щеки.

Въ книгахъ, о жизни П. Сципіона Африканскаго сочиненныхъ, нашелъ я написано, что П. Сципіонъ Павловъ сынъ, послѣ своего надъ Карфагенцами торжествованія и цензорства, на судъ былъ позванъ предъ народъ отъ Клавдія Аселла народнаго Трибу

(1) Триумпировъ] Которые судьями уголовныхъ дѣлъ отъ Саллустія называющся, и сперва сдѣланы въ консульство М. Курія Денпаша и П. Руфина, какъ видно изъ Ливіевой девятой книги. Они подозрительныхъ въ влодѣніи сыскивали, и брали подъ спражу, были спражи темницъ, и отъ Претора осужденныхъ въ темницъ предавали падачу на умерщвленіе. И притомъ сами о преступленіи тѣхъ, которые не будучи Римскими гражданами, однако жили въ Римъ, также простыхъ людей судили, и обличенныхъ въ преступленіи наказывали, суды же оныя на Римской площади у Менева столба опправляли. Они же собирали деньги налагаемыя на другихъ въ наказаніе.

буна, у котораго онъ (1) во время своего ценсорства отнялъ лошадей: и будучи виноватымъ не переспалъ бритъ бороду, ни въ чистое платье одѣвшись, (2) ниже обыкновенную виноватымъ употреблялъ одежду. Но какъ я узналъ, что въ то время Циционъ младшій былъ сорока лѣтъ, то удивлялся, что такъ (3) о бритіи бороды написано. Увѣдомился же, что въ тѣ же

вре-

- (1) *Во время своего ценсорства отнялъ лошадей*] При общенародномъ пересмотрѣ всадниковъ было въ обычае, что всадники ведучи рукою каждую свою лошадь приходили къ спуду Ценсоровъ: если бы была одобрена, то обыкновеннымъ словомъ приказывали проходить мимо; въ противномъ же случаѣ отнимали лошадь, и приказывали продавать.
- (2) *Ниже обыкновенную виноватымъ употреблялъ одежду*] Ибо виноватые переодѣвшись въ рубище, и распустивши волосы обыкновенно преклоняли народъ къ милосердію. И такъ не брили бороды ни волосы, и не въ чистое, но въ худое платье сами виноватые и сродники ихъ во время гины одѣвались. И что здѣсь Геллій о Циционѣ Емилианѣ, то Плутархъ о Маркѣ Валеріи Максимѣ о Рутии объявляютъ, что они ни платья не перемѣняли, ни бороды не отпускали.
- (3) *О бритіи бороды*] Въ древнія времена не брились Римляне. Въ лѣто почти 454 отъ созданія Рима сперва допустили бритовъ Сицилійскихъ, какъ пишетъ Плиній кн. 7. *Истест. Истор.* И такъ мужики были безъ бородъ, какъ видно изъ монетъ и изъ другихъ достопамятностей. Первый Адрианъ перемѣнилъ сей обычай, какъ явствуетъ изъ Ксифилва, Спарсиана въ *Жизни Адрианоной*, и на деньгахъ. А Цицеронъ объявляетъ, что молодые люди имѣли бороды. И такъ удивляется Геллій, что Циционъ будучи уже сорока лѣтъ брилъ бороду. Которые же не росли бороды, тѣ или брились, или наизвоу сгоняли волосы.

времена и другіе знатные мужи въ такіа дѣла брили бороду: и потому мы многія изображенія древнихъ не очень старыхъ, но въ среднихъ дѣлахъ видимъ сдѣланныя безъ бороды.

Г Л А В А 5.

Нѣкто отъ Арцесилая философа язпительно и притомъ завапно укоревъ пѣ пороку роскоши и пѣ нѣжности глазъ и тѣла.

Плутархъ объявляетъ, что Арцесилай философъ жестоко сказалъ о нѣкоемъ весьма нѣжномъ богачѣ, котораго однако числымъ, непорочнымъ и весьма цѣломудреннымъ называли. Ибо онъ услышавъ его слабый голосъ, и увидѣвъ искусно убранныя волосы, рѣзвые и предѣсти и любострастія наполненные глаза, сказалъ: *Все равно, по которымъ вы членамъ вы любовдѣйны ни были, хотя по заднимъ, хотя по переднимъ.*

Г Л А В А 6.

О силѣ и спойстѣ дерепа пальмы; что оно противится положенной на себя тяжести.

Удивительное истинно дѣло Аристошель въ седмой книгѣ *Провлемъ* и Плутархъ въ осмой книгѣ *Симпосіакопѣ* объявляютъ. Естли, говорятъ они, на пальмовое дерево положишь великую тяжесть, и столь

мно-

много обренишь оное, что великость тяжести сдержашься не можешь; но пальма не внизъ нагибается, и не преклоняется къ землѣ, но восстаетъ противъ тяжести, и поднимается къ верху. „Для того, говоритъ „Плутархъ, въ сраженіяхъ разсудили пальмѣ „быть знакомъ побѣды; понеже свойство се- „го дерева естъ такое, что всему давящему „и угнѣтающему оное не уступаетъ.

Г Л А В А 7.

Попѣсть пзятая изъ лѣтописца о К. Цедициіи воинскомъ Трибунѣ: и присоединенныя изъ книги Началь М. Катона слопа, которыми онъ храбрость Цедициіа срапнищаетъ съ храбростію Спартанскаго Леонида.

Превосходное, Боже мой! дѣло и величественности Греческаго краснорѣчія достойное, М. Катонъ въ книгахъ *Началь* о К. Цедициіи воинскомъ Трибунѣ написалъ. Оное почти слѣдующаго естъ содержанія. Главный военачальникъ Карфагенскій въ Сидилии, въ первую Карфагенскую войну, выходилъ противъ войска Римскаго, и прежде захватилъ холмы и мѣста способныя. Воины Римскіе по произшествіи семъ попадающъ на мѣсто опасности и гибели подверженное. Трибунъ приходитъ къ Консулу; объявляетъ ему о наступающей гибели по невыгодности мѣста и по окруженію

нію непріятелей. Я, говоритъ, естли ты хочешь сохранить войско, думаю, что благовременно надобно тебѣ послать нѣкоторыхъ чепыреста воиновъ къ тому холму, и приказатъ, чшобы они заняли оной: непріятели какъ скоро сіе подлинно увидятъ, то всякій самый храбрый и самый проворный изъ нихъ на сраженіе прошивъ ихъ вышши предускорятъ, и къ одному оному двлу себя привяжутъ: и безъ сумбнія оны чепыреста чловѣкъ всѣ побиты будутъ. А ты между тѣмъ, пока непріятели въ томъ сраженіи находятся, будешь имѣшь время вывести войско изъ сего мѣста. Другаго кромѣ сего нѣтъ никакого способа ко спасенію. Консулъ Трибуну опвѣстствуетъ, что сей совѣтъ кажется ему надеженъ и предусмошрительнъ: но кто, говоритъ, сихъ чепыреста воиновъ поведетъ къ тому мѣсту во многолюдное непріятельское сборище. Естли другаго, говоритъ Трибунъ, никого не находишь, то хотя меня употреби въ сію опасность: я за тебя и за общество умираю. Консулъ Трибуна поблагодарилъ и похвалилъ. Трибунъ съ чепырью стами идетъ на смерть. Непріятели удивляются ихъ смѣлости, и ждуть, куда они пойдутъ. Но какъ увидѣли, что они идутъ занять тотже холмъ; то главный Карфагенскій военачальникъ опправляетъ противъ ихъ самыхъ храбрыхъ воиновъ изъ конницы и пѣхоты своего войска.

ска. Римскихъ воиновъ окружають; они окружены будучи отбивающся. Долго стоить сраженіе сумнительно. Потомъ превозмогаетъ множество. Четыреста человекъ всѣ на голову переколошые и стрѣлами засыпанные умирають. Между тѣмъ Консулъ въ продолженіе сего сраженія ушелъ на мѣста безопасныя и высокія. Но что съ онымъ Трибуномъ предводившимъ четыреста воиновъ боги сдѣлали въ томъ сраженіи, о томъ я не свои уже, но Капоновы слова предложилъ. Слова Капоновы суть слѣдующія: Безсмертные боги поинскому Трибуну по его храбрости даровали щастіе. Ибо такъ случилось, что онъ многократно будучи раненъ, ни одной раны не получилъ въ голову: и какъ между мертвыми нашли его израненнаго и едва дыханіе имѣющаго, потому что онъ озагренъ былъ кропію, то погнажи его. Послѣ чего онъ пыздорощаши часто для овщества оказывалъ сильныя и мужественныя подвиги: и чрезъ то, что онъ тѣхъ поинцовъ подпергнулъ погивели, сохранилъ все прочее воинство. Но песъма нужно то, сколь за пельхо почестъ оное благоудѣяніе. Подѣстпуютъ о Леонидѣ Лакедемонскомъ, что онъ сему подовное учинилъ при Оермопилахъ. За храбрость его отъ псей Греци въ прослапленіе и осовенную благодарность постаплены для пѣчной памяти столпы и изпаянныя изобразенія, и украшены похпальными надписями, подѣстпями

и другими пещами доказывающими, что оное его дѣло Греція почла за самое пріятное. Но поинскому Трибуну за его дѣла малая остацлена похцала, который то же сдѣлалъ, и сперхъ того сохранилъ еще пойско. Таковымъ свидѣтельствомъ М. Кашонъ почлилъ сію К. Цедиція храбрость. А Клавдій Квадригарій въ третіей книгѣ лѣтописца объявляетъ, что сей Трибунъ назывался не Цедиціемъ, но Валеріемъ.

Г Л А В А 8.

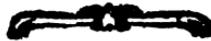
К. Фабриція и К. Емилія Консулоу изрядное письмо къ царю Пирргу отъ К. Клавдія писателя попѣстей упоминаемое.

Когда царь (1) Пирргъ будучи въ Италіи, (2) два сраженія имѣлъ съ успѣхомъ, ошъ чего Римлянѣ были въ безпокойствѣ и большая часть Италіи передалась къ царю: то нѣкто Амбраціанинъ Тимохаръ, другъ царя Пиррга, пришедши пошасенно къ К. Фабрицію Консуау, просилъ награжденія; и

Часть I. Л есть-

(1) Пирргъ] Который отъ Тарентинцоу будучи позванъ въ Италію прошивъ Римлянъ, съ различнымъ успѣхомъ имѣлъ сраженія. Смотри Плутарха въ Пирргѣ, и Иустина кн. 18. гл. 1. и Флора кн. 1. гл. 18.

(2) Два сраженія] Ся, по свидѣтельству Плутарха, случилось послѣ перваго, которое съ обоихъ сторонъ будучи весьма кровопролитно, Пирргу находившемуся въ опасности уступило побѣду. И такъ послѣ сего сраженія произошло Тимохарово злодѣаніе. Первое же сраженіе случилось между Пандослею и Гераклею у рѣки Сира. Другое у Аскула, гдѣ опять побѣдилъ Пирргъ.

естѣди о томъ онъ договорится, то объя-
 щался царя отправить ядомъ: и говорилъ,
 что сіе легко сдѣлать можно, потому что
 его сыновья царю при столѣ подають на-
 питки. Фабрицій о семъ ошписалъ въ Се-
 натѣ. Сенатъ къ царю отправилъ пословъ;
 и приказалъ ничего не говорить о Тимоха-
 рѣ, а сказать только, чтобы царь посту-
 палъ осторожнѣе, и охранялъ бы здравіе
 отъ подѣсковъ своихъ ближнихъ. Такъ
 сіе, какъ я объявилъ, написано въ повѣ-
 сти Валерія Антіата. А Квадригарій въ
 третіей книгѣ написалъ, что не Тимохарь,
 но Ницій пришелъ къ Консулу; и послы не
 отъ Сената отправлены, но отъ Консу-
 ловъ, и что царь народу Римскому писалъ
 похвалу и благодарность, припомъ всѣхъ
 пѣвниковъ, которыхъ онъ тогда имѣлъ,
 одѣвъ отпустилъ. Консулами тогда были
 К. Фабрицій и К. Емилиј. Клавдій Квадри-
 гарій написалъ, что письмо, которое о томъ
 дѣлѣ послали Консулы къ царю Пирргу, бы-
 ло написано слѣдующимъ образомъ: *Консу-
 лы Римскіе царю Пирргу здравія желаютъ.
 Мы за твои обиды, никогда не оставяя
 своего мужества, непріятельски съ тобою
 сраемся. Но для общаго примѣ-
 ра и пѣрности разсудили сохранить твою
 жизнь; дабы было намъ кого повѣдять ору-
 жіемъ. Пришелъ къ намъ Ницій твой другъ
 просить у насъ себѣ награжденія за то,
 естѣли тайно тебя умертвить. Мы сказа-*

ли,

ли, что не хотимъ того; и чтобы онъ за то никакого себѣ не ожидалъ прибытка: а припомъ разсудили тебѣ о семъ объявить; дабы, естли что случится такое, не подумали горда, что сіе нашчмъ умысломъ сдѣлано. И что мы не хотимъ цѣною или наградою или коварствомъ щепать. Ежели ты не остережешся, то лишишься жизни.

Г Л А В А 9.

Кто и какойъ вылъ употребляемый пѣ по-слопицѣ Севад конь, и какой цѣтъ коней называемыхъ gradices: и о причинѣ се-го назпанія.

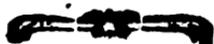
Габій Бассъ въ своихъ запискахъ, также Юлій Модестъ во второй книгѣ Смѣшенныхъ попросовъ объявляютъ о конѣ Севвомъ повѣсть достопамятную и удивительную. Они пишутъ, что былъ нѣкшо Кн. Сеій, и имѣлъ коня (1) въ Аргосѣ Греческомъ городѣ родившагося: о кошоромъ постоянный носился слухъ, что онъ былъ изъ рода коней (2) Діомиды Эракійскаго; которыхъ Геркулесъ, убивъ Діомиду, изъ Эракіи привелъ въ Аргосъ. Сказываютъ, что нонѣ

Л 2

конь

Въ Аргосѣ] Разумѣеть Аргосъ Кояскій славный го-родъ въ Пелопоннезѣ.

(2) Діомиды Эракійскаго] Который Эракійскій царь кормилъ лошадей, какъ повѣствуется въ басняхъ, человеческимъ мясомъ умерщвляя въ своей землѣ прительцовъ, отъ Геркулеса брошенъ на сѣденіе лоша-дямъ.

конь былъ величины чрезвычайной, шею
 имѣлъ высокую, цвѣтомъ рудожеатъ [colore
 rhaeniceo] съ цвѣтною космашою гривою; и
 всѣми другими конскими добротами гораздо
 былъ превосходенъ: но говоряшъ, что сей
 конь такую имѣлъ несчастливую судьбу,
 что кто ни имѣлъ его у себя, со всѣмъ
 домою, поколѣніемъ и со всѣмъ имѣніемъ
 своимъ погибалъ и истребляемъ былъ. И такъ
 первый оный К. Сеій его хозяинъ отъ М.
 Антонія, бывшаго послѣ Триумвиромъ правле-
 нія республики, осужденъ будучи на смерть
 жалостную принялъ казнь: въ то же вре-
 мя Корнелій Долабелла Консулъ, ѣдучи въ
 Сирію и побужденъ будучи славою о семъ
 конѣ вѣхалъ въ Аргосъ; и возгорѣвъ жела-
 ніемъ имѣть его у себя купилъ за сто ты-
 сячъ сестерціевъ [двѣ тысячи рублей]; но и
 оный Долабелла въ Сиріи во время между-
 усобной войны осажденъ и убитъ: вскорѣ
 того же Долабеллина бывшаго коня взялъ
 Кассій осадившій Долабеллу. Потомъ до-
 звольно извѣстно, что полкъ Кассій по укром-
 щеніи мятежниковъ и по разбитіи своего
 войска бѣдшвенную принялъ смерть: на-
 конецъ Антоній по смерти Кассіевой одер-
 жавъ побѣду, отыскалъ значнаго онаго
 Кассіева коня: и какъ получилъ его, то и
 самъ послѣ побѣжденъ, и оставленъ будучи
 отъ своихъ весьма несчастною имѣлъ кон-
 чину. Оштуда произошла и вошла въ обы-
 чновеніе слѣдующая о несчастливыхъ лю-
 дяхъ

дяхъ пословица; *Этотъ челоуѣкъ имѣетъ себѣ коня.* Въ такой же силѣ слышалъ я и сѣдующую древнюю пословицу: *Фолосанское золото.* Ибо когда К Цепіонъ Консулъ разорялъ въ Галліи Фолосанскій городъ, въ храмахъ котораго много было золота, то кто во время того разоренія ни прикоснулся къ оному золоту, бѣдственною и мучительною погибѣ кончиною. Габій Бассъ объявляетъ, что онъ въ Аргосѣ видѣлъ се-го коня невѣроятной красоты, бодрости и цвѣта превосходнаго. Который цвѣтъ Латины, какъ я сказаю, *phaenicum*, а Греки иные *Фоініка*, иные *спадма* называютъ: по-неже пальмовый сукъ отломленный съ плодомъ отъ дерева называется *spadix*.

Г Л А В А 10.

О томъ, что по многихъ естественныхъ па-щахъ примѣчена нѣкоторая седмичнаго числа сила и могущество, о которомъ М. Варронъ въ *Седмицахъ* [*Hebdomadibus*] пространно разсуждаетъ.

М. Варронъ въ первой книгѣ изъ тѣхъ, которыхъ надписаніе *Седмицы или о Изображеніяхъ*, объявляетъ, что седмичное число, которое Греки *εβδομάδα* называютъ, многообразную имѣетъ (1) силу и могущество. *Изо сіе число*, говоритъ онъ,

Д 3 про-

(1) Силу и могущество] Понеже то есть Пизагоръ и Ариеметика и музыканты почитали сіе число совершеннымъ, какъ и Цицеронъ подтверждаетъ въ *Сно-*

производитъ на неѣ большее и меньшее седмозвѣдіе, также созвѣдіе называемое *плендес*. Оно разнымъ образомъ производитъ и звѣзды называемыя *блудящими*. Притомъ, говоритъ, кругощъ на неѣ около долготы оси седмъ: изъ которыхъ два самыя малыя касающіеся самаго края оси называются *полусами*; но оныя на

ша-

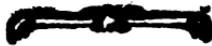
двѣни Сципіономъ, и для шого отъ весьма многихъ включено подобное. Се число называли в *дѣлицю*, потому что ни оно раждаетъ изъ себя другое, ни само раждается отъ другаго. Орибасій на *Иппократовъ Афорисмъ* кн. 2. Афор. 22. Седмичное число наипаче обращается въ численіи ариметическомъ и въ опредѣлительныхъ дняхъ, понеже содержитъ въ себѣ равное и неравное: и одно въ дѣлѣхъ ни раждаетъ, ни раждается, когда другія либо раждаютъ, либо раждаются. Подобное сему числѣ Птерокъ на *Золотые стихи*, Филонъ о *Строени міра* и другіе. А по какой причинѣ оное число называли *дѣлицю*, по такой и *Минерпою*, какъ Халкідій въ *Толкованіи на Тимея Платонова*, Евлогій въ *Синодѣни Сципіономъ* и другіе древніе свидѣтельствуютъ. Да и въ священномъ писаніи седмій день освященный и седмидни седмое либо называемое *дѣтомъ оставленія*, было въ почтеніи. И какъ въ седмій день совершенъ міръ, и почилъ Богъ отъ дѣлъ своихъ, почему онъ и священнымъ почленъ; такъ Иосифъ *противъ Апіона*, и Филонъ утверждаетъ, что сей день не въ одномъ городѣ или странѣ, но вездѣ у всѣхъ былъ праздникомъ. И Дионъ Кассій кн. 32. свидѣтельствуетъ, что обычай слышать по седмиднямъ отъ Египтянъ произошелъ во всѣ народы, и Иродотъ утверждаетъ его за самый древній кн. 2. И такъ почтваніе седмичнаго числа, которое Блаженіи называетъ *наимиславеннымъ*, по видимому получило свое начало по преданію изъ священнаго писанія, о чемъ изъ многихъ въ писаніи мѣстъ доказательствъ привести можно.

шаръ называемомъ *крѣотт* [изъ колецъ или круговъ составленный], для краткости не находятся. Но и самый *Зодіакъ* имѣетъ семеричное число. Ибо (2) въ седмомъ знакъ отъ зимняго солнечнаго поспрата выпадетъ поспратъ лѣтній, въ седмомъ и отъ лѣтняго поспрата выпадетъ поспратъ зимній. Въ седмомъ отъ равноденстїя равноденстїе. На послѣдохъ, говоритъ, и тѣхъ дней седмъ, въ которые *Алкіоны* зимою на погъ пьютъ гнѣзда. Сперхъ сего, пишетъ, что теченіе луны совершаетъ въ цѣлыя четырежды седмъ дней. Ибо, говоритъ, въ дватцать осмый день луна поспращается тудаже, откуда пышла. И что мнѣніе сіе перпому приписывается *Аристиду Самійскому*: въ чемъ, говоритъ, не то только примѣчать должно, что въ четырежды седмъ, т. е. въ дватцать посемь дней луна совершаетъ свое теченіе; но что семеричное та число, когда начавшись съ

Л 4

еди-

(2) Въ седмомъ знакъ] Надобно сіе разумѣть по древнему общенародному счисленію. Когда говорятъ; въ седмомъ знакъ отъ зимняго солнечнаго поспрата выпадетъ поспратъ лѣтній, то означаютъ первый знакъ, въ которомъ бываетъ возвратъ лѣтній; послѣдній, въ которомъ возвратъ зимній и на оборотъ. Лѣтній возвратъ бываетъ, когда солнце взоидетъ въ знакъ козерога. И такъ отъ возврата лѣтняго до зимняго знаки суть *Ракъ*, *Левъ*, *Дѣянци*, *Вѣсы*, *Скорпіонъ*, *Стрѣлецъ*, *Козерогъ*. Равнымъ образомъ отъ зимняго возврата до лѣтняго, *Козерогъ*, *Водолей*, *Рыбы*, *Овѣнъ*, *Телецъ*, *Близнецы*, *Ракъ*. Такии же образомъ могутъ считаться и мѣсяцы. И сіе всегдашнее было обыкновеніе у древнихъ.

единицы доходить до себя самого, (3) естьли пѣ числа, по которымъ оно прошло, соединить и само будетъ приложено, сдѣлаетъ число дватцати осьми сколько есть дней, теченія луннаго. Да и до рожденія, говоритъ, людей сего числа сила простирается и касается: ибо когда пѣ чрепо, говоритъ, женщины взойдетъ дѣтородное сѣмя; то пѣ первые семь дней спертывается и сгущается, и дѣлается спосовнымъ къ принятію вида. Потомъ пѣ четвертую седмицу, когда изъ снаго имѣетъ вытъ мужескій полъ, (4) голова и спинная кость изображается. А пѣ седмую

(3) *Всѣ числа и пр]* и единицу, хотя она не есть число, но начало числа. Исо. единъ, два, три, и четыре дѣлаютьдесять: а пять, шесть, и семь дѣлають о мнѣцати: которыхъ всѣ вмѣстѣ дѣлають дватцать восемь. Сие также по случаю замѣшишь надлежитъ, что во всякомъ численіи первые четыре составляютъ своего рода десятокъ, какъ 1. 2. 3. 4. десять; 10. 20. 30. 40. сто, 100. 200. 300. 400, тысячу и такъ далѣе.

(4) *Голова и спинная кость]* Думаешь здѣсь Варронъ, что седмичное число и въ рожденіи младенца имѣетъ силу и дѣйствіе, и что младенецъ рождается по частямъ. У древнихъ о рожденіи человека различныхъ были мнѣніа. Аристотель кн. 3. в *Част. жидот.* кн. 4. думаешь, что прежде всего производится сердце, которое содержитъ навпаче человѣческую жизнь. Иппонъ и Алкмеонъ доказываютъ, что голова, по свидѣтельству Плутарха кн. 5. *de Plac. Phil.* гл. 17. Галенъ *de Faci Form.* гл. 4. полагаетъ, что первое основаніе рождающагося младенца есть печень. Иппократъ гл. 1. *περὶ Διάγν.* и съ нимъ Стоики утверждаютъ, что всѣ члены вмѣстѣ производятся, по свидѣтельству Цицерона.

седмун почти седмицу, т. е. пѣ сорокѣ депятый день песь, говоритѣ, челопѣкѣ по чрепѣ сопершается. Притомѣ, объявляетѣ, что и такая сего числа примѣчена сила, что прежде седматого мѣсяца ни мужескій полѣ, ни женскій зрапо и по естеству родиться не можетѣ; и что тѣ, которые самое настоящее время выпаюти по чрепѣ, по духѣ стахѣ седмидесяти трехѣ дняхѣ своего зачатія, пѣ сорокопую седмицу такѣ раждются. Также ушверждаетѣ онѣ, что психія тягчайшія для жизни и благополучія челопѣческаго опасности, отѣ Халдеецѣ называемыя (5) Климактерами [по степенямѣ походящими], выпаюти пѣ седмичныя числа. Сперхѣ сего, говоритѣ, самая большая мѣра челопѣческаго роста есть семь стопѣ. Я сіе бѣльше почишаю за справедливое, нежели то, что (6) Иродомѣ челопѣкѣ басно-

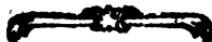
Д 5

сло-

(5) **Климактерами**] Климактеровѣ суть два рода: ибо они суть либо *ἰσδοματικοί*, [состоящіе изъ седмичнаго числа] либо *ἑνεατικοί*, [состоящіе изъ числа девятичнаго.] Фирм. кн. 4, гл. 14. О годѣ Климактерическомѣ шестидесятѣ третьемѣ равсуждаетѣ и Геллій кн. 15, гл. 7. въ копоромѣ, по свидѣтельствѣ Юлія Матерна, особенныя усмапривающя опасности, понеже оба числа семь и девять суть опредѣлительныя и вредительныя, и имѣя силу прекращашь жизнь какбы въ едино стекающя. Но сіе можно почестѣ за сумозбродство древнихѣ. Богѣ властїю своею все управляетѣ.

(6) **Иродомѣ челопѣкѣ баснословный**] Такѣ древніе и многіе новѣйше его почишали. Елія Гарпократіонѣ древле о вымышленномѣ Иродшомѣ повѣствованіи

на-

словный въ первой книгѣ повѣстей написа-
салъ, будто найдено подъ землею (7) Оре-
шово пѣло долгоною въ семь лактей;
которыя дѣлаютъ двенадцать стопъ съ
чет-

написалъ цѣлую книгу по свидѣтельству Суида. Да и
Страбонъ обличаетъ его во лжи въ посл. кн. своей
Географіи. Юсифъ кн. 1. противъ Аппіона почитаетъ
его больше ошибавшимся. Однако смѣри Г. Шефа-
ново защищеніе Иродота.

(7) *Орестедо пѣло*] Не надобно было здѣсь Иродота
обвинять во лжи, когда изъ древней и новѣйшей исто-
ріи несумнительно, что бѣли люди великопѣлесныя.
Однако многое смѣшано съ баснями. Священное писаніе
Числ. гл. 13. ст. 29. 34. утверждаетъ, что синовы
Анаковъ бѣли исполныи, и земля Васанъ называлась
землею исполиновъ, какъ пишетъ *Второвал.* гл. 3.
ст. 13. Той же гл. въ ст. 11. описывается и величи-
на овра царя Васанскаго. *Се одръ его, одръ жезъвенъ,*
се той есть пѣ краеградѣмъ синовъ Аммановыхъ:
десять локотъ долгаго его, и четыре лакти ши-
рота его лактемъ мужскимъ. Сверхъ сего многое
другое несомнѣтельное о семъ же исполнѣи объявля-
ютъ Иудеи, о которомъ скучно и напоминать. Да не-
справедливѣе и по, что нѣкоторые древніе писатели
упоминали. Ибо о найденныхъ костяхъ великихъ испо-
линовъ многого допустить не можно. Потому что
ониа кости по большей части выкапываются изъ пе-
сковъ и изъ другихъ приморскихъ мѣстъ, которыя
могутъ бѣть были кости морскихъ звѣрей по како-
му иудеи случаю тамъ зарытыя. И не можно най-
ти человека достовѣрнаго, который бы самъ видѣлъ
сдѣланія могилы. Светоній въ нѣкоторомъ мѣстѣ
сказалъ, что на островѣ Капрѣ подлинно находятся
великихъ звѣрей очень большіе члены, которые называ-
лись костями великановъ. Такую же ошибку нашелъ
Пенресцій, когда къ нему коренной, какъ онъ думалъ,
человѣческой зубъ изъ Туниса прислалъ Іо. Аркосій,
какъ свидѣтельствуешь Гассендъ кн. 4. въ жнани Пен-
ресція Сенатора Аква Секстинской.

четвертью: развѣ, по мнѣнію Омирову, древнихъ людей шѣла были больше и длиннѣе: а нынѣ какбы уже въ старости свѣта вещи и люди уменьшились. Припомѣ, говоритѣ, и зувы пѣ первые семь мѣсяцовѣ и по семи на оboихъ сторонахъ рожатся и падаютѣ на седмомѣ году, и настоящіе пырастаютѣ почти на дважды седмомѣ году. Также, говоритѣ, прачующіе музыкаю сказываютѣ, что кропопозращительныя и вьющіяся жилы [venae et arteriae] седмичнымѣ числомѣ приподытятся пѣ движеніе: которое они называютѣ τὴν διὰ τεσσάρων συμφωνίαν согласіемѣ по четверемѣ, выпающимѣ пѣ сношеніи четверичнаго числа. При семѣ думаетѣ, что различныя опасности пѣ волѣзняхъ сѣ волѣщимѣ выпають усиленемѣ по дни седмичныя: и что оныя дни волѣше пѣсѣхъ, по названію прачей, κρητοὶ ἢ κρητοὶ судѣбными и опредѣлительными пѣсякому кажутся, першая седмица и вторая и третья. Да и то принадлежитѣ къ умноженію силы и мощности сего числа, что тѣ, которымѣ опредѣляется сѣ голоду умирать, пѣ седмый наконецѣ день умирають. Сіе Варронѣ о седмичномѣ числѣ написалѣ весьма щашательно, но и другое къ тому жѣ придаетѣ нѣсколько слабое; какшо что семь удивительныхъ дѣлъ находится въ свѣшѣ, и что древнихъ мудрецовѣ было семь, также разстояній на позорищныхъ играхъ обыкновенно было семь, и для осады Сивѣ выбраны

бл-

были семь предводителей. Потомъ при-
даемъ, что и онъ на двенадцатую уже
лѣтъ вѣспуилъ седмицу, и до того дня
написалъ книгъ семьдесятъ седмицъ: изъ
которыхъ нѣкоторыя, когда онъ посланъ
былъ въ ссылку, по разграбленіи его книго-
хранишельницы, пропали.

Г Л А В А II.

*Какія и сколь неосновательныя Акцій пѣ
учевныхъ книгахъ употребляетъ доказа-
тельствъ, которыми старается доказать,
что Ииздъ старѣ лѣтами Омира.*

О лѣтахъ Омира и Исіода говорятъ не-
согласно. Иные, между которыми (1)
Филохоръ и (2) Ксенофанъ, написали, что
Омиръ лѣтами былъ старѣ Исіода: другіе,
между которыми Л. Акцій стихотворецъ и
(3) Ефоръ писатель исторіи, говорятъ,
что онъ былъ моложе. А Маркъ Варронъ
въ первой книгѣ *о Изображеніяхъ* говоритъ,
что

(1) Филохоръ] О которомъ повсюду упоминають древніе
писатели Страбонъ, Плутархъ, Дакертій въ Пропаго-
рѣ, Вланъ и другіе. Онъ написалъ повѣствованіе о *Дѣ-
лахъ Аттичскихъ*, двѣ книги *Олимпіадъ* и нѣкоторыя
другія.

(2) Ксенофанъ] Разумѣется, какъ я думаю, Ксенофанъ
Колофонскій, который промѣлъ Омира и Исіода на-
писалъ печальныя Димбическія стихи. Смотри Діогена
Лаертія.

(3) Ефоръ] Историкъ, Исократовъ ученикъ. Сочинилъ въ
30 книгахъ Греческую Исторію.

что мало извѣстно, кто прежде изъ нихъ родился; но безъ сумнѣнiя жили они въ одно какое нибудь время; что доказывае­тся изъ надписи положенной на шреножни­кѣ, копорый, сказывающъ, на горѣ Гели­конѣ отъ Исиода поставленъ. А Акцiй въ первой *Учебной книгѣ* весьма слабыя приво­дитъ доказательства, копорыми доказы­ваетъ, что Исиодъ былъ лѣтами старѣе. Понеже, говоритъ, *Омиръ* въ началѣ сти­хотвора объявляя, что *Ахиллесъ* былъ сынъ *Пелея*, не сказалъ кто таково былъ *Пелей*. О чемъ, говоритъ, безъ сумнѣнiя сказалъ бы онъ, естли бы сіе отъ Исиода объявлено не было. Также и о *Циклопѣ*, и что наипаче онъ былъ одноглазый, не опустилъ бы онъ, говоритъ, толь знатной деци, естли бы подлинно сіе въ Исиодовыхъ стихахъ объявлено было. Да и объ опечесствѣ *Омировомъ* весьма много было несогласiя. Иные говорятъ, что онъ былъ *Колсфомянинъ*, иные, что *Смирнянинъ*, и въ копорые почи­таютъ его *Аеинейцомъ*, а другiе *Египтяниномъ*; *Ариспосель* объявляетъ, что онъ родился на островѣ *Юсѣ*. *М. Варронъ* въ первой книгѣ о *Изображенiяхъ*, къ *Омирову* из­ображенiю слѣдующую приложилъ надпись: *Capella Homeri candida haec tumulum indicat; Quod hac Ictae mortuo faciunt sacra.*

то есть.

Показываетъ гробъ сія коза *Омирова*; Что ея жертвуютъ умершему *Юсцы*.

Епта

Ἑπτὰ πόλεις διερίζουσι περὶ εἶζαν Ὀμίρου.
 Σμύρνα, Ῥόδος, Κολοφῶν, Σαλαμῖν, Ἴος Ἄργος,
 Ἀθήναι.

то есть.

Семь спорятъ городовъ о происхожденіи Омира,
 Смирна, Родосъ, Колофонъ, Саламинъ, Иосъ, Аргосъ,
 Аѳины.

Г Л А В А 12.

Многопьющій и охотникъ пить отъ П. Нигидія петьма ученаго мужа понымъ и почти неупотребительнымъ словомъ названъ *bibofus*.

П. Нигидій въ грамматическихъ запискахъ охотника пить называется *bibacet* и *bibofut*. Я читалъ, что *bibax*, такъ какъ *edax* и отъ многихъ другихъ названъ. А слова *bibofus* нигдѣ еще не нашелъ, кромѣ Лаберія; да и другаго нѣтъ такого слова, которое бы подобнымъ образомъ говорилось. Ибо сему неподобно слово *vinofus* или *vitiofus*, и другія, которыя такимъ образомъ выговариваются: пошому что они отъ именъ, а не отъ глаголовъ произведены. Лаберій въ забавномъ представленіи, надписанномъ *Salinator*, слово сіе употребляетъ слѣдующимъ образомъ:

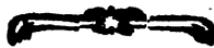
Non tannofo, non annofo, non bibofa, non prosox.

ГЛАВА 13.

О томъ, что Димосеенъ въ юношествѣ участь у Платона философа, и по случаю услышавъ Каллистрата ритора въ собраніи народа говорившаго, отсталъ отъ Платона, и сталъ учиться у Каллистрата.

(1) Гермиппъ написалъ, что Димосеенъ будучи очень молодъ ходилъ въ Академію, и учился у Платона. „Оный, говоритъ, Димосеенъ когда вышедши изъ дому по обыкновенію своему шелъ къ Платону, и видѣвъ многихъ изъ народа спекающихся, спросилъ о причинѣ того, и увѣдомился, что они спекающиеся слушаютъ Каллистрата. Сей Каллистратъ въ Аѳинахъ былъ общенароднымъ ораторомъ. Такихъ ораторовъ Греки называютъ *δημαγωγοί* [народоводители]. Разсудилось ему нѣсколько поворошить съ дороги и извѣдать, достойно ли то слушанія, къ чему съ шолікимъ усердіемъ поспѣшали. Пришелъ, говоритъ, и слушалъ Каллистрата говорившаго, о знашномъ ономъ дѣлѣ, касающемся до города Оропа: чемъ такъ пронулъ, услажденъ и павненъ былъ, что съ швхъ поръ уже оставивъ Академію съ „ Пла-

(1) Гермиппъ) Который написалъ *Жизни сладныхъ мужей*, какъ изъ Лаертія въ Фалесъ, и изъ Аѳеней во многихъ мѣстахъ видно. Плутархъ въ *Жизни Димосееновой* упоминаетъ, о чемъ и Гермиппъ изъ другихъ книгъ свидѣтельствуетъ, что Димосеенъ Платоновъ былъ ученикъ.

„ Плашономъ , сталь учисься у Каддиспра-
„ ша.

Г Л А В А 14.

Жто гопоритъ *dimidium librum legi* или *dimidiam fabulam audiui* и другое сему подобное ; тотъ гопоритъ погрѣшительно, и погрѣшности сей М. Варронъ даетъ причины : притомъ никто изъ древнихъ сихъ словъ такимъ образомъ не употребляялъ.

Варронъ почитаетъ , что худо и порочно говорить *dimidium librum legi* , „ или *dimidiam fabulam audiui* : oportet enim, го-
„ горитъ онъ, *dicere dimidiatum librum* : non,
„ *dimidium*, et *dimidiatam fabulam*, non *dimidiam*.
„ Contra autem si sextario hemina fusa est, non *di-*
„ *midiatum sextarium fustum* dicendum : et qui ex-
„ mille nummum, quod ei debebatur, quingentos
„ recepit, non *dimidiatum* recepisse dicemus, sed *di-*
„ *midium*. At si scyphus, говоритъ, *argenteus*
„ *mihî cum alio communis in duas partes dissectus*
„ *fit* ; *dimidiatum eum* dicere esse *scyphum* debeo,
„ non *dimidium* : *argenti autem, quod in eo scypho*
„ *inest, dimidium meum esse, non dimidiatum*. При-
помъ весьма тонко разсуждаетъ и раздѣ-
ляетъ , какая равность естъ между *dimi-*
dium и *dimidiatum*. И объявляетъ , что раз-
умно К. Енній въ автописцѣ сказалъ слѣ-
дующее :

Sicuti si quis ferat vas vini dimidiatum.

Какъ

Какъ часть, которой нѣтъ въ упоминаемомъ ошъ него сосудѣ, не *dimidiata* должна названа бытъ, но *dimidia*. Всего же разсужденія его, которое онъ хотя искусно, но нѣсколько темно предлагаетъ, сила есть слѣдующая; *Dimidiatum* есть какбы *difmediatum*, et in partis duas pares diuisum. Слѣдовательно кромѣ того, что раздѣлено, непристойно называть *dimidiatum*. А *dimidium* не то, что само *dimidiatum* есть, но что есть другая часть *ex dimidiato*. И потому когда мы хотимъ сказать, что прочитали *partem libri dimidiam*, или *partem dimidiam fabulae* слышали: естли *dimidiam fabulam*, или *dimidium librum* говоримъ, то погрѣшаемъ; понеже все то, что *dimidiatum* и раздѣлено есть, называешь *dimidium*. И такъ сему же слѣдуя Луцилій,

*Uno oculo, говоритъ, pedibusque duobus dimidiatus
Ut porcus.*

И на другомъ мѣстѣ.

*Quidni? Et scrutata quidem ut vendat scrutarius
laudat*

Præfractam strigilem, soleam improbus dimidiatam.

А въ двадцатой книгѣ явнѣе уже спарается избѣжать отъ изреченія *dimidia hora*: но вмѣсто *dimidia*, полагаетъ *dimidium* въ слѣдующихъ стихахъ.

*Tempestate sua atque eodem uno tempore Et hora
Dimidio, Et tribus confectis dumtaxat eandem
It quartam.*

И когда скоро и близко надобно было сказать :

- - - *Et hora* -

Dimidia tribus confectis :

осторожно и внимательно исправное слово перемѣнилъ. Изъ чего довольно видно, что не право говорится и *hora dimidia*, но или *dimidiata hora*, или *dimidia pars horæ*. По сему Плаутъ пѣ Ваххигахъ *dimidium auri* говорить, не *dimidiatum aurum*. Также пѣ Апуларин *dimidium obsonii*, не *dimidiatum obsonium* въ слѣдующемъ стихѣ :

Et adeo obsonii hinc iussit dimidium dari.

А пѣ Менехмахъ *dimidiatum diem*, не *dimidium* въ слѣдующемъ стихѣ :

Dies quidem iam ad umbilicum dimidiatus mortuus est.

М. Катонъ въ книгѣ о Землепашествѣ :

„*Semen cupressi serito crebrum, ita uti linum seri*
 „*solet. Eo cribro terram infornito, dimidiatum di-*
 „*gitum. Iam id bene tabula aut pedibus aut ma-*
 „*nibus complanato. Dimidiatum autem, говоритъ,*
 „*digitum, не dimidium. Ибо digiti dimidium, а*
 „*ipsum digitum dimidiatum* говорить должно. Также М. Катонъ о Карфагенцахъ написалъ слѣдующее : „*Homines defoderunt in terram di-*
 „*midiatos, ignemque circumposuerunt. Ita inter-*
 „*fecerunt.* Да и никакъ изъ исправно говорившихъ не употреблялъ сихъ словъ иначе, нежели какъ я сказалъ.

Г Л А В А 15.

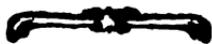
Находится въ книгахъ и отъ памятующихъ объявляется, что нечаянная великая радость скоропостижную многимъ причинила смерть, когда захваченъ вудеть духъ и не стерпитъ силы великаго и непога движенія.

Аристошель философъ объявляетъ, что на оспровѣ Наксѣ благородная женщина (1) Поликриша скоропостижно лишилась жизни услышавъ нечаянную радость. Да и Филиппидъ знашый комическій стихотворецъ, когда уже въ старости на спорѣ стихотвор.

М 2

швор.

(1) Поликриша] Плутархъ въ книгѣ о Доврод. жен. повѣсть о сей женщинѣ пишетъ слѣдующимъ образомъ.
 „Когда была война между Милезцами и Наксандцами,
 „Дюгнешъ изъ крѣпости спящей противъ Наксандскаго города великую досталъ добычу, въ томъ числѣ слѣ благородныхъ женщинъ и дѣвицъ. Изъ оныхъ Поликришу, плѣненъ будучи любовію, имѣлъ онъ видѣнъ сто жены. Какъ въ стану Милезкомъ отправляемъ былъ праздникъ; то Поликриша, съ позволенія Дюгнешова, послала къ братьямъ пироги, и между оными положила свинцовую дощечку, чрезъ которую дала знать Наксандцамъ, чтобы они ночью напали на погребенныхъ въ плѣнствѣ и во снѣ непріятелей.
 „Сдѣлано сіе. И такъ по овладѣніи Наксандцами крѣпости, и по умерщвленіи многихъ изъ непріятелей, Поликриша прозьбою запросила у гражданъ Дюгнешу жизнь. А сама при встрѣчаніи у воротъ гражданъ, при подношеніи вѣнковъ, и при многой себѣ похвалѣ отъ великой радости въ самыхъ воротахъ пала мертва. Такъ наксійскіе повѣстеписатели упоминають. Но Аристошель, по свидѣтельству Плутарха, утверждаетъ, что Поликриша не была взята въ по-

пворцевъ сверхъ чаянія одержавъ побѣду, и весьма обрадовался; но въ оную самую радость скоропостижно умеръ. О Родійскомъ также Діагоръ повѣсть извѣстна. Сей Діагоръ трехъ имѣавъ молодыхъ сыновъ одного бойца, другаго панкратиста, шретьяго борца: и всѣхъ ихъ видѣавъ въ одинъ день побѣдившихъ и увѣнчанныхъ въ Олимпіи: и какъ тогда сіи при юноши его обнявши, и возложивъ вѣнцы свои на голову отца цѣловали, также народъ поздравляя со всѣхъ сторонъ бросавъ на него цѣпты. то онъ на шомъ же самомъ мѣспѣ въ главахъ народа, въ обѣщаніяхъ и цѣлованіяхъ сыновъ лишился жизни. Сверхъ сего читавъ я въ своемъ лѣтописцѣ, что въ то время, когда войско Римскаго народа разбило было при Каннахъ, одна старуха мать услышавъ вѣсть о смерти своего сына, печалилась и плакала, но сія вѣсть была несправедливая, и юноша оный спустя нѣскольکو послѣ съ той войны возвратился въ Римъ: то старуха вдругъ увидѣвъ сына, множествомъ и силою и какбы стремленіемъ нечаянно нападшей радости подавлена будучи сдѣлалась бездыханна.

ГЛАВА

лонг, но Діогенѣ, горя любовію къ ней, съ клятвою ей обѣщавъ все, чего она ни попроситъ, ежели ея получитъ. Она попросила Делосскую крѣпость, Діогенѣ обѣщанное исполнивъ. И такимъ образомъ съ Милезцами заключенъ миръ.

Г Л А В А 16.

Какая разность времени отъ прачей и отъ философовъ примѣчена въ родинахъ женщинъ: при семъ древнихъ стихотворцовъ о томъ мнѣнїя: сперхъ того многое другое слышанїя и припамятопанїя достойное, и самыя слова Иппократа праца изъятая изъ его книги надписанной περὶ τροφῆς [о Кормленїи.]

Знашныя врачи и философы о времени чело-
вѣческаго рожденїя предлагали слѣдую-
щїй вопросъ, Πόσος ὁ τῆς τῶν ἀνθρώπων κη-
σεως χρόνος. ш. е. Коликое время есть ноше-
нїя людей по чрепѣ? По мнѣнїю многихъ,
которое уже принято за истинное, чело-
вѣкъ, по принятїи женщиною сѣмени, рѣд-
ко въ седмый, никогда въ осмый, часто
въ девятый, а чаще въ десятый мѣсяцъ
родится; и что главнымъ концемъ рожде-
нїя челоуѣка есть не начавшїйся, но со-
вершившїйся десятый мѣсяцъ. Мы видимъ,
что и Плауль древнїй стихотворецъ въ
вабавномъ врѣлищи называемомъ *Cistellaria*
говорилъ о семъ слѣдующими словами:

*Tum illa, quae compresserat,
Decimo post mense exaeto hic peperit filiam.*

то есть.

- - Тогда та, съ которою онъ имѣлъ сонгїе,
По прошестїи десяти мѣсяцовъ здѣсь родила дочь.

Сїе же самое объявляетъ и Менандръ стихо-
творецъ древнѣйшїй, и въ челоуѣческихъ

миѳніяхъ искусѳишій. Слова его о семъ изъ комедіи называемой *Plautum* я здѣсь положилъ :

Гυνή κούε δεκάμηνος.

то есть.

Женщина раждаетъ въ десятый мѣсяцъ.

Но Цецилій сочинивъ подъ тѣмже именемъ и того же содержания забавное зрѣлище, и многое взявъ изъ Менандра, въ численіи однако родинныхъ мѣсяцовъ не опустилъ осмага, который пропустилъ Менандръ. Цециліевы слова суть слѣдующія :

Infoletne mulier decimo mense parere?

Pol nono, etiam septimo, atque octavo.

то есть.

Овыкновенно ли женщина раждаетъ въ десятый мѣ-
сяцъ?

Нѣтъ, иногда въ пятый, также въ седьмой и
осмый.

М. Варронъ увѣряетъ, что Цецилій небезосновательно сіе сказалъ, и безразсудно не послѣдовалъ миѳніямъ многихъ. Ибо онъ въ четвертой надесяти книгѣ о *Дѣлахъ Божественныхъ* написалъ, что нѣкогда въ осмый мѣсяцъ родился младенецъ. Въ оной же книгѣ говоритъ онъ, что и въ одинадцатый мѣсяцъ иногда человекъ рождается можешь; и миѳніе сіе, какъ объ осмомъ такъ и одинадцатомъ мѣсяцѣ, первому приписываетъ Аришопелю. Но причину сего объ осмомъ мѣсяцѣ несогласія видѣшь

мож-

можно (1) въ книгѣ Иппократовой, надписанной περί τροφῆς, изъ которой книги слова суть слѣдующія: ἐστὶ δὲ καὶ καὶ ἐστὶν οὐκ ἄμικτος γένεσις. π. е. *А осмимѣсячное рождение и есть и нѣтъ.* Сіе столь темно, коротко, и столь противно сказанное Сабинъ врачъ, весьма изрядныя на Иппократа сдѣлавшій примѣчанія, изъяснилъ слѣдующими словами: ἐτι μὲν Φαινομενα ὡς ζωὰ μετὰ τὴν ἔκτρωσιν. καὶ ἐστὶ δὲ, ὡς θυήσκοντα μετὰ ταῦτα. καὶ ἐστὶν ἐν Φαντασίᾳ μὲν παρατίχα ὄντα, δύναμι δὲ καὶ ἐστὶ. π. е. *Младенцы по изперженіи хотя кажутся быть животными, однако не суть. Ибо немѣдленно умираютъ послѣ того. И слѣдовательно только по мнѣнію нашему они существуютъ,*

М 4

а

(1) иъ книгѣ Иппократовой, надписанной περί τροφῆς] Иппократова книга περί τροφῆς, или о Кормленіи весьма коротка, и нѣтъ въ оной сихъ словъ, на которыя здѣсь ссылается Геллій. Предлагалъ Иппократъ различныя мнѣнія о времени рожденія, и говорилъ, что иные почитаютъ сего времени 210 дней; которые и дѣлаютъ семь мѣсяцовъ, естли кто по обыкновенію Египтянъ, которому всѣ почти тогда слѣдовали, положитъ каждый день въ 30 дней: иные 300, которые по тому же численію составляютъ десять мѣсяцовъ; иные наконецъ 240, которые по тому же численію дѣлаютъ в семь мѣсяцовъ. Потомъ къ послѣднему сему мнѣнію обращаясь говоритъ ἐστὶ καὶ καὶ ἐστὶ. Что значатъ сіи слова, того ни Мопсъ ниже Едипъ отгадать могъ. Но надобно читать по Геллію нашему ἐστὶ δὲ καὶ καὶ ἐστὶ, οὐκ ἄμικτος γένεσις π. е. *а осмимѣсячное рождение есть и нѣтъ,* и разумѣть такъ, что нѣкоторымъ образомъ осмимѣсячное рождение есть, и нѣкоторыхъ нѣтъ. Ибо можетъ женщина родить въ осмый мѣсяцъ, но младенецъ не живъ еснѣ.

а самую пещю не суть. А древніе Римля-
нѣ, говоритъ Варронъ, не приняли такихъ
какбы чудовищныхъ рѣдкостей; и почита-
ли что въ девяшый мѣсяцъ или въ десяшый
а не въ другіе кромѣ сихъ какіе по есте-
ству женскія роды бывають: и для того
они имена прѣмъ судьбамъ дали отъ рож-
денія и отъ девяшаго и десяшаго мѣсяца.
Ибо Парка, говоритъ, съ перемѣною одной
буквы названа отъ *partus* [роды]: также
Нона и Децима отъ прѣмени рожденія пѣ
надлежащую пору. А Цеселій Виндексъ въ
книгѣ, называемой *Дрепнія чтенія*, гово-
ритъ: Три суть имени Паркъ, Нона, Де-
хума, Морта, и полагаетъ изъ *Одиссеи*
Ливія древнѣйшаго стихотворца слѣдующій
стихъ:

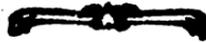
Quando dies adueniet, quem profata Morta est?

то есть.

Когда придетъ тотъ день, кой предсказала Морта?

Но Цеселій человекъ добрый слово *Морта*
принялъ за имя смерти, когда долженъ бы
былъ принять за слово *Мага* [судьба]. При-
томъ я, сверхъ мною о рожденіи человѣче-
скомъ читаннаго въ книгахъ, слышалъ, что
и въ Римѣ сдѣлалось слѣдующее приключе-
ніе: Женщина добрыхъ и честныхъ нра-
вовъ, и несумнительнаго цѣломудрія ро-
дила въ одиннадцатый мѣсяцъ по смерти
своего мужа. По причинѣ счисленія времени
заведено было слѣдствіе; какбы она зачала
уже по смерти своего мужа; понеже напи-
сали

сали Децемвиры, что человекъ раждается въ десять мѣсяцовъ, а не въ одиннадцатомъ. Но Императоръ Адрианъ расмотрѣвъ дѣло рѣшилъ, что и въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ можно родить, и самое то его рѣшеніе о семъ я читалъ. Въ ономъ объявляетъ Адрианъ, что онъ послѣдуя мнѣніямъ древнихъ философовъ и врачей сіе узаконилъ. Да и нынѣ въ самирѣ М. Варрона, которая надписана *Testamentum* [завѣщаніе], случилось мнѣ читать слѣдующія слова: *Ежели у меня одинъ сынъ или больше родятся въ десять мѣсяцовъ, и будутъ глупы; то да будутъ лишены наслѣдства. Если же кто и въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ, по Аристотелю, родился; то Акцій у меня да имѣетъ то же право, которое и Титій.* Чрезъ сіе Варронъ означаетъ древнюю пословицу, какъ просионардно вошло въ обычай говорить о вещахъ никакого между собою различія не имѣющихъ, *Idem Accii quod Titii* и. е. *То же имѣетъ Акцій, что Титій*: и такимъ образомъ какъ въ десять, такъ и въ одиннадцатъ мѣсяцовъ родившіеся равное и тоже имѣютъ право. Если же такъ, и недале десятиаго мѣсяца время отъ зачатія до рожденія проспираешь можешь: то спросить надобно, для чего написалъ Омиръ, что Непсунъ дѣвочкѣ, съ кошкою онъ лишь только тогда учинилъ соитіе, сказалъ:

Χαῖρε γυνὴ Φιλότητι. Περιπλομένῃ δ' ἐνιαυτῷ
 Τέξεις αἰγυλαὰ τέκν', ἐπεὶ ἐκ ἀποφῶλοι ἐναὶ
 Ἄθανάτων.

по есшь.

*Рагуйся жено о любви! По окончаніи же года
 Родиши знаменитыхъ чадо; понеже нещетны суть
 Безсмертныхъ.* соитія

Когда я сіе ко многимъ приносилъ граммашикамъ; то нѣкоторыя изъ оныхъ разсуждади, что и въ Омировы времена, шакъ какъ въ Ромуловы, годъ былъ не въ двенадцать, но въ десять мѣсяцовъ; иные говорили, что сходственно было съ Нептуномъ и съ величествомъ его, чтобы плоду отъ него возрасти въ должайшее время: другіе болшали нѣчто другое. Но Фаворинъ мнѣ сказалъ, что *περιπλομένῃ ἐνιαυτῷ* значитъ не по окончаніи, но близъ окончанія года. А Иппократъ въ вышеобъявленной книгѣ и число дней, въ которые зачатое во чревѣ сѣмя принимаетъ человѣческій видъ, и время самаго рожденія опредѣливъ девятымъ или десятымъ мѣсяцомъ сказалъ: Не всегда „однако сіе въ одно время бываетъ, но иногда ранѣе, иногда позднѣе; и наконецъ „слѣдующія сказалъ слова: *Γίνεται δὲ ἐν τῷ τῷ καὶ πλείω καὶ ἐλάσσω καὶ ὄλῃ κατὰ μέρος, καὶ ἔπομεν δὲ καὶ πλείω πλειόνων, καὶ ἐλάσσω ἐλασσόνων.* „ш. е. Рождается же иногда пѣ вольшее чѣсло дней, а иногда пѣ меньшее, а иногда почти точно; и потому мы говоримъ, что „младенецъ гораздо большихъ, или гораздо мен-

„*меншихъ дней*. Которыми словами означаетъ онъ, что не много ранѣе бываетъ то, что иногда бываетъ ранѣе, и не много позднеѣе, что позднеѣе бываетъ. Помню я, что въ Римѣ обстоятельно и прилѣжно было сіе изслѣдываемо, въ случаѣ не малой тогда нужды; младенецъ въ осмый мѣсяцъ родившійся живъ и скоро умершій можешъ ли дополнять право троихъ дѣшей; поелику неблаговременность осмого мѣсяца казалась нѣкоторымъ выкинутіемъ, а не рожденіемъ. Но понеже я объ Омировомъ годовомъ рожденіи и объ одинашцатомъ мѣсяцѣ скавалъ; то разсудилось мнѣ не опустить и того, что я читалъ въ седмой книгѣ *Естественной исторіи* Плинія Секунда. А поелику оное можешъ казаться невѣроятно, то я самыя Плиніевы слова написалъ: *Массурій объявляетъ, что Л. Папирій Преторъ, по прозвѣвъ пѣ судѣ другаго наследника, пѣ противность ему отдалъ имѣніе иному, когда объявила мать, что она имѣ веремenna была тринадцатъ мѣсяцовъ; понеже казалось ей, что никакого нѣтъ извѣстнаго времени уля рожденія. Въ той же книгѣ Плинія Секунда написаны слѣдующія слова: Эптоа при рожденіи есть смертельна, такъ какъ чиханіе по время сонтія означаетъ, что женщина пыхнетъ.*

Г Л А В А 17.

Отъ пажнѣйшихъ мужей и то предано памяти, что Платонъ три книги Филолая Пиеагорика, и Аристотель не вольшее число книгъ Спеусиппа философа купили непфроятною цѣною.

Предано памяти, что Платонъ философъ былъ весьма недостаточенъ: однако три книги Филолая Пиеагорика купилъ за десять тысячъ денаріевъ [1000 рублей]. Нѣкоторые написали, что оныя деньги подарилъ ему (1) другъ его Діонъ Сиракузскій. Также сказывающъ, что и Аристотель не большее число книгъ Спеусиппа философа, по смерти его, купилъ за три Ашпическіе таланта. Сіе число нашими деньгами составляетъ тысячу восемь сотъ рублей. Тимонъ Язвительный написалъ весьма ругательную книгу, которой надписаніе Σίλλος [насмѣшка или ругательство.] Въ оной книгѣ Платона Фило-

(1) *Другъ его Діонъ*] Лаертій объявляетъ, что Діонскій подарилъ ему восемьдесятъ талантовъ, ничего не упоминая о Діонѣ, кромѣ того что онъ ему былъ другъ; но есть упоминаетъ сей писатель, что когда Діонскій за свободныя о тиранствѣ слова хотѣлъ убить Платона, то упрощенъ былъ отъ Діона и Аристомена. Потомъ проданъ былъ Платонъ на островѣ Егнѣ; и какъ смертная казнь была положена, естли кто изъ Аеняи възойдетъ на шотъ островъ; то Анницеридъ Киринейскій, или, какъ другіе думаютъ, Діонъ послалъ деньги для искупленія его. Находится и надпись Платонова на Діона, о которой тотже Лаертій упоминаетъ, что она въ Сиракузахъ вырѣзана на его гробѣ.

Философа, который, какъ я сказалъ, былъ весьма недосматоченъ, ругаеиъ онъ за то, что онъ за великую цѣну купилъ Пифагорическаго ученія книгу, и по оной сочинилъ (2) знатный оный разговоръ Тимея. Стихи Тимоновы о томъ суть слѣдующіе:

Καὶ σὺ Πλάτων. καὶ γὰρ σε μαθητὴν ὁ πόθος ἔχε.
Πολλῶν δ' ἀργυρίων ὀλίγην ἠλλάξαο βίβλον.
Ὅθεν ἀπαρχόμενος γράφειν ἐδιδάχθης.

то есть.

И ты Платонъ желая быть ученымъ,
За многіе сребренники купилъ малую книгу,
Съ которой началъ научился писать.

Г Л А В А 18.

Что суть *Pedarii Senatores*, и для чего такъ названы: и какое сѣи слова имѣютъ начало отъ обыкновеннаго изреченія Консуловъ: *Senatores. Quibus. Q. In. Senatu. Sententiam. Dicere. Licet.*

Многіе думаютъ, что *pedarii Senatores* названы тѣ, которые мнѣніе въ Сенатѣ не словесно предлагали, но на чужое мнѣніе соглашались ходьбою ногъ. И такъ чтожь? когда сенатское опредѣленіе дѣлалось чрезъ то, что всѣ разходились; то не всѣ ли се-

(2) Знатный оный разговоръ Тимея] въ которомъ разсуждаеиъ онъ о началѣ мира, и естество всего свѣта. Пифагоръ многое принялъ отъ Іудеевъ по свидѣтельству Климентя Александрійскаго кн. 1. περί σοφισμάτων, и Оригена кн. 1. противъ Цельса.

сенаторы подавали мнѣніе ногами? И савдующая также предлагается сего слова причина, которую Габій Бассъ написалъ въ своихъ запискахъ. Ибо, говоритъ онъ, въ древнія времена Сенаторы имѣвшіе Курульный чинъ, въ знакъ чести своей обыкновенно ѡздили въ Сенатъ въ коляскѣ. Въ оной коляскѣ былъ стулъ, на которомъ они сидѣли; и который потому назывался Курульнымъ [curulis]: но тѣ Сенаторы, которые не имѣли еще Курульнаго чина, ходили въ Сенатъ пѣши: и потому не имѣвшіе большихъ чиновъ Сенаторы названы *pedarii*. А Маркъ Варронъ въ *Сатирѣ Менишеѣ*, которой надписаніе *Ἰπποκρίων*, говоритъ, что нѣкоторые и всадники названы *pedarii*: и по видимому значатъ тѣхъ, которые отъ Ценсоровъ еще въ Сенатъ не выбраны; они хотя и не были Сенаторами, но поелику были въ почтеніи у народа, то приходили въ Сенатъ, и имѣли право предлагать мнѣніе. Ибо и Курульные чины имѣвшіе, естли не выбраны еще были отъ Ценсоровъ въ Сенатъ, не были Сенаторами: и поелику написаны были въ самыхъ посвднихъ, то не требовали отъ нихъ мнѣнія, но на тѣ, которыя предлагали первые, они расходились. Сіе означало изреченіе, которое и нынѣ Консулы при созываніи Сенаторовъ въ Сенатъ, посвдую обыкновенію употребляютъ. Слова изреченія суть савдующія: *Senatores. Quibus. Q. In. Se.*

Senatu. Sententiam. Dicere. Licet. Да и Лаберіевъ стихъ, въ которомъ оное слово положено, приказалъ я замѣшить; сей стихъ читалъ я въ смѣшной баснѣ, кою надписаніе, *Scriptura*:

Caput sine lingua pedaria sententia est.

Примѣшилъ я, что сіе слово многіе грубо говоряшъ. Ибо вмѣсто *pedarii*, называющъ *pedatei*.

Г Л А В А 19.

Какимъ образомъ Габій Бассъ написалъ *parcus* homo назпанъ, и какую онъ сего назпанія почелъ причину: и какъ напротивъ и какими словами Фаворинъ насмѣялся сему преданію.

За ужиномъ у Фаворина философа, когда всѣ садились по мѣстамъ, и начинали подавать кушанье, слуга стоя при столѣ его началъ читать какую нибудь либо Греческую либо Латинскую книгу: какъ и въ тотъ день, въ которой я былъ, читана была Габія Басса ученаго мужа книга о *Произпегеніи словъ и реченій*. Въ которой такъ было написано: „*Parcus composito vocabulo dictus est, quasi par arcae: quoniam sicut in arca omnia reconduntur, eiusque custodia seruantur et continentur; ita homo tenax paruorumque contentus omnia custodita et recondita habet sicut arca. Quam ob causam parcus, quasi par arcae nominatus est.* Тогда Фаворинъ, услышавъ сіе, сказалъ: „Скуч-

„ Скучно, и весьма досадно Габій сей Бассъ
 „ больше выдумалъ и вновь сдѣлалъ произ-
 „ веденіе сего слова, нежели изъяснилъ. Ибо
 „ еспьли можно говорить вымышленныя ве-
 „ щии, то для чего досповѣрнѣе не при-
 „ няшь, что *parcus* названъ потому, что
 „ деньги издерживать и прапншь *argere* et
 „ *prohibere*, какбы *resumptus*. Да и мы, ска-
 „ залъ, лучше говоримъ то, что простѣе
 „ и справедливѣе. Понеже *parcus* ни отъ *para*,
 „ ниже отъ *argendo*, но отъ того, что
 „ *parit* и *parit*, названъ.

А. Г Е Л Л І Я

АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Г Л А В А . 1 .

Нѣкоторый Фапорина философа съ хпастли-
 пымъ грамматикомъ разговоръ сдѣланный
 Сократическимъ образомъ: въ которомъ
 разговорѣ упомянуто, какими словами К.
 Сцепола опредѣлялъ слово *penus*.

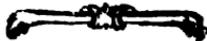
Въ прихожей комнатѣ (1) Палатинскаго
 дворца всѣ почти чиновные люди ожи-
 дая

(1) Палатинскаго дворца] Палатій или Палатинская
 гора древнее жилище царей не токмо Евандра и Ро-
 мула, но и отъ времени Октавія Августа бывшихъ
 Императоровъ, нынѣ на подкопахъ и подземныхъ про-
 ходахъ какбы повѣшена, развалинами обезображена и
 ваняша садами.

дая (2) поздравленія Цесаря стояли. Тамъ при собраніи ученыхъ людей, въ бытность Фаворина философа, нѣкто знающій грамматикку, хвасалъ нѣкошорыми школьными враками, о родахъ и падежахъ словъ разсуждая съ гордостію и съ пришворною важностію вида и словъ, какбы подковапель и разбирапель Сивиллиныхъ прорицаній. Потомъ смотря на Фаворина, хотя ему и не очень еще былъ знакомъ, сказалъ: *И реписъ въ разныхъ родахъ гопорит-ся, и различно склоняется. Ибо и hoc реписъ и hac реписъ, и huius репи и репетисъ и репитерисъ и репорисъ гредне гопорили. Также mundum muliebremъ Луцилійъ въ шестойнадесять книгѣ Сатиръ, не мужескаго, какъ прочіе, но средняго рода почелъ въ слѣдующихъ стихахъ: Legavit quidam uxori mundum omne репитткве.*

Quid mundum? quid non? nam quis diiudicet isthic? И на все сіе приводилъ примѣры и свидѣтельства. И какъ онъ весьма нестерпимо хвалялся, то Фаворинъ тихимъ образомъ вступившись сказалъ: „Почтенный учитель, „не знаю какъ швое имя, шы довольно „уже многому научилъ, чего хотя мы не „знали, однако и знать не хотѣли. Ибо „что мнѣ и тому, съ кѣмъ я говорю, за „нужда, въ какомъ родѣ говоришь слово „реписъ, или какъ оно склоняшь; естли
Часть I. Н „ни-

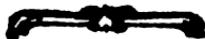
(2) Поздравленія] для котораго у знашихъ опредѣлены были первый и второй часъ поутру.

„никто не поступитъ въ семь слишкомъ
 „грубо? Но я желаю знать о томъ, что
 „значитъ *penis*, и въ какомъ смыслѣ слово
 „сіе говорится, чтобы всегда упошребля-
 „емую вещь, такъ какъ изъ дальнихъ
 „спранъ привезенные на продажу начина-
 „ютъ по Латински говорить, другимъ, не-
 „жели какимъ надобно словомъ не назвашь.
 „На сіе сказалъ онъ: Ты спрашиваешь о
 „вещи всякому извѣстной. Ибо кто не
 „знаетъ, что *penis* значитъ вино и пше-
 „ницу и масло и чечевицу и бобъ и дру-
 „гое сему подобное? Не уже ли, сказалъ
 „Фаворинъ, пшено и боръ и жолуди и
 „ячмень естъ *penis*? пошому что и сіе по-
 „чти то же. И какъ онъ замолчавъ оста-
 „новился: то не хочу, сказалъ, чтобы ты
 „надъ симъ шрудился, можно ли то, что
 „я сказалъ, назвашь *penis*. Но можешь ли
 „мнѣ не видомъ какимъ либудь изъяснить
 „слово *penis*, но явнымъ родомъ и присщойны-
 „ми различіями опредѣлить, что естъ *penis*?
 „О какихъ ты родахъ и о какихъ различіяхъ
 „говоришь, я подлинно, сказалъ, не разумѣю.
 „Ты, сказалъ Фаворинъ, пребуешь, чтобы о
 „вещи сказанной ясно, что весьма шрудно, ска-
 „зано было яснѣе. Ибо хотя весьма извѣстно
 „то, что всякое опредѣленіе состоитъ изъ ро-
 „да и разности. Но естли ты у меня, какъ
 „говоришь, жеванаго просишь; то я для
 „тебя сіе сдѣлаю. И пошомъ началъ слѣ-
 „дующимъ образомъ: „Естли я тебя по-
 „

„ПРО-

„ прошу теперь , чтобы ты сказалъ и какъ
 „ бы описалъ словами , что есть *человѣкъ* ;
 „ то не думаю , чтобы ты отвѣчалъ , что
 „ *человѣкъ* есть ты и я . Ибо чрезъ сіе пока-
 „ зывается , кто *человѣкъ* ; а не объявляет-
 „ ся , что есть *человѣкъ* . Но ежели , гово-
 „ рю , попросилъ бы я , чтобы самое то ,
 „ что есть *человѣкъ* , ты опредѣлилъ ; то
 „ конечно бы ты сказалъ мнѣ , что *чело-*
 „ *вѣкъ* есть живошное смершное разума и
 „ вѣденія причастное , или бы какимъ ни-
 „ будь другимъ образомъ сказалъ , дабы раз-
 „ личить его отъ всѣхъ прочихъ живощ-
 „ ныхъ . И потому я теперь тебя прошу
 „ сказать , что есть *penis* , а не чтонибудь
 „ назвать *ex penis* . На сіе хвастливецъ оный
 „ тихимъ уже и крошкимъ голосомъ ска-
 „ залъ : Я философіи не учился и учисься
 „ не хотѣлъ ; и еслии не знаю *ex penis* ли
 „ есть ячмень , или какими словами *penis*
 „ опредѣляется ; то не потому и другихъ
 „ наукъ не знаю . Знать , смѣючись уже
 „ сказалъ Фаворинъ , что есть *penis* , не
 „ больше надлежитъ до нашей философіи ,
 „ какъ до твоей граммашики . Ибо помнишь ,
 „ думаю , ты , что было изслѣдываемо , что
 „ такое сказалъ Виргилій , *penit instruere* или
 „ *longam* или *longo ordine* . Понеже знаешь ,
 „ что и то и другое читается . Но я , спа-
 „ раясь сдѣлать тебя равнодушнымъ , ска-
 „ зываю ; что ниже тѣ самые древнихъ
 „ правъ училища , которые названы мудры-

„ ми , совсѣмъ прямо не опредѣлили , что
 „ есть *penus*. Ибо слышу , что К. Сцевола ,
 „ дабы изъяснить , что есть *penus* , употре-
 „ билъ слѣдующія слова : *Penus est* , говоритъ ,
 „ *quod esculentum aut poculentum est. Quod ipsius patris-*
 „ *familias , aut liberum patrisfamilias eiusque familiae ,*
 „ *quae circum eum aut liberos eius est et opus eorum facit ,*
 „ *causa paratum est , ut Mucius ait , penus videri debet.*
 „ *Nam quae ad edendum bibendumque in dies singulos*
 „ *prandii aut caenae causa parantur , penus non sunt : sed*
 „ *ea potius , quae huiusce generis longae usionis gratia*
 „ *contrahuntur et reconduntur , ex eo quod non in promptu*
 „ *sint , sed intus et penitus habeantur , penus dicta snt.*
 „ Я обучаясь и философіи , не за излишнее
 „ почелъ сему учиться : понеже Римскимъ
 „ гражданамъ по Лапински говорящимъ озна-
 „ чать вещь не собственнымъ названіемъ не-
 „ меньше бы было безчестно , какъ и чело-
 „ вѣка не своимъ называть именемъ. Такъ
 Фаворинъ всѣ вообще рѣчи отъ маловаж-
 ныхъ и мало полезныхъ вещей доводилъ до
 того , что слушать и чему научиться было
 полезнѣе , не съ стороны бравъ оное , и не
 для самохвальства , но производя изъ шѣхъ
 же самыхъ рѣчей. Сверхъ сего о словѣ *penus*
 разсудилъ я придашь и слѣдующее. Сервій
 Суллицій въ Охужденныхъ главахъ Сцепола
 написалъ , что Сексту Елію разсудилось не
 шокмо сѣвспныя и пишейныя вещи , но ла-
 данъ , восковыя свѣчи и все почти къ шо-
 му принадлежащее означить словомъ *penus*.

А Массурій Сабинъ во второй книгѣ Гражданскаго прапа подѣ словомъ *penus* разумѣетъ и то, что хозяинъ приготовляетъ и для своего скоша. При томъ нѣкоторыя причисляютъ къ слову *penus* дрова, хворостъ и уголье, посредствомъ коихъ дѣлается *penus*. А изъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ находится для всегдашняго употребленія приготовленное и продажное, то только означаетъ словомъ *penus*, что потребно на одинъ годъ.

Г Л А В А 2.

Какая разность есть между волѣзнію и прокомъ, и какую силу имѣютъ сіи слова цѣ указъ Эдилей: и могутъ ли еднихъ и неплодныхъ женщины проданныя назадъ отданы быть, и различныя о томъ мнѣнія.

Въ указѣ Курульныхъ Эдилей, въ той часи, гдѣ положено учрежденіе о продажѣ невольниковъ, написано было слѣдующее: *Titulus. Scriptorum. Singularum. Utei. Scriptus. Sit. Coerato. Ita. Utei. Intelligi. Recte. Possit. Quid. Morbi. Vitii. Ve. Quoi. Q. Sit. Quis. Fugitiuus. Erro. Ve. Sit. Noxa. Ve. Solutus. Non. Sit.* то есть, Старайся, чтобы каждаго рава сдѣлана была (1) надпись такъ, чтобы прямо разумѣть было

Н. 2

мо-

(1) Надпись] сія надпись привѣщивалась къ шеѣ невольниковъ.

можно; какую кто имѣетъ болѣзнь или порокъ, кто вѣглецъ или бродяга, или неспособенъ отъ наказанія. Для того древніе правознаштели изслѣдывали, какого неполюника больнымъ и какого порочнымъ прямо назвать можно: и сколько различествуетъ болѣзнь отъ порока. Цицилій Сабинъ въ книгѣ объ Указѣ Курульныхъ Эдилей, объявляетъ, что Лабеонъ слѣдующими словами опредѣлилъ, что есть болѣзнь: Болѣзнь есть противоестественный каждаго тѣла напыхъ, который употребленіе его дѣлаетъ худшимъ. Но иногда говоритъ болѣзнь случается во всемъ тѣлѣ, иногда въ части тѣла. Болѣзнь всего тѣла есть, какъ чахотка или лихорадка: а части тѣла, какъ свѣпота или слабость въ ногахъ. А заикопатый, говоритъ, и съ трудностію говорящій вольше почитаются порочными, нежели вольными. Такъ какъ кусающаяся или вьющая ногами лошадь порочна а не вольна. Но кто воленъ, тотъ и пороченъ. Однако не напротивъ. Потому что порочный можетъ не быть воленъ. И для того, когда вы, говоритъ, о челоуѣкѣ вольномъ дѣло было, то не говорено вы было слѣдующее: *Quantı. Ob. Id. Vitium. Minoris Erit.* ш. е. Сколько за сей порокъ цѣны убапишь. И бѣвнухъ было изслѣдываемо, противъ ли указа Эдилей онъ проданнымъ казался, естли бы купецъ не вналъ, что онъ евнухъ? Лабеонъ, сказывающъ, ошвѣчалъ, что можно его навадъ от-

дать,

дать, какъ больного. Припомъ написалъ Лабеоу, что и съ свиньями, естли они будутъ неплодны и проданы будутъ, можно поступать по указу Эдилей. А о неплодной женщинѣ, естли она неплодна отъ природы, Требатій, сказываютъ, опъвчалъ въ противность Лабеоу. Ибо когда Лабеоу разсудилъ оную, яко не здоровую, назадъ возвращать: то Требатій, сказалъ, что не можно поступать по указу, естли та женщина съ природы неплодна будетъ. Но ежели она была въ болѣзни, и опъ того сдѣлалась къ дѣшорожденію неспособною; то не почитается здоровою, и подаетъ причину къ возвращенію себя назадъ. Также о близорукомъ, называемомъ по Латински *luscitiosus*, и о беззубомъ различно думаютъ; ибо иные говорятъ, что непременно должно отдавать назадъ, а другіе напрошивъ говорятъ, что отдавать назадъ не должно, естли имѣтъ порокъ произошелъ не отъ болѣзни. А Сервій опъвчалъ, что шого, у кого нѣтъ зуба, можно купленнаго назадъ возвращать. Лабеоу напрошивъ сказалъ, что такой не подлежитъ возвращенію. Ибо и многіе, говорятъ, какого нибудь зуба не имѣютъ: но малыны потому большая часть людей. И песьма непристойно сказать, что люди нездоровы рожатся; понеже не имѣтъ съ младенцами рожатся зубы. Припомъ не должно опустить, что и то въ книгахъ древ-

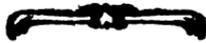
нихъ правоискусниковъ написано, что бо-
лѣзнь и порокъ между собою различествую-
тъ: понеже порокъ есть навсегда, а бо-
лѣзнь и приходитъ и отходитъ. Но есть-
ли сіе принять; то ни слѣпый, ни евнухъ
не боленъ, прошивъ Лабеонова вышеречен-
наго мифнія. Слова Массурія Сабина изъ
второй книги Гражданскаго прапа я здѣсь
приложилъ: Бѣшенный и нѣмый, и у котора-
го какой нибудь членъ попрещенъ, или ко-
торымъ онъ пладѣть не можетъ, суть боль-
ны. Кто недалеко идетъ, также есть
здоровъ какъ и тотъ, кто несхоро бѣгаетъ.

Г Л А В А 3.

О томъ, что никакихъ до супружества ка-
сающихся дѣлъ въ Римѣ не было прежде
Карвилиепа развода: и притомъ что сов-
степенно значить *rellex*: и какая сего на-
званія причина.

Скаываютъ, что чрезъ пятьсотъ почти
лѣтъ по созданіи Рима, никакихъ до
супружества касающихся дѣлъ ни пред-
осторожностей въ Римѣ и въ Латіи не было:
потому что оныя ни мало подлинно были
не надобны, когда въ то время не было ни-
какихъ заводовъ. Да и Сервій Сулпицій
въ книгѣ о Приданомъ написалъ, что впер-
вые тогда предосторожности до супруже-
ства касающіяся усмотрены за нужныя,
когда Сп. Карвилій прозваніемъ Руга, чело-
вѣкъ

вѣкъ знатный, развелся съ женою за то, что отъ нея, по причинѣ шѣлеснаго порока, не родились дѣти, въ лѣто отъ созданія Рима 523 при М. Апилиі, и П. Валеріи Консулахъ. Оный Карвилій, сказывающъ, жену свою, которую отпустилъ, довольно любилъ, и за ея нравы почиталъ себѣ весьма милою; но святость клятвы предпочелъ любви и увеселенію; понеже онъ отъ Ценсоровъ принужденъ былъ поклясться, что что онъ женился для дѣтворожденія. А что *pellax* называлась и за безчестную почиталась та женщина, которая имѣла совокупленіе и сжилась съ шѣмъ мужчиною, у котораго была въ рукахъ и во власти супружеской другая, то доказывається слѣдующимъ весьма древнимъ закономъ, который, сказываютъ, данъ былъ отъ царя Нумы: *Pelex. Asam. Junonis. Ne. Tagito. Si. Taget. Junoni. Crinibous. Demissis. Arnum. Feminam. Caidito.* т. е. Наложница къ жертвеннику Юноны да не прикаснется; естли же прикаснется, то разпустиши волосы, да принесетъ Юнонѣ въ жертву оцу. А *pellax* quasi *πάλλαξ*, т. е. какбы *παλλακίς* [молодица]; какъ другія многія, такъ и сіе слово промаведено отъ Греческаго.

Г Л А В А 4.

Что Сервій Сулпицій въ книгѣ о Приданныхъ написалъ о прапѣ и обычай дрепнихъ стогопорѣ.

Сервій Сулпицій въ книгѣ о Приданныхъ написалъ, что стогоры въ той часпи Италіи, которая называется Лашіемъ, дѣлались по слѣдующему праву и обыкновеію: Тотъ, говоритъ, кто хотѣлъ жениться, тому, у кого надобно было врать жену, давалъ обязательство, что ея позметъ; рапнымъ образомъ и тотъ, кто хотѣлъ выдать, обѣщався, что за него выдасъ. Сей договоръ обязательствъ и обѣщаній назывался стогоромъ. Тогда та, которая была обѣщана въ супружество, называлась непѣстою; а тотъ, кто обѣщався пзять, женихомъ. Но естли послѣ тѣхъ обязательствъ жена была не отдаваема, или небрана; то въ силу обязательства за неисполненіе обѣщанія производилась прозъва въ судѣ. Судьи производили судъ, и изслѣдывали, для чего недана или непзята жена. Естли никакой прапильной причины не усматривали, то тяжбу оцѣнивали деньгами: и смотря потому, сколько надобно было ту жену пзять или отдать, того, кто обѣщався, или того, кто далъ обязательство, овпняли. Сіе право стоговорѣ, говоритъ Сервій, наблюдаемо было до того времени, когда по закону Юліеву право гражданства дано всему Лашію. То же самое написалъ и Нератій въ книгѣ о Бракахъ.

ГЛАВА

Г Л А В А 5.

*Попѣсть объявляемая о пѣроломствѣ Епру-
рійскихъ утробозрителей [haruspicum]: и
что для того пѣ Римѣ по псеу городу
малые ровяты пѣли слѣдующій стихъ:*

Malum consilium consultori pessimum.

В Римѣ на мѣстѣ народнаго сходбища [in
comitio] поставленная статуя Горація Кок-
ла, весьма храбраго мужа, поражена была гро-
момъ. Для принесенія умилоствительныхъ
жертвѣ, по причинѣ сего громоваго разбишя,
призванные изъ Епруріи утробозрители, не-
приятельское и враждебное на Римскій на-
родъ имѣя умышленіе, вознамѣрились оное
дѣло отпралять противнымъ обрядомъ. И
неправедно присовѣтовали оную статую
переславить на нижшее мѣсто, котораго
солнце, по причинѣ отъсюду оную окружа-
ющихъ другихъ зданій, никогда не освѣща-
ло. О семъ ихъ совѣтѣ донесено народу, и
обличены оныя въ вѣроломствѣ: и какъ они
признались въ ономъ, то были умерщвлены.
Припомъ дознано было, что оную статую,
какъ послѣ найденныя справедливыя причи-
ны показывали, надобно было перенести на
высокое мѣсто, и поставилъ такимъ обра-
зомъ на Вулкановой площади въ мѣстѣ воз-
вышенномъ: которое постановленіе щасли-
во и благоуспѣшно было для республики. И
такъ, сказывающъ тогда, поелику Епру-
рій-

рїйскимъ упробозришелямъ зло совѣщовавшимъ учинено было мѣненіе и наказаніе, разумно сдѣланъ и пѣшь былъ отъ малыхъ робяшъ по всему городу слѣдующій стихъ:
Malum consilium consultori pessimum.

то есть.

Худой совѣтъ самимъ совѣтующимъ преденъ.
 Повѣсть сія объ упробозришеляхъ и о шестистопномъ семъ стихѣ написана въ одиннадцатой книгѣ Великаго лѣтописца, и въ первой книгѣ Вергія Флакка о Достопамятныхъ дѣлахъ. А кажется, что стихъ сей переведенъ съ Греческаго онаго Исіодова стиха:

‘Н δὲ κακὸν βυλί τῶ βυλεύσαντι κακίστην.

Г Л А В А 6.

Слопа дрепяго Сенатскаго указа, въ которомъ опредѣлено вольшія умилоствительныя жертвы приносить о томъ, что цѣвожницѣ копья Марсопы тряслися: притомъ положено извѣсненіе, что суть hostiæ succidanae: что также porca praecidanea: и что Капитонъ Атей и въ некоторые праздники ferias praecidaneas называлъ.

Какъ обыкновенно дѣлается объявленіе о бывшемъ землетрясеніи, и по причинѣ того приносятся умилоствительныя жертвы. Такъ читаемъ въ древнихъ запискахъ сдѣланное объявленіе Сенату, что въ божицу

во дворцѣ было потрясеніе Марсовыхъ копьевъ. Для сего учиненъ былъ Сенатскій указъ при М. Антоніи и А. Постуміи Консулахъ, и списокъ съ онаго есть слѣдующій: *Quod. C. Iulius. L. F. Pontifex. Nuntiauit. In. Sacratio. In. Regia. Hastas. Martias. Mouisse. De. Ea. Re. Ita. Censuerunt. Uti. M. Antonius. Consul. Hostiis. Maioribus. Ioui. Et. Marti. Procuraret. Et. Ceteris. Dis. Quibus. Videretur. Placandis. Uti. Procurasset. Satis. Habendum. Censuerunt. Si. Quid. Succidaneis. Opus. Esset. Robigus. Accederet.*

ш. е. Понеже К. Юлій Луцій сынъ священноначальникъ объявилъ, что въ вожницѣ по дворцѣ тряслия Марсовыя копья: то въ разсужденіи сего опредѣлили сдѣлать слѣдующее; чтобы М. Антоній Консуль Юпитеру и Марсу приносилъ большія умилоупительныя жертвы. Притомъ опредѣлили, чтобы и прочимъ богамъ, которыхъ умилоупительность усматривалось за нужное, приносилъ умилоупительныя жертвы. Естьли же потребны будутъ жертвы называемыя *succidaneae*; то вы присоединилъ и Ровига. Понеже Сенатъ упомянулъ *succidaneas hostias*, то спрашивается, что значитъ сіе слово. Да и въ Плаушовомъ забавномъ вѣдѣніи, кошораго надписаніе *Epidicus*, изсѣдывается о томъ же самомъ словѣ въ сихъ стихахъ:

*Men' piacularem oportet fieri ob stultitiam tuam.
Ut meum tergum stultitiae tuae subdas succidaneum?*

А

А *fuccidanea hostiae* называются, букву, е, по обыкновенію сложнаго слова перемѣнивъ на і. Ибо названы какбы *fuccadanea*: понеже есѣли первыя жершвы приносимы не были, то другія послѣ ихъ приведенныя на жершву животныя закалались. Которыя какбы по закланіи уже первыхъ, для очищенельной жершвы придаваемы и закалаемы были [*subdebantur et fuccidebantur*]; и потому названы *fuccidanea* съ произношеніемъ ш. е. долгаго і. Ибо я слышу, что нѣкоторые оную букву въ семь словъ грубо сокращають. А по сей же причинѣ жершвы называются и *pracidanea*, которыя за день до обыкновенныхъ жершвоприношеній закалаются. *Porca* также *pracidanea* названа, которую для очищенія предъ собираніемъ земныхъ плодовъ Церерѣ обыкновенно закалили тѣ, которые не дѣлали погребенія умершему, или отправляли оное не такъ, какъ должно было. Но извѣстно, какъ я объявилъ, что простонародно *porca* и нѣкоторые *hostiae* называются *pracidanea*; а что называются *feriae pracidanea*, того думаю простой народъ не знаетъ. Для того слова Ашея Капилона изъ пятой книги *Первосвященническихъ прапъ* я написалъ: *Тив. Корунканію пеликому Первосвященнику feriae pracidanea* посвящены пѣ несчастливый день. Собраніе опредѣляло не почитать за нарушеніе закона, естли не будутъ пѣ тотъ день *feriae pracidanea*.

ГЛАВА 7.

О письмѣ Валерія Прова Грамматика писанномъ къ Марцеллу о удареніи нѣкоторыхъ Карфагенскихъ именъ.

Валерій Пробъ грамматикъ въ свое время былъ превосходнаго ученія. Онъ имена Hannibal и Hasdrubal и Hamilcar произносилъ выговаривая передпослѣдній слогъ протяжно: какъ свидѣтельствуешь его письмо писанное къ Марцеллу, въ которомъ онъ утверждаетъ, что Плаушъ и Енній и другіе многіе древніе такимъ образомъ произносили. Однако одного Еннія одинъ стихъ полагаетъ изъ книги, которой надписаніе *Scipio*; оный четверостопный стихъ я при семъ приложилъ, въ которомъ естли бы третій слогъ изъ Ганнибалова имени не положенъ былъ за долгій, то бы число стопъ было недостаточно. Енниевъ стихъ, о которомъ я объявилъ, читается такъ:

Qui propter Hannibalis copias considerant.

ГЛАВА 8.

Что сказавъ К. Фабрицій о Корнелии Руфинѣ челоуѣкѣ срезволюбитомъ, съ которымъ онъ имѣя пражду и ненависть, стѣрзая однако чтовы назначили его въ Консулы.

Фабрицій Лусцинъ былъ мужъ славный и многія учинилъ знатныя дѣла. П. Корнелий Руфинъ хоша храбрый и хорошій воинъ,

и весьма искусный въ воинской наукѣ; но человекъ былъ хищный и весьма сребролюбивый. Сего Фабрицій не хвалилъ, и не имѣлъ съ нимъ дружества: при томъ за его нравы и ненавидѣлъ его. Но когда въ шруднѣйшія для Республики времена надобно было сдѣлать Консуловъ; и сей Руфинъ просилъ Консульства, а тѣ, которые съ нимъ вмѣстѣ просили, были люди немужественные и непостоянные: то крайнее употребилъ стараніе Фабрицій, чтобы Руфину быть Консуломъ. Когда многіе сему дивились, что онъ просилъ, дабы человека сребролюбиваго, которому онъ былъ великій непріятель, сдѣлали Консуломъ: то сказалъ Фабрицій, *Не чему вамъ удивляться, когда я лучше захотѣлъ быть разграбленъ, нежели проданъ.* Сего Руфина, бывшаго дважды Консуломъ и Диктаторомъ, Фабрицій въ бытность свою Ценсоромъ за роскошь отрѣшилъ послѣ отъ Сената; понеже онъ имѣлъ десять фуншовъ дѣланнаго серебра. А что Фабрицій о Корнели Руфинѣ сказалъ вышеписанное, какъ во многихъ повѣствяхъ находится, то М. Цицеронъ во второй книгѣ *о вѣ Ораторѣ* объявляетъ, что сіе отъ Фабриція не другимъ, но самому Руфину благодарившему за то, что онъ по старанію его назначенъ въ Консулы, сказано. Слова Цицероновы суть слѣдующія. *Остроумное также есть означеніе, когда малою цещію и часто слопамъ однимъ*

однимъ темная и сокропенная пещь дѣлается ясна: такъ когда К. Фабриція П. Корнелій челоуѣкъ, какъ почитаютъ его, срезвоялюбивый и хищный, но допояльно храврый и изрядный полководецъ благодарилъ за то, что онъ вудучи ему непріятелемъ сдѣлалъ его Консуломъ, а осовлипо пѣ целикую и пажную войну: то не за что, сказаалъ онъ, тебѣ благодарить меня, когда я лучше захотѣлъ быть разгравленъ, нежели проданъ.

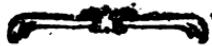
Г Л А В А 9.

Что совстенно значитъ, *religiosus*, и какіа перепороты знаменопаніе сего слова имѣеть, и слова о томъ Нигидій Фигула пятыя изъ его записокъ.

Нигидій Фигулъ челоуѣкъ, какъ я думаю, по М. Варронѣ преученый въ одиннащцапсіи книгѣ *Грамматическихъ записокъ* объявляетъ достопамятныи подлинно стихи изъ древняго стихотворенія:

Religiosum esse oportet; religiosum nefas.

А чье оно стихотвореніе, о томъ не упоминаетъ. И въ томъ же мѣствѣ Нигидій, „Нос, говоритъ, *inclinationem semper huiusmodi verborum, ut, vinosus, mulierosus, religiosus, nummosus, signat copiam quamdam immodicam rei, super qua dicitur. Quocirca religiosus is appellatur, qui nimia et superstitiosa religione sese alligauerat, eaque res vitio assignabatur.* Но кромѣ сего, что говоритъ Нигидій, въ дру-

гомъ нѣкоторомъ переворотѣ знаменованія слово *religiosus* за цѣломудреннаго, наблюдательнаго и удерживающаго себя въ извѣстныхъ законахъ и предѣлахъ говоритъ началу. Подобнымъ же образомъ и слѣдующія слова, отъ того же начала произшедшія, по видимому значатъ различное, *religiosi dies*, и *religiosa delubra*. Ибо *religiosi dies* называются печальнымъ прознаменованіемъ обезчещенные и воспрещенныя; въ которые надлежитъ воздерживаться и отъ богослуженія и отъ начинанія всякаго новаго дѣла: сіи дни отъ неискusstныхъ людей худо и неправильно называются *nefasti*. И такъ М. Цицеронъ въ девятой книгѣ *Писемъ къ Антону*, „*Maiores*, говоритъ, *nostri funestiorum diem esse voluerunt Aeliensis pugnae, quam urbis captae; quod hoc malum ex illis. Itaque alter religiosus etiam nunc dies, alter in uulgus ignotus.* Однако потомъ же М. Тулій въ рѣчи о *Выборѣ обвинителя*, *religiosa delubra* называетъ, не худое прознаменованіе имѣющія ниже печальныя, но величества и почитанія наполненныя. А Массурій Сабинъ въ запискахъ, сочиненныхъ отъ него на книгу священныхъ обрядовъ и божескихъ именъ, „*Religiosum*, „говоритъ, *est, quod propter sanctitatem aliquam, remotum ac sepositum a nobis est, verbum a religuendo dictum, tanquam caerimoniae a carendo.* По сему Сабинову толкованію храмы и капища, поелику множество ихъ не подлежатъ оужденію, какъ тѣхъ вещей, ко-

то-

шорыхъ похвала состоить въ умѣренности, называющіяся *religiosa*, въ которыя непросто и безприсрасшно, но съ честностію и благоговѣніемъ надлежитъ приходить и больше со страхомъ почитать, нежели за подлыя вѣбнять ихъ должно: а дни *religiosi* названы тѣ, которые мы по противной причинѣ для нещасливаго прознаменованія ославляемъ. Потому Теренцій говоритъ въ *Наумонтиморуменѣ*:

Tum, quod dem ei, recte est. Nam, nihil esse mihi, religio est dicere.

Естьли, какъ говоритъ Нигидій, всѣ такимъ образомъ оканчивающіяся слова значатъ неумѣренность и чрезмѣрность, и для того подлежатъ предосужденію, какъ *vinosus, mulierosus, verbosus, morosus, famosus*: по для чего *ingeniosus, formosus* и *officiosus* и *speciosus*, которыя равнымъ образомъ приняли окончаніе отъ *ingenium*, отъ *forma*, отъ *officium*; и для чего *disciplinosus, consiliosus, victoriosus*, которыя М. Катонъ такъ изобразилъ; для чего также *facundiosa*, что Семпроній Аселліонъ въ третіейнадесять книгѣ *Достопамятныхъ дѣлъ* такъ написалъ, „*Facta sua spectari oportere; non dicta, si minus facundiosa essent*: для чего, говорю, всѣ сіи слова никогда не говорятся въ предосужденіе, но въ похвалу, хотя по справедливости они означаютъ въ себѣ излишество? не для того ли, что и въ томъ, что онъ выше положилъ, должно наблюдать и въ кошорую нужную

ную умѣренность? Ибо и *gratia*, естъли неумѣренна и чреамѣрна, и *mores*, естъли многи и различны, и *verba*, естъли безпрестанны и безконечны и скучны, и *fama*, естъли велика и безпокойна и завидна естъ, шо непохвальны и неполезны сущь. А *ingenium* и *officium* и *forma* и *disciplina* и *consilium* и *victoria* и *facundia*, такъ какъ самыя пространнѣйшия дарованія никакими предѣлами не ограничиваются; но шѣмъ похвальнѣе сущь, чемъ больше и сугубѣе.

Г Л А В А 10.

Какой навлюдаемъ былъ порядокъ по время тревопанія мѣнній пѣ Сенатѣ, и о ссорѣ пѣ Сенатѣ К. Цесаря Консула и М. Катона чрезъ цѣлый день рѣчь топоришаго.

До закона, въ разсужденіи собранія Сената наша нынѣ наблюдаемаго, (1) порядокъ въ требованіи мѣннія былъ различенъ. Иногда требовали сперва ошъ того, што первый выбранъ былъ въ Сенаторы, иногда ошъ шѣхъ, кошорые назначены были въ Консулы: нѣкошорые изъ Консуловъ

по

(1) Порядокъ пѣ тревопаніи мѣнній и пр.] Діонисій Аликвартаскій на многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ, что древле у Римлянъ былъ обычай сперва спрашивать старшихъ, а потомъ младшихъ дѣтями. И сіе такъ разумѣшь надобно, что она по порядку чиновъ давали мѣнніе. Въ первомъ мѣстѣ старше Консулы, во второмъ старше Преторы, въ шретъемъ старше Эдилы, въ четвертомъ старше Трибуны, въ пятомъ Квесторы,

по любви или по какой нибудь нуждѣ для почтенія непорядочно требовали мнѣнія отъ того перваго, отъ кого имъ заблагорассудилось. Однако при непорядочномъ требованіи мнѣнія наблюдаемо было, чтобы кромѣ того, кто былъ уже Консуломъ, никто ни отъ кого сперва мнѣнія не требовалъ. Сказываютъ, что К. Цезарь будучи Консуломъ съ М. Бибудомъ, отъ четверыхъ только не по порядку требовалъ мнѣнія: изъ тѣхъ четверыхъ перваго спрашивалъ М. Красса; но послѣ какъ дочь свою сговорилъ за Кн. Помпея, то началъ перваго спрашивать Помпея. Что Цезарь причину сего поступка объявилъ Сенату: а томъ Тиронъ Туллій М. Цицерона отпущенникъ объявляетъ, и пишетъ, что онъ сіе слышалъ отъ бывшаго своего господина. То же самое Капишонъ Апей написалъ въ книгѣ о Должности Сенатора. Въ оной же Капишоной книгѣ написано и слѣдующее: Кай Цезарь Консулъ отъ М. Катона потрвопалъ мнѣнія. Катонъ не хотѣлъ, чтобы то дѣла, о которомъ трвопанъ отъ него содѣтъ, было сдѣлано, потому что оно казалось бесполезно для республики. Для продолженія сего дѣла гопорилъ онъ долгую рѣчь, и гопоря оную сокращалъ день. Иво Сенаторъ, когда трвопалъ отъ него мнѣнія, имѣлъ право гопорить прежде все, что онъ ни хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Цезарь Консулъ призвалъ пристапа; и какъ

Катонъ не окончивалъ еще рѣчи, то въ самое сказываніе приказалъ его взять и отвести въ тюрьму. Сенаторы встали и пошли за Катономъ въ тюрьму. Цесарь увидѣвъ, что наплекъ на себя ненависть другихъ, остановился и приказалъ отпустить Катона.

Г Л А В А 11.

Что и како по то, которое Аристоксенъ какъ извѣстнѣйшее описываетъ о Пифагорѣ. И что Плутархъ написалъ о томъ же Пифагорѣ.

Вселилось и усилилось древнее ложное мнѣніе, что Пифагоръ философъ (1) не употреблялъ въ пищу животныхъ, также не ѣлъ бобовъ, называемыхъ отъ Грековъ *κίβητος*. По сему мнѣнію Каллимахъ стихотворецъ написалъ:

Καὶ κίβητον ἀπο χείρας ἔχειν ἀνθρώπων ἔδειξαι,
Καὶ γὰρ, Πυθαγόρας ὡς ἐκέλευε, λέγει.

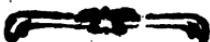
то есть.

Какъ Пифагоръ не ѣлъ, такъ я и говорю,
Давы не ѣсть бобовъ для плука неприятныхъ.

По

(1) Неупотреблялъ въ пищу животныхъ] Сіе общее было мнѣніе древнихъ. Лаэртій полагаетъ, что отъ того происходитъ здоровье тѣла и быстрота ума. Между древними опцами Тертуллианъ о Нищѣ Иудейской, и Иеронимъ въ кн. къ Юлиану, заподлинно думаютъ, что до попопа не позволено было ѣсть мяса. См. Выш. гл. 1. ст. 29. и гл. 9. ст. 3. Многими причинами сіе доказываетъ Манассія Вен - Израель. Вопр. 9. на Выш.

По сему также мнѣнію М. Цицеронъ въ первой книгѣ о Гаданіи, слѣдующія написалъ слова: Платонъ приказываетъ отходить ко сну такъ расположивъ тѣло, чтобы ничего не было причиняющаго душамъ завлужденіе и смущеніе. Почему, думаютъ, и запрещено Пифагорикамъ ѣсть бобъ; понеже сія пища дѣлаетъ великое надмѣніе противное ищущимъ спокойствія мысли. Хотя сіе и написалъ М. Цицеронъ. Однако Аристоксенъ музыкантъ, къ древнему ученію мужъ весьма прилѣжный, Аристошея философа слушатель, въ книгѣ, написанной о Пифагорѣ, объявляетъ, что Пифагоръ никакого овоща не употреблялъ чаще, какъ бобовъ: понеже сія пища по немного слабитъ и чиститъ желудокъ. Самыя Аристоксеновы слова при семъ я написалъ: Πυθαγόρας δὲ τῶν ὀσπρίων μάλιστα τὸν κῆμον ἐδοκίμασε. Λίαν κινητικόν τε γὰρ εἶναι, καὶ διαφορτικόν. Διὸ καὶ μάλιστα κέρχεται αὐτῷ. ш. е. Пифагоръ изъ огородныхъ овощей наипаче похвалилъ бобъ. Ибо онъ имѣетъ движающую и развивающую силу. И потому больше всего употреблялъ оной. Тотже Аристоксенъ объявляетъ, что Пифагоръ вѣлъ маленькихъ поросятъ и молодыхъ козлятъ. Сіе, по видимому, онъ слышалъ отъ Ксенофила Пифагорика своего друга, и отъ нѣкоторыхъ другихъ людьми старшихъ, которые жили не много поздиѣе временъ Пифагоровыхъ.

А о живошныхъ и (2) Алексидѣ стихотворецѣ въ забавномъ зрѣлищѣ, котораго надписаніе *Πιεαγοροπα жизнь*, объявляешь. А видно, что была причина къ заблужденію (3) въ разсужденіи неяденія бобовъ; понеже въ стихотвореніи Емпедокла, описавшаго Пиеагорово ученіе, находится савдующій стихъ:

Δελοί, πάνδελοί, κινάμων ἀπο χείρας ἔχεται.

то есть.

Не прикасайтесь, о вѣдныя, къ вобамъ.

Ибо многіе думали, что *κινάμων* простонародно называется огородный овощъ. Но тѣ, которые прилѣжнѣе и искуснѣе разбирали Емпедокловы стихи, говорятъ, что *κινάμων* въ семъ мѣстѣ значить ядра; и оныя, по обыкновенію Пиеагорову, сокращенно и знаменовашельно названы *κινάμων*, понеже суть *εἰς τὸ κινῆν δελοί κινῆ ἀίτιον τῆ κινῆν*. т. е. Имѣютъ силу наполнять чрепо, и сльдопательно суть причиною дѣторожденія; и потому Емпедоклѣ симъ стихомъ хотѣлъ отвести лю-

(2) *Алексидѣ*] Судя свидѣтельствуешь, что сей Алексидѣ написалъ двѣсти сорокъ пять комедій. Плутархъ пишетъ, что и правила сластолюбія отъ Алексиды преданы. Диогенъ Лаертій свидѣтельствуешь, что Алексидѣ Платона философа обнесъ въ своихъ забавныхъ зрѣлищахъ.

(3) *Въ разсужденіи неяденія вобовъ*] Лукіанъ представляетъ Пиеагора гсвоуащаго во адѣ, что употребляетъ въ пищу бобы ещѣ же беззаконно, какъ беззаконно ѣсть головы своихъ родителей.

людей не отъ яденія бобовъ, но отъ нечистоты любодвѣнія. Да и Плушархъ, чело-
вѣкъ ученіемъ важный, въ первой изъ книгъ
сочиненныхъ *оъ Омирѣ* написалъ, что Ари-
стотель философъ то же самое писалъ о
Пиеагорикахъ; что они не воздерживались
отъ яденія животныхъ, кромѣ нѣкото-
рыхъ не многихъ частей. Самыя Плушар-
ховы слова, понеже сіе дѣло есть сверхъ
чаянія, я здѣсь приложилъ: *Ἀριστοτέλης δὲ
μῆτρας, καὶ καρδίας, καὶ (4) ἀκαλίφης, καὶ τοι-
ῶτων ἄλλων ἀπέχεσθαι φησὶ τῆς Πυθαγορικῆς Χρη-
σθαι δὲ τοῖς ἄλλοις.* ш. е. Аристотель говоритъ,
что Пиеагорики отъ матки, отъ сердца,
отъ кропицы и отъ нѣкотораго сему погов-
наго воздерживались, а употребляли другое.
Но что и отъ нѣкоторыхъ рыбъ Пиеа-
горики воздерживались, о томъ Плушархъ
объявляетъ въ *Симпозиахъ* [сопиршествахъ].
А самъ Пиеагоръ, какъ сказываютъ, гово-
рилъ, что онъ сперва былъ (5) Еуфорбомъ;
такимъ образомъ сіе опдаденіе есть объ-
являемаго (6) Клеархомъ и (7) Дицеархомъ,
О 5 что

(4) Акаліфъ есть морское животное называемое кропивою.

(5) Еуф рвомъ] Ираклидъ Понційскій объявляетъ у Ла-
ерсія, что Пиеагоръ сказалъ, что онъ былъ нѣкогда
Реалидомъ, потомъ Еуфорбомъ, потомъ Гротиномомъ
и Пиргомъ, послѣ котораго сдѣлался Пиеагоромъ.

(6) Клеархъ] Сей былъ Соляинъ, Аристотелевъ уче-
никъ, на кспраго книги о Житіяхъ нрѣдко ссы-
лаешся Аеней. Въ которыхъ безъ сумнѣнія описана
была и Пиеагорова жизнь.

(7) Ди-

что онъ послѣ былъ (8) Пира́ндромъ, пошомъ Калликлею, пошомъ пригожею любовницею, которая называлась Адкою.

Г Д А В А 12.

Достопамятныя безчестія и наказанія налагаемыя отъ Ценсороцъ, въ древнихъ книгахъ найденныя.

Естьли кто запускалъ свое поле, и не прилѣжно за нимъ смотрѣлъ, и ниже пахалъ, ниже чистилъ оное; или кто свой садъ и виноградъ оставлялъ безъ присмотра: тотъ не былъ безъ наказанія, но Ценсоры, по должности своей, лишали таковаго гражданскихъ правъ. Также естьли кто, будучи Римскимъ Всадникомъ, усмотренъ будещь, что имѣетъ худую или невычищенную лошадь, таковой безчещенъ былъ *неопрятствомъ или нерадипостію*. Оба сіи безчестія были важны: о чемъ и М. Катонъ многократно свидѣтельствовалъ.

ГЛАВА

(7) *Лицархъ*] Мессекскій, который кромѣ другихъ сочиненій, по свидѣтельству Лаертіеву, написалъ *Житія*.

(8) *Пира́ндромъ*] Сундъ объявляеши, что онъ былъ человекъ коварный и негодный. Откуда *Пира́ндромъ* ремесло говорилось въ пословицѣ за хитрѣйшіе обманы.

Г Л А В А 13.

О томъ, что нѣкоторыя извѣстными овра-
зомъ сдѣланныя наигрышанія свирѣлей мо-
гутъ лѣчить страждущихъ ломомъ въ ве-
драхъ.

Многіе въ томъ увѣрили и предали па-
мяти, что страждущіе ломомъ въ бе-
драхъ въ самую большую боль чувствуютъ
отъ болѣзни облегченіе, естли свирѣль-
щикъ тихо заиграетъ на свирѣли. Я весьма
недавно читалъ въ Теофрасовой книгѣ, что
играніе на свирѣли искусно употребленное
излѣчаетъ угрызеніе ехиднѣ. То же самое
объявляется и въ Демокритовой книгѣ, ко-
торой надписаніе *περὶ λογιῶν ἢ λογιῶν κακῶν*.
п. е. о *Заразахъ или Правило для заражен-
ныхъ*, въ кошорой онъ доказываетъ, что
весьма многія человѣческія болѣзни излѣча-
емы были играніемъ свирѣлей. Такой по
человѣческія тѣла имѣютъ союзъ съ душа-
ми, и сдѣловашедно поврежденія или из-
дѣченія душевныя и тѣлесныя.

Г Л А В А 14.

*Попѣсть о Гостиліи Манцинѣ Эдилѣ и любо-
двицѣ Мамиліи: и опредѣленіе Трибуноцъ,
хъ кошорымъ отъ Мамиліи была прозѣба.*

Читавъ Капитона Аптея сборныхъ сочи-
неній девятую книгу, кошорой надпи-
саніе о *Судахъ общенародныхъ*, увидѣлъ я
опредѣленіе Трибуноцъ надолженное древней

важт

важности. Для того оно и запомнилъ; а оно было написано въ сѣдующей дѣлѣ и сѣдующаго содержанія. А. Госпилій Манцинъ былъ Куруальнымъ Эдилемъ. Онъ любодвицу Мамилію поввалъ на судъ предъ народъ за то, что ночью съ верху ея дома ушибенъ былъ камнемъ, и показывалъ рану камнемъ сѣвланную. Мамилія просила на него народныхъ Трибуновъ и объявила предъ ними, что Манцинъ посавъ ужина пришелъ пьяный къ ея дому: и ей не можно было пустишь его въ свой домъ; но какъ онъ силою хотѣлъ ворваться, то прогнанъ былъ камнемъ. Трибуны разсудили, что Эдилъ правильно прогнанъ опшуда, куда ему (1) въ вѣнцѣ ходишь было непристойно: и для того не допустили, чшобъ онъ имѣлъ судъ предъ народомъ.

Г Л А В А 15.

Оправданіе Саллустіепа пѣ поѣсти споей изреченія, которое соперники его съ злобою и ругательствомъ оуждали.

Красота Саллустіевой рѣчи и охота къ вымышленію и введенію новыхъ словъ многихъ подлинно имѣли завистлимовъ; и многіе довольно разумные мужи старались многое въ немъ похулишь и опорочишь: между чемъ большее неискусно и съ злобою

по-

(1) Въ вѣнцѣ] ибо пиршествующіе обыкновенно надѣвали на голову вѣнцы.

порицають. Однако въ кошорое казашься можеть не недосшойнымъ охуденія; како во естѣ найденное въ повѣсти о Капилинѣ, которое кажетъся выговореннымъ не очень внимательнo. Слова Саллустіевы суть сѣдующія: „*Ac mihi quidem, tamen si haudquaquam, par gloria sequatur scriptorem et auctorem rerum, tamen imprimis arduum videtur res gestae scribere: primum quod facta dictis exaequanda sunt; dein, quod plerique, quae dicta reprehenderis, malivolentia et invidia dicta putant. Ubi de magna virtute atque gloria bonorum memores; quae sibi quisque facilia factu putat, aequo animo accipit: supra ea veluti ficta pro falsis ducit.* т. е. *Хотя писатель дѣлъ никакихъ образомъ не можетъ имѣть славу равную съ тѣмъ, кто учинилъ оныя, однако особливо трудно кажетъся писать учиненныя дѣла: поперпыхъ потому, что надобно употреблять слова равныя дѣламъ; по вторыхъ потому, что многіе, естели въ повѣсти овличаемы вудутъ какія худыя поступки, почитаютъ сіе записію и зложелательствомъ. Когда о пелихой довродѣтели и славу добрыхъ дѣлъ овъяпляютъ вудешь; псяхой равнодушно принимаетъ только то, что себѣ признаетъ хъ учиненію нетруднымъ: а то, что препышаетъ его мѣры, какъ пымышленное почитаетъ за ложное. Вознамѣрился, говорятъ, онъ представлять причины, почему трудно ему кажетъся описывать учиненныя дѣла: и вскорѣ послѣ первой причины вмѣсто другой*

ПРО-

произноситъ жалобы. Ибо не должно почитать за причину, для чего повѣствованіе писать трудно, что читающіе или неправо толкуюшъ написанное, или не почитаютъ оное за истинное. Поэтому что надобно, говоряшъ, сказать, что оное дѣло больше подвержено неосновательнымъ мнѣніямъ, нежели есть трудно; понеже трудное по собственному своему неудобству есть трудно, а не по неосновательности чужаго мнѣнія. Такъ говоряшъ влюбные оныя поносители. Но Саллустій слово *arduit* не за трудное только полагаетъ, но и за то, что Греки называютъ *δυσχερὲς* или *χαλεπὸν*: что и трудно и скучно и невыгодно и неспособно есть. Огъ означенія которыхъ словъ Саллустіево выщеписанное изреченіе не отскаетъ.

Г Л А В А 16.

О нѣкоторыхъ словахъ, которыя Варронъ и Нигидій склоняли противъ употребленія въ поспяднепныхъ разгоспорахъ: и притомъ нѣчто сему поговное овьяпляется съ примѣрами грегнихъ.

Извѣстно, что М. Варронъ и П. Нигидій, мужи изъ Римскаго народа весьма ученые, не иначе говорили и писали, какъ *Senatus*, и *domus*, и *fluctus*; — который есть родительный падежъ отъ именъ *Senatus*, *domus* и *fluctus*: посему *Senatui*, *domui*, *fluctui* и другія симъ подобныя слова равнымъ образомъ

разомъ говорили. И Терентіевъ. комическій стихъ въ древнихъ книгахъ также написанъ:

Eius amicus, opinor, causa, quæ est mortua.

Сіе ихъ употребленіе нѣкоторыя изъ древнихъ Грамматикивъ старались доказать и причиною, что всякій дательный падежъ единственнаго числа кончащійся на букву, *i*, есмьли не на то же имбелъ кончащійся родительный единственный, по приложеніи буквы *s* дваеть родительный единственный, какъ *patri patris, duci ducis, cædi cædis*. И такъ когда, по словамъ ихъ, въ дательномъ падежѣ говоримъ мы *huic Senatui*; по родительный единственный потому есмь *Senatus*, а не *Senatus*. Но не все позволяють въ дательномъ падежѣ говоришь больше *Senatui*, нежели *Senatu*. Какъ Луцилій въ томъ же падежѣ говоришь *victu* и *ami*, а не *victui* и *ami* въ слѣдующихъ стихахъ: *Quod sumitur atque epulas victu præponis honesto*. И на другомъ мѣстѣ, *ami посео*, говоришь. Да и Виргилій въ дательномъ падежѣ говоришь *aspectu*, а не *aspectui*.

Te aspectu ne subtrahere nostro.

И въ Георгикахъ:

Quod nec concubitu indulgent.

Кай также Цесарь, писатель на Латинскомъ языкѣ важный, въ *Антикатонѣ*, *Unius*, говоришь, *arrogantiæ superbiæque, dominatiq̄ue*. Также въ третіемъ прошеніи на Долабеллу,

„Ibi isti quorum in aedibus fanisque posita et ho-
 „nori erant et ornatu. И въ Аналогическихъ
 книгахъ разсуждаетъ онъ, что всѣ тако-
 выя слова должно говорить безъ буквы і.

Г Л А В А 17.

Разсужденіе по многимъ примѣрамъ и при-
 чинамъ о спойствѣ нѣкоторыхъ частицъ,
 которыя, положены вудучи передъ глагола-
 ми, грубо и неискусно, по шидимому, съ
 напряженіемъ и протяженіемъ цыгопари-
 паются.

Слышу я, что изъ одиннадцатой книги
 Луцилія въ сѣвдующихъ стихахъ

*Scipiadae magno improbus objiciebat Afellus
 Lustrum, illo censore, malum infelixque fuisse.*

objiciebat многіе читаютъ съ протяженіемъ
 буквы, о, и говорятъ, что они сіе дѣла-
 ютъ для того, чтобы не нарушить свой-
 ства слога. Въ той же книгѣ ниже:

et iam

*Conjicere in versus dictum praconis volebam
 Grani.*

и въ семъ стихѣ первый предлогъ глагола
 по той же причинѣ выговаривается про-
 стжно. Также въ пятойнадесять книгѣ
Subjicit hinc humilem & sufferctus posteriorem.

subjicit читаютъ съ протяженіемъ буквы и,
 понеже первому слогу короткому въ стихѣ
 Ироническомъ быть непристойно. Также у

Пла-

Плауца въ Епидикѣ слогъ, *con*, выговаривающъ пропяжно,

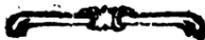
Age tunc iam, orna te, Epidice, & pallium in collum conjice.

Я слышу сверхъ сего, что и у Виргилия глаголъ *subiicit* многіе говорящъ пропяжно.

*Et iam Parnasia laurus
Parua sub ingenti matris se subiicit umbra.*

Но ни *ob*, ниже *sub*, предлоги имѣютъ свойство пропяженія, ни также, *con*; развѣ когда за нимъ савдующъ шѣ буквы, которыя въ глаголахъ *constituit* и *confecit* по немъ суть первыя, или когда выкидывается изъ онаго буква, *n*: какъ Саллаустій, *facinribus*, сказалъ, *cooperatus*. А въ вышеположенныхъ словахъ и мѣра ненарушима бытъ можетъ, и сіи предлоги можно негрубо выговаривать съ пропяженіемъ: ибо вторую букву въ сихъ глаголахъ должно писать не чрезъ одно, но чрезъ два *ii*. Понеже шотъ глаголъ, передъ которымъ вышеобъявленныя частицы положены, не есть *icio*, но *iacio*, и прошедшее имѣетъ не *icit*, но *iecit*; припомъ, будучи сложенъ изъ буквы *a*, перемѣняетъ *a* на *i*, какъ бываетъ въ глаголахъ *insilio* и *insipio*; и такимъ образомъ получаетъ силу согласной буквы. Почему шотъ слогъ, нѣсколько пропяжнѣе и продолжительнѣе проносимъ будучи, не терпимъ, чшобы первый слогъ былъ короткій, но дѣлается онъ долгимъ по положенію; по сему и число въ

Часть I. II спи-

стихъ и свойство въ произношеніи не нарушается. Сіе отъ меня сказанное способствуешь къ тому, чшобы знашь, что въ находящихся у Виргилія въ шестой книгѣ стихахъ.

*Eripe me his iniuncte malis, aut tu mihi terram
Iniice :*

глаголъ *iniice* такъ читашь и пишеть надъ лежишь, какъ я выше сказаъ: развѣ кто такъ непоняшенъ, что и въ семъ глаголъ предлогъ *in* будешь выговаривать протяжно для шепы. И такъ спрашиваю я, для чего въ словѣ *obicibus* буква, *o*, говорится съ напряженіемъ; когда сіе слово происходитъ отъ глагола, *obicio*; и ни мало неподобно тому, что отъ глагола *motio* говорится *motus* съ протяженіемъ буквы *o*. Правда помню я, что Сулпицій Аполлинарь, мужъ превосходнаго ученія, *obicis* и *obicibus* говорилъ съ сокращеніемъ буквы *o*; да и въ Виргиліи читашеть онъ слѣдующимъ образомъ;

*qua vi maria alta tumescant
Obicibus ruptis.*

но такъ, какъ я сказаъ, букву *i*, которая и въ имени должна бытъ двойная, произноситъ нѣсколько протяжнѣе и вольнѣе. По сему не безприспкойно скажешь, что и слово *subices*, которое равно какъ и *obices* есть сложное, должно произноситъ сокращая букву *u*. Енній въ печальномъ врѣмѣни,

щи, котораго надписаніе *Ахиллесъ*, *subices* полагаешь вмѣсто поднебеснаго воздуха, въ слѣдующихъ стихахъ:

*Per ego Deum sublimes subices, humidus
Unde oritur imber sonitu saevo & spiritus.*

Однако можно слышать, что многіе люди читаютъ *subices* съ просяженіемъ буквы *и*. Сіе же самое слово М. Катонъ подъ другимъ предлогомъ употребляетъ въ рѣчи, которую онъ говорилъ о своемъ Консульствѣ. „*Ita hos, говоритъ, fert ventus ad priorem Ruginaeum, quos proicit in altum.* И Пакувій также въ *Хризѣ*: „*Promontorium, cuius linguam in altum proicit.*

Г Л А В А 18.

О П. Африканѣ старшемъ нѣчто пещма достопытное пзятое изъ лѣтописца.

Сципіонъ Африканскій старшій коликое имѣлъ превосходство въ славѣ своихъ добродѣтелей, сколь былъ великодушенъ и благороденъ, и сколь швердъ въ своей совѣсти; то премногими его словами и дѣлами доказано. Изъ которыхъ суть слѣдующіе два примѣра его великости духа и превосходства. Когда М. Невій, народный Трибунъ, обвинялъ его предъ народомъ, и говорилъ, что онъ отъ царя Антіоха взялъ деньги за шю, чтобы на милостивыхъ и

снисходительныхъ договорахъ именемъ народа Римскаго заключить съ нимъ миръ; и нѣкошорое также другое недостойное такого мужа на него доносилъ: шо Сципiонъ не много напередъ поговоривъ, чего достоинство и слава его жизни шребовала, сказалъ: Я помню, Римлянѣ, что нынѣшнiй день есть тотъ, пѣ который я Аннивала Картагенскаго, великаго непрiятеля нашей имперiи, на великомъ сраженiи повѣдилъ пѣ Африкѣ: и прiобрѣлъ пѣмъ миръ и повѣду неожиданную. Для того не должно намъ быть прiобрѣтены невлагодарнымъ: но оставимъ сего бездѣльника, и пойдемъ немѣдленно отсюда благодарить псевлагаго и прещельнаго Юпитера. Сказавши же сiе отворотился и пошелъ въ Капитолiю. Тогда народъ собравшiйся для учиненiя о Сципiонѣ приговора, оставивъ Трибуна, пошелъ провожать Сципiона, въ Капитолiю, и отшудашель за нимъ до его дома съ веселiемъ и шоржественнымъ поздравленiемъ. Носишся и рѣчь, которая кажется говоренною въ тотъ день отъ Сципiона, и пѣ, которые называюшъ ея неподлинною, не споряшъ въ шомъ, чтобы сiи сказанныя мною слова не были Сципiоновы. Другое также есть преславное его дѣло. Нѣкошорые Пешилiи, Трибуны народныя, отъ Марка, какъ говорятъ, Кашона, непрiятеля Сципiонова, договорены и наущены будучи, съ великимъ усмiемъ просили въ Сенашѣ, чтобы Сципiонъ

ціонъ въ деньгахъ Антіохійскихъ, и (1) въ добычѣ на той войнѣ полученной далъ отчетъ. Ибо онъ у Д. Сципіона Азіатскаго, своего брата, главнаго военачальника былъ въ той провинціи Легатомъ [Генераль поручикъ.] Тогда Сципіонъ всмалъ; и вынувъ изъ пазухи книгу сказалъ, что въ ней написаны расчеты во всѣхъ деньгахъ и во всей добычѣ. Они потомъ спали шребовать, чтобы онъ прочиталъ ее въ слухъ, и отдалъ въ казну. *Сего то, сказалъ онъ, я не сдѣлаю, и не овезчещу самъ себя.* И немѣдленно оную книгу при всѣхъ своими руками передралъ и изорвалъ, досадуя на то, что отъ того, кого должно было благодарить за спасеніе имперіи и республики, шребуютъ отчета въ полученныхъ въ добычу деньгахъ.

II 3

ГЛАВА

(1) *Въ добычѣ*] Добыча получаемая въ общенародныхъ военныхъ дѣйствіяхъ принадлежала народу Римскому. Нѣкоторое позволеніе употреблять ее давалось главнымъ на войнѣ полководцамъ, однако такъ, что они должны были давать отчеты. Въ претивномъ же случаѣ обвиняемы были въ похищеніи государственной казны.

Г Л А В А 19.

Что М. Варронъ въ Логисторихъ [въ книгѣ содержащей повѣствованіе о знатныхъ изреченіяхъ] написалъ о содержаніи въ умѣренности молодыхъ отроковъ.

Извѣдано, что молодые отроки, естѣли весьма много употребляютъ пищи и чрезмѣрно спятъ, бывають тупы и медлительны на подобіе похмѣльныхъ и сонною болѣзнію одержимыхъ, припомъ и ростомъ не бывають высоки. Сіе самое многіе другіе врачи и философы, и М. Варронъ написалъ въ Логисторихъ, котораго надписаніе *Катъ* или о *Воспитаніи дѣтей*.

Г Л А В А 20.

О томъ, что наказываемы были отъ Ценсоровъ тѣ, которые имъ въ слухъ гопорили нѣкоторыя непристойныя шутки; и разсужденіе вышнее о наказаніи того, который случившись при нихъ стоялъ зѣпалъ.

Между Ценсорскими строгостями находящіяся въ книгахъ три сѣдующіе примѣры весьма строгаго наказанія. Одинъ есть шаковъ. Ценсоръ въ разсужденіи женъ приводилъ мужей къ обыкновенной клятвѣ. Образъ клятвы былъ сѣдующій: *Ut. Tu. Ex. Animi. Tui. Sententia. Uxorem. Habes.* Приводимъ былъ къ клятвѣ одинъ насмѣшникъ,

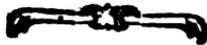
никъ, досадчикъ и великій смѣхотворъ. Онъ вѣдуемъ, что пристойно ему шушь сказать шушку, когда Ценсоръ по обыкновенію сказалъ: *Ut. Tu. Ex. Animi. Tui. Sententia* (1) *Uxorem. Habes. ?* „Habeo equidem, ска-
 „завъ, uxorem, sed non hercle ex animi mei sen-
 „tentia. То Ценсоръ за непристойное свое-
 вольство лишилъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ, (2) и подписалъ сію вину сказанной при себѣ неприличной шушки. Другая строгость такая же. Разсуждаемо было о наказаніи того, который будучи отъ пріятели позванъ къ Ценсорамъ, и стоя на судѣ весьма громко звѣнулъ; и какъ приговоренъ уже былъ къ наказанію за то, что будто бы сіе было знакомъ разбродчиваго и невнимательнаго ума, и явной и разпусшной безопасности.

II 4

Но

(1) *Uxorem habes*] Ценсоры наипаче старались о супружествѣ, дабы никакой Римскій гражданинъ не былъ холостъ и безженъ, понеже дѣторожденіе касалось до достоинства и вѣчности города. И такимъ образомъ безженная жизнь законами была запрещаемая, а супружества особливими правами и общественною милостію были подкрѣплены. Почему холостые подъ именемъ наказанія платили деньги, которыя у Феста называются *Женскими*, и которыя по видимому сперва начали собирать Ценсоры М. Фурій Камиллъ и М. Постумій въ лѣто отъ соз. Рим. 350. которыхъ находящіяся до-стопамятныя слова противъ безженной жизни.

(2) *И подписалъ сію вину*] Подъ сими наказаніями всегда были писаны вины, кромѣ обоеденія чиномъ Сенаторовъ, при которомъ, по объявленію Ливія въ кн. 39. по силѣ древняго уложенія не писали причинъ.

Но какъ онъ божился, что совсѣмъ по неволѣ и удерживаясь отъ того принужденъ былъ зѣвнуть, и что онъ одержимъ тою слабостію, которая называется *зѣптою*; то тогда уже освобожденъ былъ отъ опредѣленнаго наказанія. П. Сципіонъ Африканскій, Павловъ сынъ, обвѣсивъ сѣбя повѣсми положилъ въ рѣчи, которую будучи Ценсоромъ говорилъ, совѣщая народу наблюдать обыкновенія предковъ. Другой такой же строгой поступокъ Сабинъ Массурій объявляетъ въ седмой Записной книгѣ: Ценсоры, говоритъ онъ, П. Сципіонъ Насиха и М. Поппиль, осматривая имѣніе псадниковъ, увидѣли чрезмѣрно сухую и худую лошадь, а псадника ея песьма толстаго и тучнаго. И спросили, почему ты тучнѣ споей лошади? Потому, отвѣчалъ онъ, что о себѣ стараюсь я самъ, а о лошади негодный слуга Статій. Показалось, что сей отвѣтъ сказанъ неучтиво, и для того по обыкновенію лишили онаго псадника гражданскихъ правъ и преимуществъ. Что же касается до имени Статій, то оно было рабское. Потому что многіе у древнихъ рабы назывались симъ именемъ. Да и Цецилій оный знашнй комическій стихотворецъ былъ рабъ: и потому назывался Статіемъ. Но послѣ сего имя превращено какбы въ прованье; и назывался онъ Цециліемъ Статіемъ.

А. Г Е Л Л И Я

АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.

КНИГА ПЯТАЯ

ГЛАВА I.

О томъ, что Мусоній философъ за преоусудительное и порочное дѣло почиталъ разсуждающему философу хпалиму выть отъ восклицаютшихъ, и при похпалѣ дѣлающихъ тѣлодвиженіе.

Слышалъ я, что (1) Мусоній философъ обыкновенно говорилъ: когда философъ уговариваетъ, увѣщаваетъ, совѣтуетъ, обличаетъ, или какоенибудъ другое въ своей рѣчи дѣлаетъ наставленіе; и естли слушатели отъ всей внутренности и усердія безразсудно произносятъ простыя и обыкновенныя похвалы; естли восклицаютъ, естли пріятностію его произношенія, мѣрностію словъ, и какбы нѣкошорою шрелью въ рѣчи движимы и возбуждаемы бывають, и извѣвляють свое удовольствіе шѣлодвиженіемъ; то знашь надобно что и потъ, кто говоритъ, и тѣ, которые слушаютъ, желаемаго успѣха не имѣють: и тогда не философъ говоритъ, но свирѣльщикъ играетъ.

П 5

Духъ,

[1) Мусоній философъ] О которомъ упоминаетъ Филостратъ въ Живни Аполлонія; его же, какъ я думаю, суть тѣ, неполныя книги, которыя упоминаются у Спобая. И другой былъ Мусоній во время Тулланова, о которомъ Евнапій упомянулъ въ Живни Прокресія.

Духъ , говоритъ , того , кто слушаетъ философа , ежели говоримое есть здраво , полезно и цѣлительное въ разсужденіи пороковъ и заблужденій , празднаго и свободнаго времени на пространную и изобильную похвалу не имѣетъ . Всякой слушатель , ежели онъ не совсѣмъ есть человекъ развращенный , въ самую философа рѣчь непременно долженъ и спрашиться и молча спыдаться и сожалѣть и радоваться и удивляться . Даже до того что долженъ имѣть перемену въ лицѣ и въ чувствахъ ; равно какбы философово разбирание обоихъ души частей цѣлыхъ или поврежденных чувствительно касалось до него и до его совѣсти . Сверхъ сего говоритъ , что великая похвала не разнится отъ удивленія ; а великое удивленіе раждаетъ не слова , но молчаніе : и пошому премудрый стихоповець оныхъ слушателей Улисса о трудахъ своихъ весьма ясно повѣствующаго , по окончаніи повѣствованія , представляетъ не скачущими отъ радости , ни шумящими , ниже восклицающими , но говоритъ , что всѣ замолчали , какбы устрашенные и изумленные услажденіемъ слуха коснувшимся самаго языка .

Г Л А В А 2.

О конѣ царя Александра, который названъ Вуксфаломъ.

Конь Александра царя и по головѣ и по имени былъ Вуксфалъ. Харесъ написалъ, что онъ купленъ за шринашцать талантовъ [7800 рублей] и подаренъ царю Филиппу. О семъ конѣ показалось достопамятно то, что онъ пригошовленъ и вооруженъ будучи на сраженіе, никогда никого садиться на себя не допустилъ кромѣ царя. О семъ конѣ упоминается и то, что въ Индійскую войну, когда Александръ на немъ сидя и производя храбрыя дѣла по неосторожности попался въ непріятельскій строй; то конь пущенными со всѣхъ сторонъ въ Александра стрѣлами глубоко въ шею и въ бокъ раненъ: однако, умирая и почти бездыханенъ уже будучи, весьма быстрымъ бѣгомъ вынесъ царя изъ середины непріятелей; и какъ скоро донесъ до мѣста отъ стрѣлъ безопаснаго, тотчасъ упалъ, и въ безопасности уже о жизни своего господина, какъ бы съ человѣческимъ чувствіемъ удовольствія умеръ. То царь Александръ, одержавъ на оной войнѣ побѣду, на томъ же мѣстѣ построилъ городъ; и въ честь своего коня назвалъ оный Вуксфаломъ.

Г Л А В А 3.

Какая была причина Протагору учиться философии, и какъ онъ началъ учиться.

Сказываютъ, что Протагоръ, мужъ ученіемъ превосходный, котораго именемъ (1) Платонъ надписалъ оную свою знаменитую книгу, будучи въ юношескии оиданъ былъ въ работу, и носилъ на себѣ тяжести. Такіе люди у Грековъ называются *αχθοφόροι* [временосцы]. Когда онъ изъ ближайшей деревни (2) въ городъ Авдиру, котораго былъ уроженецъ, множество деревянныхъ досокъ связавъ корешкою веревкою несъ: то (3) Демокритъ того же города житель, человекъ по добродѣтели и искусству въ философіи предъ прочими почтенный, вышедши по случаю за городъ, увидѣвъ его съ такою шрудностію и неудобною тяжестію легко и проворно идущаго: и близко подошедши разсматривалъ
сва-

(1) Платонъ оную знаменитую книгу] Разговоръ, котораго надписаніе Протагоръ или Софисты.

(2) Въ городъ Авдиру] Фракіійскій городъ неподалеку отъ устья рѣки Нисса находящійся, который, по свидѣтельству Иродота въ 1. книгѣ, былъ поселбіемъ Тетъвъ.

(3) Демокритъ] Который училъ, что все составлено изъ нераздѣлимыхъ существъ безчисленныя виды имѣющихъ, и что всякое движеніе производится отъ нихъ. Сіе мнѣніе содержалъ и Эпикуръ. Тотже Демокритъ думалъ, что кругообращеніе сихъ нераздѣлимыхъ существъ есть причиною всякаго рожденія, и что самое солнце изъ такихъ кругообращеній составлено, и что безчисленное есть множество міровъ.

связаніе и положеніе досокъ искусно и разумно сдѣланное, и просилъ его не много оспановиться. Какъ Прошагоръ по прозвѣбѣ его сіе учинилъ, и Димокришъ еще усмошрѣлъ, что оная гряда и какбы кругъ изъ досокъ короткою веревкою связанный, какбы нѣкоторымъ геометрическимъ образомъ сравненъ и расположенъ: то спросилъ, кто оныя доски такъ сложилъ? и какъ онъ сказалъ, что сложилъ ихъ самъ; то Димокришъ попросилъ ихъ развязать и опять такимъ же образомъ сложить. Но какъ онъ развязалъ и по прежнему сложилъ: то Димокришъ удивившись оспроумію челоуѣка неученаго, сказалъ: *Любезный юноша, когда ты имѣешь способность дѣлать хорошее, то можешь со мною дѣлать лучшее и большее: и потчасъ взялъ его съ собою, и при себѣ имѣлъ, давалъ на содержаніе, училъ философіи, и сдѣлалъ его такимъ, каковъ онъ былъ послѣ.* Однако сей Прошагоръ (4) хотя не настоящій былъ философъ, но весьма оспрый софистъ; ибо онъ ежегодно получая отъ учениковъ (5) великое число денегъ, обѣщался учить по-

(4) *Хотя не настоящій философъ*] Онъ первый оставивъ прямыя и чистыя правила философіи, прилѣпился къ Софисмамъ, непристойнымъ хитростямъ и къ темнымъ и затруднительнымъ вопросамъ. Примѣръ такихъ хитростей находится у нашего писателя кн. 5. гл. 10. Платонъ въ Зинонѣ свидѣтельствуешь, что онъ, будучи шестидесяти лѣтъ отъ рѣду, хранился, что чрезъ сорокъ лѣтъ vaporшилъ юношество.

(5) *Всѣ*

тому, какъ чрезъ хитрость словъ слабую причину дѣлашь сильнѣйшею. И сіе по Гречески называлъ свѣдующимъ образомъ, τὸ ἥττω λόγου κρείττω ποικίλ. ш. е. Слабую причину *сдѣлать сильнѣйшею*.

Г Л А В А 4.

О словѣ *duoeticefimo*, которое въ простомъ народѣ неизвѣстно, а отъ ученыхъ мужей въ книгахъ многократно писано.

Я и Юлій Павелъ стихотворецъ, мужъ въ наше время весьма ученый, сидѣли въ книжной лавкѣ состоящей въ улицѣ называемой (1) Сигилларія. Тамъ выложенъ былъ для продажи старинный хорошій и исправный Фабіевъ лѣтописецъ, о которомъ книгопродавецъ спорилъ, что въ немъ нѣтъ никакихъ погрѣшностей. Нѣкто же знашый Грамматикъ, котораго покупатель привелъ съ собою для смотренія книгъ, говорилъ, что онъ въ книгѣ нашелъ одну погрѣшность; но книгопродавецъ напрошивъ хотѣлъ о всемъ биться объ закладъ, естли хотя въ одной буквѣ гдѣнибудъ есть ошибка. Грамматикъ показывая свѣдующія въ четвертой книгѣ написанныя слова, „*Qua-*
„, *propter*

(5) *Великое число денегъ*] Лаертій утверждаетъ, что онъ съ каждаго ученика бралъ по сту минъ, то есть по 1000 рублей. Онъ первый былъ филозофъ, который училъ за мѣду, и великое имѣлъ богатство, какъ пишетъ Платонъ въ *Зинонѣ*.

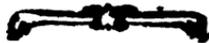
(1) *Сигилларія*] Смотри выше кн. 2, гл. 3.

„ propter tum primum ex plebe alter consul factus
 „ est, duoeticesimo anno, postquam Romam Galli.
 „ sererunt, говорилъ, что не duoeticesimo на-
 писать было надобно, но *diodeuicesimo*; ибо
 къ чему шутъ *duoeticesimo*? И въ другомъ
 мѣстѣ написалъ онъ слѣдующее: „ Mortuus
 „ est anno duoeticesimo. Rex fuit annos viginti et
 „ unum.

Г Л А В А 5.

*Какою шуткою Карфагенскій Аннибалъ на-
 смѣялся Антиоху царю.*

Написано въ книгахъ записокъ, что Ан-
 нибалъ Карфагенскій весьма забавно на-
 смѣялся царю Антиоху. Она я несмѣшка бы-
 ла слѣдующая. Антиохъ показывалъ ему въ
 полѣ великое войско, которое онъ, возна-
 мѣрившись съ народомъ Римскимъ воевать,
 собралъ: и обращалъ войско серебряными и
 золотыми знаками украшенное. Предста-
 влялъ также колесницы съ косами, слоновъ
 съ башнями, и конницу уздами, понона-
 ми, ожерельями и головными уборами бли-
 стающую. И когда царь смотря на шоло-
 кое и шоль украшенное войско, съ велича-
 востію взглянулъ на Аннибала, и сказалъ:
Какъ ты думаешь, можешь ли сіе сравниться
съ силою Римскою, и допльно ли всего сего
для Римлянъ? Ты Карфагенецъ, смѣясь бояз-
ливости и неискусству его воиновъ драго-
*цѣнно вооруженныхъ, сказалъ: **Допльно ко-***
нечно,

нечю, допольно думают псего сего для Римлянь, хотя они и очень сревролюбивы. Ничего подлинно ни шакъ забавно, ни шакъ язвительно сказашь не можно. Царь спрашивалъ о числѣ и о сравненіи своего войска: отъвѣщствовалъ Аннибалъ о добычѣ.

Г Л А В А 6.

О пѣнцахъ поинскихъ; какой изъ нихъ торжественный, какой осадный, какой гражданскій, какой стѣнный, какой за шествіе въ непріятельскій станъ, какой за вѣбжаніе на непріятельское судно даваемый, какой малаго торжества [oualis], какой масличный.

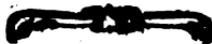
Винскіе вѣнцы суть многоразличны. Изъ которыхъ о превосходнѣйшихъ я слышалъ, что они суть савдующіе: *Торжественный, осадный, гражданскій, стѣнный, за шествіе въ непріятельскій станъ, за вѣбжаніе на непріятельское судно даваемый.* Есть припомъ вѣнецъ, называемый *малаго торжества* [oualis]. Есть также послѣдній *масличный*, который обыкновенно употребляютъ на сраженіи не бывшіе, но вмѣсто другихъ торжество опправляющіе. (1) *Торжественные вѣнцы* суть золотые, присылаемые полководцамъ въ честь торже-

(1) *Торжественные вѣнцы*] Которые отъ союзныхъ народовъ полководцамъ были присылаемы, и въ торжествѣ напередъ носимы были во многомъ числѣ.

жества. Сіе просто называется *пѣнечное золото* [aurum cotopagium]. Сіи вѣнцы вспарину были лавровые; а послѣ спали ихъ двѣ лапть изъ волоша. *Осадный шомъ*, который свободженныя отъ осады дають свободившему полководцу. Сей вѣнецъ есть правяный: припомъ наблюдаемо было, чтобы вѣнецъ сдѣланъ былъ изъ правы росшей на шомъ мѣстѣ, въ которомъ заключены были осажденные. Сей правяный вѣнецъ Сенатъ и народъ Римскій во вшорую Пуническую войну далъ К. Фабію Максиму за то, что онъ городъ Римъ свободилъ отъ непріятельской осады. *Гражданскій вѣнецъ* называется, который гражданинъ гражданину сохранившему его на сраженіи даетъ въ засвидѣтельство полученія жизни и здравія. Онъ дѣлается изъ дубовой вѣшви, понеже у древнихъ обыкновенная была пища дубовыя желуди: также изъ ясени; который родъ вѣнцовъ весьма близокъ къ вышепоказанному, какъ писано въ нѣкоторой Целіевой комедіи:

*Припозятся, говоришь онъ, въ ясенномъ пѣнцѣ
Боже мой!*

А Массурій Сабинъ въ одиннадцатой изъ записныхъ своихъ книгъ говоритъ, что гражданскій вѣнецъ тогда обыкновенно былъ даваемъ, когда сохранившій гражданина въ то же самое время убивалъ и непріятели; и не сходилъ съ мѣста въ томъ сраженіи: а иначе право гражданского вѣнца да-

ваемо не было. Однако говоритъ, когда жъ Тиберию Цесарю присланъ былъ докладъ о шомъ, можетъ ли шотъ получить гражданскій вѣнецъ, который хощя гражданина на сраженіи сохранилъ и шамъ же убилъ двухъ непріятелей, но не удержалъ шого мѣста, на которомъ имѣлъ сраженіе, и онымъ мѣстомъ завладѣли непріятели; шо онъ ошписалъ, что и шотъ гражданского вѣнца достоинъ быть кажешся; понеже по видимому сохранилъ онъ гражданина въ шаккомъ шрудномъ мѣстѣ, котораго храбро сражающимся удержатъ было не можно. Сей гражданскій вѣнецъ Л. Геллій, бывшій Ценсоръ, принудилъ въ Сенатѣ отъ республики дать Консулу Цицерону; понеже его стараніемъ прежешокій оный Капилининъ заговоръ былъ ошкрытъ и наказанъ. *Стѣнный вѣнецъ шотъ*, который отъ полководца дается шому, кто первый подошелъ подъ стѣну, и силою взошелъ въ непріятельскій городъ. Пошому оный какбы зубцами городской стѣны украшенъ. *За шшестіе въ непріятельскій станъ даваемый вѣнецъ*, который полководецъ даетъ шому, кто первый сражаясь взошелъ въ непріятельскій станъ. Сей вѣнецъ имѣетъ знакъ вала. *За пзѣжаніе на непріятельское судно даваемый вѣнецъ*, который обыкновенно дается шому; кто во время морскаго сраженія первый вооруженъ перешкочилъ на непріятельское судно. На немъ изображены какбы корабель-

белые носы. А припомъ стѣнный и за
 пшестіе пѣ станъ и за пзѣжаніе на судно
 даваемые вѣнцы обыкновенно дѣлаются изъ
 золота, *Малаго торжества* вѣнецъ есть мир-
 шовый. Оный упошребляли полководцы вѣж-
 жавшіе въ городъ съ малымъ торжествомъ.
 Причина малаго торжества а не большаго
 [ouandi ac non triumphandi] есть сѣдующая;
 когда или война неправильно объявленная,
 и не съ настоящимъ непріателемъ учинена;
 или имя непріателей низко и неславно,
 какъ то рабовъ и морскихъ разбойниковъ;
 или по причинѣ сдѣлавшейся вдругъ сдачи
 безъ сраженія и безъ кровопролитія одер-
 жана побѣда. Къ сей удобности за при-
 стойную почли (2) вѣшь въ Венерину; пош-
 му что сіе не Марсово, но какбы нѣкото-
 рое было торжество Венерино. Сей миршо-
 вый вѣнецъ М. Крассъ съ гордостію пре-
 зрѣлъ, когда, по окончаніи войны съ бѣгле-
 цами, въ маломъ торжествѣ возвратился: и
 старался, чтобы изъ милости Сенатскимъ
 указомъ опредѣлено ему было дасть лавро-
 вый, а не миршовый вѣнецъ. М. Катонъ
 укорялъ М. Фулвія Нобиліора за то, что
 онъ изъ тщеславія давалъ воинамъ вѣнцы
 за маловажнѣйшія дѣла. О чемъ самыя при-
 ложилъ я здѣсь Катоновы слова: *Съ начала*
кто пидѣлъ, чтобы данъ былъ комунибудъ

Р 2

пѣ

(2) *Вѣшь въ Венерину*] Ибо миршъ посвященъ былъ Ве-
 нерѣ.

пѣнецъ такому, кто не пзялъ города, или не сожегъ непріятельскаго стана? А Фулвій, на котораго сіе отъ Капона сказано, давалъ войнамъ вѣнцы за то, что они починивали валъ, или что старательно рыли колодезь. Не должно опустить того, что касается до малыхъ торжествъ [ovationes]: въ чемъ, знаю, что древніе писатели несогласны. Ибо нѣкоторые написали, что имѣющій малое торжество обыкновенно въѣжалъ на лошади: но Сабинъ Массурій говоритъ, что имѣющіе малое торжество входили пѣшіе, и за ними шли не воины, но весь Сенатъ.

Г Л А В А 7.

Сколь изрядно Гавій Бассъ изтолковалъ слово *persona*, и откуда произвелъ сіе слово.

Изрядно поистиннѣ и искусно Гавій Бассъ въ книгахъ о Произхожденіи словъ толкуетъ, откуда имѣетъ названіе *persona*: ибо онъ догадывается, что слово сіе произведено отъ *personando*. „*Nam caput, гово-*
 „*ришь, et os experimento personae rectum undi-*
 „*que, una que tantum vocis emittendae via peruium;*
 „*quoniam non vaga neque diffusa est, in unum*
 „*tantum modo exitum collectam coactamque vocem*
 „*ciet, et magis claros canorosque sonitus facit. Quo-*
 „*niam igitur indumentum illud oris clarescere et re-*
 „*sonare vocem facit; ob eam causam persona dicta*
 „*est, o littera propter vocabuli formam productiore.*

ГЛАВА

Г Л А В А 8.

Оправданіе погрѣшности въ *Виргиліевыхъ* стихахъ, которыя порочилъ *Юлій Гигинъ* *Грамматикъ*: и притомъ, что такое есть *LITUUS*, и о произпеденіи сего слова.

(1) *Ipsę Quirinali lituo paruaque sedebat
Succinctus trabea; læuaque ancile gerebat.*

Гигинъ написалъ, что *Виргилій* въ стихахъ погрѣшилъ, будто бы не усмотрѣвъ, что есть нѣкоторый недостатокъ въ сихъ словахъ:

Ipsę Quirinali lituo.

Ибо естѣли, говоритъ, усмотримъ, что никакого нѣшъ недостатка, то кажется сказано шакъ, чтобы было *lituo* & *trabea succinctus*, а сіе, говоритъ, весьма непристойно: потому что когда *lituus* есть корошкій жезлъ съ того конца, который толще, изогнушый, употребляемый отъ *птицегадателей* [augures]; то какимъ образомъ бытъ можеть *succinctus lituo*? Да и самъ *Гигинъ* не очень примѣшилъ, что сіе сказано, какъ и многое говоритъ, недостаточно. Такъ когда говоритъ: „*M. Cicero homo magna eloquentia, et, Q. Roscius histrio summa venustate.* Сіе и шо и другое неполно и несовершенно: но говоритъ вмѣсто поднаге и совершеннаго. *Виргилій* на другомъ мѣствѣ:

Victorem Buten immani corpore,

Р 3

по

(1) *Ipsę Quirinali lituo*] Находятся сіи стихи въ кн. 7. Энеид. ст. 187;

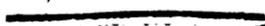
по есть corpus immane habentem. Также на другомъ мѣстѣ:

*In medium geminos immani pondere caestus
Projecit.*

и сему подобно:

*- Domus sanie dapibusque cruentis,
Lacus orasa, ingens.*

Сему такъ сказаннымъ казаться долженъ и сие, *Picus Quirinali lituo erat*: какъ и сказано: *statur grandi capite erat*. А *est, erat* и *erat* но большей части изрядно опускающа безъ недостатка. И поелику мы упомянули о словѣ *lituus*, то не должно опустить и того, о чемъ кажешся можетъ предложить быть вопросъ; пицегадательскій же жезлъ названъ *lituus* отъ трубы называемой *lituus*, или труба отъ пицегадательскаго жезла названа *lituus*. И тошъ и другая равнаго вида и равно сверху изогнуты. Но естли, какъ и въкоморые думаютъ, труба отъ звука названа *lituus*, по оному Омирову слову *λυξέ βίος* т. е. *Возгремѣла изогнутая труба*: то надобно такъ принимать, что пицегадательскій жезлъ отъ подобія трубы называется *lituus*. Виргилій же слово сие употребляетъ и вмѣсто трубы:
Et lituo pugnas insignis obibat & hasta.

Г Л А В А 9.

*Взятая изъ Иродотопыхъ книгъ поѣсть о
Крезомъ сынѣ.*

Сынъ царя Креза, по лѣтамъ своимъ могши уже говорить, былъ безловесенъ; и когда уже довольно выросъ, то также говорить не могъ. Такимъ образомъ почитался нѣмымъ и безъязычнымъ. Когда на отца его въ великую войну побѣжденнаго, по взятіи города, въ кошоромъ онъ находился, непріятель, не зная что онъ царь, напалъ съ обнаженною шпагою; но юноша спараясь закричать разверзъ уста, и симъ усиленіемъ и спрежденіемъ духа недоспапокъ и узоль языка разорвавъ, ясно и порядочно выговоришь, крича на непріятеля, чтобы онъ не умерщвлялъ царя Креза. Тогда и непріятель опустилъ шпагу, и царь не лишился жизни, и юноша совершенно наконецъ говорить началъ. О семъ пишетъ Иродотъ въ своихъ повѣствованіяхъ. Первыя слова, которыя, по объявленію его, Крезовъ сынъ выговоришь, суть слѣдующія: *Ἄνδρες, μή με κτείνετε Κροίσου. ἢ, ε. Челоуѣкъ не увидай Креза.* Но и нѣкто Самосскій боець именемъ Еггисъ, сперва будучи нѣмъ, по подобной, сказываютъ, причинѣ говорить началъ. Ибо, когда на священномъ сраженіи между имя и соперниками ихъ недобросовѣстно дѣлано было жребомешаніе, примѣшивъ онъ, что ложный подкинушь на его имя жеребей, вдругъ на сдѣлавшаго сіе гром-

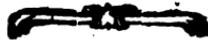
ко закричалъ, что онъ видитъ его обманъ: И такимъ образомъ отъ узъ безсловесія разрѣшившись, съ той поры чрезъ все время жизни ясно и некосноязычно говорилъ.

Г Л А В А 10.

О доказательствахъ, которыя по Гречески ἀντιρρησις (оборотныя), а по Латински rescriptio назпаться могутъ.

Кажется, что между пороками доказательствъ самый большой порокъ есть въ тѣхъ, которыя у Грековъ ἀντιρρησις (оборотными) называются. Оныя отъ нѣкоторыхъ изъ Латинъ не очень подлинно непристойно названы rescriptio (позрательными). А порокъ оный случается свѣдующимъ образомъ. Когда предложенное доказательство противъ того и на того обращено бытъ можетъ, отъ кого оно употреблено; и при томъ то и другое равную имѣетъ силу: каково есть оное весьма извѣстное, которое, сказываютъ, Протагоръ преострый софистъ употребилъ противъ Еваела своего ученика. Ибо между ими о договорной цѣнѣ свѣдующая была ссора и споръ. Еваель юноша богатый имѣлъ желаніе научиться краснорѣчію и говорить суды. Онъ пошелъ въ науку къ Протагору, и обѣщаль дать столь великую плату, сколь великой требовалъ Протагоръ; и не начавъ еще учиться далъ уже половину оной:

оной: припомъ уговорился оставшуюся по-
 ловину отдашь въ шотъ день, въ кото-
 рый онъ предъ судьями въ первые прого-
 воритъ судъ и одержитъ верхъ. Попомъ
 когда долго учившись у Протогора, и до-
 вольно успѣвши въ краснорѣчии, въ суды
 однако, по прошествіи многаго уже времени,
 не входилъ, и видно было, что онъ сіе
 дѣлаешъ для того, чтобы не отдашь оста-
 вшейся плашы; то Протагоръ хитрое, какъ
 онъ тогда думалъ, принялъ намѣреніе. А
 имянно, вознамѣрившись просить по догово-
 ру плашы, вступилъ съ Еваеломъ въ судъ.
 И когда они для предложенія дѣла пришли
 къ судьямъ; то Протагоръ началъ говорить
 слѣдующимъ образомъ: *Знай преглупый юно-
 ша, что хотя по обвиненіе, хотя по оправ-
 даніе твое сдѣланъ будетъ пригопоръ; то и по-
 тому и по другому долженъ ты будешь от-
 дать многу требуемое. Ибо, ежели по об-
 виненіе твое пригопоръ будетъ сдѣланъ, то
 плату долженъ ты будешь мнѣ отдать по
 пригопору, понеже я одержу перхъ: а ежели
 произведенъ будетъ судъ по оправданіе твое,
 то ты долженъ будешь мнѣ дать плату по
 догопору, понеже ты одержишь перхъ. На
 сіе отвѣтствовалъ Еваель: *Могъ бы я сей
 толь оводный тпой обманъ опровергнуть,
 естля бы не самъ гопорилъ судъ, но вмѣ-
 сто себя имѣлъ бы какогонибудь стряпчача.
 Но я не пѣ дѣлѣ только, но и пѣ доказа-
 тельствѣ семъ тебя повѣждая, больше пѣ сей**

побѣдѣ нахожу удопольстїя. И такъ знай же и ты, премудрый учитель, что хотя по обвиненїе, хотя по оправданїе мое сдѣланъ будетъ пригопоръ, то и пѣтому и по другому не отдамъ товою требуемаго. Ибо, ежели судьи сдѣлаютъ пригопоръ въ мою пользу, то ничего тебѣ дадать не долженъ буду по пригопору: понеже я одержу церхъ. А ежели сдѣлаютъ въ противность мнѣ: то я ничего не долженъ буду дадать по догопору, понеже не одержу церха. Тогда судьи съ обоихъ сторонъ предлагаемое почешщи за сумнѣтельное и нерѣшимое, дабы приговоръ ихъ, въ копорую бы спорону былъ ни сдѣланъ, самъ по себѣ не былъ недѣйстви-теленъ, дѣло не рѣшивъ оставили, и опдожили оное на весьма продолжительное время. Такимъ образомъ отъ молодаго человека, своего ученика, знашый краснорѣчїя учитель собственнымъ своимъ доказательствомъ былъ побѣжденъ, и въ хитровымышденномъ обманѣ обманулся.

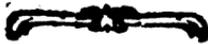
Г Л А В А 11.

Вїантопъ силлогизмъ о женидвѣ не можетъ казаться оборотнымъ.

Нѣкоторые думаютъ, что и слѣдующїй Вїанта, мужа мудраго и знатнаго, опвѣтъ подобенъ оному Протагорову, о копоромъ я выше упомянулъ, оборотному доказательству. Ибо когда нѣкто спросилъ Вїанта, надобно ли ему жениться, или безъ

безженную имѣть жизнь, то онѣ скавалѣ: Ἦτοι καλὴν ἔξεις, ἢ αἰσχρὰν. καὶ εἰ καλὴν, ἔξεις κοινὴν. εἰ δὲ αἰσχρὰν, ἔξεις ποιήν. ἐκάτερον δὲ ἐκ αἰαδόν. Ἐληπτέον ἀρα. ш. е. Или пригожую ты позмешь, или дурную. Ежели пригожую, то будешь имѣть общую; а ежели дурную, то будешь имѣть себѣ наказаніе. А и то и другое не хорошо. Слѣдопательно не надобно жениться. А сей опвѣтъ обращаютъ такъ: Εἰ μὲν καλὴν ἔξω, ἔχω ἔξω ποιήν. εἰ δὲ αἰσχρὰν, ἔχω ἔξω κοινὴν, γαμπτέον ἀρα. ш. е. Естьли пригожую позму, то не буду имѣть наказанія, а естьли дурную, то не буду имѣть ея общую. Слѣдопательно надобно жениться. Но кажется, что сей опвѣтъ не есть оборотный, понеже онѣ съ другой стороны будучи обращенъ есть слабѣе и бесильнѣе. Ибо Віантъ предложилъ, что не надобно жениться для кошорой нибудь изъ сихъ двухъ невыгодъ, кошорою тому, кто женится, претерпѣть непременно надобно будетъ. А шомъ, кто переверосилъ сей опвѣтъ, не опвращаетъ отъ себя настоящей невыгоды: но говоритъ, что онѣ не имѣетъ одной, кошорой нѣтъ. Для защищенія же сказаннаго Віантомъ изреченія довольно шого, что женившемуся надобно претерпѣть одну изъ двухъ невыгодъ, то есть или имѣть общую, или имѣть наказаніе. Но Фаворинъ нашъ, когда по случаю упомянутъ былъ сей Віантовъ силлогизмъ, кошорого первое предложеніе есть, Ἦτοι καλὴν ἔξεις, ἢ αἰσχρὰν, ш. е. или пригожую позмешь,

или

или дурную. Сказалъ, что онъ раздѣленъ неосновательно и неправильно; понеже не нужно одному изъ двухъ раздѣляемыхъ быть истинному. что въ выговорѣ раздѣлительномъ нужно. Ибо кажется, что дурныя и пригожія лица означаются по нѣкоторому превосходству. А между сими двумя раздѣляемыми есть и преліе, чего Віантъ не разсудилъ и не разсмотрѣлъ. Ибо между самою пригожею и самою дурною женщиною есть нѣкоторое среднее лице; которое ни опасности, каковая отъ чрезвычайной красоты, ни отвращенію, каковое отъ крайняго безобразія бываетъ, не подлежитъ. Такое лице отъ К. Еннія въ *Меналипѣ* прекраснымъ словомъ называется *stata*; и имѣющая оное женщина не будетъ ни *общюю*, ни *наказаніемъ*. Такое женское лице не неискусно подлинно Фаворинъ назвалъ посредственнымъ и скромнымъ. А Енній въ упомянутой трагедіи говоритъ, что женщины посредственнаго лица [*stata forma*] суть тверды въ цѣломудріи.

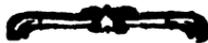
Г Л А В А 12.

О именахъ боговъ Римскаго народа Діюписа и Вейюписа.

Примѣтилъ я, что въ древнихъ надписяхъ находятся сіи имена боговъ Діюписъ и Вейюписъ. А въ Римѣ между хребтскою и Капитоліею есть и храмъ Вейюписовъ. Увѣдомился я, что причина сихъ именъ

именѣ есть слѣдующая. Древніе Латины *Юписа* назвали отъ *Iuuo*: и его же приложивъ другое слово назвали *pater*. Ибо какъ съ вышущеніемъ и перемѣною нѣкоторыхъ словъ *Юпистеръ*, такъ полнымъ и цѣлымъ именемъ называется *Iouispater*. Такимъ же образомъ и *Neptunuspater* сложено названъ, и *Saturnuspater* и *Ianuspater* и *Marspater* [ибо сіе значить *Marspiter*] также *Ювисъ* названъ *Diespiter*, ш. е. *diei* и *lucis pater*. И для того подобнымъ именемъ названъ *Diiouis* и *Lucetius*, понеже онъ намъ *diem* и *lucem* какъ бы самую жизнь дарствуетъ и онимъ спомоществуетъ. А *Lucetium Iouem* Кн. Невій въ книгахъ *Карфагенской пойны* упоминаетъ. И такъ когда *Iouem* и *Dijouem* назвали отъ *Iuuo* [помогаю]; но и того бога, который имѣлъ власть не *Iuuant* [помогать], но силу вредить [ибо нѣкоторыхъ боговъ почитали для того, чтобы они дѣлали пользу, а нѣкоторыхъ умилоспивляли для того, чтобы не дѣлали вреда] назвали *Ueijouem* опшявъ способность помогать. Ибо частица *ue*, которая въ различныхъ словахъ различно чрезъ двѣ сіи буквы, съ *a*, и со вложеніемъ средней буквы выговаривается, двойное и между собою различное имѣетъ означеніе: ибо оно служитъ и ко увеличенію и ко уменшенію вещи, какъ и другія премногія частицы; почему случается, что нѣкоторыя слова, предъ которыми сія частица полагается, суть обоюдны и на обѣ

сто-

споронь говорящя: какъ *iesum, iebetens* и *iegrande*; о копорыхъ на другомъ мѣстѣ съ пространнѣйшимъ разсужденіемъ я упомянулъ: а *iesani* и *iesordes* изъ приложенія одной шолько недостапочной частицы, называемой отъ Грековъ *kata sépion*, составляются. И такъ изображеніе бога Веіовиса, находящееся въ вышеупомянутомъ храмѣ, держитъ стрѣлы, копорыя то есть гошovy вредитъ. По сей причинѣ многіе его называютъ Аполлономъ; и приносится ему въ жершву, по Римскому чиноположенію, коза: сего животнаго и изображеніе сшюитъ при кумирѣ Веіовисовомъ. По сему, говорятъ, и Виргилій, человекъ по справедливости во многихъ древностяхъ искусный, сихъ вредительныхъ боговъ умоляетъ въ книгахъ о *Земледѣліи*, означая, что сіи боги и въ копорую имѣющъ силу могущую больше вредитъ, нежели дѣлають добро. Стихи Виргиліевы суть слѣдующіе:

*Во лѣхкомъ пещи трудѣ, но слапа есть пелика,
Когда противные кому дѣлають боги,
И призываніе ихъ Аполлонъ принимаетъ.*

А въ числѣ тѣхъ боговъ, копорыхъ надобно умилостивлять для того, чшобы они отъ насъ или отъ родившихся плодовъ отвращали зло, полагаются *Аперруикъ* и (1) *Ровигъ*. ГЛАВА

(1) *Рвигъ*] Котораго почитали отвращающимъ ржу отъ хлѣба, какъ пишетъ Варронъ. Праздникъ его называемый *Ровигалиа* отпращиваемъ былъ 25 Апрѣля: понеже

Г Л А В А 13.

О степени должностей и о порядкѣ по обыкнопенію Римскаго народа наблюдаемомъ.

При моей бытности и слухѣ, у благородныхъ Римскихъ стариковъ, древнія обыкновенія и порядки очень довольно знающихъ и помнящихъ, было нѣкоторое разсужденіе о степени и порядкѣ должностей; и когда предложенъ былъ вопросъ, въ разсужденіи кого намъ прежде и лучше оныя исполнять должно, естли надобно будетъ во вспоможеніи и во исполненіи должности однихъ предпочесть другимъ. А съ обычаями Римскаго народа сходно и согласо

же тогда почти ржа садится на хлѣбъ, какъ свидѣтельствуемъ Плиній кн. 18. гл. 29. Сему богу приносили въ жертву внутреннія части собаки и свцы. Овид. кн. 4. о Празд.

Во рощу дрепняго Ровига шли жрецы,

Что въ внутренность сожечь собаки и опцы.

Сие жертвоприношеніе уставилъ Нума Помпиль. О приношеніи въ жертву сосущаго молоко щенка говоритъ Колумелла слѣдующее:

Что въ вланныхъ злая ржа не поядала травъ,

Сосущаго млеко приносятъ въ жертву крошь

И внутренность щенка.

Также созвѣдію псу приносили въ жертву рыжую собаку, какъ говоритъ Феспі: *Вороты въ Римѣ напыпались собачьими, псеже недалеко стъ нихъ для умилостиленія созвѣдія пси преднаго хлѣбу приносимы были въ жертву рыжыя собаки, что бы начинающія желтъть нипы пришли въ зрѣлость. Какъ Римлянъ, такъ и Родосцы имѣли отгонявшаго ржу. Ибо у нихъ былъ храмъ Аполлона Бриенвля по еств ржу ошвращающаго.*

сно было, чтобы первое по родителехъ мѣсто занимали сироты, на наши руки и попеченіе отданные, ближайшее по нихъ мѣсто имѣли бы покровительствуемые [clientes], которые также въ наше отдались попеченіе и покровительствво; потомъ въ шрешемъ мѣстѣ были бы (1) сиранные, въ послѣднемъ родственники и сродники. Сего обычая и наблюденія многія находящія свидѣтельства и доказательства въ древностяхъ написанныя, изъ которыхъ между прочимъ одно слѣдующее, о покровительствуемыхъ и родственникахъ, которое у меня готово, положу. М. Катонъ въ рѣчи, говоренной предъ Цензорами на Ленгула, написалъ такъ: *Предки за большее спято почитали защищать сиротъ, нежели не овманыпать покровительствуемаго. Противъ сродниковъ за покровительствуемаго пойдеть кто нибудь по спидѣтели; а (2) противъ покровительствуемаго никто не спидѣтельствуетъ*

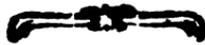
(1) *Сиранные*] Сіе обязательство было не только между частными людьми, но и между цѣлыми народами и городами. Ливій въ кн. 7. пишетъ, что между царемъ Емменомъ и народомъ Римскимъ общенародное было сираннопримство, котораго знакомъ была четверугольная косточка [tessera], и Юниперъ мстимъ за нарушеніе сираннопримнаго обязательства.

(2) *Противъ покровительствуемаго*] На обонхъ какъ на покровителя, такъ и на покровительствуемаго сей законъ наложилъ Ромулъ, чтобы ни взаимной другъ на друга дѣлать прозбы, ни обижать свидѣтельствомъ или подаваніемъ голоса, ниже имѣть вражду было не позволено. см. Діон. Аликари. кн. 1.

стпуетъ: отецъ перпог имветъ мѣсто, а по немъ влижайшее похрощитель. А Массурій Сабинъ, въ шрешей книгѣ Гражданскаго прапа, первѣйшее мѣсто даетъ странному, нежели покровительствуемому. Слова изъ оной книги суть слѣдующія: Должности у предхопъ слѣдующимъ образомъ были навляюдаемы; перпая была пѣ разсужденіи сироты, шторая пѣ разсужденіи страннаго, третія пѣ разсужденіи похрощительствуемаго, четпертая пѣ разсужденіи (3) родстпенника, а послѣдняя пѣ разсужденіи сродника. По сей причинѣ женщины предъ мужчинами почитались преимуществпеннѣйшими, и попеченію о сиротахъ было предпочитаемо попеченіе о женщинахъ: притомъ тѣ, которые сироту по суду противъ хогонивудъ защищали, будучи остаплены защитниками его сына пѣ томже дѣлѣ, за сироту пступались. Твердо и ясно сіе доказываетъ важность К. Цесаря великаго первосвященника, который рѣчь говоренную ва Виѣнійцовъ слѣдующими начаъ словами: Или для страннопріимства царя Нихомидійскаго, или для союза тѣхъ, которыхъ дѣло производится, не могъ я, М. Виній, извѣжать сей должности. Иво ни смертію людей память долженстпуетъ

Часть I. С изтре-

(3) Родстпенника] Подъ именемъ родстпенниковъ разумѣются единокровные; а подъ именемъ сродниковъ мужчины и женщины родстпенники между собою; пошому что два родства между собою различны чрезъ бракосочетаніе соединяются и какбы сродняются.

изтревлена быть такъ, чтобы оной не удержали ближніе, ни покровительствуемые вездъ крайняго везчестія оставлены быть не могутъ: которымъ также опредѣляли мы спомоществовать прежде нашихъ сродниковъ.

Г Л А В А 14.

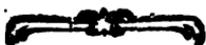
*Аппіонъ челоѣкъ ученый, названный Пли-
стониномъ, написалъ, что онъ пиѣлъ въ
Римѣ пѣимное между собою овознаніе по
старому знакомству челоѣка и льца.*

(1) **А**ппіонъ называвшійся Плистониномъ; былъ челоѣкъ во многихъ наукахъ искусный, и Греческихъ двѣхъ премногое и различное имѣлъ знаніе. Его не незнашныя носятя книги, въ которыхъ о всѣхъ почти видимыхъ и слышимыхъ въ Египтѣ удивительностяхъ содержится повѣствованіе. Но въ томъ, что, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, слышалъ или читалъ, можетъ быть по хвастовству и честолюбію двлаещя многословеснѣйшимъ; ибо онъ разказывая о своей учености очень много хвастаетъ. А о семъ, которое онъ написалъ въ пятой книгѣ *Египетскихъ поѣстей*, утверждаетъ, что онъ ни слышалъ, ни читалъ, но самъ

сво-

(2) *Аппіонъ*] Жилъ во время Тиберія и далѣе, ибо онъ Александрійцовъ къ Калигулѣ былъ посломъ, какъ Филонъ отъ Іудеевъ. Написалъ пять книгъ о дѣлахъ Египетскихъ, какъ свидѣтельствуетъ Таміанъ въ *Рѣчьхъ* народамъ.

своими глазами видѣлъ въ Римѣ. Въ великомѣ, говоритъ онѣ, Амфишестръ сдѣлана была для народа превеликая правля, которую я случившись въ Римѣ смотрѣлъ. Многіе шамѣ были лютые и превеликіе звѣри, и всѣ необычайнаго вида или свирѣпости. Но сверхъ всего другаго, говоритъ, удивительна была свирѣпость львовѣ, и больше всѣхъ прочихъ одного. Оный одинѣ левѣ спремительностію и огромностію шѣла, страшнымѣ и громкимѣ рыканіемѣ, подспотою шеи и волнистою гривою всѣхъ звѣри и умы на себя обращаеъ. Между другими многими для бишвы со звѣрми введенѣ былѣ Датчанинѣ, слуга бывшаго Консула, именемѣ Андрокулѣ. Сего левѣ оный увидѣвъ издадека, вдругѣ, говоритъ, какбы во удивленіи остановился: и потомѣ пошхоньку какбы узнавая къ нему подошелѣ: и по обычаю ласкающихся собакѣ шихо и ласково вершѣлъ хвостомѣ, и почти шерся обѣ его шѣло; припомѣ ноги и руки его почти отѣ страха безѣ души бывшаго сѣ ласковостію лизаеъ языкомѣ. Андрокулѣ между оными люшаго звѣря ласковостями опамяшовался: и помалу обращаетѣ глава для обзорнія льва. Тогда какбы по учиненіи взаимнаго обовнанія, веселыхѣ, говоритъ; и взаимно другѣ друга поздравляющихѣ увидѣлъ бы ты человекѣ и льва. Отѣ онаго, говоритъ, совсѣмѣ толь удивительнаго произшествія произошелѣ въ

народъ превеликій крикъ, и Андрокаль при-
 званъ былъ отъ Цесаря и спрашиванъ о
 причинѣ, почему лютейшій оный левъ по-
 щадилъ его одного. Андрокаль разсказалъ
 тогда о чудномъ и удивительномъ семъ дѣ-
 лѣ сдѣвающимъ образомъ. „Когда, гово-
 „ рить, господинъ мой въ чинѣ Проконсу-
 „ ла правилъ Африкою, тогда я напра-
 „ сными его и всегдашними побоями при-
 „ нужденъ былъ отъ него убѣжать, и,
 „ чшобы отъ господина надъ оною землею
 „ начальствующаго безопаснѣйшее имѣть
 „ убѣжище, ушелъ въ степныя и пещаныя
 „ мѣста: и вознамѣрился, ежели нѣчего бу-
 „ дешъ въстѣ, какимъ нибудь образомъ искать
 „ смерти. Тогда въ жаркій, говоритъ, пол-
 „ день нашедши я нѣкоторую отдаленную
 „ пещеру, вошелъ въ оную и скрылся. Спу-
 „ стья мало въ ту же пещеру пришелъ сей
 „ левъ съ одною ногою больною и окрова-
 „ вленною, издавая стenanія приводящія въ
 „ жалость о болѣзни его и мученіи отъ ра-
 „ ны: и хотя съ перваго, говоритъ, взгля-
 „ да на идущаго льва сердце у меня ужа-
 „ снулось. Но послѣ какъ вошедши левъ,
 „ что изъ самаго дѣла видно было, въ оное
 „ свое жилище, увидѣвъ меня вдали кро-
 „ щагося; то тихо и смирно подошелъ, и
 „ поднявъ ногу показывалъ и просягалъ,
 „ какбы для изпрошенія помощи. Тогда я,
 „ говоритъ, большую щепу въ подошву но-
 „ ги его вонзившуюся выщипалъ: сдѣлавшій-

„ ся гной выдавилъ изъ глубокоспи раны :
 „ щщательнo безъ большаго уже страха со-
 „ всѣмъ осушилъ и обтеръ кровь. Тогда
 „ онъ чрезъ стараніе и врачеваніе мое по-
 „ лучивши облеченіе, положивъ ногу на мой
 „ руки легъ и уснулъ. И съ того дня цѣ-
 „ лые три года я и левъ въ одной пещерѣ
 „ жили и одною пищею питались. Ибо онъ
 „ лучшія части ловимыхъ звѣрей приносилъ
 „ ко мнѣ въ пещеру, которыя, за неимвнѣ-
 „ емъ огня, я въ полдни лекши на солнцѣ
 „ вѣлъ. Но когда, говоритъ, наскучила уже
 „ мнѣ оная звѣрская жизнь, то по отше-
 „ ствіи льва на доблю, оставилъ я пещеру:
 „ и почти три дни бывши въ пуши, ошъ
 „ воиновъ усмопренъ и поиманъ, и ошве-
 „ денъ изъ Африки въ Римъ къ господину,
 „ который шолчасъ приказалъ меня осудить
 „ на смершь и ошдать на справлю со звѣрь-
 „ ми. А вижу, говоритъ, что и сей левъ
 „ по моемъ тогда съ нимъ разлученіи пои-
 „ манный, шеперь приносить мнѣ благо-
 „ дарность за благодвѣніе и за излѣченіе.
 Сіи Андрокловы слова объявляя Аппіонъ
 сказываетъ, что все сіе на шаблицѣ на-
 писанное обносится въ народѣ: и что по
 провъбѣ всѣхъ Андроклъ ошпущенъ и сво-
 божденъ ошъ казни, и левъ по приговору
 народа ему ошданъ. Послѣ, говоритъ, ви-
 дѣли мы, что Андроклъ и левъ на шон-
 комъ ремнѣ привязанный по всему городу
 около лавокъ ходили: Андроклу давали день-

ги; льва осыпали цвѣтами: и всѣ почти повсюду встрѣчающіеся говорили: *Вотъ лѣпъ гостепрѣимствпопавшій челапѣка, потѣ чело- пѣхъ излѣчишій льва.*

Г Л А В А 15.

Различно философы думаютъ, тѣло ли есть голосъ или безтѣлесное что нивудь.

С старинный и всегдашній между знатнѣйшими философами предлагается вопросъ о томъ, шѣло ли есть голосъ или безтѣлесное что нибудь? А тѣло есть то, что или дѣйствуетъ или страдаетъ: сіе Греки опредѣляютъ то *δραμενον ἢ πάχον σώμα ἐστὶν π. е. Дѣйствующее или страдающее тѣло есть.* Которое опредѣленіе означилъ имѣя намѣреніе Лукретій написалъ такъ:

Прикосноценія ни дѣлать, ни терпѣть ни- что кромѣ тѣла не можетъ.

И другимъ образомъ Греки называютъ тѣло то *τρεῖς διαστάτων*. п. е. (1) *Три разстоянія имѣющее.* Но Стоики спорятъ что голосъ есть тѣло; и говорятъ, что онъ есть (2) *ударенный воздухъ:* а Платонъ думаетъ, что

(1) *Три разстоянія имѣющее*] Ибо оно состоитъ изъ длины, широты и высоты.

(2) *Ударенный воздухъ*] Диогенъ Лаэртій въ Жизни Зинона: *Ἐστὶ φωνὴ ἀπὸ περὶ κλυμίνος* п. е. *Голосъ есть ударенный воздухъ.* То же опредѣленіе Сенека во второй книгѣ *Вст. попр.* Дионидъ во второй книгѣ и

что голосъ не есть шѣло. Ибо, говоритъ; онъ не есть ударенный воздухъ, но (3) самое удареніе и пораженіе. Οὐχ ἀπλῶς πλῆρη

С 4

αἴερος

Присцианъ повторяютъ. Слова Лаертіевы въ Зинонѣ слѣдующія: Κλι σῆμα ἐστὶν ἢ φωνή κατὰ τὰς Στωϊκὰς, ὡς φησὶν Ἀρχεδιμῶς τε ἐν τῇ περὶ ψωνῆς, καὶ Διογενῆς, καὶ Ἀντίπατρος καὶ Χρυσίππος ἐν τῇ δευτέρᾳ τῶν φυσικῶν. Πᾶν γὰρ τὸ ποιεῖν σῆμα ἐστὶ. Ποιῶν δὲ ἢ φωνῆ προσίσα τοῖς ἀκροῦσιν ἀπὸ τοῦ φωνάτων. π. е. но голосъ есть и шѣло по мнѣнію Стоииковъ; какъ говоритъ Архедимъ въ книгѣ о Голосѣ, и Диогенъ, и Антипатръ, и Хрисиппъ по второй книгѣ Фисики. Ибо все, что дѣйствуетъ, есть шѣло. дѣйствуетъ же голосъ переходя отъ говорящихъ къ слушающимъ. То же читай у Плутарха въ кн. 4. de Placit. Philos. гл. 20. и Галена in Tractatu de Fracogn. гл. 5. и Евстаѳа II. В. Да они и все почитали за шѣла, не выключая и случайныхъ, какъ свидѣтельствуетъ Секстъ Емпирикъ прощивъ Магом. и Лукіанъ въ Гермотимѣ.

(3) Самое удареніе: и пораженіе] Онъ первый изъ философовъ, по свидѣтельству Лаертія, голосъ называлъ удареніемъ воздуха. Сюда надлежитъ мѣсто Платоново, на которое ссылаенся Плутархъ de Placitis Philos. кн. 4. гл. 10. Πλάτων, говоритъ, τὴν φωνὴν ἐρεξεται, πνεῦμα διὰ σώματος ἀπὸ διάνοιας ἡμῶν καὶ πλῆρη ὑπὸ αἴερος δι᾿ ἄτων καὶ εὐχεφίλη, καὶ αἵματος μίξει ψυχῆς διαδιδόμενῃ, π. е. Платонъ такъ опредѣляетъ голосъ, что онъ есть духъ чрезъ уста отъ мысли произведенный, и ударъ отъ воздуха чрезъ уши и мозгъ и кропъ даже до самой души перенесенный. Иное базъ сущнѣнія есть самый ударъ и пораженіе, нежели ударенный воздухъ. Подобно говоритъ Аристотель въ кн. 2. de Anim. гл. 8. "Ὅτι ἢ πλῆρη τῆ ἀναπνεομένη αἴερος ὑπερῆς ἐν τίτῳ τοῖς μορφοῖς ψυχῆς πρὸς τὴν καλυμένην αἰτησίαν φωνῆ ἐστὶ. π. е. Голосъ есть удареніе обв артерію воздуха происходящаго отъ души чрезъ сн частицы. Между удареннымъ воздухомъ и удареніемъ справедливо дѣлаетъ раздѣленіе Оригенъ въ кн. 2 и 4 про-

αἴερος ἐστὶν ἢ Φωνή. πλήττει γὰρ τὸν αἴερα καὶ δάκτυλος παραγόμενος, καὶ εἰδέτω ποιεῖ Φωνήν. ἀλλ' ἢ ποῖσι πληγῇ, καὶ σφόδρα, καὶ τόση δὲ ὡς τε ἀκυστή γενέσθαι. π. е. Не просто удареніе воздуха есть голосъ. Иво и палець движимый ударяетъ воздухъ, однако никакъ не производитъ голоса. Но чемъ удареніе будетъ больше и сильнѣе, тѣмъ онъ будетъ слышнѣе: (4) Димокритъ и наконецъ Эпикуръ говорятъ,

противъ Целса, и Немесій de Nat. Hom. гл. 4. при томъ она голосъ и за тѣла не почитали. Заключу словами Плутарха въ кн. 4. гл. 10. „ Пиегоръ, Платонъ, Аристотель почитаютъ голосъ безшлеснымъ; „ ибо, говорятъ, не воздухъ, но фигура прилѣпляющаяся къ воздуху и поверхность извѣстнымъ тѣломъ, шоримъ удареніемъ сдѣлавшаяся есть голосъ. А всякая поверхность есть безшлесна. Хотя она движется съ тѣлами, однако сама ни изъ какого соствѣя, „ не состоитъ тѣла, какъ въ согнутой палкѣ поверхность ни мало не страждетъ, а вещество сгибается. И такъ голосъ не есть ударенный воздухъ, но удареніе воздуха и другаго тѣла. Которое удареніе, по примѣчанію людей искусныхъ въ дѣлахъ естественныхъ, бываетъ такъ. Воздухъ отъ легкаго привлеченный ударяется объ горло, [котораго часть, называемая языкомъ, есть самый ближайшій и совершенный органъ] которое есть жестковато, и чрезъ мускулы различно отворяется и затворяется, и дѣлающееся шуть удареніе бываетъ голосомъ или звукомъ, для произведенія котораго служить наипаче языкъ, небо во рту, зубы и губы. Смотри Галена, Аристотеля и другихъ древнихъ врачей и философовъ.

(4) Димокритъ и наконецъ Эпикуръ] О которыхъ такъ говоритъ Плутархъ въ кн. 4. Περὶ τῶν αἰσθητ. гл. 19. Ἐπίκουρος τὴν Φωνὴν εἶναι εἴρημα ἐκπαμπόμενον ἀπὸ τῶν Φωνέντων, ἢ ἠχέντων, ἢ ψαφέντων. τῆτι δὲ τὸ εἴρημα εἰς

ряшъ, что голосъ состоитъ изъ нераздѣлимыхъ шѣлъ, и называютъ оной *ῥεῦμα λόγου* ш. е. *Течение слѣвъ*. Когда я сіи и другія симъ подобныя остроумной и увеселишельной праздности тонкія разсужденія слышалъ или читалъ; и въ сихъ трудностяхъ или никакой истинной до обстоятельствъ жизни касающейся пользы, или никакого во изысканіи не видалъ конца: по хвалилъ Еннѣева Неоптолема, который говоритъ слѣдующее: *Φιλοσοφῆσθαι ναδὸν не мноγο. Ἴβὸ по псеμβ. φιλοσοφῆσθαι непристойно.*

С 5

ГЛАВА

εἰς ὁμοιομήμονα θρύπτειται. ὁμοιομήμονα διὰ λέγεται τὰ τετραγύλα τοῖς τετραγύλοις, καὶ σχαληρὰ καὶ τεβυона τοῖς ὁμοιογενέσι. Τέτων διὰ ἐμπιπτόντων ταῖς ἀκοαῖς, ἀποτελεῖται τὴν αἰσθησὶν τῆς φωνῆς. Φανερόν διὰ τέτο γυγυεῖται ἀπὸ τῶν ἀσκήων ἐκρεοτων, καὶ τῶν ἐκφυσαντων κναφῶν τοῖς ἱματίοις. Δημόκριτος καὶ τὸν ἀέρα φησὶν εἰς ὁμοιομήμονα θρύπτειται σώματα καὶ συνκαλυδῆσαι τοῖς ἐκ τῆς φωνῆς θραύσμασι, ш. е. „Епикуръ, говоритъ, что голосъ „ есть напущенный опѣ говорящихъ или кричащихъ по- „ шокъ. А сей потокъ на мѣккія сообразныя раздѣляется „ отрывки. Сообразными же называются долгокруглыя „ Фигуры долгокруглымъ, равносторонныя и неравне- „ споронныя шреугольники фигурамъ своего рода. При „ вхожденіи сихъ отрывковъ во уши дѣлается чувствіе „ гогсеа. Видно сіе изъ дующихъ мѣховъ, и изъ за- „ лальщиковъ выдувающихъ сукна. И Димокритъ гово- „ ритъ, что воздухъ на однообразныя шѣла отрывается, „ и съ отрывками илѣ частицами голоса вмѣстѣ обра- „ щается.

Г Л А В А 16.

О силѣ глазъ и о свойствѣ зрѣнія.

Примѣшилъ я, что (1) о способѣ видѣнія и о свойствахъ зрѣнія различно думаютъ философы. Стоики говорятъ, что причинами зрѣнія суть изпущеніе изъ глазъ лучей на то, что видѣть можно, и напряженіе при томъ воздуха. А Епикуръ думаетъ, что изъ всѣхъ тѣлъ изпекаютъ нѣкоторыя самыхъ тѣлъ изображенія, и входятъ въ глаза, и такимъ образомъ дѣлается чувство зрѣнія. Платонъ почитаетъ, что нѣкоторый родъ огня и свѣта изходитъ изъ глазъ, и чрезъ продолженіе соединившись или съ свѣтомъ солнца или съ свѣтомъ другаго огня, подкрѣпленъ своею и постороннею силою дѣлаетъ, что мы все имъ освѣщенное и озаренное видимъ. Но о семъ говорить надобно не много, и принять совѣтъ тогоже вышеупомянутаго
Енни-

(1) О способѣ видѣнія] Смори и Плутарха кн. 4. *de Plac. Philos* гл. 13. гдѣ предлагаетъ онъ мнѣнія древнихъ, и Галена кн. 7. *de Placitis Platonis ex Hippocratis*, и Макробія кн. 7. *Sat.* гл. 14. Не неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что зрѣніе чрезъ пріятіе видовъ и при томъ чрезъ изпущеніе изъ глаза лучей на нѣкоторое разстояніе дѣлается. Сего мнѣнія былъ Импедокль. Подобно сему и Платоново *лучеизпущеніе*. Смори его *въ Тимей*. И такимъ образомъ виды лучами соединенные дошедши до глаза въ решешетной перепонкѣ наконецъ познаются; понеже тамъ въ темномъ тѣлѣ представляются, а не сперва въ хрустальномъ, какъ думалъ Галенъ. См. Пемпиево описаніе глаза.

Еннiева Неоптолема, которыи думаетъ, что начатки философии знаеть, а не со-всѣмъ углубляясь въ оную должно.

Г Л А В А 17.

Почему першыя дни послѣ Календъ, Нонъ и Идоуъ почитаются черными: и для чего першаго по Календахъ, Нонахъ и Идахъ дня многіе какъ несчастливое предзнаменованіе имѣющаго воятся.

Веррiй Флаккъ въ четвертой книгѣ о Знаменованіи словъ пишетъ, что дни за Календами, Нонами и Идами сѣвдующіе, которые прошой народъ неискусно называетъ *nefasti*, по сѣвдующей причинѣ названы и почтены черными. По обратномъ, говоритъ, пзятiи города у Галлоуъ Сеноноуъ, Л. Атилий гопорилъ пѣ Сенатѣ, что К. Сулпицій поинскій Тривунъ, при Алліи намѣреаясь пступитъ пѣ сраженіе сѣ Галлами, учинилъ жертвоприношеніе о сраженіи на другой день Идоуъ: тогда пойско Римскаго народа повмто на голопу, и на третій день того дня городъ кромѣ Капитолии пзятъ: притомъ многіе Сенаторы сказали, что они пспомнили, что сколько разъ для учиненія пойны богослуженіе на другой день Календъ, Нонъ и Идоуъ отъ правительства Римскаго народа ни было отпрапляемо, псегда пѣ першее той пойны сраженіе случалась неудача и несчастіе. То Сенатѣ оное дѣло отдалъ перпо-

снѣ.

спященникамъ, давы отъ по благоразсмотренію своему сдѣлали о томъ опредѣленіе. Перпоспященники опредѣляли никакому въ сіи дни не быть правильному жертвоприношенію. Четвертаго также предъ Календами или Нонами или Идами дня, какъ влопреднаменующаго, многіе бояшся. Спрашивають, находишся ли какая правильная причина того наблюденія? Чшо до меня, шо я ничего не нашель о томъ написаннаго кромѣ того, что К. Клаудій въ пятой книгѣ лѣтописца объявляетъ, что превеликое оное разбитіе во время сраженія при Каннахъ сдѣваалось въ четвертый день до Нонъ мѣсяца Августа.

Г Л А В А 18.

Чемъ и сколько различествуетъ исторія отъ лѣтописца; и слова о томъ написанныя изъ первой книги учиненныхъ дѣлъ Семпронія Аселяіона.

Нѣкоторые думаютъ, что исторія отъ лѣтописца нѣмъ различествуетъ, что, хотя и та и другой есть повѣствованіе учиненныхъ дѣлъ, однако исторія есть повѣствованіе нѣхъ собственно дѣлъ, при учиненіи которыхъ былъ повѣствующій. И что нѣкоторые держатся сего мнѣнія, о томъ Веррій Флаккъ объявляетъ въ четвертой книгѣ о Знаменопаніи словъ; при томъ говоритъ, что онъ о семъ сумнѣвается: а

ду-

думаетъ, что можно видѣшь въ семъ мнѣ-
ніи нѣкоторое сходство, потому что исто-
рія по Гречески врачитъ знаніе дѣлъ на-
стоящихъ. Но я обыкновенно слышу, что
лѣтописцы то же самое суть, что и исто-
ріи; а исторіи не то же конечно суть,
что лѣтописцы; такъ какъ что человѣкъ
есть, то конечно есть живошное; а что
живошное, то не непременно есть человѣкъ.
Такимъ образомъ говоряшъ, что исторія
есть учиненныхъ дѣлъ или изложеніе или
показаніе, или какимъ другимъ именемъ сіе
назвать должно; а лѣтописецъ есть, ког-
да чрезъ многія лѣта учиненныя дѣла съ
наблюденіемъ порядка каждаго года сочи-
няются. А когда непогодно, но повседне-
вно учиненныя дѣла пишущся, то сія исто-
рія Греческимъ словомъ называется *ἱστορίαις*,
котораго слова изтолкованіе написано въ
первой книгѣ Семпронія Аселаіона; изъ ко-
торой книги многія слова я вѣсь припи-
салъ, дабы припомъ показашъ, какое онъ
тамъ положилъ различіе между исторіею и
лѣтописцомъ: *Между тѣми, говоритъ онъ,
которые лѣтописцы сочинитъ разсудили, и
тѣми, которые исторію псѣхъ учиненныхъ отъ
Римлянъ дѣлъ написать старались, слѣдующее
было различіе. Лѣтописцы только то, что
сдѣлано и въ которомъ годѣ сдѣлано, показы-
вали, то есть каквы днепную записку, назы-
ваемую отъ Грековъ *ἱστορίαις*. А я думаю, что
недопольно овѣщитъ только то, что сдѣлано;*

но и показать съ какимъ намѣреніемъ и по какой причинѣ сдѣлано. Нѣсколько ниже пошже Аселліонъ въ той же книгѣ: Ни охоты жъ защищенію овщества позбудить, ни отъ веззаконій удержатъ лѣтописныя книги ни мало не могутъ. А писать какимъ Консуломъ начата пойна, какимъ образомъ окончана, кто торжественно пѣхалъ въ городъ, и что на оной пойнѣ учинено упоминать, а не обдьяпляютъ между тѣмъ, что опредѣлялъ Святъ, или какой законъ и народное установленіе сдѣлано, ниже съ какимъ намѣреніемъ оное учинено, значитъ разсказывать ровятамъ скаски, и не исторіи писать.

Г Л А В А 19.

Что есть adoptatio, что также есть agrogatio, и сколько сіи слопа между собою разнятся; и какія слопа того, кто въ дѣланіи усынопленія о томъ проситъ народъ.

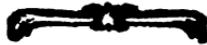
Когда посторонніе въ чужое поколѣніе и въ мѣсто дѣшей принимаются, то сіе дѣйствіе производится или чрезъ Претора или чрезъ народъ. Производимое чрезъ Претора называется adoptatio, а производимое чрезъ народъ agrogatio. Adoptantur же дѣши тогда, когда отъ родителя, во власши котораго находящяся, (1) чрезъ третію продажу

оп-

(1) Чрезъ третію продажу] „Сія продажа была польскою, ко воображеніемъ, и право сіе собственное есть Римскою, скажъ

отдается надъ ними право другому; и когда они отъ того, кто адорат, припомъ, кшо оное дѣйствіе по закону производитъ, присвояются. Аргогантур шѣ, кошорые будучи вольны отдаются въ чужую власть, и сами сіе дѣло производятъ. Но аргогантес не безъ разсужденія и не безъ изслѣдованія дѣлаются. Ибо бывають собранія называемыя *curiata*, въ кошорыхъ засѣдаютъ первосвященники, и разсуждаемо бываетъ, способны ли къ дѣшорожденію дѣла шого, кто хочетъ аргогане, и чшобы имѣніе шого, кто аргогантур, нековарно было захвачено: припомъ *in arrogando* читается присяга отъ К. Муція великаго Первосвященника сочиненная. Но аргогані не можеть, какъ шолько уже варослый. А названа аргоганіо пошому чшо сей родъ переходенія въ чужое поколѣніе быва-

„скихъ гражданъ. Дѣлается же продажа такъ; не меньше какъ при пяти свидѣтеляхъ Римскихъ ггражданъ варослыхъ, и сверхъ шого еще при одномъ шакъ же, кошорый держитъ мѣдные вѣсы и называється *libripens* вѣсодержецъ. Тощъ, кто покупаетъ, держа мѣдъ говоритъ слѣдующее. Я сего человѣка по праву Римлянъ признаю своимъ, и купленъ онъ отъ меня за сію завѣщенную на вѣсахъ мѣдъ; потомъ мѣдью ударяетъ объ вѣсы и даетъ мѣдъ шому, у кого покупаетъ. И такъ случалась при продажи, и два отпущка. Ибо ежели сынъ въ шрешій разъ отпущенъ бмдъ, то дѣлался никому неподвластнымъ. А шрешію продажею шакъ продавался усыновителю, чшо ему право надъ нимъ было уступаемо, и онъ его такъ какъ своего признавалъ сына, и по праву Римлянъ приговаривалъ къ кошорымъ образомъ на подобіе раба.

бываетъ per populi rogationem, въ которой употребляемые слова суть слѣдующія: *Velitis. Iubeatis. Quirites. Uti. Lucius. Valerius. Lucio. Titio. Tam. Iure. Lege. Q. Filius. Sibi. Siet. Quam. Si. Ex. Eo. Patre. Matre. Q. Familias. Eius. Natus. Effet. Uti. Q. Ei. Vitae. Necis. Q. In. Eo. Potestas. Siet. Uti. Patri. Endo. Filio. Est. Haec. Ita. Uti. Dixi. Ita. Vos. Quirites. Rogo.* ш. е. Благополите и поделите, Римлянѣ, чтобы Луцій Валерій почитался правильнымъ и законнымъ сыномъ Луцію Титію, какъ бы онъ отъ него и отъ жены его рожденъ былъ, и чтобы онъ надъ нимъ имѣлъ (2) власть живота и смерти, какъ имѣетъ отецъ надъ сыномъ. О семъ я прошу, Римлянѣ, по пышереченному прощу. А ни сирота, ни женщина подъ властію ошца ненаходящаяся agrogari не могутъ: понеже и до женщинъ общенародныя собранія никакого дѣла не имѣютъ; и опекунамъ надъ сиротами такой власти имѣть не можно, чтобы они свободную голову на попеченіе ихъ ошданную подвергали чужему владѣнію. Объ опущенныхъ же дѣтя-

(2) *Власть живота и смерти*] По закону Ромулову подтвержденному ошъ Децемвировъ. А по новому праву позволено только наказывать и исправлять сына; а если онъ сдѣлаетъ какое нибудь важное преступленіе, то закономъ повелѣвающъ представлять о семъ правительству.

дѣлхъ Массурій Сабинъ написалъ; что они по праву могутъ adoptari отъ свободно-рожденныхъ. Но сіе, говоритъ, не позволяется, да и позволяшь, думаетъ, никогда не должно, чтобы дѣлхъ отпущенниковъ res adoptionem вступали въ права свободнорожденныхъ. Въ противномъ случаѣ, естѣи наблюдая сію древность права, то и слуга отъ господина чрезъ Претора можетъ быть отданъ in adoptionem. И что сіе можно сдѣлать, о томъ, говоритъ, многіе древняго права сочинители написали. Примѣнилъ я въ рѣчи П. Сципіона, въ бытность его Ценсоромъ говоренную къ народу о правахъ, что онъ, оуждая дѣлаемое противъ установленія предковъ, опорочилъ и то, что filius adoptivus patri adoptatori чрезъ награжденіе даваемое отцамъ былъ полезенъ. Слова изъ оной рѣчи слѣдующія: Въ иномъ холѣнѣ отцу, въ иномъ сыну подавать голосъ; сыну пріемному столько пажить, сколько сынъ родной; приказать отсутствующихъ пключать въ поголопную перепись, чтобы никому для переписи прѣвжжать нужды не было.

Какое Латинское названіе *Solacismus* было у Капитона Синнія. Какъ тоже самое называли древніе Латины, и какими словами тѣ же Капитонъ Синній опредѣлялъ *Solacismus*.

Solacismus опъ Синнія Капитона и его современниковъ Латинскимъ словомъ названъ *imparilitas*, а опъ древнихъ Латинъ назывался *strabigo*, опъ переворота по есть и худоспи изкривленной рѣчи, какбы иъкопоярая *strobigo*. Сей порокъ Синній Капитонъ въ письмѣ, писанномъ къ Клодію Туску, опредѣляетъ сими словами: *Solacismus*, говоритъ, есть *нерапное и несходное сложеніе чистой рѣчи*. А поелику *Solacismus* есть слово Греческое; то спрашивается, употребляли ли оное Аѳиняны говорившіе красиво? Но я у хорошихъ Греческихъ писателей не нашелъ еще ни *solacismus*, ни *barbarismus*. Ибо они говорили *βαρβαρον* и *σολοικον*. И древніе Латины часто говорили *Solacism*, а *Solacismus* не знаю, говорили ли когда. И естли это правда; то *solacismus* и въ Греческомъ и въ Латинскомъ худо говорится.

ГЛАВА 21

О томъ, что кто говоритъ *pluria* и *compluria* и *compluries*, не грубо говоритъ, но чисто по Латински.

Нѣкто человекъ довольно ученый, мой пріятель, разговаривая по случаю скавалъ *pluria*; не для подлинно хваснотства, и не изъ того буди бы онъ думалъ, что *plura* говоришь не должно. Ибо онъ человекъ ученія важнаго, съ должностями жизни связаннаго и ни мало о словахъ не старающагося. Но, думаю, отъ всегдашняго чтенія древнихъ писателей приросло къ языку его слово, часто ему попадавшееся въ книгахъ. Былъ при томъ, когда онъ сіе скавалъ, дерзконькій оуждатель словъ, который очень не многія и простому народу весьма извѣсныя читалъ сочиненія: и зналъ нѣкоторыя наслышкою перенятые грамматическія правильца, отчаспи грубыя и несовершенныя, отчаспи несправедливыя; и оныя какбы пыль въ глаза бросалъ всякому, на кого нападалъ. Какъ и тогда моему пріятелю скавалъ; Ты грубо выговорилъ *pluria*. Ибо сіе слово ни сходства, ни примбровъ не имѣетъ. Тогда оный пріятель смѣючись скавалъ: Пожалуй, государь мой, поелику мнѣ теперъ отъ важнѣйшихъ двѣхъ досужно, скажи мнѣ, почему *pluria* или *compluria* (ибо все равно) не чисто по Латински, но грубо говорили М. Кашонъ, К. Клаудій, Валерій Анній, Л.

Елій, П. Нигидій, М. Варронъ; которыхъ я подтвердилъ и одобрилъ сего слова имѣю, выключая великое множество древнихъ спихошворцовъ и орашоровъ. На что онъ весьма снѣливо отвѣчалъ: Вольно тебѣ имѣть сіи примѣры вязыме (1) изъ вѣка Фауновъ и Аборигиновъ, и сему сходству соотношляивашь. Ибо никакое слово средняго рода, сравнительнаго степени, числа множественнаго, въ прямомъ падежѣ предъ послѣднею, *a*, не имѣетъ буквы, *i*; какъ *meliora*, *maiora*, *graviora*. И для того вошло въ обычай говорить *plura* а не *pluriaz*, чинобы и противъ всегдашняго образа въ сравнительномъ степени, *i*, буква была передъ послѣднею, *a*. Тогда оный мой пріятель, дерзкаго сего человѣка почести недостойнымъ многихъ словъ, сказалъ: Синія Капитона человѣка преученаго естъ многія письма въ одной книгѣ: думаю, что положены они (:) въ храмъ Мира. Первое письмо писано къ Пакунію Лабелю, котораго заглавіе, PLURIA NON PLURA DICI DEBERE. Въ ономъ письмѣ положила онъ причины
грамм.

(1) Изъ вѣка Фауновъ и Аборигиновъ] Что касается до Фауновъ, то самый древній оный и баснословный вѣкъ разуметь, въ которомъ Фаунъ Сатурновъ внукъ владѣлъ Дашемъ. Аборигины же самые древніе Италіанскіе народы, которые какбы *autochthones* т. е. самовытными названы.

(2) Въ храмъ Мира] Ибо въ немъ ошъ Веспасіана построена была и библіотека.

грамматическія, по которымъ доказываетъ, что *pluria* есть чисное Латинское, а *plura* грубое слово. И такъ я тебя отсылаю къ Капитону. Отъ него припомъ имъ узнаешь и то, ежели только понять можешь, что въ томъ писемъ написано, что *pluria* или *plura* есть слово самостоятельное или простое, а не сравнительное, какъ тебѣ кажется. Къ подтвержденію сего Синниева мѣнія служишь и то, что, когда говоримъ мы *compluribus*, говоримъ не сравнительно. А отъ *compluria* произведено и при словіе *compluribus*. Припомъ поедіку сіе не употребительно, то приложилъ я стихъ Плаутовъ, изъ комедіи называемой *Persa*:
Quid metuis? Metuo hercle vero, sensi ego compluribus.

Также М. Катонъ, въ четвертой книгѣ *Началъ*, въ одномъ мѣстѣ трижды сіе слово положилъ: „*Compluribus eorum milites mercenarii inter sese multi alteri alteros occidere; compluribus multi simul ad hostes transfugere; compluribus in imperatorem impetum facere.*“

А. ГЕЛІЯ

АѢЦНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.

КНИГА ШЕСТАЯ

ГЛАВА VI.

Важъ отпѣвалъ Хрисиппъ противъ тѣхъ,
которые говорили, что нѣтъ промысла.

Говорящъ, что людей создадо (1)
и что, подобно естѣ множество бѣдствій и
включеній. На сіе Хрисиппъ, разсуждая
о Промыслѣ въ четвертой книгѣ сказалъ:
Нѣтъ ничего безумнаго, нѣтъ ничего без-
разсуднаго тѣхъ, которые думаютъ, будто
можно было бытъ добру, хотя бы не было
съ нимъ купно и зла. Ибо когда добро злу
противно, то сдѣлаешь, ящобы и то и
другое, будучи въ противномъ другъ другу
положеніи, и какбы взаимно каждое про-
тивнымъ между собою усиленіемъ поддержи-
ваясь бытіе свое имѣло: никакое же про-
тивное не бываетъ безъ другаго себѣ про-
тивнаго. Какое бы можно было имѣть по-
нятіе о правосудіи, естли бы обидѣ не
было? или въ чемъ другомъ состоишь право-
судіе, какъ не въ отлученіи неправды? от-
куда бы можно было разумѣть о велико-
душіи, какъ не изъ противоположенія мало-
ду-

(1) Сія глава въ подлинникѣ безъ начала; пошому сей не-
достатокъ и здѣсь означенъ точками. А изъ надписи
видно, по примѣчанію Асценсія, что было разсуждаемо
о промыслѣ; и думаю утверждаемо было, что первыхъ
людей въ свѣтъ произвелъ случай, или судьба; когда
они толь многими сбременяются бѣдствіями. Или лучше
по случаю бываетъ сбраценіе всѣхъ дѣлъ челоуѣческихъ.

душія? откуда о невоздержаніи; какъ не изъ противоположенія умвренности? какимъ бы образомъ также могло быть благоразуміе, еслили бы не было напрошивъ него глупости? Наконецъ сказалъ: Для чего несмысленные люди не шребуюшъ и того, чяобы истинна была, а ложь не имѣла бы своего бытія? потому же чю ешь добродѣи и зло, щаспіе и нещаспіе, печаль и веселіе. Ибо одно съ другимъ, какъ говоришъ Платонъ, противными между собою оборотами сопряжено; оправдни одно, не будешъ и другаго. Тотже Хрисиппъ въ ной же книгѣ пишешъ, и разсуждаешъ, и вадостойное почидаешъ предложешъ запросъ о томъ, *Естественно ли люзямъ приключаются роизвни?* то ешь самая ли природа вещей, или промыслъ (2) сотворившій

Т 4

сію

42) *Сотворившій сію слязь міра*] Всѣ разумѣйшіе Философи (кроме Аристотеля) и стихотворцы утверждають, что міръ сей созданъ богомъ. Но нѣкоторые изъ послѣднихъ говоряшъ, будто міръ сей создала любовь. По чему Орфей или другой кто-то слѣдующіе написалъ стихи.

Περὶ βιτατόντης καὶ αὐτοτάτης πολυμίτη ἔρωτα
Ὁσατ' ἔφουσι ἀπαντα, δέκοντ' ἑ ἀλλὰ ἀπ' ἄλλου.

то ешь.

*Отъ пѣхъ любовь пѣ себѣ сисршенну и пекущусь,
 Это все приапела, и порознь раздѣляла.*

Ев. евія изъ богословія Фаникіанъ кн. 1. пишешъ, что духъ возбужденъ былъ любовью къ своимъ началамъ, почему и сотворено было такое слявіе, и чю сному слянію дано было имя любви [cupido]. Да и Моисей упоминаешъ о духѣ; и Еврейское слово *пѣтѣ мерахештѣ*, значешъ любовь.

сію связь міра и родъ человѣческій, создавъ купно болѣзни и слабости и припадки шѣлесныя, людьми нми претерпѣваемыи. Разсуждаетъ же онъ, что не было шо главныи намѣреніемъ природы, чтобы создать людей подверженными болѣзнями: ибо сіе никогда не было прилично природѣ, виновницѣ и создательницѣ всѣхъ благихъ вещей. Но когда, говоритъ, рождала она многое и великое, и производила прістольнѣйшее и полезнѣйшее; шо купно родились и другія невыгоды, съ шѣми произведеніями сопряженныя: и говоритъ, что оныя не пригодою произведены, но произошли по нѣкоторымъ необходимымъ слѣдствіямъ, что онъ навываетъ *ката параклаузон*. ш. е. по послѣдствіямъ. Подобно, говоритъ, когда природа производила шѣла человѣческія; шо тѣнкость искусства и самая польза двѣа пребывали, чтобы голову составили изъ тончайшихъ и мѣлкихъ косточекъ. Но за сею важнѣйшею пользою воспослѣдовала внѣшняя нѣкоторая невыгодность; что голова стала слабо укрѣплена, и отъ легкихъ ударовъ и прикосновеній удобосокрушаема. По сему съ произшествіемъ здравія произошли купно болѣзни и припадки. Такъ по истинѣ, говоритъ онъ, когда по намѣренію природы рождалась людямъ добродѣшель, шо по причинѣ сопряженной близости родились и пороки.

ГЛАВА 2.

Какимъ образомъ онъ же и допустилъ силу и необходимость судьбы, и утверждалъ одинаково, что есть въ насъ споводность въ разсужденіи наизвренія и мыслей.

Судьбу, которую Греки называющъ περὶ μέτη или εἰσαρμέτη, слѣдующимъ почти образомъ опредѣляетъ Хрисиппъ Стомической философіи начальникъ. Судьбе, говоритъ онъ, есть вѣчный нѣкошорый и неуклоняемый вещей порядокъ, и цѣль свершимающаяся сама собою, и спущивающаяся по вѣчнымъ порядкамъ слѣдствій, изъ которыхъ она связана и составлена. А самыя Хрисипповы слова, сколько я могъ припомнить, здѣсь приложилъ; дабы, ежели кому мое объясненіе покажется немновашо, могъ самъ сличить съ его словами. Ибо въ четвертой книгѣ о Промыслѣ, говоритъ онъ, что εἰσαρμέτη ἐστὶ Φυσικὴ συνταξὶς τῶν ὄλων ἐξ ἀδίδω τῶν ἐτέρων τοῖς ἐτέροις ἐπικολουθούτων, καὶ μετὰ πολὺ μὲν ἔν ἀπαραβατῆ ἕσθης τῆς ταύτης συμπλοκῆς. т. е. Судьба есть естественное сочиненіе всѣхъ вещей однихъ за другими отъ цѣли послѣдующихъ при сохраненіи сего союза всегда ненарушимымъ. А другихъ мнѣній и ученій изобрѣшатели сему опредѣленію шакъ прошиворѣчатъ. Ешьяли, говоряшъ они, думаетъ Хрисиппъ, что все движетъ и управляетъ судьба, и что движенія оной и обращенія необходимы и ненарушимы: то и грѣха людей и проступки не должно имѣ

имѣннѣ, ниже приписывать самымъ ихъ
 соизвѣщеніямъ, но нѣкоторой необходимо-
 сти и бываемому отъ судьбы принужде-
 нію; которое должно управлять и влады-
 чествовать надъ всѣми вещами; чрезъ что
 всему случиться имѣющему должно быть
 необходимо: и потому напрасно опредѣ-
 лено наказаніе пресшунникамъ, естли люди
 къ злодѣянію не самопроизвольно присту-
 пають, но судьбою влекомы бывають. Про-
 пивъ сего Хрисиппъ много шонко и дока-
 зательно разсуждаетъ. Но всѣхъ его о томъ
 сочиненій содержаніе есть слѣдующее: Пусть
 такъ будетъ, говоритъ онъ, что по
 вужноглавнѣйшей нѣкоей причинѣ все судь-
 бою собрано и совокуплено; однако самыя
 врожденныя нашихъ душъ склонности под-
 вержены судьбѣ только такъ, какъ пре-
 буетъ ихъ свойство и качество. Ибо естли
 они съ самаго начала отъ природы успро-
 ены спасительно и полезно: то тѣмъ без-
 вреднѣе и удобнѣе всего принужденія судь-
 бою извнѣ наносимаго избывають. Естли
 же они грубы, неразумны и непроевѣщен-
 ны, и никакими пособіями добрыхъ наукъ
 неподкрѣплены: то хотя бы малѣйшимъ
 или и никакимъ роковой невыгоды борені-
 емъ не были побуждаемы; однако по раз-
 вращности своей и самопроизвольному стре-
 мленію впадаютъ во всегдашнія преступле-
 ния и заблужденіе. А сіе самое и есть дѣй-
 ствіе естесственнаго и неминуемаго вещей

свѣдѣ

свѣдствія; которое называютъ судьбою. Ибо чѣмъбъ злымъ, врожденнымъ склонностямъ бысть причастными грѣхопадению и заблужденіямъ, естъ дѣло по самому своему началу роковое и послѣдственнѣе. Сіе наконецъ доказываетъ онъ примѣромъ по истиннѣ много пристойнымъ и нечестивымъ. Такъ какъ, говорить, ежели продолговатокруглая камень пустишь по покатой и спремнистой вемль, то хотя ты и будешь причиною и началомъ его внизъ спремленія; но что онъ однакожъ и еще продолжаетъ оное, тому не ты уже дѣйствующею причиною; но то, что его разположеніе и какость того требуетъ: подобно сему порядокъ и расположеніе и необходимость судьбы движетъ самыя роды и начала причинъ, а спремленія намѣреній и мыслей нашихъ и самыя дѣйствія управляетъ каждая собственная воля и врожденныя склонности душъ. Наконецъ прилагаешь вышереченнымъ подобныя слова свѣдующія: *Διὸ ὑπὸ τῶν Πυθαγορείων ἕτως εἶρηται,*

*Γνώσῃ δ' ἀνδραπύς ἀνθαίρετα πῆματ' ἔχοντας.
ὡς τῶν βλαβῶν ἐκάστοις παρ' αὐτοῖς γινόμενων, καὶ καθ' ὀρμὴν αὐτῶν, ἀμαρτανόντων τε καὶ βλαπτομένων, καὶ κατὰ τὴν αὐτῶν διάνοιαν καὶ προθεσίμ.*

по естъ.

Для чего Пифагоропы послѣдопатели такъ топорили:

Смотри, какъ смертныхъ родъ въ волѣзани самъ ппадаетъ.

По.

Поелуху, то есть, всякъ самъ своею предъ
выпасть причиною, и псѣ грѣшатъ и сами себѣ
маносятъ предъ, по совѣстпенному хб тому
стремленію, и по своему произволенію и на-
мѣренію.

По сему, говоримъ, не должно прощать и
слушать тѣхъ какъ негодныхъ, такъ не-
радивыхъ, преступниковъ и продержкихъ
людей, которые будучи обличены въ ка-
комъ либо проступкѣ и злодѣяніи прибѣ-
гаютъ къ необходимости судьбы, какбы
къ нѣкоему убѣжищу храма (1) и говорящъ,
что гнусныя ихъ дѣйствія не безразсудно-
сти ихъ, но судьбѣ приписать должно.
А Омиръ первый премудрѣйшій и древнѣй-
шій изъ всѣхъ стихотворцевъ сказалъ въ
слѣдующихъ стихахъ:

Ω πόποι! οἶον δὴ νῦν θεῶς βροτοὶ αἰτιώωνται.

Езъ ѣмѣюмъ γὰρ, Φασι, καὶ ἕμενοι οἱ δὲ καὶ αὐτοὶ
ΣΦῆον ἀποβαλίον ὑπὲρ μόρον ἄλλυε' ἔχουσιν.

то есть.

О боги! по чему родъ смертныхъ насъ винитъ?
за тѣмъ, что псѣхъ волю насъ пиную почитаетъ:
Но самъ скорь на севя чрезъ грѣхъ онъ наплакаеть.
И такъ М. Цицеронъ въ книгѣ о Судбѣ
сказавъ, что сей вопросъ есть весьма те-
менъ и труденъ, тамже и о томъ, что
и Хрисиппъ философъ сего не рѣшилъ, упо-
ми-

(1) Убѣжищу храма] Были храмы, въ честь которыхъ
узаконено было, чтобы какимъ нибудь образомъ при-
бѣгающаго къ нимъ преступника уже подѣ стражу не
бращать, хотя бы онъ и смерти былъ достоинъ.

минаешьъ слѣдующими словами: Христѣ колеблясь сумнѣніемъ и старался доказать и то, что все есть управляемо судьбою, и то, что есть нѣчто отъ насъ самихъ зависящее, запутывается.

Г Л А В А 3.

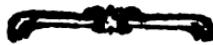
Повѣсть взятая изъ книгъ Тубероновыхъ о змѣѣ длины чрезвычайной.

Туберонъ написалъ въ повѣствованіяхъ, что Ашшилій Регулъ Консулъ, въ первую Кароагенскую войну въ Африкѣ, расположивъ станъ при рѣкѣ Баградѣ, великое и жестокое имѣлъ сраженіе съ однимъ змѣемъ, въ тѣхъ мѣстахъ обитавшимъ, чрезвычайно лютымъ, и что при великомъ всего войска сраженіи долго было на него дѣлано нападеніе каменометными и стрѣлометными орудіями: по убіеніи же его кожа его длиною во сто дванцать сщонъ (фушовъ) отослана въ Римъ:

Г Л А В А 4.

Какую тотже Туберонъ написалъ новую повѣсть объ Аттиліи Регулѣ плѣненномъ Кароагенцами, и что о томже Регулѣ пишетъ Тудитанъ.

Что много славы дѣлаешь Аттилію Регулду, о томъ весьма недавно читалъ я въ книгахъ Тудишана: Регулъ будучи плѣненъ, къ тѣмъ словамъ, кошорыя онъ сказалъ

ядѣ въ Сенатѣ Римскомѣ, совѣтуя пѣв-
 ныхъ не размѣнивать съ Карѣагенцами, при-
 далъ еще и то, что ему данъ былъ отъ Кар-
 ѣагенцовъ ядъ, не въ тотже часъ дѣйствующій,
 но со дня на день смерть отлага-
 ющій, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ему
 живу быть только до тѣхъ поръ, пока
 совершится размѣнъ; а потомъ чтобы оный
 ядъ усиливаясь мало помалу извѣлъ сердце.
 О томже Регулъ повѣстствуетъ Туберонъ,
 что онъ возвращаясь въ Карѣагенъ ново-
 изобрѣшенными отъ Карѣагенцовъ умерщ-
 вленъ муками. *Заключили его, говоритъ онъ,*
въ страшную и глѣбчайшую темноту; и
державъ тамъ долго, по время самага чи-
стѣйшаго сіянія солнечнаго, другѣ пыгоди-
ли и противъ лучей солнечныхъ поставицѣ
держали, принуждая устремить глаза свои
на небо. — Да и пѣжи его, чтобы не можно
было ему мигать, внизъ и вверхъ распе-
ши пришили. А Тудисанъ говоритъ, что
онъ умеръ отъ того, что ему долго не да-
вали спать; и какъ о семъ только повѣ-
дали въ Римъ, то Сенатъ всѣхъ знаменѣй-
шихъ Карѣагенскихъ пѣвниковъ отдалъ дѣ-
лямъ Регуловымъ, которые ихъ въ ящикъ
шипамъ оспрыми набитомъ посшавивши
также безсонницею поморили.

Г Д А В А 5.

О томъ, что Алфенъ законоискусникъ ошив-
ся въ истолкованіи словъ старинныхъ.

Алфенъ законоискусникъ, ученикъ Сервія
Суапиція, до древностей не нелюбо-
пытный, въ тридцать четвертой книгѣ
(1) *Дигестовъ*, а во второй книгѣ изъ на-
зываемыхъ (2) *Конъектанса* говоритъ, что
въ мирномъ договорѣ между Римлянами и
Каттагенцами написано, что Каттагенцы
Римлянамъ давали ежегодно известный цѣсь
argenti puri puri. А какъ спрощено было, что
значитъ *argentum purum purum*, то отпѣчалъ я,
говоритъ онъ о себѣ что *purum purum* значитъ
то же, что *valde purum*, такъ какъ говоримъ по-
чимъ *purissimum*, *proprium proprium* желая утѣли-
чить означеніе слова *purus* и *proprius*. (3) Я
читавъ сіе удивился, что Алфенъ свойство
слова сего *purum purum* почелъ за подоб-
ное слову *purissimum*. Ибо если бы
было *purissimum*, то бы можно было ска-
зать, что оно похоже на слово *purissimum*.
А припомъ и то мнѣ удивительно было,
что онъ почелъ, будто слово *purissimum* ска-
за-

-
- (1) *Дигестовъ*] Дигестами у законоискусниковъ называется
часть права гражданскаго, иначе называемая Пандекты.
(2) *Конъектанса*] Книги, въ которыхъ наши догадки
записываемъ.
(3) Слово *purus* значитъ по руски чистый. А *proprius* соб-
ственный. И потому *purissimum purissimum* и *proprium* обра-
зомъ похоже на общенародный выговоръ: чистымъ
подіохонько. подобно разсуждай и о другомъ словѣ.

вано было для увеличенія; когда *novissimè* не новѣйшее что означаетъ, но только что оно произведено отъ слово *novus*. И потому я согласенъ съ швами, которые говорятъ, что *ritum* произведено а *ritando*; и потому первый слогъ почищаютъ за коренный, а не за долгій: какъ по видимому думалъ Азфенъ, когда написалъ, что оно произведено отъ слова *ritus*. А древнiе слово *ritare* брали въ такомъ смыслѣ, что все во всякой вещи лишнее и ненадобное или и мѣшающее и поспороннее отнимать и отсѣкать, а оставляя что кеташа и въ своемъ совершенствѣ бытъ кажется. Почему такимъ же образомъ слово *ritari* при дается къ деревьямъ и винограднымъ лозамъ, также и къ щетамъ. Да и самый глаголъ *rito*, что къ лучшему служитъ объясненію нашего мѣнiя, ничего не означаетъ другаго, какъ только въ сомнительномъ и темномъ дѣлѣ поступать такъ, чтобы, отсѣкши и отрѣшивши ложныя мѣнiя, принявъ то, что кажется истиннымъ, точнымъ и неповрежденнымъ. По чему и серебро въ мирномъ Картагенскомъ договорѣ названо *ritum*, равно какъ бы *exritatum*, перешоленное, и безпримѣсное, и по отнятіи всѣхъ отъ него несовершенствъ вычищенное и выжженное. А слово сіе *ritum ritum* не только въ Картагенскомъ мирномъ договорѣ находишь, но какъ во многихъ другихъ книгахъ древнихъ

писателей, такъ и въ печальномъ представленіи К. Еннія, навванномъ *Александръ*, также въ Сатирѣ М. Варрона, надписанной *Dis poides oi uéroutes*. шо есть *Старики дважды ровята*.

Г Л А В А 6.

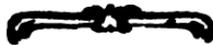
О томъ, что безразсудно и не кстати Юлій Гигинъ порицалъ *Виргилія*, что онъ топоря о крыльяхъ *Дедаловыхъ* приложилъ къ нимъ слово *præpetes*: да тамже что суть птицы называемыя *præpetes*, и какія то суть тѣ птицы, которыхъ *Нигидій* назвалъ *infeas*.

(1) *Dædalus, ut fama est, fugiens Minoia regna Præpetibus pennis ausus se credere celo.*

В сихъ *Виргиліевыхъ* стихахъ *Гигинъ* порочитъ слова, *præpetibus alis*, яко не собственно и неискусно сказанныя. Ибо, говоритъ, птицегадатели придаютъ слово *sic præpetes* ко птицамъ, которыя или щасшіе предвѣщаютъ своимъ полетомъ, или на выгодныхъ мѣстахъ садятся. И пошому думалъ онъ, что не кстати употреблено слово въ лѣтаніи *Дедаловомъ*, ни мало до знанія птицегадателей не касающемся. Но *Гигинъ* по истиннѣ весьма много ошибся, думая, что онъ означеніе слова *præpetes* знаетъ: а *Виргилій* и *Кн. Мамтій*, мужъ ученый не зналъ, который въ седмой кни-

Часть I. У ГВ

(1. *Dædalus, ut fama est*] Стихи сіи находятся въ 6. кн. *Енеид.*

гѢ *Иліады* скорую побѣду назвалъ *præpetes* въ слѣдующемъ стихѣ:

Dum det vincenti præpes victoria palmam.

Для чего же онъ и К. Еннія не порочилъ, который въ *автописцѣ* не къ крыльямъ Дедаловымъ придаетъ слово *præpetes*, но гораздо еще къ отдаленнѣйшему слову:

Quid

Brundisium pulcro præcinctum præpete portu?

и, если бы лучше о силѣ и свойствахъ слова сего разсудилъ, и не на то бы только смотрѣлъ, что въ употребленіи у птицагадашелей; то бы конечно не взыскалъ на стихотворцахъ, что они употребляютъ подобіе и пренесеніе словъ, а не собственное означеніе. Ибо, поелику не только птицы щасливый полетъ имѣющія, но и мѣста, на которыхъ они садятся, почиаемыя за выгодныя и благополучныя, называются симъ словомъ *præpetes*, то и назвалъ онъ крылья Дедаловы *præpetes*: поелику онъ изъ мѣстъ, бѣдствіемъ ему грозившихъ, переправился въ бѣзопаснѣйшія. А къ мѣстамъ слово *præpetes* какъ птицагадашели придаютъ, такъ и Енній въ первой книгѣ *автописца* сказалъ:

Præpetibus hilares sese pulchrisque locis dant.

А что птицамъ именуемымъ *præpetes* противныхъ птицъ называютъ *inferas*, о томъ Нигидіи Фигуль въ первой книгѣ *Домашняго птицагаданія* такъ говоритъ: *Discrepat dextra*

dextra sinistra, præpes inferæ. Откуда можно догадываться, что *præpetes* назывались пѣ птицы, когорыя выше лѣшаютъ; когда Нигидій *præpetibus* пропивополагаетъ *inferas*. А я въ молодыхъ лѣшахъ въ Римѣ, когда еще хаживалъ къ учителямъ Грамматики, слышалъ, что Аполлинаръ Судницій, кошорому я наипаче слѣдовалъ, какъ спрошено у него было о словѣ *præpetes aves*, и упомянуто о правахъ пщицегадательей Еруцію Клару градоначальнику [*praefecto urbi*] ошвѣчалъ; что по его мнѣнiю *præpetes* суть пѣ птицы, когорыхъ Омиръ назвалъ *ταυπτερούας* [крылья простершими]: пошому что пщицегадатели на пѣхъ по большой части пщицъ смотрѣли, когорыя распусчивъ широко крылья и пропянувшись лѣшали. И привелъ тогда слѣдующiе Омировы стихи:

Τὸν δ' οἰωνοῖσι ταυπτερούεσσι κελεύεις,
Πείθεσθαι, τῶν ἔτι μετατρέπον' ἐδ' ἀλεούζω!

то есть.

Простершимъ крылья ты целишь мнѣ пѣ-
рить птицамъ;
А я ихъ за ничто щитаю, презираю.

О *Аххъ Ларентіѣ* и *Каѣ Тарратіѣ*, и о началѣ священства братьевъ полевыхъ, [*fratrum arvalium*] (1)

Акки Ларенціи и Каи Тарратіи, или иначе Фуфетіи, имена въ древнихъ дѣшописцахъ суть славны; первой изъ нихъ по смерти, а Тарратіѣ при жизни ея великія отъ Римскаго народа были воздаваемы почести. И что Тарратія была дѣвица Веспальная, (2) то видно изъ закона Гораціева, который о ней былъ обнародованъ, по силѣ котораго великія ей приписуются почести, между которыми дано ей право вступать и во свидѣтельство; и только она одна изъ всѣхъ женщинъ за способную къ свидѣтельству [*testabilis*] почитаена. Слово сіе положено въ самомъ законѣ Гораціевомъ; а противное тому находится въ 12 таблицахъ (3), IMPROBUS IN TESTABILISQUE ESTO. Сверхъ того, ежели она

(1) *Братьевъ полевыхъ*] Братья сіи были жрецы Вакха, бога вина или пьянства, и Цереры, богини плодовъ. Полевыми названы потому, что назначенное въ жертву животное прежде приношенія шрижды обводили около поля.

(2) *Дѣвица Веспальная*] О Веспальныхъ дѣвицахъ смот. кн. 1. гл. 12.

(3) Въ 12 *таблицахъ*] На сихъ таблицахъ были изображены Римскіе законы.

она (4) будучи сорока лѣтъ захотѣла оставитъ священство и ийти за мужа; но дано ей право и позволеніе оставитъ священство и ийти за мужа, по причинѣ оказанной щедрости и шого благодѣянія, что подарила она Римскому народу поле Тиберево или Марзово. Но Акка Ларентіа всякому позволяла имѣть съ собою дѣло, и такимъ промысломъ великое множество собрала денегъ. Она, какъ пишется въ повѣствованіи Антіпатомъ, имѣнію своему наслѣдникомъ по завѣщанію сдѣлала царя Ромула, а какъ нѣкоторые другіе объявляютъ, Римскій народъ. За сіе одолженіе общенародно совершается ей жертвоприношеніе чрезъ жреца Квиринаскаго (5), и день во имя ея вписанъ въ мѣсяцословъ. Но Сабинъ Массурій въ первой изъ записныхъ своихъ книгъ, сѣдую нѣкоторымъ повѣстей писателямъ, говоритъ, что Акка Ларентіа была кормилица Ромулова. Сіа, говоритъ онъ, женщина одного изъ двенадцати сымопей лишилась по причинѣ его смерти, а

У 3

пмѣ-

(4) Будучи сорока лѣтъ] Вестальнымъ дѣвцамъ на отправленіе ихъ служенія было опредѣлено 30 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые десять лѣтъ тому учиться, во вторые оное самой отправлять, въ третіи другихъ тому учить; а брамы были въ оное служеніе не старѣе какъ отъ шести до десяти лѣтъ; по прешествіи же 30 лѣтъ отъ вступленія въ служеніе позволялось каждой оставя званіе свое выходить за мужа; по чему каждой почши доводилось выходить за мужа около 40 лѣтъ.

(5) Чрезъ жреца Квиринаскаго] То есть Марсова: ибо Марсъ иначе онымъ называется именовъ

мѣсто онаго Ромуль пошелъ пѣ усынопленіе хѣ Акхѣ Ларентіѣ; и какъ сея, такъ и прочихъ ея сынопей назпалъ цѣлѣпыми братьями. Съ того времени продолжалось общество цѣлѣпыхъ братьевъ, состоящее изъ двенатцати челоуѣкъ. Сего чина жрецы имѣли знакъ состоящій изъ колосянаго вѣнца и (б) бѣлой шапки. Но когда, при всеобщемъ для всѣхъ Вестальныхъ дѣвицъ повеленіи, по прошествіи 40 лѣтъ, итти за мужа Тарратіѣ почтено было за особенное нѣчто; то заключаютъ, что ей первой изъ всѣхъ дано было сіе право, которымъ по ней и другіе пользовались; а прежде ея всякой изъ нихъ вѣчно надлежало быть въ дѣвствѣ.

Г Л А В А 8.

Нѣкоторыя достопамятныя примѣчанія о Царѣ Александрѣ и о П. Сципіонѣ.

Апціонъ родомъ Грекъ, по прозванью Плиссоникъ, имѣлъ способность и охоту ко краснорѣчію. Онъ, описывая похвалы Александра царя, говоритъ: Побѣдивъ непріащеля, жену его весьма краснаго лица за-пре-

(б) *Бѣлой шапки*] Шапки сіи были дѣланы на образецъ повязокъ женскихъ; тканы или изъ льна, или изъ бѣлой шерсти. Былъ же сей знакъ чюести споль важенъ; что не можно было онаго у жрецовъ опнять, хотя бы имъ за свои проступки и въсылку посланнымъ, или отъ непріащелей пѣвственнымъ бытъ случилось.

прешилъ къ себѣ на глаза приводить: дабы не коснулся ея ниже своимъ взоромъ. Почему пріятный можетъ быть предложенъ запросъ, который изъ двухъ по видимому долженъ почестся за воздержнѣйшаго, Публій ли Африканскій вышепомянутый, который завоевавъ великій въ Гишпаніи городъ Картагенъ, двизицу уже въ совершенномъ возрастѣ, лицомъ прекрасную, дочь одного благороднаго Гишпанца, пѣнненую и предъ него представленную опослаа ко отцу ея ненарушивъ ея цѣломудрія; или царь Александръ, который на главномъ сраженіи пѣнивъ жену и купно сестру царя Дарія, о превосходной красотѣ которой уже слыхалъ, видѣть не хотѣвъ, и не приказалъ предъ себя приводить? Но сіе объ Александрѣ и Сципіонѣ разсужденіе пусть пишушь тѣ, которые довольно имѣють разума, досуга и словъ. А для меня довольно сказать изъ повѣствованія то, что о Сципіонѣ ономъ, правда ли то или ложь, неизвѣстно, однако въ юношествѣ его былъ слухъ не совсѣмъ неподозрительный; и почти извѣстно, что славующіе стихи Кн. Невіемъ стихотворцемъ были написаны на него:

Кто хравро слапныя дѣла производилъ;

О чьихъ поступкахъ сѣтъ до нынѣ не забывалъ;

Единъ кто прочихъ пѣхъ въ народахъ препосходитъ:

Съ дпора любовницы того отецъ выподитъ

Въ одиночѣ спанчѣ.

Сими то, я думаю, стихами былъ возбужденъ Валерій Анніалъ противъ всѣхъ писателей о нравахъ Сципіона принять противныя мысли; и написать, что онъ публичную шу дѣвицу, о которой мы говорили прежде, опцу не возвращалъ; но удержавъ при себѣ ея ушѣшадся и любилъ.

Г Л А В А 9.

Мѣсто пятое изъ Лѣтописца Л. Писона, представляющее песьма пріятную и краснорѣчию написанную подѣсть.

Поселику дѣло Кн. Флавіемъ Анніевымъ сыномъ, Эдилемъ Курульнымъ, по объявленію Л. Писона въ третіей книгѣ лѣтописца, учиненное показалось достопамятнымъ, и поселику оное Писонъ весьма чисто и красиво изобразилъ: то я все оное мѣсто изъ лѣтописца Писонова сюда внесъ. Кн. говоритъ онъ, Флапій, сынъ нѣкогого отпущенника, былъ писаремъ, и пѣ то прѣмля, какъ смѣнялся Эдили, служилъ при Эдилѣ Курульномъ. Его пѣ совраніи по яривамъ [pro tibi] извѣрали Эдилемъ Курульнымъ. Но Эдилъ, имѣвшій совраніе, сей пыворъ принять отрицается, и гопоритъ, что неугодно ему то, чтовы Эдилемъ сдѣланъ былъ подбѣчій. Сказываютъ, что Кн. Флапій, Анніевъ сынъ, вросилъ вумагу, отказался отъ должности писарской, и потомъ сдѣланъ былъ Эдилемъ Курульнымъ. О томже Кн. Флапій Анні-

Аннѣпомъ сынъ сказываютъ, что когда онъ пришелъ къ вольному споему топарису для посвященія; и какъ онъ пошелъ въ покой, гдѣ много сидѣло благородныхъ юношей его презиравшихъ: то ни одинъ передъ нимъ встать не хотѣлъ. Кн. Флапій, Аннѣнъ сынъ, будучи Эдлемъ на то разсмѣялся. Приказалъ себѣ принести стулъ Курульный, (1) и поставилъ оный на порогѣ, чтобы никому изъ тѣхъ юношей пытти было не можно, и чтобы всѣ сидѣли его сидящаго на стулѣ Курульномъ.

Г Л А В А 10.

Попѣсть о Епхлидѣ ученикѣ Сократомъ, котораго примѣромъ Тавръ философъ обыкновенно убѣждалъ спохъ учениковъ къ прилѣжному упражненію въ философіи.

Философъ Тавръ, мужъ на нашей памяти въ ученіи Платоновомъ славный, какъ другими многими хорошими и полезными примѣрами убѣждалъ приняться за философію, шакъ наипаче ревность въ юношахъ возбуждалъ рассказываемою поступкою Евклида ученика Сократова. Былъ, говорилъ онъ, законъ у Афинянъ, чтобы, еже-

У 5

ли

(1) Стулъ Курульный] Былъ сдѣланъ изъ слоновой кости, на которомъ позволялось и дома сидѣть, и въ присутственные мѣста поставя въ коляску всенародно задить, и въ другихъ мѣстахъ употреблять иъкощорымъ чиновнымъ людямъ въ знакъ опмѣнной чести.

ли кто изъ гражданъ Мегарскихъ хоть на одинъ шагъ преступитъ въ Афины и пойманъ будетъ, того казнить за сіе смертію. Такою то, продолжаетъ онъ, Афинейцы пылали ненавистію къ сосѣдямъ своимъ Мегарянамъ. Въ то время Ваклидъ, будучи тамошній же Мегарскій житель, прежде сего опредѣленія обыкновенно хаживалъ въ Афины учиться у Сократа; а по изданіи сего узаконенія, погдъ печерь въ сумерки одѣвшись въ долгое исподнее женское платье, и сперху надѣвъ пеструю епанчу, и покрывъ голову покрываломъ, изъ дому своего въ Мегарахъ хаживалъ въ Афины къ Сократу, дабы хотя ночью на нѣскольکو времени быть участникомъ его наставленій и разговоровъ: а на разспѣтъ, слишкомъ двадцать тысячъ шаговъ, въ томъ же уборѣ ходилъ обратно. А нынѣ, говоритъ, случается, что философы для ученія сами вѣгаютъ по дворамъ богатыхъ юношей, и сидя тамъ дожидаются почти до полудни, пока ихъ ученики проспавъ все вышнее прошедшей ночи пьянство.

Г Л А В А 11.

Слопа изъ рѣчи К. Метелла Нумидійскаго, которыя разсудилось мнѣ запомнить, яко педущія къ должностямъ до пажности и достоинства жизни касающимся.

Какъ изъ рѣчи К. Метелла Нумидійскаго, мужа мудраго, такъ и изъ книгъ и ученій философскихъ повнашь можно, что съ негоднѣйшими людьми не должно вѣрять и вѣрять, и противъ безстыдныхъ и безсовѣстныхъ людей бранными вооружаться словами: ибо ты по шоліку имъ сдѣлаешься равенъ и подобенъ, по колику равное и подобное станешь говорить и слушать. Слова сіи суть Метелловы прошивъ Кн. Манлія Трибуна народнаго, отъ кошораго онъ при народѣ въ собраніи былъ озлобленъ и обруганъ поносными словами: *Теперь что до него касается Римлянѣ, поелику онъ большую себя чрезъ то думаетъ получить честь, когда будетъ себя называть прагомъ моимъ, а я ни дружбы его не желаю, ни пражды не упажую: то волю и говоритъ о немъ не намѣренъ. Ибо я почитаю его какъ песьма недостойнымъ того, чтобы добрые люди о немъ говорили хорошо, такъ нестоящимъ и того, чтобы честнымъ людямъ говорить о немъ худо. Ибо естли о такомъ мужичонкѣ будешь говорить тогда, когда его наказать не можно; то тѣмъ больше ему сдѣлаешь чести, нежели везчестія.*

ГЛАВА

ГЛАВА 12.

О томъ, что ни *testamentum*, какъ думалъ Сервій Сулпицій; ни *facellum*, какъ думалъ К. Треватій, не суть слова сложныя; но первое произведено а *testatione*, а другое уменьшительное а *facro*.

Я не нахожу причины, по чему Сервій Сулпицій законоискусникъ, мужъ въ свое время весьма ученый, во второй книгѣ (1) о Запѣщаніяхъ богослуженій написалъ, что *testamentum* есть слово сложное. Ибо онъ сказалъ, что оно сложено а *mentis contestatione*. Такъ, что *calceamentum*, что *paludamentum*, что *raimentum*, что *vestimentum*, что тысяча другихъ такое же окончаніе имѣющихъ словъ; не уже ли всѣ оныя называть надобно сложными? а кажешся, что Сер-

(1) О запѣщаніяхъ богослуженій] Въ древнемъ первосвященническомъ правѣ повелѣвается, чтобы домашнее богослуженіе сохраняемо было, и наконецъ предавалось бы оставшемуся поколѣнію. И такъ наследники имѣли были наследниками и богослуженія. По нѣсколькѣ времени выдуманы способы, чрезъ которые дѣлался обманъ въ рѣзсужденія закона, и опмѣнялось богослуженіе. А сіе дѣлалось или по воображательной продажѣ чрезъ жѣдъ и вѣсы при вѣсодержцѣ, или по другому роду воображательной продажи называющейся соѣтціо [сопокупаніе] при старикахъ вмѣстѣ съ другими покупателями [sepes соѣтціонаles], которые, прижды взявъ сестерцій и обратно отдавъ, дѣлали наследника свободнымъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Цицеронъ въ рѣчи за Мурену; или наконецъ опмѣнялось богослуженіе по запѣщанію, которое чрезъ обыкновенныя слова въ собраніи первосвященниковъ дѣлаемо было, какъ объявляетъ нашъ Геллій кн. 16 гл. 27.

Сервій, или кто другой прежде его сіе сказавшій ошибся въ ономъ хопя и ложномъ, однако непрошивномъ и не непристойномъ и въ которомъ какъ бы *mentis* означеніи въ семь словъ; какъ и (2) К. Требатій подлинно въ шой же пристойности ошибся. Ибо во второй книгѣ о *Богочитаніяхъ* говоритъ: „*Sacellum est locus parvus deo sacratu cum ara.* Помомъ придаетъ сіи слова: „*Sacellum ex* „*duobus verbis arbitror compositum sacri et cellae;* „*quasi sacra cella.* Хотя и написалъ сіе Требатій: но кто не знаетъ, что *sacellum* есть и слово простое, и не изъ *sacer* и *cella* сложено, но отъ *sacer* уменьшено.

Г Л А В А 13.

О попросцахъ у Тапра философа на пиру заапанныхъ, называемыхъ пирушечными.

Въ Афинахъ отъ шѣхъ, кошорые гораздо были близки Тавру философу, дѣлано и наблюдаемо было слѣдующее. Когда онъ ввалъ насъ къ себѣ въ домъ; то, чтобы не совсѣмъ, какъ говоритъся, приходитъ правдынымъ

(2) К. Требатій] Который во время Юлія Цезаря и Августа былъ славенъ; великую имѣлъ дружбу съ Цицерономъ, какъ письмо его къ Требатію и Топическія книги показываютъ. Въ правѣ гражданскомъ въ свое время имѣлъ начальство и великую силу; такъ что Августъ съ нимъ и съ другими знающими людьми совѣтовался о употребленіи завѣщательныхъ писемъ (*de iure codicillorum.*)

нымъ и съ пустыми руками, складываясь приносили на ужинъ не нѣжныя кушанья, но остроумныя вопросы. И такъ всякъ изъ насъ шелъ подумавъ и приготовившись какой бы сдѣлать вопросъ: и началомъ нашихъ разговоровъ было окончаніе стода. Предлагаемы же были неважные и глубоко-мысленные вопросы, но нѣкоторыя веселыя и мѣккія и духъ отъ вина развеселившійся возбуждающія умствованія. Каковъ почти есть и сдѣвующій шупочной тонкости вопросъ. Спрашивано было, когда (1) умирающій умираетъ; тогда ли, когда уже онъ въ смерти, или и тогда, когда въ жизни находится? и когда вспающій вспадаетъ; тогда ли, когда уже спощтъ, или и тогда (2) когда сидитъ? и, кто учится художеству, когда дѣлается художникомъ; когда уже онъ есть, или и тогда, когда нѣтъ еще? Ибо естли одно изъ сихъ скажешь, то скажешь смѣшно и непристойно: а еще покажеш-

(1) *Умирающій умираетъ*] Бываетъ въ ту крашкость времени, кошорая есть средняя между смертшою и жизнью.

(2) *Когда сидитъ*] Что тѣ, кошорые отрицали движеніе, или лучше говорили, что *есть* ничемъ не больше какъ и нѣтъ, употребляли сей родъ вопросовъ: по видимъ изъ словъ Герофила врача сказанныхъ Діодору философу, когда онъ вывихнувъ плечо пришелъ къ нему для излѣченія: *Или изъ того мѣста плечо выпало, въ которомъ оно выло, или изъ того, въ которомъ не выло: но ни изъ того, въ которомъ выло, ни изъ того, въ которомъ не выло: сдѣвательно оно не выпало.*

жется непристойнѣе, естли или и то и
 другое скажешь, или ни того ни другаго.
 Но когда нѣкоторые все сіе называли пу-
 стыми и бездѣльными уловками; то Тавръ
 сказалъ: „Не презирайте сихъ какбы нѣ-
 „ которыхъ шуточныхъ вракъ. Знавшійшіе
 „ изъ философвъ о семъ не въ шуткахъ
 „ разсуждали: и иные думали, что слово и
 „ мгновение умиранія при продолженіи еще
 „ жизни говорится и бываетъ; иные ниче-
 „ го въ то время жизни не оставили; и
 „ все то, что называется умереть, припи-
 „ сали смерти. Также и о другомъ подоб-
 „ номъ въ различныя времена и въ против-
 „ ныя разошлись мнѣнія. Но Платонъ нашъ,
 „ сказавъ при томъ онъ, ни жизни, ни смер-
 „ ти не ошдалъ того времени; и то же
 „ сдѣлавъ во всякомъ разсужденіи о подоб-
 „ ныхъ вещахъ. Понеже видѣлъ онъ, что
 „ и то и другое противно; и не можно
 „ изъ двухъ противныхъ въ бытность од-
 „ ного утвердить другаго; и что вопросъ
 „ дѣлается чрезъ совокупность различныхъ
 „ между собою предѣловъ смерти и жизни:
 „ и для того самъ выдумавъ и изобрѣвъ
 „ другое нѣкоторое новое въ смѣжности
 „ время, которое собственными и вновь
 „ выдуманными словами назвалъ *την ἐξαιφνης*
 „ *Φύσιν* ш. е. *пнезапною природою*; и сіе са-
 „ мое такъ, какъ я говорю, найдете отъ
 „ него написанное въ книгѣ, которой над-
 „ писаніе *Парменида*: *τὸ γὰρ ἐξαιφνης τοιούτων*

„τι ἔστιν σημαίνεν, ὡς ἐξ ἐκείνῃ μεταβάλλον εἰς
 „ἐκάτερον. т. е. Ибо пнезапное по пидимому
 „значитъ что нивудъ такое, которое избъ
 „одного переверасыпаетъ на другое. Такова
 „у Тавра была складчина, и шаковы, какъ
 „онъ самъ говорилъ, τραυήματα [закуски.]

Г Л А В А 14.

Три причины наказанія за грѣхи положены
 отъ философѣ, и, для чего Платонъ упо-
 минаетъ только о двухъ изъ нихъ.

Почиталось, что при должны быть при-
 чины наказанія за грѣхи. Одна назы-
 ваемая (1) *υπεσία* или *κόλασις* или *παραι-
 υεσις*; когда употребляется наказаніе для
 обличенія и исправленія, дабы пошъ, кто
 погрѣшилъ случайно, былъ осторожнѣе и
 исправнѣе. Другая, которую обстоятельнѣе
 слова сія раздѣлившіе называютъ *τιμωρία*
 [мщеніе]. Сія причина наказанія бываетъ,
 когда достоинство и важность того, про-
 тивъ кого погрѣшено, сохранены быть долж-
 ны, дабы опущеніе наказанія не произвело
 къ нему презрѣнія и не сдѣлало ущерба че-
 сти: пошому думаютъ и названіе оному
 [на Греческомъ языкѣ] дано отъ сохраненія
 че-

(1) *υπεσία* и пр.] Удивительно, что писатель нашъ
υπεσίαν и *παραινεσιν*, которыхъ слова собственно означа-
 ютъ угопарипаніе и упѣщаніе смѣшалъ съ наказа-
 ніемъ называемымъ *κόλασις*, когда сіе не больше имѣ-
 етъ сходства, какъ и слова съ побоями.

чести. Третія причина наказанія, называемая отъ Грековъ *παράδειγμα* [примѣръ], когда наказаніе нужно для примѣра, дабы другіе отъ подобныхъ пресшупленій, которыхъ общенародно запрещать должно, страхомъ извѣснаго наказанія отводимы были. По сему и древніе Римлянѣ примѣры за превеликія и тягчайшія наказанія почивали. И такъ когда или великая есть надежда, что погрѣшившій безъ наказанія самъ себя добровольно исправитъ; или напротивъ ни малой нѣтъ въ немъ надежды ко исправленію; или ущербъ чести, противъ которой погрѣшено, нѣтъ нужды бояться; или не въ шомъ двѣ погрѣшено, котораго примѣръ надобно предварить неопытнымъ страхомъ: то при всякомъ такомъ погрѣшеніи стараніе о наказаніи почтено не очень за справедливое. О сихъ шрехъ причинахъ мщенія и другіе философы многоразлично, и нашъ Тавръ въ первой книгѣ *Записокъ на Платонова Горгія* написалъ. А самъ Платонъ явно говоритъ, что двѣ только причины наказанія: одна, которую въ первомъ мѣстѣ для исправленія; а другая, которую въ шретиѣмъ положилъ я для боями примѣра. Платоновы въ Горгіи слова суть слѣдующія: *Προστίκει δὲ παντὶ τῷ ἐν τιμωρίᾳ ὄντι ὑπὲρ ἄλλων ὀφθαλμοὺς τιμωρημένω ἢ βελτίονι γίνεσθαι, καὶ ὀνίνασθαι, ἢ παράδειγμα τι τοῖς ἄλλοις γίνεσθαι. ἵνα ἄλλοι ὀρώντες πάχοντα, ὃ ἂν πάχοι, φοβούμενοι βελτίους γίνονται.* т. е. Прилично пся-

Часть I.

Ф

кому

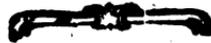
тому существу пѣ наказаніи, справедливо отъ другаго наказуемому, или дѣлаться лучшимъ и чрезъ то пользуеться, или быть примѣромъ для другихъ; дабы другіе, видя его страждущаго и бояся его страданій, дѣлались лучшими. Въ сихъ словахъ удобно видѣль можно, что Платонъ *τιμωρία* не въ какомъ означеніи скавалъ, въ какомъ нѣкоторыя [какъ выше написано] говорятъ, но такъ, какъ безъ разбору обыкновенно говорится, за всякое наказаніе. А причину наказанія для сохраненія важности оскорбленнаго человека, яко маловажную ли конечно и презрѣнія достойную онъ опустилъ, или больше яко не нужную для того дѣла, о которомъ онъ говорилъ, оставилъ, писавъ о принятіи наказаній не въ жизни и между людьми, но по смерти; по я ошдѣю на собственное всякаго разсужденіе.

Г Л А В А 15.

О глаголъ, *quiesco*, сокращенно ли или протжно пѣ немъ *вукпу* с *пыгопаридать* должно.

Прїятель мой, человекъ весьма ученый и въ честныхъ наукахъ много упражнявшійся, глаголъ, *quiescit*, употребительнo кыговорилъ съ сокращеніемъ буквы, е. Другой также мой прїятель человекъ въ наукахъ, какбы въ очарованіи удивительный, и протшонародныхъ словъ чрезвычайно

чайно не любящій и гнушающійся ими по-
 думалъ, что онъ сказалъ грубо; понеже
 долженъ былъ выговорить протяжно а не
 сокращенно. Ибо говорилъ, *quiescit*, такъ
 должно говорить, какъ *calescit*, *nitescit*, *flu-
 rescit* и другія многія такія слова. При
 томъ говорилъ и сіе, что, *quies*, произно-
 сится съ прощажениемъ, а не съ сокраще-
 ниемъ буквы, *e*. На что первый другъ,
 человекъ во всемъ скромный и умбренный,
 сказалъ: Есть ли бы Евѣи, Цинціи и Сан-
 тпры не разсудили такъ говорить; то бы
 я въ противность всегдашнему употребле-
 нію Латинскаго языка тебя послушался,
 и не смалъ бы столь откровенно говорить,
 чтобы употреблять непристойное и не-
 слыханное. Написалъ же о семъ и письмо
 между нѣкоторыми забавными упражненіа-
 ми; и доказалъ, что *quiesco* съ вышеполо-
 женными словами несходно, и не отъ *quies*
 произведено, но *quies* отъ него; и что
 глаголъ сей имѣетъ и образъ и начало
 Греческаго слова *ἔχειν* и *ἔχειν* Ионически отъ
 глагола *ἔχω* *ἔχω*: при томъ не неоснова-
 тельными доказалъ причинами, что *quiesco*
 непристойно говорить съ прощажениемъ
 буквы, *e*.

Г Л А В А 16.

Глаголь, *deprecor*, отъ стихотворца Капулла хотя не употребительно, но пристойно и совстпенно положенъ, и о свойствѣ сего глагола, и примѣрахъ древнихъ писателей.

Вечеромъ мы по случаю прохаживаясь (1) въ Ликіѣ, шутили и смѣялись надъ нѣкоторымъ такимъ, который, чрезъ скоропоспѣшное и безъ вкуса бывшее свое упражненіе въ словѣ, хотѣлъ прославиться краснорѣчивымъ, и не зналъ примаго свойства Ламинскаго языка. Ибо когда глаголь, *deprecor*, искусно былъ положенъ въ стихи Капулловыхъ; но, поелику онъ сего не зналъ, стихи оныя изъ всѣхъ, по моему разсужденію, пріятнѣйшіе называлъ весьма непріятными, которые я и приложилъ вѣдѣсь:

*Lesbia mi dicit semper male, nec tacet unquam
De me Lesbia: me dispeream nisi amat.*

*Quo signo? quasi non totidem vox deprecor illi
Assidue: uerum dispeream nisi amo.*

Добрый шотъ человекъ думалъ, что въ семъ мѣстѣ *deprecor* сказано такъ, какъ по большей части просто говорится, что значитъ *ualde precor et oro et supplico*; въ кошоромъ

(1) Въ Ликіѣ] Ликіѣ былъ значное въ Аѳинахъ училище, о кошоромъ, по свидѣтельству Гарпократіона, Эеопомпъ объявляетъ, что оно построено отъ Писистрата, а Филархоръ отъ Перикла.

ромъ предлогъ, *de*, служитъ ко увеличенію и умноженію. Есть ли бы сіе было такъ; то бы подлинно стихи были непріятны. Ибо здѣсь совсѣмъ пропивно: понеже, *de*, предлогъ, поелику есть обоудный, въ одномъ и томже словѣ имѣеть различное знаменованіе; пошому что, *deprecor*, такъ отъ Катулла сказано, какбы *derektor*, *uel exsecrot*, *uel depello*, *uel abominor*. А противное имѣеть означеніе, когда Цицеронъ за П. Суллу такъ говоритъ: *Quam multorum hic uitam a Sulla deprecatus*. Также въ отсво-вѣрованіи издавать землераздѣлительный законъ „*Si quid deliquero; nullae sunt imagines* „ *quae me a uobis deprecantur*. Но и не одинъ Катулла въ такомъ означеніи употребилъ сіе слово. Книги древнихъ наполнены примѣрами подобнаго въ семь глаголѣ означенія, изъ которыхъ нѣсколько въ гошовности бывшихъ примѣровъ я приложилъ. К. Енній *пѣ Врехоеѣ* сказалъ не много от-лично отъ Катулла:

Quibus nunc, сказалъ онъ, *ueritima mea liber-
tatem paro.*

Quibus seruitutem mea miseria d'precor?

Означаетъ *abigo* и *amolo*, *uel prece adhibita*, *uel quo alio modo*. Также Енній *пѣ Кресфонтѣ*: *Ego quam meae uitae parcam; letum inimico deprec r.* Цицеронъ въ шестой книгѣ о Республикѣ написалъ такъ: „*Quod quidem eo fuit maius,* „ *qui quam causa pari collegae essent. non modo* „ *inuidia pari non erant, sed etiam Claudii inuidiam*

„Gracchi caritas deprecabatur. И сдѣсь также не значить valde precabatur, но какбы про-pulsabat et defendebat invidiam. Что Греки въ близкомъ знаменованіи говорятъ *παράτῃμα* отгнѣю, отпращаю какбы прозвѣю. Подобно также Цицеронъ за А. Цицину употребляетъ сіе слово. „Quid, говоритъ онъ, „huic homini facias? nonne concedas interdum ut „excusatione summae stultitiae, summae improbitatis „odium deprecetur? Также въ первой главѣ второй рѣчи на Верреса; „Nunc vero quid „faciat Hortensius? avaritiae ne crimina frugalitatis „laudibus deprecetur? an hominem flagitiosissimum, „libidinosissimum, nequissimumque defendat? По сему Капулаъ говоритъ о себѣ, что онъ шже дѣлаемъ, что и Лесбія: понеже и явно ея бранилъ, и отвергалъ и отговаривался отъ нея, и всегда ею гнушался; однако сердечно ея любилъ.

Г Л А В А 17.

Кто прежде псѣхъ завелъ общенародную библиотеку; и коликое въ Афинахъ до пораженія отъ Персовъ было число книгъ въ общенародныхъ библиотекахъ.

Сказываютъ, что въ Афинахъ книги свободныхъ наукъ для общенароднаго чтенія первый завелъ (1) Писиспратъ тираннъ:
на-

(1) Писистратъ] Афинскій тираннъ, человекъ весьма разумный и краснорѣчивый, и который весьма любилъ науки: оъ достоинствъ былъ того, что Меурсій съ собственнымъ сдѣланіемъ описалъ его жизнь.

наконецъ съ большимъ тщаніемъ сами Аѳиняны число оныхъ умножили; но послѣ всеоное книгъ множество Ксерксъ взявши Аѳины, по зажженіи (2) самаго города кромѣ крѣпости, увезъ въ Персію. По многомъ времени всѣ сіи книги царь Селевкъ, названный Никаноръ, приказалъ назадъ отвезти въ Аѳины. Великое потомъ число книгъ въ Египтѣ тщаніемъ (3) царей Птоломеевъ, какъ

Ф 4

(2) Самаго города] То есть опустышаго и обезлюдѣшаго города. Однако писемъ Плутархъ, что слабыя и прѣстарѣлыя многіе были оставлены. Паваній объявляетъ, что отъ тѣхъ, которые были неспособны войнѣ, крѣпость ограждена была деревьями во удовольствіе провѣщанію [оракулу.] Согласно съ симъ писемъ и Иродотъ. Принимъ утверждаетъ онъ, что и бѣдные были оставлены.

(3) Тщаніемъ царей Птоломеевъ] Витрувій въ предисловіи Кн. 7. писемъ слѣдующее: Цари Атталическіе когда, великими пріятностями Филологіи повужденны, изрядную вивліотеку въ Пергамѣ заперли для общаго употребленія: тогда также Птоломей [Филаделфъ] безмѣрною повужденностью, не съ меньшимъ тщаніемъ старался заперти вивліотеку въ Александріи. Галенъ утверждаетъ въ Кн. Итпокр. de Natura humana, что между сими царями бытъ и великій споръ въ собираніи книгъ. Однако Птоломей одержалъ верхъ. Понеже въ Пергамской библиотекѣ было двѣсти тысячъ книгъ, какъ свидѣтельствуемъ Плутархъ въ жизни М. Антонія: а въ Александрійской библиотекѣ было почти семь сотъ тысячъ по Геллію и Аммиану, по Іосифу пятьсотъ, по Сенекѣ чепыреста. Упоминають о ней и Евсевій въ Кн. 8. Еванг. Пріуг. Аммианъ въ Кн. 22. Епифаній въ кн. о Тяжест. говоритъ, что двѣ публичныя библиотеки были въ Александріи, первая въ Врухін построена отъ Птолемея Филадельфа, а вторая гораздо по слѣ

какъ переведено такъ и сочинено почти до семи сотъ тысячъ : но всѣ они (4) въ первую Александрійскую войну, при разграбленіи города, не самопроизвольно и не съ умысла, но отъ вспомогательныхъ воиновъ послучаю (5) сожжены.

А

слѣ построена въ Серапѣ, которая и называлась сестрою первая. Въ сей библиотекѣ, надъ которою во время Филадельфа главнымъ былъ Димитрій Фалерей, различныхъ народовъ книги или на ихъ языкахъ или переведенныя находились, какъ и вѣстий завѣтъ отъ 70 толковниковъ по повелѣнію Птоломею переведенъ былъ на Греческій языкъ. И такъ первый Птоломей Филадельфъ сію библиотеку воздвигнулъ, а слѣдующіе цари весьма оную увеличили.

(4) *Въ первую Александрійскую войну*] Въ междоусобную Помпею войну, когда Цесарь въ самомъ городѣ Александріи воевалъ съ жителями оныя, и для защищенія своего ввелъ флотъ, который пожаръ все въ близости находившееся и самую обхватила библиотеку.

(5) *Сожжены*] Препало, по объявленію Сенеки, четыреста тысячъ книгъ. И такъ можетъ быть не вся библиотека сгорѣла, или когда были двѣ, то одна только. Сгорѣла же во 182 ю Олимпіаду, едва споявши 224 года.

А. Г Е Л Л И Я
АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.
К Н И Г А С Е Д М А Я
Г Л А В А 1.

Нѣкоторыя удивительности о П. Африканѣ старшемъ пятыя изъ лѣтописца.

Что объ Олимпіадѣ, женѣ Филиппа царя, Александровой матери, въ Греческой повѣсти написано; то самое и о матери П. Сципіона, который первый названъ Африканомъ, повѣствуется. Ибо К. Оппій, Юлій Гигинъ, и другіе о жизни и дѣлахъ Африкановыхъ писавшіе объявляютъ, что мать его долго почитаема была неплодною; и Публий Сципіонъ ея мужъ отчаялся имѣть отъ нея дѣтей. Потомъ въ спалъ и на постелъ ея, когда она въ отсутствіе мужа одна лежа заснула, вдругъ увидѣли подлѣ ея лежащаго большаго ужа; и какъ увидѣвшіе испугались и закричали, то онъ ушедши найденъ быть не могъ. О семъ П. Сципіонъ объявилъ утробозрителямъ, которые учинивъ жертвоприношеніе оповѣстывали, что у него будущъ родиться дѣти. Спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ ужъ оный видѣнъ былъ на постелѣ, Сципіонова жена начала чувствовать признаки зачавшагося плода. Потомъ въ десятиный мѣсяцъ родила; и родился потомъ П. Сципіонъ Африканскій, который во вторую Пуническую войну въ Африкѣ побѣдилъ

Ф ;

дилъ

дидъ Аннибала и Картагенцовъ. Но гораздо больше по учиненнымъ дѣламъ, нежели по оному предназначеному почитали его мужемъ божественную силу имѣющимъ. При семъ неспрудно упомянуть и о томъ, о чемъ вышеупомянутые же писатели объявляютъ, что сей Сципионъ Африканскій обыкновенно въ концѣ ночи до разсвѣта часто ходилъ въ Капитолію, приказывалъ опворять (1) кумирницу Юпитерову, и долго шамъ одинъ бывалъ какбы совѣщаясь съ Юпитеромъ о республикѣ. Приставники того храма часто удивлялись, что въ такое время всегда на другихъ собаки влѣзающія, на него одного въ Капитолію входящаго ни лаяли, ни набѣгали. Сіи простаго народа о Сципионѣ мнѣнія, по видимому, утверждали и доказывали многія его удивительныя изреченія и дѣла. Изъ которыхъ одно таково. Осаждалъ онъ и дѣлалъ приступъ къ одному (2) Испанскому городу, положеніемъ, стѣнами и обороною сильному и крѣпкому, и при томъ съѣстными припасами изобильному, такъ что никакой не было надежды взять онаго; и какъ онъ въ одинъ день сидя въ стану производилъ судъ, откуда вдали видѣнь былъ шотъ

го-

(1) Кумирницу Юпитер-пу] Которую особенно описать старался Юстъ Рикій въ ученой книжкѣ о Римской Капитоліи.

(2) Испанскому городу] Валерій Максимъ свидѣтельствуетъ, что городъ назывался Вадиѣмъ.

городъ: то одинъ изъ воиновъ стоящихъ предъ нимъ на судѣ по обыкновенію спросилъ, въ какой онъ день и въ какомъ мѣстѣ прикажешь ему явиться къ суду. Циціонъ, указывая рукою на самую крѣпость осаждаемаго города, сказалъ: послѣ завтра явишься тамъ. Такъ и сдѣлалось. На третій день, въ который онъ приказалъ предстать на судъ, городъ взявъ: и въ тотже день въ крѣпости того города произведенъ судъ.

Г Л А В А 2.

О стыда достойной погрѣшности Цеселліа Виндекса, найденной отъ меня въ его книгахъ, которыхъ надписаніе Дрепнихъ чтеній.

Нашелъ я предосудительную въ оныхъ весьма знаменитыхъ Цеселліа Виндекса, человека подлинно по многому тщательнаго, запискахъ, которыхъ надписаніе, *Дрепнихъ чтеній*. Сія погрѣшность многимъ неизвѣстна, хотя много во оужденіе Цеселліа и оклеветать его хотѣвшіе искали. А написалъ Цеселлій, что К. Енній, въ третіейнадесять книгѣ *Лѣтописца*, слово *cor* употребилъ въ мужескомъ родѣ. Слова Цеселліевы суть слѣдующія: *Енній слово cor какъ и другія многія употребилъ въ мужескомъ родѣ. Ибо въ третіейнадесять книгѣ лѣтописца сказалъ, quet cor. Иномъ приписалъ два Енніевы стиха:*

Hannibal audaci cum pectore debortatur

Ne bellum faciam: quet credidit esse meum cor?

Га-

Говорятъ сіе Антіохъ Асійскій царь. Онъ удивляется и очень беспокоится, что Аннибалъ Картагенецъ ему намѣревающемуся учинить войну съ Римскимъ народомъ отсовѣтываетъ. А Цеселлій сіи стихи принявъ въ такомъ смыслѣ, будто бы Антіохъ говорилъ такъ: Аннибалъ отсовѣтываетъ мнѣ имѣть войну. И по сему думаетъ, что я равное съ нимъ имѣю сердце. Сколь глупымъ онъ меня почитаетъ, имѣя намѣреніе въ семъ меня увѣришь! Такъ о семъ думаетъ Цеселлій; Но Енній совсѣмъ иначе. Ибо три а не два стиха суть надлежащіе къ сему Енніеву изреченію. Изъ которыхъ на третій стихъ Цеселлій не оглянулся:

*Hannibal audaci cum pectore de me hortatur,
Ne bellum faciam: quæm credidit esse meum cor
Suasorem summum. Et studiosum robore belli.*

Думаю, что сихъ стиховъ смыслъ и порядокъ есть слѣдующій: Аннибалъ человекъ весьма смѣлый и храбрый, о которомъ я думалъ [ибо сіе значатъ слова *cor meum credidit*: равно какъ бы сказалъ, о которомъ я глупый человекъ думалъ] что онъ весьма присовѣтуетъ воевать, тогда мнѣ не присуждаетъ и не совѣтуетъ прозводить войну. А Цеселлій, по неравномѣрнѣю симъ соединеніемъ словъ обманувшись, почелъ, что сказано *quæm cor*, и читалъ *quæm* съ острымъ удареніемъ, какъ бы оно относилось къ слову *cor*, а не *Hannibal*. Но не безъизвѣстно мнѣ, естли бы

кто

кто нибудь былъ столь не ученъ, что слово *cor* отъ Цеселія въ мужескомъ родѣ положенное защищать можно такъ, чтобы по видимому третій стихъ особливо и oddly должно долженствовало быть читаемъ. По сему какбы пресвкши и прерваши слова вскричалъ Антіохъ; *suasoret summitt!* но недостойно отвѣчать шѣмъ, которые сіе скажутъ.

Г Л А В А 3.

Что Туллій Тиронъ Цицеронъ отпущенникъ опорочилъ пѣ рѣчи М. Катона; и что я на то оужденіе отвѣтствовалъ.

(1) Родосскій городъ и выгодностію острова, и вѣстностію двѣ (2), и искусствомъ въ мореплаваніи, и морскими побѣдами былъ славенъ. Онъ городъ хотя въ дружбѣ и въ союзѣ былъ съ народомъ Римскимъ; однако держался дружбы и Перса Филиппова сына, Македонскаго царя, съ коимъ у Римскаго народа была война: и Родосцы, частію отправляя въ Римъ по-

(1) Родосскій городъ] Страбонъ въ кн. 14. говоритъ, что сей городъ пристанями, дорогами, сѣнями и другимъ строемъ столько другія превосходитъ, что не только никакого другаго города не можно назвать превосходящимъ, но ниже равнымъ.

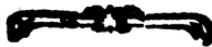
(2) Искусствомъ въ мореплаваніи] По сему и мореплавателиныя законы Родоскіе были весьма славны, такъ что мореплавателиныя законы у Римскихъ законодусниковъ называющя Родосскими.

посольства, старались между ими оную войну прекратить. Но какъ сіе примиреніе въ дѣйствиіе произойти не могло, и отъ многихъ въ собраніяхъ ихъ говорено было къ народу, что, естли не будетъ учинено мира, Родосцы царю помогутъ будутъ прошивъ Римскаго народа. Однако никакого о семъ общенароднаго опредѣленія не сдѣлано. Но какъ Персы побѣждены и взяты въ плѣны, то, Родосцы весьма испугавшись по причинѣ того, что многократно въ собраніяхъ народныхъ дѣлано и говорено было, отправили въ Римъ пословъ для испрошенія прощенія въ безразсудности нѣкоторыхъ своихъ согражданъ, и для оправданія общенародной вѣрности и дружбы. Попріѣздѣ пословъ въ Римъ, по допущеніи въ Сенатъ, по прочтеніи съ покорностію рѣчей о ихъ дѣлѣ и по извѣствіи изъ Сената, началось требованіе мнѣній; и какъ нѣкоторые Сенаторы жалуясь на Родосцовъ говорили, что они были недоброжелательны, и рассуждали, что надобно за сіе учинить съ ними войну: то М. Катонъ вставъ, предобрыхъ и вѣрнѣйшихъ союзниковъ, на разграбленіе имѣнія которыхъ и завладѣніе онымъ многіе изъ знатныхъ мужей устремлены и воспалены были, пошелъ защищать и сохранять, и знаменитую говорилъ рѣчь, которая и особливо носитя подъ заглавіемъ за *Родосцовъ*, и въ пятой книгѣ *Началъ* написана. А Тиронъ Туллій, М. Цице-

це-

Церона оппущенникъ, хотя подлинно былъ
 человекъ изрядныхъ дарованій, и древнія
 дѣла и науки гораздо знающій; при томъ,
 съ малолѣтства благородно восмишавши его
 Цицеронъ, имѣлъ въ наукахъ помощникомъ
 и какбы сотрудникомъ: однако онъ подлин-
 но поступилъ дерзко до несносности и не-
 простибельности. Ибо къ К. Аксію, дру-
 гу бывшаго своего господина, дерзко и слиш-
 комъ горячо написалъ письмо, въ которомъ
 самъ себѣ казался, что рѣчь оную за Ро-
 досцовъ съ остроуміемъ и съ тонкостію
 разсужденія пересмотрѣлъ. Въ ономъ пись-
 мѣ разсудилось както мнѣ коснуться нѣ-
 которыхъ его оужденій, въ намѣреніи
 то есть съ большимъ снисхожденіемъ по-
 рочить Тирона, нежели какъ тогда онъ по-
 рочилъ Катона. Оуждалъ же онъ вопер-
 выхъ то, что Катонъ неискусно и не-
 сѣдстввенно, какъ онъ говоритъ, употре-
 билъ начало рѣчи чрезвычайно гордое, ос-
 трое и укоризненное, показывая, что онъ
 боится, дабы Сенаторы, отъ радости и
 веселія о щастливо учиненныхъ дѣлахъ со-
 шедши съ ума, не потеряли разсудка, и не
 сдѣлались бы неспособными къ правильному
 разобранію и разсужденію дѣла: „А въ на-
 „чалахъ, говоритъ, ходатаи приносящіе
 „оправданіе за оплѣшчиковъ, долженствую-
 „ють преклонять къ себѣ судей и возбу-
 „ждать въ нихъ благосклонность: и при-
 „шомъ неудобопреклонныя и во ожиданіи
 „отъ

„ отъ отвѣтчика оправданія находящіяся
 „ ихъ чувства учливыми и почтительными
 „ улаждашь изреченіями ; а не обидными и
 „ повелительными раздражаешь угрозами. По-
 „ томъ и самое приложилъ начало, которое
 „ чашается такъ : „ Зная, что многіе люди
 „ въ великомъ щасіи и благоденствіи ду-
 „ хомъ возносяся ; гордость и высокоу-
 „ ріе обыкновенно тогда умножается и воз-
 „ растаетъ ; за должное, при настоящемъ
 „ благоуспѣшествѣ нашемъ, почитаю я пе-
 „ щися о томъ, дабы не было чего нибудь
 „ въ разсужденіи противнаго, что наше
 „ щасіе поколебать можетъ ; и дабы ра-
 „ дость сію имѣшь не съ чрезмѣрною роско-
 „ шію. Нещасіе смиряется и научаетъ что
 „ дѣлать надобно. Щасіе радостію спре-
 „ мительно опшоргаетъ отъ правильнаго
 „ разсужденія и разбиранія. По сему боль-
 „ ше говорю и совѣтую опложить сіе дѣ-
 „ ло на нѣсколько дней, пока отъ толковой
 „ радости опамятуемся. Потомъ, ниже отъ
 „ Капона сказанныя слова, говоришь онъ,
 „ дѣлають признаніе, а не защищеніе ; и не
 „ опвращеніе и сложеніе вины на кого ни-
 „ будь другаго въ себѣ содержатъ, но со
 „ многими другими сообщеніе : а сіе, то есть,
 „ ни мало ко оправданію не служитъ. И
 „ сверхъ сего, говоришь, признается, что
 „ Родосцы обвиняемые въ томъ, что они
 „ противъ Римскаго народа больше усерд-
 „ ствовали и доброжелательствовали царю,
 „ дѣ-

чина предосторожности: и что жизни человека в человеческой нужды, действия и обязанности или в разсужденіи предускоренія, или отсрочки, или опущенія, или предосторожности не походятъ на мечебитное сраженіе. Ибо мечебитцу приготовившемуся къ бою, предложень въ бою такой жребіи, (д) или убить, естли предъускоришь, или убишу бытъ, естли умедлишь. А чедовѣческая жизнь не столь несправедливыми, и не столь непреодолимыми ограничена необходимостями, чтобы для того надобно было двазнь обиду другому, дабы, не учинивъ оныя, самому не пострадать. Но такое предускореніе столь было несходно съ кротостію Римскаго народа, что онъ часто и учиненныя обиды ославлялъ безъ опущенія. Помомъ наконецъ въ той, говоритъ, рѣчи употребилъ Катонъ доказательство нечестныя,

X 3

спныя,

(4. Или увить, естли предъускоритъ] Ибо хотя поврежденный и раненный опуститъ оружіе, однако соперникъ никакого не имѣетъ права его свободять. Сие право принадлежовало одному Римскому народу для государю. По сему мечебитцу насупающую себѣ извѣстную смерть всми силами опвращишь старалась, понеже опущеніе было неизвѣстно. Иногда и безъ опущенія выставляемы были мечебитцы, что равно было какбы выставлять на извѣстную смерть, ежели не побѣднть. Августъ запрещилъ указомъ выставлять мечебитцовъ безъ опущенія, ибо нѣкоторые выставлятели мечебитцовъ выставляли всхъ на извѣстную смерть; да и приказывали ниогда пораженныхъ и лежащихъ подымать, и разрушать шла ихъ новыми ударами, дабы прихворающихся мертвыми не обманули.

спныя, чрезвѣрно дерзкія и не такому мужу, каковъ онъ былъ, свойственныя, на хитрыя и лживыя, и какбы (5) Греческихъ Софистовъ хитросплетенія. Но когда, говоришь, упрекали Родосцоѣ, что они хотѣли учинить пойну съ Римскимъ народомъ; то онъ въ томъ не заперся, но просилъ прощенья, понеже они того не сдѣлали, хотя весьма сдѣлать хотѣли. Фритомъ, говоритъ, употребилъ онъ родъ доказательства, называемый отъ Діалектикоѣ Епатоге [педеніе], весьма хитростный и софистическій, и не столько для изысканія истинны, сколько для обмановъ изобрѣтенный: поелику старался обманчицами примѣрами заключить и утвердить, что несправедливо наказывать (6) кого нивуда худо сдѣлать хотѣвшаго, развѣ только онъ сдѣлаетъ то, что сдѣлать хотѣлъ. А слова М. Капона изъ одной рѣчи суть слѣдующія: „Кто весьма строга
 „ противъ ихъ говоритъ, тошъ говоритъ
 „ такъ: Они хотѣли сдѣлающся неприятели
 „ ми.

(5) Греческихъ софистовъ] Софистами прежде назывались философин профессоры; но какъ они обратили философію въ хвастовство и корыстолюбіе; то приняты въ худую сторону.

(6) Кого нивуда худо сдѣлать хотѣвшаго] Такъ у законоискусниковъ говорится, что никто за хотѣніе наказанія не терпитъ. Однако иначе сіе бываетъ въ оскорбленіи величества. И сіе правило, въ случаѣ дѣла касающагося до благосостоянія общества, не твердо, ибо лучше хотѣвшаго унизиться врагомъ обществу предускорить, когда еще онъ такимъ не сдѣлался.

„ ми. Да кто изъ васъ, разсуждая по се-
 „ бѣ, почесть за справедливое, наказывать
 „ всякаго за то, что онъ обличенъ въ хотѣ-
 „ нїи сдѣлать худо? думаю никто: ибо,
 „ что до меня касается, я не хочу. По-
 „ томъ нѣсколько ниже говоритъ такъ:
 „ Чтожь теперь? и какой законъ есть столь
 „ строгій, кошорый бы говорилъ: Еслили
 „ кто сіе сдѣлать захочетъ самъ, то ты-
 „ сячу минъ; а еслили кто изъ домашнихъ
 „ его, то за вину половину оныхъ денегъ за-
 „ плащитъ долженъ. Еслили кто больше
 „ пяти сотъ десятинъ земли имѣть захо-
 „ четъ, тому должно быть такое наказа-
 „ нїе. Еслили кто большее число скота
 „ имѣть захочетъ, томъ долженъ премер-
 „ пѣть такой убытокъ. Но мы всего хо-
 „ тимъ имѣть больше, и за то насъ не
 „ наказываютъ. Потомъ говоритъ такъ:
 „ Но еслили несправедливо получаютъ честь
 „ за то, когда кто нибудь говоритъ,
 „ что онъ хотѣлъ хорошо сдѣлать, одна-
 „ ко не сдѣлалъ: то Родосцы прешерпятъ
 „ вредъ не за то, что они сдѣлали худо,
 „ но что хотѣли сдѣлать? Сими, говоритъ
 „ Тиронъ Туллій, доказательствами М. Ка-
 „ тонъ утверждаетъ и заключаетъ; что Ро-
 „ досцовъ не должно наказывать; понеже хо-
 „ тя они хотѣли быть непрїателями Рим-
 „ скаго народа, однако весьма не были. А
 „ сему, говоритъ, удивиться не можно, что
 „ хотѣвъ имѣть больше пяти сотъ деся-

щинъ земли, что народнымъ узаконеніемъ запрещено поселянамъ, не есть равно и подобно тому, что хотѣть несправедливую и беззаконную войну учинить съ Римскимъ народомъ: и не можно также спорить, что иное дѣло бываетъ въ награжденіи, иное въ наказаніи. Ибо, говорилъ, обѣщанныхъ благодѣяній ждаль должно, и не прежде, нежели они учинены будутъ, благодарить за оныя: а отъ приближающихся обидъ справедливость пребудетъ предостерегать-ся, а не ожидать оныхъ. Ибо крайнее, говорилъ, есть признаніе глупости, не пред-ускорять умысленныхъ сдѣланій, но ждаль и оплагать наказаніе оныхъ до тѣхъ поръ, когда уже учинены и сдѣяны будутъ, и когда сдѣланнаго возвратишь не можно. Сіе Тиронъ проливъ Катона говори-лъ слабо и неосновательно. Что же ка-саенся до Катона, онъ сіе введеніе сдѣ-лалъ не просто, безъ укрѣпленія и безъ при-кровенія: но многоразлично оное укрѣпилъ, и многими другими доказательствами за-крылъ: и, послѣду не стараясь больше о Родосцахъ, нежели о республикѣ, ничто въ семъ дѣлѣ не почелъ за худое сказать и сдѣлать, да и всякимъ мнѣній пушемъ ишли для сохраненія союзниковъ стараясь. И во первыхъ не безъ хитрости онъ сы-скалъ то, что не по праву народному дѣ-лать запрещено, но по праву законовъ для поправленія какого нибудь дѣла, или по об-сто-

„ дѣлали сіе для своей пользы: дабы Рим-
 „ лянѣ побѣдивъ царя сашкомѣ не возгор-
 „ дились и не дошли бы до высокоумія.
 Пришомѣ полагаемѣ самыя слова, такѣ какѣ
 ниже написано. „ И я думаю, что Родосцы
 „ не хотѣли, дабы мы такѣ окончили вой-
 „ ну, какѣ она окончана: и чтобы мы по-
 „ бѣдили Перса, того не Родосцы только
 „ не желали, но, думаю, что многіе наро-
 „ ды и области. И не знаю, были ли кто
 „ нибудь такіе, которые для нашего без-
 „ чесна сему провойти хотѣли: но боялись
 „ того, дабы, ешьяи не будетѣ никакого
 „ человека, котораго бы мы боялись, и все
 „ бы по своей воли дѣлали, подѣ одною
 „ нашею властію не быть въ совершенномѣ
 „ рабствѣ. Думаю, что они въ семѣ мнѣ-
 „ ніи были для своей вольности. Однако
 „ пришомѣ Родосцы никогда общественно
 „ Персу не помогали. Подумайте сколь осто-
 „ рожиѣ между собою мы въ дѣлахъ домаш-
 „ нихъ поступаемѣ. Ибо каждый изъ насѣ,
 „ ешьяи усматриваетѣ какіе нибудь про-
 „ шивные для себя случаи, съ крайнимѣ
 „ усиліемѣ стараемѣся отвратить оныя; че-
 „ го однако они не сдѣлали. Но, что ка-
 „ сается до опороченнаго начала, должно бы-
 „ ло Тирону знать, что Родосцы защищаемы
 были отѣ Катона, какѣ отѣ Сенатора и чело-
 вѣка бывшаго въ Консульскомѣ и Ценсорскомѣ
 достоинствѣ, совѣтующаго то, что онѣ
 почиталѣ за весьма полезное обществу дѣ-

до; а не яко отъ ходатая отвѣщающаго за виноватыхъ. Ибо инья рачала причисляются виноватыхъ въ судъ защищающему, и помилованія и милосердія во всѣхъ ищущему; инья, въ случаѣ совѣщыванія съ Сенатомъ о республикѣ, мужу достоинствомъ превосходному, неправосудными нѣкоторыхъ приговорами весьма пронужному, и о пользѣ общественной и благосостояніи союзниковъ съ важностію и свободностію досаждущему и болѣзнующему. Потому что справедливо и полезно въ правилахъ риторическихъ предписывается; что судей о жизни другаго и о дѣлѣ до нихъ некасающемся имѣющихъ производить судъ, изъ чего, кромѣ судейской должности, никакой не произойдетъ имъ ни бѣды ни пользы, съ крохотностію и смиреніемъ должно преклонять и умилостивлять въ разсужденіи чести и жизни ими судимаго. Но когда судъ производится о общей всѣхъ чести, вѣрности и пользѣ, и потому или надобно совѣщывать о учиненіи чего нибудь, или отсрочить, когда уже дѣлаются начало: тогда въ началахъ своихъ рѣчей преклоняющій слушателей къ благоволенію и благоклонности, напрасный трудъ полагаетъ въ ненадобныхъ словахъ. Ибо давно уже самыя общія дѣла и опасности преклоняютъ ихъ къ разсужденію; и больше сами себя испрашиваютъ благоволеніе судіи. Но что, говоритъ онъ, признался Кашонъ,

что

что Родосцы не хотѣли, дабы мы такъ окончили войну, какъ она окончана, и дабы царь Персѣ отъ Римскаго народа побѣжденъ былъ; при томъ что сказалъ онъ, что сего не только Родосцы, но и другіе многіе народы хотѣли, но сіе ни мало ко оправданію и уменьшенію преступленія не служилъ: то уже въ семъ первомъ Тиронѣ безсовѣстно лжетъ. Онъ полагаетъ слова Катоновы: а другими однако клеветаетъ его словами. Ибо Катонъ не признается, что Родосцы не хотѣли, дабы Римскій народъ одержалъ побѣду; но сказалъ, что онъ такъ думаетъ, что они не хотѣли: сіе же безъ сомнѣнія было объявленіе его мнѣнія, а не признаніе вины Родосцовъ. Въ чемъ, по моему разсужденію, онъ не только не виноватъ, но достоинъ похвалы и удивленія; поелику благородно и совѣстно, по видимому, говорилъ противъ Родосцовъ то, что онъ думалъ; и снискавъ себѣ довѣренность въ испиннѣ, все однако, почтившееся тогда за противное, склонилъ и перевернулъ на другую сторону: дабы по сему самая справедливость потребовала, чтобы они были пріятели и любезны Римскому народу; понеже хотя сіе для нихъ и полезно было, и хотѣли они, чтобы царю сіе сдѣлалось; однако ничего для вспоможенія ему не сдѣлали. Потомъ слѣдующія слова изъ той же рѣчи полагаетъ: *Оныя толь целили взаимныя влгоутперенія,*

и толь великое дружество другъ теперь мы оставимъ? что, говоримъ, хотѣли они сдѣлать, то мы прежде предускоримъ сдѣлать? Сян, говоритъ онъ, Енеимема негодная и порочная. Потому что можно было оставшествовать, подлинно предускоримъ: ибо естли не предускоримъ, то ушѣснены будемъ; и надобио будешъ впасть въ подѣски, отъ которыхъ мы прежде не остерегались. Справедливо, говоритъ, въ семъ Луцилій порочишъ стихотворца Еврипида; чшо, когда царь Полифоншъ говорилъ, чшо онъ для того брата убилъ, коедику самъ онъ прежде вознамѣрился убить его, (3) Меропа его невѣстка укоряешъ его сими словами:

Εἰ γὰρ σ' ἔμελλον, ὡς σὺ Φῆς, κτείνεν πόσις
Χρῆ καὶ σὲ μέλλον, ὡς χρόνος δίδεν παρῆν.

то есть.

мой е тили мужъ тева намѣренъ былъ убить,
То должнъ былъ и ты сіе предъ учинить.

Понеже, говоритъ, совсѣмъ глупо съшѣмъ намѣреніемъ и на шопъ конецъ хотѣшь чшо нибудь сдѣлать, чшобы никогда не дѣлать хотимаго. Но не усмошрѣвъ ш. е: Тиронъ, чшо не всегда одна бываешъ причина

(3) Меропа его невѣстка] Аполлосдоръ во второй книгѣ Вивліот. пишетъ, чшо когда Кресфоншъ, спусти нѣсколько времени по полученіи царства, убилъ въ Мессенѣ съ двумя сынами, Полифоншъ вмѣстѣ съ царствомъ насильно взялъ за себя Меропу; а сего Меропинъ сынъ Египешъ убилъ, и возвращалъ египетское царство.

Какъ, говоритъ онъ, истарину невольни-
ки, по прапу пойны пѣ пѣны пзтые, про-
даваемые были имѣя на годопахъ пѣнцы, и
для того назывались продаваемыми пѣ пѣн-
цѣ [*sub cogona*]. Иво какъ тотъ пѣнцѣ озна-
чалъ продажныхъ пѣнниковъ, такъ нагѣтлая
шапка показывала, что такіе продаются
слуги, за которыхъ продаецѣ ни пѣ чемъ
покупщику не ручается. Думаютъ же и
иначе о причинѣ сего, для чего вошло въ
обычай говорить, что пѣнники продают-
ся въ вѣнцѣ; понеже воины для спражи
спановилась кругомъ около множества про-
дажныхъ пѣнниковъ, а сіе воиновъ кру-
гомъ спояніе называлось cogona. Но что
выше отъ меня сказанное справедливѣе, по
объявляетъ и Катонъ въ книгѣ своей о дѣ-
лахъ помнскихъ. Слова Катоновы суть слѣ-
дующія: Чтовы наредѣ по щастливо тща-
ніемъ спсимъ окончанной пойны лучше шель
пѣ пѣнцахъ молевствоватъ, нежели чтобы
по неудачномъ пойны окончаніи въ пѣнцахъ
былъ продаваемъ.

Г Л А В А 5.

Достопамятная потѣсть о комедіантѣ Полѣ.

Въ Греціи былъ славный комедіантъ, име-
немъ Полѣ, шѣводвиженіемъ, и яеносцію
и пріятностію голоса прочихъ превосхо-
дившій, и трагедіи знашныхъ стихотвор-
цевъ искусно и швердо предспавлявшій. У
сего

сего Пола умеръ опмѣнно любимый сынъ. По довольномъ плачѣ опять принялся онъ за свой промыселъ. Въ то время, въ Аси-нахъ имѣя представлять (1) Електру Софоклову, долженъ онъ былъ нести (2) урну какбы съ костями Орестовыми. Такъ сочинена была трагедія, что Електра, какбы несучи останки своего брата, плачетъ и сожалѣетъ о мнимой его смерти. По сему Пеллъ, одѣвшись въ печальное Електрино платье, урну съ костями принесъ изъ могилы своего сына, и, обнявъ оныя какъ Орестовы, наполнилъ все непришворнымъ, для подражанія произведеннымъ показаніемъ плачевнаго вида, но дѣйствительнымъ и со вздохами соединеннымъ плачемъ и рыданіемъ. И такъ, при казавшемся представленіи басни, представлена была печаль.

ГЛАВА

-
- (1) *Електру Софоклову*] Електра въ Софокловой трагедіи смерть брата своего оплакиваетъ. Смолри Софокла въ Електрѣ и Еврипида въ Орестѣ.
- (2) *Урну*] Погребательный сосудъ, въ которомъ кости и пепель мертвыхъ былъ полагаемъ. Греки не всегда сожигали тѣла усопшихъ, и полагали оныя обыкновенно въ гробницахъ сдѣланныхъ по большей части изъ камня, коимъ потому свойственно въ скорости поддаться тѣла. Каковъ былъ Ассійскій камень, который пошому и называется *Харифагес* ш. е. *плотелдный*.
-

ГЛАВА 6:

Что написалъ Аристотель о естественномъ недостаткѣ нѣкоторыхъ чувствъ.

Изъ сѣдующихъ пяти чувствъ, данныхъ отъ природы животнымъ, видѣнія, слышанія, вкушенія, осязанія и обонянія, называемыхъ по Гречески αἰσθήσεις, инаго иныя животныя не имѣютъ; и, или безъ видѣнія рождаются отъ природы, или безъ обонянія, или безъ слуха. Никакого же, говоритъ Аристотель, не рождается животнаго, которое бы не имѣло или вкушенія или осязанія. Слова изъ книги его, о Памяти, суть сѣдующія: Τὴν δὲ αἴσθησιν καὶ γεῖσιν πάντα ἔχει, πλὴν ἐπὶ τῶν ἀτελεῶν ζώων. т. е. Осязаніе и вкушеніе всѣ имѣютъ кромѣ несовершенныхъ, животныхъ.

ГЛАВА 7.

Съ острымъ ли удареніемъ произносить надобно *affatim*, какъ *admodum*, и нѣкоторое не нелюбопытное разсужденіе о удареніяхъ другихъ словъ.

Анніанъ стихотворецъ, кромѣ веселаго нрава, былъ весьма искусенъ въ древнихъ наукахъ и въ произношеніи буквъ: и разговаривалъ съ удивительною нѣкотою красотою и пріятностію. Онъ произносилъ *affatim*, какъ *admodum*, съ острымъ удареніемъ надъ первою а не надъ среднею буквою, и думалъ, что такъ говорили древ-

ніе

ніе. Припомѣ говорилъ, что и Пробѣ грамматикѣ читалъ при немѣ сіи стихи въ Платоновой комедіи называемой *Cystellaria*:

*Potini' es tu bonu' facinus facere strenuum ?
Aliorum est affatum qui faciant. Sane ego
Me volo fortem perhiberier virum.*

И причину сего ударенія объявлялъ шу, что, *affatum*, не двѣ суть части рѣчи, но обѣ части въ одно слово соединились; какъ и въ словѣ *exaduersum* думалъ, что второй слогъ долженъ имѣть удареніе острое, понеже одна а не двѣ суть части рѣчи; и говорилъ что такъ должно читать у Теренція въ слѣдующихъ стихахъ:

*In quo hac discebat ludo, exaduersum loco
Tonstrina erat quaedam.*

Припомѣ говорилъ, что предсловіе, *ad*, тогда бы почи имѣло удареніе острое, когда бы означало ἐπίτασιν, которое мы называемъ напряженіемъ, какъ говорятъ слова *adfabre* и *admodum* и *adprobe*. Прочее правда довольно хорошо говорилъ Анніанъ. Но что думалъ онъ, что сія частица, *ad*, когда означаетъ напряженіе, всегда имѣетъ удареніе острое; но кажется не всегда бытъ должно: ибо когда говоримъ мы и *adrotus* и *adrimus* и *adprime*; но хотя напряженіе въ сихъ словахъ показывается: однако частица, *ad*, не очень хорошо съ острымъ удареніемъ произносится. Однако же не спорю, что слово *adprobus*, значащее

valde

стоятельствъ и времени учиненныхъ; какъ о числѣ скова и сѣбѣ опредѣленной мѣрѣ земли или о чемъ нибудь такомъ, аъ чемъ хотя запрещенное и не дозволяется дѣлать по законамъ; однако хотѣшь по дѣлать, естли бы позволено было, небезчестно. При томъ по маленьку сравнилъ сіе и смѣшалъ съ шѣмъ, что и дѣлать и хотѣшь само по сѣбѣ нечестно; потомъ, дабы не было видно неравенство сравненія, многими шю окружаешь доказательствами: и тонкія оныя и ясныя хотѣвнїи въ вещахъ не позволенныхъ охудемя, о чемъ надосугѣ разсуждающѣ философы, не за велико почитаетъ; но о томъ шюлько крайнее прилагаетъ стараніе, дабы дѣло Родосцовъ, кошорыхъ дружество удержатъ было полезно для республики, или признано было за правое, или хотя по крайнѣй мѣрѣ за достойное прощенія: и между шѣмъ говоритъ, что Родосцы ни учинили войну ни учинишь хотѣди: а между шѣмъ говоришь, что объ однихъ дѣлахъ разсуждать и судить надобно; а просшныя и неспорочныя дѣла хотѣвнїя не подлежащѣ ни законамъ, ни наказанію. Между же прочимъ, какбы уступая въ томъ, что они погрѣшили, просишь прощенія, и доказываешь, что прощеніе для жизни человѣческой полезно: и естли они не прощаютъ, что надобно будетъ бояться переменъ въ республикѣ: но естли напроимъ прощаютъ, шю доказываешь,

лаешь, что сохранено будешь величество Римскаго народа. При томъ въ гордости, которою тогда сверхъ прочаго въ Сенатѣ упрекали Родосцовъ, чуднымъ и почти божественнымъ отвѣтомъ извинилъ и оправдалъ. Мы положимъ самыя слова Катонны, понеже Таронъ опустилъ оныя. *Говорятъ, что Родосцы горды, ухоряя тѣмъ, чего вы я ни себѣ, ни дѣтямъ моимъ не желалъ. Пусть они похвально горды. Но что намъ до того за нужда; не уже ли мы сердимся на то, състали кто гордѣ насъ?* Совсѣмъ ничего не можно скавашь ни важнѣе, ни крѣпче сего выговора, людямъ весьма гордымъ учиненнаго, которые гордосшь въ себѣ любили, а въ другихъ оуждали. Сверхъ сего видѣшь можно, что во всей сей Катонной рѣчи всѣ подвигнуты Риморическаго ученія силы и пособія: не такъ, какъ видимъ на забавныхъ ристаніяхъ или увеселительныхъ бешвахъ: не чрезъ мѣру, говорю, раздѣльно, и съ чрезмѣрною красотою и стройностію дѣло производилось; но какбы на сумнительномъ бою, въ случаѣ разбишя спроя, во многихъ мѣстахъ съ переменною удачею производится сраженіе: шакъ въ семъ тогда дѣлѣ Катонъ, когда весьма ославленная она гордосшь Родосцовъ горѣла ненавистію и завистію многихъ, всѣ защищенія и обороненія способы употребилъ безъ разбору, и, шо яко великія заслуги оказавшихъ, ихъ одобришь:

Ще

то яко неповинныхъ оправдываетъ, и оужденіе пожеланіе лишишь ихъ имѣнія и богатства: то яко за учинившихъ преступленіе упрашиваетъ: то напоминаетъ о милости, то о кротости предковъ, то о пользѣ общественной. И все сіе раздѣльнѣе, сравнѣннѣе и красивѣе можетъ быть можно было говорить; а сильнѣе и живѣе кажется говорить было не можно. По сему несправедливо поступилъ Тиронъ Туллій, изъ всѣхъ матерій споль изобильной рѣчи, между собою связанныхъ и соединенныхъ выбравъ нѣчто малое и сухое для оужденія: такъ какбы непристойно было М. Катону, что онъ хотѣнія неучиненныхъ преступленій не почелъ наказанія достойными. Удобнѣе же и лучше о сихъ моихъ словахъ, которыми я теперь отвѣтствовалъ Туллію Тирону, дастъ свое мнѣніе и разсудитъ пошѣ, кто и самую Катонову рѣчь всю разсмошритъ, и письмо Тироново писанное къ Аксію отыскать и прочитавъ пошадается. Ибо такимъ образомъ справедливе и шочнѣе или попрашитъ меня можетъ или похвадитъ.

Г Л А В А 4.

Какіе слуги и для чего, по объявленію Целія Сабиня, сочинителя гражданскаго права, продаваемы были въ шапкахъ (pileati), и какіе невольники, по обыкнопенію предковъ, продавались sub corona [пѣ пѣнцѣ], притомъ что такое значитъ sub corona.

Целій Сабинъ законоискусникъ написалъ ; что (1) въ шапкахъ продаваемы были шѣ слуги, за которыхъ продавецъ ни въ чемъ не ручался. Причиною сего объявляетъ онъ то, что такіе невольники, будучи продаваемы, должны имѣть знакъ, дабы покупщики ошибиться и обмануться не могли, и чтобы не было нужды дожидаться закона о продажѣ: но глазами уже понимали бы, какіе суть шѣ невольники.

Какъ,

(1) *Въ шапкахъ... слуги*] Если подѣ снѣмъ знакомъ продаваемы были слуги; то продавецъ за порокъ или за болѣзнь не ручался, или потому, что они чрезъ сей знакъ почитались разумными, вѣрными и хорошей души безъ порока; или потому, что хороши ли они были или худы, продавецъ продавалъ ихъ на страхъ купца. Прочіе слуги продавались открытою головою, и только позволялось имъ носить шапку тогда, когда дана будетъ воляность. Хотяже шапка была знакомъ воляности, однако римскіе гражданъ оной не носили. Ибо что они по большей части ходили открытою головою, то доказывается шѣмъ, что всѣ древнія изображенія на монетахъ и статуи суть безъ покрывши. Однако въ священнослуженіяхъ, въ играхъ, въ Сатурновъ праздникъ, въ странствованіи и на войнѣ покрывало или шапку употребляли. Также больные для укрѣпленія головы, а слабые старики шапки носили.

valde probus, должно надъ первымъ слогомъ имѣть удареніе острое. Цицилій въ комедіи, называемой *Triumphus*, употребляетъ сіе слово:

Hierocles hospes est tibi adolescens adprobus.

и такъ ша ли причина въ сихъ словахъ, которыя мы назвали острое удареніе имѣющими, что слѣдуешь слогъ по свойству долгій, который не допускаетъ почти, чтобы въ словахъ, больше нежели два слога имѣющихъ, первый имѣлъ удареніе острое? А слово *adprobus*, означающее *longe primus*, Л. Ливій полагаетъ въ Одиссеѣ въ слѣдующемъ стихѣ:

Ibi denique vir sumtus adprimus Patroclus.

Тотже Ливій въ Одиссеѣ *praetodum* говоритъ, вмѣсто *admodum*. *Patentes*, говоритъ, *praetodum*. Что означаетъ *supra modum*; и названо какбы *praeter modum*: въ которомъ то есть словъ первый слогъ долженъ былъ имѣть удареніе острое.

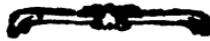
Г Л А В А 8.

Повѣствованіе непѣроятной любви о любовишемъ Дельфинѣ и о любимомъ мальчикѣ.

Что (1) Дельфины любострасивны и влюбчивы, о томъ не только въ древнихъ повѣстяхъ, но и въ новыхъ запискахъ, объявлено.

Часть I. Ц являетъ

(1) Дельфины] Которыхъ любовь къ мальчикамъ описываетъ Аесней въ кн. 13. и пошому въ Емблемахъ, на деньгахъ и на шатуяхъ древнихъ предшазавался Дельфинъ

является. Ибо и во времена Цесарей, на Путеоданскомъ мори, по описанію Аппіонову, и за нѣсколько вѣковъ прежде (2) при Наупактѣ, по объявленію Теофраста, нѣкоторые весьма горячо любящіе Дельфины найдены и примѣчены были. Припомъ любили они не своего рода, но увидѣвъ въ лодкахъ или на мѣлкихъ мѣстахъ при берегѣ пригожихъ мальчиковъ, удивительно и человѣкоподобно въ нихъ влюблялись. Приложилъ я слова Аппіона, ученаго мужа, изъ пятой книги о Египтянахъ; которыми словами описываетъ онъ любовныя обхожденія, игры, ношенія и воженія любящаго Дельфина и не гнушающагося мальчика, и говоритъ, что все сіе онъ самъ и другіе многіе видѣли. *Και αὐτὸς δ' ἔν ἑδῶν περὶ Δικαλαρχίαν δελφίνα ἐρώντα παιδὸς καὶ πρὸς παιδικὴν ἐπιτοημένον φωνῆν. αὐτὰρ ἔν καὶ προσυχομένον ὁ ἰχθὺς αἰνε-*

финъ крылатымъ Купидономъ обузданный, или сидящимъ на его спинѣ. Что Дельфины любятъ людей, о томъ объявляетъ и Аристотель въ кн. 9. *Попѣст. о живот.* гл. 48. Извѣстна повѣсть или лучше баснь, которую объявляетъ Иродотъ въ кн. 1. объ Аріонѣ Метимнскомъ, который бросившись въ море отъ Дельфина перевезенъ былъ на Лаконическій мысъ называемый Тенаръ. Многія такія повѣсти предлагаетъ Плиній кн. 9. гл. 8. см. и Плутарха о *Срапн. животн.* Еліана кн. 6. гл. 15 Аевея кн. 7 *Δελφός*. По сему убивашъ Дельфиновъ, а кольми паче бѣшь почиталось у Грековъ за великое беззаконіе.

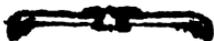
(6) *при Наупактѣ*] Который городъ, по объявленію Страбона кн. 9. и Стефана о *Городахъ*, находится въ Етоліи.

ἀνεδέχετο τὸν παῖδα ἐπὶ τῶν νώτων, καὶ τὰς αἰκάν-
 θας περιέλλων, ἵνα μὴ τὸν ποδόμενον χρότα ἀμύξειε,
 καὶ ἰπσιδὸν περιβεβηκότα μέχρι διακοσίων ἀνῆγε σα-
 δίων. ἐξεχέτο δ' ἄρα ἢ Ῥώμῃ καὶ πᾶσα ἢ Ἰταλία
 θεασάσθαι ἰχθὺν νιχόμενον ὑπὸ ἔρωτος. ш. е. Самъ
 я цигѣлъ подѣлъ Диксархίи Делфина любяща-
 го мальчика, и на голосъ мальчиковѣ вросаю-
 щагося. Сѣл рыва приплыпая принимала маль-
 чика на спину, и опуская колкія перья, да-
 вы не оцарапнутаъ любимаго тѣла, и на се-
 вѣ какѣ на лошади сидѣщаго носила до дпухѣ
 сотѣ стадій. Потому Римѣ и пся Италия
 стекалась цигѣтъ изѣ любви плапающую
 рыбу.

Г Л А В А 9.

Многіе дрепніе гопорили *perofci* и *memordi*,
perugi, *sperrondi* и *securri*, не такѣ какѣ по-
 слѣ принято пѣ обычай гопорить чрезѣ
 вухпв о, или чрезѣ и пѣ перпомѣ слогаѣ
 положенную; но гопорили чрезѣ е, и сіе
 по примѣру произношенія Греческаго:
 сверхѣ сего примѣчено, что ученые и слап-
 ные мужи отѣ глагола *descendo*, гопорили
 не *descendi*, но *descendidi*.

Правдоподобно по видимому говоришя,
porofci, *tomordi*, *purugi*, *cisurri*: и всѣ
 почши ученые такѣ употребляюшѣ нынѣ
 сіи слова. Но К. Енній пѣ Сатирахѣ ска-
 валѣ, *memorderit*, чрезѣ букву, е, а не *mo-
 morderit*. *Meum*, говоришѣ онѣ, *non est; at si te
 canis memorderit*. Также Лаберій пѣ Галлахѣ;

„ De integro patrimonio meo centum milia nummum
 „ memordi. Оный же Лаберій in Coloratore:
 „ Itaque leui pruna percocctus simul sub dentes muli-
 „ eris veni, bis ter memordit. Также П. Нигидій
 во второй книгѣ о Животныхъ: „ Serpens si
 „ memordit, gallina deligitur et opponitur. Также
 Плаупъ in *Aulularia*: *admemordit hominem*. Но
 потомъ же Плаупъ in *Trigeminis* не *præmordisse*,
 ниже *præmemordisse*, но *præmorfisse*.
 Ni fugisset, говоришь, *medium, credo, præmor-*
fisset.

Также Аппа in *Conciliatrice*: „ Urfum se me-
 „ mordisse autumat. И *perofci*, а не *porofci* Ва-
 лерій Антій написалъ въ сорокъ пятой кни-
 гѣ автописца. „ Denique Licinius tribunus plebi
 „ perduellionis ei diem dixit, et comitiis diem a Q.
 „ Martio praetore perofcit. Равнымъ образомъ
 „ perugero говоришь Аппа in *Ædilia*: sed si
 „ perugero metuet. При томъ замѣтилъ Пробъ,
 что Елій Туберонъ въ книгѣ къ К. Оппію
 написанной сказалъ *ocsecurret*, и приложилъ
 слѣдующія его слова. „ Si generalis species ocse-
 „ currit. Тотъ же Пробъ замѣтилъ, что Ва-
 лерій Антіашъ во второй надешать книгѣ
 Повѣстей написалъ *spponderant*; и положилъ
 сія его слова: „ Tib. Gracchus, qui quaestor C.
 „ Mancino in Hispania fuerat, et ceteri qui pacem
 „ spponderant. А причина сихъ реченій, по ви-
 димому, можетъ быть сія: что Греки въ
 нѣкоторомъ прошедшемъ времени, называ-
 емомъ отъ нихъ *παρακείμενον*, вторую букву
 глагола по большей части полагають е,
 урхѳω

υρέφα υέυραφα, ποιῶ πεποιίκα, λαλῶ λαλάлика, κρατῶ κερράтика, λῶ λέλвака. По сему такимъ же образомъ имѣеть „mordeo memordi, posco „perofci, tendo tetendi, tango tetigi, pungo pe- „pugi, spondeo spondi, curro securri, tollo te- „tuli. Такъ и М. Туллій и К. Цесарь гово- рили mordeo memordi, pungo perugi, spondeo „spondi. Сверхъ сего нашелъ я, что отъ глагола *scindo* подобнымъ образомъ не *sciderat* сказано но *fesciderat*. Л. Аншій въ первой изъ Сопадическихъ книгъ сказалъ *fesciderat*. Слова его слѣдующія: „Non ergo aquila ita, „uti praedicant, fesciderat rectus. Притомъ Енній и Валерій Аншій въ семдесятъ пятой кни- гѣ повѣстей написалъ сіи слова: „Deinde fu- „pere locato ad forum descendidit. И Лаберій въ Камуларіи написалъ такъ:

Ego mirabar quomodo tantae mihi descendiderant

Г Л А В А 10.

Какъ *ufuscario* и соединительно и пѣ прямомъ падежѣ говорится, такъ *pignoriscario* сопо- купно и пѣ томъ же числѣ слова говорено было.

Какъ насъ *ufuscario* говорится соединеннымъ словомъ, съ протяжнымъ произношеніемъ буквы, *а*; такъ *pignoriscario* сложно съ протяженіемъ буквы говорилось. Слова Ка- шоновы изъ первой книги *Запросовъ* чрезъ письма: „Pignoriscario ob aes militare, quod aes „a tribuno aetario miles accipere debebat, vocabu-

, lum seorsum fit. Изъ сего довольно явствуетъ, что можно сказать *hæc cario*, какбы *hæc caritio*, et in usu et in pignore.

Г Л А В А 11.

Ni leuitas ni nequitia того означенія не имѣеть, пѣ которомѣ сѣи слова гопорятся пѣ простыхъ рѣчахъ.

Слышу я, что *leuitas* нынѣ по большой части беретя за непостоянство и прѣмѣнность, а *nequitia* за хитрость и коварство. Но древнѣе собственно и чисто говорившіе прилагали слово *leues* къ шѣмъ, которыхъ мы нынѣ подлыми и никакой чести недостойными называемъ; и *leuitas* называли равно какбы *vilitas*; и человекъ *nequit* ни къ чему негоднаго и не добраго; **каковыхъ** Греки называютъ почти *ἀσωτος* ἢ *ἀκόλασος* ἢ *ἀχρεῖος* ἢ *ἀχρησος* ἢ *κακότητος* ἢ *μαρὸς* т. е. **Погивельный** или **ненаказанный**, или **ни къ чему не годный**, или **безполезный**, или **злонрадный**, или **везаконный**. Требующій примѣровъ сихъ словъ не долженъ искать въ книгахъ весьма далекихъ, найдеть оныя во второй М. Тулліа рѣчи на Антоніа. Ибо онъ имѣя представитъ нѣкоторый весьма гнусный родъ жизни и содержанія М. Антоніа, что онъ скрывался въ корчмѣ, что до вечера пьянствовалъ, что ходилъ закрывши лице, дабы не быть признану; сѣе и другое подобное имѣя прошивъ

шивъ его говорить, сказалъ: „Videte homi-
 „nis leuitatem. Такъ какбы совершенно всѣ
 непристойности въ челоуѣкѣ симъ порокомъ
 означались. Но, послѣ другія нѣкоторыя ру-
 гательныя и гнусныя укоризны внесши на
 того же Антоніа, напослѣдкъ придавъ сіе:
 „O hominem nequam! nihil enim magis proprie
 „possum dicere. Но изъ сего мѣста М. Тулліа
 разсудилось мнѣ положить здѣсь побольше
 словъ. „At videte leuitatem hominis! quum hora
 „diei decima fere ad saxa rubra venisset, delituit in
 „quadam cauponula: atque ibi se occultans perpo-
 „tauit ad vesperum: inde cisio celeriter ad urbem
 „aduectus domum venit ore inuoluto. Ianitor rogat,
 „quis tu? A. Marco tabellarius. Confestim ad eam,
 „cuius causa venerat, deducitur: eique epistolam
 „tradit. Quam illa cum legeret flens [erat enim
 „scripta amatorie: caput autem literarum hoc erat;
 „sibi cum illa mimia nihil post hac futurum: omnem
 „se amorem abiicisse illius, atque in hanc transfu-
 „disse] quum mulier fleret uberius, homo miseri-
 „cors ferre non potuit: caput aperuit: in collum in-
 „vasit. O hominem nequam! nihil enim magis pro-
 „prie possum dicere. Ergo ut te catamitum, ne
 „opinato quum ostendisses, praeter opem mulier
 „aspiceret, id circo urbem terrore nocturno, Italiam
 „multorum dierum metu perturbasti? Подобно и
 К. Клавдій въ первой книгѣ лѣтописца *не-
 quitiam* называлъ чрезмѣрную и расточитель-
 ную роскошь въ сихъ словахъ: „Persuadenti
 „cuidam adolescenti Lucano, qui apprime summo
 „genere gnatus erat, sed luxuria et nequitia pecuniam
 „magnam

„ magnam consumserat. М. Варронъ въ книгѣ о
 Латинскомъ языкѣ говоритъ : „ Ut ex non ex
 „ ex volo nolo fit : sic ex ne et quicquam, media ex-
 „ tra syllaba, compositum est, nequam. П. Афри-
 канъ за себя противъ Тиб. Аселла говоритъ
 жъ народу о вѣтрафѣ : Omnia mala, probra,
 „ flagitia, quae homines faciunt, in duabus rebus
 „ sunt, malitia atque nequitia. Utrum defendis, ma-
 „ litiam, an nequitiam, an utrumque simul? si ne-
 „ quitiam defendere vis, licet; sed tu in uno scorto
 „ maiorem pecuniam absumpsisti, quam quanti omne
 „ instrumentum fundi Sabini in censum dedicauisti.
 „ ni hoc ita est, qui spondet mille nummum? Non
 „ vis nequitiam. Age malitiam saltem defendas. Sed
 „ tu verbis conceptis coniurauisti sciens sciente animo
 „ tuo: ni hoc ita est: qui spondet mille nummum.

Г Л А В А 12.

О исподнемъ долгоруканномъ платьѣ [*de tu-
 ticiis chiridotis*] : что употребленіемъ онаго
 П. Африканъ укорялъ Сулпиція Галла.

Въ Римѣ и во всемъ Латин безчестно бы-
 ло мушнѣ носить исподнее платье дол-
 гое, закрывающее верхнюю половину рукъ
 даже до нижней и почти до пальцевъ. Сіе
 исподнее платье Латинъ Греческимъ сло-
 вомъ называли *chiridoteae* [долгоруканное
 платье] : и почитали, что платье длинно
 и широко распушенное приличествуетъ од-
 нимъ женщинамъ, чтобы не видны были у
 нихъ локти и голени. А мужчины Римскіе
 сперва

сперва безъ исподняго плашья надѣвали одну шогу (верхнее плашье) а послѣ уское и короткое исподнее плашье, около плечъ обернувшееся имѣли; сіе плашье Греки называютъ *ἔσωμίδες*. Сею древностію побужденъ П Африканъ, Павловъ сынъ, мужъ всѣми хорошими науками и всякою добродѣшю украшенный, между многими другими упреканіями, П. Сулпицію Гэлу, челоуѣку роскошному причелъ въ безчестіе и шо, что онъ носилъ исподнее плашье всѣ руки покрывающее. Слова Циціоновы суть слѣдующія: *Кто псякой день, намазавшись благопонными мастями, передъ зеркаломъ увирается, кто вретъ врази, кто ходитъ пырпавши вороду и пыдергаецъ полосы около вездъ, кто на пирахъ, вудучи молодъ, пѣ исподнемъ плашья съ рукапами позлежа съ любовникомъ на послѣднемъ мѣстѣ ложа, кто не токмо пиножаждущъ, но и мужепожделяющъ: о томъ кто усумнится, что онъ дѣлаетъ то же, что обыкновенно дѣлаютъ женоподовные? Да и Виргидій такое исподнее плашье порочитъ какъ женское и безчестное:*

Исподнее, говоритъ онъ, плашье имѣетъ рукава, и голопной уворъ дѣлается съ перепязками.

Пришомъ кажется, что Квинтъ Енній не безъ ноношенія Кареагенское юношество назвааъ *cupiscatum* (въ исподнее плашье одѣшымъ).

Г Л А В А 13.

Кого М Катонъ называетъ *classicum* [степеннымъ], и кого *infra classem* [нижестепеннымъ].

С*lassici* назывались не всѣ бывшіе (1) въ классахъ, но только перваго класса люди, которыхъ имѣніе оцѣнено было во сто двадцать пять тысячъ ассовъ мѣди [1250 рубл.] и больше. А *infra classem* назывались втораго и всѣхъ прочихъ классовъ, которыхъ имѣніе (2) меншимъ вышеобъявленнаго числомъ ассовъ оцѣнено было. Сіе я кратко замѣтилъ для того, понеже въ рѣчи М. Катона, которую онъ уговаривалъ народъ къ принятію Воконіева закона, предлагается

-
- (1) **Въ классахъ]** По численію Діонисія Сервій Туллій раздѣлялъ народъ на шесть классовъ или степеней. Туберонъ считаетъ только пять, совсѣмъ не полагая въ число послѣдній классъ, въ которомъ были *proletarii* т. е. нищіе, не имущіе, и *capite censi*. *Proletarii* объявляли имѣнія на тысячу пятьсотъ ассовъ мѣди [15 рубл.], но *capite censi* или ничего не имѣли или по крайнѣй мѣрѣ меньше было ихъ имѣніе, нежели Пролетаріевъ. Сіи классы содержали въ себѣ сто девяносто три цензурія; и поелику въ первомъ классѣ было 80 цензурій или сотенъ, 18. конницы, и двѣ кузнецовъ и плотниковъ: то они предъ прочими классами и цензуріями имѣли преимущество въ подаваніи голосовъ. И такъ гражданъ перваго класса въ первомъ были уваженіи.
- (2) **Меншимъ числомъ ассовъ]** Ибо, по объявленію Ливія во второмъ классѣ были имѣвшіе пожитковъ не менее какъ на семьдесятъ пять тысячъ ассовъ [750. рубл.] въ третьемъ классѣ на пятьдесятъ тысячъ [500. рубл.] въ четвертомъ на двадцать пять тысячъ [250 рубл.] въ пятомъ на одиннадцатъ тысячъ [110 рубл.] прочие были *Proletarii*, или *capite censi*.

ея вопросъ, что есть *classicus* и что *infra classet*?

Г Л А В А 14.

О трехъ родахъ рѣчи: и о трехъ философахъ отправленныхъ отъ Авиньянъ послами къ Сенату Римскому.

Вѣроятно, что и прослая и стихами сочиненная рѣчь раздѣляется на три рода, называемые отъ Грековъ *характерес*; и имена имъ наложены *αδρον*, *ισχυον*, *μεσον*. Первый называемъ мы *изобильнымъ*, второй *тонкимъ*, третій *посредственнымъ*. *Изобильному* свойственна важность и величественность; *тонкому* пріятность и острота; *средственный* находится вблизи, участвуя и въ томъ и въ другомъ. При каждой изъ сихъ добродѣтелей рѣчи родились равночисленные пороки, ложными видами срамырность и свойство оныхъ представляющіе. Такъ по большой части надупыя и напыщенные рѣчи показывающъ видъ *изобильныхъ*, нечиспыя и сухія почтены за *шонкія*, темныя и обоудныя за *посредственные*. А прямыми и собшвенными такихъ качествъ примѣрами М. Варронъ, въ книгѣ о Латинскомъ языкѣ, почитаетъ, въ разсужденіи *изобилія*, Пакувіа; въ разсужденіи *шонкости*, Луциліа; въ разсужденіи *посредственности*, Теренція. Но сіи самыя три рода рѣчи древде уже отъ Омйра показаны

въ

въ трехъ лицахъ: великоавный и изобильный въ Уликсѣ; тонкій и сяннутый въ Менелавъ; смѣшанный и умѣренный въ Неспорѣ. Сіе же самое шрочастное различіе примѣчено въ трехъ философахъ, отъ Аѳинявъ въ Римъ къ Сенату и народу Римскому посылаемыхъ для испрошенія уменьшенія шпрафа, кошорой они наложили на нихъ за разореніе (1) Оропа. Оный шпрафъ состоялъ почти въ пяти стахъ талантовъ [250000 рубл.]. Философы оные были (2) Карнеадъ изъ Академіи, (3) Діогенъ Стоикъ, (4) Кришолой Перипатетикъ. И хоша они, будучи введены въ Сенатъ, говорили чрезъ переводчика К. Ациліа Сенатора:

(1) Оропа] Оропъ городъ въ Вестин.

(2) Карнеадъ изъ Академіи] Который завелъ шрестію Академію. Секстъ Емпирикъ Пиррон. Нуротурос. lib. 1. с. 33. говоритъ: *Академія, какъ господствъ, вѣдло вольше трехъ. Першая и самая древняя Платонова: вторая и средняя Арцесилова, который былъ ученикъ Полемонава: третья и новая Карнеадова и Клитомахова. Нѣкоторые присокупаютъ къ симъ четвертую Филонопу и Хормидопу. Нѣкоторые же придаютъ и пятую Антихопу.*

(3) Діогенъ Стоикъ] По прованію Вавилонскій [Дарній собъявляетъ, что оный родился въ Селевкии, не но близосими жѣсна названъ Вавилонскимъ] Христіановъ ученикъ, и неполнимъ его книги часпо упоминающа въ Стисебѣ, кошорыя доказываютъ его разумъ и мудрость.

(4) Кришолой Перипатетикъ] Плутархъ совѣтъ не упоминаетъ о немъ въ семъ посольствѣ.

ра: но прежде сами, всякой особливо, (5) для хвастовства въ великомъ народа собраніи разсуждали. Тогда, говоритъ (6) Рутилій и (7) Полибій, удивительно было особое всякаго изъ прехъ философовъ краснорѣчіе. Порывисто, говорятъ они, и быстро говорилъ Карнеадъ; искусно и обстоятельно Криптолай; скромно и умѣренно Діогенъ. А всякій родъ, какъ мы сказали, когда имѣетъ чистое и на цѣломудріи основанное украшеніе, бываетъ знаменито: когда же прищеворное и намазное, бываетъ обманчивъ.

Г Л А В А 15.

Сколь строго, по обыкновению предковъ, наказываемы были поры; и что Муцій Сцепола написалъ о томъ, что на сохраненіе или заемъ дано.

Лабеонъ во второй книгѣ о двенадцати таблицахъ написалъ, что строго и жестоко производимы были суды о воровствѣ.
Брутъ

(5) *Для хвастовства*] Карнеадъ сперва разсуждалъ о правосудіи, а потомъ проливъ оного. Итакъ Калломъ шаковухъ послѣвъ разсудилъ какъ наискорѣе опустить.

(6) *Рутилій*] Разумѣется П. Рутидій Руфъ, который какъ о жизни своей, такъ и о Нуманшмской войнѣ написалъ повѣсть. Упоминаетъ о немъ Ливій, Веллей, Валерій Максимъ, Плутархъ и другіе.

(7) *Полибій*] Который, гражданскимъ благоразуміемъ и воинскимъ искусствомъ будучи славенъ, самодично находился при дѣлахъ собою описанныхъ. Ибо со Сципіономъ Африканскимъ былъ въ Африкѣ. Написалъ 40 книгъ, но только первые пять въ цѣлости до насъ дошли. А изъ прочихъ только имѣемъ выписки,

Брутъ обыкновенно говорилъ, что съѣздившій на лошадахъ въ другую сторону, нежели куда въялъ съѣздить, виноватъ въ воровствѣ равно какъ и шопъ, кшо даѣе ѣздитъ, нежели въ которое мѣсто съѣздить просилъ. И такъ К. Сцевола въ шестойнадесять книгѣ о Прапѣ гражданскомъ написалъ слѣдующее: *Естьли кто употребилъ для себя данное себѣ на сохраненіе; или пзятое для употребленія употребилъ не на то, на что пзялъ: тотъ сдѣлался пинопатымъ пѣ пороцствѣ.*

Г Л А В А 16.

Мѣсто пыписанное изъ Сатиры М. Варрона, которой надписаніе пері ѳеσματων [о ѳстапахъ] о чужестранныхъ родахъ пици: притомъ приложены Еврипидовы стихи, которыми онъ опорочилъ сластолюбивыхъ людей роскошное обьяденіе.

Варронъ въ Саширѣ, надписанной пері ѳеσματων, весьма пріятно и искусно сочиненными стихами описалъ великолѣпіе и роскошь въ столахъ и въ пицѣ. Ибо онъ многое шакое, что сіи сластолюбцы изъискиваюцѣ на земли и въ мори, изъяснилъ и включилъ въ шестистопные стихи. Кому досужно будетъ, шопъ самые стихи можетъ прочиташъ въ упомянутой книгѣ. А роды и названія ѳствѣ, и мѣсна, въ которыхъ съѳшныя предъ всѣми другими превосходныя

ныя вещи находяся, которыхъ глубокое обжирство сыскало, и которыхъ Варронъ для поношенія изслѣдовавъ, сколько я помню, почти суть сіи. (1) Паплинъ изъ Самоса, рябчики Фригійскіе, журавли Мелосскіе, (2) козелъ изъ Амвракіи, (3) Пелагида Халкедонская, (4) Мурена Тартесская, (5) треска Пессинунтская, усшерсы Тарентинскіе, Пектункулъ Хіосскій, осетръ Родосскій, Скари Киликійскіе, (6) орѣхи Фазскіе, финики Египетскіе, желуди Испанскія. А сіе спранствующаго и необыкновенныхъ соковъ ищущаго обѣяденія стараніе, и сіе повсемственное изыскиваніе закусокъ почшемъ больш-

-
- (1) *Паплинъ изъ Самоса*] Варронъ въ кн. 3. о Землед. гл. 6. Сказываютъ, что за моремъ Паплины ходятъ стадами на островахъ Самосскихъ въ роцѣ Юониной. Аеией въ кн. 14. объявляетъ, что они сперва тамъ родились и вскормились, и оттуда перевезены въ другія спраны. И потому на Самосскихъ монетахъ изображенъ Паплинъ, почему и Юонъ посвященъ павлины.
- (2) *Козелъ изъ Амвракіи*] Города Епирскаго.
- (3) *Пелагида Халкедонская*] По свидѣтельству Плинія водилась сія рыба нарпаче въ Понтѣ и около Византіи, а близъ Халкедона рѣдко. Названіе имѣетъ отъ Греческаго слова πηλες: грязь, потому что она живетъ въ грязи; и по прошествіи года называется Томъ [τυμνός].
- (4) *Мурена Тартесская*] Близъ узкостей пролива Испанскаго, гдѣ стоялъ Тартессъ.
- (5) *Треска Пессинунтская*] Отъ Пессинунта древле Фригійскаго а потомъ Галатійскаго города имя свое сія рыба получила.
- (6) *Орѣхи Фазскіе*] Называются Фазскими отъ Фазы острова Егейскаго моря лежащаго близъ Орѣкии.

большаго отвращенія достойнымъ; естли вспомнимъ Еврипидовы стихи, которые весьма часто употреблялъ Хрисиппъ философъ, что какбы и въ кошоры къ яденію побужденія найдены, не для нужнаго въ жизни употребленія, но для роскоши души, готовымъ и легко доставаемымъ гнушающіяся, и для худой въ насыщеніи прихопи. Еврипидовы стихи расудилъ я вѣсь приложитъ:

Ἐπεὶ τί δὲ βροτοῖσι, πλὴν дуεῖν μόταν,
 Δημητρὸς ἀκτῆς, πώματος δ' ἰδρυχόν;
 Ἄτνα παρῆσι καὶ πέφυχ' ἡμᾶς τρέφειν,
 Ὡν ἐκ ἀπαρκεί πλισμονή, τρυφῇ δὲ τοῖ
 Ἄλλων ἐδεσῶν μηχανὰς θηρώμεθα.

шо ешь.

Чего потребуешь ты вольше челоуѣкъ,
 Какъ чтовы клѣвб съ подой тпой провапаяли пѣкъ?
 Сн гуѣ печи съ тѣмъ промацела природа,
 Чтовб выть псегдашней нмб для смертныхъ пищей
 рога,
 Не скучитъ никогда употребленье ихъ,
 А мы изъ роскоши ужъ ищемъ ѣствъ другихъ.

Г Л А В А 17.

Быпшій разгопорѣ съ песьма слѣсипымъ и не-
 искуснымъ грамматикомъ о знаменопанн
 и произпеденн слова obnoxius.

Спросилъ и одного въ Римѣ весьма слав-
 наго ученіемъ грамматика, не для ис-
 пытанія испинно или искушенія, но боль-
 ше желая и спзраясь на учипсьи, что зна-
 читъ obnoxius, ошкуда сіе слово происхо-
 дитъ

дигъ и какое имѣешь свойство. Онъ взглянулъ на меня смѣясь маловажности вопроса, и сказалъ: Ты спрашиваешь подлинно о двѣхъ шемномъ, и многого труда для объясненія требующемъ. Кто споль въ Латинскомъ языкѣ неискусенъ, который бы не зналъ, что *obnoxius* называется шомъ, которому отъ шого, кому говорится бышь *obnoxius*, можетъ произойти невыгода и вредъ, и *qui habeat aliquem noxae, id est, culpa suae conscium?* Да и ты, говоришь, оставляешь сіи враки, и представляешь то, что достойно изслѣдованія и разсужденія. Тогда я приведенъ будучи въ досаду, разсудилъ уже съ нимъ двѣло имѣть непрямо, такъ какъ съ человекомъ глупымъ, и сказалъ: Естли, ученѣйшій мужъ, случится надобность и другому чему нибудь научиться и что нибудь знать, то буду спрашивать и учиться у тебя; но поелику я часно говорилъ слово *obnoxius*, и что говорилъ, самъ не зналъ: по поучившись у тебя сталъ теперь знать, чего не одинъ изъ всѣхъ, какъ тебѣ показалось, не зналъ, но точно и Плаутъ, человекъ въ языкѣ и въ красотѣ словъ Латинскихъ предъ всѣми преимуществующій, не зналъ, что есть *obnoxius*. Ибо въ стихѣ его есть написано такъ:

Nunc ego hercle perii plane, non obnoxie.

Сіе несходно съ тѣмъ означеніемъ, которое ты сказалъ. Ибо Плаутъ какъ два между собою прошивныя сложилъ *plane* и *ob-*

Часть I.

Ч

noxie;

noxie; а сіе съ швоимъ означеніемъ весьма несходно. Но грамматикъ оный, какбы *obnoxius* и *obnoxie* не однимъ окончаніемъ, но вещью и реченіемъ различествовали, весьма смѣшно отвѣщивалъ: Я сказалъ, что значитъ *obnoxius* а не *obnoxie*. Тогда я, удивляясь неискуству сего гордаго чловѣка, сказалъ: Оставимъ, какъ ты хочешь, что Плаутъ сказалъ *obnoxie*, естли ты считаешь сіе за весьма трудное: опустимъ и то, что Саллустій написалъ въ Капилинѣ, „*Minari etiam ferro ni sibi obnoxia foret*: хотя то уже ты мнѣ скажи, что кажется извѣстнѣе и употребительнѣе. Ибо Виргиліевы стихи весьма извѣстны:

*Nam neque tunc astris acies obtusa videri,
Nec fratris radiis obnoxia surgere luna.*

что называешь ты *culpaе suae conscium*. И на другомъ свѣдующемъ мѣстѣ Виргилій употребляешь сіе слово въ смыслѣ отъ швоего мнѣнія различномъ:

Iuvat arma videre

Non rastris hominum, non ulli obnoxia curae.

ибо cura prodesse aruis solet, non посере, что ты сказалъ о словѣ *obnoxius*. Да и оное у К. Енніа, въ трагедіи называемой *Phœnix*, въ свѣдующихъ стихахъ написанное какъ съ тобою можетъ быть согласно?

*Sed virum vera virtute vivere animatum addecet,
Fortiterque innoxium vacare adversum adversarios.
Ea liberta est, qui pectus purum et firmum gestitat,
Aliae res obnoxiosae nocte in obscura latent.*

Но.

Но онъ зъвая и уподобляясь просмотрѣвшемуся сказалъ: Теперь мнѣ недосужно. А когда досужно будешь: то ты приди ко мнѣ, и тогда узнаешь въ какомъ, смыслѣ слово сіе положили и Виргилій и Саллустій и Плаушъ и Енній. Бездѣльникъ оный, сказавъ сіе, разстался со мною. Если же кто захочетъ узнать не одно начало сего слова, но и различное онаго означеніе; то долженъ разсмотрѣть и сіе мѣсто въ Плаушѣ, котораго приложилъ я стихи изъ комедіи называемой *Asinaria*.

*Maximas opimitates gaudio effertissimas
Suis heris illa una tecum pariet gnatoque et patri;
Adeo ut aetatem ambo ambobus nobis fuit obnoxii
Nostro deuincti beneficio.*

Кажется же, что употребленное симъ грамматикомъ окончаніе въ словѣ, подѣ многиа имѣющемъ означенія, одно только его означаетъ употребленіе, которое сходно съ означеніемъ употребленнымъ отъ Цециліа отъ Хрисіа въ слѣдующихъ стихахъ:

*- - - Quaquam ego mercede hic conductus tua
Aduenio, ne tibi me esse ob eam rem obnoxium
Reare: nudis male si male dixis tibi.*

ГЛАВА 18.

Сколя спято у Римлянъ наблюдаема и хранима была клятца: и притомъ о десяти плѣнникахъ, которыхъ Аннивалъ овязаць клятцою послалъ пѣ Римь.

Что клятца у Римлянъ свято и ненарушимо была наблюдаема и сохраняема, то изъ обычаевъ и многихъ законовъ усматривается, и сѣдующая повѣсть не малымъ тому есть доказательствомъ. Послѣ сраженія бывшаго при Каннахъ Аннибалъ, Карфагенскій полководецъ, выбравъ изъ нашихъ плѣнниковъ десять человекъ, послалъ въ Римъ, и приказалъ, естли Римскому народу угодно будетъ, сдѣлать размѣнъ плѣнниковъ съ тѣмъ договоромъ, чшобы взявшіе большее число плѣнниковъ, за каждаго заплащили полшора фунта серебра. Прежде отъѣзда ихъ принудилъ онъ ихъ клясться въ томъ, что, ежели Римлянъ не сдѣлають размѣна, они въ Карфагенскій сшанъ возвратятся. Пріѣвжающъ въ Римъ десять плѣнниковъ. Предлагающъ въ Сенатѣ приказаніе Карфагенскаго полководца. Размѣнъ Сенату не показался угоденъ. Родители, родственники и сродники плѣнныхъ, обнявъ ихъ, говорили, что они возвратились въ отечество по праву возвращенія потеряннаго на войнѣ: и просили ихъ, чшобы они къ непріятелю не возвращались. Тогда осмеро изъ нихъ отъвчали, чше сіе право въ разсужденіи ихъ неспра-

ведливо, понеже они обязались клятвою; и шопчасъ по данной клятвѣ побѣхали къ Аннибалу. Двое прочіе остались въ Римѣ, и говорили, что они разрѣшились и свободились отъ клятвы; понеже, вышедши изъ непріятельскаго стана, умышленно въ шопже самый день, какбы по нѣкоторой случайной причинѣ, возвратились, и такимъ образомъ, исполнивъ данную клятву, опять необязавшись клятвою ушли. Сія ихъ коварная хитрость сшоль почтена гнусною, что они презрѣны и обруганы были отъ простаго народа, и Цензоры немомъ всяческаго наказанія и безчестія достойными ихъ бышь судили; понеже они не сдѣлали того, что клялись сдѣлать. А Корнелій Непосъ въ пятой книгѣ *Примѣровъ* написалъ, что многіе Сенаторы разсудили нехотѣвшихъ возвратиться подъ спражею опвесити къ Аннибалу, но сей приговоръ, по большинству голосовъ шѣхъ, которыми сѣ казалось негодно, въ дѣйство не произведенъ: однако не возвратившіеся къ Аннибалу такому презрѣнію и ненависти подпали, что скучили своею жизнію и сами себя умершвили.

Г Л А В А 19.

Взятая изъ лѣтописца повѣсть о Тиб. Семпроніи Гракхѣ, отцѣ Гракховѣ, народномъ Трибунѣ: и притомъ трибунскія опредѣленія точными ихъ словами написанныя.

Изрядный, благородный и великодушный послушокъ Тиб. Семпроніа Гракха положенъ въ примѣрахъ. Оный примѣръ есть слѣдующій: К. Минуцій Августинъ, народный Трибунъ, наложилъ штрафъ на Л. Сципіона Азіатскаго, брата П. Сципіона Африканскаго старшаго: и для того требовалъ отъ него поруки. Сципіонъ Африканскій, именемъ брата своего, внесъ сіе дѣло въ собраніе Трибуновъ; и просилъ, чшобы они мужа бывшаго въ Консульскомъ достоинствѣ, и имѣвшаго торжество защитили отъ насилія ихъ товарища. Восемь Трибуновъ, разсмотрѣвъ дѣло, учинили опредѣленіе: Приложенныя въдѣсь слова онаго опредѣленія выписаны изъ лѣтописца. *Quod. P. Scipio. Africanus. Postulavit. Pro. L. Scipione. Asiatico. Fratris. Quum. Contra. Leges. Contra. Q. Murem. Maiorum. Tribunus. Plebei. Hominibus. Accitis. Fer. Vim. In. Auspicato. Sententiam. De. Eo. Tulerit. Multam. Q. Nullo. Exemplo. Irrogavit. Praedes. Q. Ob. Eam. Rem. Dare. Cogat. Aut. Si. Non. Det. In. Vincula. Duci. Iubeat. Ut. Eum. A. Collegae. Vi. Probibeamus. Et. Quod.*

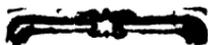
Quod. Contra. Collega. Postulavit. Ne. Sibi. Intercedamus. Quo. minus. Suapte. Potestate. Uti. Liceat. De. Ea. Re. Nostrum. Sententia. Omnium. Data. Est. Si. L. Cornelius. Scipio. Asiaticus. Collegae. Arbitratu. Praedes. Dabit. Collegae. Ne. Eum. In. Vincula. Ducat. Intercedemus. Si. Eius. Arbitratu. Praedes. Non. Dabit. Quo. Minus. Collega. Sua. Potestate. Utatur. Non. Intercedemus.

т. е. Понеже П. Сципионъ Африканскій просилъ за врата своего Л. Сципиона Азиатскаго, когда народный Трибунъ, въ противоположность законамъ и обыкнопенія предковъ, собираетъ людей по насилію, (1) и несовершивъ овярда плицезрѣнія, сдѣлавъ о немъ пригопоръ, и везъ всякаго примѣра наложилъ штрафъ, и принуждаетъ дать порукъ, или, естли не дастъ, то прикажетъ посадить его въ тюрьму, чтовы мы защитили его отъ насилія нашего товарища; и понеже напротивъ товарищъ нашъ просилъ, чтовы мы не препятствовали ему употребить свою власть: то мы всѣ такой о томъ дѣлаемъ пригопоръ; Естли Л. Корнелій Сципионъ Азиатскій, по требованію нашего товарища, порукъ дастъ; то мы

Ч 4

по-

(1) Не совершивъ овярда плицезрѣнія] Ибо ничего ни обществено ни частно не дѣлалось безъ плицезрѣнія. Естъ Ромуловъ древній законъ, Ничего везъ плицепримѣчанія не дѣлать.

поспешятъ спускѣмъ товарищу сажать его въ тюрьму: и естѣли, по тревожанію его, поручко не дастъ; но мы не поспешятъ спускѣмъ товарищу употребить свою пласть. По семъ опредѣленіи, когда Авгуринъ, народный Трибунъ, Л. Сципіона поручкѣ недающаго приказалъ (2) взять и посадить въ тюрьму; то Тиб. Семпроній Гракхъ, народный Трибунъ, онецъ Тиберіа и Каіа Гракховъ, по многимъ въ республикѣ несогласіямъ будучи Сципіону Африканскому жестокій непріятель, клялся предъ всѣми, что онъ не имѣетъ дружбы и не помирился со Сципіономъ Африканскимъ; и слѣдующее по таблицѣ прочитавъ опредѣленіе. Слова онаго опредѣленія сущъ слѣдующія: *Cum. L. Cornelius. Scipio. Asiaticus. Triumphans. Hostium. Duces. In. Carcerem. Coniectauerit: Alienum. Videtur. Esse. Dignitate. Reipublicae. In. Eum. Locum. Imperatorem. Populi. Romani. Duci. In. Quem. Locum. Ab. Eo. Coniecti. Sunt. Duces. Hostium. Ita. Q. L. Cornelium. Scipionem. Asiaticum. A. Collegae. Vi. Prohibeo.* ш. е. Поелику Л. Корнелій Сци-

(2) Взять и посадить въ тюрьму] Трибуны имѣли право препятствовать, и слѣдѣвали чрезъ обыкновенное слово, VETO [запрещаютъ или не позволяютъ]. Естѣли кто сему прошивался, того можно было чрезъ пристава взять и отвесити въ тюрьму, такъ какъ и Консулы часто приказывали брать и сажать въ тюрьму.

Сципіонъ Асіатскій, по время своего торжества, непріятельскихъ полководцевъ посадилъ въ тюрьму: то несходно кажется съ честью республики, въ то мѣсто посадить полководца народа Римскаго, въ которое мѣсто посажены отъ него были непріятельскіе полководцы. И потому я Л. Корнелія Сципіона Асіатскаго (3) отъ насилія товарища защищаю. А Валерій Антій въ противность сей запискѣ опредѣленій, и въ противность повѣствованія древнихъ летописцовъ сказалъ, что, по смерти Сципіона Африканскаго, сіе за Сципіона Асіатскаго ходатайство учинено отъ Тиб. Гракха: и что не штрафъ на Сципіона наложенъ; но обвиненъ онъ былъ въ похищеніи Антіохійскихъ денегъ принадлежавшихъ республикѣ, и посланъ не давалъ поруки, но стали его сажать въ тюрьму, и такимъ образомъ по предшательству Гракхову освобожденъ.

Ч 5

ГЛАВА

(3) Отъ насилія товарища защищаю] Препятствіе сильно было и между самими Трибунами, такъ что въ случаѣ запрещенія или неуповѣденія одного изъ избранія, всѣхъ прочихъ голоса были недействительны.

Г Л А В А 20.

О томъ, что *Виргилій* за недопущеніе отъ *Ноланцовъ* пропести воду, по прозвѣвъ его, *пымарава* изъ стиха своего *Nola*, и написалъ *Ora*; и притомъ нѣчто другое о пріятномъ согласіи буквъ.

Нашель я въ нѣкоторой записной книгѣ, что слѣдующіе стихи слѣдующимъ образомъ отъ *Виргилія* сперва были чишаны и изданы:

*Talem diues erat Capua et vicina Vesuvio
Nola iugo:*

Пошомъ *Виргилій* просилъ *Ноланцовъ*, чтобы они позволили провести воду въ близлежащую деревню. *Ноланцы* по прозвѣвъ его не сдѣлали. Стихотворецъ осердившись, имя ихъ города изъ стиха своего, какбы изъ памяти человѣческой изгладилъ, вмѣсто *Nola* перемѣнилъ *ora*, и оставилъ такъ:

Et vicina Vesuvio

Ora iugo.

Справедливо сіе или ложно, я не утверждаю; однако несумнительно, что *Ora* лучше и пріятнѣе слуху, нежели *Nola*. Ибо согласная буква, въ первомъ стихѣ послѣдняя и въ другомъ первая, громкимъ и притомъ пріятнымъ отверстіемъ рта продолжительный дѣлаетъ звукъ. Такимъ образомъ можно найши у знатныхъ стихотворцевъ многія реченія имѣющія таковую пріятность, которая кажется съ намѣреніемъ употреблена:

зена: но сверхъ всѣхъ другихъ у Омира весьма во многихъ мѣстахъ усматривается. Поэтому что онъ въ одномъ мѣстѣ такіе и съ толкими ошверстіемъ рта бывающіе звуки въ непрерывныхъ словахъ уважаетъ.

Ἦ δ' ἐτέρη θέρεϊ προρέει εἰκυῖα χαλάζει

Ἦ χίονι ψυχῆ ἢ ἐξ ὕδατος κρυσάλλου.

Также и на другомъ мѣстѣ:

Λᾶαν ἄνω ὠθεσθε ποτὶ λόφον.

И Катулъ изряднѣйшій изъ стихотворцевъ въ сихъ стихахъ,

Minister vetuli puer falerni

Inger mi calices amariores,

Ut lex Postumiae iubet magistras

Ebriosa acina ebriosioris;

Могъ сказать *ebrioso*, и употребительнѣе въ среднемъ родѣ назвать *acinum*: однако, любя пріятность онаго ошверстія Омровыхъ устъ, сказалъ, *ebriosa*, для согласія слѣдующей буквы *a*. А думающіе, что Катулъ сказалъ *ebrios* или *ebriosos* [ибо и сіе находится безразсудно написано] напали на книги по изпорченнымъ образцовымъ книгамъ [exemplaribus] изданныя.

Г Л А В А 21.

Для чего тоже самое время означаютъ *quoad vivet*, и *quoad morietur*, когда сія слова состоятъ изъ двухъ противныхъ.

Когда говорится *quoad vivet*, также *quoad morietur*, шо хоша по видимому говоря-

рялся двѣ вещи прошивныя: но одно и то же время оба реченія означаютъ. Также когда говорится *quoad Senatus habebitur*, и *quoad Senatus dimittitur*: то хотя *haberi* и *dimitti* два суть противныя; однако одно и то же самое обѣими реченіями показывается. Ибо когда два времена находящіяся въ прошивномъ между собою положеніи и въ такомъ соединеніи, что одного конецъ съ началомъ другаго смѣшивается; то все бываетъ равно, окончаніемъ ли перваго или началомъ другаго самая смѣжность означается.

Г Л А В А 22.

О томъ, что Цензоры у толстыхъ и тучнотѣлесныхъ всадниковъ обычай имѣли отнимать лошадей: притомъ положенъ законъ за прость сѣ везчестіемъ ли сіе, или везъ попрежденія чести всадниковъ дѣлано было.

Цензоры обычай имѣли у весьма полстаго и тучнотѣлеснаго всадника отнимать лошадей, думая, что человекъ съ такою тяжестью тѣла не способенъ къ понесенію должности всадника. Ибо сіе дѣлано было не въ наказаніе, какъ нѣкошорые думаютъ: но чрезъ сіе свобождаемы они были отъ должности безъ безчестія. Однако Катонъ въ рѣчи, *de Sacrificio commisso* написанной, причисляетъ сіе въ вину, и говоритъ, что сіе больше казашься можетъ дѣланымъ

нымъ для безчестія. И естли сіе приняшь въ такой силѣ: шо конечно надобно думать, что не совсѣмъ невиновашъ и не лѣвивъ шопъ, котораго шѣло сподъ не умѣренно развѣжилось и разшодшѣло.

А. Г Е Л Л І Я

ЛѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.

К Н И Г Л О С М А Я

Въ осмой книгѣ находятся одни только слѣдующія заглапія.

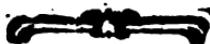
Г Л А В А 1.

Прапильно или съ погрѣшностію гопорится *NESTERNA NOCTU*: и что о сихъ словахъ гопорятъ грамматики: также что Децемпиры пѣ 12 тавлицахъ написали похпмѣсто *ноctu*.

Г Л А В А 2.

Какія десять словъ сказалъ мнѣ Флперичъ; которыя хотя у Грекопѣ и употребляютъ, однако суть подложны и парпарски: какыхъ столько же онѣ и отъ меня услышавъ, которыя, по обыкновенному и овщему употребленію гопорящихъ по Латински, не Латинскія суть, и не находятъ ся пѣ книгахъ брѣцнихъ.

ГЛАВА

Г Л А В А 3.

Какимъ образомъ и сколь строгій пыговоръ сдѣлалъ при насъ чужестранный философъ юношѣ Римскому, изъ породы псадническскій происшедшему, который слушалъ его безъ вниманія и непрестанно зѣпалъ.

Г Л А В А 4.

Отомъ, что Иродотъ, песьма слапный, поупъ-степисатель, неспрапедливо сказалъ, что одна только изъ псѣхъ дерапъ сосна, вудучи срувлена, никогда опятъ изъ тогоже хорня не дѣлаетъ отпрыска; и что онже о дождепой подѣ и снѣгѣ не допольно испытанное положилъ за изпѣданное.

Г Л А В А 5.

Что значатъ слопа Виргилиепы *caelum stare puluere*, и Луцилиепы *rectus sentibus stare*.

Г Л А В А 6.

По примиреніи послѣ ссоры неполезно пзамнныя дѣлать обвиненія: и о томъ Тапропа рѣчь предложена, и слопа пзятыя изъ Оофрастопой книги: притомъ пѣ точныхъ слопахъ приложено Цицеронопо мнѣніе о любленіи дружвы.

Г Л А В А 7.

Въ Аристотелепой книгѣ о Памяти читанное и изъ оной пыписанное о спойстпѣ и ка-

качествъ памяти: притомъ нѣчто дру-
гое читанное и слышанное о извыткѣ или
конечномъ недостаткѣ оныя.

Г Л А В А 8.

Что со мною случилось, когда хотѣлъ я нѣ-
которыя Платоновы мѣста изтолковать
и каквы изобразить Латинскими слопами.

Г Л А В А 9.

О томъ, что Теофрастъ философъ, пѣхъ пѣ
споемъ пѣхъ краснорѣчивѣйшій, имѣя не
много гопорить къ народу Афинскому, отъ
стыда замолялъ, и что сіе же самое слу-
чилось съ Димосѣеномъ, гопорившимъ предъ
царемъ Филиппомъ.

Г Л А В А 10.

Какой я пѣ городѣ Елепсинѣ имѣлъ споръ съ
нѣкоторымъ суемудреннымъ грамматикомъ,
пременъ пѣ глаголахъ и ревяческихъ упра-
жненій незнающимъ: а темнотою труд-
ныхъ попросишь, и хитрослопиемъ для уло-
пленія неискусныхъ людей тщеславающимъ-
ся.

Г Л А В А 11.

Сколя пріятно Сократъ отвѣчалъ женѣ споей
Ксантиппѣ просишшей, что вы онъ пѣ Ді-
они.

онисопъ праздникъ сдѣлавъ по вогатѣе
ужинь.

Г Л А В А 12.

Что въ книгахъ дрепнихъ значитъ plerique
omnes, и что сн слова кажутся пзаты
отъ Грекопъ.

Г Л А В А 13.

Употрвляемое Африканцами слово Quorso-
nes есть не Пуническое, но Греческое.

Г Л А В А 14.

Флпориная философа песьма прятный споръ
съ нѣкоторымъ скучнымъ челопѣкомъ, раз-
суждающимъ о оводности словъ, и притомъ
нѣкоторыя слова изъ Непія стихотпорца
и Кн. Геллія не везъ употребленія поло-
женныя: и тутже отъ П. Нигидія изыс-
канныя произпеденія словъ.

Г Л А В А 15.

Съ какимъ везчестіемъ Лаверій стихотпо-
рецъ принятъ отъ К. Цесаря: и притомъ
приложены о семже стихи самаго Лаве-
ріа.

А. Г Е Л Л И Я

АФИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ.

К Н И Г А Д Е В Я Т А Я

Г Л А В А I.

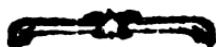
*Для чего К. Кладдй Квадригарй въ девятой
надесять книгѣ лѣтописца написалъ, что
пряме и везошिवочнѣе выпають удары,
естьли что пустишь пперѣ, нежели внизѣ.*

К. Клавдй въ девятойнадесять книгѣ лѣтописца описывая осаду города отъ Проконсула Метелла, и напрошивъ отъ городскихъ жипелей сверху со стѣнъ дѣланую оборону, написалъ такъ; Стрѣлецъ съ пращникомъ, съ оboихъ сторонъ песьма репносно и сильно пускають стрѣлы и каменя. Но пѣ томъ есть различіе, пперхъ или пнизѣ пустить стрѣлу и камень; ивни того ни другаго пнизѣ хорошо пустить не можно, а пперхъ песьма хорошо. По сему Метеллопы поины гораздо меньше были ранены, и, что очень было нужно, песьма удовно неприятеля отъ зубцовъ отгоняли. Спрашивалъ я Антонія Юліана рипора, для чего такъ случается, какъ сказалъ Квадригарй, что мѣнчѣе и прямѣе бывають удары, естьли камень или стрѣлу бросишь вверхъ, нежели внизѣ: когда ходчѣе и легче выстрѣлъ сверху внизѣ, нежели снизу вверхъ? Юліанъ, похваливъ мой вопросъ, отвѣчалъ: Что сказалъ онъ о стрѣлѣ и камнѣ, то о псякомъ почти метательномъ орудіи

Часть I.

III

ска-

сказать можно. А легче пистрѣль выпадеть, какъ ты сказалъ, естли сперху пистрѣлишь съ тѣмъ, чтовы только пистрѣлить, а не по-пасть. Но когда ходъ и стремление пистрѣля размѣрять и упралять надовно: то, естли пистрѣлишь на низъ, управление и прицѣ-липаніе пускающаго стрѣлу самую стреми-тельностью и тяжестью падающей стрѣлы портится. А естли пперхъ пускаешь, и мѣтишь рукою и глазами, дабы по что ни-будъ пперху ударить: то худа ты намѣ-тишь, туда и дойдетъ пущенная стрѣла. Въ такой почти силѣ Юліанъ говорилъ съ нами о сихъ К. Клавдіа словахъ.

Г Л А В А 2.

Какими слопами Иродъ Аттихъ означилъ псякаго, по наружному пиду и платью, ложно пріемяющаго на себя имя и каче-ство философа.

Ко Ироду Аттику, мужу бывшему въ Консульскомъ достоинствѣ, чловѣку нрава веселаго, и въ Греческомъ краснорѣчіи весьма искусному, пришедши въ бытность нашу нѣкто одѣтый въ епанчу, косматый и съ предлинною бородою, просилъ себѣ де-негъ на хлѣбъ. Тогда Иродъ спрашиваетъ, кто онъ таковъ? Онъ укоривненнымъ ви-домъ и голосомъ сказываетъ о себѣ, что онъ философъ, и приномъ говоритъ, что удивляется онъ, для чего Иродъ вдумалъ спра-

спрашивать о томъ, что самъ видитъ. Я вижу, сказалъ Иродъ, бороду и епанчу, а философа еще не вижу. Съ позволенія же швоего прошу мнѣ сказать, почему намъ признашь себя за философа? Между тѣмъ нѣкошорые изъ бывшихъ съ Иродомъ говорили, что онъ бродяга, бездѣльникъ и пьяница; и что обыкновенно скверными словами разругаетъ, если не получитъ просимаго. Иродъ на сіе сказалъ: *Какоу онъ ни есть, однако дамъ ему сколько нивудъ денегъ, какъ челоуѣки, а не какъ челоуѣку.* И приказалъ дать на хлѣбѣ денегъ на мѣсяць. Потомъ смотря на насъ за нимъ идущихъ сказалъ: (1) *Мусоній* одному такому просящему милостыни, и пеличающему севя философомъ, приказалъ дать тысячу сестерциевъ; и какъ многіе гопорили, что онъ бездѣльникъ, челоуѣкъ худой и злоный, и ничего хорошаго недостойный: то, сказывають, *Мусоній* усмѣхнувшись сказалъ; *αἴτιος ἔν ἐσὶν ἀρετῶν τ. е.* И такъ онъ достоинъ серебра [денегъ]. Но то, говоришь, мнѣ вольше жалко и прискорбно, что такія поганья и вѣзчестныя твари употребляютъ спятѣйшее имя, и называются философами. *А предки мои* Авинянѣ, священароднымъ опредѣленіемъ, навсегда запретили запеть слугамъ

III 2

тамъ

(1) *Мусоній*] Стоицескій философъ, котораго неполный книги оиъ Стробен упоминающа. Былъ друуъ Авиняню Тавая кому, и при Неронѣ умеръ.

тамъ имена прехрабрыхъ юношей Гармодія и Аристогитона, которые для поздравленія польности познамѣрились убить Гиппіа тирана: понеже за непристойное почли имена, польности отечества поспященныя, осквернить равскою заразою. И такъ для чего мы допускаемъ знатнѣйшему имени философи дѣлаться подлымъ въ людяхъ презрѣннѣйшихъ? Подобнымъ же, говоритъ, образомъ въ противномъ пидѣ слышу, что древніе Римлянѣ узаконили, давы преднаименопаніями нѣкоторыхъ Патриціевъ, учинившихъ зло республикѣ, и за то смертію казненныхъ, никому изъ тогоже рода не называться; чтобы и названія ихъ съ ними казались обезчещенными и умершими.

Г Л А В А 3.

Письмо Филиппа царя къ Аристотелю философу о новорожденномъ Александрѣ.

Филиппъ Аминтовъ сынъ, Македонскій царь, кошораго храбростію и стараніемъ, Македонія великимъ и богатѣйшимъ государствомъ сдѣлавшись, начала покрятъ многихъ народовъ и языковъ, и копорья сила и оружіе, всей Греціи опасными и страшными, въ славныхъ оныхъ Димосеевыхъ рѣчахъ навывается. Сей Филиппъ, хотя во все почти время военными дѣлами и побѣдами занятъ и упражненъ былъ, однако отъ свободныхъ наукъ никогда не ошсшавалъ; да и многое пріятно и снисхо-
ди-

дительно говорилъ и дѣлалъ. Носятся и книги его (1) писемъ наполненныхъ чистоты, прѣимности и благоразумія. Изъ числа которыхъ есть оное письмо, коимъ онъ увѣдомилъ Аристотеля философа о рожденіи сына своего Александра. Поелику сіе письмо служитъ увѣщаніемъ къ старанію и прилѣжанію о обученіи дѣшей; то, для возбужденія родительскихъ сердець, разсудилось мнѣ оное выписать. И шакъ оное есть почти слѣдующаго содержанія. Филиппъ Аристотелю здравія желаетъ. Знай, что у меня родился сынъ. И шакъ я благодарю боговъ, не столько за то, что онъ родился, сколько за то, что случилось ему родиться во время швоей жизни. Ибо я надѣюсь, что онъ воспитавшись и научившись у тебя, достоинъ будетъ и насъ и преемствованія по насъ государства. А самаго Филиппа слова суть сіи:

Φίλιππος Ἀριστοτέλει χαίρειν.

Ἰδι μοι γεγόντα υἱόν. Πολλὴν ἔν τοῖς θεοῖς χάριν ἔχω, ἔχ ἕτως ἐπὶ τῇ γενίσει τὸν παῖδος, ὡς ἐπὶ τῷ κατὰ τὴν σὴν ἡλικίαν αὐτὸν γεγόνεαι. ἐλπίζω γάρ, οὗτον ὑπὸ σὲ τραφέντα καὶ παιδευθέντα, ἄξιον ἕσθαι καὶ ἡμῶν καὶ τῆς τῶν πραγμάτων διαδοχῆς.

III 3

ГЛАВА

(1) Писемъ] Находятся у Демосфена различные Филипповы письма къ Сенату и народу Афинскому. Одно большое, которымъ онъ объявляетъ войну Афинцамъ: на сіе письмо Демосфенъ говорилъ рѣчь.

Г Л А В А 4.

О дивныхъ чудопищахъ парпарскихъ народовъ,
и о жестокихъ и пагубныхъ обпороженіяхъ,
и притомъ о женщинахъ и другъхъ превра-
тиющихся въ мужинъ.

Когда, возвращаясь изъ Греціи въ Италію,
Вхали мы въ Брундуэъ, и, вышедши
изъ корабля на землю, прохаживались въ слав-
ной оной пристани, которую К. Енній хо-
тя нѣсколько далекимъ, но весьма изряд-
нымъ словомъ назвалъ *быстрою* [гаерет]; то
увидѣли связки книгъ выложенныя для про-
дажи. Я тотчасъ охотно иду ко книгамъ.
Были же всѣ сіи книги Греческія, чудеса-
ми и баснями наполненныя: вещи неслыхан-
ныя и невѣроятныя; писатели древніе не
малой важности, (1) Аристей Проконнез-
скій, (2) Исигонъ Никейскій, (3) Ктесій

и

(1) *Аристей Проконнезскій*] Жилъ во время Кирова
и Крезова, и написалъ стихами исторію Иперборей-
скихъ Армасповъ, какъ свидѣтельствуемъ Иродотъ
кн. 4. и Страбонъ кн. 13. Какія писалъ онъ басни, о
томъ явствуетъ изъ Плинія кн. 7. *Вст. Воп.* гл. 2. Да
и о самомъ Аристей древніе нѣчто баснословное предла-
гають. Смори Аполл. in *Histor. Mirab.* 2, Максима Ти-
рянина *Dissert.* 22 и 28 Оригена *Противъ Целса* кн. 3.
и другихъ.

(2) *Исигонъ Никейскій*] Плиній *Вст. Воп.* кн. 7. гл. 2
нѣкоторое приводитъ и изъ него, о чемъ сдѣсь и Геллія
упоминаетъ.

(3) *Ктесій*] Жилъ во время Кира младшаго, и выльчилъ
Аршахсеркса, какъ Діодоръ Сицилійскій въ кн. 2 свидѣ-
тельствуемъ. Чтѣ онъ писалъ, о томъ Фотій объяв-
ляетъ

и (4) Онисикритъ и (5) Полистефанъ и (6) Гегезій. А самыя книги ошъ долговременности заплѣснѣвели и видомъ были гадки. Однако я подошедши спросилъ о цѣнѣ; и побужденъ удивительною и нечаянною дешевизною, премногія книги покупаю за малыя деньги: всѣ оныя въ двѣ слѣдующія ночи бѣгло прочитываю; и въ чтеніи выписалъ ошуда и замѣшилъ нѣкоторыя удивительности, нашими почти писателями неизвѣданныя; и включилъ оныя въ сіи записки, дабы имѣющій читашъ оныя, не былъ совсѣмъ незнающъ и шаковъ, копорый о такихъ вещахъ не слышалъ. И такъ въ оныхъ книгахъ написаны были слѣдующія вещи: Скиѣы оныя, въ самомъ сѣверѣ живущіе, вдятъ челоувѣческія тѣла, и сею

Ш 4

пи-

леть слѣдующимъ образомъ: Ктесій Книдійскаго по-
пѣть о Персахъ содержится въ дватцати трехъ
книгахъ: но въ перыяхъ шести предлагаетъ онъ о
дѣлахъ Ассирійскихъ и о псѣмъ происшедшемъ пре-
де Персидскихъ дѣлъ: съ седьмой книги разсуждаетъ о
дѣлахъ Персидскихъ; и какъ въ ней, такъ въ ослмой,
депятой, десятой, одиннадцатой, двенатцатой и
тринадцатой упоминаетъ о томъ, что касается до
Кира, Камвида, цѣлцаго онаго Дарія и Ксеркса. Топ-
же Фотій свидѣтельствуетъ, что онъ писалъ многое
Иродоту противное, и назвалъ его баснеписателемъ.
Сверхъ сего писалъ онъ и о дѣлахъ Индійскихъ, какъ ви-
дно изъ Фотіевыхъ выписокъ.

- (4) Онисикритъ] Васюоловно писавшій о дѣлахъ Алекса-
дра Великаго, съ копорымъ былъ въ походахъ.
(5) Полистефанъ] Упоминаетъ о немъ и Схоліастъ Аполло-
невъ въ кн. 1.
(6) Гегезій] О копоромъ Цицеронъ упоминаетъ въ Вру-
шѣ, Діонисій Аликнарнаскій и Страбонъ. Жилъ при Пшо-
лomezъ Лагъ и Флладелфѣ.

лицею чрезъ всю жизнь питаются, и навываю-
ются *ἀνδρποφάγοι* [людоѣды]. Есть также
въ той же странѣ люди, одинъ глазъ по-
средѣ лба имѣющіе, называемые (7) Ари-
маспы; наковое лице имѣющими вымы-
слили стихотворцы Циклоповъ. Есть так-
же другіе люди въ той же странѣ, чрезвы-
чайно скоро бѣгающіе, имѣющіе слѣды ногъ
подавшіеся назадъ, а не впередъ, какъ у
другихъ людей, выдавшіеся. Сверхъ сего
находится въ запискахъ и въ повѣствован-
іяхъ, что въ отдаленной нѣкошорой зем-
лѣ,

(7) Аримаспы] Которыхъ Искіявъ потому называетъ
μονοφθαλμοί *одноглазыми*. Да думаютъ, что и имя Ари-
масповъ дано имъ по самой вещи. Ибо на Скискомъ
языкѣ *ари* значитъ одинъ, *масп*ъ глазъ. Но стара-
вшіеся приѣхавъ испытать истинну вещей упомина-
ють, что тотъ народъ былъ превосходенъ лукомъ
и стрѣлами, которыхъ они направляя поелку обы-
кновенно одинъ глазъ сжимали, и непрестанно въ помъ
упражнялись; то и названы потому одноглазыми. И
поелку къ сему съ малолѣтства привыкали; можетъ
быть одинъ глазъ имѣли уже: а по премѣненіи, что
часто случается, привычки въ природу, подобныя ош-
цамъ родились сыновья; и которое въ отцахъ безобра-
віе неравенства глазъ произошло отъ привычки, то въ
сыновьяхъ было природное. Подобно о нѣкоторыхъ наро-
дахъ въ Асіи важный писатель Инпократъ повѣству-
етъ, что, поелку у нихъ за красу почиталось имѣть
продолговатую голову, и для того кормилицы, новоро-
жденных младенцевъ нѣжныхъ головы сжимая руками,
круглую фигуру поршили, и крѣпко связывая повязка-
ми, принуждали расти остроконечными: то мало по
малу съ стараніемъ превратилось въ природу, такъ что
въ томъ народѣ рождались съ продолговатыми го-
ловами, и потому названы Макрокефалами ш. е. долгот-
головыми.

дѣ, называемой (8) Албанією, родятся люди въ малолѣтствѣ сдѣвющіе, и больше видящіе ночью, нежели днемъ. Также найдено и вѣрено было, что Сармапы, далеко за рѣкою Днепромъ живущіе, всегда вѣдѣя въ прешій день, а въ другой пищи не употребляютъ. Въ оныхъ же книгахъ наши мы и то, о чемъ послѣ и въ седмой книгѣ Естественной Исторіи Плинія Секунда я читалъ, что есть въ Африкѣ нѣкоторыя поколѣнія людей, голосомъ и языкомъ изурочивающихъ. Которымъ есѣли случится по больше похвалить красивыя деревья, веселыя нивы, миловидныхъ младенцевъ, хорошихъ лошадей, кормную скотину; то вдругъ всѣ сіи безъ всякой другой причины умираютъ. Въ тѣхъ же книгахъ написано, что пагубное изурочиваніе дѣлается и глазами: и сказываютъ, что есть во Иллиріи люди умерщвляющіе взоромъ, на кого они осердившись долѣе посмотрятъ; и сіи какъ мушны, такъ и женщины, столь вредное вѣдѣніе имѣющіе, въ каждомъ глазѣ имѣютъ по два озорочка. Также есть на горахъ Индійскихъ, люди съ собачьими и лающими головами, и питаются они долаею пшницъ и вѣрей. Есть также, во оупдаленныхъ восточныхъ странахъ, чудные люди, называемые одноглазыми, на одной ногѣ вскачъ

III 5

весь-

(8) Албанією] Страна Асійская на востокъ лежащая къ морю Каспійскому, къ западу смежна съ Грузією, къ полудню съ Ашроданією [Серваномъ].

весьма скоро бѣгающіе: а нѣкоторые есть совсѣмъ безъ ушей, глаза имѣющіе въ плечахъ. А то уже до чрезмѣрности удивительно, о чемъ тѣ же писатели объявляютъ, что на краю Индіи есть народъ, имѣющій тѣла косматая и на подобіе птицъ перьями покрытая, никакой пищи не употребляющій, но только обоняніемъ запаха отъ цвѣтовъ питающійся. Недалеко отъ сего народа родятся и Пигмеи, изъ коихъ самые большіе не болѣе сушь двухъ футовъ съ четвертью. Сіе и другое многое такое я читалъ. Но писавъ сіе, скучился писать недосповѣрное и къ пользѣ житейской ни мало неслужащее. Однако разсудилось въ семъ мѣсѣ удивительностей замѣнить и то, о чемъ Плиніи Секундъ, мужъ въ свое время по разуму и по достоинству весьма важный, въ седмой книгѣ Естественной Повѣсти написалъ, что онъ не слышалъ и не читалъ оное, но самъ знаетъ и видѣлъ. И такъ нижеписанныя слова сушь его точныя, изъ оной книги взятыя, которыя подлинно дѣлають недостойною отверженія и смѣха, весьма извѣстную оную древнихъ стихотворцевъ пѣсню (9) о Ценитѣ и Ценеѣ. *Не басня, говоришь*

(9) О Ценитѣ и Ценеѣ] Ценита, Фессалійская дѣвушка, будучи отъ Нептуна изнасилована, въ даръ отъ него получила то, что превратилась въ мужчину и содѣлалась ни чемъ никогда неуязвимою. И такъ съ прѣмѣненіемъ пола переимѣнила и имя, назвавшись Ценеѣмъ.

ритѣ онѣ, есть то, что женщины превращаются въ мужчинѣ. Въ Консульствѣ К. Лицинія Красса и К. Кассія Лонгина, нашли мы въ Касинѣ изъ дѣвочки сдѣлающагося мальчика при жизни родителей; который по приказанію утровоозрителей отнесенъ на пустой островъ, Лициній Муціанъ объявляетъ, что онъ пидѣлъ въ Аргосѣ Аресконта, бывшаго прежде Аресхусою; тотчасъ выросла у него борода и мужескій удѣ, послѣ чего онъ и женился; таковаго же пидѣлъ онъ мальчика и въ Смирнѣ. Самъ я въ Африкѣ пидѣлъ Л. Коссиція гражданина Эисдританскаго, въ день свадьбы превратившагося изъ женщины въ мужчину; и когда съе писалъ, онъ былъ живъ. Тотже Плиній въ той же книгѣ написалъ слѣдующія слова: Родятся люди обоюта пола, которыхъ мы называемъ Гермафродитами [двуснастными], которые истарину были почитаемы за двою, а нынѣ за заваду.

Г Л А В А 5.

Различныя знатныхъ философовъ мнѣнія о родѣ и свойствѣ удовольствія [voluptatis]; притомъ слова Геракла философа, которыми онъ опорочилъ мнѣнія Эпикуропы.

Древніе философы различныя о удовольствіи преддавали мнѣнія; (1) Эпикуръ удо-

(1) Эпикуръ] Не общему мнѣнію Эпикуръ полагалъ верховное благо во удовольствіи пѣлескомѣ. Впрочемъ Діогенъ Лаертій доказываетъ, что онъ не только жилъ воздержно, но и сдѣланъ былъ добродѣтелями.

удовольствіе почитаетъ верховнымъ благомъ; однако опредѣляетъ оное такъ: *σαρκὸς εὐσπαθὲς κατάσιμα* т. е. *Твердое сложеніе тѣла.* (2) Антистоенъ Сократихъ называетъ оное крайнимъ зломъ. Ибо говоритъ такъ: *μακείνῃ μᾶλλον ἢ ἡδέειν* т. е. *Я бы больше избѣсился, нежели вы имѣли удовольствіе.* (3) Спевсиппъ (4) и вся древняя Академія говорятъ, что удовольствіе и печаль суть два зла между собою противныя; а добро то, что между обоими есть среднее. Эпинонъ почиталъ удовольствіе неразрешимымъ, то есть ни добромъ ни зломъ; что онъ Греческимъ словомъ назвалъ *ἀδιάφορον*. Кришолой Перипатетихъ говоритъ, что удовольствіе есть и зло, и многое другое зло рождаетъ, какъ то обиды, лѣность, забвеніе, нерадѣніе. Платонъ, прежде всѣхъ сихъ, столь различно и многообразно рассуждалъ о удовольствіи, что всѣ сіи вышеобъявленные мнѣнія, кажется, произвели изъ источниковъ его словъ: ибо онъ каждое изъ сихъ употребляетъ такъ, какъ и самаго удовольствія многообразное свойство дозволяетъ, и приводимыхъ причинъ и дѣлъ, копорыя онъ учинитъ хочешь, обстоятельства требуютъ. А Тавръ, когда бы ни упо-

(2) *Антистоенъ*] Смотри Діогена Лаертія въ жизни его.

(3) *Спевсиппъ*.] Платоновъ ученикъ, о которомъ смотри Лаертія.

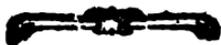
(4) *И вся древняя Академія*] Платонова философія смѣшана была изъ Гераклитовой, Пинеагоровой и Сократовой, и сіе ученіе называлось древнею Академіею.

упомянуто было объ Епикурѣ; всегда во
 устѣхъ и на языкѣ имѣлъ сѣдующія Ги-
 ерокла Споика, важнаго и непорочнаго му-
 жа, слова: ἡδονὴ τέλος, πόρνης δόγμα. ἐκ ἐστὶ προ-
 νοια εἶδεν, πόρνης δόγμα. т. е. Что удопольстипѣ
 есть конецъ псему, сѣ мнѣнїе влудницы;
 что нѣтъ промысла, сѣ мнѣнїе влудницы.

Г Л А В А 6.

Коротко или протяжно произносить должно
 первый слогъ учащательнаго глагола отъ ago.

Отъ глагола ago, *egi* происходитъ называ-
 емый отъ грамматиковъ учащательный
 глаголъ *actito*, *actitavi*. Слышу я, что нѣкото-
 рые ученые подлинно мужи, въ сихъ словахъ
 первый слогъ произносятъ коротко: и въ
 причину приводятъ то, что въ первоначаль-
 номъ словѣ, ago, первый слогъ произноси-
 ся коротко. И такъ для чего же отъ *edo*
 и *ungo*, въ которыхъ словахъ первая буква
 выговаривается коротко, учащательные *esito*
 и *unctito* произносимъ съ протяженіемъ пер-
 вой буквы? а *dictito* напротивъ отъ глагола
dico, говоримъ коротко? по сему не лучше
 ли *actito* и *actitavi* выговаривать съ протяже-
 ніемъ? понеже всѣ почти учащательные
 одинакимъ образомъ въ первомъ слогѣ вы-
 говариваются, какъ и причастїя прошедшаго
 времени, отъ первообразныхъ ихъ глаголовъ,
 въ томже слогѣ произносятся; какъ „lego,
 „lectus, lectus имѣемъ; ungo, unctus, unctio;
 „scribo „

„ scribo , scriptus , scriptito ; moueo , motus , motito ;
 „ pendeo , pensus , pensito ; edo , esus , esito ; a dico
 „ имВемъ dictus , dictito ; gero , gestus , gestito ;
 „ veho , vectus , vectito ; rapio , raptus , raptito ; са-
 „ pio , captus , captito ; facio , factus , factito . По
 сему также , *actito* , въ первомъ слогѣ над-
 лежишь произносить протяжно : понеже про-
 маходишь оно ошъ *ago* и *actus* .

Г Л А В А 7 .

О обращеніи листовъ на масличномъ деревѣ
 по время зимняго и лѣтняго солнечнаго
 поворота , и о струнахъ въ то время звонъ
 издающихъ чрезъ удареніе другихъ струнъ .

Въобщѣ пишутъ и върящъ , что листья
 масличныхъ деревъ въ зимній и лѣтній
 солнечный поворотъ переворачиваются ; и
 сторона , бывшая внизу и въ закрытіи , бы-
 ваетъ на верху и выставляется предъ гла-
 ва и предъ солнце : что и я , желая не
 однажды узнать опыномъ , въ самомъ по-
 чпи дѣлѣ такъ видѣлъ . Но о струнахъ
 повѣстнуемое рѣже и удивительнѣе : и сіе
 какъ другіе ученые мужи , такъ и Светоній
 Транквиллъ , въ первой книгѣ *Зивацной По-
 иѣсти* , утверждаешъ за довольно извѣдан-
 ное ; что , во время зимняго поворота , въ му-
 выкальныхъ орудіяхъ одни струны пальца-
 ми бывающъ ударяемы , а другія издающъ
 звонъ .

ГЛАВА 8.

Много имѣющему непременно многое потребно; и о семъ мнѣнія Фапорина философа съ изрядною краткостію предложенныя.

Разумные мужи, примѣтивъ употребленіе вещей, справедливо поистиннѣ сказали, что много имѣющему многое потребно; и что великая потребность рождается не отъ великаго недостатка, но отъ великаго изобилія. Ибо многое требуется для сохраненія многого шобою имѣемаго. По сему всякъ много имѣющій старается остерегаться и предусматривать, дабы чего потребно не было, или бы чего не не достало. Надобно стараться объ ушрашѣ, а не о прибыткѣ; и должно имѣть меньше, чтобы въ меншемъ былъ недостатокъ. Сіе, помнится, мнѣніе между великими всѣхъ криками отъ Фапорина гладко изсбражено, и включено въ слѣдующія весьма крашнія слова: Τὸν γὰρ μυρίων καὶ πεντακισχίλιων χλαμίδων δεόμενον ἐκ ἑσὶ μὴ πλείονων δεῖσθαι οἷς γὰρ ἔχω προσδεόμενος, ἀφελῶν αὖ ἔχω, ἀρκῆσαι οἷς ἔχω. III. c. Не можно, чтобы тотъ, кому потребны пятнатцать тысячъ чепанчей, не тревспалъ еще больше. Ибо когда я у себя имѣю ихъ нѣскольکو, и кромѣ ихъ еще желаю имѣть; въ то время отнявши нѣскольکو отъ имѣемыхъ, дополень выпая оставшимися.

Г Л А В А 9.

Какимъ образомъ переподить слова съ Греческаго на Латинскій языкъ, чтобы разумъ Греческихъ изреченій остапался; и о стихахъ Омиропыхъ, которые или хорошо и сходно, или неудачно перепеждашимъ почтенъ *Виргилій*.

Говоряшъ, что въ переводѣ и подражаніи внашимъ изреченіямъ изъ Греческихъ стихопвореній, не всегда должно старашься о томъ, чтобы всѣ конечно слова переводить такимъ образомъ, какимъ они сказаны. Ибо многія изъ нихъ теряюшъ пріятность, когда какбы не хотящія насильно и принужденно перелагаюшся. По сему разумно и разсудительно *Виргилій*, предлагая нѣкоторыя мѣста или Омировы, или *Исїодовы*, или *Аполлоніевы*, или *Парченіевы*, или *Каллимаховы*, или *Θεοκριτῶν* вы, или нѣкоторыхъ другихъ, иныя оставилъ, а иныя изобразилъ. Какъ весьма недавно, во время чтенія при столѣ обихъ совокупно пашушскихъ стиховъ [*Vicolicæ*] *Θεοκριτῶν* и *Виргиліевыхъ*, примѣшили мы, что *Виргилій* опустилъ тѣ слова, которыя на Греческомъ удивительную имѣюшъ пріятность, а переводить ихъ и не должно и не можно. Но что онъ написалъ вмѣсто опущеннаго, то лучше и пріятнѣе.

*Βαλλεῖ καὶ μάλλοισι τὸν αἰπόλον ἃ Κλεαρῖσα
Τὰς αἴγας παρελάοντα, καὶ ἰδοῦσι ποπυλίσσας.*

Malo

*Malo te Galatea petit, lasciva puella,
Et fugit ad salices, et se cupit ante videri.*

Помомъ примѣнили мы, что и на другомъ мѣстѣ съ умысла опущено то, что въ Греческомъ стихѣ весьма сладкорѣчиво.

Τίτυρ' ἐμὴν τὸ καλὸν πεφίλαμένε, βόσκει τὰς αἰγὰς,
καὶ ποτὶ τὰν κρᾶναν ἄγε τίτυρε καὶ τὸν ἐβόρχαν
τὸν λιβυκὸν κνάκωνα φυλάσσειο, μὴ τὴ κορυφῇ

Ибо какимъ бы образомъ скавалъ онъ τὸ καλὸν πεφίλαμένε, слова подлинно не вещь изображающія, онѣ природнаго чьего нибудь сладкорѣчія произходящія. И шакъ онъ сіе оставилъ, а прочее перевелъ не безъ пріятности: развѣ что написалъ caper, котораго Θεокритъ назвалъ ἐβόρχα. Ибо по объявленію М. Варрона кладеный козелъ по Латински называется caper.

*Tityre dum redeo, brevis est via, pasce capellos,
Et potum pastus age tityre; et inter agendum,
Occisare capro, cornu ferit ille, caueo.*

И поелику я говорю о преложеніи рѣченій, то, помнится, слышалъ я отъ учениковъ Валеріа Проба, человека ученаго, и въ разумѣніи и въ разбираниі древнихъ сочиненій довольно искуснаго, будио онъ говаривалъ, что Виргилій ничего изъ Омира сподъ неудачно не перевелъ, какъ оныя превеселыя стихи о Навсикаѣ.

Ὅτι δὲ Ἀρτεμὶς εἶσι κατ' ἔρεος ἰοχέαιρα
Ἡ κατὰ Τίτυρον περμιχέτον ἢ Ἐρμάνθου,
Τετρομένη κάπροισι, καὶ ἀκείνης ἐλάφοισι
τῇ δὲ ὁ ἄμα Νυμφαὶ κόουραι Διὸς Αἰγυίοχου,

Часть I.

Щ

Ауро-

Ἄγρονομοὶ παιζέουσιν γέγυθε δὲ τε Φρένα Λιτώ.
 Πασάων δὲ ὑπερ ἢ γε κάρη ἔχει ἴδε μέτωπα.
 Ρεῖα δ' ἀργυρώτη πέλεται. καλαὶ δὲ τε πᾶσαι.
*Qualis in Eurotae ripis, aut per iuga Cynthi
 Exercet Diana Sboros; quam mille secutae
 Hinc atque hinc glomerantur Oreades, illa pharetram
 Fert humero; gradiensque deas supereminet omnis.
 Latoniae taciturni pertentant gaudia pectus.*

Говорили они, что въ псмѣ наипаче Пробѣ
 нашелъ разность, что у Омира дѣвица На-
 всикая, съ своими подругами играющая въ
 пустыхъ мѣстахъ, справедливо и пристой-
 но сравнивается съ Діаною, Взящею за
 охотою по хребтамъ горъ съ полевыми бо-
 гинями: а Виргилій несходно написалъ въ
 разсужденіи Дидоны; понеже она посредѣ
 города идучи важно съ Тирскими князьями,
instans operi, какъ онъ говоритъ, *regnisque
 futuris*, ни малаго не имѣетъ сходства съ
 забавляющеюся и Взящею за охотою Діа-
 ною. Помомъ что Омиръ о упражненіяхъ
 и забавахъ Діаниныхъ въ бѣдѣ за охотою
 говоритъ почтенно и открыто, а Валерій,
 ничего не сказавъ о богининой бѣдѣ за охо-
 тою, представляетъ только ея несущую
 на плечѣ калчанъ, какбы какую нибудь тя-
 жессть и бремя: и сему, говорящъ, Пробѣ
 весьма удивился въ Виргиліи, что Омирова
 Лито радуется истинною и глубочайшею и
 въ самой внутренности сердца и души цвѣ-
 щущею радостію, [понеже не другое что зна-
 чаетъ слова γέγυθε δὲ τε Φρένα Λιτώ]; а онъ,

же-

желая сему подражать, предсказавъ радость слабую, лехкою, медлительною и какбы на верху сердца плавающею. Ибо онъ не знаетъ, чтобы другое значило *peritentant*. Сверхъ всего сего кажется, что Виргилій опустилъ лучшее изъ всего сего мѣста, понеже мало похвадовалъ сему стиху:

Рѣа δ' ἀργυρώτη πέλεται. καλαὶ δὲ τε πάσαι.

Когда больше и довольнѣе красоту похвалишь было не можно, какъ что она одна всѣхъ красавицъ превосходила, и ея одну изъ всѣхъ узнать лехко было.

Г Л А В А 10.

Что Анней Корнутъ стихи Виргиліевы, которыми онъ скромно и скрытно упомянулъ о соитіи Вулкана съ Венерою, безстыдно и съ ненавистію опорочилъ.

Аннианъ стихотворецъ, и съ нимъ многіе такіе же стихотворцы, всегда великими превозносили похвалами тѣ Виргиліевы стихи, которыми онъ о совокупленіи и смѣшеніи, по праву супружества, Вулкана съ Венерою, скромнымъ и вѣкошорымъ предложениемъ словъ объявивъ, и доказавъ, что сіе дѣло, по закону естества, закрытія достойно, прикрылъ. Ибо написалъ такъ:

Ea verba locutus

*Optatos dedit amplexus; placidumque petiit
Coniugis infusus gremio per membra seporem.*

Думали же, что нетрудно, по объявленіи такого дѣла, употребить слова двумя краткими и тонкими знаками оное похвѣывающія; какъ Омиръ сказалъ: *παρθένην ζώνην, καὶ λέκτρον θεσπίαν*, и *ἔργα Φιλοτήσια*.

Τὼ μὲν ἀρ' ἐν τρίτῳι κατείνασθεν ἀχέεσσαν.

А споль многими и споль ясными, однако несрамными, но чистыми и честными словами никто другій не означалъ; оную достошоченную шайну цѣломудреннаго соишя. Но Анней Корнушъ, человекъ по многому правда другому не неученый и благоразумный, однако во второй книгѣ о *фигурахъ предложеній*, изрядную всего сего цѣломудрїя похвалу весьма неразумнымъ и ненавистнымъ истыжаніемъ нарушилъ. Ибо хотя онъ одобрилъ сей родъ фигуры, и сказалъ, что довольно осторожно сіи стихи сдѣланы: однако сказалъ, что Виргилій слово *темна* выговорилъ нѣсколько неосторожно.

Г Л А В А II.

О Валеріи Корвинѣ, и почему онъ Корвинномъ названъ.

Никто изъ знаменыхъ писателей иначе не повѣстывалъ о М. Валеріи, по вспомошествованію и издиганію имущи ворота [cora] названномъ Корвиномъ. О семъ совершенно удивительномъ дѣлѣ подлинно въ книжонисцахъ упоминается слѣдующимъ образомъ. Юноша онъ вышеобъявленнаго похвалнїа пре-

произшедшій, при Консулахъ Д. Фуріи и Клавдіи Аппіи, дѣлается военнымъ Трибуномъ. Въ то время великое Галлское войско сдѣлало засаду на полѣ Помпшинскомъ; и набираемы были полки Консулами, по причинѣ силы и множеству непріятелей, беспокоящимися. Между плѣмъ подководецъ Галловъ, дюжій и высокій, съ блистательнымъ оубъ волюта оружіемъ, гордо выступая и держа рукою оружіе шель; и съ презрѣніемъ и гордостію все осматривая и пренебрегая, приказываетъ выйти для сраженія, естли кто изъ всего Римскаго войска биться съ нимъ ошважнися. Тогда Валерій Трибунъ, какъ прочіе оубъ страха и стыда не знали что дѣлать, испросивъ прежде у Консуловъ позволеніе вступитъ въ бой съ щоль щудсдвнщимся Галломъ, безболзненно и со скромностію выходитъ ему на встрѣчу: сходящся они, стоящъ, и уже начиналася схватка, какъ нѣкоторая божественная сила являешся. Вдругъ невѣдомо откуда прилѣтаешъ воронъ, садится на Трибуновъ шлемъ, и съ оного начинаешъ биться въ лице и въ глаза непріятеля: онъ наскакивадъ, дѣлаадъ замѣшательство, драдъ кощями руку, крыльями не допускадъ смотрѣшь впередъ; и, по доволдномъ оказаніи жестокости, обращно вадѣшадъ на шлемъ Трибуновъ. Такимъ образомъ Трибунъ, при вворѣ обоого войска, и на свою храбрость, надѣвась и помощію щлицы будучи поддѣрѣпаденъ, весьма высокоузнаго

непріятельскаго полководца побѣдивъ умершвилъ; и по сему прозванъ *Корпиномъ*. Сіе учинилось въ четыреста пятое лѣто по созданіи Рима. Императоръ Августъ приказалъ въ честь сего Корвина на площади своей поставитъ статую. На головѣ оной статуи изображенъ воронъ, въ память вышеобъявленнаго происшествія и бившья.

Г Л А В А 12.

О словахъ называемыхъ на обѣ стороны оборотное и противное означеніе имѣющими.

Какъ *formidolosus* можетъ называться и тотъ, кто *formidat*, и тотъ, кто *formidatur*, *invidiosus* и тотъ, кто *invidet*, и кому *invidetur*, *suspiciosus* и кто *susplicatur*, и кто *suspectus est*; какъ *ambitiosus* и кто *ambit*, и кто *ambitur*; какъ *gratiosus* и кто *adhibet gratias*, а кто *admittit*; какъ *laboriosus* и кто *laborat*, и кто *labori est*, какъ многія другія такіа слова говорятся на обѣ стороны; такъ и *infectus* имѣетъ обоюдное означеніе. Ибо и тотъ называется *infectus*, кто причиняетъ кому нибудь зло; и тотъ напротивъ называется *infectus* кому откуда нибудь приближается зло. Но положенное прежде конечно не требуетъ приведенія примѣровъ. Такъ многіе говорятъ, чрезъ слово *infectus*, означая непріятелиа и противника. А другое означеніе не столько извѣстно и темнѣе. Ибо кто въ среднемъ вѣкѣ живущій скажетъ, что *infectus* есть тотъ, кому

друзъ

другой *infestus*? но и многіе древніе такъ говорили, и М. Туллій въ рѣчи за кн. Плана употребилъ сіе слово въ семъ означеніи; „Dolebam, говоримъ онъ, *iudices*, et acerbe „ferebam, si huius salus ob eam ipsam causam esset „infestior, quod is meam salutem atque vitam sua „benevolentia, praesidio custodiaque tenuisset. По сему мы разсуждади о произведеніи и свойствѣ сего слова, и въ Нигидіевыхъ запискахъ нашли такъ. „*Infestum a festinando dictum.* „Nam qui instat, говоримъ, alicui, eumque pro „perans urget, opprimereque eum studet festinatque; „aut contra de alicuius periculo et exitio festinatur; „is uterque infestus dicitur, ab instantia atque imminencia fraudis, quam vel facturus cuiuspiam vel „passurus est. А дабы кому нибудь о вышеположенномъ словѣ *suspiciosus* и *formidolosus* не искасть примѣра въ разсужденіи меньше употребительнаго означенія, то о *suspiciosus* у М. Катона *de Re Floria* написано такъ: „Sed „nisi qui palam corpore pecuniam quaereret, aut se „lenoni locauisset, et si fabulosus et suspiciosus fuisset; vim in corpus liberum non aequum censuere „afferri. Ибо Катонъ въ семъ мѣстѣ чрезъ *suspiciosum* означаетъ *suspectum*, а не *suspicantem*. А *formidolosum* кто *formiderur*, Саллустій къ Катилинѣ говоритъ такъ: „Igitur talibus viris „non labor insolitus, non locus ullus asper aut „arduus erat, non armatus hostis formidolosus. Также К. Калвъ въ поэмѣхъ, *laboriosus*, говоритъ, не такъ, какъ просто говорится, qui laborat, но in quo laboratur:

Durum, говоришь оъ, *rus fugis et laboriosum*

Такимже образомъ и Лаберій *in Sororibus* :

Acastor, говоришь, *multum somniculosum* : и Цицина въ поэмахъ :

Somniculosum ut Paenus aspidem Ffyllus:

Припомъ *metus* и *iniuria* и другія нѣкоторыя такія слова на обѣ стороны употреблять можно. Ибо *metus* *hostium* справедливо говорится, и когда *timent hostes* и когда *timentur*. И такъ Саллустій въ первой исторіи сказалъ *metum Pompeii*, не потому что *Pompeius metueret* [что употребительнѣе], но что *metueretur*. Слова Саллустіевы суть слѣдующія : „ *Id bellum excitabat metus Pompeii victoris Hierosalem in regnum restituentis*. Также на другомъ мѣстѣ : „ *Postquam remoto metu Punico, similitates exercere vacuum fuit*. *Iniurias* также говоримъ какъ пѣхъ, *qui patiuntur*, такъ и *qui faciunt*. Примѣры сихъ рѣченій легко найти можно. И слѣдующее слово сказанное оъ *Virgilia* также обоюдное имѣетъ означеніе,

Et vulnere, сказалъ оъ, *tardus Ulyxi*.

сказавъ *vulnus*, не *quod acceperit Ulyxes*, но *quod dedisset*. Припомъ *Nescius* называется какъ прощъ, который *nescitur*, такъ и прощъ, который *nescit*. Но часто сіе слово употребляется во означеніи, *qui nescit* : а рѣдко *quod nescitur*. Равнымъ образомъ *ignarus* говорится на обѣ стороны, не только *qui ignorat*, но и *qui ignoratur*. Плаутиъ *in Rudente*.

Quae

Quae in locis nesciis nescia spe sumus.

Салаустій:

More humanae cupidinis ignara visundi.

Виргилій:

Ignarum Laurens habet ora Mimanta.

Г Л А В А 13.

Слова изъ поѣсти Клавдіа Квадритарія, которыми онъ описалъ поединокъ Манліа Торквата благороднаго юноши, и непріятеля Галла на оный вызвавшаго.

Т. Манлій, прозванный Торкватомъ, происшедъ отъ высокаго рода и весьма былъ знаменъ. Слышали мы, что причиною сего прозванія было то, что онъ, по убіеніи непріятеля, снявъ съ него золотую цепь [torquet] возложилъ на себя. Но чѣмъ былъ шомъ за непріятель, ваконъ, ехадъ страха и огромностію мѣла, смель горда выдывалъ на поединокъ, и какимъ образомъ они мѣла сраженіе; то К. Клавдій въ первой книгѣ Лѣтописца весьма чисто и ясно, съ простою и неукрашеною пріятностію шарминной рѣчи описалъ. Фаворинъ философъ, читая сіе мѣсто во оной книгѣ, говорилъ, что онъ не меньше въ сердцѣ своемъ чувствуешь движеніе и біеніе, какбы и самолично смотрѣлъ ихъ бьющихся. Слова К. Клавдіа, которыми сей поединокъ описанъ, я при самъ приложидъ. *Между тѣмъ нѣкоторый Галлъ, силами, величностію, молоде-*

дечестпомъ и храбростію прочихъ препосходившій, пышелъ безъ латъ, (1) кромъ щита и двухъ шпагъ золотою цепью и ожерельемъ украшенный. Онъ, какъ песьма пеликсе уже произпозидлось сраженіе, и съ обонхъ сторонъ бились съ пеликимъ жаромъ, началъ дапать знакъ рукою, чтобы обѣ стороны виться перестали. Сдѣланъ роздыхъ. И какъ тотчасъ псѣ замолчали; то онъ песьма громкимъ пскричалъ голосомъ, чтобы пыходилъ, естли кто хочетъ, съ нимъ виться. Никто на сіе не отпажицался, по пеликости его и по спирѣпости пиды. Наконецъ Галль началъ смѣяться и дразнить языкомъ. Весьма сіе досадно стало нѣкоторому Т. Манлію, отъ знатнаго рода промзшедшему, что толикое безчестіе наносится Риму, и что изъ толь пеликаго пойска никто не пыходитъ. Онъ, какъ гопорю, пышелъ, и не допустилъ храбрости Римской безчестно отъ Галла быть предпосхищаемой; пзяпъ пѣхотный щитъ, и препоясавшись Испанскою шпагою, сталъ противъ Галла. Съ пеликимъ стѣрахомъ оное сраженіе на самомъ мосту пѣ пиду обоего пойска учинено было. Такъ, какъ я пыше озъяпилъ, они стали: Галль, по споей наукѣ

бро-

(1) Кромъ щита и двухъ шпагъ] У Германцевъ и Галловъ были большіе щиты, долгиа и тяжелыа шпаги, которыми они рубились. Изъ сего мѣста видно, что они носили двѣ шпаги, одну долгую и тяжелую, а другую легкую на подобіе кивжала, какъ и кый видимъ въображенія Голландскихъ Графовъ.

вросишь щитъ, пѣлъ: Манлій, больше на-
дѣясь на храбрость, нежели на искусство,
ударилъ своимъ щитомъ по его щиту и свилъ
Галла съ мѣста. Какъ Галлъ опять такимъ-
же образомъ стать старается; то Манлій
опять щитомъ по щиту ударяетъ, и опять
его свилъ съ мѣста: такимъ образомъ подо-
шедши подъ Галлскую щпагу, Испанскою
пронзлъ грудь; напоследокъ ему несопро-
типяющемуся везпрестанно рубилъ прапое
плечо, и никуда не отошелъ, пока не умер-
щпилъ, давы Галлъ не устремился для по-
раженія его. Умертвилъ его отсѣкъ голо-
пу, снялъ цепь, и оную охропавленную поз-
ложилъ на спую шею. По сему онъ и по-
томки его прозваны Торкпатами. По сему
Т. Манлію, кошораго сей поединокъ опи-
салъ Квадригарій, строгія и немилостивыя
новелѣнія названы Манліанскими: понеже
послѣ, во время войны противъ Датиновъ,
онъ будучи Консуломъ, сыну своему опру-
билъ голову за то, что онъ, будучи отъ
него посланъ для извѣданія о непріятелѣ,
съ запрещеніемъ не вступать въ бой, не-
пріятеля, отъ кошораго былъ вызванъ,
убилъ.

Г Л А В А 14.

О томъ, что тотже Кларригорій, *huius facies*, въ родительномъ падежѣ сказалъ хорошо и во Латински, и нѣчто другое приложено о склоненіихъ подобныхъ словъ.

А что выше написано въ словахъ К. Клавдіа, „*propter magnitudinem atque immanitatem facies*: то мы въ нѣсколькихъ древнихъ книгахъ искали, и нашли такъ, какъ написано. Ибо многіе древніе такъ склоняли, *haec facies*, *huius facies*, что нынѣ по грамматическому сходству говорится *facies*: нѣкоторыя же нашелъ я испорченныя книги, въ которыхъ написано *faciesi* съ замаркою вышесказаннаго. Поминишь, что и въ Тибуртинской библиотекѣ въ той же Клавдіевой книгѣ нашли мы написано и то и другое, *faciesi* и *faciis*. Но, *facies*, написано было на ряду, и напрошивъ чрезъ двойное *ii*, *faciis*. И почли мы, что сіе съ нѣкоторымъ древнимъ обыкновеніемъ сходно. Ибо и отъ *hic dies huius diei*, и отъ *haec factus huius facti* говорили. К. Емій въ несвоймадесяти книгѣ аѳинища написалъ *dies* вмѣсто *diei* въ семь стихъ:

Postremae longinqua dies confecerit aetas.

Цеселлій утверждаетъ, что и Цицеронъ въ рѣчи за П. Сестіа *dies* написалъ вмѣсто *diei*. Что я, съ прилѣжаніемъ сыскавъ многія древнія книги, нашелъ написано такъ, какъ говоритъ Цеселлій. Слова М. Тулліа суть сіи:
Equites

Equites vero daturus illius dies pænas. По сему и легко повѣрю шѣмъ, которые написали, что они подлинникъ *Виргиліевъ* видѣли, въ которомъ написано такъ:

Libra dies somnique pares ubi fecerit bonus. то есть *Libra diei somnique.* Но какъ въ семъ мѣстѣ кажется ошѣ *Виргиліа* написано *dies*; такъ ни мало несумнительно, что въ ономъ стихѣ написалъ онъ *dii* вмѣсто *diei*.

Munera lætitiæque dii

Что неискусные читающъ, *dei*, убѣгая необычайности сего слова. А *dies dii* такъ ошѣ древнихъ склонялось; какъ „*fames fami*, „*perniciës pernicii*, „*progenies progenii*, „*luxuries luxurii*, „*acies acii*. Ибо *Маркъ Катонъ* въ рѣчи о войнѣ *Карфагенской* написалъ такъ: „*Pueri atque mulieres extrudebantur fami causa.* *Луцилій* въ пятнадцатой книгѣ: „*Rugosum atque fami plenum.* *Сисенна* въ шестой книгѣ исторіи: „*Romanos inferendæ pernicii causa venisse.* *Пакувій* въ *Павлѣ*:

Pater supreme nostræ progenii patris.

Кн. Мамій въ 2 книгѣ *Иліады*.

Alterâ pars acii vitassent fluminis undas.

Тоже *Мамій* въ двадцать третьей книгѣ.

An maneant specii stimulae in morte silentium.

М. Гракхъ о *Обнародованныхъ законахъ*; „*Ea luxurii causa aiunt institui.* И также ниже такъ написано. „*Non est ea luxuries, qua ne cessario parentur vitæ causa.* Изъ сего явствуетъ, что онъ ошѣ *luxuries* въ родительномъ па-

де-

дежъ сказалъ *luxarii*. И Маркъ Туллій въ рѣчи за Сек. Росція написалъ *pernicii*. Слова его суть слѣдующія: „*Quorum nihil pernicii* „*causa diuino consilio, sed vi ipsa et magnitudine* „*regum factum ruamus*. И такъ надобно думать, что Квадригарій въ родительномъ падежѣ написалъ или *facies* или *faciei*, а *facie* ни въ какой древней книгѣ я не нашелъ. Въ дательномъ же падежѣ, весьма чисто говорившіе говорили не *faciei*, какъ нынѣ говорится, но *facie*. Луцилій въ Сатирахъ:

Primum, говоритъ, facie quod honestatis accedit.

Тотже Луцилій въ седмой книгѣ:

Qui te diligit, aetatis facieque tuae se
fautorem ostendat, fore amicum polliceatur.

Однако нѣкоторые въ обоихъ мѣстахъ читаютъ *facii*. Но К. Цесарь во второй книгѣ о Сходствѣ думаетъ, что должно говорить *huius die*, и *huius speciei*. И я въ Салустіевомъ Югуртѣ, весьма исправной и старинной книгѣ, нашелъ въ родительномъ падежѣ, *die*. Слова сіи такъ были написаны: *Vix decima parte die reliqua*. Ибо думаю не должно принимать сей хитрости, будто бы *die* сказано было въ томъ же означеніи, что *ex die*.

Г Л А В А 15.

О рождѣ спора называемомъ по Гречески а́поронъ
[*нерѣшимый*].

(1) **В**ъ праздничное лѣтнее время, желая мы съ Антоніемъ Юліаномъ рипоромъ удалиться отъ городского жара, уѣхали въ Неаполь. Былъ въ тогдашнее время тамъ нѣкто богатый юноша, у учителей обоего языка обучающійся Латинскому краснорѣчію для того, что бы бысть спрянчимъ въ Римѣ. Проситъ онъ Юліана послушать, какъ онъ будетъ говорить рѣчь. Идетъ Юліанъ слушать, идемъ и мы снимъ. Входишь вмѣстѣ съ нами и юноша; начинаетъ говорить рѣчь гордо и не по лѣтамъ своимъ высокомерно; и наконецъ приказываетъ предлагать споры. Былъ тамъ съ нами Юліановъ посадователь, юноша проворный, успешный, и уже оскорбившійся шѣмъ, что онъ при Юліановыхъ ухахъ отважился ступить на спремнинъ, и безъ приготовленія говоримою рѣчью дѣлалъ надъ собою опышъ. И шакъ для искущенія предлагаетъ онъ споръ, называемый отъ Грековъ а́поронъ. Оный споръ былъ

(1) *Въ праздничное лѣтнее время*] Въ Іулѣ и отъ часпи въ Августѣ мѣсяцахъ судебныя дѣла и шажбы пресшавали. А праздники были дѣтскіе, *жашпы и совирнїя винограда*. И шакъ чрезъ лѣтніе праздники по большей части разумѣются сдѣсь жашвенные; поуже оне прилчествовали лѣшу, а виноградособрательные осени. Въ сіе же время Римлянѣ любили употреблять забавы Шампанскія, по сему и Геллія здѣсь говорашъ, что уѣхалъ въ Неаполь.

былъ свѣдующій: Пускай семеро судей су-
 дятъ винопатаго; и тотъ пригоперъ будетъ
 дѣйствителенъ, который большее число изъ
 нихъ свѣлаютъ. Когда семеро судей дѣло
 разсмотрѣли; то двое пригопорили винопа-
 таго штрафовать ссылкою, двое другіе день-
 гами, прочіе трое казнить смертію. Вино-
 патаго, по пригопору трехъ судей, требу-
 ютъ на казнь: онъ споритъ. Онъ, услышавъ
 сію задачу и не разсудивъ, и не дождав-
 шись, чтобы предложено было другое, шеп-
 чась съ удивительною скоростію начинаешь
 на сей споръ не знаю какія то говоришь
 начала, сыпать закрытія смысловъ, оборо-
 ты рѣчей и шопы словъ; при семъ всѣ
 прочіе изъ его подбора, обыкновенно его
 слушавшіе, съ великимъ крикомъ прыгали;
 а Юліанъ съ досады и отъ стыда краснѣлъ
 и потѣлъ. Но какъ, проболтавъ онъ мно-
 гія тысячи строкъ, насилу окончалъ, и вы-
 шая мы отшуда: то друзья и сверстники
 его, идучи за Юліаномъ, спросили, что
 онъ думаетъ. Юліанъ весьма весело имъ
 отвѣчалъ: *Не спрашивайте, что я думаю:
 сей юноша везспорно краснорѣчивъ.*

Г Л А В А 16.

О томъ, что Плинію Секунду, челоѣку ученому, неизвѣстно было порочное доказательство, называемое отъ Грекоѣ *αἰτίστρον* [оборотное].

Плиній Секундъ въ свое время почитаемъ былъ челоѣкомъ весьма ученымъ. Онъ написалъ книги подъ заглавіемъ *Studioforum* [любящихъ ученіе], по всему подлинно не заслуживающія презрѣнія. Въ сихъ книгахъ полагаетъ онъ многое и различное ко увеселенію слуха ученыхъ людей служащее. При томъ полагаетъ многіе приговоры, которые почитаетъ онъ съ пріятностію и остроуміемъ сказанными, въ случаѣ предложенія споровъ въ рѣчахъ для упражненія чистанныхъ. Какъ и слѣдующій приговоръ полагаетъ изъ такового спора. Храбраго мужа должно награждать тѣмъ, чего онъ пожелаетъ. Храбрость оказавшій просилъ другаго жену сеѣ въ супружество и получилъ. Наконецъ тотъ, чья была жена, оказалъ храбрость. Онъ требуетъ ея обратно. Произойдется о семъ споръ. Изрядно, говоритъ, и правдоподобно, со стороны послѣдняго храбраго мужа, требующаго чтобы жена ему отдана была, сказано слѣдующее: *Еслили законъ пожелѣваетъ, то отдай: еслили не пожелѣваетъ, то отдай.* А Плиній не зналъ, что сіе изреченіе, которое онъ почиталъ весьма остроумнымъ, не безпорочно, и называется по Гречески *αἰτίστρον*; и еспѣ

порочный обманъ, скрывающійся подъ видомъ Леммы. Ибо равнымъ напротивъ образомъ можешь онъ обращенъ быть противъ того самаго, кто его употребилъ; и такъ онъ перваго онаго храбраго мужа бышь сказанъ: *Истъяи законъ пожелѣваетъ, то не отдою: А естъяи не пожелѣваетъ, то не отдою.*

А. Г Е Л Л И Я АѢИНСКИХЪ НОЧЕЙ ЗАПИСКИ. К Н И Г Л Д Е С Я Т А Я

Г Л А В А 1.

Tertium ли *consul* или *tertio* говорить должно: И какъ Кн. Помпей надписывая чины свои на театръ, которой онъ намѣренъ былъ (1) освятить, по совѣту Цицерону избѣжалъ обсюднаго попроса о семъ слесѣ.

Послалъ я изъ АѢинъ въ Римъ къ одному моему прїятелю письмо. Въ ономъ написано было, что я уже къ нему пишу *tertium*. Онъ ко мнѣ описалъ, и требовалъ причины для чего я написалъ *tertium* а не *tertio*. Припомъ написалъ и то, чтобы я въ томже письмѣ его увѣдомилъ, какъ

(1) Освятить] прежде театры въ Римѣ дѣла ны только были на время; а первый на всегда неподвижный театръ изъ блага камня построилъ Кн. Помпей, которой лучше захотѣлъ онъ назвать *Венеринымъ храмомъ*, нежели театромъ, а для чего, о томъ смотри Терсуллана въ кн. о *Зрѣлищахъ*.

какъ по моему мнѣнію, *tertium* ли *Consul* и *quartum*, или *tertio* и *quarto* говорить надобно. Понеже онъ слышалъ, что ученый мужъ въ Римѣ говоритъ *tertio* и *quarto Consul*, а не *tertium* и *quartum*: и сказывалъ, что въ началѣ книги написалъ Целій, и К. Клавдій въ девятойнадесять книгъ; „С. Marium secundo, „atum tertio Consulem. Я на сіе ничего больше не описалъ, какъ слова М. Варрона, человека, какъ думаю, больше ученаго, нежели каковъ былъ Клавдій съ Целіемъ: дабы сими словами рѣшить и то и другое, о чемъ онъ ко мнѣ писалъ. Ибо и Варронъ довольно ясно доказалъ, какъ говорить должно; и я съ нимъ, который по видимому былъ человекъ ученый, въ отсутствіи двѣ имѣлъ не вахотѣхъ. Слова М. Варрона изъ четвертой книги *о Наукахъ* суть слѣдующія:

„ Aliud est quarto praetorem fieri et quartum: quod
 „ quarto locum adsignificat ac tres ante factos:
 „ quartum tempus adsignificat et ter ante factum.
 „ Igitur Ennius recte quod scripsit.

Quintus pater quartum fit Consul:

„ et Pompeius timide, quod in theatro, ne adscriberet, consul tertium aut tertio, extremas literas non scripsit. Кратко и шемновато о Помпее Варрономъ сказанное Тиرونъ Туалій, Цицероновъ опущенникъ, въ нѣкоторомъ письмѣ яснѣе написалъ слѣдующимъ почти образомъ: „ Quum Pompeius, говоритъ, aedem
 „ victoriae dedicaturus foret, cuius gradus vicem
 „ theatri essent, nomenque eius et honores inscribe-

„rentur: quaeri caeptum, est, utrum consul tertio
 „inscribendum, esset, an tertium. Eam rem Pom-
 „peius exquisitissime retulit ad doctissimos ciuitatis.
 „Quumque dissentiretur, et pars tertio, alii tertium
 „scribendum contenderent; rogauit, говоритъ,
 „Ciceronem Pompeius, ut, quod ei rectius videretur,
 „scribi iuberet: tum Ciceronem iudicare de viris
 „doctis veritum esse, ne, quorum opiniones impro-
 „basset, ipsos videretur improbasse. Persuasit igitur
 „Pompeio, ut neque tertium neque tertio scriberetur;
 „sed ad secundum usque T fierent literae: ut verbo
 „non perscripto res quidem demonstraretur, sed dictio
 „tamen ambigua verbi lateret. А сказанное Вар-
 „рономъ и Тираномъ на томже есапрѣ не
 „такъ нынѣ написано. Ибо когда по мно-
 „гихъ лѣшахъ обвалившаяся впереди прегра-
 „да была починяема; то число шретьяго
 „Консульсьява, не шакъ, какъ съ начала пер-
 „выми буквами, но шремя шолько насѣчен-
 „ными чершами означено. А въ чешвершой
 „книгѣ *Началь* М. Катона написано такъ,
 „Carthaginientes sextum de faedere decessere. Сіе
 „слово значить, что они прежде пять разъ
 „нарушили мирный договоръ, и тогда ше-
 „стой. И Греки во означеніи числъ шакихъ
 „вещей говорятъ, *трѣтовъ иш тетартовъ*, что
 „сходно съ Дашииескими словами, *tertium*
quartumque.

Г Л А В А 2.

Что Аристотель предалъ памяти о числѣ дѣтворожденія.

Аристотель философъ предалъ памяти, что женщина въ Египтѣ одними родами родила пятерыхъ мальчиковъ; симъ, сказавъ онъ, кончилось множественное людей рожденіе, и ненайдено, чтобы когда нибудь большее число родилось вмѣстѣ. И сіе число, говоритъ, есть весьма рѣдкое. Но писавшіе исторію временъ Августа Цесаря объявляютъ, что, и въ его царствованіе, служанка его на Лаврентскомъ полѣ родила пятерыхъ мальчиковъ, которые не много дней были живы; и мать ихъ, спустя нѣсколько времени послѣ родовъ, умерла; которой, по повелѣнію Августа, на Лаврентской дорогѣ сдѣланъ памятникъ, и на ономъ написано число вышереченнаго дѣтворожденія.

Г Л А В А 3.

Сличеніе и срапненіе нѣкоторыхъ знатныхъ мѣстъ изъ рѣчей К. Гракха, М. Цицерона и М. Катона.

Безспорно, что К. Гракхъ сильнымъ и острымъ почитается орашоромъ. Но что нѣкоторымъ казался онъ важнѣе, острѣе и пространнѣе М. Тулліа; того никакъ допустить не можно. Читали мы недавно рѣчь Гракхову о *Обнародованіи законовъ*, въ которой онъ со всевозможнымъ приведені-

емъ въ ненависть жалуется; что М. Марій, и нѣкоторые изъ вольныхъ Италіанскихъ городовъ честные мужи, несправедливо отъ градоначальниковъ Римскаго народа, высѣчены розгами. Слова его о семъ савдующія.

„Nuper Teanum Sidicinum consul venit, uxor eius
 „dixit se in balneis virilibus lauari velle. Quaestori Si-
 „dicino a M. Mario datum est negotium, uti balneis
 „exigerentur, qui lauabantur. Uxor renuntiat viro
 „parum cito sibi balneas traditas esse, et parum
 „lautas fuisse. Idcirco palus destitutus est in foro:
 „eoque adductus suae ciuitatis nobilissimus homo M.
 „Marius. Vestimenta detracta sunt, virgis caesus
 „est. Caleni, ubi id audierunt, edixerunt ne quis in
 „balneis lauasse vellet, quum magistratus Romanus
 „ibi esset. Ferentini ob eandem causam praetor noster
 „quaestores arripi iussit, alter se de muro deiecit,
 „alter prensus et virgis caesus est. Въ толь же-
 стокѣмъ дѣлѣ, и въ толь жалостномъ и
 печальномъ общенародной обиды засвидѣ-
 шельствованіи, сказаъ ли онъ что нибудь
 или пространно и внамѣнно, или плачев-
 но и жалостно, или со многими и избыль-
 ными представлениемъ поступка сего нена-
 вистнымъ, и съ важною и пронизательною
 жалобою? Крашкость подлинно и пріят-
 ность и чистота рѣчи есть, каковая обы-
 кновенно почти бываетъ въ веселыхъ сочи-
 неніяхъ комедій. Тѣмже Гракхъ на дру-
 гомъ мѣстѣ говоритъ такъ: „Quanta libido
 „quantaque intemperantia sit hominum adulescentium,
 „unum exemplum vobis ostendam. His annis paucis

„ ex

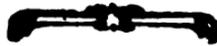
„ ex Asia missus est, qui per id tempus magistratum
 „ non ceperat, homo adulescens pro legato. Is in
 „ lectica ferebatur. Ei obuiam bubulcus de plebe
 „ Uenusina aduenit, et per iocum, quum ignoraret qui
 „ ferretur, rogauit num mortuum ferrent. Ubi id qui
 „ audiuit, lecticam iussit deponi: struppis, quibus le-
 „ ctica deligata erat, usque adeo verberari iussit, dum
 „ animam efflavit. Сія рѣчь о толь насиль-
 ственномъ и толь безчеловѣчномъ дѣлѣ ни
 мало подлинно не разнишя ошъ повсяднев-
 ныхъ разговоровъ. Но, когда въ подоб-
 номъ дѣлѣ у М. Тулліа, гражданъ Рим-
 скихъ безвинно, противъ справедливости
 и противъ законовъ, бьютъ розгами или
 казнятъ смертію; то какое тамъ сожалѣ-
 ніе? какое оплакиваніе? какое всего дѣла
 предъ глаза представленіе? какое ненави-
 сли и огорченія кипитъ море? Когда я чи-
 таю оныя М. Цицерона слова: то нѣкоото-
 рое изображеніе и шумъ ударовъ, голосовъ
 и рыданій объемлетъ истинно мое сердце.
 Какъ и слѣдующія слова его о Верресѣ; ко-
 торыя мы для настоящаго примѣра, сколько
 могли упомнить, при семъ написали. Ipse
 „ inflammatus scelere et furore in forum venit Ardebant
 „ oculi. toto ex ore crudelitas eminebat. Expectabant
 „ omnes, quo tandem progressurus aut quidnam actu-
 „ rus esset: quum repente hominem proripi atque in
 „ foro medio nudari ac deligari et virgas expediri
 „ iubet. Уже сіи одни по истиннѣ слова,
 „ nudari ac deligari et virgas expediri iubet, столь
 страшны и ужасны, что какбы не прошед-

шее повѣствуется, но самымъ дѣломъ совершается. А Гракхъ представляя не жаждущаго и въ помощь призывающаго, но объявляющаго, говоритъ: „Palus in foro destitutus est. vestimenta detracta sunt. virgis caesus est. Но М. Цицеронъ презрѣдно, съ продолжительнымъ представленіемъ, не „caesus est, говоритъ, но caedebatur virgis in medio foro Messanae civis Romanus: quum interea nullus gemitus, nulla vox illius miseri inter dolorem crepitumque plagarum audiebatur, nisi haec. Civis Romanus sum. Hac commemoratione civitatis omnia verbera depulsurum, cruciatumque a corpore detesturum arbitrabatur. Наконецъ оплакиваніе шоль огорчительнаго дѣла, ненависть къ Верресу и омерзѣніе Римскихъ гражданъ съ жаромъ, остроюю и пылкостью представляеть, говоря сѣдующее: „O mema dulce libertatis! o ius eximium nostrae civitatis! o lex Portia legesque Semproniae! o graviter desiderata et aliquando reddita plebi Romanae tribunicia potestas! hucine tandem haec omnia reciderunt, ut civis Romanus in provincia populi Romani, in oppido foederatorum, ab eo, qui beneficio populi Romani fasces ac securis haberet, deligatus in foro virgis caederetur? quid quum ignes ardentisque laminae caeterique cruciatu admouebantur? si te acerba illius imploratio et vox miserabilis non liebat: ne civium quidem Romanorum, qui tum aderant, fletu gemituque maximo commouebare? О семъ М. Тулліи постоянно, важно, изобильно и пристойно изъяснилъ сожалѣніе. Но

еже-

ежели кто столь грубый и столь неочи-
 щенный имѣеть слухъ, что въ сей ясности
 и пріятности рѣчи, и сраамѣности словъ
 не находитъ удовольствія; а любитъ пер-
 вое пошому, что оно неукрашено, коротко
 и не съ столь многимъ стараніемъ написа-
 но, но нѣкоторую имѣеть природную прі-
 ятность, и что въ ономъ находится тѣнь
 и цвѣтъ какбы темной древности: тотъ,
 естли сколько яибудь имѣеть разсуде-
 нія, пускай размошритъ въ такомъ же дѣ-
 лѣ М. Катона, человека стариннаго, рѣчь,
 къ силѣ и изобилію которья Гракхъ ниже
 подойти могъ. Узнаетъ онъ, думаю, что Ка-
 тонъ краснорѣчіемъ своего вѣка доволенъ не
 былъ; и хотѣлъ уже тогда сдѣлать то,
 что послѣ Цицеронъ довершилъ. Ибо въ
 книгѣ *de Falsis pugnis* слѣдующимъ образомъ
 жаловался онъ на кн. Терма: „Dixit a decemuiris
 „parum sibi bene cibaria curata esse. Iussit vesti-
 „menta detrahi, atque flagro caedi. Decemuiros
 „Bruttiani verberauere. Uidere multi mortales. quis
 „hanc contumeliam, quis hoc imperium, quis hanc
 „feruitutem ferre potest? nemo hoc rex ausus est fa-
 „cere; eane fieri bonis bono generi gnatis boni con-
 „sulitis? ubi societas? ubi fides maiorum? insignitas
 „iniurias, plagas, verbera, vibices, eos dolores at-
 „que carnificinas, per dedecus atque maximam con-
 „tumeliam, inspectantibus popularibus suis atque
 „multis mortalibus, te facere ausum esse? sed quan-
 „tum luctum, quantum gemitum, quid lacrumarum,
 „quantum fletum audiui? ferri iniurias nimis aegre

„ferunt Quid illos bono genere gnatos, magna
 „virtute praeditos, opinamini animi habuisse atque
 „habitueros dum vivent? Что сказал Катонъ,
Bruttiani verberare: дабы ктонибудь не
 смалъ спрашивать о *Бруттианахъ*, сіе зна-
 чить слѣдующее. Когда Карфагенскій Анни-
 балъ былъ съ войскомъ въ Италіи, и Рим-
 скій народъ нѣсколько неудачныхъ имѣлъ
 сраженій; то первые изъ всей Италіи Брут-
 тиии передались къ Аннибалу. Римлянѣ на
 сіе досадуя, по выходѣ Аннибала изъ Ита-
 ліи и по побѣжденіи Карфагенцовъ, Брут-
 тиевъ для безчестія ни въ военную служ-
 бу не брали, ни за союзниковъ не почита-
 ли; но приказали, чтобы они градоначаль-
 никамъ отъбѣжжающимъ въ провинціи по-
 виновались и служили вмѣсто рабовъ. И
 такъ они ходили за градоначальниками, и,
 кого приказывано было, вязали и били. А
 поелику они были изъ Бруттисевъ; то на-
 званы *Bruttiani*.

Г Л А В А 4.

П. Нигидій песьма остроумно доказавъ, что имена неслучайно наложены, но даны по спойстпу пещей.

П. Нигидій въ *Грамматическихъ запискахъ* доказываетъ, что имена и слова неслучайнымъ наложеніемъ, но нѣкоторою силою (1) по свойству вещей произведены. Дѣло подлинно въ философскихъ разсужденіяхъ славное. Ибо у философовъ предлагаемъ былъ запросъ, по естеству ли даны имена, или по произволению наложены? Онъ на сіе многія приводитъ доказательства, почему слова больше могутъ казаться естественными, нежели произвольными. Изъ оныхъ доказательствъ слѣдующее показалось пріятно и увеселительно. *Когда мы*
ГО-

(1. *По спойстпу пещей произведены*) Надобно смотрѣть Платона въ *Кратилѣ*, гдѣ онъ обстоятельно о томъ и другомъ разсуждаетъ. *Кратилѣ* хотя думаетъ, что наименованія по сложенію произведены отъ людей; однако говоритъ притомъ, что есть нѣкоторыя первобытныя имена, которыя, отъ древнихъ словоизобрѣтателей будучи введены силою превышающею силу человѣческую, суть основаніемъ другихъ словъ. Однако послѣ того толкое замѣшательство въ словахъ было, что почти узнанія бытъ не могутъ пометинныя долговременностію первыхъ оныхъ словъ слѣды, которыя нѣкоторымъ образомъ съ священнымъ писаніемъ сходны. Ибо сперва отъ Адама по свойству пещей наложены были первобытныя имена. Которыя послѣ смѣшенія Вавилонскаго въ великое пришли замѣшательство, такъ что кромѣ первобытнаго языка едва и слѣды оныхъ узнать можно.

гопоримъ *vos*; то дѣлаемъ нѣкоторое устѣ движение сходное съ означеніемъ самаго слова, и по малу пыдигаемъ переднія части гувъ; притомъ духъ и душу напрягаемъ къ тѣмъ, съ которыми разгопарипаемъ. Но когда напротивъ гопоримъ, *vos*; то ни со излученнымъ и напряженнымъ дыханіемъ голоса, ни съ протяженіемъ гувъ произносимъ: но духъ и гувы какъ бы пѣ насъ самихъ удержижаемъ. То же выпадетъ, когда мы гопоримъ, *tu* и *ego* и *tibi* и *tibi*. Ибо какъ, когда мы соглашаемся, оное нѣкоторое движение или головы или глазъ сходно выпадетъ со спойствомъ означаемой пещи: такъ и пѣ сихъ словахъ нѣкоторое движение устѣ и духа есть естественно. Тоже усматривается и пѣ Греческихъ словахъ, что мы примѣтили пѣ Латинскихъ.

Г Л А В А 5.

Простое ли слово *auarus*, или сложное и двойное, какъ думаетъ П. Нигидій.

П. Нигидій въ двадцать девятой книгѣ Записокъ говоритъ, что слово *auarus* есть непростое, но сложное и составное: *Auarus epist*, говоритъ онъ, „*appellatur, qui* „*avidus aeris est. Sed in ea copula, e, littera, го-*“
воритъ, *destrita est.* Также говоритъ, „*locuple-*“
„*tem dictum ex compositis vocibus, qui pleraque*“
„*loca, hoc est, qui multas possessiones teneret.* Но въ роятиѣ и основашельнѣе сказаъ онъ о словѣ *locuples*. Ибо о словѣ *auarus* сумнительно.

По-

Понеже для чего бы почестъ не можно, что *amatus* отъ одного произведено глагола *amare*, такимъ же образомъ какъ *amatus*? которое безъ всякаго противорвчїя есть простое.

Г Л А В А 6.

Отъ народныхъ Эдилей на дочь Аппія Цека, женщину благородную, наложенъ штрафъ за дерзкія рѣчи.

Не только за дерзкія дѣла, но и за слова общенародно въ Римѣ налагаемо было наказаніе. Поэтому что такъ по видимому долженствовала быть ненарушима честь Римскаго благочинія. Ибо дочь онаго Аппія Цека идучи съ игрѣ, которыхъ она смотрѣла, множествомъ отовсюда стекающагося и мятущагося народа была шолкаема; и вышедши отшуда въ досадѣ, что неучтиво съ нею поступлено, сказала: *Какъ съ мною теперь поступлено, и сколь сильно въ тѣснотѣ меня изъ стороны въ сторону толкали! Естли бы П. Клапдій, мой вратъ, на морскомъ сраженіи не потерялъ флота съ великимъ числомъ гражданъ; то вы я по длинно теперь вольшимъ множествомъ народа задушена была до смерти. Но о когда вы, говоритъ, вратъ ожилъ, и съ другимъ флотомъ въ Сицилію побѣдиъ погубилъ сіе множество, которое теперь меня вѣдную вольно затолкала!* За сіи столь недоброжелательныя и столь неучтивыя слова оной женщи-

щины, К. Фунданій и Тиб. Семпроній, народныя Эдилы, наложили на нея штрафъ, состоящій въ двадцати пяти тысячахъ фунтовъ мѣди тяжелой. Капитанъ Апей въ запискахъ о судахъ общенародныхъ говоритъ, что сіе сдѣвалось въ первую Пуническую войну, при Консулахъ Фабіи Лицинъ и Ошацалии Крассъ.

Г Л А В А 7.

Помнится, что, по описанію М. Варрона, изъ рѣкъ, дающае Римской имперіи протекающихъ, первая по величинѣ Нилъ, вторая Истръ или Дунай, третья Ронъ.

По общему согласію изъ всѣхъ рѣкъ текущихъ въ моря, находящіяся въ предѣлахъ Римской имперіи, самая большая есть Нилъ, впадающая во внутреннее или средиземное море. Саллустій написалъ, что Дунай величиною подходитъ къ Нилу. А Варронъ о части свѣта, называемой Европою, разсуждая, въ трехъ первыхъ оныя земли рѣкахъ полагаетъ Ронъ, чрезъ что, кажется равняетъ онъ его съ Дунаемъ. Ибо и Дунай течетъ въ Европѣ.

ГЛАВА 8.

*Между воинскими наказаніями, которыми
поины были укрощаемы, было пусканіе
хроби, и по какой причинѣ усталоено
такое наказаніе.*

Вспарину воинскимъ наказаніемъ было и
то, чтобы приказать для безчестія вои-
ну опворить жилу и пусшить кровь. При-
чины сего въ древнихъ книгахъ, которыя
могъ я найши, нѣтъ: но думаю, что сіе
сѣ начала дѣлано было сѣ воинами сѣ ума
сѣдшими; дабы сѣ казалось не столько нака-
заніемъ, сколько врачеваніемъ. Однако послѣ
по привычкѣ поже, думаю, дѣлали и за
многія другія преступленія; какбы и престу-
пленія дѣлавшіе казались безумными.

ГЛАВА 9.

*Какимъ образомъ былъ располагаемъ Римскій
строй, и какъ называются оныя распо-
женія.*

Винскія названія, которыми извѣстнымъ
образомъ расположенный строй назы-
вается, суть слѣдующія: *передній строй*
[frons], *подстапный строй* [subsidia], *клинь*,
хрутъ, *шаръ*, *ножницы*, *пила*, *крылья*, *ваш-
ни*. Сіе и нѣкоторое другое найши можно
въ книгахъ швхъ, которые писали о воин-
ской наукѣ. Взяты же сіи имена отъ са-
мыхъ вещей собственно такъ называемыхъ:
и изображенія сихъ вещей, по собственному
каждыи названію, усматриваются въ распо-
ложеніи строя.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

По какой причинѣ древніе Греки и Римляны носили перстень на палецѣ ближайшемъ къ лѣвому мизинцу.

Слышавши мы, что древніе Греки носили перстень на палецѣ ближайшемъ къ мизинцу лѣвой руки. Сказываютъ, что и Римляны по большей части также перстни носили. Апіонъ въ книгахъ о Египтянахъ причину сего объявляетъ слѣдующую: что по вѣрваніи и по вскрытіи человѣческихъ тѣлъ, по бывшему въ Египтѣ обыкновенію, [что Греки называютъ анастомією,] найдено, что нѣкоторая тончайшая жила отъ одного вышеобъявленнаго пальца проведена къ человѣческому сердцу. Для того за пристойное суждено тошъ наипаче палецъ такимъ образомъ почтить, который казался бытъ сцѣпленъ и какбы связанъ съ сердцемъ.

ГЛАВА 11.

Что значитъ слово, *mature*, и какое имѣетъ свойство; притомъ что сіе слово простой народъ употребляетъ несовстпенно: и что грассох родительный падежъ имѣетъ *grassocis*, а не *grassoquis*.

М*mature* иногда значитъ *propere* и *cito*, прошивъ смысла самаго слова; ибо *mature* различно отъ слова *propere*. Для того П. Нигидій, человекъ во всѣхъ честныхъ наукахъ искусный, говоритъ: „*Mature est, quod neque citius est neque serius: sed medium quid-*

„*dum*

„*dam et temperatum est.* Хорошо и собственно сказалъ Нигидій. Ибо и въ земныхъ и въ древесныхъ плодахъ *matura* называющіяся шѣ, которыя ни зелены и незрѣлы, ни падающы и гнилы, но во свое время поспѣли и соврѣли. А поелику не медлительно дѣлающееся, называлось дѣлаться *mature*, то уже весьма пространно сдѣлалось означеніе сего слова; и не только уже не медлительно, но и поспѣшно дѣлающееся говорится *mature*; когда сверхъ мѣры своего времени поспѣшно сдѣлавшееся справедливо называется должно *immaturum*. А оную Нигидіеву вещи и слова сразмѣрность Цесарь Августъ весьма изрядно изображалъ двумя Греческими словами. Ибо говорящъ, что онъ обыкновенно и въ разговорахъ говорилъ и въ письмахъ писалъ, *σπείδε βραδέως* т. е. *Поспѣшай тихо*: чрезъ что совѣтовалъ онъ, чтобы въ произведеніи дѣла вмѣстѣ употребляема была и прозорливости [*industriae*] скоростъ и прилѣжанія медленностъ. Изъ сихъ противныхъ состоитъ *maturitas*. И Виргилій, если ли кто примѣтитъ, два сіи слова *properare* и *maturare*, какъ совсѣмъ противныя, весьма искусно различилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

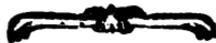
*Frigidus agricolam si quando continet imber,
Multa, forent quae mox caelo properanda sereno,
Maturare datur.*

весьма изрядно сіи два слова раздѣлилъ. Ибо въ земледѣліи въ дождливую погоду, поелику не можно работать, можно *maturare*;

Часть I.

Ы

а

а въ ясную, поелику наступаетъ время, надобно *proferre*. Когда же надобно означить что нибудь съ большимъ принужденіемъ и поспѣшностію сдѣланное; шо справедливѣе говорится оное сдѣлано *praemature*, нежели *mature*. Какъ Афаній въ комедіи называемой *Titulus* сказалъ:

Appetis dominatum demens praemature praesocet.

Примѣчать надобно въ семъ стихѣ, что онъ сказалъ *praesocet*, а не *praesociet*. Ибо прямой сего слова падежъ не *praesocius*, но *praesox*.

Г Л А В А 12.

О *васнослепныхъ* *нелѣпостяхъ*, которыя Плиній Секундъ песьма непристойно складываетъ на Демокрита философа: и при томъ о лѣтающемъ изображеніи голубя.

Плиній Секундъ въ дватцать осмой книгѣ *Всестпенной Попѣсти* объявляетъ, что есть книга Демокрита, славнѣйшаго философа, о силѣ и свойствѣ Хамелеона, и что онъ ея читалъ; при томъ наконецъ повѣствуетъ многое съ правдою несходное и слуху противное, какбы отъ Демокрита написанное, изъ котораго мы не многое слышающее отъ скуки поневола помнимъ. Ястребъ, весьма бысролетающая птица, отъ Хамелеона по землѣ ползающаго, есть ли онъ по случаю надъ нимъ подвѣшнъ, въ которую силою привлекается и падаетъ на землю; и самъ себя отдастъ и повергаетъ

гаешъ другимъ птицамъ на растерзаніе. Также и другое въроитностъ человѣческую превосходящее. Еслии на дубовыхъ дровахъ будешь жечь голову и шею Хамелеонову, то вдругъ сдѣлается дождь и громъ: тоже самое случается, еслии будешь жечь на черепицѣ печонку сего животного. Также и другое столь смѣшное и невѣроятное, что я подлинно и пишу оное сумнѣвался: а написалъ развѣ для того единственно, что надобно было мнѣ объявить, что и думаю о такихъ удивительныхъ обманахъ, которыми по большей части прельщаются и повергаются въ погибель наипаче любопытные и желающіе научиться уму. Но возвращаюсь къ Плинію. Еслии, говоритъ онъ, лѣвую Хамелеонову ногу раскленнымъ желѣзомъ сожечь съ травой, также хамелеономъ называемою, и сдѣлавъ изъ того и другаго мазь, скатать на подобіе шарика и положить въ деревянный сосудъ: то несущаго сосудъ, хотя бы онъ у всѣхъ былъ въ глазахъ, никому видѣть не можно. Таковыя неслѣпости и обморочиванія; ошъ Плинія Секунда написанныя, почишю я недостоинными того, чтобы приписывать ихъ Демокришовой имени. Не таково же ли есть и то, что, по утверженію того же Плинія въ десятой книгѣ, написалъ Демокришъ? Что есть въкоторыя птицы, извѣстными именами называющіяся, изъ смѣшенія крови которыхъ рождаются вмѣя; ествѣ

ли кто оную съвстѣ, шопѣ будетѣ показывать языки и разговоры причѣи. А кажешся, что многіе такіе вымыслы подѣ именемѣ Демокришовымѣ выданы отѣ худыхъ выдумщиковѣ, къ знашности и важности его прибѣгающихѣ. Но приписываемая Архиму Пиеагорику выдумка и изобрѣшеніе ни менше удивительно, ни сполькожѣ невѣроятно казаться долженствуешѣ. Ибо и многіе изѣ славныхъ Греческихъ писателей, и Фаворинѣ Философѣ въ древностяхъ искуснѣйшій весьма утвердительно написали, что нѣкоторымѣ механическимъ образомъ и искусствомъ отѣ Архима изѣ дерева сдѣланный голубь лѣталъ: такѣ то есть онѣ съ равновсіемъ былѣ пускаемъ въ верхъ, и запертымъ и скрытымъ внутрь себя воздухомъ движимъ. О семъ шоль невѣроятномъ дѣлѣ разсудилѣ я написать самыя Фавориновы слова: *Ἀρχύτας Ταραντίνος, Φιλόσοφος ἄμα καὶ μηχανικός αὐ, ἐποίησε περιετραν ζυλίνην. ἣτις ἔποτε καθίσταν, ἐκέτι ἀνίστατο. μέχρι γάρ τῆτα. π. ε. Ἀρχιμήδης Ταραντινεὺς, φιλόσοφος καὶ μηχανικός, σὲναιε δὲ ξυλίνου πτερυγίου πτερόεντος. ὃν ἐκείνη ἰσχυρῶς ἐκείνη ἀνεβήκεν, ἕως οὗ ἵσταντο.* *Архимѣдѣ Тарентинецѣ, философѣ и механикѣ, сдѣлавъ деревяннаго лѣтающаго голубя. Который естли когда садился, то уже золье не подымался.*

Г Л А В А · 13.

Какимъ образомъ дрепаніе гопорили, *cum partim hominum.*

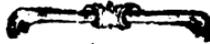
Говорится по большей части *partim hominum* *успетивъ*, а сіе значить *pars hominum* *успетъ*,

venit, то есть, *quidam homines*. Ибо *partim* въ семъ мѣстѣ есть нарѣчіе, и не склоняется чрезъ падежи, какъ можно сказать *sunt partim hominum*, то есть, *sunt quibusdam hominibus*, и какбы *sunt quadam parte hominum*. М. Катонъ въ рѣчи *de Re Floria* написалъ такъ: „*Ibi pro scorto fuit, in cubiculum surrexitavit e conuiuio, cum partim illorum iam saepe ad eundem modum erat.* А неискренныя читаютъ *sunt parti*, такъ какбы сіе слово склонялось на подобіе имени, а не за нарѣчіе сказано. Но К. Клавдій въ двадцать первой книгѣ лѣтописца сей образъ слова нѣсколько отиѣвнѣе употребилъ такъ: „*Et enim cum partim corporis hominum adolescentem placentem sibi.* Также Клавдіевы въ двадцать третьей книгѣ лѣтописца слова савдующія: „*Sed id circo me fecisse, quod utrum negligentia partim magistratum, an avaritia, an calamitate populi Romani euenisse dicam nescio.*

Г Л А В А 14.

По какому порядку словъ сказалъ Катонъ
Iniuria mihi factum itur.

Слышу я, что *illi iniuriam factum iri*; слышу, что *contumeliam dictum iri* и вездѣ говорятъ, и вездѣ уже въ самыхъ разговорахъ употребляющъ такимъ образомъ сочиненныя слова: и для того больше примѣровъ непривожу. Но *contumelia illi* или *iniuria factum itur*, нѣсколько говорится не свойственнѣе,

И для того представимъ примѣръ. М. Катонъ защищая себя прошивъ К. Кассія: „*Atque sicut ita, Quirites, uti in hac contumelia, quae mihi per huiusce petulantiam factum itur, rei quoque publicae medius fidius miserear, Quirites.*” А какъ, *contumeliam factum iri*, значитъ *iri ad contumeliam faciendam*, то есть *operam dari quo fiat*; такъ *contumelia mihi factum iur*, съ переменною только надежа говорится въ томъ же означеніи.

Г Л А В А 15.

О обрядахъ Діальнаго [Юпитерова] жреца и жрицы: при семъ положены слова изъ Преторскаго указа, которыми говоритъ Преторъ, что онъ не будетъ принужденно приходить къ присягѣ ни Вестальныхъ дѣвицъ, ни Діала.

Многіе обряды и многоразличныя чиноположенія, на Діальнаго жреца возложенныя, читали мы въ книгахъ о Жрецахъ Общенародныхъ, такъ же въ первой книгѣ Фабіа Пиктора, откуда почти сіе и выписали. Жрецу Діальному ѣздить на лошади, и сморгать на пооруженное войско запрещено закономъ: и для того Діальный жрецъ рѣдко производимъ былъ въ Консула, вселенныя войны поручаемы были Консуламъ. Клясться Діалу, и носить перстень никогда не позволяется, развѣ только безъ всякаго предмета въ одной камня. Огня изъ Діалона

дома, кромѣ спященнослуженія, ни на что брать не дозволено. Естли пѣ желѣза скопанный пойдетъ пѣ его домъ, то надобно разрѣшить: и желѣза чрезъ подоспускную трубу [per impluuiam] поднять на крышку и оттуда спустить на улицу. Никакого узла на шапкѣ, ни на поясѣ, ни на чемъ другомъ онъ не имѣеть. Естли кого педутъ на казню, и ежели педомый съ покорностію припадетъ къ его ногамъ; то пѣ тотъ день грѣшно наказывать. Діалопыхъ полосовъ, кромѣ челоуѣка споводнаго, никто стричь не долженъ. Къ козѣ, къ сырому мясу, къ плющу и къ вобу обыхнопенно Діалъ не прикасаетъя, и не упоминаетъ овѣ именахъ ихъ. Стда лѣ отъ пиноградныхъ лозъ пысоко поднявшихъ я подрѣзывать не долженъ. Ножки у кропати, на которой онъ спитъ, должны быть замараны тонкою грязью; и на той кропачи три ночи сряду онъ не ложится: притомъ другому на оную ложиться не можно; и у ножки оной кропачи не должно ставить ящика съ начиненными жертвенными хлѣбами. Оврѣзанныя Діалопы ногти и остриженныя полосы надобно зарыпать пѣ землю (1) подбщастлипымъ деревомъ. Діалъ ежедневно празднопалъ. Безъ шапки ему на дворѣ быть не позволено: а чтобы пѣ покояхъ везъ оной

БІ 4

быть

(1) Подбщастлипымъ деревомъ] Деревя приносящія черныя плодъ или черныя ягоды, также вмѣсто листовъ игла икѣющія, древе почишались ва не цащпавыя.

выть, в томъ Массурій пишетъ, что недавно сіе позволеніе дано отъ спященноначальниковъ. Притомъ говоритъ, что и другія въкоторыя сдѣланы послабленія, и опивна въкоторыхъ обрядовъ. Къ хислому тѣсту прикасаться ему не позволено. Кувашки не скидаеть, разиѣ только пѣ мѣстахъ закрытыхъ; дабы предъ небомъ, яко предъ очами Юпитера, не выть нагу. На пиру пыше жреца Діалънаго, никто другій (2) кромѣ Царя Жреца не позлежитъ. Естъяли лишитъся жены; то остапялетъ свое спященство. (3) Супружество жрецою кромѣ смерти ни чемъ не разрушается. На гробище никогда не ходитъ. Къ мертвому никогда не прикасается. Однако похоронъ испрапляютъ ему не запрещено закономъ. Тѣже почти самыя обряды навляюдають по особливости Діалъныхъ жрицы. Както надѣваетъ она крашеную епанчу; на фатѣ имѣеть сучехъ щастлипаго дерева: на лѣсницы, называемыя по Гречески клімакес, псходитъ ей вольше трехъ степеней законопреступно; и притомъ иду-

чи

(2) Кромѣ царя жреца] Который сдѣлаѣ по изгнаніи дарей, по примѣру Аѳиняѣ, или поелику цари въкоторыя общенародныя богослуженія совершали, удержалъ онъ царское имя. Онъ главнымъ былъ надъ всѣми богослуженіями, и никому не уступалъ кромѣ верховнаго священноначальника. Жена его въ древнихъ надписяхъ называется Царицею спященнослуженія.

(3) Супружество] Непозволено было разводиться для того, что при священнослуженіяхъ надлежало бытъ женомъ, какъ свидѣтельницамъ Цаушархъ.

чи (4) хѣ Аргеямъ не увираетъ голопы и не чешетъ полось. Слова Прешоровы изъ не-премѣннаго указа о жрецѣ Діалльномъ и о священницѣ Вестинной при семъ я приложилъ: *Sacerdotem. Vestalem. Et. Flaminem. Dialem. In. Omni. Mea. Iurisdictione. Iurare. Non. Co.* ат. ш. е. Священницу Вестину и жреца Діалльнаго по псемъ моемъ судопроизводствѣ хѣ клятвѣ не буду принуждать. Слова М. Варрона изъ второй книги *Богослуженій* о жрецѣ Діалльномъ сущь слѣдующіи: Онъ одинъ вѣляю имѣетъ шляпу, или по препоходству, или потому, что принесенная Юпитеру жертва должна быть вѣлая.

Г Л А В А 16.

Какія Іулій Гигинъ въ шестой книгѣ *Виргилиевой Енеиды* примѣтилъ погрѣшности въ разсужденіи Римской исторіи.

Гигинъ порочилъ *Виргиліа*, и думаетъ, что онъ имѣлъ намѣреніе поправить въ

Ы 5

ше-

(4) *Кѣ Аргеямъ*] Аргеи были мѣста въ Римѣ освященныя отъ *Нумы*, въ которыхъ совершались священнослуженія; каковыхъ мѣствъ, по объявленію Варронову, въ 4-ки. о *Лат. Язык.* было двадцать семь, по чешыремъ первымъ частямъ города раздѣленныхъ. Думаютъ что мѣста сіи Аргеями названы по князьямъ, съ *Геркулесомъ* Аргивскимъ пришедшимъ въ Римъ. *Аргеями* также назывались сдѣланныя изъ синниковаго хвороста изображенія человѣческія; которыхъ по шритцати ежегодно Вестинны дѣвицы общенародно съ моста [е *rove* (publicio)] бросали въ *Тибръ*. Ибо такимъ образомъ дрова Аргивляб или Грековъ истребили.

шестой книгѣ написанное. Палинуръ находящійся въ преисподнихъ прося Енея, чтобы онъ постарался сыскасть и погребсти его тѣло, говоришь у Виргилія такъ:

*Eripe me bis, iniuste, malis: aut tu mihi terram
Iniice, namque potes, portusque require Velinos.*

Какимъ, гочорись онъ, образомъ или Палинуръ могъ знать и называть Велинскія пристани; или Еней по имени тому найши мѣсто, когда городъ Велія, по которому пристань, въ томъ мѣстѣ находящуюся, назвалъ онъ Велинскою, въ царствованіе въ Римѣ Сервіа Тулліа, по прошествіи больше шести сотъ лѣтъ отъ прибытія Енеева въ Италію, построенъ на Луканскомъ полѣ и симъ именемъ названъ? Ибо отъ Гарпала, говоритъ, военачальника Кирова, изъ Фокиды выгнанные одни построили Велію, а другіе Массилію. По сему весьма неразумно онъ проситъ, чтобы Еней сыскалъ Велинскую пристань, когда сего имени въ то время нигдѣ не было. И сіе, говоришь, не должно казаться подобнымъ написанному въ слѣдующемъ стихѣ:

*Italiam fato profugus Lauiinaque venit
Littora.*

и равно въ шестой книгѣ:

Cbalcidicaque leuis tandem superadstitit ante.

Понеже самому стихотворцу о нѣкопорохъ дѣлахъ, по предупреденію повѣсти, на свидѣлице говоритъ обыкновенно позволяется, которыхъ дѣла самъ онъ послѣ знать могъ: какъ

какъ Виргилій зналъ о городѣ Лавиніи и о поселеніи Халцидиценскомъ. Но Палинуръ, говоритъ, какимъ образомъ могъ знать о томъ, что по прошествіи шести сотъ лѣтъ сдѣлалось? Развѣ думаетъ кто, что онъ гадательствовалъ въ преисподнихъ, какъ обыкновенно души усопшихъ дѣлаютъ. Но есшьли и въ такомъ разумѣ взяшь, хоши не въ такомъ сказано; по однако не гадательствовавшій Еней какимъ образомъ могъ сыскать Велинскую пристань, кошорья тогда, какъ мы объявили, и имени совсѣмъ нигдѣ не было? Также и слѣдующее въ той же книгѣ порочитъ, и думаетъ, что оное бы Виргилій поправилъ, есшьли бы не захватила его смерть. Ибо когда, говоритъ, онъ наименовавъ Фезея въ числѣ сошедшихъ къ преисподнимъ и возвратившихся, сказалъ:

- - - *Quid Tbesen, magnum*

Quid memorem Alciden? et mi genus ab loue summo est.

Однако послѣ наноситъ:

- - - *sedet, aeternumque sedebit*

Infelix Tbesus.

Какимъ же, говоритъ, образомъ можно вѣчно сидѣть въ преисподнихъ тому, о кошоромъ выше упоминалъ въ числѣ сошедшихъ шуда, и паки опшуда вышедшихъ; а особливо когда о Фезевъ баснословится, якобы Геркулесъ вырвалъ его изъ камня, и вывелъ на свѣтъ. Также сказалъ, что и въ слѣдующихъ стихахъ погрѣшилъ Виргилій:

*Eruet ille Argos Agamemnoniasque Mycenae,
Isumque Æaciden, genus armipotentis Achilli;
Ultus avos Troiae, templa et temerata Minervae.*

Слилѣ, говоритѣ, онѣ разныя лица и времена. Ибо и ни въ одно время и ни чрезъ однихъ людей производима была война съ Ахейцами и съ Пирромъ. Ибо Пирръ, котораго онѣ называетъ потомкомъ Бяковымъ, изъ Епира прошедши въ Италию, имѣлъ съ Римлянами войну, на которой главнымъ полководцемъ былъ М. Курій. Аргивская же война, то есть, Ахайская, много лѣтъ спустя производима была военачальникомъ А. Муміемъ. Посему, говоритѣ, можно вычернить средній стихъ не касавшійся о Пиррѣ написанный, который безъ сумнѣнія, говоритѣ, Виргилій имѣлъ намѣреніе вычернить.

Г Л А В А 17.

Для чего и какимъ образомъ Демокритъ философъ лишилъ себя зрѣнія; и о томъ Лавріеппы стихи песьма чисто и красиво написанные.

Въ Греческой повѣсти написано, что Демокритъ философъ, мужъ предъ прочими почтенный и въ древности уважаемый, самопроизвольно лишилъ себя зрѣнія: понеже думалъ онѣ, что мысли и размышленія его души въ разбираниіи естества будущъ живяе и совершеннѣе; естли свободитѣ ихъ ошъ предестей зрѣнія и ошъ препяшсшій

ствій глазами причиняемыхъ. Сіе дѣло его и самый способъ, которымъ онъ удобно и весьма остроумно себя ослѣпилъ, Лаберій стихотворецъ въ забавномъ сочиненіи называемомъ *Restio*, стихами хотя довольно число и ясно сочиненными описалъ; но причину самопроизвольной слѣпошы выдумааъ другую: и приспойно принаровилъ къ той вещи, которую онъ тогда представлялъ. Ибо въ лицѣ, сіе у Лаберія говорящемъ, представляется скупый и сребролюбивый богачъ, оплакивающій превеликіе расходы и роскошь молодого своего сына. Стихи Лаберіевы слѣдующіе:

*Искусный въ физикѣ Авдѣрскій Демокритъ
Противу солнечна поставилъ щита щитъ;
Что въ чрезѣ властѣищу мѣдь лишитъ себя очей.
И такъ ослѣпилъ онъ отъ солнечныхъ лучей;
Въ благополучіи что въ не пидаетъ алыхъ гражданъ.
Подвинымъ образомъ на власкѣ цѣряя денега,
Хочу на старости себя я ослѣпить;
Въ благополучіи не зрѣть что въ алаго стѣна.*

Г Л А В А 18.

Подѣсть о Артемизин, и о подпигѣ знатныхъ писателей вышшемъ у Мацзолопа грава.

Скаываютъ, что Артемизія Мавзола, своего мужа, любила страстно до чрезвычайности. А Мавзолъ, по объявленію М. Тулліа, былъ царь земли Карійскія; по объявленію же нѣкошорыхъ Греческихъ повѣстцисашелей, правитель Греческой провинціи:

ціи: таковыхъ Греки называютъ Сатрапами. Сей Мавзолъ, при рыданіи и въ объятіяхъ своей жены скончавшись, погребенъ великолѣпно. Артемизіа, плача и горя желаніемъ къ мужу, косми и пепелъ его смѣшавъ съ благовонными вещми и изшолокши въ порошокъ, положила въ воду и выпила; и другія, сказывающъ, многія оказала она знаки сильной любви. Припомъ съ великою поспѣшностію, для сохраненія памяти мужа, построила оню весьма достопамятную гробницу, которая удостоена считаться между седмю зрѣлищами всего свѣта. Оню гробницу Артемизіа посвятивъ богамъ тѣней Мавзоловыхъ, въ честь его опредѣлила подвигъ, предложивъ за оный превеликое награжденіе деньгами и другими дорогими вещми. Для полученія на семъ подвигъ похвалы, сказывающъ, пришли разумные и весьма краснорѣчивые мужи (1) Теопомпъ, (2) Теодектъ, (3) Навкритъ. Нѣкоторые же объявляютъ, что и самъ Исократъ былъ на

-
- (1) *Теопомпъ*] Жившій во время Филиппа и Александра великаго. По примѣру Исократа своего учителя писалъ различныя рѣчи. Онже былъ знашій повѣстеписатель.
- (2) *Теодектъ*] Прозваніемъ Фаселитъ; онъ слушалъ Платона, Исократа и Аристотеля, и надгробную говорилъ рѣчь въ похвалу Мавзолу, а послѣ оставивъ риторскую науку началъ писать трагедіи.
- (3) *Навкритъ*] Суидъ называетъ его Навкратомъ Ериерейскимъ; онже въ Исократѣ Ериереемъ Навкратійскимъ: чрезъ что повидимому означаетъ, что онъ родился въ Навкратѣ, по Страбону, Египетскомъ горѣдѣ.

на ономъ подвигѣ. Но, по разсужденію нѣкоторыхъ, одержалъ верхъ Теопомпъ, бывший Исократовъ ученикъ. Есть и нынѣ (4) *Θεοδεκτοιο* печальное зрѣлище, называемое *Μαγζολъ*; въ копоромъ онъ, по объявленію Гигина *πὲρ Πριμῶραχῶ*, больше успѣлъ, нежели въ рѣчи не стихами сочиняемой [въ прозѣ].

Г Л А В А 19.

Не очищается и не овлеχчается грѣхъ чрезъ то, когда представляются другіе пѣ по добныхъ грѣхахъ попинные; и слова о томъ изъ рѣчи Димосѣеновой.

Тавръ философъ строго и сильно выговаривалъ нѣкоторому молодому человѣку, оставшему отъ краснорѣчія и начавшему учиться философіи, предлагая, что онъ сіе сдѣлалъ худо и нечестно. Юноша не спорилъ въ томъ, что сіе сдѣлалъ; но защищалъ себя тѣмъ, что сіе обыкновенно дѣлается, и проступокъ свой извинялъ ссылаясь на подобные примѣры и на обыкновеніе. Тавръ, чрезъ такое его защищеніе себя больше разсердившись, сказалъ, Глупецъ негодный! естли шебя отъ послѣдованія худымъ примѣрамъ

(4) *Θεοδεκτοιο печальное зрѣлище*] По объявленію Сунда написалъ онъ пятьдесятъ трагедій. Квинтилианъ пишетъ, что онъ столько былъ памятливъ, что, однажды услышавъ многіе стихи, помнилъ чинилъ оныя наизусть.

рамъ важность и доказательства философскія не отвлекають; то для чего ты не вспомнилъ изреченія онаго вашего Димосеена? которое, поелику пріятною и красивою словъ связано сразмѣрностію, на подобіе нѣкоторой риторической пѣсни, удобнѣе могло углубиться въ твоей памяти. Ибо естѣли, говоришь, я не обманываюсь въ томъ, что читалъ еще въ самомъ ребячествѣ, слѣдующія суть Димосееновы слова, сказанныя прошивъ того, который, такъ какъ и ты теперь дѣлаешь, грѣхъ свой чужими грѣхами загладишь и очистишь старался. *Σὺ δὲ μὴ λέγε, ὡς γέγονεν ἕτο πολλὰ κίς, ἀλλ' ἔχ' ὡς προσήκει γίνεσθαι. Ἐ γάρ εἰ τι πάποτε μὴ κατὰ τὰς νόμους ἐπράχθη, σὺ δὲ τὸτο ἐμμίσω, διὰ τὸτο ἀποφύγοις ἂν δικαίως: ἀλλὰ πολλῶ μᾶλλον ἀλίσκοιο. ὥσπερ γάρ εἰ τις ἐκείνων προήλω, σὺ τὰ δ' ἐκ ἂν ἔγραψας, ἕτως, ἂν σὺ ὦν ἄλλως, ἄλλος ἔ γράψει.* ш. е. Ты не говори, что часто такъ дѣлано было, но что такъ пристойно было дѣлать. Ибо естѣли что когда нивудь сдѣлано съ законами несходно, и ты тому подражалъ, то не будешь для того правъ; но гораздо большему подперженъ быть долженъ осужденію. Ибо какъ естѣли вы кто другой прежде былъ осужденъ, то вы ты того не написалъ: такъ естѣли ты теперь будешь наказанъ, другой писать не будетъ. Такимъ образомъ Тавръ, всяческія увѣщанія и наставленія ученикамъ своимъ дѣлая, приводилъ ихъ къ добронравію и непорочному житію.

ГЛАВА 20.

Что есть *rogatio*, что *lex*, что *plebiscitum*, что *privilegium*, и сколько ихъ сѣ между собою различествуютъ.

Спрашивается, что есть *lex*, что *plebiscitum*, что *rogatio*, что *privilegium*? Апей Капитонъ, въ общенародныхъ и частныхъ правахъ весьма искусный, что есть *lex*? опредѣлилъ сими словами. *Lex*, говоритъ, *est generale iussum populi aut plebis rogante magistratu*. Если сие опредѣленіе хорошо сдѣлано; то ни о верховной власти Кн. Помпея, ни о возвращеніи М. Цицерона, ни о убіеніи П. Кладія судъ, ниже другія подобныя *populi plebisque iussa*, не могутъ называться *leges*. Ибо не *generalia* суть *iussa*; neque de universis civibus sed de singulis concerta. По сему лучше называть ихъ должно *privilegia*; понеже древніе называли то *priva*, что называемъ мы *singulis*; которое слово употребилъ Луцилій въ первой книгѣ Сатиръ:

abdomina tbynti

Aduenientibus priva dabo, serbalaatque coenae.

А *plebes* Капитонъ въ томъ же опредѣленіи опредѣлилъ отъ *populus*: понеже въ *populo* всякая часть гражданства и все онаго чина содержащаяся; а *plebes* называется та часть народа, въ которой благородныя гражданъ поколѣнія не находящаяся. И такъ *plebiscitum*, по опредѣленію того же Капитона, есть законъ, который пріемлетъ *plebes*, а не *populus*. Но всего сего двѣ и права, *populus* и

Часть I.

В

ко-

когда или *plebes rogatur*, до всѣхъ ли что или до нѣкоторыхъ касается, самую главою и началомъ и какбы источникомъ есть *rogatio*. Ибо всѣ сіи слова почитаются и содержатся подъ главнымъ родомъ и именемъ *rogationis*. По тому что *nisi populus aut plebes rogetur, nullum plebis aut populi iussum fieri potest*. Но при всемъ однако семъ въ древнихъ сочиненіяхъ не великую примѣчаемъ въ оныхъ словахъ разности. Ибо и *plebiscita* и *privilegia* несобственно назывались *leges*; и всѣ сіи смѣшенно и безразбору именовались *rogationes*. И Саллустій, собственнаго означенія словъ весьма держащійся, уступивъ обыкновенію *privilegium, quod de Sn. Pompei reditu ferebatur, legem appellavit*. Слова изъ второй книги его повѣсти суть слѣдующія. „*Nam Sullam consulem de reditu eius, legem ferentem ex composito TR. PL. C. Herennius prohibuerat*.”

Г Л А В А 21.

Для чего М. Цицеронъ весьма тщательно извѣдалъ словъ *potissime* и *potissimus*.

Извѣстно, что не малое число словъ, которыхъ и нынѣ часто употребляютъ и прежде были во употребленіи, М. Цицеронъ не хотѣвъ употреблять, по тому что не одобрялъ ихъ; каковы суть *potissimus* и *potissime*. Ибо хотя и М. Катонъ и Саллустій и другіе въ томъ вѣкѣ жившіе безъ разбору употребляли сіе слово, а многіе ученые мужи и въ книгахъ своихъ оное написали; од-

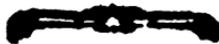
на-

нако кажется, что онъ удерживался отъ онаго какъ отъ не Латинскаго. Понеже Л. Елій Спилонъ, мужъ въ шѣ времена пречуеный, какъ новое и худое слово употребляшь осшерегался. По сему и М. Варрона о семъ словѣ мнѣніе разсудилъ я показавъ самыми его словами изъ шестой книги о Латинскомъ языкѣ къ Цицерону писанной: „ Quod extremum, говоритъ онъ, „ dicebatur, dici novissimum saeptum vulgo. Quod „ mea memoria ut Aelius, sic senes alii, quod nimum novum verbum esset, vitabant. Cuius origo „ ut a vetere vetustius ac veterrimum: ac a novo „ declinatum novius et novissimum.

Г Л А В А 22.

Мѣсто пятое изъ Платоной книги, называемой Горгій, о везчестіи ложной философіи, которымъ незнающіе пыгсдѣ отъ истинной философіи произходящихъ везразсудно поносятъ философѣ.

Платонъ челсвѣкъ истинну весьма любящій, и ко открытію оныя всѣмъ весьма скорый, то, что конечно можно сказать на шѣхъ лѣнивцовъ и нерадивцовъ, которые подъ именемъ философіи пребывающъ въ бесполезной праздности, и препровождящъ жизнь въ уединеніи и шептаніи, сказали хотя не въ важномъ и достовѣрномъ лицѣ, однако справедливо и благородно. Ибо хотя Калаикъ, котораго онъ пред-

ставяяетъ сіе говорящимъ , не зная истинной философіи , безчеститъ и ругаетъ философовъ : однако слова его пошному пріятія досшойны , что чрезъ оныя мало по малу напоминается намъ , дабы и мы сами такихъ поношеній не заслуживали , и бездѣльную и негодную лѣность неправильно не почитали бы упражненіемъ въ философіи . Слыви о томъ Платоновы слова , изъ книги называемой *Горгій* , я написалъ : понеже перевестъ оныхъ не расудилъ для того , что къ свойству ихъ никакъ не можетъ подойти переводъ Латинскій , а кольми паче мой . Φιλοσοφία γάρ τοι ἐστίν , ὡ Σώκρατες , χάριεν , ἂν τις αὐτῆ μετρίως ἀψήται ἐν τῇ ἡλικίᾳ : ἐὰν δὲ περαιτέρω τῆ δέοντος ἐνδιατρίψῃ , διαφθερά τῶν ἀνθρώπων . Καὶ γὰρ καὶ πάνυ εὐφυῆς ἢ , καὶ πόρρω τῆς ἡλικίας Φιλοσοφῆ , ἀνάγκη πάντων ἀπειρον γεγονέναι ἐστίν , ἂν χρη εἰμπερον εἶναι τὸν μέλλοντα καλὸν κάγαθὸν καὶ εὐδόκιμον ἔσεσθαι ἄνδρα . Καὶ γὰρ τῶν νόμων ἀπειροι γίνονται τῶν κατὰ τὴν πόλιν , καὶ τῶν λόγων , οἷς δὲ χρώμενον ὀμιλεῖν ἐν τοῖς συμβολαίοις τοῖς ἀνθρώποις , καὶ ἰδία καὶ δημοσία , καὶ τῶν ἡδονῶν τε καὶ ἐπιθυμιῶν τῶν ἀνθρώπων , καὶ συλλήβδην τῶν ἡθῶν παντάπασιν ἀπειροι γίνονται . Ἐπιδὸν ἐν ἔλθωσι εἰς τινὰ ἰδίαν ἢ πολιτικὴν , πράξιν , καταγέλασοί γίνονται ὡς πέρ γε , οἶμαι . οἱ πολιτικοὶ , ἐπειδὸν αὐ εἰς τὰς ὑμετέρας διατριβὰς ἔλθωσι καὶ τὸς λόγους , καταγέλασοί εἰσι . Συμβαίνει γὰρ τὸ τῷ Ἐυριπίδῃ :

Λαμπροὶ τε εἰσὶν ἴκασος ἐν τῷτῳ , καὶ πὶ τῷτ' ὀκείγεται
 Νῆρων τὸ πλεῖστον ἡμέρας τῷτῳ μέσος ,
 Ὡς αὐτὸς αὐτῶ τυχαίῃ βέλτισος ὢν .

Ὅπε

Ὅτις δ' αὖν Φαῦλος ἢ, ἔνθαυθεν Φεύγει, καὶ λαιδορεῖ
 τῷ τῷ δ' ἕτερον ἐπαινεῖ ἐννοῖα τῇ ἑαυτῷ, ἠγήμε-
 νος ἕως αὐτὸς ἑαυτὸν ἐπαινεῖν. Ἀλλ', οἶμαι, τὸ
 ἄρθῳτατόν ἐστιν, αἰμφοτέρων μεταχέν; Φιλοσοφίας μὲν
 ὅσον παιδείας χάρην, καλὸν μετέχεν. καὶ ἐκ αἰχρὸν
 μερακίῳ ὄντι Φιλοσοφείν. ἐπειδὴν δὲ ἴδη πρεσβύτε-
 ρος ὢν, ἄνθρωπος ἔτι Φιλοσοφεῖ, καταγέλασον. ἃ
 Σώκρατες, τὸ χρέμα γίγνεται. Καὶ ἐγὼ γε ὁμοῖ-
 οῦ τῶν πάχῳ πρὸς τῆς Φιλοσοφίας, ὡς περ πρὸς
 τῆς ψελλιζομένης ἢ παίζοντα. Ὅταν μὲν γὰρ παι-
 διὸν ἴδω, ὃ ἔτι προσίκει διαλέγεσθαι, ἕως ψελλιζο-
 μενον καὶ παίζον, χαίρω τε, ἢ χάρην μοι φαίνεται
 καὶ ἐλευθέρῳ ἢ πρέπον τῇ τῷ παιδὶ ἡλικίᾳ. Ὅταν
 δὲ σαφῶς διαλεγόμενος παιδαρίῳ ἀκῶσω, πικρὸν τι μοι
 δοκεῖ χρέμα εἶναι, ἢ αἰνῶ μὲν τὰ ὦτα, καὶ μοι δοκεῖ
 ἀλοπρεπέες τι εἶναι. Ὅταν δὲ ἀνδρὸς ἀκῶση τις ψε-
 λιζομένη, ἢ παίζοντα ὄρα, καταγέλασον φαίνεται, ἢ
 ἀνανδρὸν, ἢ πληγῶν ἄξιον. Ταῦτόν ἐν ἐγῶγε τῷ τῷ πα-
 χῳ καὶ πρὸς τῆς Φιλοσοφίας. Παρα νῦν μὲν γὰρ
 μεικαρίῳ ὄρων Φιλοσοφίαν, ἀγαμαι, καὶ πρέπον μοι
 δοκεῖ καὶ ἠγῆμαι ἐλευθέρῳ τῶν εἶναι τῷ τῷ ἄν-
 θρωπῶν τὸν δὲ μὴ Φιλοσοφῆντα, ἀνελευθέρῳ, ἢ εἰδὲ
 ποτε εἰδενὸς ἀζῶσόντα ἑαυτὸν ἢ τε καλῶ, ἢ τε γεν-
 ναίῳ πράγματος. Ὅταν δὲ δὴ πρεσβύτερον ἴδω ἔτι
 Φιλοσοφῆντα, καὶ μὴ ἀπαλλαττόμενον, πληγῶν μοι
 δοκεῖ ἴδη δέσθαι, ὡς Σώκρατες, ἕτος ὁ ἀνὴρ. Ὅ γὰρ
 εἴν δὴ ἔλεγε, ὑπάρχει τῷ τῷ ἀνθρώπῳ, καὶ πάνν
 ἐυφυῆς ἢ, ἀνανδρῶ γενέσθαι, Φεύγοντι τὰ μέσα τῆς
 πόλεως καὶ τὰς ἀγορὰς, ἐν αἷς ἔφη ὁ ποιητὴς τῆς
 ἀνδρῶν ἀρετρεπεῖς γίγνεσθαι. καταδευκίτι δὲ τὸν λοι-
 πὸν βίον βιώναι μετὰ μερακίῳ, ἐν γωνία τριῶν ἢ
 τεττάρων ψιθυρίζοντα, ἐλευθέρῳ δὲ ἢ μέγα ἢ ἰκανῶ

μηδέ ποτε Φθέγξασθαι. Ἐγὼ δὲ, ὦ Σώκρατες, πρὸς
 σε ἐπιεικῶς ἔχω ἢ Φιλικῶς. Κινδυνεύω ἐν πεπονηταῖς
 νῦν, ὃ περ ὁ Ζῆτος πρὸς τὸν Ἀμφίωνα ὁ Ἐυριπίδου,
 ἔπερ ἐμνήσθην. Καὶ γὰρ ἐμοὶ τοιαῦτ' ἄττα ἐπέρχεται
 πρὸς σε λέγειν, οἷά περ ἐκεῖνος πρὸς τὸν ἀδελφόν,
 ὃ τι ἀμέλεις, ὦ Σώκρατες ὧν δεῖ σε ἐπιμελεῖσθαι ἢ
 φύσιν ψυχῆς ὧν δε γενναίαν μερακιώδει τινὶ διαπρέπεις
 μερφώματι, ἢ ἔτ' ἂν δικῆς βελαῖσι προσθεῖο ἂν ὀρ-
 θῶς λόγον, ἢ τ' εἰκὸς καὶ πιθανὸν ἂν λάβοις, ἢ θ'
 ὑπὲρ ἄλλων νεανικὸν βέλευμα βηλείσαιο. καὶ τοι, ὦ
 φίλε Σώκρατες, καὶ μοι μηδὲν ἀχθισθῆς· εὐνοία γὰρ
 ἐρῶ τῇ σῇ, ἐκ ἀίχρὸν δοκεῖ σοι εἶναι ἔτιωσ ἔχειν,
 ὡς ἐγὼ σε οἶμαι ἔχειν, καὶ τὲς ἄλλης τὲς πόρρω
 αἰεὶ Φιλοσοφίας ἐλαύνοντας; ὧν γὰρ εἴ τις σὲ λαβό-
 μενος, ἢ ἄλλω ὄτθεν εἰς τὸ δεσμοτήριον ἀπάγοι, Φά-
 σκων ἀδικεῖν μηδὲν ἀδικήντα, οἷσθ' ὃ τι ἐκ ἂν ἔχοις
 ὃ τι χρεῖσαι σαυτῶ, ἀλλ' ἰλιγγιώης ἂν ἢ χατμῶ,
 ἐκ ἔχων ὃ τι εἶποις; καὶ εἰς τὸ δικαστήριον ἀναβὰς
 κατηγορεῖς τιχῶν πάνυ Φαῦλε καὶ μοχθηρῶ, ἀποθάνοις
 ἂν εἰ βηλοῖτό σοι θανάτῃ τιμᾶσθαι. καὶ τοι πῶς σο-
 φὸν τῆτο εἶναι, ὦ Σώκρατες, εἴ τις εἰφυσᾷ λαβέσσαι
 τέχνη Φῶτα, ἔθηκε χεῖρονα μὴ τε αὐτὸν αὐτῶ δυ-
 ναμικὸν βοηθεῖν, μηδ' ἐκσῶσαι ἐκ τῶν μεγίστων κινδύνων,
 μὴ τε ἐαυτὸν, μὴ τε ἄλλον μηδένα, ὑπὸ δὲ τῶν ἐχ-
 θρῶν περισυλασθαι πᾶσαν τὴν ἕσταν· ἀτέχνη δὲ ἀτι-
 μὸν Ζῆν ἐν τῇ πόλει. τὸν δὲ τοιῶτον, εἴ τι καὶ ἀγρο-
 κότερον εἰρησθαι ἔξεςιν· ἐπὶ κόρῃς τύπτουτα, μὴ δι-
 δέναι δίκην. Ἀλλ' ὦ ἀ γαθε ἐμοὶ πείθε, παῦσαι δ' ἐλέγ-
 χων πραγμάτων δ' εὐμκσίαν ἄσκει καὶ ἄσκει ὁπόθεν
 δοξείς φρονεῖν, ἄλλοις τὰ κομψὰ ταῦτ' ἀφείς, εἰ τε
 ληρήματα χρῆ φάναι εἶναι, εἴ τε Φλιαρίας,

Ἐξ ὧν κενόισιν ἐγκατοικήσεις δέμοις

Ζηλαῖν ἐκ ἐλέγχοντας ἀνδρας τὰ μικρὰ ταῦτα, ἀλλ' οἷς ἐστὶ καὶ βίος, καὶ δόξα, καὶ ἄλλα πολλὰ ἀγαθὰ. м. е. Философія, о Сократѣ, есть вещь поодлинно пріятная, есть ли кто пѣ юношествомъ умѣренно хоснется оныя: а ежели кто чрезмѣрно будетъ пѣ ней упражняться, то она можетъ служить предомѣ. Ибо хотя бы онѣ изряднымъ отъ природы одаренъ былъ разумомъ; однако естьли даѣе уже юношескаго позроста будетъ философствовать: то не премѣнно по цсемъ томъ сдѣлается не искуснымъ, пѣ чемъ, ежели онѣ хочетъ быть доверымъ, изряднымъ и отъ прочихъ прослапьяемымъ мужемъ, искусну быть долженствуетъ. Ибо и гражданскихъ законовъ и разготорствъ, которые какъ пѣ общественномъ пакѣ и пѣ споемъ оловенномъ съ людьми овхожденіи употреблять надлѣжитъ, также удопольстий и пожеланій челоѣческихъ, и, кратка сказать, обыкнопеній соцствѣ выпаютѣ незнающіи. Посему, сколько ни случается имѣ приступать къ отпрапленію какого нибудь либо общенароднаго, либо собственнаго дѣла, выпаютѣ осмѣпьяемы, равно какъ и гражданское овхожденіе знающіе, естьли придутъ пѣ паши школы и на паши словопрѣнія.

Ибо свыпаютъ оныя Еврипидовы слова:

Кто слабѣнъ почему, къ тому тотѣ послѣпшаетъ,
 И часть вошьшую дня на то употребляетъ,
 Чтовъ вошьше преняго снискать пѣ томѣ совершества.

А пѣ чемъ онѣ хуже прочихъ, отъ того убѣгааетъ и то хулитъ: хвалитъ же другое по

пристрастію хъ себѣ, думая, что онъ та-
кимъ образомъ самаго себѣ хвалитъ. Но я
думаю, что лучше имѣть свѣдѣніе о томъ
и другомъ. О философіи хорошо имѣть свѣдѣ-
ніе для просвѣщенія, и для того что моло-
дому челоѣку неззорно философствовать.
Но когда уже онъ, приближась хъ старости,
еще продолжаетъ упражнятья въ философіи;
то сіе, о Сократѣ, очень смѣшно. И я ко
упражняющимся въ философіи расположенъ
также, какъ и хъ косноязычнымъ и ревятя-
щимся. Но когда я смотрю на мальчика,
хъ которому еще пристало такъ гопорить
косноязычно и ревятиться; то люблюсь, и
для меня кажется сіе пріятно, спойственно
и дѣтскому позрасту прилично. А ког-
да слышу мальчика испрапно разгопари-
пающаго; то раждается во мнѣ нѣкто-
рая скуха, и досаждаеть моему слуху, и
мнѣ представляеть тутъ нѣчто прину-
жденное. Впрочемъ когда хто нивудъ услышитъ
косноязычно гопорящаго мужа, или упидитъ
ревятящагося; то сіе кажется смѣшно, мужу
неприлично, и наказанія достойно. И такъ
тоже самое я въ себѣ чупствую и въ рав-
сужденіи философствующихъ. Но въ моло-
домъ челоѣкѣ видя философію удивляюсь,
мнѣ кажется сіе пристойно, и почитаю се-
го челоѣка свободнымъ; а не философствую-
щаго несвободнымъ и такимъ, который ни-
что хорошаго и влатороднаго нивогда не сдѣ-
лаеть. Но когда челоѣка стараго усматри-
цаго

паго еще философствующаго, и отъ такого
 упражненія не отстающаго; то такой, Со-
 кратъ, мнѣ кажется, хочетъ уже жить
 жить. Понеже, какъ я теперь говорю, съ
 симъ челоувѣкомъ случается то, что хотя
 вы онъ конечно выйдъ лагеродеи; однако не
 выпадетъ мужествои, и увѣгаетъ овхожденій
 градскихъ и сугевныхъ площадей, на кото-
 рыхъ, по слову стихотворца, превосходнѣй-
 шие выпаютъ мужи; и скрывается съ тре-
 мя или четырма мизачиками въ углу, про-
 цоджая жизнь свою въ шептаніи: а споводна-
 го или пелкаго или потребнаго ни чего ни-
 когда не говоритъ. Къ тебѣ же, о Сократъ,
 я хорошо и дружески расположенъ. И такъ
 опытомъ дознаю, что мнѣ въ разсужденіи
 тебѣ тоже самое случилось, что Варипидопу
 Эпику, о которомъ я теперь упомянулъ, съ
 Амфиномъ. Ибо теперь издумалось мнѣ къ
 тебѣ говорить нѣчто такое, что онъ гово-
 ритъ къ врату; то есть что ты, Сократъ,
 нерадншь о томъ, о чемъ старатся тебѣ
 должно; и толь превосходное естество ду-
 ши представляешь въ нѣкоторомъ реалчес-
 комъ шидѣ: понеже ни въ судавъ порядочно
 ты не говорншь, ни сходнаго и штроитнаго
 не извираешь, и не можешь скорого дать дру-
 гимъ соштіа. А притомъ, тебѣ не подеса-
 дуи на меня, любезный Сократъ. ибо я изъ
 моего къ тебѣ возрожелательства скажу. не по-
 читаешь ли ты, какъ я думаю, за худо, чтовъ
 такую жить и тебѣ и всѣмъ другимъ про-

должающимъ упражняться въ философіи? Но естли кто теперь тебя или кого нивудь другаго подхпатишь попедеть въ тюрьму, гопоря что ты его овидѣлъ, хо ня ты и никакой овиды не сдѣлалъ: однахо бы ты не могъ ничего сдѣлать, но сталъ бы холсваться и зѣнать, сопсѣмъ незная какъ себя защитити. По сему пзошедши въ судилище, отъ самаго худаго и досаднаго доносителя осужденъ бы былъ на смертную казнь, естли бы только онъ сего захотѣлъ. И какже то мудростію можно почестъ, Сократъ, естли ли какая наука, принявъ челоуѣка разумнымъ, отдаеть худшимъ: такъ что ни самъ себѣ подать помощи, ни отъ препеликихъ вѣдствій себя и другаго спасти не можетъ; но хищенію неприятелей подпергаеть псе спое имѣніе, и самъ по неи хустоу споему жипеть въ городѣ несладнымъ? а такого уже челоуѣка, хотя и груво сіе сказать, можно вѣтъ по щехамъ не опасая въ суда. И такъ, другъ мой, послушай меня, и перестань уже упражняться въ суетумудріи: примись за отправаеніе честныхъ дѣлъ, въ которыхъ бы ты могъ показать тпою мудрость: а сіи хитропымышленныя, такъ сказать, пздоры или врахи,

Чрезъ которыя ты сдѣлася пуетодомомъ остава другимъ. Наконцѣ подражай не тѣмъ, которые хапатаются за сіи мѣлочи; но тѣмъ, которые псе хъ содержанію споему потребное и слыу и множеству другихъ благо имѣють.

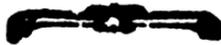
Такъ

Такъ Платонъ хотя не въ важномъ, какъ и выше сказалъ, лицѣ, но съ чувствіемъ и съ вѣрностію общаго понятія, и съ нѣкоторою неприпворною разсуждаебъ истинною, не о той но есть философіи, которая научаетъ всѣмъ добродѣтелямъ, которая во отправленіи какъ общественныхъ, такъ и частныхъ должностей оказываетъ свое превосходство, и которая города и республику, естли нѣшъ никакого преяшсшвія, поспешно, мужественно и искусно управляетъ; но о семъ безполезномъ и ребяческомъ упражненіи въ суемудріи, ни мало ни къ защищенію, ни къ благоустроенію жизни неслужащемъ: въ которомъ таковые люди состарѣваются, пребывая въ зловредной правдоности, которыхъ философами и простой народъ почитаетъ, и шоль считаебъ, отъ лица котораго сіе сказано.

Г Л А В А 23.

Слопа изъ рѣчи М. Катона о содержаніи иъ разсужденіи пиши и питія и прапихъ дрепнихъ женщинъ: и притомъ, что мужъ жену спюю пѣ прелюбовдѣяніи поиманную имѣебъ право убипать до смерти.

Писавшіе о содержаніи въ разсужденіи пиши и питія и обѣ одеждѣ Римскаго народа объявляютъ, что женщины въ Римѣ и въ Латвіи превовождали живнъ шрезвенно, ш. е. всегда ошъ вина, древнимъ языкомъ тесситъ называемаго, воздерживались: и учреждено было,

было, чтобы они съ сродниками **цѣловались** для того, чтобы **тѣ** узнавали по духу, естли ихъ сродницы вино пиди. Обыкновенно же, сказывающъ, пиди они на выжатой виноградъ налитую воду [logam], изъ самаго врѣлаго винограда выжатый сокъ [рафам], (1) Мурину и другіе сладкіе напитки. И сіе въ упомянутыхъ книгахъ довольно извѣстно. Но М. Кашонъ объявляетъ, что женщины не только теряли доброе о себѣ мнѣніе, но и штрафованы были отъ судіи за питіе вина, не менше какъ за учиненіе беззаконія и прелюбодвянія. Я приложилъ при семъ слова М. Кашона изъ рѣчи его о *Приданомъ*, въ которой написано и то, что мужьямъ въ прелюбодвяніи обличенныхъ женъ позволено было убивать до смерти: „Мужъ, гово-
ритъ онъ, не разведшись съ женою, есть и судія жены и Ценсоръ. Онъ всякую имѣетъ надъ нею власть. Естли жена сдѣлала что нибудь худое и безпущное, то онъ ея штрафуешъ: а естли напилась вино, естли съ чужимъ мужемъ учинила беззаконіе; то осуждаешъ. А о правѣ убивать жену написано такъ: „Ежели заста-нешъ жену свою въ прелюбодвяніи; то безъ суда убей до смерти, не опасаясь наказанія. А ей тебя, хоти бы и прелюбодвяніе тѣ сдѣлалъ, не дозволяешся и пальцомъ шронуть.

ГЛАВА

(1) Мурину] Родъ напавшка, который Греки называють мекмаремъ.

Г Л А В А 24.

Исправно говорившіе говорили *die pristini*, *die crastini*, и *die quarti*, и *die quinti*, не такъ какъ нынѣ обыкновенно сіи слова говорятъ.

Слышу я, что ученые говорятъ *die quarto* и *die quinto*, которыя слова Греки изображаютъ чрезъ *εἰς τετάρτην καὶ εἰς πέμπτην*; и инымъ образомъ сіе говорящій почитается за неученаго и за невѣжду: но во время М. Туллія и прежде его, думаю, что не такъ говорили. Ибо *die quinte* и *die quinti* за нарѣчіе совокупно говорено было, и вшорый слогъ въ семъ словѣ произносимъ былъ коротко. И Цесарь Августъ Латинскій языкъ вная, и въ чистотѣ рѣчей ошцу своему посажда, въ писеммахъ многократно не иначе употреблялъ сіе означеніе дней. Довольно же будетъ, для показанія всегдашняго древнихъ обыкновенія, положить здѣсь обыкновенныя Преторскія слова, чрезъ которыя онъ по обычаю предковъ объявляетъ празднество называемое *Compitalia*: оныя слова суть сѣдующія: *Die. Noni. Populo. Romano. Quiritibus. Compitalia. Erunt. Quando. Concepta. Fuerint. Nefas. Die noni* говоритъ Преторъ, не *die nono*. И не Преторъ одинъ, но по большей части вся древность такъ говорила. Вотъ пришолъ мнѣ на мысль оный Помпоніевъ стихъ изъ Апелланы его называемой *Mevia*:

Dies hic sextus, quum nihil egi: die quarte moriar fame.

Вспо-

Вспомнились мнѣ и оныя Целіевы слова изъ второй книги повѣстей: „ Si vis mihi equitatum dare, et ipse cum caetero exercitu me sequi; die quinti Romae in Capitolium, curabo tibi caena sit cocta. А и повѣсть и слово сіе взялъ Целій изъ книги *Началь* М Катона, въ которой написано такъ: „ Igitur dictatorem Karthaginensem magister equitum monuit. Mitte tecum Romam equitatum. Die quinti in Capitolium tibi caena cocta erit. Последній слогъ сего слова чишалъ я изображенный иногда чрезъ *e*, иногда чрезъ *i*. Ибо древніе подлинно сіи буквы по большой части употребляли безразбору, какъ *praesciscine* и *praesciscini*, *procliui* и *procliue*. И другія многія подобныя слова произносили различно: да и *die pristini* такимже образомъ говорилось: что означало *die pristino*, то есть *priore*; а что просто говорится *pridie*, то переверотивъ порядокъ сложенія будешь какбы *pristino die*. Подобнымъ образомъ и *die craftini* говорилось; то есть, *craftino die*. И священники народа Римскаго указывая на третій день говорящъ, *diem perendini*. Но какъ многіе *die pristini*, такъ М. Катонъ въ рѣчи на Фуріа сказалъ, *die proximi*. А Кн. Матій, челоувѣкъ довольно ученый, въ Миміямбахъ сказалъ *quarto*, вмѣсто того, что мы говоримъ *nudus quartus*, въ сихъ стихахъ:

*Nuper die quarto ut recordor, et certe
Aquarium urceum unicum domi fregit.*

По сему то будешъ различіе, что мы *die quarto* говоримъ о прошедшемъ: а *die quarto* о будущемъ.

Г Л А В А 25.

Находящіяся въ книгахъ древнихъ назпанія метательныхъ орудій, стрѣлъ, шпагъ и суденъ.

Въ древнихъ повѣстяхъ находящіяся названія метательныхъ орудій, стрѣлъ и шпагъ, также роды и имена суденъ разсудилось намъ вдути въ коляскѣ собрать; и вмѣсто другихъ пустошей праздную и обезумѣвающую голову ими заняшь. И такъ, сколько я тогда могъ вспомнить, оныя суть слѣдующія: Копье, Бросательное копье, (1) *Phalarica*, (2) *Semiphalarica*, (3) *Soliferrea*, (4) *Gesa*, (5) *Lancea*, (6) *Spari*, (7) *Rumices*, (8) *Trifaces*,

- (1) *Phalarica*] Есть родъ метательнаго орудія на подобіе копья, съ насаженнымъ твердымъ желѣзомъ, въ длину имѣющимъ три фута, какъ что все тѣло съ оружіемъ пронзаеиъ: между стѣлкомъ и ратовищемъ оныя сбра, смола, клей съ паклею свернутыя кладутся, и наливается такъ называемое зажигающее масло: потомъ изъ стрѣломѣшной машины съ стремленіемъ пущенное сіе орудіе, разорвавъ укрѣпленіе, горящая вышкается въ дерево, и деревянную башню зажигаетъ.
- (2) *Semiphalarica*] Такая спускается съ вѣса на длиною въ локоть или аршинъ, которую бросали рукою.
- (3) *Soliferrea*] *Soliferreum* бросательное копье все желѣзное.
- (4) *Gesa*] Галлскія копья.
- (5) *Lancea*] Длинное копье, какое и конные и пѣхотники употребляютъ.

6) *Spari*

faces, (9) *Tragulae*, (10) *Frameae*, (11) *Mefanculae*, (12) *Catejae*, *Rumprae*, (13) *Scorpii*, (14) *Sibones*, (15) *Sicules*, (16) *Verua*, Мечи, Тесаки, большія шпаги, широкія шпаги, *Lingulae*, Книжальды, Ножи. О словѣ *lingula*, поелику оно есть рѣдкое, разсуждаю здѣсь объявить, что древніе симъ именемъ называли продолговатую шпажку на подобіе языка сдѣланную, о которой упоминаетъ Невій въ печальномъ вѣвлиціи Гесіонѣ. Невіевъ стихъ я при семъ приложилъ.

Sine tibi genere morem videtur lingua; usum tinguia.
Rumpra также есть родъ Фракійскаго метательнаго орудія: и положено сіе слово въ четвертойнадесять книгѣ Енніева лѣтописца. А суденъ, которыя мы тогда могли вспомнить, названія суть слѣдующія: „(1)
 Gauli,

(6) *Spari*] Деревенскія рашныя срудія на подобіе ногъ изкривленныя.

(7) *Rumices*] Римскія копья бросальнаго копья.

(8) *Trifaces*] Бросальныя копья длиною въ три локтя.

(9) *Tragula*] Копья названныя оныя тако, пошому что вѣткнутыя въ щитъ мадаша.

(10) *Frameae*] Нѣмецкія копья.

(11) *Mefanculae*] Копья съ ремнями.

(12) *Catejae*] Галльскія копья.

(13) *Scorpii*] Воинскія орудія такъ названныя пошому, что и великими и тонкими копьями причиняють смерть: или пошому, что она походитъ на скорпіонъ, понеже луки съ той и съ другой стороны на подобіе клещи изображаютъ стѣлку скорпіонова хвоста.

(14) *Sibones*] Собственно значатъ рогашии, которыми ѣдятъ свиней или кабановъ.

(15) *Sicules*] Орудія разсѣкать могущія.

(16) *Verua*] Короткія и острые копья.

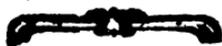
„ (1) *Gauli*, (2) *Corbitae*, (3) *Caudiceae*, воен-
 „ ные корабли (*longae*), (4) *Hippagines*, (5)
 „ *Cercuri*, *Celoces*, или, какъ Греки говорятъ,
 „ *Celertes* [яхты], (6) *Lembi*, *Oriae*, *Lenuncu-*
 „ *li* [рыбачьи суда], *Actuariae*, отъ Гре-
 „ ковъ называемыя *ἐπιχωπι* или *ἐπιβατιδες*,
 „ [галеры], *Profumiae*, или *geseorgetae*, или *ho-*
 „ *giolae* [шпіонскія суда], (7) *Stlatae*, *Scaphae*
 „ [заводныя лодки], *Pontones* [паромы], *Asatae*
 „ [бошмы], (8) *Hemioliae*, (9) *Phaseli*, *Parones*
 „ [фрегаты], *muorarones* [шлюпки], *liatres*,
 „ *saupuli* [лодки], *Samarae*, (10) *Placidae*, *Cyda-*
 „ *gum*, *Ratagiae*, *Catafcorium* [родъ шпіонскаго
 „ судна, которое повсюду развѣвжая осма-
 „ шриваетъ.]

Часть I

В

ГЛАВА

- (1) *Gauli*] Родъ малаго и круглаго судна.
- (2) *Corbitae*] Врузовыя суда.
- (3) *Caudiceae*] Суда изъ толстыхъ деревъ сдѣланныя.
- (4) *Hippagines*] Суда для перевозу лошадей.
- (5) *Cercuri*] Превеликія азіатскія суда.
- (6) *Lembi*] Родъ малаго судна чрезвычайно скоро ходящаго, каковыя предъ флотомъ посылають для извѣдыванія.
- (7) *Stlatae*] Родъ плоскаго судна.
- (8) *Hemioliae*] Родъ судна отъ кормы до мачты двумя, а отъ мачты до носу однимъ весломъ управляемаго.
- (9) *Phaseli*] Родъ короткаго судна, которое Египтянѣ употребляли для увеселенія на рѣкѣ Нилѣ: Венеціанцы называютъ такія суда Гундолами.
- (10) *Placidae*] Суда, въ которыхъ только по тихоспелену морю вѣхать можно.

Г Л А В А 26.

Неразумно отъ Асиніа Полліона охужденъ Саллустій за то, что онъ *transfretationem* назвалъ *transgressum*, и *transgressos* qui *transfretassent*.

А синію Полліону въ нѣкоторомъ письмѣ, писанномъ отъ него къ Планку и нѣкоторымъ другимъ непріятелямъ К. Саллустіа, достойно примѣчанія показалось, что онъ въ первой книгѣ повѣстей переплышіе чрезъ море на судахъ назвалъ словомъ *transgressus*; и переплывшихъ чрезъ проливъ, которые обыкновенно называющяся *transfretare*, называлъ *transgressos*. Самыя Саллустіевы положила онъ слова: „Itaque Sertorius leui praesidio relicto, in Mauritania nactus obscuram noctem „aestu secundo furtim aut celeritate vitare praelium „in transgressu conatus est. И потомъ ниже написалъ такъ: „Transgressos omnis recipit mons „praesertim a Lusitanis. И такъ говорятъ, что сіе и несобственно и неосторожно и ни съ какимъ достовѣрнымъ писателемъ несходно. Ибо *transgressus*, говорятъ, происходитъ отъ *transgredior*, которое самое слово произведено а *gressu* et *pedum gradu*. И потому думалъ, что глаголъ, *transgredior* не причислуется ни лѣтающимъ, ни ползающимъ, ни плавающимъ; но только шлѣмъ однимъ, qui *gradiuntur* et *pedibus iter ementiuntur*. Для того говорятъ, что у достовѣрнаго писателя *paucum transgressum* или *pro transfretatione transgressum* найши не можно. Но спрашиваю

я, для чего же не можешь назваться и *transgressus nauibus factus* такъ, какъ *curfus nauium* правильно говорится? а особливо когда краткость шоль тѣснаго моря, между Африкою и Испанією протекающаго, какбы *raucorum graduum spatium* весьма изрядно означена словомъ *transgressio*. А требующіе къ сему дословности писателей, и опровергающіе слово *ingredi transgrediue* употребленное при судахъ, пусть скажутъ, чемъ различается *ingredi* отъ *ambulare*. Но Катонъ въ книгѣ о *Землепашествѣ* говоритъ: „*Fundus eo in loco, habendus est, ut et oppidum prope amplum sit, et mare aut amnis, qua naues ambulant.* При томъ и Лукретій въ семъ же самомъ словѣ свидѣтельствуетъ, что таковыя преложенія словъ почищаются за украшеніе рѣчи. Ибо онъ въ четвертой книгѣ говоритъ *clamor per arterias et per fauces gradiens*, которое изреченіе гораздо вольнѣе, нежели оное Саллустіево о судахъ. Стихи Лукретіевы суть слѣдующіе:

*Praeterea radit vox fauces saepe, facitque
Asperiora foras gradiens arteria clamor.*

Потому Саллустій въ той же книгѣ не шолько *Вхавшихъ* на судахъ, но и *скарипанты* называетъ *progressas*. Самыя слова *descaphis* я при семъ приложилъ: „*Earum aliae paululum progressae nimio simul et incerto onere, quum rauor corpora agitaueat, deprimebantur.*

 Г Л А В А 27.

Попись о народахъ Римскомъ и Карфагенскомъ, что они почти равномошныя были соперники.

В древнихъ запискахъ упоминается, что Римскій и Карфагенскій народы равную нѣкогда имѣли силу, крѣпость и величество. И правда. Ибо съ другими народами о владѣннн Рдною республикою, а съ Карфагенцами о владычествѣ надъ всею вселенною спорено было. Доказательствомъ сему служатъ оныя обоюго народа слова, когда Кв. Фабій главнокомандующій полководецъ Римскій послалъ къ Карфагенцамъ письмо, въ которомъ написано было, что народъ Римскій послалъ къ нимъ копье и жезлъ, два знака войны и мира съ шѣмъ, чтобы они выбрали изъ нихъ которой захотятъ; и выбранный знакъ одинъ прислали бы къ нимъ. Карфагенцы отвѣтствовали, что они ни котораго выбирать не хотятъ; но принесшіе оныя могутъ оставить которой хотятъ; а они оставленный почтутъ за выбранный собою. Маркъ же Варронъ говоритъ, что не самое копье и не самый миротворный жезлъ были посланы, но двѣ дощечки, изъ которыхъ на одной жезлъ, а на другой копье изображено было.

Г Л А В А 28.

Изъ Тубероной повѣсти пятое примѣчаніе о предѣлахъ возрастахъ отрочества, юношества и старости.

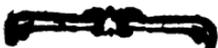
К. Туберонъ въ первой книгѣ повѣстей написалъ, что Сервій Туллій, Римскаго народа царь, для учиненія поголовной переписи [ценса], почелъ тѣхъ отроками, которымъ было меньше семнадцати лѣтъ: а отъ семнадцати до сорока шести лѣтъ называлъ ихъ молодыми, выше же тѣхъ лѣтъ старыми. Сіе замѣтилъ я для того, чтобы по разсужденію и обычаямъ предковъ положенное различіе отрочества, юношества и старости, изъ сей переписи Сервіа Тулліа весьма благоумнаго царя было извѣстно.

Г Л А В А 29:

О томъ, что частица, atque, не только есть соединительная, но и многообразную имѣетъ силу.

Частица *atque* хотя отъ грамматиковъ называется союзомъ соединительнымъ; и по большой подлинно части связываетъ и соединяетъ слова: но иногда имѣетъ и другія нѣкоторыя не очень извѣстныя силы, развѣ только людямъ съ прилѣжаніемъ упражнявшимся въ чтеніи древнихъ книгъ.

Ибо

Ибо служить она и за нарвчїе, когда говоримъ, *aliter ego feci atque tu*; понеже значить здѣсь, *aliter quam tu*: и ешьли удвоится, то увеличиваетъ предлагаемую вещь и большую ей придаетъ силу, какъ примѣтили мы въ лѣтописцѣ К. Еннїа, ешьли исправно помню слѣдующій стихъ:

Atque atque accedit muros Romana iuventus.

Сему означенію прошивно отъ древнихъ также употребленное слово, *deque*. Сверхъ сего говорится и вмѣсто другаго нарвчїя, то есть, *statim*. Понеже въ слѣдующихъ Виргиліевыхъ стихахъ почитается сія частица темно и неупотребительно положенною.

- . . . Sic omnia fatis
*In peius ruere, ac retro sublapsa referri,
 Non aliter quam qui aduerso vix flumine lembum
 Remigiis subigit, si brachia forte remisit,
 Atque illum in praecipis pronos rapit alaeus amni.*

2
14

